

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАРНАУЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ**

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием)
научной конференции курсантов, слушателей и студентов

Барнаул 2023

ББК 67.0я43

П 781 Проблемы совершенствования российского законодательства : Электронный сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023.

Научное электронное издание

Сборник содержит тезисы докладов участников Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства», ежегодно проходящей в БЮИ МВД России. В материалах конференции освещаются проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

ISBN 978-5-94552-520-7

Редакционная коллегия:

Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор (председатель);
Богущий А.В., канд. ист. наук, доцент (заместитель председателя);
Архипова Н.А., канд. юрид. наук;
Бутенко А.К., канд. филос. наук;
Верхоглядов Я.Е.;
Гаас Н.Н.;
Гричанов А.О., канд. пед. наук, доцент;
Ермакова О.В., канд. юрид. наук, доцент;
Заречнев Д.О., канд. пед. наук, доцент;
Ипполитов П.Л., канд. юрид. наук;
Кабанова Ю.С., канд. юрид. наук;
Казаков А.А., канд. ист. наук, доцент;
Красилов О.В., канд. пед. наук, доцент;
Лукьянова А.А.;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Мунгалов Е.А., канд. биол. наук;
Нейман Р.А.;
Овчинникова О.Д., канд. юрид. наук, доцент;
Рыбин Д.Н., канд. психл. наук, доцент;
Селиванов А.С.;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Тимофеев В.В., канд. техн. наук;
Ульрих С.А., канд. техн. наук, доцент;
Федоренко Г.Б.;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Черепанова О.С., канд. юрид. наук, доцент;
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент;
Шатилова О.А., канд. ист. наук, доцент;
Шатохин И.Д., канд. юрид. наук;
Солдатова О.Б. (ответственный секретарь).

Текстовое (символьное) электронное издание.

Объем 5,2 МБ.

Дата подписания к использованию: 01.02.2023.

Системные требования:

PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства; DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов.

Адрес: 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ISBN 978-5-94552-520-7

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2023

Проблемы совершенствования российского законодательства

Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием)
научной конференции курсантов, слушателей и студентов

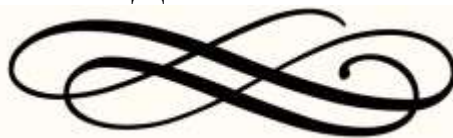
Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa, компьютерная верстка:	О.Б. Солдатовой, Ю.С. Жолобовой
Дизайн обложки:	С.В. Калинина

Дата подписания к использованию:
01.02.2023

Объем издания: 5,2 Мб
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)
Тираж: 10 дисков

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
656038, Барнаул, ул. Чкалова

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

<u>Абатурова Н.В. Детерминация групповой преступности.....</u>	<u>21</u>
<u>Агафонов В.В. Проблемы квалификации превышения пределов правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ), сотрудниками правоохранительных органов.....</u>	<u>23</u>
<u>Адыкаев Д.Г. Об актуальности исследования криминологической характеристики преступлений против собственности.....</u>	<u>24</u>
<u>Алиев Т.Ф. Образовательная среда как фактор преступности несовершеннолетних</u>	<u>26</u>
<u>Архипов А.В. Об индивидуализации наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....</u>	<u>30</u>
<u>Баканов Н.А. Проблема реализации современных возможностей при расследовании преступлений в XXI веке</u>	<u>31</u>
<u>Бикмаева А.А. Некоторые аспекты в вопросах предупреждения террористических и экстремистских проявлений в современном обществе.....</u>	<u>32</u>
<u>Боженова А.А. Криминализация stalking в уголовном праве Российской Федерации.....</u>	<u>34</u>
<u>Бондаренко С.А. К вопросу понятия «беспомощное состояние» в уголовном законодательстве.....</u>	<u>36</u>
<u>Борисова Е.В. Проблемы практикоприменения ч. 3 ст. 158 УК РФ</u>	<u>37</u>
<u>Валова Ю.А. Проблемы квалификации шутинга.....</u>	<u>39</u>
<u>Васильев С.Д. Преступления в сфере информационных технологий: криминальный подростковый суицид.....</u>	<u>41</u>
<u>Васильева Ю.Я. Актуальные проблемы противодействию экстремизму в информационной среде.....</u>	<u>42</u>
<u>Витовская Я.Д. К вопросу о влиянии социальной среды на преступное поведение несовершеннолетних.....</u>	<u>45</u>
<u>Витовский Я.Д. Проблема раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях УИС</u>	<u>46</u>
<u>Власенко Е.Р. Некоторые вопросы квалификации финансирования экстремисткой деятельности по УК РФ.....</u>	<u>47</u>
<u>Вологин Г.Л. Предупреждение международного наркотрафика, совершаемого с использованием сети Интернет на территории Российской Федерации.....</u>	<u>49</u>

<u>Гайворонский А.В. Проблема критериев малозначительности в уголовном праве в сравнении с административным правом.....</u>	<u>51</u>
<u>Галчонков К.Ю. Проблемы квалификация мошенничества.....</u>	<u>52</u>
<u>Губанова В.В. Некоторые проблемы достижения цели наказания по исправлению осужденного.....</u>	<u>54</u>
<u>Дякина С.Н. Отдельные вопросы квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....</u>	<u>57</u>
<u>Замфир Д.Д. Актуальные вопросы контактного взаимодействия сотрудников полиции с несовершеннолетними с отклоняющимся поведением.....</u>	<u>58</u>
<u>Зуева К.В. Проблемы определения малозначительности деяния.....</u>	<u>60</u>
<u>Ильиных В.В. Негативные социальные явления и их влияние на преступность.....</u>	<u>61</u>
<u>Ильящук Н.А. Причины и профилактика подросткового суицида.....</u>	<u>63</u>
<u>Исаева А.Д. Противодействие изнасилованию в эпоху политической нестабильности.....</u>	<u>65</u>
<u>Исаева А.Д. Проблемы, возникающие при квалификации развратных действий с лицом, не достигшим 12-летнего возраста.....</u>	<u>67</u>
<u>Коломейцев П.А. Криминологическая проблема развития информационных технологий: персональные данные.....</u>	<u>68</u>
<u>Конюшков А.В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности...</u>	<u>70</u>
<u>Кузнецова Е.С. Принудительные работы: вопросы регламентации и проблемы исполнения.....</u>	<u>71</u>
<u>Кукасов М.В. Уголовная ответственность граждан, участвующих в охране общественного порядка.....</u>	<u>73</u>
<u>Лапина Д.Д. Актуальные вопросы противодействия незаконному применению субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.....</u>	<u>75</u>
<u>Ларионова А.К. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ.....</u>	<u>77</u>
<u>Леонтьева Е.А. Особенности личности квартирного вора (на примере Алтайского края).....</u>	<u>79</u>
<u>Литвинова А.С. Причины тенденции на снижение возраста лиц, совершающих террористические преступления.....</u>	<u>81</u>
<u>Ломова А.А. Уголовно-правовая оценка последствий искусственного интеллекта.....</u>	<u>82</u>
<u>Луцкая А.Д. Шантаж в уголовном праве России.....</u>	<u>85</u>
<u>Маллекер Д.И. Рамки судейского усмотрения в уголовном законе.....</u>	<u>86</u>
<u>Моисеенко К.А. Проблемы толкования иного имущества как предмета взятки.....</u>	<u>89</u>
<u>Молокова Е.В. Обоснованность санкций за совершение преступлений в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних.....</u>	<u>90</u>

<u>Муклецова И.А. Актуальные вопросы профилактики правонарушений, совершаемых с использованием дистанционных технологий</u>	<u>92</u>
<u>Николаев И.С. Проблемные вопросы определения понятийного аппарата при квалификации преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии</u>	<u>93</u>
<u>Пальчикова С.В. Об актуальных проблемах института соучастия в современном уголовном праве</u>	<u>95</u>
<u>Парсанов А.С. К вопросу о причинах преступности несовершеннолетних</u>	<u>97</u>
<u>Петрова К.С. Проблемы законодательного регулирования и правоприменительные практики применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия</u>	<u>98</u>
<u>Пимонова Е.Е. К вопросу о мерах предупреждения современных видов мошенничества</u>	<u>101</u>
<u>Пимонов П.Е. Особенности предупреждения преступлений в сфере незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ...</u>	<u>102</u>
<u>Подковырова Д.А. Особенности предупреждения экстремизма в молодежной среде</u>	<u>104</u>
<u>Проничева Е.А. Проблемы и перспективы предупреждения преступлений</u>	<u>105</u>
<u>Саенко А.А. Контрпропагандистская деятельность студенческих отрядов как метод профилактики распространения идеологии терроризма</u>	<u>110</u>
<u>Семенов И.А. Особенности квалификации преступлений, связанных с оскорблениями представителей власти</u>	<u>112</u>
<u>Сидорова Т.С. Вопросы совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений</u>	<u>114</u>
<u>Соловьев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления</u>	<u>116</u>
<u>Сологузов А.Ю. К вопросу о несоблюдении возрастных ограничений как факторе девиации несовершеннолетних</u>	<u>119</u>
<u>Сологузов А.Ю. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности в России за мошенничество</u>	<u>121</u>
<u>Солтанов Б.Б. Корыстная преступность как объект криминологического изучения</u>	<u>122</u>
<u>Сотников Р.В. К вопросу о личности террористов и мотивах их действий</u>	<u>124</u>
<u>Сотниченко М.Е. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ</u>	<u>126</u>
<u>Старченко П.Р. Незаконный оборот оружия в России: детерминанты происходящего</u>	<u>127</u>
<u>Степанов Р.В. О мерах по обеспечению безопасности дорожного движения в Алтайском крае</u>	<u>129</u>

<u>Степанова У.А. К вопросу об изменении категории преступления судом.....</u>	<u>131</u>
<u>Суслов Ю.А. О соотношении понятий «преступление» и «преступность».....</u>	<u>133</u>
<u>Сухачева К.А. Проблемы отграничения мошенничества от причинения имущественного ущерба путём обмана и злоупотребления доверием.....</u>	<u>134</u>
<u>Тагаев Б.Т. Социальная обусловленность существования уголовной ответственности за манипулирование фондовым рынком.....</u>	<u>136</u>
<u>Тодышева Я.Е. Проблемы разграничения ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.....</u>	<u>137</u>
<u>Тюменцев Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности мигрантов в городах.....</u>	<u>139</u>
<u>Федосеев Н.А. Проблемы профилактики семейно-бытовых конфликтов.....</u>	<u>140</u>
<u>Хабаров Е.А. Значение качественных и количественных признаков в предмете преступления.....</u>	<u>143</u>
<u>Хисматова А.Р. Квалификация хищений, совершенных с использованием банковских карт.....</u>	<u>145</u>
<u>Ходырева А.А. Взятка как предмет преступлений коррупционной направленности: проблемы толкования видов.....</u>	<u>147</u>
<u>Чернецкая Я.Д. Проблемы квалификации превышения пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции.....</u>	<u>148</u>

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<u>Абалымов Д.Ю. К вопросу о понятии «электронный носитель информации».....</u>	<u>151</u>
<u>Ануфриев Е.А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела.....</u>	<u>153</u>
<u>Бондарчук А.А. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве.....</u>	<u>154</u>
<u>Бузаканов В.Б. Специфика доказывания по уголовным разбирательствам о киберпреступлениях.....</u>	<u>156</u>
<u>Вершинина В.Р. Процессуальный контроль за деятельностью следователя.....</u>	<u>157</u>
<u>Виноградова С.Л. Самооговор или чистосердечное признание: что поможет установить истину?.....</u>	<u>161</u>
<u>Гольцов С.Е. О некоторых процессуальных особенностях производства контроля и записи телефонных и иных переговоров.....</u>	<u>163</u>
<u>Губарева Д.В. Проблемы применения залога в уголовном судопроизводстве.....</u>	<u>166</u>
<u>Джанабекова Г.Н. К вопросу об использовании видео-конференц-связи при опросе лиц с их согласия.....</u>	<u>168</u>
<u>Евтеева Р.В. Право свидетеля на квалифицированную юридическую помощь при производстве следственных действий.....</u>	<u>171</u>

<u>Ерошкин А.Е. Правовая основа воспитательной работы с военнослужащими и профилактика неуставных отношений между ними</u>	173
<u>Жбанова Ю.С. О процессуальных проблемах эксгумации</u>	175
<u>Жигалова А.А. Проблемы производства эксгумации</u>	176
<u>Изюмский Д.И. Запрет определенных действий в уголовном процессе</u> ...	179
<u>Каунова Д.В. Допрос в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы</u>	180
<u>Китаева О.А. Основания продления общего срока содержания обвиняемого под стражей</u>	182
<u>Космынин А.П. Нужна ли в российском уголовном процессе стадия возбуждения уголовного дела?</u>	184
<u>Кошеварова И.Н. Проблемы правовой регламентации принудительного освидетельствования в УПК РФ</u>	185
<u>Кузнецова Е.В. К вопросу производства очной ставки в уголовном процессе России</u>	188
<u>Куксов В.А. Становление системы прав личности в уголовном судопроизводстве Российской империи</u>	190
<u>Культиков С.В. Смертная казнь: за и против</u>	191
<u>Лавренюк А.А. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве экспертиз</u>	194
<u>Лихова А.А. Особенности составления поручения о производстве некоторых следственных действий посредством использования системы видео-конференц-связи</u>	196
<u>Манюгин А.В. Актуальные проблемы производства осмотра предметов и документов</u>	197
<u>Марьина А.А. Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу: некоторые проблемы законодательного регулирования</u>	199
<u>Мишина М.Е. Доказательства в электронной форме как уголовно-процессуальная категория</u>	203
<u>Морозов Р.Д. Проблемы расследования преступлений, связанных с оборотом криптовалют</u>	205
<u>Мялицына М.А. Проблемы использования видео-конференц-связи на досудебном этапе уголовного судопроизводства</u>	207
<u>Никитина М.А. Проблема реализации функций следователя в уголовном судопроизводстве</u>	209
<u>Полищук А.А. История становления и развития психолого-психиатрической экспертизы</u>	211
<u>Пузанкова В.В. Выявление новых обстоятельств совершения преступления как повод для возбуждения уголовного дела</u>	212
<u>Радаева К.А. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии</u>	214

<u>Редозубов К.А. Проблемные аспекты использования цифровых доказательств</u>	215
<u>Самогоаева В.В. Случаи, не терпящие отлагательства, как категория в уголовном судопроизводстве</u>	217
<u>Сологубов А.Ю. Цифровое уголовное дело в России: аспекты и перспективы</u>	219
<u>Степанов О.И. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон</u>	221
<u>Сычева Е.А. Становление цифрового правосудия по обеспечению прав личности</u>	223
<u>Тихонова А.С. К вопросу о дифференциации формы предварительного расследования</u>	225
<u>Ткачева В.А. Следственные действия: следственный эксперимент и проверка показаний на месте</u>	227
<u>Топчиев А.А. Явка с повинной: повод или доказательство по уголовному делу?</u>	230
<u>Троицкий А.А. Право на сбор доказательств по уголовному делу</u>	232
<u>Трубина Е.С. Соотношение иного документа и документа – вещественного доказательства: процессуальный аспект</u>	233
<u>Трухачев А.А. К вопросу о реализации меры пресечения: домашний арест</u>	235
<u>Туманов Д.М. Использование видеозаписи в процессе доказывания</u> ...	236
<u>Фадеев В.А. Использование в доказывании сведений, полученных в результате осуществления частной детективной деятельности</u>	243
<u>Фаева Т.А. Проблемы участия педагога в уголовном процессе с участием несовершеннолетнего (анализ законодательства других стран)</u>	245
<u>Филиппов А.М. Проблемные вопросы становления и развития института доказательств в уголовном процессе России</u>	247
<u>Фирсова А.И. Назначение уголовного судопроизводства как принцип уголовно-процессуального права</u>	249
<u>Хайбуллина А.А. Процессуальные действия следователя по собиранию и оценке доказательств</u>	251
<u>Черных А.В. Субсидиарная ответственность следователя при установлении судом нарушения права на уголовное судопроизводство в разумный срок</u>	254
<u>Шабардин Д.С. Вопросы применения наказания в виде принудительных работ</u>	257
<u>Шаповаленко Н.А. Некоторые особенности проведения следственного эксперимента при расследовании уголовных дел, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег и ценных бумаг</u>	258
<u>Шаталова П.А. Действия прокурора по направлению уголовного дела в суд как отдельная стадия уголовного судопроизводства</u>	260

<u>Юстукова К.Д. Эксгумация: уголовно-процессуальное регулирование эксгумации трупа человека и его останков, проблемы и пробелы в российском законодательстве</u>	263

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<u>Былина К.А. Особенности административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации, предусмотренной ст. 20.3.3 КоАП РФ</u>	267
<u>Васильева А.В. Административная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием</u>	269
<u>Габайдулина Д.А. Проблемы и пути совершенствования деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел</u>	271
<u>Гайворонский А.В. Проблемы разрешения дел об административных правонарушениях на основаниях малозначительности</u>	274
<u>Горбова К.Е. Новеллы административного законодательства, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19</u>	277
<u>Грознова Д.Д. Деятельность участкового уполномоченного полиции по пресечению административных правонарушений</u>	279
<u>Гусев Ю.А. Лишение специального права как вид административного наказания</u>	282
<u>Долгова Е.А. Административная ответственность за непринятие мер по отлову бродячих животных</u>	285
<u>Зарецкая А.К. Административная защита прав пожилых в Российской Федерации</u>	288
<u>Климентьев И.О. Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования и практики применения сотрудниками полиции специальных мер административного принуждения</u>	290
<u>Корень Э.Н. Ответственное обращение с животными: проблемные аспекты правового регулирования</u>	293
<u>Котельников М.А. Сравнение мер административного регулирования потребления табака в Российской Федерации и Республике Казахстан</u> ...	295
<u>Кузнецов А.Д. Отчётная деятельность участковых уполномоченных полиции и работа с гражданами</u>	297
<u>Кузнецов М.Ю. О некоторых вопросах деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике и пресечению правонарушений, связанных с применением информационных технологий</u>	299
<u>Ларионова А.К. Отчетная деятельность полиции: международный опыт</u>	301

<u>Лобанова А.В. О совершенствовании некоторых положений правил дорожного движения, устанавливающих приоритет маршрутных транспортных средств.....</u>	<u>304</u>
<u>Мужигов В.А. К вопросу о понятии крайней необходимости в административном праве.....</u>	<u>305</u>
<u>Мухачева О.М. Административная ответственность несовершеннолетних за употребление одурманивающих веществ.....</u>	<u>307</u>
<u>Неволина К.А. Некоторые аспекты административно-правовой характеристики мелкого хулиганства в интернет-пространстве.....</u>	<u>310</u>
<u>Новоселов К.Ю. Проблема формализма исполнения некоторых должностных обязанностей участковым уполномоченным полиции...</u>	<u>312</u>
<u>Самодуров Д.Н. Правовые и организационные проблемы административной деятельности полиции в области противодействия экстремистской деятельности.....</u>	<u>315</u>
<u>Солдатов Н.В. Вскрытие транспортного средства сотрудником полиции: возможные проблемы практической реализации.....</u>	<u>317</u>
<u>Сошенко А.Д. Использование новых видов транспорта на электрической тяге: проблемы административно-правового регулирования и зарубежный опыт.....</u>	<u>320</u>
<u>Троценко В.Е. Момент окончания мелкого хищения: теория и практика.....</u>	<u>323</u>
<u>Уваров Д.С. Проблемные аспекты в деятельности участкового уполномоченного полиции.....</u>	<u>325</u>
<u>Хусаинова М.А. Особенности деятельности полиции в период COVID-19.....</u>	<u>327</u>
<u>Цуканов Д.Н. Направление на медицинское освидетельствование: вопросы и проблемы правоприменения.....</u>	<u>328</u>
<u>Чемров И.И. О некоторых вопросах реализации никотинсодержащей продукции.....</u>	<u>332</u>
<u>Чиндяскин М.В. Проблемные вопросы предъявления требования инспектором ДПС по факту предоставления водителем транспортного средства аптечки, огнетушителя и знака аварийной остановки для проверки.....</u>	<u>334</u>
<u>Шалашов А.Ю. Формы участия граждан в обеспечении правопорядка.....</u>	<u>337</u>

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

<u>Аверьячкина Т.В. Некоторые аспекты организации работы по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел.....</u>	<u>340</u>
<u>Агабабян А.А. Проблема осуществления прав граждан на доступ и свободное пребывание в лесах.....</u>	<u>343</u>
<u>Алексеенок В.В. Статус аккаунтов в социальных сетях.....</u>	<u>345</u>

<u>Андреев Д.Р. Проблемы обеспечения экологической безопасности....</u>	<u>349</u>
<u>Балакина П.А. Гринмейл как способ злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях.....</u>	<u>351</u>
<u>Бараулина М.А. Влияние общественных отношений на развитие соседских прав в России.....</u>	<u>354</u>
<u>Бедулина П.С. Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта.....</u>	<u>357</u>
<u>Бектурганова К.Э. Санкции как механизм принуждения.....</u>	<u>360</u>
<u>Бобырь В.В. Наследственный фонд: проблемные аспекты реализации законодательства.....</u>	<u>362</u>
<u>Бориц А.В. Проблемы правового регулирования отношений, связанных с установлением опеки и попечительства над несовершеннолетним.....</u>	<u>364</u>
<u>Булгаков А.С. Загрязнение окружающей среды при разработке месторождений каменного угля в России.....</u>	<u>366</u>
<u>Власова А.А. Влияние цифровизации на функционирование финансовой системы Российской Федерации.....</u>	<u>368</u>
<u>Вологин Г.Л. Актуальные проблемы проведения восстановительного ремонта в рамках обязательного страхования автогражданской ответственности.....</u>	<u>370</u>
<u>Воробьева Ю.Е. К вопросу о вреде санкционированных рубок лесных насаждений в России.....</u>	<u>371</u>
<u>Домашова Е.Е. Влияние социально-экономической обстановки на рынок труда.....</u>	<u>374</u>
<u>Еноткина Д.М. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на загрязнения окружающей среды.....</u>	<u>376</u>
<u>Жданова В.А. Специфика ответственности за экологические правонарушения в России и в мире.....</u>	<u>379</u>
<u>Зяблицкая Л.Р. Актуальные проблемы установления происхождения ребенка при суррогатном материнстве.....</u>	<u>381</u>
<u>Иовлев Е.А. Соседские отношения: проблемы и перспективы законодательного регулирования.....</u>	<u>383</u>
<u>Киселёв М.А. Дискриминация в трудовых отношениях.....</u>	<u>385</u>
<u>Ковган Е.Д. К вопросу о законодательном разрешении охоты на краснокнижных животных.....</u>	<u>387</u>
<u>Козлова Д.Е. Проблема незаконного вылова водных биологических ресурсов в России.....</u>	<u>390</u>
<u>Козлова Д.Е. Электронное взаимодействие между работником и работодателем.....</u>	<u>392</u>
<u>Комиссарова П.К. Проблемные аспекты защиты персональных данных пациентов при оказании им телемедицинской помощи.....</u>	<u>395</u>
<u>Конакова А.И. Цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации.....</u>	<u>396</u>

<u>Кошеварова И.Н. Внесудебная процедура банкротства физических лиц: преимущества и недостатки</u>	399
<u>Кочеткова В.Е. Оборот одежды с ведомственными знаками различия: изучение правового поля</u>	401
<u>Куликова Д.А. Спорные вопросы разграничения злоупотребления правом или самозащиты гражданских прав на примере судебной практики</u>	403
<u>Кулябина Т.В. Отдельные проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта</u>	405
<u>Макенова К.Е. Проблема правового регулирования труда спортсменов</u>	407
<u>Макенова К.Е. К вопросу о регулировании численности бездомных животных в России</u>	409
<u>Маришина Д.А. Особенности использования в гражданском процессе аудио- и видеозаписей как средств доказывания</u>	412
<u>Машанов С.А. Влияние антропогенных факторов урбанизации на экологическое состояние водных объектов в России</u>	415
<u>Минмухаметова А.Э. Криптовалюта как объект гражданских прав: за и против</u>	417
<u>Моль В.В. Проблемы, возникающие при определении порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно</u>	420
<u>Морозов Р.Д. Содержание криптовалют в гражданском праве. Подходы к пониманию криптовалют</u>	422
<u>Новикова Е.А. О закреплении категории отрицательных сервитутов в законодательстве Российской Федерации</u>	425
<u>Олейник С.И. Проблемные аспекты правового регулирования усыновления детей, граждан Российской Федерации, иностранными гражданами</u>	428
<u>Павская Я.Е. Законодательное обеспечение государственной поддержки малоимущих семей</u>	430
<u>Пастух В.А. Защита прав граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на чернобыльской АЭС: проблемные аспекты законодательного урегулирования</u>	432
<u>Пахомова Е.С. К вопросу об алиментных обязательствах родителей и детей: проблемы и перспективы</u>	434
<u>Пимонова Е.Е. К вопросу о современном состоянии судебно-бухгалтерской экспертизы и тенденциях ее развития</u>	436
<u>Портнягина К.А. Правовой статус органов и тканей человека</u>	438
<u>Прутовых Р.В. Трудовые отношения и искусственный интеллект: основные тенденции развития</u>	441
<u>Сидякин Д.К. К вопросу о влиянии добычи полезных ископаемых на окружающую среду</u>	444
<u>Синякова А.А. Защита прав заемщика</u>	446

<u>Ситник Н.А. Проблемы влияния загрязнения окружающей среды на климат в России</u>	450
<u>Смольникова А.В. Проблемы привлечения юридических лиц к ответственности за совершение экологических правонарушений</u>	452
<u>Сотников Р.В. К вопросу о нарушении экологических прав граждан владельцами транспортных средств с несоответствующим экологическим классом</u>	455
<u>Старченко П.Р. К проблеме формирования правового статуса «самозанятого» гражданина</u>	457
<u>Сухомлинов А.В. Институт брачного договора в России и за рубежом</u> ...	459
<u>Тараданов Д.И. К вопросу о влиянии генномодифицированных организмов на окружающую среду</u>	461
<u>Титов В.А. О гражданском обороте археологических предметов</u>	464
<u>Тихонова А.С. Проблема дифференциации гражданско-правового договора и трудового договора</u>	468
<u>Трубицына А.А. Проблемные вопросы договора суррогатного материнства</u>	470
<u>Туреханова Г.К. Государственный цифровой контроль</u>	473
<u>Уханова В.А. Новые подходы к обоснованности компенсации морального вреда за имущественные деликты</u>	474
<u>Федько Е.М. Перспективные направления цифрового развития трудового права</u>	479
<u>Финаева А.А. Смарт-контракт как инструмент обеспечения безопасности сделки от преступных посягательств недобросовестных контрагентов</u>	482
<u>Ходырева А.А. Инфляционные риски: экономико-правовой аспект</u>	484
<u>Ходырева А.А. Проблема толкования категории «крайне неблагоприятное положение супруга» при признании брачного договора недействительным</u>	486
<u>Цыкунова Д.Д. К вопросу о проблемах реализации законодательства о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд</u>	489
<u>Чемров И.И. Деликтный риск в системе обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств</u>	491
<u>Эленбергер В.В. Зависимость судебного решения по гражданскому делу от оценочных категорий</u>	494

МЕЖДУНАРОДНОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

<u>Байкалов Г.А. Обеспечение и защита прав граждан на безопасное обращение с домашними животными: проблемы и перспективы развития законодательства</u>	497
<u>Емельянова Д.Д. Цифровизация избирательного процесса в Российской Федерации</u>	499

<u>Карпова В.А. Вопросы разграничения «особых режимов», затрагивающие юридический статус субъектов права на территории Российской Федерации</u>	502
<u>Коновалов А.Ю. Роль дисциплины в процессе регулирования государственной службы</u>	505
<u>Кузьма И.Г. Состав дисциплинарного проступка: характеристика ключевых элементов</u>	508
<u>Маршев Д.О. Особенности правового статуса стажеров МВД России</u>	511
<u>Машиковцев А.А. К вопросу о сущности цифровых прав и свобод человека</u>	514
<u>Овчинников А.В. Обеспечение безопасности в интернет-пространстве: проблемы и перспективы развития законодательства</u>	516
<u>Орёл Д.Д. Превышение должностных полномочий сотрудниками полиции</u>	518
<u>Полумискова Д.О. Защита прав граждан на безопасную окружающую среду: проблемы и перспективы законодательного регулирования</u>	521
<u>Полянский Н.А. Нарушения избирательных прав граждан на выборах в России</u>	523
<u>Толстикова Л.А. Цифровизация избирательного процесса</u>	525
<u>Ходырева А.А. Некоторые проблемы реализации принципа равенства мужчины и женщины в условиях современной российской действительности</u>	528

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<u>Муллов С.В. Борьба войск НКВД-НКГБ с украинскими националистами в 40-х годах XX века</u>	531
<u>Ондар А.В. Боевые подвиги тувинцев в годы Великой Отечественной войны</u>	533
<u>Стрельников П.А. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867-1917 гг.</u>	535
<u>Шелепов К.А. Деятельность барнаульской полиции после реформы 1867 года</u>	538

ИНФОРМАТИКА И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

<u>Звягинцева К.С. О возможностях и функциях, предоставляемых ГИБДД</u>	541
<u>Костюк Е.И. Применение полицией геоинформационных технологий как средства обеспечения общественной безопасности</u>	544
<u>Лидер А.Д. Использование современных цифровых технологий в деятельности полиции</u>	546
<u>Синицына Д.М. Использование аппаратно-программных средств, предназначенных для криминалистической работы с цифровой информацией, в органах внутренних дел</u>	548
<u>Цыкунова Д.Д. К вопросу о современных технологиях фальсификации фото- и видеоматериалов</u>	549

ФИЗИЧЕСКАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

<u>Бессонова А.И. О необходимости изучения дисциплины «тактико-специальная подготовка» обучающимися в вузах МВД России</u>	552
<u>Боева Д.А. Террористический акт: способы транспортировки и обнаружения взрывных устройств</u>	554
<u>Доктор И.Ю. Мотивация к самосовершенствованию как эффективный стимул обучения огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России</u>	557
<u>Долбилова Я.А. Вопросы подготовки и переподготовки кадров ОВД по противодействию терроризму</u>	559
<u>Енина А.С. О некоторых особенностях совершенствования тактического мышления в боевом самбо курсантов образовательных организаций МВД России как основа профессиональной подготовки сотрудника ОВД</u>	562
<u>Жукова А.П. Некоторые вопросы охраны правопорядка при проведении публичных мероприятий</u>	564
<u>Зяблицкая Л.Р. К вопросу об особенностях функционирования единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций</u>	567
<u>Карлова Е.В. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД при осуществлении служебных обязанностей в ходе публичных массовых мероприятий</u>	569
<u>Костырин В.Н. О методе геймификации в образовательном процессе образовательных организаций МВД России</u>	572
<u>Кудина М.С. Толкование термина «заряженное оружие»</u>	574
<u>Мальшева Д.А. Анализ тактики действий сотрудников полиции США по остановке и досмотру транспортных средств</u>	576
<u>Лапина Д.Д. Тактика действий сотрудников органов внутренних дел по поиску мест содержания заложников</u>	579
<u>Маричанова Э.А. Меры личной безопасности сотрудников полиции в ходе проведения контртеррористических операций</u>	581
<u>Роменский Д.А. Некоторые аспекты анализа зарубежных методик по физической и огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов</u>	583
<u>Русакова П.А. Современные особенности и факторы, определяющие чрезвычайные ситуации социального характера</u>	586
<u>Русских К.Ю. Обеспечение мер личной безопасности при прохождении коридоров, лестничных пролетов (маршей), узких и ограниченных пространств</u>	589
<u>Рычкова Е.Е. О совершенствовании технико-тактических действий и боевых приемов борьбы, используемых сотрудниками полиции в ситуациях, связанных с задержанием правонарушителя в водной среде</u> ...	592
<u>Синицына Д.М. Определение достоинства пробойн габаритных попаданий при подсчете результатов стрельб</u>	594

<u>Ступко А.П. Волевые качества стрелка и способы их развития. Возможности преодоления вредных стрелковых рефлексов.....</u>	<u>596</u>
<u>Туева Ю.И. Подготовка к стрельбе под воздействием раздражающих факторов.....</u>	<u>597</u>
<u>Трубицына А.А. Оценка экстремальной ситуации сотрудником полиции для принятия им оптимального тактического решения при выполнении служебно-боевых задач.....</u>	<u>600</u>
<u>Ушакова В.В. Особенности формирования здоровьесберегающей компетенции обучающихся в образовательных организациях МВД России.....</u>	<u>603</u>
<u>Цыкунова Д.Д. К вопросу об использовании компьютерных тренажеров при изучении дисциплины «Тактико-специальная подготовка» в вузах МВД России.....</u>	<u>606</u>
<u>Шерер А.А. Влияние психологической подготовки на стрельбу.....</u>	<u>608</u>

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

<u>Бессарабова М.Г. Влияние стрессогенных факторов на психологическое состояние сотрудника ОВД при выполнении служебно-боевых задач.....</u>	<u>611</u>
<u>Власова В.Д. Факторы профессионального выгорания сотрудников органов внутренних дел.....</u>	<u>613</u>
<u>Гайкова В.А. Развитие культуры семейного воспитания на основе духовно-нравственных ценностей в обществе.....</u>	<u>616</u>
<u>Голод Е.П. Специфика осуществления переговорного процесса как одного из способов разрешения юридических конфликтов.....</u>	<u>619</u>
<u>Дубовой А.А. Стрессоустойчивость сотрудников полиции в экстремальных условиях как составляющая профессионализма.....</u>	<u>623</u>
<u>Жбанова Ю.С. Психологические особенности женщин-сотрудниц органов внутренних дел МВД России.....</u>	<u>625</u>
<u>Качалова М.В. Буллинг: социально-психологические и правовые аспекты.....</u>	<u>628</u>
<u>Кошеварова И.Н. Современные субкультуры и их влияние на молодежь.....</u>	<u>631</u>
<u>Крук М.А. Духовно-нравственное воспитание курсантов на примере мужественных поступков сотрудников ОВД.....</u>	<u>633</u>
<u>Лихова А.А. Дни молодежной науки в Барнаульском юридическом институте МВД России.....</u>	<u>635</u>
<u>Лихова А.А. Научное общество курсантов, слушателей и адъюнктов Барнаульского юридического института МВД России.....</u>	<u>638</u>
<u>Мельников В.Ю. Иллюзии восприятия как фактор дорожно-транспортных происшествий.....</u>	<u>642</u>

<u>Мишина М.Е. О некоторых результатах деятельности проблемной группы кафедры истории и философии по сохранению культурно-исторического наследия</u>	644
<u>Николаева Е.А. Организация патриотического, эстетического и нравственно-этического воспитания в процессе обучения</u>	646
<u>Петрова А.С. Психологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД</u>	650
<u>Ретих М.В. Адаптация выпускников образовательных организаций МВД России</u>	653
<u>Самогаева В.В. Психологический анализ творческого начала в правоприменительной деятельности</u>	656
<u>Самогаева В.В. Влияние научной деятельности курсанта на результативность усвоения учебных дисциплин</u>	658
<u>Сологубов А.Ю. К вопросу об особенностях формирования правовой культуры участников педагогического процесса образовательных организаций МВД России</u>	660
<u>Сологубов А.Ю. К вопросу о причинах молодежного абсентеизма в Российской Федерации</u>	663
<u>Сологубов А.Ю. Участие обучающихся вузов МВД России в научных мероприятиях</u>	665
<u>Тонычева В.А. Проблемы сохранения памятников истории и культуры</u>	667
<u>Ходырева А.А. Эмоциональный шантаж как разновидность манипуляции в профессиональном общении сотрудников ОВД</u>	669

КРИМИНАЛИСТИКА

<u>Балчий-маа Ю.Б. Способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, связанные с их производством</u>	673
<u>Гиленко Я.В. Способ совершения хищений денежных средств с банковского счета как элемент криминалистической характеристики преступлений</u>	674
<u>Кузнецова Е.С. Особенности графической фиксации хода осмотра места происшествия на открытой местности</u>	677
<u>Логинова Ю.С. Выявление дополнительных следов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков</u>	679
<u>Локтева Е.П. Способы сокрытия следов преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств</u>	681
<u>Овсянникова А.Е. Некоторые аспекты способов производства наркотических средств</u>	683
<u>Олейник С.И. Возможности судебных экспертиз при расследовании изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет</u>	685

<u>Ортаат Н.Д. Организационно-технические особенности осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений.....</u>	<u>688</u>
<u>Остробородова А.В. Особенности выявления незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.....</u>	<u>691</u>
<u>Пимонова Е.Е. К вопросу о проблемах, возникающих при определении размера наркотических средств в рамках уголовного судопроизводства.....</u>	<u>693</u>
<u>Сабанин Т.Ю. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в сети Интернет.....</u>	<u>694</u>
<u>Цыкунова Д.Д. К вопросу об организационно-тактических особенностях осмотра места происшествия по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств.....</u>	<u>697</u>
<u>Чернышова У.А. О некоторых вопросах исследования изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники.....</u>	<u>700</u>
<u>Чмерев Е.В. Выявление дополнительных следов незаконного хранения наркотических средств естественного происхождения в сельской местности.....</u>	<u>702</u>
<u>Юстукова К.Д. Использование источника экспертного света при производстве осмотра места происшествия.....</u>	<u>704</u>

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

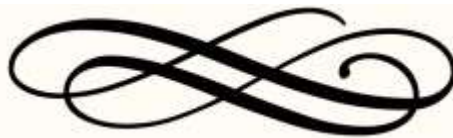
<u>Бугаец И.Е. Понятие «провокация» в рамках оперативно-розыскной деятельности.....</u>	<u>708</u>
<u>Гаджиев Ш.Ф. Проблемные аспекты реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.....</u>	<u>709</u>
<u>Гуслякова П.Д. Проблемные аспекты реализации мер государственной защиты в отношении участников уголовного судопроизводства.....</u>	<u>711</u>
<u>Ермаков А.П. Оперативно-розыскная деятельность в условиях технологического прогресса: перспективы развития.....</u>	<u>714</u>
<u>Мамыева Б.А. Некоторые особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет с целью противодействия экстремизму.....</u>	<u>715</u>
<u>Моисеенко К.А. Актуальные проблемы взаимодействия оперативных и следственных подразделений, возникающие в ходе выявления и раскрытия взяточничества, пути их решения.....</u>	<u>718</u>
<u>Мулюкина А.Е. К вопросу о проблемах раскрытия преступлений, связанных со сбытом немаркированной алкогольной продукции.....</u>	<u>721</u>
<u>Овсянникова А.Е. К вопросу о проблемах проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.....</u>	<u>724</u>
<u>Рунов В.С. К вопросу о запрете провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....</u>	<u>726</u>

<u>Санина С.И. К вопросу о проблемах выявления и раскрытия фальшивомонетничества.....</u>	<u>728</u>
<u>Сологубов А.Ю. К вопросу об элементах характеристики преступлений, совершенных в сфере мошенничества с электронными средствами платежа.....</u>	<u>730</u>
<u>Сухачева К.А. Проблемы реализации правовой защиты субъектов оперативного внедрения.....</u>	<u>732</u>
<u>Трубицына А.А. Раскрытие преступлений, совершенных с использованием IT-технологий.....</u>	<u>735</u>
<u>Туманов Д.М. Использование видеозаписи в процессе доказывания.....</u>	<u>738</u>
<u>Цыбульская О.Е. Особенности выявления преступлений, связанных с проявлением сексуального насилия в отношении малолетних лиц.....</u>	<u>741</u>
<u>Цыкунова Д.Д. К вопросу о проблемах выявления и раскрытия таможенных преступлений.....</u>	<u>744</u>
<u>Научный форум «Дни молодежной науки».....</u>	<u>746</u>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Н.В. Абатурова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.А. Маракулин

Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В современном мире главная задача криминологии – изучение преступности, а данный аспект не может быть в полной мере исследован без выявления ее причин. Изучением данного вопроса занимались не только отечественные ученые, но также и зарубежные. В своей работе мы сделали акцент на анализе причин и условий совершения преступлений в группе. Полагаем, что данное направление исследований сегодня приобретает особую актуальность в связи с происходящим экономико-политическими изменениями в мире.

Особенно актуальна данная тема в настоящее время, в связи со складывающейся в современном мире политической, социальной и экономической обстановкой. Выявление причин и условий преступности в связи с постоянным ростом преступлений в отдельных регионах России вызвано тем, что противоправные деяния в большинстве случаев совершаются по причине бедности основного населения страны. И, как сложилась практика, инкриминируемые деяния в основном совершаются в группе.

А.П. Закалюк отмечает, что детерминанты любого общественного феномена являются сложными, многоуровневыми, комплексными, касаются значительного количества общественных отношений, процессов, которые являются предметом многих общественных наук [1, с. 184]. В соответствии с этим детерминация преступности – это совокупность таких фактов и явлений криминогенного характера, которая порождает преступления и создает благоприятные условия для массового криминального поведения. Криминогенные детерминанты из составляющих ее компонентов образуют систему, которая включает в себя комплексы причин и условий отдельных видов преступлений, например, экономических, неосторожных, насильственных и др. Причины – те социальные явления, которые в бинарной связи порождают и воссоздают преступность и преступления как свое закономерное следствие [2, с. 116].

Соответственно, чтобы уменьшить процент преступности в России, да и в мире в целом, правоприменителям следует бороться не только с последствиями инкриминируемых деяний, но и с их причинами.

Говоря о групповой преступности, мы понимаем, что существует огромное различие в причинах, например, преступлений, совершенных группой по предварительному сговору, от преступлений, совершенных организованной группой.

Исходя из детерминантов, которые влияют на количество совершенных преступлений организованными преступными группами, А.М. Царегородцев выделяет две группы факторов, обуславливающих предупредительную деятельность. В первую группу входят факторы, которые определяют социальное происхождение преступности, ее общественную опасность. В данной группе в первую очередь мы выделяем миграционные процессы и экономическое благополучие населения. Вторую группу образуют факторы организационно-правового характера. Здесь особо отметим законодательные пробелы, касающиеся вопросов выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений. Правовые факторы включают:

- совершенствование действующего уголовного законодательства об ответственности за групповые преступления и соучастие;
- устранение пробелов в законах об ответственности участников преступных групп;
- эффективность применения уголовно-правовых норм о групповых преступлениях и др. [2, с. 3-8].

Указывая на экономические детерминанты преступности, совершенные преступными группами, следует заметить, что наиболее часто они проявляются во время кризисных явлений. Политическая нестабильность в современном обществе оказывает глобальное влияние на увеличение детерминанта групповой преступности.

Исходя из вышеизложенного, следует, что на увеличение причин и условий групповой преступности влияет множество различных факторов всех сфер общества. И предупредить преступления, совершаемые в группе, возможно за счет разностороннего подхода правоприменителя к выявлению детерминанта групповой преступности, который включает в себя изучение и анализ практики прошлых лет, экономической, политической, социальной и правовой сфер жизни общества. Что в дальнейшем позволит планировать мероприятия, направленные на их предупреждение.

Литература

1. Закалюк А.П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика: в 3 кн. Кн. 1. Теоретические принципы и история украинской науки. Киев, 2007.
2. Криминология: учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998.

В.В. Агафонов, адъюнкт
Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель:
В.В. Сверчков, д-р юрид. наук, профессор
Нижегородская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОМЕРНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ (СТАТЬЯ 38 УК РФ), СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Специфика такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обуславливает частое возникновение на практике ситуаций причинения указанного вреда сотрудниками правоохранительных органов, при этом нередко последними допускается превышение пределов правомерного причинения вреда, которое требует правильной уголовно-правовой квалификации.

Спорность вопроса оценки действий должностного лица, допустившего при задержании превышение своих должностных полномочий и причинившего задерживаемому тяжкий вред здоровью или смерть, отмечают в диссертационных исследованиях И.В. Коробицин [1, с. 151], В.Е. Пономарь [3, с. 134-136] и другие ученые, указывая три возможных варианта квалификации таких действий:

1. По ч. 2 ст. 108 или ч. 2 ст. 114 УК РФ как причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.
2. По ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий.
3. По совокупности вышеуказанных статей.

М.М. Пронина обращает внимание на проблему неоднозначности подхода к оценке действий таких лиц, поскольку норма, предусмотренная ст. 286 УК РФ, конкурирует с привилегированными составами убийства, а также причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, т.е. с нормами, содержащимися в ч. 2 ст. 108 УК РФ и ч. 2 ст. 114 УК РФ. Автор полагает, что квалификация действий должностного лица по ст. 286 УК РФ противоречит принципу справедливости, и правильным в данном случае будет применение норм о преступлениях против личности [4, с. 148-149].

При имеющихся в теории и практике разногласиях относительно правильной квалификации действий сотрудника правоохранительных органов или военнослужащего, превысившего необходимые для задержания преступника меры, необходимо руководствоваться п. 27 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании

лица, совершившего преступление», согласно которому такие действия подлежат уголовно-правовой оценке по ч. 2 ст. 108 или ч. 2 ст. 114 УК РФ [2].

Таким образом, разрешение спорных ситуаций видится в привлечении виновного сотрудника к уголовной ответственности за убийство или причинение средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Литература

1. Коробицин И.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. 3 окт. 2012 г.

3. Пономарь В.Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

4. Пронина М.М. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.

Д.Г. Адыкаев, слушатель группы 2665

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Современное развитие нашего общества предопределяет необходимость обеспечения безопасности граждан России во всех сферах жизни. Одним из наиболее важных направлений обеспечения безопасности граждан является защита от преступных посягательств, которые в нашей стране, к сожалению, исчисляются миллионами.

Огромное количество преступных посягательств нацелены на хищение собственности граждан и организаций. Данные преступления посягают на такое важнейшее для человека право, как право на собственность, что гарантирует статья 35 Конституции Российской Федерации. Согласно ей право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как

единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения [1].

Эти положения основного закона нашей страны продиктованы современными потребностями нашего общества в силу того, что проводимые в стране реформы и преобразования, не достигнут своей цели без такой защиты основных прав граждан.

Вместе с тем многие реформы, к сожалению, весьма негативно отразились на институте собственности, в т.ч. в плане нарушения основных прав и свобод граждан. Наиболее серьезными из них являются преступления и административные правонарушения в отношении членов общества. Согласно многочисленным исследованиям, административные правонарушения в сфере отношений собственности зачастую выступают начальной стадией перед совершением более опасных деяний, в т.ч. преступлений. Статистические данные правоохранительных органов свидетельствуют о том, что ежегодно более половины всех преступных посягательств, регистрируемых в стране, направлены на нарушение права собственности граждан и организаций. При этом значительной части многих уголовных преступлений предшествует совершение административных правонарушений в сфере собственности.

Результаты отечественных и зарубежных исследователей свидетельствуют также о том, что на фоне отношений между людьми по поводу имущества и иных имущественных благ совершается достаточно большое количество таких опасных преступлений, как грабежи и разбои, которые могут привести, в т.ч. к умышленному причинению вреда здоровью различной тяжести и даже к убийству. При этом исследователи отмечают четкое срабатывание базового закона диалектики о переходе количества в качество, потому как тяжкому преступлению почти во всех случаях предшествует неоднократное совершение преступником ряда административных правонарушений и преступлений небольшой тяжести.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Т.Ф. Алиев, курсант 3 курса
Восточно-Сибирский институт МВД России*

*Научный руководитель:
Е.З. Сидорова, канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Образовательная среда имеет важную роль в становлении несовершеннолетнего. Для несовершеннолетних характерен социальный этап, т.е. это возрастная категория между детьми и взрослыми, в процессе которой формируются и развиваются интеллектуальные, волевые и иные формы. Происходит освоение и практическое применение норм, ценностей и типов поведения взрослого человека, дифференцируется самооценка [3]. В процессе социализации у несовершеннолетнего развиваются личностные свойства и качества, которые отражаются на его поведении в повседневной жизни.

Как считает Антонян Ю.М., под личностью понимается совокупность социально-эмоциональных свойств, которые проявляются в его взаимодействии с социальной средой [1]. На формирование личности в большой степени влияют следующие социальные группы: семья и школа (колледж). Это объясняется тем, что с данными социальными институтами личность тесно взаимодействует, между ними формируется определённая эмоциональная связь, поэтому несовершеннолетний идентифицирует себя с данными группами.

На склонность к совершению преступления влияет уровень образования. К примеру, на сайте МВД содержится информация, что примерно 40% преступников не окончили даже среднюю школу [6]. Такой образовательный субъект, как школа, воспитывает в подростковом поколении свойства и ценности, уменьшающие вероятность того, что в будущем они свяжут свою жизнь с преступностью. Кроме этого, подростки ежедневно по будним дням учатся в школах, и это исключает их время на подготовку и совершение преступления.

Школа как образовательный субъект играет важную роль в формировании личности несовершеннолетних, и это обуславливается несколькими факторами:

- 1) школа – это источник получения знаний, где подростки получают теоретические аспекты, которые пригодятся как в жизни, так и для будущей специальности;
- 2) школа – это социальная сфера, где подросток взаимодействует со своими сверстниками и преподавателями, приобретает навыки своим первым взаимоотношениям;
- 3) подростки учатся разделять положительные и отрицательные моменты, что подчёркивает манеру их поведения.

Таким образом, подростки в процессе школьного периода обучения переходят во взрослую жизнь. Благодаря образовательной сфере происходит предотвращение возможного формирования отрицательных качеств, негативной нравственности у несовершеннолетних. Школа имеет большое значение для несовершеннолетних, потому что она вступает важным элементом их социализации. Несмотря на то, что школа помогает социализироваться, и подростки приобретает качества, исключая перспективы совершения преступления, интерес у подрастающего поколения к ней пропадает.

Согласно данным, почти 20% опрошенных подростков не хотели бы учиться при такой возможности. Количество нежелающих учиться растет с их возрастом [4].

Воспитательная система является недостаточно эффективной, и это является следствием непрочной взаимосвязи учителей и семьи. Школа выполняет учебную функцию и не учитывает ошибки воспитательного процесса родителями своего ребенка.

Преподавательскому составу периодически не хватает психологических знаний в коммуникации и взаимопонимании взрослых и подростков. В последнее время не прорабатывается перспектива совместных действий учителей и родителей, и это порождает недоверие с обеих сторон, что ведёт к подрыву сотрудничества. Часто родители встречаются с учителями на школьных собраниях, в которых педагоги высказывают свои претензии. Родители же, в свою очередь, могут поверить мнению ребенка, что во всём виноваты учителя. Это ведёт к подрыву сотрудничества учителей и родителей, что исключает профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Вследствие этого родители теряют веру в потребности общения с учителями, видя в них только отрицательные черты и получая только упреки вместо позитивной информации. Доводами этому является проведенный статистический опрос о том, что только 12% родителей «трудных» подростков отметили эффективность родительских собраний, которая заключается в повышении их педагогических навыков.

Образовательная организация выступает социальным институтом, с которым подросток взаимодействует, растёт как личность, и немаловажное значение здесь имеют учителя обучающихся. Но учителя, которые выступают как организаторы обучения и воспитательной процесса, со временем в меньшей степени влияют на подростков, большинство учителей и руководителей общеобразовательных учреждений утратили ориентиры в организации оптимально целесообразного педагогического влияния на школьников в процессе обучения и организации внеучебной воспитательной работы [2].

Необходимо обратить особое внимание не только на наличие навыков в построении образовательного и воспитательного процесса, но и на способность учителей находить общий язык с подростками. К сожалению, нередко между учителями и подростками возникают конфликты, что является

отрицательным фактом. Например, опрос детей, выбывших из 5-9 классов средней школы, проведенный Генеральной прокуратурой Российской Федерации, показал, что 43% опрошенных детей связывают свой уход из школы с конфликтами с учителями.

В конфликтных ситуациях человек способен совершать необдуманные или иные действия по отношению к другому лицу, что негативно сказывается на дальнейших взаимоотношениях между конфликтующими сторонами. С одной стороны, для подростков характерен переходный возраст, т.е. нередкой сменой настроения, наличием непослушания, желанием делать все по своему желанию. С другой стороны, учителя помимо навыков в педагогической сфере должны уметь налаживать контакт с детьми, в т.ч. и в конфликтных ситуациях. Но как показывает практика, учителями может применяться такая мера как рукоприкладство, что подчеркивает некомпетентность учителей.

Согласно статистическим данным ОВД, за 1997-2002 гг. к административной и уголовной ответственности были привлечены 118 педагогов. Таким образом, влияния педагогов на обучающихся может отрицательно складываться на них, «интерес к учебе, к школе у трудных подростков часто утрачивается по вине самих учителей, большинство из которых не имеют должной профессиональной подготовки, необходимых качеств для работы с детьми, а иногда не хотят проявить чуткость, внимательность, индивидуальность в работе с ними» [5].

Помимо этого отрицательное отношение педагогов может влиять на успеваемость обучающихся. Так, согласно опросу учащихся, 21,7% несовершеннолетних преступниц и 37,5% несовершеннолетних юношей-преступников плохой учебой выражали протест учителям. Многие школы воспитательную работу с детьми подменили грубым администрированием, незаконным взиманием штрафов за малейшие проступки учащихся. Генеральная прокуратура неоднократно ставила об этом вопрос перед Минобразования России, но положительных изменений добиться не удалось [5].

Возможным влиянием на качество образовательного и воспитательного выступает феминизация педагогического состава. По данным Министерства образования и науки РФ, женщины составляют свыше 9/10 учителей общеобразовательных школ, а среди учителей начальных классов мужчины – редкое исключение.

Необходимо отметить взаимоотношения как учащихся между собой, так и учащихся с педагогами. Социальная атмосфера влияет на формирование личности, окружение может менять мировоззрение, также и негативно может сказать на самом несовершеннолетнем. Могут формироваться различные «банды», в которых определяются главари, а кого-то угнетают. При этом угнетаемые не в силах найти защиту от преподавателей, потому что те стараются не вмешиваться в проблемы учащихся.

В последние годы силовые структуры систематически отчитываются о предотвращении вооруженных нападений школьников и студентов на свои

учебные заведения. Количество несостоявшихся «колумбайнеров» перевалило за полсотни, предотвратить трагедии удалось в 80 из 85 регионов страны. Актуальным примером является стрельба в Перми 20 сентября 2021 года, когда жертвами 18-летнего Тимура Бекмансурова стали несколько человек. Почему же обычные школьники превращаются в жестоких убийц и как бороться с опасным явлением? Убийцы-подражатели, спятившие тихони-одиночки или настоящие террористы?

В подростковом возрасте человек активно взаимодействует с образовательной средой, что как положительно, так и отрицательно может сказаться на менталитете подростка. Отрицательным является вовлечение подростка в группировки, банды с отрицательным уклоном (преступности). Положительной стороной является то, что ребёнок находит новых друзей, получает необходимые знания и делится информацией как со сверстниками, так и с учителями. Нередко бывает так, что подростковый период характеризуется определённой агрессивностью, сменой настроения, что обуславливается переходным возрастом. В связи с этим образовательная среда, с которой подросток постоянно взаимодействует, может проводить необходимую профилактику для предотвращения преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Антонян Ю.М. Портреты преступников // Криминологический психологический анализ. М., 2019. С. 147.
2. Бельский А.И. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2019. № 15. С. 48-50.
3. Демко О.С. Криминологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника // Научный альманах. 2017. № 1-1 (27). С. 256-259.
4. Информационно-аналитическая записка к отчету о деятельности полиции ГУ МВД России в 2021 году. URL: <https://42.xn--b1aew.xn--p1ai/document/10437753> (дата обращения: 10.03.2022).
5. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.03.2022).
6. Официальный сайт Главного Управления МВД РФ. URL: <https://42.мвд.рф> (дата обращения: 10.03. 2022).

*А.В. Архипов, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Е.В. Лоос
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Согласно официальной статистике в 2020 году число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составило 34 477. В 2021 году зафиксирован рост – 36 587 преступлений.

На данный момент законодателем предусмотрено разграничение ответственности за эти преступления лишь по размеру наркотических средств и психотропных веществ, при этом не существует разграничения по степени опасности наркотических средств или психотропных веществ. Между тем пагубное воздействие этих веществ на организм и личность человека далеко не одинаково. Объективно, например, героин опаснее каннабиса. Следовательно, и ответственность за их незаконный оборот должна, на наш взгляд, различаться.

Необходимо выделить пять классов наркотических средств и психотропных веществ, в зависимости от вреда, который они приносят организму человека.

К первому классу по опасности следует отнести наркотические средства и психотропные вещества, которые входят в список I Постановления Правительства РФ от 30.06.1998 № 681. Оборот веществ из этого списка запрещен на территории Российской Федерации. Также данные вещества оказывают крайне пагубное влияние на человека и вызывают опасные и необратимые последствия для организма.

Ко второму классу стоит отнести наркотические средства и психотропные вещества из списка II. Оборот этих веществ имеет ограничения, но по сравнению с первым классом последствия их употребления не такие тяжелые и зависимость от них наступает медленнее.

К третьему классу относятся психотропные вещества, имеющие ограничения в обороте, согласно списку III. Отличительной чертой данного списка является то, что при употреблении вызывается не наркотическая, а лекарственная зависимость.

К четвертому классу стоит отнести наркосодержащие растения, а также их части. Стоит также учесть, что при переработке растений их опасность может измениться и в данном случае потребуются их переклассификация.

В пятый класс входят различные прекурсоры. Прекурсоры также имеют ограничения в обороте. Данные вещества несут опасность, т.к. при их использовании производится более тяжелый наркотик.

Таким образом, создание классификации наркотических и психотропных веществ по их опасности и ее отражение в законодательстве помогут индивидуализировать наказание для лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Н.А. Баканов, курсант 2 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

О.Л. Подустова, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В XXI ВЕКЕ

В настоящее время все сферы нашей жизни стремительно совершенствуются, преступность не является исключением. Правоохранительные органы все чаще сталкиваются с образованными и знающими свое дело преступниками. Появляются новые способы совершения преступлений, которые ставят под угрозу безопасность не только граждан, но страны в целом. В связи с чем правоохранительные органы тоже не могут стоять на месте, им необходимо постоянно развиваться.

На сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос о недостаточной цифровой компетентности сотрудников правоохранительных органов, а соответственно, и о нереализации всех возможностей, которые предоставлены им информационными технологиями. От умения применять их на практике зависит эффективность борьбы с преступностью, которая выходит на новый уровень. Для определения направлений обучения сотрудников правоохранительных органов, необходимо изучить вопрос о технологиях, которые применяются или будут применяться в этой сфере [1, с. 139].

Интересный пример мы наблюдаем и в Министерстве внутренних дел, в частности, в сфере взаимодействия с камерами видеонаблюдения. Так, система розыска автомобилей «Паутина» объединяет все камеры видеонаблюдения, даже те, которые не принадлежат МВД. В результате чего система «Паутина» помогает раскрывать различные преступления, в которых используется автомобиль [2].

Важное и актуальное направление обучения сотрудников на сегодня – это цифровая компетентность (Digital). В данном направлении речь идет о постоянном изучении компетенций и применении инфокоммуникационных технологий в разных сферах жизнедеятельности [3].

Таким образом, информационные технологии на сегодняшний день приобрели повсеместный характер. Это неотъемлемая часть нашей жизни.

Эффективное применение данных технологий очень значимо для правоохранительных органов, т.к. без них мы не сможем противостоять ежедневно возникающим новым угрозам. Мы понимаем, что из-за недостаточной компетенции сотрудников в сфере информационных технологий, есть некоторые проблемы успешного расследования преступлений. Поэтому первостепенной задачей является создание определенных образовательных программ как для действующих сотрудников, так и для будущих специалистов в этой области, что, несомненно, поможет более успешно осваивать новые технологии и более эффективно бороться с преступностью.

Литература

1. Ручкина Г.Ф., Лапина М.А., Ковалева Н.В. Публично-правовые средства цифровизации экономики и финансов: коллективная монография. М., 2021.
2. Систему «Паутина» от ГИБДД запустят по всей России. URL: <https://www.autonews.ru/news/60f6e6369a7947102c54de98> (дата обращения: 12.03.2022).
3. Шпагина Е.М. Формирование цифровой компетентности у сотрудников полиции России. URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/formirovanie-tsifrovoj-kompetentnosti-u-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 12.03.2022).

А.А. Бикмаева, курсант 3 курса

Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Н.Р. Асмандиярова, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ВОПРОСАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Жизнь, здоровье человека, его права, свободы, законные интересы являются наиважнейшими ценностями, закрепленными в Конституции Российской Федерации как охраняемые и обеспечиваемые государством. Во исполнение данных положений в УК РФ содержатся в главе 24 преступления против общественной безопасности (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 211, 220, 221 УК РФ), в главе 29 преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ), в главе 34 преступления против мира и безопасности человечества (ст. 360 УК РФ), относящиеся к

преступлениям террористического и экстремистского характера. Помимо данных составов УК РФ предусматривает ситуации, когда мотивами совершения общеуголовных преступлений являются мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Эти мотивы также отнесены к мотивам экстремистской направленности (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 110 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ и т.д.) [4].

Выявление перечисленных мотивов позволяет отнести совершаемые преступления к квалифицированным составам, предусматривающим более строгое уголовное наказание. Обращаясь к содержанию рассматриваемых явлений, необходимо уяснить, что под экстремизмом понимается подверженность крайним позициям при рассмотрении различных вопросов в разных сферах. Терроризм же, являясь одним из направлений экстремизма, характеризуется идейной составляющей насильственного разрешения корыстных интересов ограниченного круга лиц, путем воздействия на представителей власти, международные организации, прибегая к устрашению большого количества людей (ст. 3 ФЗ) [3]. Два этих явления прибегают в своих проявлениях к такому способу, как насилие и принятие людей, которые по разным основаниям отличаются от них.

Хроники событий XXI века, связанные с фактами террористических актов, совершенных представителями разных стран и национальностей, демонстрируют то, что их объединяет невосполнимое число человеческих жертв и раненных, а также ужасающие обстоятельства, в частности, место совершения преступления: метро, торговые центры, вокзалы, школы, где становится возможным беспрепятственно в настоящее время совершить террористическое (экстремистское) преступление. Терроризм, к сожалению, не имеет границ ни территориально, ни по возрасту, ни по национальности.

Анализируя условия формирования экстремистского поведения необходимо обратиться к вопросу воспитания у детей и молодежи уважительного отношения к другим людям, отличающимся по возрасту, полу, национальности, вероисповеданию, политическим взглядам и т.д. Этот важный аргумент касается в большей степени родителей и семейной сферы в целом.

Однако общество, отдельные ее граждане и специальные субъекты (образовательные организации, правоохранительные органы, общественные организации и т.п.) могут также участвовать в организации и проведении предупредительной работы в рассматриваемом направлении. Формами профилактического воздействия могут быть: правовое просвещение, профилактическая беседа, профилактический учет и т.д.).

Учитывая характер и степень общественной опасности преступлений экстремистской и террористической направленности, 2017 году был принят федеральный закон, согласно которому совершение ряда преступлений

экстремистской и террористической направленности является основанием для отмены решения по вопросам гражданства Российской Федерации [2].

Хотелось бы обратить наше внимание на сравнительно недавно возникшее направление в рамках педагогической науки – педагогическое ненасилие. В работе авторов В.Г. Маралова и В.А. Ситарова, посвященной теме ненасилия, в самом общем представлении ненасилие понимается как приоритетная общечеловеческая ценность, под собой подразумевающая отказ от принуждения как способа взаимодействия человека с природой, другими людьми и самим собой [1, с. 18]. Человеку необходимо задуматься над предлагаемым способом общежития – ненасилия. И как рекомендация формулируется пожелание «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...» (Евангелие от Матфея 7:12).

Литература

1. Маралов В.Г., Ситаров В.А. Педагогика и психология ненасилия в образовании: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2019.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.А. Боженова, студент 2 курса
Алтайский государственный университет*

*Научный руководитель:
В.В. Ерахмилевич, доцент
Алтайский государственный университет*

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СТАЛКИНГА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовное право России не знает такого вида преступления, как stalking. Под stalkingом (от англ. stalk – преследовать) в научной литературе понимают «неоднократно повторяющиеся домогательства или угрожающие действия, к которым относят следование за лицом, появление возле дома или места работы преследуемого лица, оставление письменных сообщений или

предметов, телефонное домогательство, нанесение вреда собственности жертвы» [3]. Следует заметить, что инициатива криминализации преследования в РФ рассматривается уже достаточно давно. Но всё же реальна ли криминализация stalking в настоящий момент? Мы считаем, что нет.

Во-первых, проблемой криминализации stalking в РФ является отсутствие терминологии, позволяющей правоприменителю классифицировать stalking и отделить его от смежных составов. Дело в том, что все существующие определения являются доктринальными и описывают stalking как некую совокупность противоправных деяний. Неудивительно, что некоторая их часть уже криминализована в уголовной системе РФ. Подобные сходства могут в значительной степени затруднить работу правоохранительных органов, т.к. они столкнутся с неясностью относительно того, как следует квалифицировать то или иное деяние [2, с. 133-134]. Например, одним из явных проявлений stalking является угроза причинить жертве физический вред или даже убить её. В то же время в УК РФ существует 119 статья, предусматривающая наказание за подобные действия. Схожая ситуация наблюдается и при рассмотрении распространения личной информации как формы навязчивого преследования. Статья 137 УК РФ описывает фактически идентичный состав преступления [1, с. 4659].

Из перечисленного выше следует вторая проблема криминализации stalking: неоднозначность объекта преступления. Из приведенного определения следует, что stalking состоит из ряда деяний, которые представляют собой различные составы с различными объектами. У одной части описанных деяний объектом выступает жизнь и здоровье гражданина; у другой – свобода, честь и достоинство. Все это приводит к тому, что stalking невозможно будет отнести к конкретной главе УК РФ из-за отсутствия явно выраженного объекта. На практике это приведет к уже указанной проблеме классификации преступления.

Таким образом, криминализация stalking действительно является крайне актуальной проблемой для российской системы уголовного права. Однако как отсутствие явно выраженного состава, так и взаимоотношения между правоохранителями и обществом явно не располагают к тому, что в ближайшее время в УК РФ появится новая статья, предполагающая наказание за преследование.

Литература

1. Голонка А. Упорное преследование как новый тип запрещенного деяния // Уголовное право и современность: сборник статей. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Издательство «Юрист», 2012. С. 4659. Вып. 4. Т. 2.
2. Клейманов М.С. Проблемы криминализации stalking в Российской Федерации // Закон и право. 2021.
3. Tjaden P., Thoennes N. Stalking in America: finding from the National Violence Against Women Survey, U.S. department of justice, Washington D.C., 1998.

С.А. Бондаренко, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ПОНЯТИЯ «БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Что такое беспомощное состояние? Данное понятие не имеет четкого, однозначного определения и является оценочным, вследствие чего возникает огромное количество споров. Уголовное право определяет беспомощность как обязательный элемент некоторых законодательно предусмотренных составов. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» правоприменителю указано, что «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» надлежит квалифицировать как умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство [1]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» обозначено, что «изнасилование следует признавать совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу» [2]. В соответствии с данными разъяснениями стоит обратить внимание на то, что сон не входит в категорию беспомощного состояния. Несомненно, сон – функциональное состояние человека, однако важно отметить, что оно характеризуется отсутствием активного взаимодействия с окружающей средой. К признакам данного явления относят: резкое снижение двигательной активности и неспособность быстро сориентироваться, отреагировать на опасность. Совершая общественно опасное деяние, виновный осознаёт беспомощное состояние жертвы при совершении преступления, что облегчает достижение преступного результата, а также возможности скрыться с места преступления и избежать привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, признаки сна позволяют сделать вывод о беспомощности в момент совершения преступного посягательства, т.к. у спящего нет возможности осознать факт совершения преступления, принять меры, направленные на сопротивление преступлению и задержанию виновного.

Литература

1. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Борисова, курсант 2 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

А.А. Чугунов, канд. юрид. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКОПРИМЕНЕНИЯ Ч. 3 СТ. 158 УК РФ

Стремительная цифровизация российского общества, особенно его экономического сектора, кроме позитивных подвижек с позиции повышения эффективности экономических механизмов и укрепления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, обернулась и своей негативной, криминогенной стороной.

Уязвимость современных инновационных технологий, внедряемых в финансово-кредитную сферу отечественной экономики, активно эксплуатируется преступным элементом, совершающим посягательства на имущество физических и юридических лиц на принципиально новой высокотехнологичной основе.

Повышенная опасность хищений с использованием компьютерных и иных высоких технологий обусловлена возможностью действовать в информационном пространстве анонимно, длительное время заниматься криминальной деятельностью и, как следствие, причинять значительный имущественный вред большому числу потерпевших.

В связи с вышеуказанными проблемами, федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ, вступившим в законную силу 4 мая 2018 года, статья 158 УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение кражи, дополнена квалифицирующими признаком – с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Данное преступление является тяжким и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей.

Стоит отметить, что данная норма схожа с рядом других статей особенной части уголовного кодекса. Чтобы правильно квалифицировать

кражу с банковского счета и электронных денежных средств, стоит учитывать, что ответственность за данное деяние наступает только за действия, совершенные дистанционно, т.е. путем завладения личными банковскими данными потерпевшего. Если же средства были украдены путем завладения банковской картой и списания с нее денежных средств, то такое деяние следует квалифицировать по другим частям статьи 158 УК.

Из анализа объективной стороны данного преступления видно, что самым главным квалифицирующим признаком является неправомерное завладение личными банковскими данными потерпевшего, при этом минимальный порог суммы, которую должен списать злоумышленник, не определен.

Данная неточность в составлении статьи вызывает трудности в практической деятельности сотрудников, потому что из формулировки статьи следует, что сотрудникам можно вменять данное преступление даже при списании минимальной суммы.

Принимая во внимание тот факт, что статья новая и в постановлениях пленума Верховного Суда РФ дано минимальное описание деяния, многие сотрудники не могут правильно квалифицировать действия подозреваемого. В связи с этим многие злоумышленники остаются на свободе.

Таким образом, нововведения в статью, безусловно, были необходимы, но законодателю следует дать более точное описание действиям виновного во избежание дальнейших ошибок в привлечении лиц к уголовной ответственности.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 27 декабря 2002 г. № 29 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ю.А. Валова, студент 3 курса
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

Л.В. Цой
Алтайский филиал РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ШУТИНГА

Российская Федерация является одной из развитых стран с эффективной образовательной системой. При этом Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1], а именно п. 8 ч. 1 ст. 41 говорит о том, что обеспечением безопасности обучающихся во время пребывания в организации, занимается сама организация, осуществляющая образовательную деятельность.

В связи с резким ростом шутинга в России, в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, по которому лиц, подстрекающих людей в Интернете к совершению шутинга нужно привлекать к уголовной ответственности. Следственный комитет Российской Федерации поддержал данную инициативу именно в таком формате [4]. Именно в данном случае возникает проблема квалификации данного деяния, например, по действующему законодательству виновному лицу можно вменить п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ. Сложившаяся практика применения статей Уголовного кодекса РФ по отношению к шутингу показывает, что до сих пор нет единой позиции в отношении квалификации данного вида преступления.

Обращаясь к части 1 статьи 205 УК РФ, отметим, что террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций и так далее.

При этом шутинг совершается ни с целью дестабилизации деятельности органов власти, ни с целью воздействия на принятия ими решений, а с целью целенаправленного, умышленного причинения смерти другому человеку с применением оружия или предметами, используемыми в качестве оружия в местах большого скопления граждан общеопасным способом.

Следовательно, для полного правового регулирования и формирования практики по правильной квалификации преступного деяния необходимо внести в ст. 105 УК РФ два вида квалифицирующих признака: «совершение шутинга» и «пропаганда в интернете нападения на учебные заведения». Как подчеркивает официальный представитель Следственного комитета России С. Петренко, предлагаемые изменения – это один из важных шагов, который позволит на законодательном уровне закрепить преступность действий, напрямую оказывающих влияние на подростков.

Помимо всего сказанного, мы считаем также важным для надлежащей правовой защиты детей, находящихся в образовательных учреждениях, официально закрепить понятие «шутинг» в нормативных правовых актах.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Для полного правового регулирования названного выше преступления, нужно закрепить термин «шутинг» на законодательном уровне. В случае введения квалифицированных признаков в ст. 105 УК РФ, термин шутинг может найти свое отражение в примечании к статье.

2. Объективная сторона шутинга не предусматривает дестабилизацию деятельности органов власти, международных организаций, не пытается воздействовать на принятия ими решений. Основная цель данного преступления – умышленное причинение смерти другим людям.

3. Шутинг следует квалифицировать по статье 105 УК РФ, но для полной криминализации данного противоправного деяния необходимо внести в указанную статью квалифицирующие признаки в виде «совершение шутинга» и «пропаганда в интернете нападения на учебные заведения».

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Положение России в международных рейтингах образования расходитсся с реальностью. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4117364> (дата обращения: 12.03.2022).

3. Рейтинг стран мира по индексу уровня образования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 12.03.2022).

4. Следственный комитет поддержал проект об ответственности для подстрекателей к «шутингам». URL: <https://rg.ru/2021/09/23/skr-podderzhal-proekt-ob-otvetstvennosti-dlia-podstrekatelej-k-shutingam.html> (дата обращения: 12.03.2022).

*С.Д. Васильев, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
М.А. Малетина, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНАЛЬНЫЙ ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД

Правоохранительные органы ведут постоянную борьбу с разного рода преступными посягательствами, в т.ч. с IT-преступностью, которая, в свою очередь, располагает большим инструментарием средств и способов. В настоящее время актуальной темой для обсуждения становится совершение такого преступления против личности посредством информационно-коммуникационных технологий, как доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийству, которые, как правило, не входят в статистику преступлений, совершенных в сфере информационных технологий. При этом Сибирский федеральный округ является лидером по числу подростковых суицидов в России [1, с. 2].

В настоящее время миру известны такие смертоносные «игры», как «Синий кит» (2015 год), пришедшие ему на замену в 2018 году «Новый путь» и «Как стать феей Огня из Винкс». Примечательно, что сейчас уже не нужно вступать в такие игры, достаточно использовать хештеги #L13, #YG4, #тихийлес и #сованикогданеспит, чтобы позвать куратора, что значительно облегчает игрокам и организаторам связь, ведь сообщества и группы во всех социальных сетях мониторятся правоохранительными органами [2, с. 4].

Всемирный масштаб отмечается в новостных сводках аналогичными «играми»: в Бразилии – «Вызов прыжка», в Мексике и Испании – «Мото» и т.д. Характерными чертами «групп смерти», позволяющими говорить о них как о криминогенном объединении, являются: общая идеология обесценивания жизни, наличие специфического контента с суицидальной тематикой, специальный суицидальный сленг, раскручивание своего рода «икон суицида», типичные способы обработки сознания [1, с. 3]. При этом криминологией уже выделены основные характеристики личности такого преступника.

В целях предупреждения подобных преступлений на современном этапе предлагаем следующие меры: защита от несанкционированного доступа к персональным данным, совершенствование российского законодательства о профилактике преступлений в сфере компьютерной информации, установление контроля за разработчиками и поставщиками интернет-услуг, разработка соответствующих программных комплексов [1, с. 4].

Подводя итоговую черту нашего исследования, необходимо сказать, что работа в данном направлении должна возлагаться не только на сотрудников правоохранительных органов, но и родителей несовершеннолетних. Мы

предлагаем разработать рекомендации для родителей и их детей по недопущению таких прецедентов, а также ввести статистический показатель среди преступлений в сфере информационных технологий – «Доведение или склонение к самоубийству, совершенное посредством сети Интернет, что позволит отслеживать актуальную обстановку в данной сфере и, как следствие, побудит к принятию определенных мер.

Литература

1. Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. С. 101-115.

2. Число преступлений с использованием интернета выросло на 51%. URL: <https://pravo.ru/news/231041/> (дата обращения: 25.02.2022).

*Ю.Я. Васильева, курсант 3 курса
Кузбасский институт ФСИИ России*

*Научный руководитель:
Е.В. Лунгу, канд. юрид. наук
Кузбасский институт ФСИИ России*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Современные реалии актуализируют необходимость понимания воздействия экстремизма в информационной сети путем анализа исторических предпосылок возникновения этого фактора, его использования, учета результатов воздействия на общественное мнение – как деструктивной компоненты в мировом сообществе. Атаки экстремизма совпадают с кризисными моментами геополитического характера в государственном режиме любого государства независимо от социального устройства. Примером служит проводимая Российской Федерацией на территории Украины вынужденная специальная операция по демилитаризации и денацификации этой страны от двадцать четвертого февраля две тысячи двадцать второго года, которая выявила негативные возможности дестабилизации межнациональных отношений при использовании фейковых и заведомо ложных носящих экстремистскую направленность материалов в информационной сети.

Экскурс в современную историю помогает верифицировать развитие исследуемого негативного феномена. Так, ещё в две тысячи шестнадцатом году Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по правам человека актуализировал проблему и подчеркнул, что «социальные сети все чаще и чаще используются именно для экстремистской деятельности,

и у государства возникает естественное и законное желание противоборствовать, противостоять этому» [4].

Сфокусируемся на деструктивных последствиях экстремизма в информационном пространстве:

1. Амплификация даже нейтральной информации специально-организованной группы профессионалов по подрыву межгосударственных связей и нагнетание русофобских настроений с применением новейших компьютерных технологий. Экстремисты или работают в неправовом поле, или злоупотребляют им, они очень ловко лавируют, используют все, что предоставляет на сегодняшний день цивилизация для того, чтобы добиться целей, которые с цивилизацией вообще никак не связаны [4].

2. Использование ресурса доступности и скорости информации производителями экстремистского контента и фейковых вбросов для информационных атак против нашей страны. Простые граждане нашей страны и мирового сообщества не обладают специальными знаниями по распознаванию постановочных фейков и не имеют навыков по защите сознания от экстремистских манипуляций, проводимых в рамках информационной войны.

3. Пропаганда к призывам экстремистского характера, в режиме онлайн и репосты преступных записей, в личных аккаунтах популярных и значимых людей, как нашего государства, так и мировых звезд, для дальнейшего охвата негативной информацией пользователей. В качестве примера можно привести использование вышеизложенной проблемы в социальных сетях, так, по заявлению пресс-секретаря компании «Meta»: «Из-за российского вторжения на Украину мы временно разрешили формы политического самовыражения, которые в обычной ситуации бы нарушали наш запрет на призывы к насилию» [4]. Данное высказывание, можно даже не комментировать, т.к. оно само по себе является явным проявлением экстремизма.

Основываясь на положениях Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [3], а также «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [6] следует определить экстремизм как «общественно опасные деяния, совершаемые физическими и юридическими лицами по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также объективно опасные деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и межрелигиозных конфликтов» [3].

На основании вышеизложенного сформируем актуальные меры для недопущения негативных последствий:

1. Преодоление проблемы взаимодействия с западными СМИ и интернет-пользователями по запрету на использование экстремистских и фейковых возможностей для стабилизации международной обстановки.

2. Создание безопасной информационной среды в нашей стране путем использования и закрепления законодательных актов по профилактике

экстремизма в информационной сети и юридической ответственности за противоправные деяния в социальных сетях.

3. Разработка и использование качественных отечественных современных социальных сетей, блогов, табуированных на материалы экстремистской направленности.

Необходимо признать, что в адрес нашей страны идет информационная война экстремисткой направленности. Однако время все расставляет на свои места, и правда всегда проявит себя. Эта уверенность обоснована историческим опытом нашей Родины по мирному сосуществованию народностей и по неприемлемости экстремизма во всех его проявлениях, данная противоправная деятельность не находит поддержки в России.

Литература

1. Алексеев М.А., Глинский В.В., Анохин Н.В. О манипулировании в информационном пространстве // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4.

2. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665). URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 10.03.2022).

3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Пресс-центр Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: http://www.presidentsovet.ru/presscenter/press/prezident_rossii_prizval_borotsya_s_ekstremizmom_v_sotssetyakh/ (дата обращения: 11.03.2022).

5. Риа-новости // Meta признала снятие запрета на призывы к насилию против российских военных. URL: <https://ria.ru/20220311/nasilie-1777579102.html> (дата обращения: 11.03.2022).

6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.Д. Витовская, курсант 1 курса
Кузбасский институт ФСИИ России

Научный руководитель:

Е.С. Витовская
Кузбасский институт ФСИИ России

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Механизм действия факторов, порождающих преступность, неоднороден, он обусловлен возрастной группой, психологическими особенностями и социальным статусом. Несовершеннолетних отличает зависимость от мнений и критики близкого окружения, неспособность оценивать свои поступки.

Социальная среда, в которой живут подростки, тоже специфична. Воздействие социальной среды на преступное поведение осуществляется в процессе формирования личности. На первом этапе существенное влияние оказывает микросреда, семья, друзья, приятели. Затем добавляется воздействие образовательных учреждений и трудовых коллективов. Хотелось бы верить, что окружающие прививают положительные нормы поведения, традиции и привычки, но так происходит не всегда. Порой микросреда может быть криминогенной и очень опасной для несовершеннолетнего.

Огромная роль в формировании личности несовершеннолетних принадлежит семье, там прививается система ценностей и образцы поведения. Семейное неблагополучие затрудняет правильное воспитание. Здесь можно назвать неполноту семьи, материальные и жилищные проблемы, скандалы, правонарушения в быту, судимость родственников, равнодушие к детям, отказ от воспитания либо жестокие методы воспитания. Это лишь внутренние причины. Полагаем, что основная причина состоит в неспособности семьи адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, нежелании поиска постоянной работы или перегруженности работой. Многие из этих факторов приводят к ослаблению эмоциональных контактов внутри семьи.

В отношении «формально благополучных» семей, имеющих скрытые дефекты в воспитании, профилактическая деятельность объективно осложнена. Речь идет о семье, где преобладает жесткая личностная и педагогическая позиция родителей. Там демонстрируются и прививаются антиобщественные привычки, взгляды и потребности. Родители обвиняют воспитателей, учителей, иных педагогов, соседей, друзей, стараясь эмоционально поддержать и защитить подростков.

Анализ специальной литературы позволил выделить факторы, порождающие преступное поведение в социальной среде. Среди основных факторов можно назвать низкий социальный статус семьи, сложности трудоустройства, негативное влияние микросреды. К вторичным факторам

относят недостаток в организации досуга, отрицательное воздействие средств массовой информации и сети Интернет [1, с. 290]. Большинство криминологов отмечает, что резкое сокращение спортивных, музыкальных, художественных секций и кружков либо их переход на платную основу сузили возможность содержательного проведения досуга, что негативно отразилось на поведении несовершеннолетних. Они стали больше времени проводить среди друзей, выпивать, курить, употреблять наркотики, организовывать вписки.

На наш взгляд, проблема заключается в том, что поведение несовершеннолетнего начинает привлекать внимание, когда он начинает совершать правонарушения. Значительная часть правонарушений не является случайными, они субъективно-детерминированы, обусловлены влиянием неблагоприятной социальной среды.

Полагаем, что в условиях современной действительности необходимо пересмотреть концепцию профилактической работы с несовершеннолетними, сместив акцент на отказ от асоциальных форм досуга и удержание подростков в зоне благополучия, как в семье, так и в коллективах.

Литература

1. Чубарова А.В. Влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 3. С. 287-292.

Я.Д. Витовский, курсант 4 курса
Кузбасский институт ФСИН России

Научный руководитель:
О.В. Обернихина
Кузбасский институт ФСИН России

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

На сегодняшний день раздельное содержание осужденных в большей степени является существенной необходимостью. Несомненно, имеет место говорить о важности наличия системы мер, которая позволит реализовать закрепленные в законе механизмы на практике, в частности, комплекс ограничений для различных категорий осужденных [2, с. 101].

В действительности результат направленности политики на активизацию мер государства по борьбе с преступностью, в т.ч. в местах отбывания наказания, показал, что сегодня в этих местах содержатся опасные категории осужденных, сюда же следует относить криминальных авторитетов.

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, только лишь несколькими действиями могут силами других осужденных дезорганизовать деятельность исправительного учреждения, что впоследствии может поставить под угрозу безопасность персонала, а также иных лиц, находящихся в учреждении [1, с. 13]. Внутреннее психологическое состояние человека, который умышленно совершил преступление, кардинально отличается от состояния того, кто совершил преступление по неосторожности. Также не исключается факт негативного влияния на менее криминально зараженного осужденного.

На наш взгляд, осужденные за неосторожные преступления, должны во всех случаях содержаться отдельно от тех, кто совершил преступление умышленно, независимо от степени тяжести совершенного деяния, т.к. разница между такими видами преступлений огромная, прежде всего, в психологическом характере этих преступлений.

Литература

1. Симонян А.В. Лишенные свободы и их распределение по исправительным учреждениям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002.

2. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказаний в виде лишения свободы: монография. М., 2018.

Е.Р. Власенко, курсант 3 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

А.А. Чугунов, канд. юрид. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УК РФ

В целях правовой борьбы с проявлениями экстремизма применяются различные способы, в т.ч. реагирование со стороны системы уголовного правосудия. Законодатель активно дополняет УК РФ новыми составами преступлений в данной сфере, однако далеко не все вопросы в правоприменительной практике разрешены: например, при работе со ст. 282³ УК РФ, в случаях, когда имеет место самофинансирование экстремистами своей деятельности. Разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ [4] ключевых понятий, используемых законодателем в нормах УК РФ, направленных на противодействие экстремизму (руководство экстремистским сообществом, участие в нем, организация деятельности экстремистских

объединений), позволяют признать финансирование деянием, охваченным их диспозициями и не требующим дополнительной квалификации по ст. 282³ УК РФ.

В то же время при финансировании единичного преступления экстремистской направленности возникает вопрос о необходимости дополнительной квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, т.к. финансирование – форма пособничества, хоть и особо выделяемая законодателем. С одной стороны, это классическая форма конкуренции общей и специальной норм, и применению подлежит лишь ст. 282³ УК РФ. Но в таком случае юридические последствия для виновного в совершении рассматриваемого деяния могут быть менее строгими, чем при применении общей нормы о соучастии. Возникает вопрос, не является ли это нарушением принципа справедливости. Например, пособничество в форме финансирования убийства, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, – совершение особо тяжкого преступления, а санкция преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, является основанием его отнесения к категории тяжких. Такие различия в категоризации указанных преступлений влияют на назначение осужденному вида исправительного учреждения, исчисление сроков давности, применение условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, погашение судимости, определение вида рецидива и некоторые другие факторы применения уголовной ответственности. С другой стороны, квалификация по совокупности преступлений, по нашему мнению, может рассматриваться как удвоение ответственности за одно и то же преступление, что также является нарушением одного из принципов уголовного права.

В конце 2021 года Верховный Суд дал разъяснения по данным вопросам [2], подчеркнув, что организатор (руководитель) или участник экстремистской организации при совершении конкретного уоловно противоправного деяния экстремистской направленности несет ответственность за совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 282² УК РФ и соответствующей статьей особенной части УК РФ (например, ч. 1 или 2 ст. 282³ УК РФ). Такие рекомендации весьма спорны. Пленум оставляет неразрешенной проблему, связанную с нарушением принципа справедливости, полагая, что в случае финансирования конкретного преступления экстремистской направленности налицо совокупность преступлений. Виновного наказывают дважды за одно и то же деяние. Эта же тенденция имеется и в других постановлениях указанной судебной инстанции [3] и не разделяется рядом ведущих специалистов в области уголовного права [1, с. 86]. Проблема требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2011.

2. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.10.2021 № 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Г.Л. Вологин, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.М. Шаганова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАРКОТРАФИКА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За последние два десятилетия Интернет стал неотъемлемой частью общества. С его помощью, а также помощью интернет-сервисов мы можем получать нужную информацию в считанные секунды, общаться с людьми из разных городов и даже стран, заказывать товары из-за рубежа, потреблять контент в виде фильмов и книг и многое другое. В представленной статье мы бы хотели рассмотреть такой интернет-сайт, как RAMP (Russian Anonymous MarketPlace) – самая крупная площадка по продаже наркотиков (кокаин, Ecstasy euro pills, гашиш, ЛСД, АМФ и т.д.) в русскоязычном даркнете. Оплата товара на данном сайте происходит с помощью биткоинов (криптовалюта правовой регламентации в России не имеет, следовательно, позволяет анонимно проводить онлайн-сделки на любые денежные суммы), поэтому адекватных мер борьбы с «несуществующим» явлением невозможно применить.

В РФ на сегодняшний день деятельность работников правоохранительных органов по предупреждению незаконного оборота наркотиков регулируется следующими приказами: Приказ МВД России от 23 апреля 2016 г. № 209 «Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации» [2] и Приказ МВД от 27 декабря 2018 № 886 «Об утверждении Положения о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных

с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ» [1]. По нашему мнению, для эффективного противодействия именно международному наркотрафику, совершаемому с использованием сети Интернет, требуется расширение предоставляемых сотрудникам полномочий.

Например, необходимо закрепить нормативную возможность вычислять преступников на начальной стадии совершения преступлений в интернет-пространстве путем внедрения в личные аккаунты потенциальных покупателей и продавцов наркотиков или путем взлома этих аккаунтов. Полагаем, что расширение полномочий потребует увеличения штатной численности организаций, как Главного управления по контролю за оборотом наркотиков, так и региональных, вплоть до создания отдельного подразделения.

Безусловно, что названные нами предложения потребуют изменения системы финансирования существующего УНК, в т.ч. для закупки необходимой современной техники для выполнения оперативных задач.

Таким образом, в настоящее время для успешной борьбы с международным наркотрафиком, совершаемым с использованием сети Интернет на территории РФ, необходимо расширить полномочия сотрудников ОВД в сфере Интернет-безопасности, в т.ч. изменить уже существующую нормативную базу для адекватного финансирования такой деятельности.

Литература

1. Об утверждении Положения о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 27.12.2018 № 886. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.04.2016 № 209. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.В. Гайворонский, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В СРАВНЕНИИ С АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОМ

В системе уголовного и уголовно-процессуального права особое место занимает малозначительность совершенного деяния. Проблема данного аспекта заключается в отсутствии четко определенного термина, а также законодательно закрепленных критериев малозначительности деяния, которые ограничиваются только отсутствием общественной опасности в действиях (бездействиях). Данную проблему раскрывали такие ученые, как Е.В. Благое, В.Н. Винокуров, А.В. Ковальчук и др.

Определение малозначительности деяния закреплен в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), а именно: не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Данное понятие часто встречается в правовой системе, как уголовного права, так и иных отраслей. Например, упоминание о малозначительности можно встретить в Постановлениях Пленума Верховного суда, затрагивающих узконаправленные преступления.

Парадоксом является то, что конкретное толкование данного явления в правовой сфере отсутствует, что значительно усложняет правоприменительную деятельность. Сложность в применении заключается также в ошибочной классификации деяния на основании отсутствия в деянии состава преступления (ч. 1 п. 2 ст. 24 УПК РФ).

С. Базарова также считает, что отсутствие законодательного толкования понятия малозначительности и критериев, правил её применения даёт свободу усмотрения правоприменителю. Профессор полагает, что необходимы изменения, касающиеся критериев и правил оценки малозначительности, которые должны быть выведены посредством учёта правоприменительной и судебной практики [1].

В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [2] обозначено, что малозначительное административное правонарушение – это деяния, хоть и формально содержащее признаки состава административного правонарушения, но по своему характеру размеру, тяжести вреда, не

повлекшие существенной опасности для жизни и здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия и т.д.

Из отраслевой практики можно выделить особенности, которые можно было бы криминализировать и использовать в практике уголовного права, такие критерии, как размер, тяжесть совершенного деяния и т.д. Стоит отметить, что в уголовном законе словосочетание «общественная опасность» встречается около 25 раз, что говорит о важности данного понятия. Но не в УК РФ и иных нормативно правовых актах не встречается легитимного определения «общественная опасность». Можно прийти к выводу, что данное отсутствие может привести к проблематике применения норм права.

Мы пришли к выводу, что первоначально следует вывести легитимное понятие общественной опасности, что определяло бы его признаки и упрощало применение некоторых норм права. Также критерии малозначительности нуждаются в толковании в уголовном законе или Постановлениях Пленума различных судов. Предлагаем исключить малозначительность для таких составов преступления, как убийство, насилие, терроризм.

Литература

1. Базарова С. Малозначительность деяния // Законность. 2009. № 1. С. 53-57.

2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Тюнин В.О малозначительности деяния в уголовном праве и уголовном законе // Уголовное право. 2020. № 4. С. 76.

***К.Ю. Галчонков**, курсант 4 курса*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

***Е.Р. Абызова**, канд. юрид. наук*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА

Проблема квалификации смежных составов преступлений всегда носила актуальный и дискуссионный характер, поскольку от правильного ее определения будет зависеть назначение виновному лицу справедливой меры наказания. В частности, в правоприменительной практике зачастую возникают случаи, когда состав преступления мошенничества, предусмотренный ст. 159

УК РФ [1], имеет общие черты с иными преступлениями, такими как кража, разбой, вымогательство, присвоение и растрата и др.

Прежде всего, это объясняется, на первый взгляд, тождественными способами и средствами совершения преступления, которые при дальнейшем расследовании выступают отличительными признаками, присущими лишь отдельному составу преступления.

Кроме того, конкуренция норм смежных составов может быть связана с тем, что лицо в определенных случаях прибегает к обману или пользуется доверием потерпевшего в целях облегчения доступа к имуществу, чтобы затем совершить хищение (тайное или открытое). Именно в таких ситуациях возникает проблема разграничения признаков схожих составов преступлений.

Разновидность способов хищения, таких как грабеж и кража, правоведы зачастую обозначают в целом как похищение имущества. Семантика похищения, прежде всего, состоит в том, что преступник, совершая изъятие имущества, действует в сугубо личных интересах против воли собственника. При краже преступное лицо тайно, скрытно для всех, изымает имущество, соответственно, без ведома собственника и его участия, незаметно для него. Грабеж же осуществляется открытым способом, при этом преступник игнорирует волю собственника имущества. Специфика же мошенничества в аспекте его отличительной черты состоит в том, что собственник добровольно передает имущество посредством воздействия на него обмана со стороны преступника или злоупотребления доверием. Объектом воздействия в данном случае будет не имущество, как в указанных выше случаях, а сознание потерпевшего.

Еще одним схожим составом с мошенничеством является лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ). Разграничение данных составов, прежде всего, связано с определением форм лжепредпринимательства, которые тесно связаны со ст. 159 УК РФ. Формы осуществления преступления, указанного в статье 173 УК РФ, имеют свои цели: во-первых, получение кредита (он является имуществом, как и в мошенничестве), во-вторых, получение какой-либо иной имущественной выгоды.

Таким образом, мошенничество является особым видом преступлений, схожим во многом с другими, представляющим для общества особую общественную опасность. В данной категории преступлений важным является определение формы обмана, который в диспозиции статьей УК РФ указан обобщенно. Ввиду этого, для установления более четкой и быстрой квалификации деяний, необходимо дополнение диспозиций существующих норм в аспекте более детального описания некоторых факультативных признаков объективной и субъективной сторон указанных преступлений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 28.01.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Губанова, курсант 3 курса
Волгоградская академия МВД России

Научный руководитель:

В.А. Канубриков, канд. юрид. наук
Волгоградская академия МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННОГО

Как и в более ранние периоды развития отечественного уголовного законодательства, вопрос о сущности целей наказания остается одним из наиболее актуальных и дискуссионных в доктрине уголовного права. Такое положение вещей, очевидно, возникло неслучайно и обусловлено особой важностью правовых норм о целях наказания, в частности тем, что такие нормы по ряду вопросов выступают базовыми характеристиками, детерминантами построения и направленности многих правовых институтов. Иными словами, можно говорить о том, что эти нормы оказывают существенное влияние на применение многих других норм, например, на назначение наказания и освобождение от его отбывания [4, с. 272].

Действующий Уголовный кодекс РФ определяет следующие цели уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [9]. Объектом интереса и исследования в рамках данной работы выступит одна из целей уголовного наказания, а именно исправление осужденного в аспекте оценки возможности реального достижения такой цели при назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок (с реальным отбыванием).

Согласно легальному определению, закрепленному в статье 9 УИК, исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения [8]. По мнению ряда исследователей, исправление осужденного в качестве цели наказания вызывает ряд вопросов. Отмечается дискуссионность в отношении закрепления законодателем на правовом уровне исправления осужденного в качестве цели наказания по причине его декларативности и недостижимости, лишь сомнительной и относительной реализации на практике. Так, например, Н.А. Крайнова отмечает, что с определенной долей уверенности можно утверждать: в настоящее время это самая спорная цель наказания [2, с. 62].

Следует отметить, что на уровне международного права проблема исправления осужденного зафиксирована в тексте Европейских пенитенциарных правил. В качестве принципа указанные Правила закрепляют, что цели исправительного воздействия на осужденных состоят в том, чтобы способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности

собственными силами после освобождения [1]. Данные положения созвучны цели исправления осужденного, закрепленной в действующем отечественном уголовном законодательстве. Подобные трактовки наталкивают на мысль о том, что цель исправления осужденного тесно связана с другой целью наказания – предупреждением совершения новых преступлений. Более того, при этом думается, что коэффициент предупреждения совершения новых преступлений (полная дальнейшая отстраненность осужденного от криминальных проявлений – отсутствие рецидивов, а также отсутствие фактов совершения новых преступлений и после погашения судимости) выступает одним из важнейших показателей эффективности реализации цели по исправлению осужденного к лишению свободы.

Согласно опубликованным МВД данным о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года, более половины преступлений (60,9%) за указанный период были совершены лицами, ранее совершавшими преступления [6]. Это отнюдь не новая тенденция, за аналогичные периоды прошлых лет подавляющее число преступлений также совершалось вышеназванной категорией лиц. Данная статистика говорит о том, что, к сожалению, цель по исправлению осужденного далеко не всегда достигается в процессе уголовно-исправительного воздействия на осужденных.

Комплекс причин, детерминирующих отмеченное явление, достаточно широк и включает в себя индивидуально психологические, экономические, социальные и другие факторы. Ряд исследователей отмечает явное несоответствие поставленным целям по исправлению осужденного некоторых средств их достижения. Так, Л.Б. Смирнов считает, что исправительная колония, утратив свой исполнительный потенциал, в существующем виде не способна достигать целей, ставящихся перед таким наказанием как лишение свободы. «Современная колония переродилась, стала опасной для осуждённых и общества, способствует воспроизводству преступности: разлагающе действует на человека, порождает жестокие формы насилия и унижения личности, способствует коррупции» [7, с. 60]. Очевидно, что в существующих условиях достижение цели по исправлению осужденного к лишению свободы (с реальным отбытием наказания) в части его перевоспитания маловероятно. Такое наказание решает ряд проблем и, несомненно, существует оправданно, например, изолируя преступников от общества, создавая предпосылки и условия к их исправлению и т.д. Однако в части работы по реальному исправлению осужденных и работе по их ресоциализации институт наказания нуждается в новом серьезном исследовании (с точки зрения соответствия применяемых средств цели по исправлению осужденного) и реформировании.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что достаточно продолжительные споры в научной среде о вероятности исправления осужденного и наличия возможности достижения такой цели уголовного наказания позволили специалистам сгруппировать имеющиеся на этот счет точки зрения. Одни ученые считают обоснованным и необходимым включение цели исправления осужденного в доктрину отечественного законодательства.

Другая группа ученых, оппонируя, по различным основаниям считает, что цель уголовного наказания в виде исправления осуждённых является излишней. Как правило, они полагают достаточной постановку цели предупреждения преступлений, а исправление осуждённых может рассматриваться в качестве одного из средств достижения этой цели [5, с. 132]. Мы же солидарны с позицией Н.А. Крайновой, которая считает, что цели наказания должны быть сформулированы как некий набор идеальных ценностей, которые служат ориентиром в деле противодействия преступности [3, с. 58]. В данной связи считаем, что все цели наказания, в т.ч. исправление осужденного, справедливо включены законодателем в легальный перечень целей. Исправление осужденного как целевая перспектива для применяемого наказания хоть и нуждается в исследовании и совершенствовании в аспекте реализации на практике, но при этом не теряет своей значимости как самостоятельная и полноценная цель наказания.

Литература

1. Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация № 3 Комитета министров государствам – членам относительно Европейских пенитенциарных правил. Утверждена Комитетом министров 12 февраля 1987 года на 404-м заседании представителей министров [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Крайнова Н.А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) // Евразийская адвокатура. 2019 г. № 2(39). С. 60-64.

3. Крайнова Н.А. Цели уголовного наказания как инструмент современной уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2(45). С. 57-60.

4. Осипкина Л.С. Цели наказания в истории российского уголовного законодательства // Наука и современность. 2015. № 36. С. 270-276.

5. Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты. Монография. М., 2011. С. 129-134.

6. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 01.03.2021).

7. Смирнов Л.Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1(44). С. 47-52.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*С.Н. Дякина, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель:
М.Р. Корниенкова, канд. юрид. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Транспортное средство является источником повышенной опасности. Совершение преступлений с использованием транспортных средств на сегодняшний день, к сожалению, имеет тенденцию на увеличение. Об этом свидетельствует статистика за январь-июнь 2020 года. Она гласит, что за данный период было выявлено 842 человека, которые совершили преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. В представленный период предыдущего года таких преступлений было совершено 821.

Вопрос о понятии преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта является дискуссионным среди ученых-правоведов и юристов на протяжении многих лет, но все они выделяют общие обязательные для квалификации преступлений по гл. 27 УК РФ признаки.

Так, общественно-опасные деяния, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья людей, и сохранность в процессе эксплуатации различных видов транспорта материальных ценностей, урегулированные ст. 263-274.1 гл. 27 раздела IX УК РФ, называют преступлениями против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. К видам транспорта относят автомобильный и железнодорожный, воздушный и трубопроводный, морской и речной транспорт.

Эксплуатацию транспортного средства осуществляет на праве принадлежащей собственности его владелец, в качестве которого может выступать как гражданин, так и организация. Следует также отметить, что владельцем такого источника повышенной опасности может быть и гражданин, взявший в аренду или на прокат транспортное средство с составлением договора, оформленным в надлежащем порядке в соответствии с законодательством РФ, или же получивший доверенность на право управления транспортным средством. Что же следует понимать под транспортным средством?

К механическим транспортным средствам относят автомобили, троллейбусы, автобусы, трамваи, квадрициклы, мотоциклы и мопеды. Наряду с вышеперечисленными транспортными средствами называют также самоходные дорожно-строительные и другие машины, трактора и иные транспортные средства, на управление которыми предоставляется

специальное право в соответствии с законодательством РФ о безопасности дорожного движения.

Для обеспечения правильной квалификации преступлений, относящихся к рассматриваемой главе, необходимо изучить состав таких преступлений.

Литература

1. ГИАЦ МВД России. Единый отчет о преступности за январь-июнь 2020 г. (нарастающим итогом). URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 13.03.2022).

2. Красненкова Е.В., Гладких А.Ю. Проблемы квалификации правонарушений за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Административное и муниципальное право и другие отрасли права. 2014. № 5. С. 448.

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.Д. Замфир, курсант 3 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Е.М. Гончарова, канд. пед. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНТАКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

Сотрудники правоохранительных органов часто встречаются с очень важной и серьезной задачей – борьбой с преступностью среди детей с девиантным поведением. Девиантное поведение представляет собой поведение, отклоняющееся от принятых норм в обществе в области культуры, права, морали и соответствующего поведения при взаимодействии людей.

Несовершеннолетние, склонные к противоправному поведению, пользуясь своим положением, зачастую пытаются вывести из терпения сотрудника полиции. Они закрываются и не идут на контакт, т.к. не хотят в процессе диалога показывать свою положительную сторону, потому что

настоящие человеческие качества ими воспринимаются как слабость. Из-за нехватки опыта, а главное, теоретической части в воспитательно-педагогической сфере сотрудники полиции в большинстве случаев теряются, проявляют нетерпение и агрессию и не воспринимают детей, подвергнутых девиации, что усугубляет положение. К подросткам с девиантным поведением нужен особый подход, ведь они чаще всего вне зависимости от обстоятельств чувствуют себя пострадавшей стороной, а в душе ощущают состояние глубочайшего отчаяния, ведь один из самых больших страхов в нашей жизни – это страх одиночества, а человек с девиантным поведением не может строить взаимодействие с людьми, и в результате этого чувствует себя ненужным.

Несомненно, сотрудники правоохранительных органов на протяжении всей своей службы в ОВД проходят профессиональные юридические курсы, курсы повышения квалификации и различными способами развиваются и ОВД совершенствуются в своём деле, но многие не обладают психолого-педагогическим мастерством. Как говорил советский педагог В.А. Сухомлинский: «Большая беда в том, что воспитатель не умеет выбирать из сокровищницы языка как раз те слова, которые необходимы, чтобы найти путь к единственному, не похожему на другие, человеческому сердцу. Случайные слова отскакивают от сознания воспитанников как горох от стенки. Ученик не слышит слов воспитателя, его душа остаётся глухой к словам» [4, с. 46].

Литература

1. Внедрение инновационных технологий работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, социализации и реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Пермь, 27-28 марта 2014 г.) / под общ. ред. А.В. Волкова, З.П. Замараевой. Пермь: ОТ и ДО, 2014.

2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. М., 2022.

3. Ничишина Т.В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье: пособие для педагогов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения, учреждений дополнительного образования детей и молодежи. Минск, 2018.

4. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. Концептуал, 2017.

5. Федеральной служба государственной статистики (РОССТАТ): офиц. сайт. URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost> (дата обращения: 07.03.2022).

К.В. Зуева, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

Понятие малозначительности в уголовном праве представляется особенно важным, поскольку выступает реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела и возможностью для виновного лица «избежать» судимости. При этом указанное понятие, несмотря на свое закрепление в УК РФ, имеет неопределенный характер. В частности, исходя из предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ представляются неясными те факты (критерии), по которым можно принять компетентному органу соответствующее решение.

Фактически в ч. 2 ст. 14 УК РФ прямо обозначены 2 критерия: во-первых, должны иметь место признаки преступления, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ; во-вторых, должна отсутствовать общественная опасность.

Учитывая, что общественная опасность выступает обязательным признаком любого преступления, соединение данных критериев в одном понятии недопустимо. Иначе говоря, если в деянии есть все признаки преступления, то априори присутствует общественная опасность [1, с. 76].

Отдельными авторами подчеркивается, что малозначительность должна связываться с содержанием самого деяния, но не с обстоятельствами, смягчающим или отягчающими. То есть, если, к примеру, лицо явилось с повинной, оказало помощь, то это никак не связано с малозначительностью.

Отсутствие каких-либо правил малозначительности приводит к тому, что вопрос о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ полностью зависит от усмотрения правоприменителя [2, с. 8-9].

Так, гражданин К. осужден по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ за то, что выловил одну особь сахалинского тайменя при помощи спиннинга (это не предмет истребления рыбы). При этом из установленных судом фактических обстоятельств следует, что действия гражданина К. носят единичный характер, не повлекли причинение существенного ущерба рыбным запасам. Полагаем, повышенная общественная опасность совершенных действий сомнительна.

Таким образом, в законе следует закрепить четкие критерии отсутствия общественной опасности деяния. В понятии же малозначительности предусмотреть правила применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Исследование института малозначительности в уголовном праве не просто актуально, но и насущно необходимо. Наличие четких критериев малозначительности позволит не привлекать к уголовной ответственности лиц, которые совершили деяния, не представляющие существенной общественной опасности.

Литература

1. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 14. С. 76.

2. Ермакова О.В. Проблемные аспекты признания деяния малозначительным // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы межд. научно-практ. конф-ции. Калининград, 2020. С. 8-9.

В.В. Ильиных, курсант 4 курса
Воронежский институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Кулешов
Воронежский институт МВД России

НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Актуальность данной научной статьи обусловлена тем, что антисоциальное поведение вследствие криминогенного влияния среды приводит к зарождению мотива и умысла на совершение преступлений.

Под негативными социальными явлениями, связанными с преступностью, следует понимать совокупность отклоняющихся проявлений, противоречащих общепринятым нормам поведения, связанных с преступностью. Итог таких проявлений – социальная деградация личности и общества в целом. Антисоциальное поведение имеет относительную распространенность, поскольку взаимосвязано с нарушениями правовых и моральных норм, установленных государством и основанных на потребностях общества.

Наиболее распространенными негативными социальными явлениями являются алкоголизм и пьянство. Данные явления имеют многоаспектную природу и рассматриваются с различных позиций: психиатр и нарколог рассматривают их как психическое заболевание, социолог – социальный негативный фактор, психолог – патологию личности и т.д. [1, с. 143]. Пьянство и алкоголизм сами по себе не являются преступлениями, лишь в некоторых случаях при совершении деяний в состоянии алкогольного опьянения, виновный будет привлечен к административной ответственности. Эти два явления тесно взаимосвязаны. Данный тезис подтверждается данными уголовной статистики. Около 19-21% общего числа преступлений связаны с алкоголизмом и пьянством. Количество лиц, которые совершают преступные деяния в состоянии алкогольного опьянения, с каждым годом растет и на 2020 год составляет порядка 15-17% [3].

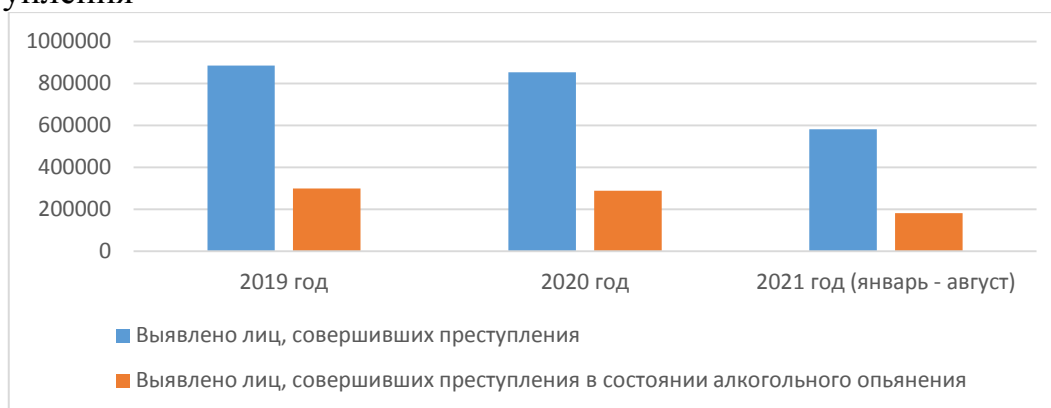
Пьянство и алкоголизм являются основными причинами совершения различных преступлений. Статистика показывает, что около 87% всех убийств совершается в состоянии алкогольного опьянения; при причинении вреда здоровью различных степеней около 65% лиц находились в состоянии опьянения. Около 4-7% потерпевших от убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, на момент совершения преступления в отношении них, находились в состоянии опьянения. Также исследования показывают, что около 60-66% всех рецидивистов, осужденных за корыстно-насильственные преступления, начали их совершать из-за употребления алкоголя. Пьянство и алкоголизм имеют двустороннюю связь с преступностью. Это проявляется, во-первых, в том, что алкоголизм поддерживает социальные причины преступности, во-вторых, преступность как явление выступает в качестве причины пьянства и алкоголизма [2, с. 26].

В 2021 году за январь-август в состоянии алкогольного опьянения преступления совершили 181927 человек, что составляет 31,3% от выявленных преступников, при динамике -8,1% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Несовершеннолетних лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения – 2214 человек, что составляет 11,8% от общего числа выявленных несовершеннолетних преступников, при этом динамика составляет -18,2% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Число преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения составляет 199 526, что в удельном выражении составляет 28,3% от общего числа расследованных за данный период преступлений, при динамике -7,4%. Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, составляет 34884, что равняется 17,5% расследованных преступлений, совершённых данной категорией лиц, при этом динамика составляет +1,3%. Общий удельный вес преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения в январе-августе 2021 года составляет 2,9%. Соотношении лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, от общего числа выявленных преступников приводится в диаграмме 1.

На основании вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что алкоголизм и пьянство как негативное социальное явление оказывают сильное влияние на криминализацию общества, состоят в тесной взаимосвязи с совершением уголовных преступлений и административных правонарушений, обладают высокой стабильностью и удельным «участием» в состоянии преступности Российской Федерации.

Диаграмма 1. Соотношения числа лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения к общему числу лиц, совершивших преступления

Литература

1. Лунеев В.В. Криминология. М., 2019.
2. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. М., 2001.
3. Сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 23.12.2021).

Н.А. Ильяшук, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.В. Лоос

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА

В наше время в России остро стоит проблема суицида среди несовершеннолетних. Эта категория граждан, в силу своего возраста и обусловленных им психологических особенностей, является очень уязвимой.

Самоубийство – намеренное лишение себя жизни. Несовершеннолетние воспринимают окружающую действительность иначе, чем взрослые люди, что и толкает их на этот шаг. Сделать попытку лишить себя жизни ребенок может в результате самой ординарной жизненной ситуации: ссоры с родителями, школьной травли, конфликтов с друзьями. Именно поэтому проблема суицида в среде подростков является критически важной.

Среди детерминант суицидального поведения подростков особое место занимает информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, в которой большинство подростков проводит преобладающее количество своего времени. В Интернете подросток имеет доступ к негативному контенту. В силу психических особенностей, обусловленных возрастом, он не всегда

адекватно оценивает поступающую информацию и реагирует на нее. В ряде случаев такой реакцией может стать самоубийство.

Проблема доведения до самоубийства через Интернет в данное время является актуальной. Существует много интернет-ресурсов с неблагоприятным контентом, например интернет-игра «Синий Кит», играя в которую дети выполняли задания разной сложности, доходя до финальной стадии этой игры. Последним заданием было самоубийство.

Долгое время данная проблема не имела законодательного регулирования. Однако после роста случаев суицида несовершеннолетних, которые использовали Интернет-ресурсы и вступали в группы, которые вынуждали ребенка совершить самоубийство, законодатель ввел поправки в текст уголовного закона.

Уголовное законодательство предусматривает целый ряд преступлений, связанных с посягательством на жизнь несовершеннолетних, это:

- п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства несовершеннолетнего),
- п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства несовершеннолетнего),
- ст. 110.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, но не выделяющая совершение этих действий в отношении несовершеннолетних в качестве квалифицирующего признака [1].

Одной из причин того, что подростки становятся легкой мишенью для преступников, является слабая организация их досуга. Дети все больше времени проводят в Интернете, при этом отсутствует контроль за просматриваемым ими контентом, чем пользуются потенциальные преступники. Пандемия привела и к повышению активности запрещенных сайтов, которые используются злоумышленниками для причинения вреда общественным отношениям, охраняющим жизнь несовершеннолетних.

С целью предупреждения преступлений рассматриваемой категории, необходимы мероприятия по разъяснению сущности, признаков и целей создания «групп смерти» в Интернете. Кроме того, требуется создание на государственном уровне действующей программы по организации досуга подростков, а также принятие мер по усилению государственного контроля за контентом в сети Интернет.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.Д. Исаева, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЮ В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

На протяжении пяти лет, начиная с 2015 года, наблюдалась тенденция к снижению преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Но в связи со сложившейся обстановкой в стране мы столкнулись с уникальной тенденцией, вследствие которой прослеживается рост преступности в данной сфере. Так, политическая нестабильность, выразившаяся в пандемии, способствовала росту зарегистрированных преступлений в сфере половой свободы и неприкосновенности на 11,3% в сравнении с 2019 годом [3].

На наш взгляд, видимыми причинами такого всплеска преступности стала непосредственно пандемия, а именно, меры самоизоляции в ее период, т.к. пострадавшим стало намного тяжелее обращаться за помощью в правоохранительные органы. Жертвы вынуждены были оставаться один на один со своими абьюзерами. Так, в нашем обществе бытует мнение, что изнасилование в браке не является преступлением. Брак расценивают как наделение мужчин безусловным правом на сексуальные отношения с женщиной и на применение силы в случае отсутствия желания с ее стороны [2, с. 12-13].

В апреле 2020 года генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил, что многие женщины в условиях строгой изоляции из-за COVID-19 столкнулись с насилием там, где они должны находиться в полной безопасности, – в собственных домах [1]. Это обусловлено тем, что на период действия строгой изоляции семьи вынуждены были находиться в ограниченном пространстве.

Еще одним фактором является падение доходов населения, которое привело к повышению тревожности и дестабилизации эмоционального состояния людей, что могло стать одной из причин увеличения числа случаев семейно-бытового насилия. Основным и немаловажным фактором является отсутствие государственной политики, направленной на предупреждение насилия, отсутствие регулирования в сфере профилактики данных преступлений.

К сожалению, как мы видим, на данном этапе в нашей стране нет конкретных правовых актов, которые прописывали бы меры профилактики и предупреждения преступлений, носящих насильственный сексуальный характер. При этом даже для государственных органов, таких как полиция, нет ведомственных документов о том, какие меры они должны применять в качестве предупреждения подобных преступлений. Таким образом, на данный

момент эффективность предупреждения рассматриваемых посягательств остается практически на нулевом уровне.

На наш взгляд для эффективной борьбы с причинами и условиями совершения изнасилований на современном этапе и их качественного предупреждения необходимо:

- развитие в обществе таких устоев, которые будут способствовать укреплению семейных ценностей, ведущих к семейному благополучию;
- оказание государственной поддержки в развитии общественных организаций, основная деятельность которых носит профилактический характер;
- введение так называемого «занавеса» в культурную жизнь общества посредством дифференцирования продукта потребления;
- криминализация «супружеского сексуального насилия»;
- внедрение и развитие гендерного направления в образовательных программах, включающих в себя знания о правах человека, обучение навыкам уверенности в себе, повышения самооценки за счет социально-приемлемой деятельности.

Таким образом, деятельность по предупреждению и профилактике насильственных преступлений на сексуальной почве требует масштабного и всестороннего подхода. Основными субъектами в борьбе должны выступать в первую очередь государство и органы правопорядка.

Литература

1. Антониу Гутерриш: призыв к миру в доме – и во всех домах – по всему миру. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/make-prevention-and-redress-violence-against-women-key-part> (дата обращения: 09.03.2022).

2. Ботвин И.В. Современные проблемы предупреждения бытовой насильственной преступности участковым уполномоченным полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. № 22-2. С. 12-13.

3. Краткая характеристика состояния преступности за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.пф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 09.03.2022).

*А.Д. Исаева, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ 12-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

В действующем Уголовном кодексе РФ предусматривается система деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних. При этом особое место среди групп таких деяний занимают преступления без применения насилия (ст. 134 и 135 УК РФ).

В статье 135 УК РФ, предусматривающей ответственность за развратные действия, есть дифференциация возраста потерпевшего, однако совершение указанных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, в данной статье отсутствует.

При этом в соответствии с примечанием к статье 131 УК РФ, совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, образует уголовную ответственность по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Представленное решение законодателя не находит однозначной оценки в научном сообществе. Так, первая группа ученых оценивает его с положительной стороны, поскольку более строгие санкции ст. 131 и 132 УК РФ позволяют обеспечить неприкосновенность несовершеннолетних [1, с. 15-21]. Но есть и ученые, имеющие противоположное мнение в отношении данного примечания. По их мнению, такое положение нарушает принцип справедливости и запрет применения закона по аналогии [2, с. 62].

В этой части интерес представляет обоснование законодателем такой позиции. В частности, по его мнению, лица, не достигшие 12-летнего возраста, не могут до конца понимать и осознавать характер совершаемых действий, в силу чего они могут быть признаны беспомощными. Однако такая презумпция неосознанности несовершеннолетними половых действий не согласуется с реалиями современной жизни [3, с. 34-37]. На данный момент с учетом доступности любой информации несовершеннолетние полностью осведомлены в отношении вопросов половых отношений, поэтому данная позиция со стороны законодателя весьма спорна.

Таким образом, мы считаем необходимо исключить презумпцию неосознанности половых действий лицами до 12 лет и ввести в статью 135 УК РФ квалифицирующие признаки, выделенные в зависимости от возрастной градации потерпевших (даже не достигших 12 лет). Санкция за данное деяние будет строже, чем за аналогичные действия с более взрослыми несовершеннолетними, но менее строгой, чем за деяние, за которое предусмотрена ответственность по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Литература

1. Изотова М., Островецкая Ю. Проблемы применения законодательства об ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних // Уголовное право. 2013. № 4. С. 15-21.

2. Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Проблемы квалификации ненасильственных сексуальных посягательств на лиц в возрасте до 12 лет // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: история и право. 2013. № 4. С. 62.

3. Ермакова О.В. Особенности регламентации преступлений против половой неприкосновенности в УК РФ // Противодействие насильственным преступлениям сексуального характера, совершаемым в отношении несовершеннолетних: проблемные вопросы теории и практики: материалы международной научно-практ. конф-ции. Алматы, 2020. С. 34-37.

П.А. Коломейцев, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

М.А. Малетина, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Настоящее время ставит перед правоохранительными органами всё новые задачи по обеспечению безопасности общества. Это обуславливается тем, что процесс информатизации населения, в буквальном смысле, переводит жизнь в режим онлайн. Так, личные данные становятся привлекательным предметом преступного посягательства. Криминогенную обстановку в сети Интернет обуславливают следующие статистические показатели: количество преступлений в сфере информационных технологий в 2020 году составило 510,4 тыс., в 2021 году Министерство внутренних дел отмечает рост данного показателя еще на 16% [2, с. 3], персональные информационные ресурсы находятся на втором месте по количеству посягательств на них.

Информация, содержащаяся в цифровом почтовом ящике или хранилище мобильного телефона, находится под охраной закона и одновременно представляет большой интерес для криминальных структур. Взлом почтовых ящиков и кража паролей от аккаунтов пользователей социальных сетей в настоящее время менее актуальны ввиду разработки способов защиты от доступа третьих лиц. Однако преступный арсенал гораздо шире. Так, на шумевшим прецедентом стали мошеннические действия псевдосотрудников банка Москвы, которые убедили жертву в необходимости установления специального программного обеспечения для защиты от

вирусов на ее мобильный телефон, после чего получили доступ ко всем персональным данным ее хранилищ.

Незаконный оборот персональными данными приобретает всемирный масштаб. Так, американская компания Metric Labs подробно рассматривает стоимость персональной информации, добытой преступным путем. Большой пакет персональных данных будет стоить около 1200 долларов, номер полиса медицинского страхования уже не более 1 доллара [1, с. 64].

Характерными чертами преступлений в сфере информационных технологий, связанных с несанкционированным доступом к персональным данным, являются: рост профессионализма преступников, высокая виктимность и латентность, осуществление преступления посредством специального программного обеспечения, а также несовершенство правовых отношений.

Мы предлагаем следующие меры по предупреждению подобных преступлений: пользователям не следует устанавливать программное обеспечение кроме как из достоверных источников, а также воздержаться от заполнения всевозможных анкет и регистрации на малоизвестных сайтах. Настоящий уровень развития информационных технологий, требуя от человека перенесения всех его персональных данных в «Онлайн» среду, не обеспечивает должного уровня их защиты. Следовательно, работа в данном направлении должна осуществляться как сотрудниками правоохранительных органов, так и самими гражданами. Кроме того, российское законодательство в сфере информационных технологий также требует совершенствования.

Литература

1. Голинка А.В, Пищулина Т.В. Проблема незаконного оборота персональных данных в США и Российской Федерации // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2019. Т. 3. № 4 (27). С. 62-67.
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 12.03.2022).

*А.В. Конюшков, курсант 3 курса
Кузбасский институт ФСИИ России*

*Научный руководитель:
Е.С. Витовская
Кузбасский институт ФСИИ России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На заседании Верховного суда РФ было озвучено, что в 2020 году около 200 человек осуждены за призывы к экстремистской деятельности [1]. Диспозиция ст. 280 Уголовного кодекса РФ является бланкетной и требует обращения к нормам Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ [3]. Правоприменительная практика характеризуется разнородностью, что обусловлено отраслевой терминологией, содержащейся в названном законе. Актуальность решения ряда вопросов обусловлена последними изменениями в уголовном законодательстве, которые касаются введения ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации.

Призыв представляет собой политический лозунг либо обращение в лаконичной форме выражающее политическую идею, он адресован к неограниченному кругу лиц. Публичность характеризуется открытостью, гласностью, доступностью и присутствием публики.

Наличествуется проблема отграничения подстрекательства к осуществлению посягательств, предусмотренных ст. 205², 280, 354 Уголовного кодекса РФ.

Полагаем, что для разграничения следует использовать следующие критерии. Во-первых, призыв представляет собой обобщающее идейное обращение к неопределенному кругу лиц, а подстрекательство, напротив, индивидуально, детально и конкретно. Во-вторых, под подстрекательством понимается склонение лица с целью формирования намерения совершить преступление, при этом подстрекатель остается в стороне. При осуществлении призывов лицо, открыто объявляет себя сторонником приведения провозглашенной идеи в реальность.

Форма осуществления призывов в уголовном законодательстве не раскрывается. Полагаем, что это устная, письменная, электронная форма, с использованием средств массовой информации и сети Интернет и др. Возникает проблема определения публичности призывов, поскольку информация, содержащаяся на плакатах, листовках, лозунгах, воззваниях на сайтах в сети Интернет принадлежит лицу, разместившему ее, а инициатива ее получения принадлежит потребителю информации.

Ученые выделяют количественный критерий, поскольку выполнение одного акта призыва не образуют правового основания для привлечения лица

к уголовной ответственности. Так, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности являются оконченными с момента выполнения не менее двух призывов [2, с. 410].

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности направлены не только на создание реальной угрозы жизнедеятельности государства, правам и свободам граждан, но на иные уголовно-охраняемые общественные отношения. В связи с чем, ст. 280 Уголовного кодекса РФ следует дополнить квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за деяние, повлекшее тяжкие последствия.

Литература

1. Более 40% осужденных за экстремизм получили приговоры за призывы в интернете. URL: <https://rg.ru/2021/10/28/bole-40-osuzhdennyh-za-ekstremizm-poluchili-prigovory-za-prizvyv-v-internete.html> (дата обращения: 12.03.2022).

2. Кузнецов Р.Д. К вопросу о понятии публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности: проблемы квалификации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 408-414.

3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07. 2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.С. Кузнецова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ

Согласно Конституции Российской Федерации, граждане РФ не имеют прямой обязанности работать, но, в свою очередь, имеют право на труд. Сама формулировка «принудительный труд» вызывает сомнение, т.к. согласно ст. 37 Конституции РФ в Российской Федерации принудительный труд запрещен. В соответствии с этим можно сказать, что название статьи не очень удачное, т.к. принудительный труд запрещён в Российской Федерации. Подобное наименование данного наказания может повлиять на формирование негативного восприятия труда.

Помимо недостатков в регламентации данного наказания в рамках УК РФ, следует отметить некоторые вопросы его исполнения. Федеральный бюджет производит траты на создание исправительных центров. Обеспечение

осужденных одеждой, обувью исполняется за счет их личных средств, но в случае, если у осужденного нет собственных средств, то это осуществляется за счет бюджета государства.

Соответственно, содержание исправительных центров в дальнейшем может стать существенным бременем для федерального бюджета государства. Полагаем, что решением данной проблемы выступает увеличение процента удержания с заработной платы осужденных [1, с. 58].

У осужденных есть вариант отбывания принудительных работ в участках, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях (это предусматривается ст. 60.1 УИК РФ). В предоставленном варианте отбывание наказания осужденных к лишению свободы и осужденных к принудительным работам будет в одном учреждении, а это противоречит принципу раздельного содержания осужденных [2, с. 210-215]. Считаем необходимым в уголовном законе (либо в Уголовно-исполнительном кодексе) предусмотреть норму о разграничении видов исправительных центров для содержания осужденных.

Кроме того, вероятно, что в области применения технических средств надзора и контроля могут возникнуть трудности при их исполнении. Если осужденный повредил или уничтожил какие-либо средства надзора и контроля, то Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможности привлечения к ответственности и наложения взыскания на осужденного. Но даже если на осужденного наложит взыскание, то не факт, что у него появится стимул для добровольного возмещения причиненного вреда.

Таким образом, принудительные работы как альтернатива лишению свободы требует значительной проработки как организационных, так и правовых вопросов. Это обусловлено несоответствием содержания статьи с некоторыми положениями уголовного закона, а также сложностью исполнения наказания.

Литература

1. Иванцова Н.В., Калачян К.Ю. Принудительные работы – альтернативный или самостоятельный вид наказания: пути поиска правильного подхода // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 58.
2. Таксаков С.В. Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства РФ и проблемы их правоприменения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 210-215.

М.В. Кукасов, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В Российской Федерации деятельность по участию граждан в охране общественного порядка долгое время не получала должного правового регулирования до момента вступления в силу Федерального закона № 44-ФЗ от 2 апреля 2014 г. «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Несмотря на то, что принятие данного ФЗ решило многие организационные вопросы, связанные с деятельностью граждан по участию в охране общественного порядка, мы считаем, что уголовная ответственность народных дружинников и внештатных сотрудников нуждается в совершенствовании [3, с. 44].

При выдвижении тезиса о тождественности части функций сотрудников полиции с народными дружинниками и внештатными сотрудниками возникает уместный вопрос о целесообразности установления ответственности за превышение должностных полномочий для выше упомянутой категории граждан, т.к. указанные лица не относятся к категории «должностных лиц», а как следствие, и к категории «представителей власти», в связи с чем деяния, сопряженные со злоупотреблением или превышением возложенных законом полномочий, а равно иные должностные преступления не могут квалифицироваться по статьям главы 30 УК РФ.

Несмотря на наличие административной ответственности за нарушение прав граждан дружинниками и внештатными сотрудниками полиции, предусмотренной статьей 19.36 КоАП РФ, административный штраф от 1 до 3 тысяч рублей, предусмотренный данной статьей, значительно отличается от уголовного наказания, предусмотренного частью 1 статьей 286 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 80 тысяч рублей, либо лишения свободы на срок до 4 лет за аналогичное нарушение закона должностным лицом. Данный аспект может повлечь частичную безнаказанность народных дружинников и внештатных сотрудников за нарушение прав граждан при осуществлении охраны общественного порядка.

Так, в Ставрополе 18 июня 2021 года народный дружинник, находясь на охране общественного порядка, напал на подростка, забрал его велосипед, сопровождая данное действие нецензурной бранью, за то, что подросток, катаясь на велосипеде, «портит городскую инфраструктуру». После широкой огласки данного случая, благодаря видеозаписи происшествия, атаман Ставропольского казачьего общества Валерий Надеин пообещал, что дружинник из казачьего патруля будет наказан. Через несколько недель

поступила информация, что данный казак продолжает участвовать в охране общественного порядка, сведений о его наказании так и не поступало [1].

Данный эксцесс может послужить примером демонстрации гипотетической общественной опасности действий граждан при осуществлении охраны общественного порядка и дальнейшего отсутствия соразмерного наказания, что может повлечь повторное совершение таких правонарушений. Как отмечалось выше, народные дружинники и внештатные сотрудники отчасти представляют интересы государственной власти. Преступления данной категории граждан, оставшиеся без должного наказания, могут послужить повышением недовольства граждан России внутренней политикой [2, с. 48-52].

Резюмируя вышеизложенное, мы считаем, что обоснованно ввести уголовную ответственность за превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями непосредственно упомянутой категорией лиц. По нашему мнению, совершенствование уголовной политики в данной сфере должно быть тщательно проработано, учитывая имеющуюся ответственность в КоАП РФ, а также в УК РФ.

Литература

1. Агрессивный казак остался на службе после нападения на велосипедистов в Ставрополе. URL: <https://newstracker.ru/news/society/06-07-2021/agressivnyy-kazak-ostalsya-na-sluzhbe-posle-napadeniya-na-velosipedistov-v-stavropole> (дата обращения: 24.03.2022).

2. Аничкин Е.С., Ботвин И.В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и Российской Федерации за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5). С. 48-52.

3. Ермакова О.В., Ботвин И.В., Тарасова Л.Я., Шатилова О.А., Маракулин Д.А., Мальченкова В.В., Шаганова О.М. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений: учебное пособие. Барнаул, 2021.

*Д.Д. Лапина, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
И.Н. Заварыкин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПРИМЕНЕНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ

14 лет назад в подмосковном Чехове оборвалась жизнь одного из самых талантливых хоккеистов в новой российской истории. Во время матча КХЛ между «Витязем» и «Авангардом» у Алексея Черепанова, уроженца села «Озерки» Алтайского края, остановилось сердце за три минуты до финальной сирены. По результатам судебно-медицинской экспертизы было выявлено, что в крови Черепанова был обнаружен кордиамин – препарат, применяемый для лечения заболеваний сердечнососудистой и дыхательной систем, но запрещенный Всемирным антидопинговым агентством. Проблема актуальна и сейчас. Все помнят допинг-скандал Камилы Валиевой на Олимпиаде в Пекине в феврале 2022 года.

Сегодня спорт – это не просто лозунг «Быстрее, выше, сильнее». Проблема распространенности употребления спортсменами допинга в последнее время стала актуальной. По данным Всемирного антидопингового агентства (ВАДА), сегодня в мире допинговые препараты употребляют 15,5 млн человек, из которых только 35% являются профессиональными спортсменами. Однако в этом случае проблема выходит за рамки большого спорта, а ее обострению способствуют высокодоходная индустрия «Боди-имиджа», пропагандирующая запретные препараты как способ улучшить физическую форму, снизить вес и повысить уровень активности.

Основным нормативным актом в РФ, регулирующим отношения о допинге, является Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1]. Большой социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо максимально использовать в профилактике недопущения молодыми спортсменами запрещенных веществ. Употребление спортсменами допинговых препаратов опасно для окружающих людей. Отмечается, что принятие ряда препаратов приводит не только к изменению поведения спортсменов (например, у них повышается агрессия), но и к формированию социально опасных ситуаций [2, с. 268].

Сейчас среди причин широкого распространения допинга в профессиональном и непрофессиональном спорте можно выделить основные:

1. Экономические – получение материальных благ и выгодных рекламно-информационных контрактов, на что могут рассчитывать известные спортсмены и тренеры.

2. Психологические – повышение самооценки у спортсменов-любителей, формирование образа лидера, что может быть достигнуто путем давления на спортсмена со стороны окружающих лиц (родителей, тренеров, тренеров, тренеров, родителей и т.д.), а также воздействия на спортсмена со стороны других людей (фанатов или болельщиков).

3. Физические (медико-биологические) – за счет применения допинга спортсмен может быстрее восстанавливаться после тренировок и/или соревнований, легче переносить большую физическую нагрузку. Также это может быть связано с несовершенством антидопингового контроля, который позволяет кому-то избежать разоблачения.

Мы считаем, что проблему применения допинга в спорте необходимо решать с помощью профилактических мер. Такими механизмами могут быть:

1. Сотрудничество с правоохранительными органами в сфере противодействия допингу.

2. Распространение информации о негативных последствиях употребления допинга для спортсменов и общества в профессиональных спортивных клубах, в образовательных организациях.

3. Антидопинговая пропаганда в СМИ: всевозможные публикации статей, посвященных различным допингам, которые будут снабжать спортсменов полной и достоверной информацией.

4. Ужесточение санкций за нарушение антидопинговых правил, в т.ч. уголовно-правовыми и административно-правовыми мерами. Ужесточением может послужить пожизненное лишение спортсмена права участвовать в соревнованиях при употреблении допинга даже в первый раз. Или возможность привлечения к ответственности за незаконный оборот допингов.

5. Более эффективное применение уголовного законодательства Российской Федерации (ст. 230.1, 230.2 УК РФ) в противодействии рассматриваемому негативному социальному явлению.

Литература

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 01.09.2021) // Российская газета. 2007. № 276.

2. Сысоева Ю.В., Седнев А.В. Проблема допинга в современном спорте // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). С. 268-269.

*А.К. Ларионова, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Е.В. Лоос
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 280 И СТ. 282 УК РФ

В настоящее время экстремизм является наиболее опасной и распространенной формой преступной деятельности, угрожающей национальной безопасности РФ. В связи с этим проводится огромная комплексная работа по профилактике и противодействию экстремизму.

Повышенная общественная опасность экстремизма находит свое отражение в уголовном законодательстве: УК РФ содержит довольно большое количество составов, предусматривающих уголовную ответственность за экстремистские проявления. К их числу относятся преступления, предусмотренные статьей 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и статьей 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Эти преступления схожи, по причине чего на практике существует определенная проблема, связанная с их разграничением.

Для решения данной проблемы необходимо выявить общие и специфические черты, присущие данным составам преступлений. Рассматриваемые составы преступлений имеют похожий объект преступного посягательства, совпадают эти составы и по субъекту – в обоих случаях это физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Отличия же следует искать в объективной и субъективной стороне.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, заключается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. В свою очередь, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выражается в действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и т.д., совершенных публично или с использованием средств массовой информации. Нередки случаи, когда призывая к осуществлению экстремистской деятельности, субъект оправдывает ее, разжигает ненависть и т.д. В данных случаях возникает сложность с квалификацией данного преступления.

Постановление Пленума ВС РФ 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разрешило возникшую проблему. Согласно указанному постановлению, публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в

отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

На сегодняшний день посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет экстремизм среди граждан приобретает новые формы коммуникации между участниками экстремистских сообществ. С помощью размещения в различных социальных сетях, мессенджеров, видеохостингов постов, блогов, видеороликов задача по обмену экстремистскими материалами облегчается, поскольку это можно совершать из любой точки мира с использованием простого технического устройства, имеющего доступ в Интернет.

Схожесть объективной стороны рассматриваемых составов преступлений выражается в совершении деяний публично и с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей. Также в обоих случаях составы формальны и преступления считаются оконченными с момента совершения деяния.

Оба рассматриваемых преступления могут быть совершены только с прямым умыслом. Однако субъективная сторона их будет различаться в зависимости от преследуемых целей преступного деяния [1, с. 372].

Также стоит отметить недавно внесенные поправки в УК РФ и КоАП РФ, предусматривающих частичную декриминализацию ст. 282 УК РФ. Данные поправки были приняты Федеральным законом от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В частности, одной из существенных поправок является то, что теперь за первое нарушение предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 20.3.1 КоАП РФ. Если же в течение одного года лицо будет вновь привлечено к ответственности за аналогичное нарушение, тогда деяние будет квалифицироваться как уголовно-наказуемое.

Таким образом, составы преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ, имеют определенное сходство, однако различаются по существенным признакам. Стоит отметить, что рамки применения ст. 282 УК РФ более обширны и требуют особого внимания в целях правильной квалификации смежных составов преступлений.

Литература

1. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

*Е.А. Леонтьева, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
М.А. Малетина, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КВАРТИРНОГО ВОРА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Изучение статистической отчетности показывает, что кражи занимают главенствующее положение в общей структуре преступности. Одним из видов имущественных преступлений являются квартирные кражи. Согласно отчету ГУ МВД России по Алтайскому краю за январь-декабрь 2021 года имеется отрицательная динамика по некоторым видам преступлений. Так, в числе краж на 7,7% (с 712 до 767; СФО: – 6,8%; Россия: – 16,2%) увеличилось количество хищений из квартир граждан [1].

Для изучения любого преступления, в т.ч. и квартирной кражи, существенное значение имеет анализ личности и определение типичных черт субъекта преступления. К обязательным признакам личности преступника С.М. Иншаков относит «социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические» [2].

Социально-демографические признаки. Проведенный нами анализ статистических данных по случаям квартирных краж на территории Алтайского края в период с 2017 по 2021 годы [3] показал, что по половому признаку основное количество квартирных краж совершают мужчины – 83%, тогда как женщины – 17%.

По возрастным характеристикам основной массив преступников составляют лица от 18 до 39 лет – 62%, значительно меньше доля преступников в возрасте от 40 до 59 лет – 26%, старше 60 лет – 2%. Отдельной категорией выступают несовершеннолетние квартирные воры в возрасте 14-17 лет, их доля составляет около 10%.

Уровень образования оказывает значительное влияние на моральные устои человека и формирование личности. Можно отметить тот факт, что большинство лиц, совершивших квартирные кражи, имеют основное/среднее (полное) общее образование – 70%, среднее профессиональное – около 29%, а наименьшую долю занимают лица, имеющие высшее профессиональное образование – 1%.

Распределение квартирных воров по их социальному положению показывает, что большую долю занимают лица, не имеющие постоянного источника дохода – 78%.

Уголовно-правовые признаки. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что для лиц, совершивших квартирные кражи, характерен рецидив. Согласно изученным статистическим данным основная масса лиц, совершающих подобные преступления, ранее совершали уголовно-

наказуемые деяния – 69%, из них 44,2% ранее уже были судимы, в основном за корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Для квартирных краж характерны как одиночные преступления, так и совершаемые в группах – 21%. Основную часть этих групп составляют лица, имеющие преступный опыт, совершавшие подобные или иные преступления. Как правило, квартирные кражи совершаются не заезжими гастролерами, а местными жителями, хотя могут преступные группы быть и смешанными, где есть как одни, так и другие.

Нравственно-психологические признаки. По своим психологическим свойствам лица, совершающие кражи, коммуникабельны, более гибкие в общении, у них менее выражена тревожность и агрессия, но при этом низкий уровень социальной зрелости. Алкоголизм выступает причиной агрессивности, грубости и цинизма, что может порождать корыстные преступления. Алтайский край не является исключением, о чем свидетельствуют статистические данные, указывающие на то, что 42% квартирных краж на территории Алтайского края были совершены лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

На основании вышеизложенного можно выделить типичную характеристику лица, совершающего кражи с незаконным проникновением в жилище на территории Алтайского края: мужчина в возрасте от 18 до 39 лет, имеющий основное или среднее (полное) общее образование, относящийся к категории лиц, не имеющих постоянного источника дохода, проживающий в пределах района совершения преступления, употребляющий спиртные напитки.

Таким образом, оценка личности субъекта квартирной кражи позволяет определить причины, цели и мотивы преступной деятельности, выявить способы совершения квартирных краж, а если преступная деятельность является организованной, то определить связи преступника с соучастниками.

Литература

1. Информационно-аналитические материалы к отчету начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю генерал-лейтенанта полиции Подоляна А.А.. URL: <https://22.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 11.03.2022).
2. Иншаков С.М. Криминология: учеб. пособие. М., 2017.
3. Статистические карточки Формы-2 ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю.

*А.С. Литвинова, студент 3 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
А.П. Титаренко, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

ПРИЧИНЫ ТЕНДЕНЦИИ НА СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В последние несколько лет, как в России, так и по всему миру, можно проследить тенденцию повышения количества террористических преступлений. По данным официального сайта Генеральной прокуратуры РФ, за 2021 год число подобных преступлений составило 2136. По сравнению с 2019 годом, рост составил 15% актуальности данных преступлений.

По данным информационного агентства Sputnik, среди террористов около 70% составляют граждане от 18 до 29 лет. Смертниками также становятся лица, возраст которых не превышает 30 лет. Необходимо сказать, что раньше преступления такого рода совершали люди от 30 лет [1, с. 5].

Одной из важнейших причин, повлиявших на повышение числа террористических преступлений, являются нерешенные социально-экономические проблемы в стране. В числе важнейших эксперты выделяют безработицу, недоверие людей к государственному аппарату, недостаточную просвещенность во всех сферах жизни, пониженную грамотность населения. Все это в совокупности сильно ухудшает ситуацию и повышает тенденцию вовлечения лиц от 18 до 28 в экстремистские и террористические сообщества.

Немаловажно отметить и отношения в семье. Если в ней отсутствуют воспитательные аспекты, и ребенку не дают необходимых знаний и умений для осознания себя как личности, то подросток становится склонен к получению таких отрицательных черт, как развитие цинизма, распушенности и пренебрежение к нормам права.

Справедливо будет отметить, что в последние годы особо увеличилась популярность вовлечения молодежи в преступную деятельность посредством работы неправительственных и некоммерческих организаций – «иностранных агентов» [2]. Некоторые организации данного вида стали привлекать к своей деятельности лиц относительно молодого возраста, т.к. на них легче оказывать влияние, причем привлекались они за определенную денежную выплату для участия в акциях протеста, поднимания волны недовольства в Интернете и других действиях, направленных на негативную политику в отношении государства. Все вышеперечисленные действия способствуют формированию достаточно радикальным взглядам молодежи, политики, направленной против государства, что создает высокую вероятность для участия лиц в экстремистской и террористической деятельности.

Таким образом, причинами снижения возраста вовлеченных россиян в террористическую деятельность наряду с социально-экономическими проблемами, на сегодняшний день выступают:

1. Высокая активность запрещенных в Российской Федерации террористических организаций, маскирующихся под так называемых иностранных агентов.
2. Снижение общего уровня образования молодежи, что делает ее представителей уязвимыми для противоправного воздействия на них.
3. Неконтролируемый контент информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Литература

1. Восприятие терроризма в молодежной среде: социально-политические аспекты. URL: <https://clck.ru/dnXH7> (дата обращения: 14.03.2022).
2. Закон об иностранных агентах-физлицах и права человека. URL: <https://clck.ru/TYsGJ> (дата обращения: 14.03.2022).

*А.А. Ломова, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время последствия искусственного интеллекта пока не подпадают под уголовно-правовую оценку, но в то же время дают повод задуматься об их уголовной регламентации. Применение искусственного интеллекта влечет за собой огромное количество вопросов, которые по сей день остались нерешенными в рамках настоящего законодательства. Открытым остается вопрос, кто должен нести ответственность за действия искусственного интеллекта, который принял решение о совершении определенных действий (бездействия), повлекших за собой общественно опасные последствия, квалифицируемых, в свою очередь, как преступление. Вследствие этого возникает необходимость в формировании системы уголовно-правовых мер противодействия преступлениям, которые совершаются с его применением.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации указывает на то, что в нем отсутствуют какие-либо составы преступлений, связанные с совершением общественно опасных деяний посредством

использования искусственного интеллекта или самим искусственным интеллектом. Однако, как мы можем заметить, уже сегодня встречаются достаточное количество деяний посредством использования систем искусственного интеллекта. В этой связи возникает вопрос: стоит ли все-таки задуматься над тем, чтобы дать оценку данным деяниям, совершенным с использованием искусственного интеллекта или же данная проблема останется за рамками границ Уголовного кодекса Российской Федерации?

Деятельность, осуществляемая искусственным интеллектом и различных систем с его использованием, может представлять общественную опасность и причинять вред общественным отношениям, которые охраняются уголовным законом. Действительная опасность таких систем с каждым годом увеличивается в разы, т.к. происходит их постоянное совершенствование, которое в конечном итоге может превзойти ограничения человеческого интеллекта. На данный момент существует немало примеров, как искусственный интеллект может негативно и пагубно воздействовать на человека и причинять вред. Так, беспилотное транспортное средство может посягать на общественные отношения, обеспечивающие безопасность дорожного движения, в случае нарушения соответствующих правил эксплуатации и работы, что может привести к необратимым последствиям. Деятельность нейронной сети, запрограммированной на взлом компьютерных систем, может причинять вред общественным отношениям в сфере компьютерной информации, конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности и тому подобное. Наконец, деятельность искусственного интеллекта, которая каким-либо образом может быть нарушена или изменена по независящим причинам, может прямо причинять вред жизни и здоровью человека [1, с. 43].

В зарубежной литературе приводится пример, когда робот, участвующий в производстве мотоциклов, ошибочно посчитал одного из работников угрозой его задачам, поставленным на выполнение, и, используя гидравлическую «руку», причинил работнику смерть, путем сдавливания о примыкающее оборудование. Исходя из данного примера, который является отнюдь не единственным в данной сфере, можно полагать, что деятельность искусственного интеллекта и систем посредством его использования, может быть общественно опасной и причинять вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям [2, с. 135].

В свою очередь, проблема распределения ответственности между создателем, пользователем и разработчиком системы искусственного интеллекта, а также другими причастными лицами сейчас очень актуальна и не имеет однозначного решения. Вопрос субъекта, в частности, кто же все-таки будет нести ответственность за вред, причиненный данными системами, остается открытым по сей день. С одной стороны, нецелесообразно будет привлекать того, кто занимался разработкой, установкой и иными действиями, связанными с осуществлением деятельности искусственного интеллекта, поскольку выход такой системы из строя может быть абсолютно

непредсказуемым и не зависеть от данных лиц. А с другой стороны, сам искусственный интеллект не может отвечать за свои действия (бездействие), которые повлекли общественно опасные последствия, т.к. не обладает признаками субъекта, да, и к тому же, нынешнее законодательство пока не имеет такого фундамента, чтобы оценивать действия искусственных систем, не обладающих признаками, соответственно, субъекта преступления. Именно поэтому данный вопрос является очень спорным и противоречивым, который требует детальной проработки как законодательства в целом, так и отдельных его норм.

На данный момент вопрос наделения искусственного интеллекта признаками субъекта преступления не имеет уголовно-правовой платформы для этого, поэтому решение вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности искусственного интеллекта будет меняться в зависимости от развития последнего. Возможно, в будущем потребуются закрепление отдельных, наиболее эффективных для искусственного интеллекта видов наказания; обстоятельств, исключающих преступность деяния, вариантов освобождения от уголовной ответственности и наказания и иных институтов, которые в полной мере оценивали бы такие деяния и давали им соответствующую квалификацию. А пока вопрос об уголовно-правовой оценке последствий искусственного интеллекта так и остается открытым и требует большого уровня проработки и изучения.

Литература

1. Быстров Д.С., Кузьмин И.А. Проблемы установления юридической ответственности за вред, связанный с применением технологий искусственного интеллекта // Теория государства и права. 2021. № 4(25). С. 41-53.
2. Марченко А.Ю. Правовой статус систем искусственного интеллекта и проблема определения ответственности за их действия по праву Европейского союза // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 8. С. 134-138.

*А.Д. Луцкая, студент 2 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

Научный руководитель:

*Л.В. Цой
Алтайский филиал РАНХиГС*

ШАНТАЖ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Шантаж в отечественном законодательстве был закреплён давно, но самостоятельный состав с квалифицирующими признаками был сформулирован лишь в Уголовном Уложении 1903 г. Последующее реформирование привело к тому, что шантаж в современном УК РФ представлен как один из способов вымогательства. Многие преступные деяния, помимо вымогательства, совершаются с использованием шантажа. Он является важным конструктивным признаком в качестве способа совершения преступления (ст. 179, 302, 309 УК РФ). Поэтому его определение имеет важное уголовно-правовое значение.

В науке уголовного права различными учеными приводятся определения рассматриваемого термина. И.Я. Фойницкий, опираясь на законы Франции 1863 г., трактовал шантаж, как особый вид вымогательства. Данное определение, с точки зрения современного законодательства, считается неверным. Следует согласиться с А.В. Наумовым, который утверждает, что под шантажом следует понимать угрозы предать огласке, распространить позорящие лицо или его близких, либо раскрывающих его тайну сведения, вне зависимости от того, являются они ложными или истинными [3, с. 146].

Среди теоретиков есть мнения о том, что необходимо корректировать редакцию ст. 163 УК РФ путем конструирования самостоятельного состава данного преступления. Например, к вопросу определения шантажа в уголовном праве подходил А.Г. Уфалов, предлагая предусмотреть самостоятельный состав шантажа в УК РФ. Так, в своей работе автор представил вариант новой статьи Особенной части, которая содержит диспозицию, санкцию и квалифицирующие признаки [2, с. 25-26]. Этот вопрос является спорным и представляет особую сложность, т.к. шантаж является конструктивным признаком не только вымогательства, но и других преступлений.

Законодатель определил шантаж как способ совершения преступления, преимущественно вымогательства. Обратим внимание на то, что эти деяния не имеют полной схожести. Так, некоторые элементы состава шантажа и вымогательства не совпадают. Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17. 12. 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве», характер общественной опасности преступления определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы)

[1, с. 1]. Но честь, достоинство и другие перечисленные интересы, которые касаются личности, являются дополнительным непосредственным объектом вымогательства. В составе шантажа эти элементы занимают практически первостепенную роль.

Подытоживая вышеуказанное, мы приходим к выводу о том, что введение изменений в УК РФ, дополнение ее статьей, предусматривающей уголовное наказание за шантаж, является излишним.

Литература

1. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // Российская газета. 2015. № 294. Ст. 6865.

2. Уфалов А.Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916.

***Д.И. Маллекер**, слушатель 5 курса*

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

***И.В. Ботвин**, канд. юрид. наук, доцент*

Барнаульский юридический институт МВД России

РАМКИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

В российском уголовном законодательстве весьма часто употребляется термин «усмотрение суда». Вместе с тем проблема судейского усмотрения не имеет чёткого и полного разрешения на уровне доктрины, официальных госконцепций, юридических разработок и правоприменительной судебной практики [1, с. 70]. Представляется, что основаниями судейского усмотрения являются не вполне ясные правила, изложенные в законодательстве, например: противоречия между нормами разной отраслевой принадлежности; неурегулированность отношений, как предмета судебного разбирательства; предписания закона; оценочные законодательные понятия и иные обстоятельства, вызывающие необходимость судейского усмотрения [4, с. 388].

Часть 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) прямо указывает на то, что «с учётом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не

более чем на одну категорию преступления». Указанное положение, сформулированное законодателем, при его реализации в практической плоскости, предоставляет правоприменителю практически неограниченную свободу действий, зачастую способствуя повсеместному нарушению принципа справедливости, закреплённого в статье 6 УК РФ, с которым судебское усмотрение должно быть тесно и неразрывно связано.

Кроме того, совершенно неприемлемо при реализации судебного усмотрения забывать о целях уголовного наказания, закреплённой частью 2 статьи 43 УК РФ, – восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения новых преступлений.

Однако анализ судебной практики по уголовным делам наглядно демонстрирует, что в настоящее время уголовное наказание в соответствии со статьёй 60 УК РФ назначается не выше медианы предусмотренной за конкретное преступление санкции, причём зачастую согласно статье 64 УК РФ ниже низшего предела. Кроме того, в силу статьи 73 УК РФ условное осуждение также применяется далеко не в каждом случае обоснованно, а категория преступлений по статье 15 УК РФ снижается.

Так, согласно обзору судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год число лиц, условно осуждённых к лишению свободы, составило 135 200 лиц (30,7% от общего числа осуждённых в 2020 году) [5]. Изучение практики Верховного Суда Российской Федерации наглядно продемонстрировало, что суды применяют статью 73 УК РФ, если была установлена совокупность смягчающих обстоятельств, т.к. для условного осуждения недостаточно отдельного одного смягчающего обстоятельства, требуется их совокупность. Вместе с тем, чем опаснее преступление, тем больше должно быть таких обстоятельств [3, с. 22], однако данное обстоятельство далеко не всегда принимается к сведению. Таким образом, пределы судебного усмотрения в настоящее время в уголовном законе необоснованно широки.

Сегодня законодатель стоит перед морально-нравственной и одновременно правовой дилеммой: насколько опасен и одновременно необходим судебский «активизм»? Ведь при чрезмерно широких пределах судебного усмотрения сомнительной оказалась бы сама возможность соблюдения принципа справедливости в уголовном праве, а полное исключение оценочной деятельности правоприменителя сделало бы невозможной реализацию принципа гуманизма.

Весьма важной на текущий момент является задача разумно ограничить пределы судебного усмотрения при назначении уголовного наказания. Ввиду всего вышеперечисленного в уголовном праве закономерно возникла идея создания формализованных, чётко фиксированных правил назначения уголовного наказания, влияния каждого имеющего значения обстоятельства на избираемую меру наказания. Справедливость судебного усмотрения должна быть не оценочной, а объективной категорией, для чего необходимо установить её чёткие критерии. Рамки судебного усмотрения – это

требования, которым оно должно соответствовать и границы, в пределах которых оно возможно. Эти пределы необходимы для обеспечения законности, обоснованности и справедливости судебного усмотрения, а также снижения вероятности судебной ошибки.

Сегодня судебная практика следует по пути смягчения мер уголовной репрессии вне зависимости от тяжести совершаемых преступлений и рамок устанавливаемых мер наказания [2, с. 39-44]. Правоприменитель при этом определяет, когда и в каких пределах он может назначить тому или иному лицу наказание: назначать это наказание по минимальному или максимальному пределу, применять или не применять наказание условно, назначать ниже низшего предела или нет и т.д., что совершенно недопустимо. Закон предоставляет судье полное право решать вопросы, которые в законе должного обоснования так и не нашли.

Как итог, уголовный закон в силу своего несовершенства порождает судебское усмотрение и способствует формированию противоречивой судебной практики, но и в этом случае не всегда проявляется судебское усмотрение. Неопределенное толкование способно повлечь более серьезные последствия, чем принятие необоснованного решения в отдельно взятой ситуации. К сожалению, в силу этих обстоятельств подлежат нарушению принципы уголовного права, прежде всего, принцип справедливости. Пути решения, которые ограничат правоприменителя, – это, во-первых, сокращение широты диапазона санкций, во-вторых, законодательное закрепление сферы применения статьи 64 УК РФ и, в-третьих, снижение возможности реализации судебного усмотрения при назначении условного осуждения.

Литература

1. Азарова Е.С. Понятие «усмотрение суда» в праве // Legal Concept. 2019. № 2. С. 69-73.
2. Ботвин И.В., Малетина М.А. Некоторые проблемы объективной стороны состава доведения до самоубийства // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы ежегодной Всероссийской научно-практ. конф-ции. СПб., 2017. С. 39-44.
3. Грачева Ю.В. Усмотрение в условном осуждении: пределы и дальнейшее совершенствование // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-v-uslovnom-osuzhdenii-predely-i-dalneyshee-sovershenstvovanie> (дата обращения: 10.03.2022).
4. Суворов А.А., Кравченко Д.В. Судейское усмотрение: сборник статей. М., 2020.
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

К.А. Моисеенко, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ИНОГО ИМУЩЕСТВА КАК ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

Предмет преступления имеет особую роль при квалификации преступного деяния, поэтому важно определять его безошибочно. В ст. 290 УК РФ указано, что предметом взятки могут служить деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, а также предоставление имущественных прав.

Оживленную дискуссию среди ученых юристов вызывает толкование иного имущества как предмета взятки, т.к. оно включает в себя достаточно широкий перечень. Под иным имуществом следует понимать любое движимое или недвижимое имущество, имеющее стоимость, которая выражается в денежном эквиваленте.

Из вышесказанного следует, что имущество, не представляющее собой стоимости в денежном эквиваленте, не может выступать в качестве предмета взятки [1, с. 110-113]. На практике вызывает сложности определение стоимости имущества, изъятого из гражданского оборота или в нем ограниченного. К такому относятся наркотические средства и психотропные вещества, а также донорские органы и др. В данном случае оценить стоимость имущества весьма проблематично ввиду отсутствия указанных предметов в продаже.

Подобная ситуация складывается при оценке уникального предмета, представляющего собой особую культурную, историческую или художественную ценность. В настоящее время не существует единого подхода к определению стоимости указанного имущества, что негативно сказывается на расследовании преступлений, связанных со взяточничеством.

Зачастую на практике ввиду сложности оценки стоимости такого имущества, преступные деяния, содержащие в себе признаки взяточничества, переqualифицируются на составы, предусмотренные ст. 191, 228, 234 УК РФ, что приводит к неэффективности норм уголовного закона.

В ходе анализа норм УК РФ выявлены пробелы в праве, которые требуют устранения. На наш взгляд, данная проблема решается путем введения нового состава преступления [2, с. 263-267].

При этом норма должна быть сформулирована таким образом, чтобы составы дачи и получения взятки в виде вещи, изъятой или ограниченной в обороте не требовали бы дополнительной квалификации по статьям 191, 228, 234 УК РФ, т.е. объективная сторона полностью охватывалась бы новым составом, а криминальный характер деяния не ставился бы в зависимость от

размера взятки. К тому же необходимо формирование единого подхода к оценке стоимости имущества, являющегося уникальным ввиду его особой культурной, художественной или исторической ценности.

Литература

1. Ермакова О.В. Недостатки законодательных конструкций составов взяточничества (ст. 290-291.2 УК РФ) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3(27). С. 110-113.

2. Бабина А.А. Некоторые проблемы определения предмета взятки в российском уголовном праве // Актуальные проблемы юридической науки и практики: гатчинские чтения: сборник научных трудов по материалам международной научно-практ. конф-ции. Гатчина, 2018. С. 263-267.

Е.В. Молокова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБОСНОВАННОСТЬ САНКЦИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В Уголовном кодексе Российской Федерации законодателем были ужесточены санкции, вплоть до пожизненного лишения свободы, за совершение преступлений против половой неприкосновенности (в ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ). Речь идет об ответственности лиц, уже имеющих судимость за совершение насильственных актов в отношении несовершеннолетних, а также лиц, которые причинили вред двум и более детям. Данным лицам грозит пожизненное лишение свободы.

Со стороны научного сообщества и практиков отношение к подобному решению неоднозначное. Так, с одной стороны, решение государства правильное, потому что подобные деяния касаются будущего государства – детей. С другой стороны, лица, которые совершающие подобные деяния, в соответствии с Международной статистической классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) страдают расстройством сексуального предпочтения. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что педофилия является психическим заболеванием, которое нужно лечить в специальных медицинских учреждениях.

Рассмотрим виды ответственности, касающиеся половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних в различных государствах. В соответствии с УК Республики Казахстан наказанием

выступает лишением свободы до пяти лет либо с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 122). Адаптируя такие наказания к существующей в УК РФ категоризации преступлений, получается, что УК РК рассматриваемое преступление относится к категории средней тяжести.

В УК Украины деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок трех лет или без такового (ст. 155). В соответствии с УК Киргизской Республики действия сексуального характера с ребенком, не достигшим 16 лет наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет (ст. 157). Очевидно, что в приведенных законах данные преступления относятся к категории тяжких.

Необходимо отметить то, что российский законодатель на протяжении последних 10 лет неоднократно менял свое отношение к наказаниям преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, в 2012 году Д.А. Медведев внес предложение о введении химической кастрации в РФ. Достаточно известные страны мира, такие как Дания, Израиль и Польша используют данное наказание, которое выражается как в принудительном порядке, так и в добровольном согласии, после которого предусматривается освобождение от уголовной ответственности. В РФ данное решение вызвало массу обсуждений [1, с. 68-72]. Основываясь на научных исследованиях вопросов химической кастрации, можно сделать вывод о том, что такое наказание не решит психологические проблемы лица, он сможет реализовывать свои преступные действия другими более жестокими способами [2, с. 51-59].

Таким образом, наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в уголовном законе РФ подвергались неоднократным изменениям. При этом действующие санкции в УК РФ отличаются наиболее строгими наказаниями, вплоть до пожизненного лишения свободы. Особенно явно отличия наблюдаются при сравнительном анализе российского закона и зарубежных государств. В этой части полагаем, помимо вопроса о виде наказания необходимо обеспечить его неотвратимость, и только в этом случае будет иметь место эффективность уголовно-правового запрета.

Литература

1. Капитонова Е.А. Усиление ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних // Гражданин и право. 2012. № 8. С. 68-72.
2. Хышиктуев О.В., Калашникова В.И. Химическая кастрация педофилов и насильников: зарубежный опыт и возможность его применения в России // Вестник Бурятского Государственного университета. 2020. № 8.

*И.А. Муклецова, курсант 2 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

*Е.Н. Ярмонова, канд. юрид. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Профилактика правонарушений представляет собой совокупность мер по выявлению и устранению причин и условий совершения правонарушений, мер по недопущению правонарушителей.

Так, события, происходящие с 2020 года в связи с осложнением эпидемиологической обстановки в мире, повлекли большое количество изменений в законодательстве, в т.ч. в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Распространение коронавирусной инфекции является одной из причин использования людьми интернет-пространства в активном режиме. Это связано с установлением ограничений передвижения людей, массовыми уходами с работы и переходом на дистанционный режим обучения и осуществления трудовой деятельности. Со стороны законодателя это потребовало принятия мер по установлению административной ответственности за злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ), за пропаганду наркотических средств с использованием сети Интернет (6.13 КоАП РФ) и т.д.

В 2022 году появился новый поток информации, связанной с событиями в Украине и санкциями, принятыми в отношении Российской Федерации. Это привело к принятию решения об ужесточении ответственности за распространение информации, в т.ч. назначена ответственность за публичную дискредитацию военных и призывы к воспрепятствованию использования армии, за призывы к проведению несанкционированных митингов и шествий, за призывы к введению санкций против России (ст. 20.3.3, 20.3.4 КоАП РФ).

Правовые меры профилактики правонарушений заключаются в совершенствовании законодательства в сфере регулирования ответственности за совершение правонарушений. Данному вопросу в настоящее время уделяется много внимания из-за повышенного уровня правонарушений и преступлений в сфере интернет-технологий [1, с. 13].

Органам внутренних дел в рамках проведения профилактики необходимо обратить внимание на информирование граждан о принятых законодательством изменениях [2, с. 66]. Публикация разъяснений законодательства возможна как на сайте МВД России, так и в социальных сетях на аккаунтах МВД России и его подразделений.

Таким образом, профилактика правонарушений, совершаемых с использованием дистанционных технологий в социальных сетях, включает в

себя достаточно много мероприятий различных направлений. Профилактика, проводимая правоохранительными органами, должна подстраиваться не только под конкретные ситуации в государстве (осложнение оперативной обстановки), но и под те изменения, которые происходят в интернет-пространстве, т.е. следует использовать дополнительные способы правовой пропаганды, осуществлять учет и контроль пользователей с целью выявления потенциальных правонарушителей, проводить мониторинг социальных сетей.

Литература

1. Казакова И.А., Камалиева Л.А. Основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия наркопреступности // Право и практика. 2019. № 4. С. 13-25.
2. Куликова С.А., Чулисова Ю.А. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях: законодательные новеллы и перспективы правоприменения // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. № 2. С. 66-87.

И.С. Николаев, адъюнкт

Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель:

А.Ю. Чупрова, д-р юрид. наук, профессор

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, упоминается в двух статьях Уголовного кодекса РФ: в ч. 4 ст. 210 и в ст. 210.1 УК РФ. Вместе с тем до настоящего времени дефиниции, составляющие диспозиции указанных составов преступлений, не раскрыты ни в тексте Уголовного кодекса РФ, ни в актах толкования Верховного суда РФ: нет четкого определения субъекта, а также понятия «преступная иерархия», что делает их оценочными категориями.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» применяются указанные термины, однако их суть также не раскрывается [2, с. 5-6]. В связи с этим заслуживает внимания законотворческий опыт отдельных государств, таких как Грузия, Армения и др., в которых при

формулировании уголовно-правовых норм в сфере противодействия организованной преступности используются выражения, употребляемые в разговорной речи («вор в законе»), при условии доступного разъяснения данных понятий [1, с. 2; 3, с. 69].

Кроме того, заслуживает интерес рассмотрение терминологии, применяемой в обвинительных заключениях по рассматриваемой категории дел. Так, в 2020 году в Нижегородской области вынесено обвинительное заключение по обвинению гр. Н. в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. В указанном документе неоднократно используются понятия, употребляемые в криминальной среде: «вор в законе», «положенец», «смотрящий», «общак», «сходка» и т.п., что является логичным и уместным, т.к. без этого не возможен процесс доказывания.

По нашему мнению, без детального изучения криминальной субкультуры и погружения в ее терминологию затруднительно дать разъяснение оценочным понятиям и раскрыть их суть. Предлагается привлекать к указанной работе практических сотрудников правоохранительных органов (в т.ч. вышедших в отставку), которые имеют опыт в указанной сфере и непосредственно сталкивались в процессе служебной деятельности с понятийным аппаратом, присущим для преступной иерархии.

В сложившейся ситуации правоприменителю целесообразно применять терминологию криминальной субкультуры и использовать в процессе доказывания так называемые жаргонизмы.

Вместе с тем включать выражения, употребляемые в разговорной речи, в текст уголовного закона не требуется. Подробные разъяснения рассматриваемым криминологическим понятиям возможно привести либо в специальном законе, либо в акте толкования Верховного суда РФ.

Литература

1. Закон Республики Армения «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Армения» от 22 января 2020 г. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6973&lang=rus> (дата обращения: 11.03.2022).

2. Постановление Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

*С.В. Пальчикова, курсант 32 взвода
Воронежский институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.А. Кулешов
Воронежский институт МВД России*

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Институт соучастия развивался в юридической науке на протяжении длительных исторических периодов, претерпевая изменения и совершенствуясь относительно своей правовой природы. Соучастие как институт уголовного права является одним из наиболее сложных правовых институтов, что обусловлено спецификой конструирования норм в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 32 УК РФ, под соучастием в общественно опасном деянии необходимо понимать «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [1].

Несмотря на то, что данный правовой институт является достаточно сформированным на законодательном уровне, в ходе осуществления квалификации противоправного деяния с отсылкой на ст. 35 УК РФ на практике возникает множество вопросов, связанных с дачей правильной квалификации и сбором доказательственной базы для подтверждения совершения деяния одним из видов групп соучастия.

Одной из наиболее спорных вопросов по настоящее время остается дача квалификации общественно-опасному деянию, совершенному по неосторожности с отсылкой на ст. 35 УК РФ. Как известно, преступление при наличии квалифицированного признака соучастия может присутствовать только в случаях, если противоправное деяние совершалось умышленно, но в правоприменительной практике относительно привлечения к уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» можно найти спорные моменты.

Обращаясь к апелляционному постановлению Ставропольского краевого суда № 22-5071/2020 от 07 октября 2020 г., где указывалось о привлечении гражданина К. к ответственности за причинение смерти по неосторожности [3]. Фабула уголовного дела звучала следующим образом: с технической компанией был заключен договор по факту своевременной замены газового оборудования, когда 17.09.2019 к гражданину К. и гражданину М., собственникам квартиры, пришли технические работники с целью осуществления замены оборудования, последним было отказано в переустановке такого оборудования. Спустя пять месяцев в квартире гражданин К. и гражданин М. самостоятельно осуществили несанкционированный перенос прибора газового учета, в результате чего произошел выброс большой концентрации угарного газа, в результате которого скончался гражданин А., проживающий в квартире этажом ниже. Данными

действиями граждан К. и гражданин М. причинили смерть по неосторожности гражданину А., т.к. самостоятельно, несанкционированно перенесли газовое оборудование. Необходимо отметить, что именно перенос оборудования осуществлялся умышленно данными гражданами, по итогу чего была причинена по неосторожности смерть другому человеку.

Отметим, что гражданин К. мог являться подстрекателем, который склонял гражданина М. к переносу газового оборудования без разрешения, а гражданин М. в свою очередь мог являться исполнителем, т.е. в зависимости от действий, которые они выполняли.

При этом ученый Ф. Лифт в своих трудах высказывал мнение, что места неосторожности в институте соучастия не может быть, т.к. он считал, что подстрекательства по неосторожности быть не может [2, с. 27].

Также одной из проблем, касающихся института соучастия, является сбор доказательств, подтверждающих факт соучастия в преступлении. Несмотря на то, что достаточное количество преступлений можно считать совершенными в соучастии, что выявляется при просмотре видеозаписей. В данном случае могут возникнуть вопросы у следователя (дознателя) при исследовании видеозаписи, на которой могут быть изображены несколько лиц, контактирующих между собой.

В силу того, что совершение противоправного деяния в соучастии является квалифицирующим признаком, что влечет за собой назначение более тяжкого наказания, многие подозреваемые отказываются признавать совершение противоправного деяния с участием иных лиц, т.е. в соучастии. Даже в ходе осмотра предметов (видеозаписи) с участием подозреваемого в присутствии адвоката, указывая на то, что подозреваемый совершал противоправное деяние не один, а в группе лиц, о чем свидетельствуют такие признаки на видео, как переговоры данных лиц, передергивания друг друга, прикрытие одного лица другим перед видеокамерами и т.д., подозреваемое лицо не признает того факта, что он совершал преступление в соучастии. Делая акцент на вышеуказанное, можно отметить, что видеозапись, как доказательство совершенного противоправного деяния хоть и будет признаваться и приобщаться в качестве вещественного доказательства к материалам уголовного дела, но прямым доказательством являться не будет. В связи с чем следователь (дознатель) должен будет осуществить ряд процессуальных мероприятий, направленных на установление очевидцев произошедшего противоправного события, лиц, которые могут подтвердить факт общения подозреваемого и иных лиц за пределами места происшествия и т.д.

Вышеуказанные проблемы показывают сложность правовой природы института соучастия и его ценность. Необходимость в быстром разрешении данных вопросов позволит обеспечить не только гармонизацию представленного правового института, но и его нормальное взаимодействие с наукой уголовного права и правоприменительной деятельностью.

Литература

1. Апелляционное постановление №22-5071/2020 от 07 октября 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.05.2021).
2. Житков А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2017. № 2. С. 26-30.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

А.С. Парсанов, курсант

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.В. Мальченкова, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Актуальность выбранной нами темы заключается в том, что преступность среди несовершеннолетних является одной из составных частей преступности в общем, а также имеет и свои индивидуальные особенности, что дает возможность рассмотреть ее в качестве самостоятельного объекта для изучения.

Самой распространенной причиной совершения преступлений несовершеннолетними, впервые или же повторно, является семейное неблагополучие, которое проявляется в отсутствии заботы родителей о своих детях, контроле за поведением детей, ненадлежащем внимании и воспитании, отсутствии материального благополучия и возможности удовлетворить основные потребности детей, аморальном поведении родителей, употреблении ими спиртосодержащей продукции и наркотических средств, а самое главное – в проявлении насилия в семье [1].

Также сюда можно отнести правовой нигилизм молодежи. Как бы кому не хотелось этого не признавать, но все-таки наша современная молодежь не уважает законы своего государства, не боится их нарушать. Более того, молодежь, склонная вести нигилистический образ жизни, часто вовлекает в преступный образ жизни своих сверстников, склонных соблюдать законы и правопорядок. Причиной проявления правового нигилизма среди несовершеннолетних является, в первую очередь, их правовая некомпетентность, т.к. большая часть современной молодежи не знает о своих правах, обязанностях и об ответственности за свое противоправное поведение.

Также одним из главных факторов, влияющих на совершение преступлений несовершеннолетними, является вовлечение их в преступную среду взрослыми преступниками. Общественная опасность такого влияния заключается в том, что у несовершеннолетнего формируется преступное мышление, нарушается духовно-нравственное развитие, прививаются плохие ценности. Вовлечение может иметь разные пути: первое – это то, что подстрекатель может оставаться в тени, когда несовершеннолетний совершает преступление, во-вторых, он может участвовать вместе со взрослым в качестве соисполнителя.

Резюмируя все выше изложенное, хотелось бы отметить, что преступность несовершеннолетних при значительном ее распространении требует целенаправленных и решительных мер по ее предупреждению, главной задачей является недопущение попадания несовершеннолетних в преступную среду и под влияние взрослых преступников.

Литература

1. Дидык А.Н. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 68-69.

***К.С. Петрова**, курсант 2 курса*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

***В.И. Диника**, д-р юрид. наук, профессор*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время общество уделяет повышенное внимание органам внутренних дел. Данное высказывание подтверждается тем фактом, что их деятельность в определенной мере касается интересов всех членов общества. Результаты рассматриваемой деятельности влияют на то, как будут обеспечиваться охрана личности, общества и государства от преступных посягательств, а также как будут реализовываться их законные интересы. Служба в органах внутренних дел весьма сложная, т.к. к сотрудникам применяются высокие требования для осуществления правоохранительной функции в обществе, принятия тех или иных решений, влияющих на судьбы людей. Так, например, в соответствии п. 4, ст. 6 Федерального закона «О полиции» сотрудник не может оправдывать свои противоправные действия (бездействия) интересами службы, экономической целесообразностью и иными подобными обстоятельствами [3].

Служба в органах внутренних дел постоянно сопряжена с опасностью, причем как для здоровья, так и для жизни. В сегодняшнем обществе не исключено совершение агрессивных действий гражданами в отношении сотрудника только по причине ношения им служебной формы. Иногда в подобных ситуациях сотрудника правоохранительных органов, буквально, подталкивают к применению физической силы или огнестрельного оружия с целью защиты своей жизни и здоровья [1, с. 28].

Действия сотрудников органов внутренних дел, связанные с применением ими огнестрельного оружия, оцениваются по-разному. Данное обстоятельство связано с фактом наличия в нормах действующего законодательства некоторых противоречий. Такие противоречия приводят к неблагоприятным последствиям. Так, сотрудника могут необоснованно привлечь к ответственности. Например, согласно п. 1 статьи 23 ФЗ «О полиции» [3] сотрудник имеет право на применение оружия в случаях защиты себя и других лиц от преступных посягательств, опасных для здоровья и жизни, освобождения заложников, задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление и т.д. Однако в то же время в положении п. 1, статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок до четырех лет за превышение сотрудником своих служебных полномочий, которые, в свою очередь, привели к нарушению или ущемлению законных прав и интересов граждан.

В современном обществе можно наблюдать непрерывный рост насильственной преступности, что усиливает страх среди сотрудников правоохранительных органов пользоваться оружием. У современной преступности, помимо опасных изменений количественных характеристик, происходят и крайне негативные качественные перемены, выраженные в усилении ее агрессивности относительно представителей власти. Возникает ситуация, при которой количество деяний, имеющих связь с применением насилия относительно сотрудников органов внутренних дел, увеличивается, а оружие для того, чтобы отразить нападение они практически не применяют.

Всего по состоянию на январь-август 2018 года было зарегистрировано 1329,9 тысяч преступлений, из них 3997 преступлений совершено с применением оружия: 2764 – с огнестрельным, газовым оружием, боеприпасами, 75 – с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. Исходя из статистики, таких преступлений раскрыто всего 2962 [1].

До сегодняшнего дня нет четкого перечня оснований применения огнестрельного оружия. Также не решен вопрос о том, как надлежит квалифицировать действия сотрудника органов внутренних дел после того, как он использовал огнестрельное оружие. Нормы, касающиеся процесса применения оружия названными сотрудниками, предусматривают только случаи применения оружия. При этом не исключена и ответственность за наступление возможных последствий. Здесь важно заметить, что наступить такие последствия могут, даже если точно соблюсти все законодательные требования. На сегодня также не решен вопрос, имеющий отношение

к теоретическому обоснованию и совершенствованию вопросов правового регулирования.

Правовая основа для применения огнестрельного оружия среди сотрудников полиции регламентирована Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [3]. Данным законом закреплены общие положения, порядок применения огнестрельного оружия. Нормами закона здесь обеспечивается защита жизни и здоровья граждан, а также собственности граждан и организаций. Определено, что сотруднику полиции надлежит применять только оружие, которое состоит на вооружении. Более того, недопустимо применять такое оружие, которым могут быть нанесены чрезмерно тяжелые ранения или которое представляет собой источник неоправданного риска.

Для того чтобы применение огнестрельного оружия сотрудником органов внутренних дел было правомерным требуется не только строго соблюдать специальные нормы, но и учитывать степень тяжести наступившего при этом вреда. Специальные нормы содержат условия, основания и порядок применения оружия, т.е. это нормы, отражающие порядок самих действий сотрудника по применению оружия. Степень тяжести наступившего вреда – нормы, которыми исключается ответственность за последствия совершенных по закону действий. Однако законодателем не указывается, какие из этих норм имеют приоритетное значение [3, с. 99].

В целях исключения случаев, когда сотрудников необоснованно привлекают к ответственности, целесообразным видится включение в текст закона «О полиции» положения, которое будет устанавливать пределы применения огнестрельного оружия: «огнестрельное оружие применяется сотрудниками органов внутренних дел только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, либо при задержании лица, совершившего преступление».

Таким образом, применение огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел строго регламентировано и имеет ряд запретов, что главным образом связано с условием сохранить жизнь и здоровье гражданам, даже тем, кто нарушает закон. Однако до сих пор имеется и ряд неразрешенных вопросов.

Литература

1. Данилова Л.И. Проблемы применения огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: сборник научных статей. Иркутск, 2018. С. 28-31.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Е.Е. Пимонова, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.М. Шаганова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА

Преступность подобно всем иным явлениям в различных сферах жизни общества имеет поступательное и динамическое развитие. В связи с внедрением в повседневную жизнь людей современных технологий изменяется и характер преступного поведения, меняется сама структура преступлений, а также непосредственно способы совершения преступных деяний.

Подобное положение дел, по нашему мнению, является закономерным результатом увеличения роли современных технологий в жизни человека. Современный мир отличает повсеместное использование онлайн-технологий: это происходит как в быту простых граждан, так и в рамках профессиональной деятельности отдельных организаций, которые строят свое функционирование на тотальном использовании достижений технологического прогресса [1, с. 325].

В рамках проведения исследования нами были определены наиболее актуальные способы совершения мошеннических действий:

1. Размещение товаров и услуг, заведомо несоответствующих действительности, в сети Интернет. Мошенники получают от жертвы либо предоплату в виде части денежных средств, либо получают денежные средства в полном объеме, однако продают другой товар, стоимость которого гораздо ниже. Как правило, второй вариант осуществляется путем доставки товаров.

2. Создание благотворительных организаций, «копий» реально существующих и официально зарегистрированных, а также размещение в сети Интернет просьб о сборе денежных средств на различные нужды, которые не соответствуют действительности.

3. Создание инвестиционных проектов, организаторы которых обещают «вкладчикам» завышенные проценты по депозитам.

4. Профессиональное мошенничество, при котором лицо, имеющее специальные навыки, получает денежные средства путем изменения компьютерной информации, к примеру, незаконно переоформляя сим-карты с абонентскими номерами и продавая их.

Наиболее эффективными мерами предупреждения современных видов мошенничества являются:

- создание единой базы звонков мошенников;
- ограничение телефонной связи на территории мест лишения свободы;

- мониторинг интернет-ресурсов на предмет размещения объявлений о продаже товаров и услуг, не соответствующих действительности;
- мониторинг интернет-ресурсов на предмет размещения информации о сборах средств в благотворительных целях и их проверка;
- взаимодействие с подразделениями, расследующими преступления в сфере экономической деятельности, получение информации на предмет функционирования инвестиционных организаций, проведение регулярных проверок.

Литература

1. Крохина Д.А., Багреева Е.Г. Мошенник 2020: продукт реформы образования? // Образование и право. 2020. № 2.

***П.Е. Пимонов**, слушатель 5 курса*

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

***О.М. Шаганова**, канд. юрид. наук*

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Сеть Интернет выступает мощным средством влияния на потребление и распространение среди граждан наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Это влияние распространяется в двух противоположных направлениях – как в том, которое сдерживает, так и в том, которое стимулирует аддиктивное поведение. Существенной особенностью сети Интернет является свободный и практически неконтролируемый доступ к информации о наркотических средствах, психотропных веществах и способах их приобретения. Распространение подобной информации приводит к тому, что количество наркозависимых лиц ежегодно растет огромными темпами. Так, согласно официальным данным только за 2021 год в России было зарегистрировано более 600 тысяч лиц, больных наркоманией [1].

Говоря о предупреждении преступлений в сфере незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, отметим, что оно должно осуществляться одновременно на нескольких уровнях: общесоциальном и специально-криминологическом, поскольку только комплексными мерами возможно изменить сложившуюся ситуацию.

Так, наиболее эффективными мерами общесоциального уровня противодействия названной категории преступности являются:

1. Усиление государственной антинаркотической политики, путем воздействия на социальные элементы общества.

2. Создание и государственное поощрение общественных организаций, осуществляющих добровольный мониторинг сети Интернет на предмет выявления нелегальных ресурсов и групп, продвигающих сбыт наркотических средств (психотропных веществ) или романтизирующих процесс их потребления.

3. Внесение предложения о введении уголовной ответственности за пропаганду наркотических средств в сети Интернет, в связи с ее реальной общественной опасностью.

4. Внесение законодательных изменений в части касающейся работы провайдеров по закреплению за ними обязанности самостоятельного осуществления мониторинга и блокировки сайтов, содержащих провокационную и противоправную информацию, а также удаления соответствующих запросов из поисковых систем.

К специально криминологическим мерам предупреждения, по нашему мнению, необходимо отнести следующие:

1. Развитие системы мониторинга сети Интернет правоохранительными органами на предмет выявления преступных элементов в части незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

2. Усиление взаимодействия сотрудников различных подразделений правоохранительных органов на предмет надзора и контроля за лицами, употребляющими наркотические средства и психотропные вещества, а также за лицами, привлекавшимися к уголовной и административной видам ответственности в результате совершения противоправных деяний в данной сфере.

Литература

1. Владимир Путин призвал бороться с наркоманией. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 25.02.2022).

*Д.А. Подковырова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
М.А. Малетина, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В настоящее время все больше молодых людей принимает участие в деятельности, которая считается экстремисткой на территории Российской Федерации. В целях ее предупреждения необходимо рассмотреть понятие экстремизма, которое раскрывается в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Итак, экстремистская деятельность (экстремизм) – насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в т.ч. отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами [1]. Это понятие полноценно раскрывает все цели, достичь которые стремятся экстремисты. Целью данной работы является не рассмотрение современного состояния деятельности экстремистов, а детальная оценка очень важной для общества составляющей, которая выражается в предупреждении этой деятельности в молодежной среде.

Предупреждение – достаточно сложный этап в деятельности правоохранительных органов, требующий индивидуального подхода к каждому человеку. Основной аудиторией деятельности экстремистов являются подростки от 12 до 18 лет. С учетом их возрастных особенностей и несформированной психики деятельность сотрудников полиции не воспринимается ими всерьез. Данное обстоятельство, а также неосознание ими всей степени ответственности, которую они могут понести за совершение тех или иных противоправных деяний, являются препятствием для осуществления должной профилактической работы в данном направлении.

Основными предвестниками проявления экстремизма в молодежной среде является воспитание, которое закладывается родителями, а также взгляды, навязываемые ровесниками. В ходе осуществления индивидуальной профилактической работы с подростками, совершившими преступления экстремистской направленности, становится понятно, что именно послужило причиной их совершения. Основными причинами являются: нехватка внимания родителей; негативное влияние друзей, подталкивающих на совершение преступлений экстремистской направленности ради интереса; желание выделиться среди сверстников. Кроме того, низкая грамотность некоторых подростков, незнание собственной веры и того, что прописано в

священных книгах, являются причинами вербовки в запрещенные организации, которые занимаются религиозным экстремизмом.

Следует отметить, что в настоящее время предупреждению экстремизма уделяется достаточно внимания: создаются сводные инициативные группы обучающихся вузов, которые проводят встречи с учениками и студентами. Кроме того, практические сотрудники проводят классные часы в школах, в ходе которых рассказывают подрастающему поколению о недопущении преступлений и правонарушений экстремистской направленности.

Вместе с тем представляется, что необходимыми мерами являются проведение бесед с родителями и молодежью, а также мониторинг в сети Интернет в целях выявления групп и аккаунтов экстремистской направленности.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности (в ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***Е.А. Проничева**, курсант 2 курса*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

***Е.Р. Абызова**, канд. юрид. наук*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Борьба с преступностью является важнейшим направлением современной политики государства. Обеспечение безопасности государства, общества, личности – наиболее важная прерогатива государственной политики. В настоящее время права человека имеют первостепенное значение, высшую ценность. Исходя из ст. 2 Конституции РФ [1], к обязанностям государства относится признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Реализация профилактики, предупреждения и пресечения преступности занимает важное место в обеспечении прав человека, посредством обеспечения безопасности отдельной личности и общества и пр. При этом следует учитывать, что само понятие преступления, его признаки, а также состав преступления формировались на протяжении длительного периода времени.

Необходимость изучения особенностей понятия преступления и состава преступления обусловлена спецификой уголовно-правовых отношений, в рамках которых происходит реализация публичных интересов, и затрагивается сфера частноправовых интересов. Повышенный научный и практический

интерес представляет изучение преступлений в контексте перспектив их предупреждения.

На сегодняшний день в классификации преступлений играют значительную роль такие факторы, как характер и степень общественной опасности и форма вины. Исходя из характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренных УК РФ, на сегодняшний день в соответствии со ст. 15 УК РФ предусмотрены следующие виды преступлений: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления.

Соответственно, как показывает подход, сформированный в УК РФ, большое значение играет вина, выражающаяся в квалификации деяния умышленного или неосторожного [4]. Система предупреждения и профилактики преступлений находится в зависимости от субъектов, по отношению к которым она проводится, и категории преступлений. В зависимости от принадлежности преступлений к конкретной группе используются те или иные меры, направленные на минимизацию преступности. Актуальной проблемой выступает то, что на современном этапе развития необоснованно малое внимание отводится именно системе предупреждения преступности.

В настоящее время сложился подход, согласно которому имеет место прямая связь уровня жизни населения, ее качества, соответствующих социально-экономических факторов с уровнем преступности. Представляется, что такой подход отражает существующую обстановку. По мнению А.В. Швецова, «преступность является одним из основных показателей, характеризующих состояние общества, индикатором его социально-экономического благополучия. Без учета этого фактора невозможно разобраться в процессах, происходящих в обществе. В то же время, сама преступность, как результат социально-экономических условий, должна являться объектом пристального изучения специалистов. Только в этом случае у государства появится возможность выявления приоритетных направлений борьбы с преступностью. Очевидно, что борьбу с преступностью необходимо начинать на более ранних этапах, уделяя особое внимание профилактике правонарушений» [5, с. 3].

С указанной позицией следует согласиться. Действительно, качество жизни населения прямо связано с уровнем преступности, что неоднократно указывалось в специальной литературе. Так, А.А. Мухин, приводит такие данные: при увеличении удельного веса убыточных предприятий на 1% в общем числе зарегистрированных предприятий коэффициент преступности увеличивается на 0,629 в расчете на 10 тыс. человек и др. [3, с. 80]. А.А. Шумейко приводит данные о взаимосвязи уровня образования с показателями преступности, т.е. чем ниже уровень образованности, тем выше преступность [6, с. 24].

С.Ю. Мустафина выявила следующую тенденцию: «на рост преступности категории «небольшой тяжести» влияет увеличение объемов

незаконного производства водки, производства пива, объема продажи слабоалкогольных напитков (с содержанием этилового спирта не более 9%), а также увеличение показателя продажи алкогольной продукции в абсолютном выражении и снижение показателя продаж водки и ликеро-водочных изделий. Корреляционно-регрессионный анализ зависимости социально-экономических факторов показывает увеличение преступлений небольшой тяжести при увеличении численности населения моложе трудоспособного возраста. Преступления этой категории преобладают также при снижении числа больных алкоголизмом и алкогольными психозами» [2, с. 45].

Представляется, что вопросы предупреждения преступлений тесно связаны с формированием в обществе высокого уровня развития и формирования позиций, направленных на недопущение преступной деятельности и формирование негативных подходов. Научный и практический интерес представляет изучение правовой культуры и ее структурных элементов, а также места в системе общественных ценностей.

На сегодняшний день, присутствует прямая взаимосвязь между социально-экономическими факторами и уровнем преступности. Представляется, что такое положение обусловлено тем, что недостатки в уровне жизни населения порождают негативные правовые явления, среди которых можно выделить недостаточный уровень развития правовой культуры и правосознания, преобладание правового нигилизма и пр. Различные ученые характеризуют правовую культуру посредством разных средств. Одни указывают на ее качественные характеристики, другие выделяют особенности структурных элементов. Следует остановиться более подробно на подходах к понятию правовой культуры. Так, можно охарактеризовать правовую культуру посредством взаимосвязи ее на двух уровнях – общества и отдельной личности. Характеризуя указанные уровни как противоположные полюсы, С.Ю. Мустафина указывает на то, что на основе их взаимодействия можно говорить о правовой культуре различных групп (например, этнических, религиозных и пр.).

Исходя из данного определения, правовую культуру можно непосредственно связать с национальными, историческими особенностями государства и сложившимися в обществе традициями, равно как и с условиями жизни населения, самим качеством жизни. Таким образом, в основу правовой культуры положены фактически два компонента: культурный и правовой. Сама природа правовой культуры основана на взаимодействии культурных традиций, ценностей и существующих в конкретный исторический момент правокультурных форм и юридических дефиниций.

Становится ясным, что правовая культура хоть и опосредованно, но взаимосвязана с уровнем правопорядка, безопасности в государстве. Влияет она и на общее состояние законности. Правовая культура имеет тесную взаимосвязь с моралью и нравственной культурой, является предпосылкой для

формирования правомерного поведения. Стоит кратко указать, что для надлежащего уровня формирования правовой культуры, высокого уровня правосознания должна проводиться систематическая работа со стороны государства. Несмотря на то, что правовая культура связана с общими показателями в виде нравственности, культурности и пр., необходим ответственный и качественный подход к воспитанию, в особенности подрастающего поколения.

Очевидно, что значительная роль отводится в данном процессе образовательным организациям. Процесс воспитания должен обладать системностью и постоянством, не носить хаотичный характер. У правового воспитания имеется целый ряд целей, среди которых: 1) устранение правовой безграмотности; 2) системное правовое обучение и воспитание граждан, а также проведение целенаправленной работы в компетентных органах правоохранительной направленности с должностными лицами; 3) формирование уважения к Конституции РФ и продолжающим ее нормам законодательства.

Правосознание – неизбежный спутник права, само существование права взаимосвязано с волей и сознанием человека и определенного общества. Требования общественной жизни не могут выражаться как юридические предписания до того момента, пока не пройдут волю и сознание индивида. В это же время право воздействует на общественные отношения посредством воли и сознания граждан. Все это в целом и составляет комплекс правовых представлений, настроений и пр.

Право в качестве социального явления вызывает к себе положительное или отрицательное отношение. То есть правосознание заключается в одобрительной или отрицательной реакции отдельной личности и общества на принятие законов, проектов нормативных правовых актов и пр. Как правило, правосознание не существует отдельно, т.к. оно взаимосвязано с другими процессами и формами сознания. Правосознание теснейшим образом связано с философскими теориями, идеологиями, религией и пр.

Итак, можно сделать вывод о том, что правовая культура обладает различными сущностными характеристиками, несет в себе высокое смысловое содержание. Нельзя недооценивать роль правовой культуры в современном обществе, такая недооценка самым негативным образом сказывается на различных процессах (как правового, так и не правового характера), происходящих в государстве и обществе. Представляется целесообразным далее рассмотреть структуру правовой культуры и те функции, которыми она обладает.

Весьма актуально в сфере предупреждения преступности работать с качеством жизни населения, с формированием правовой культуры и высокого уровня правосознания и др.

По результатам проведенного исследования необходимо сделать ряд выводов и предложений:

1. Качество жизни населения является системообразующим понятием, в которое входят различные показатели, именно при их учете и анализе происходит формирование окончательного вывода относительно уровня жизни населения.

2. В настоящее время в РФ проводятся исследования качества жизни населения на государственном уровне (Росстат).

3. Имеет место прямая взаимосвязь между качеством жизни населения и уровнем преступности, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Кроме того, низкое качество жизни населения становится причиной развития негативных правовых явлений. При правовом нигилизме происходит отрицание существующих правовых норм, отмечается отсутствие веры в них, роль права недооценивается. Все это ведет к пренебрежению правовыми нормами, а также их нарушению.

4. Необходимо повысить качество жизни населения и реализовывать меры, которые смогут оказать существенное воздействие на систему правовой культуры общества, на снижение деформаций правосознания.

На современном этапе необходима активная просветительская, информационная и воспитательная работа, имеющая целенаправленный и устойчивый характер. Данные меры должны реализовываться в совокупности с повышением социально-экономических условий жизни населения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

2. Мустафина С.Ю. Влияние социально-экономических факторов на уровень преступности: статистическое исследование // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3 (19). С. 41-46.

3. Мухин А.А. Оценка влияния социально-экономических факторов на уровень преступности // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 2. С. 76-82.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

5. Швецов А.В. Статистический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень преступности в регионе: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006.

6. Шумейко А.А. Факторный анализ преступности на основе социально-экономических показателей // Проблемы современной экономики: материалы VI международной науч. конф-ции. Казань, 2017. С. 22-26.

*А.А. Саенко, студент 3 курса
Колледж Алтайского государственного университета*

*Научный руководитель:
М.А. Стародубцева
Алтайский государственный университет*

КОНТРОПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Важнейшим условием повышения эффективности противодействия терроризму и экстремизму является общегосударственная комплексная программа, включающая не только правоохранительный, но и политический, социальный, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты по устранению социальных условий, способствующих развитию экстремизма и террористических проявлений с учетом их типологии, форм подготовки и проведения [1, с. 5]. Поэтому с обострением накаленной обстановки в мире, когда внешние и внутренние деструктивные силы используют все более изощренные способы работы по моральному разложению российской молодежи, необходимость профилактической работы становится все более актуальной. Приоритет работы лежит именно в среде институтов гражданского общества, напрямую работающих с молодежью, а одним из основных институтов выступает среднее и высшее образование [2, с. 56].

Выдвинем гипотезу: большее доверие студентов вызывает «разговор на равных» с преподавателем, но зачастую преподаватели отказываются вести такой диалог со студентами. Затрудненное взаимодействие преподавателя и студентов, устаревшие подходы к преподнесению информации, неактуальный раздаточный материал – все это является основной преградой в правовом просвещении учащихся. Поэтому можно прийти к решению, что преподавателям нужны «помощники», которые смогут помочь во взаимодействии с учащимися, «сказать» то, что действительно заинтересует молодые умы, такими «помощниками» и выступают студенческие отряды.

В период с октября по ноябрь 2020 г. РАНМЦ совместно с волонтерской организацией «Антиэкстремизм» был проведен первый этап исследования по определению проблемы уровня правового просвещения студентов СПО и преподавательского состава в вопросе профилактики идеологии терроризма и кибертерроризма. Первый этап исследования заключался в выявлении уровня осведомленности студентов и преподавателей о причинах терроризма и экстремизма, а также в анализе мнений респондентов относительно необходимости осуществления мероприятий по профилактике терроризма и кибертерроризма в образовательных учреждениях. В определенном смысле воспитательные мероприятия по отношению к непосредственному

воздействию на обучающихся действительно не приносят мгновенного результата. Часто на такие лекции студентов и школьников проводят только для того, отчитаться о выполнении календарного плана воспитательной работы.

После подведения итогов первого этапа исследования мы приступили к организации работы с преподавателями и студентами на базе МКОУ «Гилевская СОШ» и Колледжа АлтГУ. На базе школы были проведены два гражданско-патриотических мероприятия в формате лекций, касающиеся правового просвещения учеников и преподавателей, а на базе колледжа – 8 подобных мероприятий в формате круглых столов, из них – 3 для преподавателей. В период с сентября по октябрь 2021 г. нами был проведен второй этап исследования – анкетирование студентов СПО, ВУЗов и преподавателей по проблеме определения уровня правового просвещения по вопросу профилактики идеологии терроризма и кибертерроризма в условиях дистанционного обучения. По данным второго этапа нашего исследования перевод обучения на онлайн-рельсы достаточно сильно ударил по уровню мотивации и собранности студентов, дистанционный формат повлиял и на сферу гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи на базе колледжей. Когда мы реализовали первый этап исследования, при опросе учителей и преподавателей мы наблюдали, что педагоги не соглашались проводить в своих кураторских группах якобы необязательные лекции и семинары по вопросу профилактики терроризма. При этом, учащиеся о подобных мероприятиях были осведомлены. Сегодня ситуация изменилась, мы видим, что в условиях онлайн-режима обучения далеко не вся информация может быть вовремя доведена до сведения учащихся, что говорит о затрудненном взаимодействии преподавателей и студентов на уровне СПО.

Тем не менее видна динамика роста интереса молодежи к профилактике терроризма и кибертерроризма – с 2% до 32%. Необходимо отметить, что вырос процент преподавателей (от 40% до 73%), изъявивших желание участвовать и в дальнейшем в реализации контрпропагандистской и гражданско-патриотической работы с молодежью, что означает, по нашему мнению, определенный шаг к созданию целостной системы патриотического воспитания в регионе.

Для дальнейшей совместной работы студенческих отрядов с преподавателями необходим, прежде всего, целостный план действий, чтобы проводимые мероприятия не были точечными, от случая к случаю. Только совместными усилиями возможно предотвращение распространения террористической идеологии в образовательной сфере.

Литература

1. Мазуров В.А., Стародубцева М.А. Организационно-правовые меры профилактики идеологии терроризма и экстремизма: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2022.
2. Абрамова Г.С. Практическая психология: учебное пособие. М., 2018.

*И.А. Семенов, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСКОРБЛЕНИЯМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что в целом по России за последние годы происходит увеличение количества оскорблений представителей власти [1]. Потребность в уголовно-правовой защите данных лиц обуславливает тот факт, что затрагиваются не только порядок управления, но и честь и достоинство исполнителей власти.

Начнем с необходимых квалифицирующих признаков, которые при их достоверной и правильной оценке определяют деяние как оскорбление представителя власти, отграничивая их от смежных составов как норм уголовного законодательства, так и иных норм российского права.

Первое условие – оскорбление должно быть осуществлено публично. Наука уголовного права публичными признает такие оскорбления, которые заведомо высказываются в присутствии двух и более лиц, либо распространяются массово с целью преступного посягательства на нормальную, законную деятельность органов власти. Также выделяют дополнительные объекты посягательства данного преступного деяния, унижения чести и достоинства конкретного представителя власти, либо конкретного органа в лице представителя по средству принижения их авторитета. Многие практические сотрудники допускают ошибки и не всегда фиксируют факт того, что какое-либо лицо стало очевидцем момента оскорбления, либо является свидетелем размещенного где-то оскорбления. Для улучшения практических показателей при расследовании данного состава преступления сотрудники обязательно должны фиксировать вышеуказанный факт.

Вторым и не менее важным условием является объект. В данной статье он является особым: должностное лицо, правоохранительного или контролирующего органа, а также иное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Важным является то, что лицо в момент оскорбления должно исполнять свои служебные обязанности, в ином случае квалификации по составу в соответствии ст. 319 УК РФ не будет.

Третьим аспектом является способ совершения оскорбления. То есть только активное действие, составляющее объективную сторону состава преступления, охватываемого ст. 319 УК РФ, а именно оскорбление вне зависимости от места своего выражения, должно быть осуществлено публично. Важным является период, в который оскорбление было изложено,

таким периодом является исполнение представителем власти своих должностных обязанностей. Многие практические работники допускают ряд ошибок при квалификации данного деяния. К примеру, при личном разговоре вне нахождения рядом иных лиц высказанные оскорбления представителю власти не будут охватываться составом статьи 319 УК РФ. Таким образом, соответствие данным признакам требует совокупности выполнения обязанностей по осуществлению своих полномочий и присутствие хотя бы одного постороннего лица, не являющегося сотрудником того органа, в котором осуществляет свои должностные обязанности потерпевший.

Последнее же условие – оскорбление должно быть выражено в неприличной форме. Неприличная форма – наличие высказываний в адрес конкретного лица, содержащих оскорбительную, непристойную лексику и фразеологию, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественной нравственности. Выражением может выступать речь человека, текст, размещенный в сети Интернет, видеоматериалы, переданные или изданные в СМИ, а также иные графические формы выражения оскорбления.

В свою очередь нельзя забывать о том факте, что в ст. 319 УК РФ фигурирует совокупность неразрывно связанных между собой признаков. Оскорбление, выраженное в нецензурной форме, публичным способом в отношении лица, являющегося представителем власти, в момент добросовестного исполнения вышеуказанного лица своих непосредственных должностных обязанностей. Именно данная совокупность является полной для возможности квалифицировать ситуацию по ст. 319 УК РФ. Отсутствие одного из вышеуказанных признаков ведет к переквалификации деяния. Поэтому следует отличать данный состав преступления от смежных составов преступления и административных правонарушений, совершенных публичным способом.

Так, например, в уголовном законодательстве предусмотрено оскорбление чести и достоинства в норме, предусмотренной ч. 2 ст. 128.1 «Клевета». В ней указан ряд признаков, охватываемых ст. 319. Клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинства другого лица по средству публичного выступления или СМИ. В данном деянии потерпевшим не будет являться представитель власти, но присутствует публичная форма оскорбления, совершенная с прямым умыслом. Таким образом, мы видим схожесть составов, но из-за отсутствия одного вышеуказанного признака деяние не будет квалифицироваться по ст. 319 УК РФ.

Что касается пересечения правовых норм отраслей административного и уголовного законодательств, то определенной смежной статьей является ст. 5.61 КоАП РФ, а именно в ч. 2. В ней опять же сказано про унижение чести и достоинства лица посредством массового распространения порочащих сведений о гражданине.

Проводя сравнительный анализ статей УК РФ и КоАП РФ, мы видим, что есть схожесть ч. 2 ст. 128.1 УК РФ и ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ, но различием

является степень общественной опасности и определенные квалифицирующие признаки. Касательно рассматриваемой нормы, единственным отличием является потерпевший, а именно в ст. 319 УК РФ представитель власти.

Анализируемая норма права нуждается в детализации и уточнении в определенных аспектах, охватываемых данной статьей. Следует дополнить ее конкретными способами совершения деяния, мотивом его совершения, лицами, которые могут совершить противоправное деяние и наказанием за определенные способы совершения этого деяния. Это поспособствует более точному установлению всех сторон совершенного деяния и облегчит назначение наказания и его размера.

Литература

1. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о применении насилия в отношении представителя власти и об оскорблении представителя власти (статьи 318 и 319 УК РФ) в 2021 году [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Ушаков С.Н., Маркова Н.А., Курганова А.С. Сравнительно-правовые аспекты ответственности за оскорбление представителя власти // Лучшая научно-исследовательская работа: сборник статей XXI международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2019. № 71. С. 163-166.

Т.С. Сидорова, слушатель 5 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

А.А. Вихляев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном мире одной из важнейших задач общества является воспитание, защита прав и интересов подрастающего поколения. Отсутствие должного контроля со стороны семьи ввиду занятости родителей или же низкого уровня жизни семьи, низкий уровень обучения в учебном учреждении, ненадлежащий подход к обучению, невозможность трудоустройства несовершеннолетнего в силу отсутствия опыта работы или неимения трудового стажа, времяпрепровождение в компании с антисоциальным поведением, отсутствие доступных досуговых заведений – всё это является первопричинами для реализации криминальной деятельности взрослых лиц. Именно в данное время и на данном этапе возрастает

потребность в активизации борьбы с таким видом преступлений, как вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для самого несовершеннолетнего.

Данный вид преступной деятельности обладает повышенной опасностью, т.к. является одной из серьезных предпосылок роста преступности несовершеннолетних, так и воспроизводства преступности в целом.

Под вовлечением в совершение преступления в рамках статьи 151.2 УК РФ признаются действия различного характера лица, достигшего 18-летнего возраста, направленные на склонение несовершеннолетнего к совершению преступления или возбуждающие у него желание участвовать в совершении одного или нескольких преступлений.

Данная правовая норма имеет ряд недостатков, в связи с чем она почти не применяется для квалификации действий лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, представляющих опасность для их жизни. В науке уголовного права существуют различные точки зрения относительно дальнейшей перспективы применения статьи 151.2 УК РФ, данная правовая норма играет роль в предотвращении вовлечения несовершеннолетних в совершения действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетних.

Однако отдельного внимания заслуживает и необходимость совершенствования правоприменительной практики по рассмотрению подобных преступлений.

Анализируемая норма, по нашему мнению, требует внесения следующих изменений:

1) Конкретизация диспозиции статьи 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» путем установления перечня действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

2) Определение примечания к статье 151.2 УК РФ в части вовлечения в совершение преступления несовершеннолетнего не только как желание к совершению преступления, но и как переход к противоправным действиям (приготовление к преступлению или покушение на совершение преступления), а склонение определить как подготовительные действия к вовлечению.

3) Установление, как примечания к статье 151.2 УК РФ, того факта, что субъект, вовлекающий несовершеннолетнего в совершение преступления, имеет представление о возрастной категории потерпевшего, отталкиваясь от подхода: точно знал, предполагал и не исключал.

4) Снижение возраста для субъекта данного преступления – с 18 лет до 16 лет.

5) Расширение диспозиции статьи 151.2 УК РФ в части круга лиц, кому возможно причинение вреда, не только самому лицу, т.е. несовершеннолетнему, но и другим лицам.

*А.А. Соловьев, курсант 204 взвода
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель:
В.И. Динека, д-р юрид. наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В отечественном законодательстве советского периода отсутствовало определение добровольного отказа от преступления, не выделялись особенности такого отказа. Данный пробел уголовного законодательства восполнялся учеными-теоретиками, которые давали рекомендации, касающиеся понятия и признаков добровольного отказа от совершения преступления, мотивов, по которым лицо отказывается от совершения преступления, возможности лица отказаться от совершения преступления на стадиях подготовки к преступлению и покушения на преступление. Однако все равно часть вопросов, которые касались добровольного отказа от совершения преступления, были не разрешены даже на теоретическом уровне [4, с. 24].

Еще на стадии обсуждения и принятия проектов нового уголовного кодекса наметилась тенденция к правовой регламентации преступлений, которые не были доведены до конца по причине того, что лицо добровольно отказалось от его совершения.

Вступивший в силу 1 января 1997 года новый Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) уже включает в себя определение добровольного отказа от совершения преступления, а также даны характеристики такого отказа [5]. И, несмотря на то, что теперь данный институт уголовного права нашел свое отражение в законе, в научной литературе по-прежнему высказываются различные взгляды на добровольный отказ от совершения преступления, на то, что вид покушения на преступление влияет на возможность применения добровольного отказа.

Основным предметом споров среди ученых-правоведов является влияние мотива отказа от преступления на освобождение лица от уголовной ответственности. В судебно-следственной практике по сей день присутствует большое количество ошибок при квалификации добровольного отказа от совершения преступления. Данное обстоятельство негативно влияет на единообразие в применение уголовного закона, снижает авторитет и уважение к судебным органам.

Сейчас в научной литературе уделяется достаточно большое внимание изучению института добровольного отказа от совершения преступления. При его изучении обнаруживаются спорные решения, отрицательно сказывающиеся на практике разрешения соответствующих уголовных дел, затрудняет правоприменителям определять момент окончания некоторых

составов преступления. В связи с этим, несмотря на достаточно большой объем научной литературы, посвященной данному вопросу, наличествует потребность в новых, более полных и подробных исследованиях проблем добровольного отказа от преступления [2, с. 3].

В ч. 1 ст. 31 УК РФ закреплена норма, регламентирующая добровольный отказ от совершения преступления, которая является уголовно-правовой мерой, которая учитывает позитивную человеческую деятельность. В соответствии с ч. 1 ст. 31 УК РФ добровольным отказом от совершения преступления признается прекращение лицом подготовки преступления или прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицу было известно о возможности доведения преступления до конца.

С точки зрения своей правовой природы добровольный отказ лица от совершения преступления является единым актом, а не суммой приготовления, покушения и отказа, невзирая на то, что норма, регламентирующая добровольный отказ, входит в главу 6 УК РФ «Незаконченное преступление» [1, с. 18-20].

В силу ч. 2 ст. 31 УК РФ лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления, должно быть освобождено от уголовной ответственности.

В научной литературе господствует позиция, согласно которой норма уголовного закона о добровольном отказе от совершения преступления может быть применена на практике, если преступление от которого отказалось лицо, является неполным. Так, В.Ф. Караулов полагает, что указанными соображениями составители УК РФ руководствовались при размещении нормы о добровольном отказе от совершения преступления рядом с нормой, регламентирующей покушение на преступление и подготовку к преступлению [3, с. 46-47].

Очень значимо, что, не понимая сущность, особенности и условия применения нормы о добровольном отказе от совершения преступления, нельзя правильно решить вопрос об ответственности за неполное преступление или об освобождении от уголовной ответственности.

Закрепленное в УК РФ определение добровольного отказа от совершения преступления дает возможность говорить о том, что подготовка к преступлению или покушение на преступление теряют свой характер, если лицо добровольно откажется от совершения преступления. В действиях, направленных на совершение преступления, которые добровольно прекращены лицом, отсутствует вина и общественная опасность, а соответственно, и отсутствует состав преступления. Добровольный отказ от совершения преступления исключает уголовную ответственность.

Оценивая с точки зрения уголовного закона действия лица, необходимо помнить, что добровольный отказ от совершения преступления может быть принят только в отношении деяния, которое было совершено по замыслу лица. В силу ч. 3 ст. 31 УК РФ лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае,

если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Например, лицо может отказаться от совершения изнасилования несовершеннолетней, но при этом продолжая совершать насильственные действия сексуального характера.

Если же лицо по своей воле отказалось от совершения преступления, то оно должно быть оправдано. Так, Нижнекамским городским судом Республики Татарстан был оправдан Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ, который добровольно отозвал свой иск, направленный на хищение денежных средств у потерпевшего, в суд. В судебном заседании доказательств того, что отказ от иска Р. был вынужденным, стороной обвинения не представлено.

Добровольный отказ от действий лица, не совершившего преступления в силу объективной невозможности их продолжения, не может рассматриваться как добровольный отказ от совершения преступления.

Так, Б. пытался изнасиловать И., однако последняя нанесла ему несколько болезненных ударов, после которых тот прекратил преступление. Суд не признал в действиях Б. добровольного отказа. Б. прекратил преступление по собственной воле, однако преступление прекращено из-за нежелания получить телесные повреждения в ходе его совершения и большой вероятности быть разоблаченным [1, с. 18-20].

При добровольном отказе от доведения преступления до конца лицу, начавшему совершать преступление, никакие внешние обстоятельства не мешают продолжить преступление.

Таким образом, для того, чтобы признать действия лица в качестве добровольного отказа от совершения преступления необходимо установить наличие добровольного решения лица о прекращении преступной деятельности (активное предотвращение преступных последствий или воздержание от продолжения действий, образующих, по смыслу закона, уголовно наказуемое деяние) и констатировать его наличие.

Литература

1. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ // Российский судья. 2009. № 4. С. 18-20.
2. Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб., 2018.
3. Караулов В.Ф. Уголовное право. Общая часть. М., 2008.
4. Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления. М., 2014.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

*А.Ю. Сологубов, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О НЕСОБЛЮДЕНИИ ВОЗРАСТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ КАК ФАКТОРЕ ДЕВИАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время следует признать, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних находится на довольно низком уровне, несмотря на его значение в системе противодействия преступности в целом [2, с. 12-13]. Так, одним из основных факторов такого поведения выступает несоблюдение возрастного ценза при просмотре несовершеннолетними в возрасте от 0 до 18 лет разнообразного контента как по телевидению, так и в сети Интернет [1, с. 142-143].

Возрастные ограничения появились с введением Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», согласно которому все, что может нанести вред детям, их психике, душевному спокойствию и здоровью, должно быть отмечено специальной меткой, предупреждающей родителей о запрете просмотра детям. Данным законом было выделено и введено в действие пять цензов: 0+, 6+, 12+, 16+, 18+. Исполнение закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» должно ложиться на плечи родителей, опекунов и попечителей, которые в силу своей загруженности по работе или бытовыми делами не всегда могут контролировать, чем их ребенок занимается в сети Интернет, какие страницы он просматривает. Лицам подросткового возраста интересно узнавать что-то новое, неизведанное, не обращая внимания на установленный возрастной ценз. Зачастую популярными среди молодежи являются фильмы, где показываются сцены жестокости, насилия, а также видеоролики, содержащие сцены порнографического содержания.

К сожалению, государство создало закон, а о контроле за его реализацией не задумалось. Так, в законе нет информации о том, как следует ограничивать детей от просмотра информации, которая в силу возраста им не рекомендована. На фоне этого мы считаем необходимым создать памятку-инструкцию для родителей, которая сможет помочь им разобраться с установкой и настройкой фильтраций по возрастному цензу. Зачастую не каждый родитель понимает и разбирается в гаджетах, а также нельзя исключить ситуацию, когда ребенок сможет обойти родительский контроль, подобрав пароль, или вовсе удалить приложение, ограничивающее показ опасного контента.

Следует отметить, что соблюдение возрастного ценза будет эффективно работать только в том случае, если родители будут следить за тем, какие

сайты посещают их дети, какие фильмы они смотрят, а иногда и вовсе ограничить его, установив программу родительского контроля на телефон подростка. Основные субъекты профилактики преступности несовершеннолетних, как ни странно, – сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, которые проводя занятия в школах и больших аудиториях учащихся и их родителей, просто обязаны доводить информацию о выставлении ограничений в гаджетах и соблюдении возрастного ценза [4, с. 17]. Подразделениям ПДН в школах необходимо в большей степени проводить встречи с родителями и рассказывать им о существовании таких программ, как ими нужно пользоваться.

Значительная часть задач по предупреждению девиантного, а затем и преступного поведения, может решаться самими родителями достаточно просто. Так, необходимо выставлять ограничения доступа к контенту, запрещенного для просмотра несовершеннолетнему в силу возрастного ценза. Такими видами являются:

- установка родительского контроля на телевизоре, в результате ограничение доступа к нежелательным каналам для подростка;
- на телефоне/планшете выставление в настройках самого устройства свойств, ограничивающих посещение нежелательных для ребенка веб-страниц и поисковых запросов, содержащих сцены насилия или порнографии [3];
- использование интернет-фильтров – программ, которые блокируют вредный контент (блокируются либо определенная информация, либо определенные веб-сайты).

Таким образом, реализация указанных предложений можно существенным образом помочь добиться успехов в предупреждении преступности несовершеннолетних, поскольку будет исключен один из основных факторов преступного поведения, напрямую влияющий на психику подростка.

Литература

1. Абызов Р.М., Фризен П.Д., Ботвин И.В. Проблемы комплексного анализа региональной преступности // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 28. № 4. С. 142-143.
2. Ботвин И.В. Современные проблемы предупреждения бытовой насильственной преступности участковым уполномоченным полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 12-13.
3. Использование родительского контроля для обеспечения безопасности детей в Интернете. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/parentalcontrol-tips> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Репьева А.М., Ботвин И.В., Ермакова О.В. Формирование института принудительных мер воспитательного воздействия: закон, теория, практика. Барнаул, 2019.

*А.Ю. Сологубов, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Согласно действующему уголовному законодательству, а именно ч. 1 ст. 20 УК РФ общим возрастом, с которого наступает уголовная ответственность, является достижением субъекта преступления 16 лет. В ч. 2 описываемой статьи дается перечень преступлений, согласно которому возраст уголовной ответственности понижен до 14 лет, среди которых преступления против собственности, содержащиеся в главе 21 УК РФ. Заметим, что в данном перечне нет такого преступления как мошенничество, законодатель полагает, что ответственность наступает при достижении лицом 16-летнего возраста.

В настоящее время научно-технический прогресс шагнул стремительно из индустриального общества в общество информационное. Отличительной особенностью информационного общества является развитие информационных технологий, массовое включение в работу множества высоких технологий во всех сферах жизни человека. Безусловно, самыми яркими и активными потребителями данных высоких технологий выступают подростки в области от 12 до 18 лет, они умеют умело обращаться с гаджетами, что проявляется, к примеру, в регистрации в различных социальных сетях.

Нельзя не согласиться с авторами статьи: «интеллектуальность мошенничества, общественная опасность вышеуказанной его разновидности, на наш взгляд, доступна для осознания несовершеннолетними в возрасте 13-15 лет. Полагаем, что осознание общественной опасности происходит независимо от способа совершения хищения, а исходя из противоправности обращения чужого имущества в пользу виновного» [1]. К тому же благодаря многим выложенным в открытом доступе «инструкциям по обучению мошенничеству» любой подросток может её скачать и овладеть способом в совершенстве. Действительно, у подростков в 14 лет уже есть банковские карты, на которые можно дистанционно переводить денежные средства, зная лишь номер карты или номер телефона, к которому привязан мобильный банк.

Еще одним доводом в пользу понижения возраста уголовной ответственности может служить тот факт, что подросток в возрасте 13-15 лет может знать, что его противоправные деяния подпадают под действия уголовного закона, но в силу возраста уголовная ответственность не наступит. Чтобы совершить кражу из квартиры, нужна сноровка, умение вскрывать замки, оставаться незаметным при попадании в квартиру, впоследствии

реализовать похищенное имущество. С другой стороны, мошенничество, подросток не выдает свою личность, достаточно овладеть знаниями в области компьютерных технологий, предмет преступного посягательства, деньги, переводятся безналично, и риск быть пойманным сводится к минимуму, нежели при совершении кражи или открытого грабежа.

Резюмируя, предлагаем понизить возраст уголовной ответственности с 16 лет до 14 лет в следующих статьях УК РФ: 159, 159.3, 159.6 и добавить в ст. 20 УК РФ вышеизложенные статьи.

Литература

1. Векленко С.В., Петров С.А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-problemy-opredeleniya-subekta-moshennichestva> (дата обращения: 03.03.2022).

Б.Б. Солтанов, слушатель группы 2665
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Проблема корыстных преступлений всегда отличалась особой актуальностью в силу того, что данные деяния присущи людям на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации. С течением времени менялись лишь способы преступных действий, однако цель у преступников всегда была одна – завладеть чужим имуществом. На сегодняшний день имущественные преступления занимают подавляющую долю среди всех зарегистрированных преступлений в стране, которая по итогам 2021 года достигла 59,7%.

Особого внимания заслуживает значительный рост числа мошеннических проявлений, число которых в 2021 году составило 339 606 [1]. Во многом такая ситуация стала возможной благодаря внедрению в повседневную жизнь граждан нашей страны IT-технологий, которые, с одной стороны, заметно улучшают комфорт людей при приобретении различных товаров и услуг, но, с другой стороны, дают возможность преступникам использовать данные технологии для краж и обмана граждан. Жертвами таких преступлений чаще всего становятся граждане, которые легко поддаются на

уловки мошенников в силу слабой осведомленности о способах обманных действий преступников.

Преступные действия чаще всего направлены на жителей крупных городов, в силу того, что в них наличествует более развитая IT-индустрия, а также более высокая материальная обеспеченность и покупательная способность в совокупности с более высокой оснащенностью техническими устройствами.

Соответственно, для того чтобы как можно более эффективно противодействовать подобным противоправным посягательствам, их необходимо детально изучить и проанализировать. При этом работа такая должна быть проведена как с точки зрения теории, так и с учетом имеющегося опыта практики деятельности правоохранительных органов по профилактике корыстных преступлений.

За прошедший 2021 год правоохранительные органы, в т.ч. органы внутренних дел, достигли определенных успехов в плане профилактики корыстных преступлений. В результате проведенной профилактической работы, во многих регионах и в стране в целом обеспечено снижение регистрации количества преступлений против собственности в абсолютных показателях, особенно таких, как кражи с дачных участков, кражи из гаражей, из автомобилей, кражи велосипедов, грабежи и разбои. Заметно снизился и темп роста мошеннических преступлений.

Вместе с тем количество корыстных преступлений, несмотря на тенденцию к снижению и улучшению показателей по раскрываемости, продолжает оставаться весьма значительным, особенно это касается возрастающего количества случаев мошенничества.

Проблема корыстной преступности требует постоянного пристального внимания и, следовательно, непрерывно должна быть объектом криминологических исследований самого различного уровня.

Литература

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М., 2022.

Р.В. Сотников, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.В. Мальченкова, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТОВ И МОТИВАХ ИХ ДЕЙСТВИЙ

14 декабря 2021 года в Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, директора Федеральной службы безопасности России А.В. Бортникова было проведено итоговое заседание совместно с Федеральным оперативным штабом, на котором были подведены итоги работы в 2021 году. В 2021 году удалось не допустить ни одного теракта. Комментируя данный факт, Национальный антитеррористический комитет рассказал, что помогло в недопущении преступлений террористического характера: «В результате реализации силовых и профилактических мер в текущем году удалось не допустить совершения террористических актов. На стадии приготовления предотвращено 65 преступлений террористической направленности. В ходе контртеррористических операций и иных мероприятий было ликвидировано 23 бандита, в т.ч. 4 главаря. Задержаны 312 боевиков и 821 пособник» [1]. Теперь мы понимаем, что работа по предотвращению преступлений террористического характера организована на высоком уровне, движется в правильном направлении и является весьма эффективной.

Говоря о терроризме, следует уточнить, что же понимают под данным явлением. Терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения.

Террористами при разных обстоятельствах могут быть уголовные элементы, осуществившие захват заложников; участники различных национально-освободительных организаций; революционные деятели, продвигающие идею насильственного свержения власти и призывающие к ней; члены радикальных религиозных организаций, стремящихся к доминированию в обществе и т.д. Кому-то может показаться, что только сумасшедший сможет устраивать взрывы, совершать убийства, захватывать заложников, угонять и уничтожать самолеты с пассажирами. Но сами террористы считают себя не безумцами, а борцами за высокие идеи.

Терроризм – это не примитивная деятельность уголовного характера. Но все же склонность террористов к насилию, убийствам и разрушениям чаще всего представляет их как обычных бандитов в глазах граждан и перед законом. На самом деле, они – политические экстремисты, избравшие методы террора в качестве основного средства достижения своих целей.

Самым основным мотивом, по мнению доктора философских наук С.А. Эфирова, является «идейный абсолютизм», «твердые» убеждения террористов в том, что они владеют единственной, наивысшей, окончательной истиной, уникальной «формулой спасения» своего народа или даже человечества в целом [2].

Также Ю.М. Антонян среди основных мотивов террористической деятельности выделил следующие группы: меркантильные мотивы; мотивы *преобразования* мира; мотив власти над людьми; мотив *интереса* и *привлекательности террора* как сферы деятельности; мотив самореализации [3].

Мы можем понять и уяснить, что какими бы мотивами человек не прикрывал свою террористическую деятельность, он был, есть и будет оставаться преступником. Таким образом, в основном субъектами совершения преступлений террористической направленности выступают люди, у которых присутствуют отклонения в психическом развитии, либо люди, которые малообразованны и легко поддаются влиянию и пропаганде террористических деятелей, а также те, кто просто хочет обогатиться.

Чтобы сократить количество преступлений террористической направленности, необходимо проводить следующие мероприятия: предупреждение и пресечение финансирования терроризма, усиление мер безопасности и процедуры проверки проездных документов на таможенных пунктах, внедрение в образовательный процесс единого стандарта пропаганды по противодействию и недопустимости террористической деятельности, повышение правосознания и правовой культуры граждан, поощрение деятельности людей в области противодействия террористической деятельности на всех уровнях, включая международный.

Литература

1. Российское информационное агенство. URL: <https://ria.ru/20211214/terakt-1763634141.html> (дата обращения: 15.04.2022).
2. Лепешкин Н.Я., Василин В.Г., Обирин А.И., Талынев В.Е. Психологические основы терроризма и антитеррористической деятельности в современных условиях: учебно-методическое пособие. Хабаровск, 2008.
3. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2001.

*М.Е. Сотниченко, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Е.В. Лоос
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО П. «В» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ

Вопросы квалификации такого тяжкого преступления, как убийство, являются, несомненно, актуальной проблемой уголовного законодательства, т.к. от правильной квалификации содеянного, зависит строгость наказания.

Пунктом «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве» разъясняет, что под беспомощным состоянием потерпевшего, следует понимать ситуацию, в котором потерпевший в силу физического или психического состояния неспособен себя защитить, либо оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство [1].

При этом Верховный Суд РФ не рассматривает состояния сна и сильного алкогольного опьянения как беспомощное, что вызывает вопрос последующей квалификации убийства лица, находящегося в вышеуказанных состояниях. Нахождение потерпевшего в состоянии глубокого сна определенно облегчает совершение убийства для виновного, ведь лицо все так же не в состоянии оказать активного сопротивления и не может осознавать, что против него совершаются противоправные действия. При этом совершенное деяние для виновного не будет квалифицироваться по отягчающим признакам, что как минимум, не является справедливым моментом.

Верховный Суд РФ, в частности, указывает, что убийство спящего нельзя считать убийством лица, находящегося в беспомощном состоянии, т.к. сон является жизненно-необходимым и обусловленным физиологией состоянием человека.

Также беспомощным состоянием потерпевшего не признается тот случай, когда потерпевшего умышленно физически ограничивают для последующего облегчения совершения убийства. Например, состояние удерживания, либо связывания не является для потерпевшего беспомощным состоянием, в то же время, данные обстоятельства определенно облегчают для виновного совершение убийства [2].

Данные обстоятельства при определении квалификации состава преступления являются определенно спорными. Не вполне ясными являются причины, по которым Верховный Суд РФ причисляет лишь определенные физические и психические состояния к беспомощным. Вышеперечисленные

состояния не вызывают сомнений в том, что злоумышленник заведомо знает о том, что такие состояния облегчат воплощение преступного замысла, и может без особых препятствий привести в такое состояние потерпевшего.

Можно совершенно точно утверждать, что соразмерность при определении наказания без учета подобных обстоятельств будет недостаточно полной.

Решение данной проблемы можно предложить следующим образом: при определении Верховным Судом понятия беспомощного состояния добавить в признаки такого состояния освещенные выше обстоятельства. Полагаем, что признание данных обстоятельств как беспомощного состояния окажет положительное влияние на количество совершаемых убийств в долгосрочной перспективе.

Литература

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Игнатов Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-kvalifikatsii-ubiystv> (дата обращения: 02.04.2022).

П.Р. Старченко, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ В РОССИИ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Анализ настоящей криминогенной обстановки в России показывает, что незаконный оборот оружия вызывает оправданную обеспокоенность у правоохранительных органов. Однако успеха в борьбе с подобной проблемой нельзя достигнуть, не выявив детерминанты самого явления, значимость установления которых обуславливается как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Актуальность темы подтверждается существующими статистическими данными: количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в 2021 году составило 23 507 преступлений, из которых раскрыто только 16 700 [3]. Добавим ко всему прочему и фактор латентности данной категории преступлений, который существенно усугубляет сложившуюся ситуацию.

В свете последних событий на международной арене, специальной военной операции на Украине внимание общественности приковано к

политическим распрям. Гражданское население нашей страны, находясь в состоянии обеспокоенности, приобретает оружие в целях самообороны, однако ввиду длительности и сложности законной процедуры приобретения оружия и права владения на него многие предпочитают иной, противозаконный путь.

В некоторых странах в связи с настоящей обстановкой в мире оружие выдается всем гражданам вне зависимости от наличия права владения. Массовость здесь, однозначно, порождает бесконтрольность, которая в свою очередь располагает к развитию каналов незаконного сбыта данного оружия в другие государства, в т.ч. в Россию. Даркнет уже располагает подобными прецедентами [1, с. 29-34]. Криминальная логистика обладает большим арсеналом способов «доставки» таких предметов. При этом покупателями не обязательно являются представители криминального мира, ими зачастую становятся «любители». Диктат денег и господствующее в социальной сфере неравенство, плотно связанное со средствами массовой информации, становится плодородной почвой для процветания моральной нечистоплотности и жестокости по отношению друг к другу. Всеобъемлющая пропаганда насилия воспитывает в людях так называемую «норму жизни с оружием», являющуюся прямой дорогой к преступности [4, с. 89-94].

Вызывает обеспокоенность и состояние уголовного законодательства в рамках рассматриваемой темы [2, с. 16]. В частности, наличествуют пробелы в статьях, регламентирующих ответственность в сфере незаконного оборота оружия – законодатель продолжает игнорировать количественный признак оружия в ст. 222 УК РФ.

Таким образом, детерминанты незаконного оборота оружия в симбиозе с реалиями настоящего времени есть не что иное, как причины будущих вооруженных конфликтов и совершения преступлений с использованием оружия, полученного в ходе его незаконного оборота. Решение проблемы повышения «спроса» на незаконное вооружение видится нами в реализации следующих мер профилактики: ужесточение ответственности за такого рода преступления и активизация работы по выявлению каналов (источников) поступления оружия в незаконный оборот. Необходимо обеспечить контроль за продажей оружия и боеприпасов к нему. Деятельность охотничьих и оружейных магазинов, безусловно, направлена на получение прибыли, и «торговля смертью» практически не контролируется. Следует ввести отчетность и обязать такие магазины передавать информацию о покупателях и их приобретениях в Федеральную службу войск национальной гвардии. Введение такого элемента в торговлю оружием, к примеру, позволило бы предотвратить небезызвестное вооруженное нападения на школу в г. Казани. Ведь стрелок приобрел более тысячи патронов, и это никак не контролировалось.

Литература

1. Ботвин И.В., Маракулин Д.А. Региональные особенности экстремистской преступности (по материалам Алтайского края) // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 29-34.
2. Ермакова О.В., Ботвин И.В., Тарасова Л.Я., Шатилова О.А., Маракулин Д.А., Мальченкова В.В., Шаганова О.М. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений: учебное пособие. Барнаул, 2021.
3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 10.03.2021).
4. Саурин Е.М. Основные детерминанты преступлений в сфере незаконного оборота оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 89-94.

Р.В. Степанов, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В настоящее время в России создана и функционирует современная транспортная система, являющаяся неотъемлемой частью производственной и социальной инфраструктуры страны, обеспечивающая ее территориальную целостность и национальную безопасность. Вместе с тем в системе обеспечения безопасности дорожного движения имеется целый ряд серьезных проблем.

На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 17 февраля 2022 года Министр внутренних дел В.А. Колокольцев доложил Президенту страны о том, что принятыми сотрудниками ГИБДД мерами удалось закрепить тенденцию снижения количества дорожно-транспортных происшествий, погибших и раненых в них граждан. На 15% сократилось число ДТП с участием пьяных водителей. Если взять десятилетний «срез», то общая аварийность в стране уменьшилась на одну треть [1]. Что касается преступлений в сфере безопасности дорожного движения, то, проведенное нами изучение статистических данных за последние десять лет показало также четкую и именно такую же тенденцию к их снижению на одну треть с 27302 преступлений по статье 264 УК РФ в 2011 году до 18 217 по итогам 2021 года.

Однако, несмотря на тенденцию к снижению количества дорожно-транспортных преступлений, как сказал Министр внутренних дел на коллегии 17 февраля, даже единичный случай гибели на дороге является трагедией для конкретной семьи и общества в целом. Поэтому Министерство должно продолжать наращивать усилия по обеспечению безопасности дорожного движения, в т.ч. с учетом ужесточения наказания за грубые нарушения [1].

В Алтайском крае проблема автотранспортных преступлений также остается достаточно серьезной. Изученные нами статистические данные показывают, что по итогам 2021 года в крае зарегистрировано 325 преступлений по статье 264 УК РФ и выявлено 289 преступников. Кроме того после введения в УК РФ новой статьи 264.1 появилась также статистика преступлений с административной преюдицией за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Таких преступлений в крае по итогам прошлого года было зарегистрировано значительно больше – 1516 и выявлено 1495 лиц, их совершивших.

С учетом этого в течение 2021 года в соответствии с приоритетами государственной политики в правоохранительной сфере деятельности сотрудниками ГУ МВД России по Алтайскому краю реализовывались целенаправленные меры по обеспечению общественной безопасности, защите прав и законных интересов граждан, противодействию преступности.

Значительная часть данных мер была направлена на обеспечение безопасности в сфере дорожного движения, что является одной из важнейших стратегических задач стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года [2].

В этой связи реализован целый комплекс наиболее приоритетных мер, направленных на улучшение содержания дорог и улиц, технических средств организации движения. Данные меры имеют первоочередное значение в связи с тем, что именно из-за неудовлетворительного содержания дорог и улиц, технических средств организации движения совершается до одной третьей части всех зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий.

Весьма значительная работа была проведена в рамках профилактики ДТП с участием водителей транспортных средств, находившихся в состоянии опьянения. Сотрудниками ГИБДД проведено около двух тысяч профилактических бесед в дошкольных образовательных учреждениях и порядка семи тысяч бесед в общеобразовательных учреждениях края с целью предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма. По линии недопущения водителями нарушений скоростного режима в крае наращивается количество средств фото- и видеофиксации, установленных на опасных перекрестках и участках дорог. Серьезная работа проведена и по линии профилактики нарушения ПДД со стороны пешеходов.

Полагаем, что позитивная динамика реализации данных мероприятий будет способствовать сохранению положительной тенденции к снижению количества ДТП и улучшению обстановки, связанной с обеспечением безопасности граждан в сфере дорожного движения.

Литература

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.пф/dejatelnost/results/Vistuplenija_rukovodstva_MVD_Rossii (дата обращения: 11.03.2022).

2. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года: Закон Алтайского края от 06.09.2021 № 86-ЗС [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

*У.А. Степанова, студент 2 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

Научный руководитель:

*Л.В. Цой
Алтайский филиал РАНХиГС*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СУДОМ

В ст. 15 УК РФ [1] ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ были внесены дополнения, наделяющие суд правом изменить категорию преступления на менее тяжкую. Данное дополнение вызвало множество спорных вопросов применения ч. 6 ст. 15 УК РФ на практике. Тогда Верховный суд РФ в Пленуме от 15.05.2018, принял Постановление № 10 «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 УК РФ» [2], в котором привел разъяснение о применении данной нормы. Благодаря данному Постановлению судьям значительно легче стало пользоваться ч. 6. ст. 15 УК РФ, но некоторые спорные вопросы так и остались не разрешенными до конца: какие фактические обстоятельства необходимо учитывать судом? как учитывать степень общественной опасности? На данные вопросы законодатель не отвечает, поэтому на данный момент судьи с «осторожностью» продолжают применять эту норму [3, с. 2].

Изменение категории преступления судом основано на принципе справедливости и гуманизма, указывающие прежде всего на то, что сроки, вид наказания должны соответствовать общественной опасности совершенного деяния, запрещенного УК РФ, а также личности, его совершившего.

Анализируя практику, заметим, что суды РФ в период за 2019-2021 г. вынесли 300 приговоров, из них только 32 приговора, в которых изменили категорию преступления на менее тяжкую. Большую часть из них составляют составы, связанные с преступлениями против собственности (кража, грабеж, разбой), против здоровья населения и общественной нравственности

(незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических веществ (для собственного потребления)). Из них 15 приговоров касаются п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, 5 приговоров ч. 2 ст. 228 УК РФ. В данных приговорах суд ссылается прежде всего на полное возмещение ущерба потерпевшему, на положительную характеристику подсудимого, на признание им вины и раскаяние в содеянном. Из этого следует, что преимущественно суд учитывает исключительные обстоятельства (совокупность смягчающих обстоятельств), которые значительно снижают степень общественной опасности, и на основании их принимает решение об изменении категории преступления. В качестве исключительных обстоятельств суды учитывают, состоит ли подсудимый на учете нарколога и психиатра, семейное положение (имеет ли иждивенцев, женат / холост), трудоустройство, также в некоторых случаях суд учитывает наличие устойчивых социальных связей. В качестве фактических обстоятельств [3, с. 4] чаще всего на практике рассматриваются под способом совершения преступления: тайное хищение денежных средств с банковской карты, приобретение и хранение наркотических средств, направленность умысла на получение материальной выгоды, на личное употребление наркотических средств. Также можно заметить, что суды снижают категорию преступления преимущественно в составах, не затрагивающих личность.

Таким образом, мы можем заметить, что проблема изменения категории преступления остается актуальной. Для единообразного применения данной нормы, мы предлагаем ограничить круг составов преступлений и учитывать те из них, объектом преступления которых является собственность и здоровье населения и общественная нравственность, из них учитывать преступления, входящих в категорию тяжких и средней тяжести. Также закрепить конкретный перечень исключительных обстоятельств, а именно смягчающие наказания с учетом личной характеристики, семейного и материального положения подсудимого.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.
3. Хижняков И.С. К вопросу об изменении категории преступления // Меридиан. 2020. № 17.

*Ю.А. Сулов, слушатель группы 2665
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «ПРЕСТУПНОСТЬ»

Сегодня распространение преступности в Российской Федерации стало одним из важнейших вопросов, требующих немедленного разрешения. Растет число преступлений, поднимается степень насилия, проявления которого выходят на более жестокий и профессиональный уровень, что оказывает негативное влияние на жизнь всего общества, в т.ч. на функционирование важнейших государственных институтов. Особенно страдают права и свободы наших граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

Уголовные дела часто вызывают большой публичный резонанс и по итогам их расследования жители в существенной мере судят о продуктивности работы органов правопорядка. Для понимания криминологической сущности преступности как явления сотрудникам органов внутренних дел необходимо четко уяснить его соотношение с понятием преступления.

При этом следует заметить, что если понятие преступности является криминологическим, то понятие преступления – уголовно-правовым. Многие специалисты-криминологи, образно выражаясь, сравнивают отдельные преступления с кирпичиками, из которых получается все здание преступности. Понятие преступления всегда рассматривается в двух аспектах – как акт человеческого поведения и как деяние, запрещенное уголовным законом.

Исследованием поведения человека занимается целый ряд наук, однако криминология имеет в этом плане своеобразный подход. Задачей криминологии является фиксация, диагностика нравственно-правового отторжения личности от социума, а также исследование жизненных обстоятельств, благодаря которым личность стала преступной.

Для выявления движущего начала, генетической и социальной природы преступного деяния необходимо его криминологическое изучение. При общей оценке преступления учитывается его законодательная и общественная природа. Этими факторами предопределяется необходимость использования при исследовании преступных деяний особого криминологического подхода.

В этой связи, по мнению ведущих криминологов, обязательному учёту подлежат следующие основные аспекты:

1. Во-первых, в рамках криминологического подхода преступления описываются в качестве публичных негативных явлений, существующих объективно. Само же понятие «преступление» выходит за уголовно-правовые пределы. По данной причине обязательным и существенным условием

является анализ социальной сущности преступного деяния и его связи с породившими его причинами и возникшими результатами. Это социальный аспект.

2. Во-вторых, криминологическим подходом исключается потребность в выработке специального понятия преступления. Уголовно-правовое понятие преступного деяния охватывает весь комплекс правовых признаков, значительных для криминологической науки. Это правовой аспект [1].

Литература

1. Криминология: учебник под ред. проф. В.Д. Малкова. М., 2004.

К.А. Сухачева, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЁМ ОБМАНА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ правовая природа мошенничества заключается в том, что выражением реализации объективной стороны данного преступного деяния выступает совершение хищения чужого имущества или приобретения права на него посредством обмана или злоупотребления доверием, что относит мошенничество к специфическому виду хищения ввиду того, что потерпевший добровольно передает свое имущество под воздействием искажающей его волю определенной информации, предоставляемой субъектом преступления, или на основе доверительных отношений с ним.

Однако посредством обмана или злоупотребления доверием совершается и ряд других преступлений, в число которых входит причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, что отражено в статье 165 УК РФ. Указанное деяние и мошенничество являются смежными преступлениями ввиду того, что имеют множество схожих по составу признаков. Смежность указанных составов обуславливает проблемы в их отграничении, для проведения которого требуется раскрыть особенности квалификации мошенничества и преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ [1, с. 12].

В первую очередь, сравнительный анализ диспозиций ст. 159 и ст. 165 УК РФ указывает на то, что их главным отличием является прямое указание в ч. 1 ст. 165 УК РФ на отсутствие признаков хищения в описанном данной

статьей противоправном деянии. В то время как мошенничество выступает одной из форм хищения со всеми присущими последнему признаками.

Следовательно, при совершении мошенничества обманным путем или посредством злоупотребления доверием осуществляется изъятие чужого имущества или приобретение права на него. Однако обман или злоупотребление доверием, как способ реализации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, направлены либо на неисполнение виновным тех или иных обязательств по передаче имущества или иных материальных ценностей собственнику (или законному владельцу), либо на присвоение им принадлежащего потерпевшему дохода. Исходя из этого, главным отличительным критерием рассматриваемых составов выступает характер причиняемого преступлением вреда, который в мошенничестве выражается в виде имущественного ущерба, влекущий уменьшение наличного фонда собственника.

В свою очередь, при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, причинение имущественного ущерба потерпевшему проявляется в отсутствии обогащения его наличного фонда ввиду недовложения виновным необходимого имущества, денежных средств или иных материальных ценностей [2, с. 29-30].

Таким образом, для отграничения мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием необходимо, прежде всего, устанавливать характер вреда, причиненного преступлением.

Литература

1. Ермакова О.В. Преступления против собственности: научно-практический комментарий. Барнаул, 2015.

2. Ермакова О.В., Ботвин И.В., Тарасова Л.Я., Шатилова О.А., Маракулин Д.А., Мальченкова В.В., Шаганова О.М. Преступления против личности и собственности: проблемы толкования и квалификации: учебное пособие. Барнаул, 2020.

Б.Т. Тагаев, курсант 2 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
А.А. Чугунов, канд. юрид. наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАНИПУЛИРОВАНИЕ ФОНДОВЫМ РЫНКОМ

Фондовый рынок в условиях высокой инфляции является довольно привлекательным инструментом, т.к. при грамотном вложении денежных средств в определенные активы существует возможность увеличить свой капитал. Для простого рядового неквалифицированного инвестора доступен довольно широкий рынок акций, облигаций и паевых фондов.

В уголовном кодексе предусмотрен ряд деяний, устанавливающих ответственность за деяния, которые наносят ущерб фондовому рынку. Так, для квалификации деяний по составу статьи 185.3 «Манипулирование рынком» необходимо рассмотреть объективные и субъективные признаки преступления [2]. Данный состав преступления предусматривает альтернативность действий в виде распространения заведомо ложной информации, использования инсайдерской информации, влияния на спрос и предложение на фондовом рынке. При совершении любого из обозначенных в диспозиции деяний образуется состав преступления. По своей конструкции его можно охарактеризовать как формально-материальный.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за манипулирование рынком необходимо разобраться, что понимать под термином извлечения излишнего дохода. В соответствии с примечанием к статье 185.3 таковыми являются полученные денежные средства, определяемые как разница между доходом, который был получен в результате незаконных действий, и доходом, который сформировался бы без учета незаконных действий, предусмотренных ст. 185.3 УК РФ.

Легализация фондового рынка в России произошла сразу после распада СССР в 1991 году. Данная сфера нашла своё отражение в новом уголовном кодексе РФ 1996. Но конкретно рассматриваемая норма ст. 185.3 была введена № 241-ФЗ от 30.10.2009 г. [1]. До 2019 года норму смело можно было называть «мертвой», т.к. первый судебный прецедент квалификаций по данному составу произошел почти через 10 после вступления ее в юридическую силу.

Рассмотрим Приговор № 1-12/2019, который был вынесен Кировским судом г. Казани от 13 августа 2019 г. по делу № 1-12/2019 [3]. Гражданин Люлинский А., работник банка «Ак барс», в соответствии с трудовым договором являлся доверительным управляющим паевого фонда, своими действиями проводил манипулирования рынком. Суд вынес гр. Люлинскому

А. приговор к лишению свободы на срок до 2 лет и 6 месяцев, а также лишению права осуществлять операции на фондовом рынке на протяжении трех лет.

Как было обозначено выше, это лишь единственный случай, который был выявлен за все время существования нормы. Безусловно связан данный факт с тем, что данное направление уголовного законодательства ново для России и проходит стадию активного формирования. В данном виде норма не имеет практической направленности, помимо сложности отношений в сфере экономики в самой статье содержатся оценочные признаки, установить который довольно сложно.

Литература

1. Президент РФ: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30052> (дата обращения: 20.02.2022).

2. Российская газета: официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2007/11/12/ukrf-dok.html> (дата обращения 20.02.2022).

3. Судебная практика. Кировский районный суд города Казани Республики Татарстан. Приговор № 1-12/2019 1-175/2018 от 13 августа 2019 г. по делу № 1-12/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

Я.Е. Тодышева, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СТ. 159.3 УК РФ И П. «Г» Ч. 3 СТ. 158 УК РФ

В 2018 году статья 159.3 УК РФ была изменена в части не только названия, но и содержания. Законодатель в новой редакции статьи использует простую диспозицию, т.е. не разъясняет признаки состава преступления, что вызывает проблемы отграничения от смежных составов.

Указанная разновидность мошенничеств выросла в 2020 году, в период эпидемии коронавируса. Согласно статистике Алтайского края за 12 месяцев 2020 года увеличение было на 59,2%, что более чем в два раза превышает статистику за 2019 год [1].

При разграничении п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ необходимо отметить, что главное значение должно придаваться способу изъятия денег. Так, в краже действия должны быть тайными [2, с. 53-57]. Уголовная ответственность в данной ситуации наступает за хищение электронных денежных средств из банкомата путем использования чужой

карты, а также когда потерпевший сам передает виновному свои пароли, персональные данные, с помощью которых происходит хищение денежных средств.

Что касается мошенничества, то действия преступника выражаются в намеренном умолчании принадлежности банковской карты истинному владельцу, а также в предоставлении ложных сведений направленные на введение в заблуждение потерпевших и иных лиц [3].

Вследствие отсутствия однозначных критериев разграничения рассматриваемых составов в судебной практике имеются неоднозначные решения. Так, Р., находясь в квартире у знакомого, убедившись, что за ним никто не наблюдает, взял из кармана куртки, принадлежащей гражданину Н. банковскую карту, после чего отправился в торговое помещение, где совершил хищение принадлежащих Н. денежных средств со счета банковской карты путем приобретения и оплаты товара. Органом предварительного следствия действия Р. были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, однако суд первой инстанции переквалифицировал действия Р. на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, обосновывая это тем, что хищение денежных средств было совершено путем обмана, поскольку Р. умолчал при оплате товара о принадлежности карты, являющейся предметом расчета, другому лицу [4].

Полагаем, что первоначальная квалификация была более верной, поскольку денежные средства изымались тайно, а для мошенничества (в любой его разновидности) требуется способ в виде обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, отсутствие четких критериев для отграничения ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ приводит к проблемам в правоприменении. Поэтому Верховному Суду РФ следует более детально разъяснить сферу применения каждого из названных составов и критерии их отграничения друг от друга.

Литература

1. Состояние преступности в Алтайском крае за 2020 год. URL: <https://22.мвд.рф/citizens/информационно-аналитические-материалы-о-/за-2020-год> (дата обращения: 11.03.2022).

2. Ермакова О.В. Отдельные вопросы толкования объективных признаков состава мошенничества с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ) // Актуальные проблемы современного российского права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практ. конф-ции. Калининград, 2017. С. 53-57.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек. № 280.

4. Приговор Вологодской области № 22-2287/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/> (дата обращения: 11.03.2022).

*Е.А. Тюменцев, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В ГОРОДАХ

Проблема преступности мигрантов продолжает оставаться весьма значимой для нашей страны. В связи с отменой многих ограничительных мер, связанных с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, в России вновь отмечен рост данного вида преступности.

На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации министр В.А. Колокольцев доложил, что по итогам 2021 года зафиксирован рост уголовных посягательств почти на 6%. Кроме того, наблюдались многочисленные факты групповых нарушений уголовного закона, совершенных мигрантами [1].

Указанной категорией лиц совершается весьма широкий спектр преступных деяний, в т.ч. преступления против жизни и здоровья, преступления против собственности, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и другие общественно опасные посягательства. Как правило, основная часть преступных деяний мигрантов совершается в крупных городах в силу того, что там сосредотачивается наибольшее количество прибывающих в страну лиц из других государств. Это связано с тем, что в крупных городах проще найти работу и поддержку со стороны соответствующей диаспоры в решении многих бытовых проблем. Достаточно острой данная проблема является для городов Алтайского края.

По данным штаба ГУ МВД России по Алтайскому краю за 2021 год через пункты пропуска, расположенные на Алтайском участке российско-казахстанской границы, и аэропорт города Барнаула в Российскую Федерацию въехало 155 851 иностранный гражданин и лиц без гражданства, большая часть из которых проследовала транзитом в другие регионы страны.

Выехало за пределы Российской Федерации 132 443 человека. Основные миграционные потоки для края формируют граждане Казахстана – 16 351 (29,8%) человек, Узбекистана – 13 784 (25,1%), Таджикистана – 13 001 (23,7%), Кыргызстана – 2307 (4,2%) и Армении – 1774 (3,2%). На миграционный учет на территории края поставлено 62 351 человек, из них 7526 постоянно и временно проживающих в Российской Федерации, временно пребывающих – 54 825 [2].

Применительно к данным условиям специалистами ВНИИ МВД России при составлении прогноза развития криминальной ситуации в стране было отмечено, что новая Концепция миграционной политики Союзного государства предполагает усиление контроля миграционных процессов,

особенно их криминальной составляющей. С этой целью была создана Межведомственная комиссия Совета Безопасности по вопросам совершенствования государственной миграционной политики.

В этой связи следует ожидать рост показателей выявленной криминальной активности иностранных граждан, в т.ч. в сфере наркопреступности и экстремизма. Криминальную ситуацию может также усугубить усиливающаяся миграция беженцев и вынужденных переселенцев из ДНР и ЛНР [3, с. 69].

Литература

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/results/Vistuplenija_rukovodstva_MVD_Rossii (дата обращения: 11.03.2022).

2. Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 2020 год. Барнаул, 2021.

3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М., 2022.

Н.А. Федосеев, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

М.А. Малетина, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Бытовой конфликт – это столкновение интересов, острое противоречие между людьми, связанными между собой бытовыми отношениями. Он относится к одной из сложнейших социальных проблем, которая впоследствии может привести к совершению административных правонарушений и преступлений. Именно поэтому на полицию возложены обязанности по профилактике данных конфликтов. В соответствии с Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 участковые уполномоченные полиции осуществляют работу с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере [3]. Согласно информационно-аналитическим материалам к отчету начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю генерал-лейтенанта полиции Подоляна Андрея Анатольевича перед

депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания за 2020 год в Алтайском крае на семейно-бытовой почве было совершено 2378 преступлений, что на 3,3% превысило показатели 2019 года. В частности, на бытовой почве совершено 175 (+16,7%; январь-декабрь 2019 года – 150) тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний, 39 (+11,4%; январь-декабрь 2019 года – 35) умышленных убийств, 129 (+12,2%; январь-декабрь 2019 года – 115) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. За 2021 год в крае расследовано 2131 уголовно наказуемое деяние, что на 10,4% меньше, чем в 2020 году. На бытовой почве совершено 181 (+3,4%; январь-декабрь 2020 года) тяжкое и особо тяжкое преступление, в т.ч. 32 умышленных убийства (-17,9%; январь-декабрь 2020 года), 140 (+8,5%; январь-декабрь 2020 года) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [1, 2].

Всего за период 2020-2021 года было зарегистрировано 78 099 преступлений, из которых 5,8% совершены на семейно-бытовой почве, что является достаточно высоким показателем.

При проведении профилактических мероприятий возникает ряд сложностей. Одной из них является проблематичность выявления семейно-бытовых конфликтов и их ситуативный характер. Бытовой конфликт, как правило, бывает обычным явлением, с которым люди сталкиваются ежедневно, поэтому зачастую соседи не обращают внимания на такие ситуации и не сообщают об этом в полицию. Также конфликты часто бывают непредсказуемыми. Иногда они проходят в форме разговора на повышенных тонах, а иногда приводят к нанесению телесных повреждений, порче имущества. При этом ситуативный характер проявляется еще и в том, что совершаются преступления вследствие конфликтов между людьми, которые ранее не состояли на учете как лица, склонные к семейно-бытовым конфликтам и характеризующиеся окружающими исключительно положительно.

Одной из главных причин возникновения конфликтов в бытовой сфере является злоупотребление алкоголем, которое может быть вызвано разными обстоятельствами: безработицей, снятием напряжения и т.д. Устранение данной причины возможно только при помощи оказания лицу медицинской помощи, которая на данный момент осуществляется в основном на платной основе. Большинство лиц данной категории не имеют достаточных денежных средств для лечения, а социальные программы по реабилитации не могут предоставить такую возможность всем нуждающимся. В связи с этим участковому уполномоченному приходится осуществлять постоянный контроль за данными лицами, что занимает достаточно много времени, которого им крайне не хватает.

Одним из главных способов предотвращения административного правонарушения и преступления является осознание субъектом возможного наступления юридической ответственности за свои действия. Анализ нормативно-правовой базы показывает, что семейно-бытовые конфликты

нормами права урегулированы недостаточно. В связи с этим лица осознают безнаказанность своих действий и продолжают их совершать. Единственным инструментом воздействия на данных лиц является проведение индивидуальной профилактической работы.

На основании изложенного мы считаем, что для повышения эффективности профилактики семейно-бытовых конфликтов необходимо:

1. Установление административной ответственности за нарушение прав граждан в семейно-бытовых отношениях, а именно систематическое причинение психических страданий, не связанное с нанесением побоев или иных насильственных действий.

2. Проведение виктимологической профилактики с лицами, которые могут быть потерпевшими от семейно-бытовых конфликтов, установление с ними доверительных отношений;

3. Создание «паспортов» на жилые дома, в которых проживают лица, склонные к семейно-бытовому насилию, взаимодействие с жильцами дома с целью организации общественного контроля за данной категорией лиц.

Профилактика бытовых конфликтов является важной составляющей деятельности участковых уполномоченных полиции. Она выполняет важную функцию по предупреждению семейно-бытового насилия, а также вносит весомый вклад в предупреждение тяжких преступлений.

Литература

1. Информационно-аналитические материалы к отчету начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю генерал-лейтенанта полиции Подоляна Андрея Анатольевича перед депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания. URL: <https://22.mvd.pf/Dejatelnost/otchinas/отчеты-за-2020-год/информационно-аналитические-за-2020> (дата обращения: 09.03.2022).

2. Информационно-аналитические материалы к отчету начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю генерал-лейтенанта полиции Подоляна Андрея Анатольевича перед депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания. URL: <https://22.mvd.pf/Dejatelnost/otchinas/отчеты-за-2021-год/информационно-аналитические-за2021/item/28935464> (дата обращения: 17.06.2022).

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Е.А. Хабаров, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России*

ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ В ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Актуальность данной темы заключается в том, что предмет преступления является одним из признаков состава преступления, для наиболее точного определения и квалификации того или иного преступления следует выявлять количественные и качественные признаки предмета преступления.

Качественные и количественные признаки предмета преступления подлежат доказыванию, что в некоторых случаях приводит к необходимости получения доказательств определенного вида, т.е. к формированию необходимых пределов доказывания. Например, для преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ, выделяют три признака предмета преступлений: качественный, формально-юридический и количественный. В данной ситуации речь пойдет только о качественном и количественном признаках преступления, далее рассмотрим данные моменты более подробно. Например, качественный признак наркотического средства отражен его медицинским критерием, который заключается в том, что средство должно оказывать специфическое воздействие на центральную нервную систему, которое было бы причиной его немедицинского потребления. Количественный признак предмета преступления – это размер наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, обнаруженного в незаконном обороте. В целом характер общественной опасности называют качественной характеристикой преступления, это своеобразное проявление «вредности, вредоносности» преступления. Качественная характеристика зависит от содержания объекта преступного посягательства, вида причиненного вреда, способа посягательства, формы и вида вины, мотива и цели преступления. Количественная характеристика в свою очередь определяется степенью общественной опасности деяния одного и того же характера. Она определяется конкретными проявлениями признаков преступления: величиной ущерба, обдуманностью или внезапно возникшим умыслом, стойкостью мотивов и целей, временем и обстоятельствами совершения преступления и др.

Необходимо отметить, что количественные или качественные показатели предмета могут являться квалифицирующим признаком состава преступления, т.е. предмет может определять усиление меры ответственности виновного за счет квалификации. Предмет посягательства представляет собою цель, ради которой совершается преступление. Так, в главе 21 УК РФ

«Преступления против собственности» преступления направлены на непосредственное завладение предметом преступного посягательства, чужим имуществом. Предметом данных преступлений может быть и право на это имущество ст. 159 УК РФ «Мошенничество», 163 УК РФ «Вымогательство». При этом способы преступного воздействия на данный предмет могут быть самыми разнообразными: завладение предметом без изменения функциональных свойств предмета, изменение его свойств путем уничтожения, повреждения, распоряжения. Это обстоятельство присуще многим преступлениям. Также предмет преступления, который указан в конкретной норме, оказывает существенное влияние на квалификацию содеянного. Примером влияния предмета на квалификацию является ст. 186 УК РФ «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг». Без изготовления поддельных денег не может быть состава преступления.

По общему правилу хищение чужого имущества является преступлением против собственности и квалифицируется по ст. 158-162 УК. Однако если предметом хищения являются предметы или документы, имеющие особую культурную ценность, оно должно быть квалифицировано по ст. 164 УК, а если похищаются так называемые общепаспортные предметы, – по ст. 221, 226, 229 УК. Также в качестве примера можно привести статью 222.2 УК РФ, данная статья отделилась от ст. 222 УК РФ, т.к. крупнокалиберное оружие является предметом преступления и создаёт наиболее большую общественную опасность, нежели обычное оружие, как качественный признак преступления. Сегодня многие авторы в своих трудах и законодатель в принимаемых поправках в УК РФ уделяют внимание количественным и качественным признакам предмета преступления. Однако остается ряд проблем, которые требуют обязательного разъяснения. Так, не совсем понятны для нас последние изменения в составы преступлений, касающихся незаконного оборота оружия, УК РФ конкретизировал ряд качественных признаков данных преступлений. Например, появилось понятие «крупнокалиберного огнестрельного оружия». Но по-прежнему остался без внимания количественный признак рассматриваемых составов. Сегодня неважно одна единица огнестрельного оружия незаконно хранится у преступника, или изъят целый арсенал вооружения.

Считаем, что данное положение не отвечает общественной опасности этого деяния. В преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, уже давно необходимо определение такого количественного признака, как «крупный размер», который бы составлял более 5 (пяти) единиц огнестрельного оружия.

В заключение хотелось бы отметить, что значение количественного и качественного признаков преступления играют немаловажную роль при квалификации преступлений, т.к. именно с помощью данных характеристик и критериев возможно правильно оценить общественную опасность того или иного преступления.

Литература

1. Кацаева М.В., Маракулин Д.А. Уголовная ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов: новое в правовом регулировании // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12 (163). С. 317-319.

А.Р. Хисматова, курсант 4 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Э.В. Густова, канд. юрид. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

XXI век стал веком технологического развития и процессов повсеместной цифровизации жизни общества и человека. Банковские карты, которые создавались и разрабатывались с целью облегчить жизнь человека, на сегодняшний день стали мощнейшим инструментом совершения множества разнообразных хищений.

Данная тема является чрезвычайно актуальной, что обусловлено массовостью распространения банковских карт и электронных счетов у граждан, а также тенденциями роста преступности в данной отрасли.

Каждый из нас в повседневной жизни сталкивался с попытками хищения денежных средств с его банковской карты (кардингом). Об этом свидетельствуют и данные социологического опроса 50 респондентов. 88% опрошиваемых подвергались попыткам или стали жертвами таких хищений. Официальная статистика также подтверждает колоссальность размеров преступности: так, если в 2018 году у населения было похищено 1,3 миллиарда рублей, в 2019 году эта цифра превысила 6,5 миллиардов, а за первое полугодие 2020 года Центральный Банк РФ говорит о хищении 4 млрд рублей. Что связано с нахождением мошенниками новых точек давления на население.

В уголовно-правовой науке принято выделять шесть основных форм хищений: кража, мошенничество, грабеж, разбой, присвоение или растрата. Однако наличие характерного признака – совершение с использованием банковских карт и/или их реквизитов, возможно не во всех формах хищения. Так, на наш взгляд, не представляется возможным совершение присвоения и растраты вверенного лицу имущества с использованием банковских карт и/или их реквизитов.

Отдельно стоит вопрос о квалификации хищений с использованием банковских карт или их реквизитов согласно составам преступлений,

предусмотренных в ст. 161 и 162 УК РФ. Споры относительно возможности вменения лицу совершения грабежа или разбоя обусловлены, в первую очередь, тем, что сама банковская карта в ее пластиковом выражении не представляет материальной ценности, а, значит, не может выступать предметом покушения в инкриминируемых составах [1, с. 6].

Наибольшее же количество вопросов и правовых коллизий вызывает разграничение между собой составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3 и 159.6 УК РФ. Так как наиболее частыми способами совершения хищений при помощи банковских карт и/или их реквизитов выступают:

- снятие денежных средств с карты посредством банкомата;
- снятие денег с карты при помощи сотрудника организации;
- снятие денежных средств путем нарушения целостности и различных модификаций в средствах хранения компьютерной информации.

Таким образом, в зависимости от объективной стороны совершения преступления хищения, совершаемые при помощи банковских карт и их реквизитов можно квалифицировать следующим образом: п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ; ст. 159 УК РФ; ст. 159. 3 УК РФ; ст. 159. 6 УК РФ; ст. 161 и 162 УК РФ.

При этом совершение преступлений при помощи специальных устройств, распространенных три-четыре года назад, уходит в прошлое, уступая место преступлениям, задействующим элементы социальной инженерии.

Литература

1. Архипов А.В. Квалификация незаконного завладения банковскими картами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 5-12.
2. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012.
3. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 10. С. 34-39.

А.А. Ходырева, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЗЯТКА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ВИДОВ

Одной из сложных проблем выступает определение предмета в преступлениях коррупционной направленности. Согласно статистике, предоставленной одним из ведущих новостных порталов «Pravo» [1], в 2020 году по сравнению с 2019 годом количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 4%. За прошедший год Следственный комитет возбудил 15217 уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности. Учитывая распространенность данных деяний, а также сложности в понимании предмета, решение поставленного вопроса позволит избежать проблемы в квалификации.

В соответствии с диспозицией ст. 290 УК РФ под предметом взятничества понимаются только материальные ценности. Однако в определенных источниках предлагается расширить предмет преступления. Так, в Конвенции ООН против коррупции [2] к предмету преступления помимо материальных благ относятся и нематериальные.

Одно из теоретических решений рассматриваемой нами проблемы предложил С.Д. Гринько, указав, что «...было бы правильным установить в статье 290 УК РФ ответственность не только за извлечение выгод имущественного характера, но и иных выгод» [3, с. 20]. Также Э.Г. Гуриева предполагает целесообразным расширить предмет взятки, отмечая следующее: «Изменения требуют также статьи УК РФ, формулирующие предмет взятки (коммерческого подкупа). Неправомерное преимущество может выражаться не только в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, но и выгод и услуг неимущественного характера, например, неоказание помощи больному конкуренту лицом, обязанным ее оказывать, подмена ребенка, незаконное освобождение из-под стражи, оказание сексуальных услуг» [4, с. 128].

В поддержку мнения ученых о необходимости исключения из характеристики предмета взятничества имущественной составляющей следует отметить, что сущность данных деяний заключается в получении должностным лицом каких-либо преимуществ (повышения в должности, авторитета, связей и т.д.). Ограничение взятки имуществом существенно ограничивает действие уголовно-правовых норм и препятствует эффективной борьбе со взятничеством.

Таким образом, в российском законодательстве предмет взятничества имеет только имущественный характер, что значительно сужает возможность применения ст. 290-291 УК РФ и является пробелом в российском законодательстве.

Литература

1. Число коррупционных дел в 2020 году выросло на 4%. URL: <https://pravo.ru/news/228091/> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Конвенция ООН против коррупции. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 15.05.2022).
3. Гринько С.Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. № 2. С. 47.
4. Гуриева Э.Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 128.

*Я.Д. Чернецкая, курсант 2 курса
Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Научный руководитель:
Д.Ю. Акиева, канд. юрид. наук
Санкт-Петербургский университет МВД России*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [1] противодействие преступности, защита от противоправных посягательств определено как назначение полиции в целом. Ввиду особого назначения полиции, сотрудники полиции наделяются широкими полномочиями и возможностью применения мер государственного принуждения, в т.ч. правом на применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в соответствии с главой 5 ФЗ «О полиции». Наличие у сотрудников полиции столь широких полномочий обусловлено тем, что практически любая ситуация, в которой складываются основания для применения сотрудником полиции мер принуждения, является стрессовой, экстремальной, а нередко, конфликтной, а сами сотрудники ОВД подвергаются преступным посягательствам.

Между тем, как следует из ст. 37 УК РФ [5] и ч. 3 ст. 18 ФЗ «О полиции», положения уголовного закона, регламентирующие право на необходимую оборону, в полной мере распространяются и на сотрудников полиции, за тем лишь исключением, что в силу их особого профессионального статуса, для них необходимая оборона – это скорее не право, а обязанность. В связи с этим в ситуациях, когда в рамках необходимой обороны при защите от преступного посягательства сотрудник ОВД допускает превышение пределов необходимой обороны, возникают проблемы при разграничении составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ст. 286 УК РФ. В силу

своего особого статуса сотрудники полиции являются представителями власти, а значит и субъектами должностных преступлений, соответственно, на них распространяются не только положения ч. 2 ст. 108 УК РФ, но и ст. 286 УК РФ.

Как следует из п. 19 и 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 [3], в случае причинения сотрудником полиции вреда в отсутствии особых обстоятельств, указанных в законе, его действия признаются превышением должностных полномочий, и он должен быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ. Согласно смыслу п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 [4], если сотрудник ОВД при необходимой обороне превышает ее пределы и свои должностные полномочия, при этом умышленно причиняя нападавшему смерть, его действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ст. 286 УК РФ.

По нашему мнению, квалификация преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ст. 286 УК РФ, по совокупности недопустима. Указанное можно аргументировать самой сущностью данных составов преступлений и предусмотренных ими санкций: первый из них является привилегированным составом, т.е. представляет собой, исходя из санкции, определенный государственный уступок лицу, совершившего убийство при преследовании им благой цели в виде защиты себя и третьих лиц от преступных посягательств. В свою очередь, ст. 286 УК РФ – это должностное преступление, которое совершается вопреки интересам службы. Между тем сотрудник полиции, который обороняется от преступления и превышает меры необходимой обороны, причиняя преступнику смерть, напротив, действует в интересах службы, общества и государства.

Таким образом, полагаем, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 [2] необходимо включить самостоятельный пункт, посвященный вопросам разграничения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 108 УК РФ и ст. 286 УК РФ, т.к. на данный момент на уровне разъяснений Высшей Судебной Инстанции России данный вопрос четко регламентирован, в связи с чем возникают закономерные проблемы при квалификации данных видов преступлений, влекущие существенное нарушение прав сотрудников полиции, допустивших превышение пределов необходимой обороны при исполнении своих служебных обязанностей.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

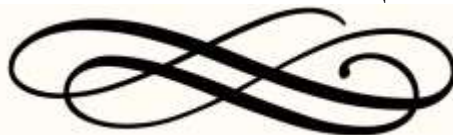
4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Д.Ю. Абалымов, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Ю. Белицкий, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЭЛЕКТРОННЫЙ НОСИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ»

Активное применение компьютерных, а также информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах жизни общества является неотъемлемой характеристикой современности. Данные инновации учитывают и преступники при подготовке и совершении различных видов общественно опасных деяний, в связи с чем возникает необходимость изъятия электронных носителей информации в рамках уголовного судопроизводства. При этом в ряде случаев возникают сложности при использовании в доказывании названных источников в связи неопределенностью терминологического аппарата.

Существующий в законе термин «электронные носители информации» не содержит в себе тех признаков, которые позволили бы индивидуализировать его в свете иных электронных устройств. Названная проблема имеет как теоретическое, так и сугубо практическое значение. Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность изъятия электронных носителей информации с участием специалиста (ст. 164.1 УПК РФ). При этом законодательная регламентация дефиниции «электронный носитель информации» отсутствует. На практике возникает вопрос о том, что именно относить к электронному носителю информации: только сменные носители информации (флэш-накопитель, CD-диск) или и иные устройства (системный блок компьютера, смартфон, мобильный телефон и пр.).

В науке предложены различные подходы к определению рассматриваемого понятия. Одна группа авторов электронные носители информации рассматривают как «устройство, предназначенное для многократного использования для записи, хранения и обработки информации» [1, с. 45-47]. Другие понимают под ними «сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи» [2, с. 58-60].

Первый подход представляется нам более рациональным, но нуждающимся в некотором уточнении и дополнении с учетом регламентации данного понятия ГОСТ. В частности, исходя из Общих положений ГОСТ

2.051-2013 «электронный носитель – это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой при помощи средств вычислительной техники» [3]. Таким образом, приведенные требования ГОСТ определяют электронный носитель как материальный объект, а не как сведения. Во-вторых, цель – запись, хранение и воспроизведение информации. В-третьих, характер данной информации таков, что она может быть обработана с помощью средств ЭВМ.

Принимая во внимание изложенное, в рамках уголовного судопроизводства под электронным носителем информации предлагаем понимать материальное устройство, конструктивно предназначенное для записи, хранения и воспроизведения информации в любом формате, обрабатываемой с помощью средств ЭВМ, для её последующего использования, а равно передачи во времени и пространстве. Видится, что предложенное авторское определение рассматриваемого понятия включает основные признаки: материальный носитель, цель использования, характер информации, в связи с чем может быть использовано как в сфере уголовного судопроизводства, так и в технических науках. В связи с изложенным предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ п. 63 следующего содержания: «электронный носитель информации – материальное устройство, конструктивно предназначенное для записи, хранения и воспроизведения информации в любом формате, обрабатываемой с помощью средств ЭВМ, для её последующего использования, а равно передачи во времени и пространстве».

Литература

1. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 45-47.
2. Зуев С.В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4. С. 58-60.
3. Общие положения ГОСТ 2.051-2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Е.А. Ануфриев, курсант 2 курса
Уральский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Н.М. Журавлева, канд. юрид. наук
Уральский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного судопроизводства, одной из задач которой является установление основания для начала уголовного судопроизводства и осуществления процессуальных действий. При этом следует отметить, что без проведения проверки по сообщению о преступлении и принятии решения о возбуждении уголовного дела не возможно производство всех следственных действий и применение мер процессуального принуждения. В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела все собранные сведения лишаются доказательственной силы.

Обращение к юридической литературе показало, что единого суждения о значении и роли обозначенной стадии нет.

Так, А.И. Макаркин полагает, что возбуждение уголовного дела проблематично считать самостоятельной стадией, потому что существование данной стадии препятствует проведению расследования преступлений и влечет утрату доказательств, и предлагает ее изменить [3, с. 86]. По мнению С.П. Серебровой, признавать обозначенный этап уголовного судопроизводства автономным нецелесообразно [4, с. 50-52]. Ряд других ученых-процессуалистов считают, что настоящая стадия является помехой для быстрого реагирования на преступления, из-за запретов на проведение следственных действий [1, с. 8; 2, с. 118].

В последнее время начальный этап уголовного судопроизводства подвергся серьезным изменениям. Анализируя процессуальные полномочия и действия соответствующих участников процесса, нормы, регламентирующие процедуру стадии возбуждения уголовного дела, отметим, что последние неоднократно подвергались изменениям и дополнениям. Однако реформирование не всегда носило системный характер. В качестве примера можно привести перераспределение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа.

Полагаем, что с этим нельзя согласиться. Свою позицию можем обосновать следующими доводами.

1. Стадия возбуждения уголовного дела является автономной и обладает рядом признаков самостоятельности. К ним относятся признаки, не присущие для других стадий: момент начала, процессуальные сроки, индивидуальный круг участников, специфические задачи.

2. Довольно продолжительная история существования данной стадии показывает, что:

– в первую очередь настоящая стадия необходима для обеспечения лицу защиты от необоснованного или незаконного применения мер процессуального принуждения;

– решение о возбуждении уголовного дела открывает возможности производства предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, а не о каком-либо правонарушении, и применения необходимых с учетом обстоятельств дел мер принуждения.

3. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела плохо скажется на уровне законности, т.к. появится возможность проводить любые следственные действия, сопряженные с применением мер принуждения. Для проведения следственных действий понадобится только повод, которым может послужить простое заявление о якобы совершенном преступлении.

Таким образом, можно сделать вывод о невозможности отмены стадии возбуждения уголовного дела. Последняя обеспечивает, в определенной мере, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Следовательно, настоящая стадия полностью соответствует и только подтверждает достоверность и гарантированность назначения российского уголовного процесса. В связи с этим ее ликвидация на данном этапе развития уголовного судопроизводства невозможна.

Литература

1. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

2. Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис... канд. юрид. наук. Омск, 1998.

3. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

4. Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995.

А.А. Бондарчук, курсант 4 курса

Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

П.М. Титов, канд. юрид. наук

Уральский юридический институт МВД России

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

В 1996 году законодательно закреплено понятие пространства, обозначающее конкретную территорию, на которой действуют нормы, предусмотренные законодателями Российской Федерации, обусловлено это

тем, что в данный год принимается УПК РФ. Принятая же законодательная норма не является стабильной, т.к. зависит от международного права. Производство уголовного дела, совершенного на территории России, осуществляется по нормам, предусмотренным УПК РФ, только если данные противоправные деяния не оговорены в международном договоре, который предполагает особый процессуальный порядок рассмотрения дел. Для того чтобы иметь определенные права, а также полноценно руководствоваться ими на территории Российской Федерации, а также для облегчения разрешения дел было введено такое понятие как государственная граница. Российская Федерация имеет четкую государственную границу, которая представляет собой линию и проходящую вдоль этой линии вертикальную поверхность, которая и определяет территорию государства. К государственной территории относятся не только сухопутная территория, но и водная, а также недра и воздушное пространство [1]. Данное определение государственной территории значительно увеличивает пространство, в котором может полноценно функционировать УПК РФ.

УПК РФ регламентирует разрешение дел на морском и речном судне, а также на воздушном судне в ч. 2 ст. 2 УПК РФ, где говорится о том, что преступление, совершенное на одном из них, которое приписывается к порту Российской Федерации и имеет опознавательные знаки (флаг Российской Федерации), находящееся за пределами территории Российской Федерации, будет разрешаться по нормам УПК РФ. Один из нюансов является нахождение судна под флагом Российской Федерации законным.

Принцип действия УПК РФ в пространстве изучается на протяжении многих лет, но некоторые проблемы до сих пор остаются открытыми, анализ и дискуссии не прекращаются по наши дни.

Литература

1. О Государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Б. Бузаканов, магистрант 1 курса
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Т.В. Якушева, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет

СПЕЦИФИКА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВАМ О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Увеличение доступности цифровых технологий, увеличение скорости передачи данных, неизвестность и несложность применения Интернета, большее усиление широты охвата аудитории в последние 20 лет важным образом видоизменили весь комплекс социальной жизни, основали свежий потенциал для коммуникации, платежных систем, а также ведения бизнеса. Сориентированные условия не остались без внимания со стороны криминального сообщества, вследствие чего сложилось свежее представление «киберпреступность».

Назревшие задачи борьбы с киберпреступностью обусловлены во многом тем обстоятельством, что развитие Интернет технологий опережает создание результативных элементов законного регулирования, исходные действия посягают на охраняемые законом интересы, что сопряжено с развитием цифровых технологий, которые находятся в постоянной динамике.

Расследование самого элементарного киберпреступления, в результате какого валютные средства собственника переходят в аккредитив злоумышленников, призывает следователя и дознавателя проводить единый ансамбль процессуальных действий: 1) заполучить показания потерпевшего, служащих ОИБ банка, работников Интернет-провайдера; 2) возложить исполнение ОРМ, сориентированных на установку лица, произведшего хищение; 3) заполучить заключения банка о перечислении денежных средств со счета потерпевшего, снятии денежных средств в банкомате; 4) получить заключения БСТМ МВД России об установлении информации учетных записей в социальных сетях, электронной почтовой службы, информации об администрировании данных; 5) при установлении личности взломщика – произвести его задержание, разрешить вопрос избрания меры пресечения, допросить в качестве подозреваемого, произвести обыск, изъять компьютерную технику, что явится объектом изучения компьютерно-технической экспертизы.

Подводя итоги, следует отметить, что угроза совершения правонарушений в киберпространстве делается все более суровой с развитием информационных технологий и искусственного интеллекта. Действенное сопротивление подобным преступлениям возможно реализовывать исключительно через единую адаптацию всех сфер социальной жизни, активизируя правила частной «компьютерной гигиены», продолжая создание законного режима, обеспечивающего компьютерную безопасность и

полномасштабное интернациональное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

Среди частных способов, ориентированных на изучение киберпреступности, возможно выделить введение спецкурсов о расследовании киберпреступлений, проведение профильной квалификации судей и органов расследования, гарантию получения ими образования в сфере IT-технологий.

Литература

1. Сайт МВД РФ: Состояние преступности. URL: // <https://мвд.рф/>

В.Р. Вершинина, курсант 3 курса

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

Т.А. Бутенко, канд. филос. наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ

С каждым днем происходят изменения в различных сферах жизнедеятельности людей, а именно: в политической, социальной, экономической. Все изменения приводят и к реформам в области законодательства Российской Федерации, для того чтобы эффективность борьбы с преступностью повышалась. Так, регулярные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве заставляют ученых-юристов рассматривать участников уголовного судопроизводства, их роли и полномочия более подробно. Согласно статье 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, в связи с этим сторону обвинения представляет органы предварительного следствия и дознания. Более подробно рассмотрим роль следователя как участника уголовного судопроизводства и процессуальный контроль за его деятельностью.

Предварительное следствие по уголовным делам осуществляет должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, таковым является следователь. Он является наиболее значимым участником досудебного производства, который осуществляет предварительное следствие. Значимость данного участника определяется спецификой его функций, так следователь собирает доказательства, исследует все обстоятельства дела, по результатам которых принимает решение по уголовному делу, а именно: направить дело с обвинительным заключением прокурору, а затем в суд, либо прекратить или приостановить его.

В соответствии с положениями части 2 статьи 38 УПК РФ следователь осуществляет ряд функций, решения по которым он принимает

самостоятельно, независимо от других лиц. Но необходимо отметить, что следователь является частично самостоятельным лицом, т.е. ряд решений при производстве расследования по уголовному делу ему необходимо согласовывать с вышестоящим руководством, а также прокурором и судом. При возложении на следователя функций обвинения последовали изменения и характера его процессуальных задач и полномочий. Также возникла необходимость контроля его деятельности, согласования решений со стороны вышестоящего руководства и контролирующих органов.

Таким образом, следователь фактически потерял свою самостоятельность. Некоторые ученые считают, что согласование при принятии решений в ходе производства уголовного расследования негативно сказывается на профессиональных качествах сотрудников. В некоторых случаях следователь считает, что в случае неправильного принятия им решения, это будет исправлено руководителем следственного органа, а также ошибочно считает, что ответственность переходит на начальника подразделения. Данная точка зрения кажется нам некорректной, в связи с чем следует рассмотреть три вида процессуального контроля: ведомственный контроль за деятельностью следователя, прокурорский надзор, судебный контроль.

Внутриведомственный контроль представляет собой организационно-процессуальный надзор за подчиненными сотрудниками органов предварительного расследования со стороны начальника СО и его заместителей. Руководитель следственного отдела имеет полномочия по отмене необоснованных постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия, дает письменные и устные указания следователю, утверждает обвинительное заключение и многое другое, что является схожим с полномочиями прокурора в части надзора за следственными подразделениями.

Обширный перечень полномочий руководителей следственных органов предварительного следствия в системе МВД России установлен приказом Следственного департамента МВД России от 8 ноября 2011 года № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов» [1]. Суть контроля руководителей состоит в обеспечении качества расследования и защиты прав граждан, вовлекаемых в досудебное производство, в постоянном согласовании решений следователя (как устно, так и письменно) с руководителями следственных подразделений, т.е. следователю необходимо получить разрешение начальства на то или иное следственное действие, при принятии решения о применении мер процессуального принуждения и др. В связи с этим у следователей отсутствует ответственность за принятые решения, т.к. вышестоящее руководство проконтролирует его правильность.

По нашему мнению, необходимо повышать уровень профессионализма сотрудников следственных органов и тем самым дать осознать, что только сам следователь ответственен за принятые им решения. При этом руководитель следственных органов только в случае необходимости должен реагировать на

нарушения со стороны следователя. В данном случае будет соблюдена самостоятельность последнего.

Прокурорский надзор за деятельностью следователя представляет собой «специфическую деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемую от имени Российской Федерации и состоящую в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на ее территории» [3]. Таким образом, прокурорский надзор может осуществляться исключительно органами прокуратуры и никем более, т.е. никакие другие государственные и общественные органы не имеют таких полномочий. Данный контроль служит для обеспечения соблюдения законов всеми поднадзорными субъектами, что ведет к укреплению законности на территории Российской Федерации. При осуществлении прокурорского контроля в их круг полномочий входит три основополагающих направления: проверка точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов РФ; проверка соответствия правовых актов закону РФ; устранение выявленных правонарушений.

На сегодняшний день существует Приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», где закреплены основополагающие моменты при осуществлении прокурорского надзора за деятельностью следователя. В соответствии с положениями данного приказа приоритетным направлением деятельности для прокуратуры является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, интересов Российской Федерации, а равно защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения [2].

На следователя возложены функции по защите законных прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Он обязан при наличии признаков преступления возбудить уголовное дело и установить лицо, виновное в его совершении. А для этого чаще всего на этапе досудебного производства уголовного дела следователь имеет право ограничивать конституционные права и свободы граждан, а именно участников уголовного судопроизводства. Прокурорский контроль служит гарантом прав и свобод гражданина на всем этапе досудебного производства от неправомерных действий со стороны следственных подразделений. На всем этапе уголовного расследования прокурор следит за законностью принятых следователем решений в части задержания подозреваемого, избрания в отношении подозреваемых и обвиняемых меры пресечения, привлечения в качестве обвиняемого, привод участников судопроизводства, принятие решения о розыске обвиняемого, о производстве выемки и обыска.

На сегодняшний день прокуроры лишены ряда полномочий, таких как давать обязательные для следователя указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий, возбуждать уголовные дела.

Существует мнение, что данная совокупность полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью следователей МВД перестает

отвечать требованиям достаточности и действенности, ведёт к неэффективности прокурорского надзора. Вместе с тем следователь является процессуально самостоятельным лицом, и ход расследования должен строить сам, опираясь на указания руководителя следственного органа. Сбор доказательственной базы по конкретной категории дел уже построен, и осуществляется «по шаблону». А постоянное вмешательство со стороны прокуратуры лишит возможности следователей думать в целом, что влечет за собой потерю времени.

Судебный контроль является заключительным в данной цепочке, последнее основополагающее решение остается за ним. Это сложилось в связи с тем, что суд является гарантом состязательности и объективности при принятии решения. Данный контроль в досудебном производстве проявляется в виде вынесения соответствующих решений при проведении некоторых следственных действий, при применении следователем мер уголовно-процессуального принуждения, а также рассмотрение жалоб и заявлений граждан о нарушении их конституционных прав и свобод.

Так, для того чтобы следователь мог применить к подозреваемому лицу меру уголовно-процессуального принуждения, такую как залог, домашний арест, запрет определенных действий и заключение под стражу, необходимо получить согласие суда. При этом для удовлетворительного решения на постановление следователя ему необходимо собрать характеризующий материал на подозреваемое лицо, который подтверждает необходимость данной меры. Сложность в данной процедуре заключается в обширном количестве сборе характеризующего материала и при этом в ограниченном количестве времени. Тем самым возникают искусственные правовые преграды, снижающие эффективность предварительного расследования. Судебный контроль реализуется при избрании мер процессуального принуждения, таких как: избрание меры пресечения в виде заключения под стражу (продление срока содержания под стражей); домашний арест (продление его сроков); применение меры пресечения в виде залога; иные меры процессуального принуждения (временное отстранение от должности, помещение в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях).

В связи с тем, что деятельность следователя несет ограничительный характер участников уголовного преследования, в особенности подозреваемого (обвиняемого), то судебный контроль призван выяснять, соблюдены ли конституционные права граждан, и если допущены ограничения, являются ли они обоснованными и законными.

Таким образом, пока в российском законодательстве будут существовать коллизии и пробелы, будут возникать трудности в профессиональной деятельности правоохранительных органов и органов их контролирующих. Кроме того независимо от вида контроля все зависит от профессионализма самих сотрудников ОВД России. Для того чтобы снизить рост правонарушений со стороны сотрудников полиции, необходимо вернуть

уважение граждан, регулярно повышать квалификацию сотрудников полиции, а также обеспечить нормальные условия труда.

Литература

1. О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов» [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 08.11.2011 № 58 (ред. от 15.04.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 г. № 544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Прокурорский надзор: учебник: под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. М., 2005.

*С.Л. Виноградова, курсант 4 курса
Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Научный руководитель:
С.Д. Шестакова, д-р юрид. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России*

САМООГОВОР ИЛИ ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ: ЧТО ПОМОЖЕТ УСТАНОВИТЬ ИСТИНУ?

Достаточно длительное время в уголовном судопроизводстве стоит серьезная проблема достоверности признательных показаний. Анализ судебной практики показывает большое число выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства, когда следователи в ходе производства следственных действий используют недопустимые, незаконные методы ведения следствия, в их числе принуждение, запугивание, угрозы, пытки и др. Вследствие этого в протоколе допроса находят место признательные показания подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений.

Особенно остро вопрос установления истины встает в случае отказа от данных ранее признательных показаний подсудимым на стадии судебного разбирательства, поскольку для вынесения единственно верного и справедливого приговора, основанного на доказательствах, полученных с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, судам необходимо убедиться, был ли на самом деле самооговор или подсудимый решил избежать наказания, следуя «подсказкам» своего защитника.

Наиболее часто встречающимся объяснением самооговора – это утверждение, что показания даны были под принуждением, психологическим воздействием следователя с применением им угроз, обещаний, а зачастую и

применением физического воздействия. Доказать это на практике крайне сложно, поскольку в материалах уголовного дела, как правило, содержатся лишь письменные процессуальные документы – протоколы следственных действий. Противопоставить им в этом случае нечего, поскольку показания в подобных случаях фиксируются следователем так, как ему это необходимо.

Способствовать решению вышеуказанной проблемы можно было бы с помощью применения аудио- или видеозаписи в ходе производства допроса. Совершенно очевидно, что аудио или видеофиксация хода допроса, в особенности дачи признательных показаний, обеспечивает соблюдение законности в ходе следственного действия, служа, в свою очередь, сдерживающим, предупреждающим и одновременно контролирующим фактором от любого нарушения уголовно-процессуального законодательства со стороны всех участников следственного действия.

Так, подозреваемый (обвиняемый), предупрежденный о фиксации, давая показания, понимает, что материалы произведенной аудио или видеозаписи, хранящиеся в уголовном деле, не позволят ему впоследствии утверждать о каких-либо нарушениях следователем во время допроса, например, что ему не были зачитаны его права, или он не был предупрежден, что его показания будут использованы в качестве доказательств, или о применении других незаконных методов ведения следствия. Одновременно с этим следователь не будет задавать наводящих вопросов и, в свою очередь, будет стремиться действовать строго в рамках закона. Для защитника же проведение аудио или видеозаписи следственного действия тоже имеет важное значение, поскольку тем самым обеспечивается соблюдение прав его подзащитного, но при этом, у них же исчезает и реальная возможность затягивания следствия, например, путем подачи жалобы на незаконные действия следователем в ходе допроса, или же часто встречающиеся случаи подачи стороной защиты жалоб на отказ следователем в удовлетворении ходатайства о проведении аудио или видеофиксации следственного действия.

В случае же возникновения малейших сомнений в достоверности протокола допроса, добровольности и правдивости чистосердечного признания, именно материалы аудио- и видеозаписи при воспроизведении позволят судам воочию увидеть происходящее в ходе допроса, поведение участников, и тем самым объективно оценить достоверность информации, изложенной как в протоколе следственного действия, так и в утверждениях подсудимого о допущенных следователем нарушениях уголовно-процессуального законодательства.

*С.Е. Гольцов, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.А. Торков
Барнаульский юридический институт МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Контроль и наблюдение за личностью и его жизнью с применением прогресса науки и техники, каким является контроль и запись телефонных и иных переговоров, сопряжены с вмешательством в частную жизнь личности и затрагивают его конституционные права, в т.ч. право на тайну телефонных переговоров, обеспечиваемые законами Российской Федерации.

Проблематику, связанную с применением контроля и записи переговоров на практике, затрагивали в своих трудах такие ученые-процессуалисты, как С.А. Шейфер, А.С. Данильян, И.Я. Моисеенко, Е.Н. Арестова и многие другие.

Анализ действующих нормативных правовых актов, регламентирующих порядок контроля и записи, прослушивания телефонных переговоров, указывает на необходимость законодательной модернизации норм, посвященных рассматриваемому следственному действию. Нормативно-правовое регулирование проведения контроля и записи, прослушивания телефонных переговоров должно быть таким, чтобы, с одной стороны, оно не мешало борьбе с преступностью, а с другой стороны, не имело возможности незаконного и необоснованного ограничения конституционных прав граждан.

Рассмотрим пример из судебной практики, где из-за нарушений требований ФЗ «Об ОРД» должностными лицами, осуществляющими ОРД, была допущена ошибка в законном проведении ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», что повлекло признание полученных доказательств недопустимыми. Так, по уголовному делу № 1-34/2018 указано, что «суд не принимает в качестве доказательств по делу заключение психофизиологического исследования, а именно опрос У. с использованием полиграфа, проведение которого нормами действующего УПК РФ не предусмотрено, а также заключение экспертизы, установившей участие в фонограммах разговоров В.А.П., поскольку представленные на исследование образцы голоса получены в результате ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», проведенного с нарушением требований ФЗ «Об ОРД», учитывая, что разрешение судом давалось следователю для проведения следственного действия «контроль и запись телефонных переговоров» В.А.П., производство которого было поручено ГУ МВД России по Алтайскому краю, фактически оперативным подразделением ОМВД России по Первомайскому району было осуществлено ОРМ «прослушивание телефонных переговоров»,

решение о проведении которого не принималось, а полученные в ходе его осуществления образцы голосов никак не идентифицировались с голосом подсудимого» [3].

Проведенное нами исследование позволило выявить ряд особенностей производства контроля и записи телефонных и иных переговоров, в связи с чем предлагаем:

1) название данного следственного действия в п. 14.1 ст. 5 и ст. 186 УПК РФ должно быть идентичным: «Контроль и запись телефонных и иных переговоров», т.е. такое, как это следственное действие указано в п. 11 ч. 1 ст. 29 УПК РФ;

2) в соответствии с ч. 7 ст. 185 УПК РФ при наличии достаточных данных полагать, что информация, которая имеет значение для уголовного дела, может содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка. Несмотря на то, что речь идет об электронных сообщениях и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, данная норма закона закреплена в статье УПК РФ, которая называется «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» и отсутствует в ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров». На основании вышеизложенного имеется необходимость дополнить ст. 186 УПК РФ ч. 9 следующего содержания: «При наличии достаточных данных полагать, что информация, имеющая значение для уголовного дела, может содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, в т.ч. сети Интернет, следователем с согласия руководителя следственного органа и дознавателем с согласия прокурора по решению суда может производиться контроль и запись таких сообщений». Необходимость внесения данных изменений подтверждается тем, что многие преступления совершаются через социальные сети Telegram, WhatsApp, ВКонтакте и другие, а также через электронные платежные средства, электронные кошельки «WebMoney», «ЯндексДеньги», «Qiwi кошелек» и другие. Через электронные кошельки чаще всего совершаются незаконные сделки в сфере незаконного оборота оружия и наркотических, психотропных веществ;

3) отменить категории преступлений, по которым допускается производство контроля и записи телефонных и иных переговоров, и изложить ч. 1 ст. 186 УПК РФ в следующей редакции: «При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса». Необходимость таких изменений обусловлена, прежде всего, тем, что по ч. 1 ст. 159 УК РФ максимальное наказание в виде лишения свободы 2 года, что является согласно ст. 15 УК РФ преступлением небольшой тяжести, а части 1 ст. 159.3 и 159.6 УК РФ и вовсе не предусматривают

санкции в виде лишения свободы. Раскрытие и расследование преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, в подавляющем большинстве следственных ситуаций на этапе предварительного расследования нуждается в производстве анализируемого следственного действия, поскольку данные составы преступлений совершаются именно посредством переговоров как телефонных, так и через электронные сообщения в сети Интернет. Помимо этого одно лицо, совершающее хищение чужого имущества обманом или злоупотреблением доверия по ч. 1 ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ, может похитить у одного потерпевшего 4000 рублей, а таких потерпевших сотни;

4) дополнить ст. 186 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «Если на момент принятия решения о прослушивании переговоров уголовное дело уже возбуждено и существует необходимость прослушивания переговоров, то подмена контроля и записи телефонных и иных переговоров, проведением оперативно-розыскного мероприятия – прослушиванием телефонных переговоров не допускается». Это дополнение обосновывается также тем, что уголовный процесс следует принципу гласности, за исключением некоторых данных предварительного расследования, т.к. все его стадии являются открытыми, хотя он и не закреплён в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства». О принципе гласности упоминается в ст. 241 УПК РФ «Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое», за исключением 4 случаев (случаи перечислены в ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Помимо вышесказанного, во всех вышеуказанных статьях УПК РФ закон говорит лишь о праве следователя быть инициатором данных действий, в то время как о дознавателе речи не идет, что подтверждает не совсем верную позицию законодателя. На основании изложенного во все части статей 185, 186, 186.1 УПК РФ, где упоминается следователь, дополнить «или дознаватель».

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А(III)] от 10.12.1948 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Данильян А.С. Контроль и запись телефонных переговоров: вопросы теории и практики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-zapis-telefonnyh-peregovorov-voprosy-teorii-i-praktiki/viewer> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Nh3RYkvigPrn/?regular-txt> (дата обращения: 10.04.2022).

4. Шейфер С.А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки?. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennye-deystviya-pravomerny-li-novye-traktovki/viewer> (дата обращения: 10.04.2022).

Д.В. Губарева, курсант 4 курса

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

В.А. Попов

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Меры пресечения являются разновидностями мер государственного принуждения, применяемыми в уголовном процессе в отношении подозреваемых (обвиняемых) с целью предупреждения нанесения ущерба интересам участников и самого уголовного процесса. Действие мер пресечения проявляется в ограничении прав и свобод, степень которого может быть разной, в зависимости от вида меры. Такое ограничение является оправданным, но оно не должно преследовать никакие иные цели, чем те, которые указаны в законодательстве.

Залог как мера пресечения представляет собой вид государственного (уголовно-правового) принуждения, который заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый) берет на себя обязательства о недопущении поведения или совершения действий, которые могут причинить вред интересам уголовного процесса, намерения которого обеспечиваются и подтверждаются предоставленным предметом залога.

Залог может применяться исключительно для того, чтобы обеспечить явку подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу

Механизм действия залога заключается в том, что залогодатель (если он является обвиняемым или подозреваемым) осознает возможность наступления имущественной ответственности в виде взыскания предмета залога в пользу государства в случае нарушения им взятых на себя обязательств, что и принуждает его вести себя необходимым образом. В случае если залогодатель является иным лицом, то механизм действия тот же самый, но действует он только в случае ощущения беспокойства за такое имущество. Кроме того, воздействует также осознание того, что в случае несоблюдения условий залога к лицу будет применена более строгая мера пресечения.

Несмотря на слабую распространенность применения данной меры, ее значение в системе мер пресечения заключается в возможности достижения целей уголовного процесса без применения более строгих мер принуждения и, соответственно, более существенного ограничения прав и свобод подозреваемого (обвиняемого). Осуществление дифференцированного подхода к избранию мер пресечения более благоприятно сказывается на характере всего уголовного процесса.

Предмет залога может быть представлен в виде денег и иного движимого и недвижимого имущества, а также прав на него. При этом все вещи должны пройти оценочную экспертизу и иметь стоимостное выражение. Размер залога устанавливается в зависимости от категории тяжести совершенного преступления, а также таких критериев, как характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого либо обвиняемого, имущественного положения залогодателя. В случае совершения преступления небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей. Верхнего предела размера залога законодателем не установлено, но такой размер должен обосновываться фактическими обстоятельствами дела, а также коррелироваться с имущественным положением залогодателя.

На основе анализа перечисленных обстоятельств, которые одновременно выступают фактическими основаниями, принимается решение о применении залога с последующим его внесением. При решении вопроса об избрании залога приоритет отдаётся интересам судопроизводства, т.е. возможность достижения целей применения меры с учетом фактических обстоятельств дела.

Литература

1. Вершинина С.И. Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 78-82.
2. Жунусов К.М. Цели применения меры пресечения «залог» в российском уголовном процессе // Достижения науки и образования. 2021. № 3. С. 56-58.
3. Шишов А.В. Понятие, цели, основные свойства залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2020. № 3. С. 80-82.

*Г.Н. Джанабекова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Н.Н. Гаас
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ОПРОСЕ ЛИЦ С ИХ СОГЛАСИЯ

Осуществление права на защиту реализуется подозреваемым (обвиняемым) как лично, так и с помощью защитника. Данный принцип уголовного процесса основывается на международных и конституционных нормах, применим на всех стадиях уголовного судопроизводства. Между тем полномочия защитника в собирании доказательств по уголовному делу весьма скромны, и с 2001 года, учитывая стремительность развития процедур доказывания, не подвергались никаким изменениям. Более того, деятельность защитника, именуемая как «собрание доказательств», на самом деле по факту таковой не является, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ правом собирать доказательства наделены лишь следователь, дознаватель, прокурор и суд [6, с. 44-45].

Завершение 2021 года стало значимым для стадии предварительного расследования, поскольку 30 декабря 2021 года новая статья (189.1) дополнила нормы УПК РФ [5]. В данной статье, относящейся к разделу о стадиях предварительного расследования, содержатся нормы, закрепляющие принципиально новый порядок проведения отдельных следственных действий: допроса, очной ставки и опознания. Особенность заключается в том, что при производстве данных следственных действий стало возможным использование видео-конференц-связи (далее – ВКС). Это свидетельствует о продвижении уголовно-процессуального законодательства вперёд в своём развитии, поскольку многие страны (Беларусь, Швеция, Великобритания, страны Балтии и др.) уже давно используют преимущества цифровых технологий в целях ускорения и оптимизации сбора и проверки доказательств по уголовным делам [1, с. 24].

Возможность, предоставленная защитнику п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, опрашивать лиц с их согласия по своей сути идентична допросу, за исключением процессуальной формы и принудительного характера получения информации. Следует обратить внимание на тот факт, что опрос, проведённый защитником, не будет доказательством. Содержание объяснения может быть лишь поводом для проведения лицом, расследующим уголовное дело, каких-либо следственных действий, направленных на проверку сообщённых в ходе опроса сведений. Тем не менее опрос лица с его согласия широко используется защитниками в процессе своей деятельности. Тем самым он является инструментом получения информации, которая позволяет выдвигать

следственные версии, выбирать вектор направления в производстве по уголовному делу.

Учитывая схожесть процедуры опроса и допроса, а также обязательность проверки сообщённых при опросе сведений, законодателю целесообразно было бы, по нашему мнению, при введении ст. 189.1 в УПК РФ рассмотреть и возможность использования ВКС защитником при опросе лица. Это способствовало бы не только эффективной реализации права на защиту, скорейшему расследованию уголовного дела, но и исключению вероятности появления в суде каких-либо сведений препятствующих вынесению приговора, либо оправдания лица (прекращения уголовного дела).

Обратим внимание на тот факт, что восприятие и сохранение в памяти событий, имеющих значение для уголовного дела, со временем утрачивается либо искажается [2, с. 132], поэтому в случае, если защитником будет установлен свидетель, личное участие которого в опросе невозможно (например, ввиду болезни, дальности расстояния и пр.), то использование ВКС при опросе было бы весьма уместным. Проведение опроса в кратчайшие сроки после расследуемых событий позволило бы получить более достоверную и полную информацию, нежели по прошествии времени.

Обращает на себя внимание тот факт, что у защитника в отличие от расследующего должностного лица отсутствует право делегировать полномочия по проведению процессуальных действий в соответствии со ст. 152 УПК РФ. Поэтому все действия, направленные на собрание сведений в пользу своего подзащитного, защитник производит только лично.

В п. 45 ст. 5 УПК РФ закреплено, что стороны обвинения и защиты выполняют свои функции на основе состязательности. Очевидно, что это предполагает равенство в правах и полномочиях при осуществлении своей деятельности. Отсутствие на сегодняшний день у защитника возможности использования ВКС при поиске дополнительной информации при выполнении защитительной функции ставит его в неравное положение по отношению к стороне обвинения.

Таким образом, считаем целесообразным п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ изложить следующим образом: «опроса лиц с их согласия, в т.ч. с использованием видео-конференц-связи». Кроме того, дополнить ст. 86 УПК РФ частью четвертой, изложив её в следующем содержании «Использование видео-конференц-связи защитником допускается в исключительном случае, когда опрос лица при личном участии произвести невозможно. По результатам опроса составляется справка, в которой дословно отражаются пояснения опрашиваемого лица. Справка подписывается защитником. Применение видеозаписи в ходе опроса является обязательным, видеозапись прилагается к справке, о чем делается отметка».

Предложенные изменения позволят сохранить равенство стороны защиты и обвинения при осуществлении деятельности по сбору доказательств, обеспечить состязательный характер процесса. Очевидно, что деятельность защитника, в отличие от лица, в производстве которого находится уголовное

дело, направлена исключительно на сбор сведений, которые могут только улучшить положение подзащитного. В данном случае вполне обоснованно могут возникнуть сомнения в достоверности видеозаписи, а также интерпретации пояснений опрашиваемого лица. Тем не менее все сведения будут тщательно проверены лицом, расследующим уголовное дело, дана оценка полученным сведениям. Опрос, проведенный защитником (с использованием ВКС или без неё) не является доказательством, поэтому, если будут выявлены случаи недобросовестного отношения защитника в процессе этого процессуального действия, государством предусмотрен эффективный механизм, предусматривающий ответственность за такую деятельность.

В завершение следует отметить, что использование ВКС в ходе предварительного расследования является объективным и необходимым требованием настоящего времени [3, с. 294]. Соблюдение баланса в расширении полномочий как стороны обвинения, так и стороны защиты, позволит достигнуть цели уголовного судопроизводства.

Литература

1. Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник научных статей. Могилев, 2021. С. 22-26.

2. Исмагулова А.Т. Актуальные вопросы применения цифровых технологий в адвокатской деятельности в Республике Казахстан // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: сборник трудов по материалам Всероссийской заочной научно-практ. конф-ции с международным участием. 2021. С. 280-286.

3. Костенко Н.С., Рыжкова О.А. Онлайн-допрос на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: миф или реальность? // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 132-136.

4. Кучин О.С. Перспективы внедрения метода онлайн-допроса в ходе расследования преступлений // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конф-ции. Саратов, 2019. С. 291-294.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2022).

6. Ямбаева Д.М. Участие защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 44-45.

***Р.В. Евтеева**, слушатель 5 курса
Омская академия МВД России*

Научный руководитель:

***Т.В. Куряхова**
Омская академия МВД России*

ПРАВО СВИДЕТЕЛЯ НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значения для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний [5]. Данный участник играет большую роль в производстве по уголовному делу, с его участием проводится ряд следственных действий, результат которых направлен на полное, всестороннее и объективное расследование.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 6 ч. 4 ст. 56 и ч. 6 ст. 192 прямо указывает на право свидетеля являться на допрос (очную ставку) со своим адвокатом, т.е. законодатель реализует данное государством право на квалифицированную юридическую помощь данному участнику.

Однако ряд процессуалистов считают, что такая позиция неправильная и данная формулировка имеет избирательный характер и как следствие ограничивает свидетеля в конституционном праве, указанном в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Так, М.А. Сильнов указывает, что конституционное право на квалифицированную юридическую помощь должно быть разъяснено свидетелю при производстве всех процессуальных действий, а не только при допросе и очной ставке [4, с. 34]. В связи с этим Г.А. Давлетовым предлагается изложить в нормах уголовно-процессуального законодательства положение о том, что адвокат вправе участвовать в любом процессуальном действии, производимом с участием свидетеля, для оказания ему помощи [2, с. 66]. Подобная формулировка, во-первых, избавит норму от избирательного характера, во-вторых, устранил противоречия и сложности в правоприменительной практике, поскольку будет указано, что защитник, адвокат вправе участвовать во всех без исключения следственных действиях.

Также стоит отметить, что на данном этапе уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность назначения защитника свидетелю, т.е. за счет средств федерального бюджета, получает, что свидетель, если и желает привлекать адвоката для защиты своих интересов, то только за собственные средства, а это может позволить себе не каждый гражданин.

Н.С. Амельков отмечает, что оказание квалифицированной юридической помощи свидетелю должно быть гарантировано с связи с тем, что он является участником по делу, при этом характер его участия носит принудительный

оттенок, соответственно, свидетель должен быть обеспечен юридической помощью [1].

Как показывает практика, почти все свидетели не знают о своем праве на квалифицированную юридическую помощь. Считаем, что причинами такого незнания является не только низкий уровень правовой культуры, но и снисходительное отношение сотрудников органов предварительного следствия к данному вопросу, которые не разъясняют данное право свидетелям. Все же на следователях лежит обязанность по разъяснению прав, поэтому свидетель должен знать о своем праве на квалифицированную юридическую помощь. В ситуациях, когда свидетель вызывается на допрос по повестке, то в ней должно быть указано, что участник может пригласить адвоката для защиты своих интересов. Возможен вариант, когда свидетель по собственной инициативе желает дать показания, тогда следователь должен такое право разъяснить непосредственно при явке свидетеля в отдел полиции и если все-таки свидетель желает пригласить адвоката, то допрос возможно перенести на конкретное время, когда свидетель явится вместе с адвокатом для дачи показаний.

Каждое из вышеуказанных правил указывает на то, что следователь предпринимает все возможные меры, чтобы свидетель заранее знал о своем праве на квалифицированную юридическую помощь. Именно поэтому можно сделать вывод о том, что неявка адвоката на допрос свидетеля не влечет за собой отложение следственного действия на срок, до возможности присутствия адвоката.

Также современный законодатель не упоминает возможность обязательного участия защитника свидетеля, которая есть у подозреваемого (обвиняемого). Стоит отметить, что в ряде зарубежных стран такая практика имеется, например, в УПК ФРГ указано, что свидетель имеет право на адвоката за счет государства во время его допроса, если очевидно, что сам свидетель не может осуществлять защиту, такое правило в первую очередь относится к несовершеннолетним.

Свидетель нуждается в квалифицированной юридической помощи не только во время допроса и очной ставки, т.к. множество иных следственных действий проводится в его участие, которые существенно затрагивают его права и законные интересы. Тогда встает вопрос, как быть в такой ситуации, ответа в законе нет. Верховный Суд РФ в своей правовой позиции указал, что при нарушении конституционного права использования помощи адвоката (защитника) все показания свидетеля и результаты следственных действий, проведенных с его участием, должны интерпретироваться судом как доказательства, полученные с нарушением законодательства [3]. Получается, Верховный Суд РФ подразумевает, что адвокат свидетеля должен и может участвовать во всех следственных действиях.

На основе анализа положений Конституции РФ, а также правовых позиций вышестоящих судебных инстанций можно сделать вывод о том, что участие адвоката свидетеля возможно во всех следственных действиях, однако

открытым остается вопрос о сущности такой помощи, полномочиях, правах и обязанностях обоих участников. На данный момент, без законодательного урегулирования данного вопроса, применение на практике такой возможности достаточно сложно.

Литература

1. Амельков Н.С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
2. Давлетов Г.А. Реализация права свидетеля на адвоката в УПК РФ // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Ижевск, 2004. Вып. 5.
3. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2001.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Е. Ерошкин, курсант 3 курса

Новосибирский военный институт ВНГ России

Научный руководитель:

Т.В. Сидорина, д-р пед. наук, профессор

Новосибирский военный институт ВНГ России

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И ПРОФИЛАКТИКА НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НИМИ

Профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений и рукоприкладств является важным участком воспитательной работы должностных лиц и требует от них постоянного изучения, выявления и устранения причин и условий их возникновения. Профилактика строится на основе требований общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ, а также приказов и распоряжений Федеральной службы ВНГ России. Большинство личных взаимоотношений военнослужащих урегулированы военным правом, а отношения служебного характера полностью подпадают под регламентацию воинских уставов и правовых актов.

В науке военного права под уставными отношениями принято понимать «совокупность наиболее целесообразных с точки зрения государства и общества служебных отношений, складывающихся между военнослужащими в процессе прохождения воинской службы, регулируемых воинскими уставами и другими правовыми актами и призванных обеспечить постоянную боевую готовность, воинскую дисциплину и правопорядок» [2]. Нарушения уставных правил взаимоотношений и рукоприкладств понимаются как «различные виды насилия одних военнослужащих над другими, унижение их чести и достоинства, издевательство над сослуживцами, совершаемые в целях обеспечения себе облегченных условий службы, привилегированного положения в коллективе, подчинения своей воле сослуживцев, а равно и других, в т.ч. из хулиганских, побуждений» [2]. Профилактика неуставных взаимоотношений в/служащих – это система государственных и внутриармейских мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин, условий и факторов, способствующих совершению неуставных поступков, правонарушений.

Наиболее опасные деяния межличностных отношений военнослужащих регламентированы следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий»; ст. 333 УК РФ «Сопrotивлению начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы»; ст. 334 УК РФ «Насильственные действия в отношении начальника»; ст. 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности»; ст. 336 «Оскорбление военнослужащего».

В войсках национальной гвардии России настоящее время руководством по предупреждению и профилактики неуставных взаимоотношений между военнослужащими действуют методические рекомендации по предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений и рукоприкладств среди военнослужащих по контракту (по призыву) на должностях сержантов и солдат в подразделениях ВНГ России [1]. Главная задача этих рекомендаций – помощь должностным лицам конкретизировать предупредительно-профилактическую, воспитательную работу.

Литература

1. Главное управление по работе с личным составом ВНГ РФ: методические рекомендации по предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений и рукоприкладств среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов, в воинской части (подразделении) ВНГ России. М., 2019.

2. Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство России): научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999.

Ю.С. Жбанова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Лукьянова

Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭКСГУМАЦИИ

Чтобы в необходимой мере установить все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, следователь использует арсенал следственных и процессуальных действий, отдельные из которых, на первый взгляд, сложно понять, исходя из общепринятых моральных и нравственных ценностей.

К числу таких непростых действий, которые можно проводить в рамках производства по уголовному делу, относится эксгумация. Еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года в разделе, посвященном «осмотру и освидетельствованию чрез врачей», несколько статей характеризовали процедуру эксгумации, которая именовалась «вырытием мертвого тела». В ст. 346-347 данного устава определялось, что данное действие должно было производиться при участии врача, а также лиц, присутствовавших при погребении [3].

В современном уголовно-процессуальном законодательстве вопросы эксгумации фактически регулирует только ст. 178 УПК РФ, которая также регламентирует осмотр трупа. Любопытно, что даже в ст. 29 УПК РФ в числе полномочий суда в досудебном производстве разрешение производства эксгумации нет. В научном сообществе в вопросе определения правовой природы и сущности эксгумации нет единого мнения. Одни ученые-процессуалисты не относят ее к числу самостоятельных следственных действий [2, 4], другие наоборот указывают на познавательный характер эксгумации [1].

Учитывая, что цель эксгумации непосредственным образом связана с изучением трупа человека (например, его осмотром, отождествлением, экспертным исследованием), по своему содержанию соотносимым со следственными действиями, определяем эксгумацию как следственное действие.

Несмотря на то, что процессуальный порядок эксгумации в известной степени урегулирован законом, считаем необходимым назвать некоторые процессуальные проблемы этого следственного действия. Во-первых, полагаем, что в ст. 178 УПК РФ необходимо указать условие, согласно которому эксгумацию разрешено проводить только в тех случаях, когда иным путем установить имеющие значения для дела обстоятельства не представляется возможным. Эксгумация всегда является травмой для родственников умершего. Поэтому следует с максимальной возможностью, если это возможно без ущерба для доказывания, избегать этой процедуры.

Эксгумация должна ассоциироваться с исключением, а не с общим правилом. Во-вторых, в настоящее время одним из условий для производства эксгумации является наличие решения о возбуждении уголовного дела. Хотя осмотр трупа в рамках проверки сообщения о преступлении допустим. Считаем возможным регламентировать возможность проведения эксгумации до возбуждения уголовного дела при наличии согласия близких родственников или родственников покойного (по аналогии с осмотром жилища). В-третьих, поскольку судебное решение на эксгумацию следователь получает в случае возражения близких родственников или родственников покойного, справедливым будет закрепить в УПК РФ право родственников участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопроса о производстве эксгумации и отстаивать свою позицию.

Таким образом, изложенные предложения могут быть реализованы путем внесения дополнений в ст. 29, 144, 178 УПК РФ, и как представляется, будут способствовать защите прав и законных интересов лиц, которые по тем или иным причинам вынуждены принимать участие в уголовном судопроизводстве и непосредственно в эксгумации.

Литература

1. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учебное пособие. Омск, 2015.
2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2008.
3. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. URL: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1103> (дата обращения 01.02.2022).
4. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

*А.А. Жигалова, студент 4 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
И.В. Кутазова, канд. юрид. наук
Алтайский филиал РАНХиГС*

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ

Эксгумация является одним из следственных действий, проводимых путём извлечения трупа из мест захоронения для его дальнейшего осмотра с целью получения информации, имеющей значение для уголовного дела. При наличии согласия родственников покойного данное следственное действие производится на основании постановления следователя, однако при отсутствии такого согласия необходимо разрешение суда.

При рассмотрении указанной темы особое внимание следует уделить пробелам в уголовно-процессуальном законодательстве при разработке нормативно-методических указаний по проведению эксгумации. Так, в действующем законодательстве чётко не закреплён порядок производства данного следственного действия. Отсутствуют нормы, определяющие порядок захоронения трупа непосредственно после проведения эксгумации и всех необходимых далее процедур. Организационно-правовые моменты производства эксгумации регламентированы УПК РФ лишь частично, поскольку ей посвящена только ст. 178, которая практически не содержит конкретной информации о производстве данного следственного действия. Данной единообразной информации не даётся также и в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе. Отсюда и вытекает проблема определения правовой природы эксгумации. Среди теоретиков и практиков до сих пор не утихают разногласия по этому поводу. Так, некоторые учёные одним из следственных действий выделяют эксгумацию, считая её полностью отдельным и самостоятельным следственным действием. Однако существует обратное мнение о том, что эксгумация относится к вспомогательным следственным действиям. Стоит обратить внимание и на отнесение некоторыми учёными эксгумации к средствам получения данных. При этом данные являются необходимыми для дальнейшего производства следственных действий, однако данная точка зрения исключает эксгумацию из числа следственных действий.

Стоит рассмотреть вопрос касательно определения мест захоронения. Как мы знаем, эксгумация разрешена в строго определённых случаях, когда получение информации иными способами невозможно. Возникает проблема относительно проведения эксгумации в отношении тайно захороненного преступником трупа и случайно обнаруженного, поскольку в УПК довольно размыто понятие мест захоронения и зачастую сводится к исключительно официальным местам захоронения.

Эксгумации трупа предшествует установление точного местонахождения трупа. При проведении данного следственного действия пределами являются официальные места захоронения, которые иначе именуются кладбищами. Каждое официальное захоронение регистрируется работником конторы кладбища в соответствующей книге регистрации захоронений. Данная книга представляет собой отдельный документ, который подвержен строгой отчетности и после окончательного заполнения передаётся в муниципальный архив по вопросам похоронного дела, где и хранится на постоянной основе. В регистрирующей книге в обязательном порядке содержится такая информация как: фамилия, имя и отчество умершего, его дата рождения и смерти, дата захоронения, номер квартала, сектора и могилы, где захоронено тело, а также фамилия, имя и отчество родственника, ответственного за могилу.

Однако стоит рассмотреть ситуацию, когда труп может находиться вне официального места захоронения, а также проблемы, вытекающие из этого.

Очень часто в таких случаях проведение эксгумации переплетается с извлечением трупа во время осмотра места происшествия, вследствие чего происходит смешение следственных действий. В таком случае рассмотрение эксгумации как отдельного следственного действия осложняется, и возникают определённые трудности.

Нельзя оставить без внимания отдельную сложность эксгумации. Именно в процессе данного следственного действия происходит непосредственное затрагивание интересов и чувств близких и родных захороненного. Эксгумация не обходит стороной нравственные и этические вопросы, затрагивает также и общественный порядок. Всё это требует особого, деликатного подхода со стороны следователя, производящего данное следственное действие, по отношению к умершему и непосредственно его близким и родным.

Ни одна из представленных проблем напрямую не противоречит уголовно-процессуальному законодательству, однако они способны затруднить полученную в ходе проведения эксгумации значимую информацию по уголовному делу или вовсе исказить её.

Таким образом, для оптимизации производства эксгумации следует дополнить статью 178 УПК РФ новыми частями, в которых будет чётко отражен порядок производства данного следственного действия, а также будут указаны основания, условия его производства, порядок производства эксгумации, а также процессуальное оформление результатов данного следственного действия.

Литература

1. Барсукова А.Е., Луценко П.А. Проблемы производства эксгумации как особого следственного действия и использования её результатов при расследовании уголовных дел // Глобус. 2019. № 11(44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proizvodstva-eksgumatsii-kak-osobogo-sledstvennogo-deystviya-i-ispolzovaniya-eyo-rezultatov-pri-rassledovanii-ugolovnyh> (дата обращения: 07.02.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (в ред. от 01.01.2022) // Собрании законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 146 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Д.И. Изюмский, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

*Н.Ю. Емельянова, канд. юрид. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В 2018 году в УПК РФ была введена новая мера пресечения, ранее неизвестная нашему законодательству. Вследствие довольно-таки непродолжительного существования у нее имеется ряд проблем. Нами было выделено несколько таковых и предложены пути их решения.

Во-первых, в статью необходимо внести дополнение касательно лиц, с которыми нельзя ограничить общение, таковым может выступать адвокат, т.к. отсутствие контакта с ним априори ставит сторону защиты в менее выгодное положение по отношению к обвиняющим.

Во-вторых, законодатель разрешает устанавливать запрет на посещение определённых мест, но при этом не уточняет каких. Так, непонятно можно ли ограничить посещение лечебных и им подобных заведений. На наш взгляд нельзя, т.к. это может привести к плачевным последствиям, вследствие чего норму, регламентирующую данный вопрос, необходимо изложить следующим образом: находиться в определённых местах, за исключением мест жизненной необходимости.

В-третьих, непонятен момент вызова подозреваемого к следователю, дознавателю или в суд в тот промежуток времени, когда действует запрет на покидание жилого помещения. Например, к Иванову И.И. был применён запрет на покидание жилого помещения с 8 до 12 часов. В 10 часов следователь Петров П.П. вызывает Иванова И.И. в территориальный орган. Иванов покидает жилое помещение в 10 часов 30 минут, тем самым нарушая введённый в отношении него запрет. В этом случае мы видим два решения данной проблемы:

1) изложить п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ следующим образом: выходить в определенные периоды времени, кроме случаев вызова дознавателем, следователем или судом за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях [1];

2) дополнить ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ следующим предложением: может быть вызван только в тот период времени, в который по отношению к нему не действует запрет, в случае, не требующем отлагательства, сопроводить его на служебном транспортном средстве.

В-четвертых, необходимо дополнить рассматриваемую норму предложением: при применении запрета определённых действий необходимо получить согласие всех проживающих с подозреваемым граждан о том, что

они не имеют претензий касательно совместного проживания с лицом, подозреваемым в совершении преступления. Оно может выглядеть следующим образом:

СОГЛАШЕНИЕ

Я, Иванов И.И., проживающий по адресу ..., имею представление о том, что Петров П.П. является подозреваемым по уголовному делу № ..., суть которого заключается в ..., даю согласие на совместное проживание с Петровым П.П.

дата подпись расшифровка

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Д.В. Каунова, курсант 2 курса
Восточно-Сибирский институт МВД России*

*Научный руководитель:
В.Н. Гапонова, канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ДОПРОС В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Допрос является одним из важных следственных действий в уголовном судопроизводстве, т.к. показания свидетелей – это доказательства, которые имеют значения для каждого уголовного дела. Подготовка данного следственного действия, сама процедура проведения, а также фиксация показаний свидетелей регламентирована на законодательном уровне. Исходя из этого, можно отметить, что допрос в рамках уголовного дела – это, прежде всего, специальная уголовно-процессуальная процедура, посредством которой уполномоченное лицо получает правдивую и значимую информацию для расследуемого уголовного дела от лица участвующего в уголовном судопроизводстве [1]. Данное следственное действие трудоемкое для должностного лица, но проведение данного следственного действия обеспечивает для участников уголовного судопроизводства гарантию достоверности и допустимости доказательств. Поэтому в связи с эпидемиологической обстановкой в мире появились некоторые проблемы в производстве допроса в сложившейся обстановке. Допрос потерпевшего, подозреваемого, свидетеля допустимо проводить с помощью информационных технологий [3]. Использование цифровых технологий при производстве допроса имеет огромное значение, как при сборе

доказательств, их проверке, так и при оценке полученной информации от допрашиваемых лиц [2].

Применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве обуславливается повышением эффективности уголовного процесса и гарантии защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Так, в настоящее время в отечественном законодательстве использование цифровых технологий предусматривает допрос свидетеля только на стадии судебного разбирательства, что регламентировано ч. 4 ст. 240 и ст. 278.1 УПК РФ.

Необходимо отметить, что применение видеоконференции на стадии досудебного производства также необходимо и актуально. Наиболее часто встречающаяся проблема на стадии предварительного расследования – это допрос свидетеля, который в силу своих обстоятельств может покинуть на время постоянное место жительства, в котором и проводится досудебное производство, хотя показания этих свидетелей необходимо получить в сжатые сроки. Следователь в соответствии с частью 1 статьи 152 УПК РФ может поручить проведение допроса другому следователю или органу дознания.

В связи с актуальностью проблемы был внесен на рассмотрение Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законопроект, направленный на дополнение новой статьи 189.1 в УПК РФ, который предусматривает проведение допроса с применением видеоконференцсвязи.

Таким образом, применение цифровых технологий при производстве допроса свидетелей имеет перспективы.

Литература

1. Антонович Е.К. К вопросу о допустимости доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4. С. 41-44.

2. Бессмертная А.И. Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сборник статей по материалам международной студенческой научно-практ. конф-ции. Новосибирск, 2017. С. 32-35.

3. Ищенко П.П. О необходимости цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако: материалы III международной научно-практ. конф-ции: в 2 т. Тамбов, 2019. Т. 1. С. 334-337.

*О.А. Китаева, студент 3 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
С.В. Ермаков, канд. юрид. наук
Алтайский филиал РАНХиГС*

ОСНОВАНИЯ ПРОДЛЕНИЯ ОБЩЕГО СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО ПОД СТРАЖЕЙ

Проблематика определения срока содержания обвиняемых под стражей всегда была, есть и будет актуальным для обсуждения вопросом. Связано это с тем, что, несмотря на наличие установленного уголовно-процессуальным законодательством двух месячного срока данной меры пресечения, на практике по тем или иным причинам такой срок иногда увеличивается даже в десятикратном размере. Вопрос обоснованности такого продления всегда становится предметом обжалования соответствующих решений.

Для того чтобы разобраться в причинах увеличения срока содержания под стражей от двух месяцев до двух лет, необходимо в первую очередь определить правовые возможности продления срока рассматриваемой меры пресечения. Далее следует сопоставить эти возможности с существующими ограничениями и запретами, установленными на законодательном уровне. После чего рассмотреть вопрос нормативного столкновения на практическом примере. Так, согласно ст. 109 УПК РФ содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца (ч. 1). При этом в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения, этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 настоящего Кодекса, на срок до 6 месяцев (ч. 2). Вместе с тем срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, предусмотренных УК РФ, до 18 месяцев (ч. 3), а также ч. 3 ст. 237 УПК РФ. Перечисленные в данном абзаце нормы относятся к дающим возможность увеличения срока содержания обвиняемых под стражей максимально до 18 месяцев, в частности для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела, направления прокурором уголовного дела в суд, а также в связи со сложностью дела.

В свою очередь, в случае заключения под стражу сразу нескольких обвиняемых, проходящих по одному и тому же делу, при нехватке хотя бы одному из них предоставленного законом времени для ознакомления с материалами дела в полном объёме, продление срока такого содержания распространяется, как правило, на всех привлекаемых к ответственности лиц. Кроме того, сроки содержания под стражей могут продлеваться по решению суда и в случае возвращения уголовного дела прокурору для устранения

препятствий его рассмотрения судом, т.е. для производства дополнительных процессуальных действий (ч. 3 ст. 237 УПК РФ). В этом случае также должны учитываться вышеуказанные сроки ст. 109 УПК РФ.

Однако существуют и нормы, ограничивающие вышеназванные возможности продления. Например, ч. 4 ст. 109 УПК РФ. Из обзора практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей следует, что срок содержания под стражей при досудебном производстве по уголовному делу, в т.ч. при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, может быть установлен и продлен только в пределах срока предварительного расследования. Потому суды считают, что нормы об ограничении предельного срока содержания под стражей действуют только до направления дела в суд.

На практике общий срок содержания заявителя под стражей, с учетом времени ознакомления с материалами уголовного дела, может составлять 21 месяц 19 суток. Так, по подозрению в совершении преступления заявитель был заключен под стражу 22 марта 2011 года. Материалы уголовного дела были предъявлены ему для ознакомления 22 августа 2012 года, а 27 декабря того же года дело с обвинительным заключением было направлено прокурору. 10 января 2013 года дело поступило в Московский областной суд для рассмотрения по существу.

Но насколько это разумно и гуманно? Ведь в случае если вина обвиняемого не будет доказана, столь длительное заключение будет являться несправедливым. Разумно полагать, что суды обязаны обеспечивать справедливую процедуру принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения обвиняемых под стражу.

По мнению Конституционного Суда РФ, вопрос об ограничении права гражданина на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества в виде заключения под стражу в уголовном процессе не может решаться произвольно или исходя только из формальных условий. При этом Конституционный суд РФ указывал и раньше, что нормы закона, которые не устанавливают конкретную продолжительность срока содержания обвиняемого под стражей в период его ознакомления с материалами уголовного дела и допускают возможность определения этого срока в зависимости от обстоятельств данного дела, не нарушают права граждан.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.П. Космынин, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

*Е.П. Кадаченко
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

НУЖНА ЛИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА?

Возбуждение уголовного дела является первоначальной стадией уголовного процесса в России, «смысл стадии состоит в том, что должностные лица принимают сообщения и заявления о преступлениях и возбуждении по ним либо отказе в возбуждении уголовных дел, иными словами, в довольно быстром и самое главное в обоснованном реагировании уголовно-процессуальными средствами на все возможные случаи выявления преступлений» [2, с. 30]. Данная стадия «начинает работу механизма уголовного процесса, т.е. приводит в движение эту наисложнейшую систему и тем самым создает правовую основу для проведения последующих процессуальных действий» [4, с. 47-51]. Таким образом, данная стадия обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства в целом (ст. 6 УПК РФ).

Безусловно, нормативно-правовое регулирование в стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ имеет определенные недостатки. Жогин Н.В. в своей работе подчеркивал, что стадия возбуждения уголовного дела составляет неотъемлемую часть российского уголовно-процессуального права с момента ее становления [2, с. 30]. Отечественный законодатель в последние годы сделал целый ряд значимых шагов в направлении ее совершенствования.

Хотя в научной литературе имеется немало критических высказываний по поводу целесообразности применения данной стадии. Например, Афанасьев А.Ю., Кожокар В.В. и пр. указывают на необходимость исключения из российского уголовно-процессуального законодательства стадии возбуждения уголовного процесса, а принятие, рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях предлагают считать первоначальным этапом стадии предварительного расследования [1, 3]. Интересно мнение О.В. Химичевой и Д.В. Шарова, которые подчеркивают, что стадия возбуждения уголовного дела приводит к постепенному стиранию границ между стадиями досудебного производства, но упразднение стадии возбуждения уголовного дела не решит проблему производства проверочных действий, по поступившему сообщению, поэтому данная стадия нуждается в реформировании [5, с. 3].

Стадия возбуждения уголовного дела защищает права и законные интересы личности, в силу обстоятельств вовлечения в уголовное судопроизводство. Именно для этого законодатель устанавливает строгие рамки по срокам осуществления деятельности в данной стадии процесса и в

отношении средств, которые имеются в арсенале лиц, осуществляющих рассмотрение сообщения о преступлении.

Таким образом, целью стадии возбуждения уголовного дела является установление процессуальных условий, которые необходимы для законного и обоснованного возбуждения дела.

Литература

1. Афанасьев А.Ю., Репин М.Е. Еще один аргумент против стадии возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2018. № 3. С. 24-30.
2. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961.
3. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
4. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2018. № 1. С. 47-51.
5. Химичева О.В., Д.В. Шаров Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один – отрежь // Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. 2017. С.3.

И.Н. Кошеварова, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Ю. Белицкий, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УПК РФ

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), а равно обеспечивает охрану достоинства личности (ст. 21). Ограничение данных прав допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом и «...в той мере, в какой это необходимо в целях защиты ... здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц...» (ч. 3 ст. 55). Названные положения как основного закона общества и государства нашли свое развитие в нормах уголовно-процессуального закона, как при регламентации общих правил производства следственных действий, так и особенностей проведения отдельных из них. В частности, актуальным и практически значимым является вопрос о возможности применения принуждения в ходе освидетельствования, а равно о его пределах.

Разделяя позицию И.В. Смольковой, под принудительным освидетельствованием будем понимать освидетельствование, проводимое

помимо воли лица, без его согласия, с подавлением сопротивления, в т.ч. и с применением физического принуждения [3, с. 123]. В научной литературе сформулировано несколько подходов по данному вопросу. Сторонники первой позиции исключают любую возможность применения принуждения в ходе освидетельствования (В.Л. Блудников, Е.А. Зайцева, А.В. Кудрявцева, С.Ф. Шумилин и др.). Представители второй позиции допускает возможность принудительного освидетельствования, в зависимости от процессуального статуса участника уголовно-процессуальных правоотношений.

В частности, согласно ч. 5 ст. 56, ч. 1 ст. 179 УПК РФ принудительное освидетельствование свидетеля допустимо только в случае, если это необходимо для оценки достоверности его показаний. Аналогичная позиция высказывается и по отношению к потерпевшему, а равно лицу, участвующему в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, обращая внимание на то, что данное мнение требует законодательного закрепления в ст. 179 УПК РФ [1, с. 20].

Вместе с тем напомним, что норма ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего за уклонение от прохождения освидетельствования, в связи с чем считаем, что названные участники могут быть подвергнуты принудительному освидетельствованию. Основываясь на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, считаем допустимым применение принуждения при производстве освидетельствования в отношении участников уголовного судопроизводства: подозреваемого (обвиняемого), свидетеля или потерпевшего, а равно лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Разделяем позицию Е.А. Бравиловой, которая предлагает закрепить в ч. 4 ст. 164 УПК РФ «возможность применения принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства при противодействии законным требованиям следователя при наличии оснований и в пределах, установленных законом» [2, с. 59]. Считаем, что существование научной дискуссии о возможности, а равно невозможности применения принуждения в ходе освидетельствования обусловлено неполнотой отечественного законодательного уголовно-процессуального регулирования.

В отличие от УПК РФ уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств как допускает применения принуждения в ходе освидетельствования, так и регламентирует его юридические основания. Например, согласно ч. 2 ст. 206 УПК Республики Беларусь законодательно предусматривает возможность проведения принудительного освидетельствования, в случае отказа лица от его прохождения. Аналогичное положение закреплено в части 3 ст. 241 УПК Республики Украины. Часть 2 ст. 265 УПК Республики Турмения устанавливает, что «принудительное освидетельствование производится с санкции прокурора». Положения ст. 238 УПК Азербайджанской Республики закрепляют, что принудительное

освидетельствование допускается только по постановлению суда, за исключением случаев задержания или ареста лица. Согласно части 3 ст. 175 УПК Кыргызской Республики принудительное освидетельствование допускается на основании постановления следственного судьи.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья позволяет констатировать, что в отличие от норм отечественного уголовно-процессуального закона в них прямо установлена возможность применения принуждения в ходе освидетельствования. Считаем, что отечественному законодателю необходимо использовать приведенный положительный опыт и также предусмотреть возможность принудительного освидетельствования, дополнив часть 2 ст. 179 УПК РФ.

Для соблюдения принципа уважения чести и достоинства личности, установлении пределов принуждения при производстве любых следственных действий, в т.ч. освидетельствования, видится целесообразным дополнить часть 4 ст. 164 УПК РФ положением о возможности применения принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства при их противодействии законным требованиям следователя при наличии оснований и в пределах, установленных законом.

Литература

1. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 20-21.
2. Браилова Е.А. Нравственные аспекты принуждения при производстве следственных действий // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 53-60.
3. Смолькова И.В. Допустимо ли принуждение при производстве освидетельствования в Российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2018. № 53. С. 122-128.

Е.В. Кузнецова, курсант 4 курса
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.С. Плетникова, канд. юрид. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Очная ставка в уголовном судопроизводстве России регламентирована действующим УПК РФ с момента его принятия, однако проблемы проведения этого следственного действия имеются как на законодательном, так и на практическом уровне.

На сегодняшний день среди учёных и практиков распространено такое мнение, что очная ставка уже изжила себя. Так как подозреваемые и обвиняемые по рекомендации защитника при проведении очной ставки отказываются от дачи показаний, а линию защиты уже избирают непосредственно в суде, следовательно, данное следственное действие превращается в допрос одного лица – потерпевшего или свидетеля. Исходя из этого, С. Желтобрюхов полагает, что такое следственное действие нельзя считать очной ставкой, либо необходимо совершенствовать права участников данного следственного действия, а именно обязать любого участника, в т.ч. подозреваемого и обвиняемого давать показания в случае производства очной ставки [2].

Противоположной позиции придерживается М.В. Балаева, которая отмечает, что, например, ранее молчавший участник под воздействием изобличающих его показаний может начать давать показания, оправдывая себя. Кроме того, последующий анализ поведения допрашиваемого, зафиксированного на видеозаписи, производимой в ходе очной ставки, может дать многоценной информации следователю (дознавателю), оперативному уполномоченному полиции и даже психологам [1].

Из этого следует, что значимость проведения такого следственного действия как очная ставка на сегодняшний день однозначно имеет место быть. При регламентации данного следственного действия законодатель в ст. 192 УПК РФ закрепил, что лицо, производящее расследование, вправе провести очную ставку при наличии существенных противоречий [3]. Что же именно понимается под существенными противоречиями? В научной литературе под такими противоречиями принято понимать противоречия по обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Но все же не исключена и возможность того, что законодатель под такой формулировкой мог понимать и что-либо иное. Кроме того отдельные ученые процессуалисты полагают, что очная ставка необходима не только для устранения противоречий, а также, когда, например, два участника уголовного судопроизводства (например, свидетеля) дают непротиворечивые, но при этом, предположительно, ложные показания.

В таком случае необходимо в статье 192 УПК РФ закрепить следующее: «следователь вправе провести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами».

Также на сегодняшний день дискуссионным остаётся вопрос по поводу того, является ли очная ставка обязанностью или правом следователя. Полагаем, что все-таки производство очной ставки – это право следователя. Поскольку в некоторых случаях, даже при наличии существенных противоречий, проводить очную ставку нецелесообразно. Например, при оказании психологического давления в ходе проведения данного следственного действия одного допрашиваемого лица на другое, в результате которого наступают негативные последствия производства данного следственного действия: лицо, на которое оказывается данное давление, отказывается от дачи показаний или даёт другие показания. Из этого следует, что очная ставка как следственное действие не всегда может нести положительный результат при расследовании уголовного дела. Следовательно, в ходе проведения такой очной ставки не только не будет достигнута цель данного следственного действия, но и могут быть получены негативные факторы, которые неэффективно повлияют на дальнейшее расследование уголовного дела.

Анализируя вышеизложенное, приходим к выводу, что процессуальный порядок производства очной ставки не является идеальным и вызывает споры как в научных кругах, так и среди правоприменителей. Во избежание свободного толкования положений, закрепленных в статье 192 УПК РФ, требуются корректирующие изменения со стороны законодателя.

Литература

1. Балаева М.В. К вопросу об эффективности производства очной ставки // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов III международной студенческой научно-практ. конф-ции. 2018. С. 200-204.
2. Желтобрюхов С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 56-58.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.А. Куксов, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Л.В. Порватова, канд. юрид. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Система прав личности в историко-правовом контексте осуществляла своё становление на протяжении многих веков. Во многом Российская империя, как и следует мудрому государству, брала пример с других ведущих европейских стран, где система прав человека и личности была довольно сильно развита, образовывались и функционировали институты охраны и защиты прав личности.

Подтверждением развития системы прав личности в различных отраслях права, как определённые гуманистические начала можно видеть ещё в первых нормативно-правовых памятниках: Русская правда, Судебники (1497, 1550 гг.) и другие. Ещё в допетровский период жизни Российского государства отмечалось стремительное развитие процессуального законодательства, прежде всего на основе судебной практики Царской России (XV-XVII вв.). Существовавшая в то время состязательность сторон, когда каждая сторона должна защитить себя и самостоятельно найти доказательства вины другой стороны заменяется следственными и инквизиционными процессами.

Петровский абсолютизм в свою очередь окончательно утвердил розыскной и инквизиционные процессы, и, с этого момента на всю правовую систему в целом существенное влияние оказывала Западная Европа с её образами и правовыми устоями [1, с. 212-240].

Так, происходившие в то время революционные события в странах запада (США и Франции) впустили в Российскую Империю идею равенства всех людей и о неотчуждаемых правах и свободах человека (личности). Русский прозаик, поэт и философ Александр Николаевич Радищев стал одним из первых защитников таких идей, что он и отражал в некоторых своих произведениях – «Путешествие из Петербурга в Москву» 1790 г., ода «Вольность», написанная предположительно в период 1781-1783 гг., в которой Александр Николаевич утверждает о равенстве господ с обычными людьми, что многие исследователи выделяют как первую поэзию революционного характера.

Последующие реформы Александра II существенно изменили Российскую правовую систему, когда суд стал осуществлять производство по принципу бессловного судопроизводства, что напрямую нам говорит о полном становлении прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Стоит учесть, что многие нормативно-правовые акты, изданные ещё при Александре II, легли в основу правовых актов СССР [2]. Позже установление

гласности также с положительной стороны было воспринято обществом, т.к. теперь обычные граждане знали и верили в безукоризненное соблюдение прав и свобод личности.

Основываясь на вышеизложенных фактах, нетрудно сделать вывод, что система прав личности в уголовном судопроизводстве Российской империи претерпевала значительные изменения в процессе эволюции как общества, так и государства. По началу уголовные дела, возбужденные в отношении «невольных» крепостных граждан, рассматривались судами с предвзятой позиции несомненной вины крестьянина, род и знатность влияли на решение суда больше, чем объективные и субъективные признаки совершенного ими деяния, но в силу тех мировых событий, которые меняли жизнь общества с консервативного характера деятельности на либеральный настрой, мы можем наблюдать улучшение законодательной основы и становление института прав личности в уголовном судопроизводстве Российской империи.

Литература

1. Исаев И.А История государства и права России: учебник. М., 2004.
2. Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие / отв. ред. и авт. предисл. Д.Т. Караманукян. Омск, 2015.

С.В. Культиков, курсант 3 курса

Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель

Д.Б. Чернышев, канд. юрид. наук

Уральский юридический институт МВД России

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЗА И ПРОТИВ

Смертная казнь является одним из старейших видов наказания. На протяжении всей истории человеческой цивилизации власть применяла различные виды лишения жизни в отношении своих подданных, в качестве кары за совершение деяний, признаваемых преступлениями. В отдельных случаях данное наказание сопровождалось причинением страданий, в других – было относительно безболезненным. И на протяжении всей истории применения смертной казни, философы и мыслители спорили о том, допустимо ли лишать человека жизни за совершение преступления, и существует ли такой поступок, возмездие за который стоит выше ценности жизни человека.

В данном исследовании сделана попытка анализа существующих в науке, и в общественной дискуссии мнений относительно допустимости или недопустимости применения смертной казни в качестве наказания за совершенные преступления.

В настоящее время лишь в 58 из 197 государств мира уголовное законодательство предусматривает смертную казнь, и систематически данная мера применяется на практике. В 106 странах указанное наказание исключено из системы уголовного законодательства, а в 35 – оно формально сохранено, но на практике не применяется [3].

Смертная казнь идёт ещё с самого начала зарождения права, с принципов Талиона «Око за око, зуб за зуб». Даже когда принципы Талиона переходили в правовые нормы, смертная казнь заменялась на штрафы, большинство стран сохраняли данный вид наказания [4].

Прежде всего, хотелось бы привести основные доводы, высказываемые принципиальными противниками применения смертной казни.

Сергей Смирнов, политолог, говорит, о том, сможет ли такая мера наказания, как смертная казнь, снизить уровень преступности, также он отмечает возможные судебные ошибки, которые рано или поздно наступают, и при сметной казни цена за эти ошибки будет намного выше [9].

Иван Иванов, директор юридического агентства, утверждает, что смертная казнь приведет к тому, что многих будут казнить безосновательно, что это будет рычагом коррупционной составляющей органов власти и правосудия, что люди не знакомые с законом, услышав об оправдании лица, могут негативно к этому отнестись, что приведет к митингам [2].

В докладе ООН 2006 г. говорится, что смертная казнь не дает шанса на исправление, не дает возможности преступнику обдумать свои деяния, и к тому же он не сможет принести обществу благо, например, работая, как другие осужденные [1].

Безусловно, указанные выше доводы против назначения и применения смертной казни являются вполне справедливыми.

Однако существует и значительное количество противоположных взглядов, подчеркивающих необходимость сохранения такого вида наказания, как лишение человека жизни, в современном обществе.

Олег Нилов, депутат Государственной Думы РФ, полагает, что смертная казнь должна быть для определенной категории преступников, за самые тяжкие преступления, такие как терроризм, посягательство на жизнь и здоровье, посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних. А в некоторых случаях смертную казнь стоит ввести и для организаторов наркомафии и тому подобных [6].

Есть и другая позиция о том, почему смертная казнь неотъемлемый инструмент уголовного права. Александр Реклицкий, адвокат, считает, что смертная казнь должна быть, но перед её реализацией, после вступления приговора суда в законную силу, стоит подождать 10 лет, для устранения всех судебных и следственных ошибок, а до этого времени осужденный находился бы в колонии особого режима [7].

Интерес представляет позиция людей, лично, на своем опыте, столкнувшись с уголовным законом, и применением наказания. Михаил Смирнов, бывший заключенный, судимый по ст. 161 УК РФ, выразился в

поддержку введения смертной казни в России. Он полагает, что человек боится только смерти. В тюрьме люди, получая свой срок, лишь сидят и терпят, желания переосмыслить свою жизнь есть не у всех, каждый считает, что он невиновен, и пишет жалобы о пересмотре дела или условно-досрочном освобождении. Также М. Смирнов отмечает распространение рецидивной преступности, что свидетельствует о недостаточной эффективности применяемых на практике наказаний [8].

Достаточно проработанный проект возобновления смертной казни в России предложил депутат Государственной думы РФ С. Миронов. С его точки зрения, прежде всего, требуется решить вопрос судебных ошибок, также им предложен следующий порядок применения указанной меры наказания. Первое: суд присяжных, т.е. судебный процесс, должен быть гласным и публичным, чтобы все, кто желает, могли его видеть, чтобы люди понимали и сторону защиты, и сторону обвинения. Также специальный орган должен устранить все судебные и следственные ошибки в период от 1 года до 3-5 лет, и в случае их выявления, повторно провести заседание, так же с участием присяжных, и только тогда можно заявлять о вине обвиняемого [5].

Рассмотрев высказывание людей «за» смертную казнь, можно прийти к выводу, что смертная казнь, это не просто приговор, это то, что является необратимым, т.е. стоит подходить с максимальной ответственностью к тому, каким образом её вводить и применять.

Оценивая доводы, приводимые противниками и сторонниками применения наказания в виде смертной казни, мы полагаем, что на современном этапе развития человеческих отношений окончательный отказ от данной меры является преждевременным. Это подтверждает в т.ч. опыт значительного количества стран, в т.ч. относящихся к западноевропейской правовой традиции (США), сохранивших смертную казнь в качестве наказания за особо тяжкие преступления. Однако нельзя оставлять без внимания и противоположные доводы, в частности, касающиеся окончательного и необратимого характера рассматриваемой меры, и принципиального исключения малейшей возможности судебной ошибки, либо использования уголовного закона в неправовых и неправосудных целях.

Литература

1. Доклад ООН Смертная казнь: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. 15.11.2006. URL: https://www.unodc.org/pdf/compendium/compendium_2006_ru_part_01_05.pdf (дата обращения: 08.04.2022).
2. Иванов И.С. Смертная казнь – за или против? Эксперты о возвращении «высшей меры». 15.10.2019. URL: <https://aif.ru/society/law> (дата обращения: 08.04.2022).
3. Квашис М. Смертная казнь: глобальные тенденции и перспективы // Уголовное право. 2001. № 3. С. 103-109.

4. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.

5. Миронов С.М. Законопроект об отмене смертной казни. 15.09.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da599259a7947abc93f061e> (дата обращения: 08.04.2022).

6. Нилов О.А. О последствиях освобождения особо опасных преступников. 12.07.2021. URL: <https://spravedlivo.ru/11427510> (дата обращения: 08.04.2022).

7. Реклицкий А.И. Уголовное право: законодательство и практика применения. 15.09.2020. URL: <https://unami.ru/kodeks/problemy-smertnoj-kazni-v-rf.html> (дата обращения: 08.04.2022).

8. Смирнов С.О. Смертная казнь – за или против? Эксперты о возвращении «высшей меры». 15.10.2019. URL: <https://aif.ru/society/law> (дата обращения: 08.04.2022).

*А.А. Лавренюк, студент 3 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

Научный руководитель:

*Ю.Л. Бойко, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ

Вопрос защищенности личности от преступных посягательств всегда являлся ключевым на каждом этапе развития государства и общества. Среди населения России проблема преступности всегда занимала одно из важных мест, ведь с ее ростом теряется и доверие населения к работе правоохранительных органов, а также формируется устойчивое отрицательное отношение к правовым институтам государства в целом. Поэтому обеспечение эффективного и справедливого функционирования системы предварительного уголовного судопроизводства является важнейшей задачей Российского государства.

Судебная экспертиза – важное процессуальное мероприятие, позволяющее получить (нередко – единственно возможным образом) доказательственную информацию. Главное здесь – надлежаще соблюсти и обеспечить права всех участников процесса. Как показывает практика, при производстве судебных экспертиз возникает немало проблемных аспектов.

Первая проблема, на которой мы акцентируем внимание, связана с неопределённостью и фрагментацией уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок судебной экспертизы. К

примеру, среди участников процесса, которых в силу ч. 3 ст. 195 УПК РФ надлежит ознакомить с постановлением о назначении экспертизы, нет фигуры свидетеля, хотя в судебной практике, по свидетельству специалистов судебные экспертизы в отношении них суды периодически назначают [1, с. 39]. Кроме того, свидетель (в отличие от иных участников процесса) не имеет права заявлять отвод эксперту. Тем самым субъективные права свидетелей подвергаются реальным рискам, поэтому требуется повысить его процессуальные гарантии.

Еще один пробел касается следующего аспекта назначения судебной экспертизы. Как известно, в целях обеспечения права участников уголовного судопроизводства руководитель экспертного учреждения, получив определение суда и назначив судебную экспертизу, по ходатайству заинтересованных лиц должен сообщить им о личности эксперта, которому поручено производство экспертизы. Именно такое разъяснение дано Пленумом ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». К сожалению, в законе отсутствует указание срока, в рамках которого указанное должностное лицо обязано сделать такое уведомление. В этом контексте проведение судебных экспертиз на практике зачастую неоправданно затягивается, чем нарушаются права иных участников процесса. Также законодателем чётко не определено, должно ли такое уведомление предшествовать экспертному исследованию. Остаётся неясным и вопрос о том, следует ли уведомлять заинтересованных лиц о дате и месте проводимых экспертных исследований [2, с. 55].

Даже беглый анализ уголовно-процессуальной регламентации института судебной экспертизы, свидетельствует о наличии целого ряда пробелов и зон неопределённости, которые ставят под угрозу субъективные права участников процесса и снижают предусмотренные для них законодателем процессуальные гарантии. Во избежание изложенных рисков следует направить усилия законодателей и научного сообщества на устранение выявленных дефектов через адекватное изменение важных фрагментов уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Литература

1. Аминев Ф.Г. Конвергенция в процессуальном праве и проблемы практики производства судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2022. № 1. С. 38-39.
2. Савлукова О.Л. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права // Студенческий. 2020. № 39-6(125). С. 54-55.
3. Черенков А.А. К вопросу о соблюдении прав обвиняемого при назначении судебно-психиатрической экспертизы // Эпомен. 2021. № 55. С. 308-315.

*А.А. Лихова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.А. Торков
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ПОРУЧЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

В современных реалиях происходит активное внедрение цифровых технологий в подавляющее большинство сфер жизнедеятельности, соответственно уголовно-процессуальные отношения не являются исключением. 30 декабря 2021 года в УПК РФ была включена новая норма [2], определяющая особенности производства некоторых следственных действий, а именно допроса, очной ставки и опознания, посредством использования систем видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ).

При необходимости проведения следственных действий в порядке ст. 189.1 УПК РФ следователь, дознаватель, проводящий предварительное расследование по уголовному делу, должен направить письменное поручение об организации участия необходимого лица в следственном действии следователю, дознавателю по месту нахождения этого лица. Что, соответственно, вызвало необходимость у законодателя закрепить новые полномочия следователя (п. 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и дознавателя (п. 1.3 ч. 3 УПК РФ), предусматривающие возможность дачи в порядке ст. 189.1 УПК РФ [2] обязательного для исполнения письменного поручения об организации участия необходимого лица в следственном действии.

Указанное поручение оформляется письменно либо на имя следователя, дознавателя, либо на имя начальника органа дознания или на руководителя следственного органа. Срок исполнения поручения не оговорен в ст. 189.1 УПК РФ, однако комплексный анализ уголовно-процессуального законодательства и практики применения норм УПК РФ позволяет предположить, что он составляет 10 суток. Такой срок установлен только для поручений, исполнение которых предполагается вне места производства предварительного следствия (ст. 152 УПК РФ). В целях простоты и эффективности взаимодействия, а также его результативности считаем целесообразным указание в поручении точной даты и времени производства следственного действия. При определении времени исполнения поручения следователь, дознаватель должен учитывать характер и срочность исполнения поручаемой работы.

Определенной формы указанного поручения не разработано, однако видим необходимость в конкретизации информации, которую нужно отразить в поручении, ведь оперативность его исполнения и полнота полученных

сведений напрямую зависят от исходной информации, отраженной в поручении.

Полагаем, что в поручении необходимо кратко изложить информацию о дате, времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения преступления, а также важно указать сведения о лицах, которых необходимо пригласить на следственное действие, места их проживания или нахождения, номера телефонов для связи. Важно обозначить основания решения о проведении следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи в силу того, что оно должно быть мотивировано и обоснованно.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Манюгин, курсант 3 курса

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Д.В. Теткин, канд. юрид. наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ

Осмотр, производимый в рамках уголовного судопроизводства, является важным элементом в системе тактики расследования уголовного дела. Стоит отметить, что осмотр может проводиться и до возбуждения уголовного дела [3]. Соблюдение процессуального порядка производства осмотра в уголовном судопроизводстве является важной частью при определении факта допустимости либо недопустимости полученных результатов при отнесении к той или иной категории доказательств. Поэтому важно соблюдать данный порядок, т.к. он позволяет не ограничивать и не нарушать права граждан, а также установленный действующим законодательством порядок уголовного судопроизводства.

При производстве осмотра предметов и документов следователь сталкивается с достаточно большим количеством проблем. Одним из самых главных факторов всех проблем, которые возникают при производстве данного следственного действия, является психологическая неготовность

следователя. Это обуславливается тем, что следователь при производстве следственного действия вправе не использовать криминалистические рекомендации по проведению данного действия. Из этого вытекает такая проблема, как неэффективное использование либо отрицание технико-криминалистических рекомендаций, которые носят общий характер по отношению ко всем следственным действиям.

Также проблемой является и то, что на производство осмотра предметов и документов нередко требует от следователя получения судебного решения на производство данного следственного действия. Это находит отражение в тех случаях, когда необходимо произвести осмотр и изъятие информации, которая расположена в памяти телефона, в т.ч. и из удаленных источников. Стоит отметить, что речь идет о смартфонах, которые хранят большое количество информации личного характера, что говорит об особом режиме получения такой информации.

На первый взгляд этот вопрос не вызывает сомнений. Статья 23 Конституции РФ в части второй закрепляет возможность ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения. Такое же толкование дает Конституционный суд РФ в своем определении № 345-О от 2 октября 2003 года: «Право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требования статьи 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения» [1]. При этом такое толкование не говорит о том, что данный порядок не соответствует положениям, предусмотренным Конституцией РФ. Следователь должен проделывать большую работу как на этапе подготовки к данному следственному действию, так и на этапе его производства. В свою очередь, также исключит нарушение прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, в данном вопросе нами были рассмотрены наиболее актуальные вопросы, связанные с производством осмотра предметов и документов в рамках производства расследования по уголовному делу.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02102003-n-345-o-ob/> (дата обращения: 07.03.2022).
2. Поплевичева М.Е. Тактика проведения следственного эксперимента // Молодой ученый. 2018. № 25(211). С. 230-233.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

А.А. Марьина, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Т.В. Топчиева, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В науке уголовного процесса под отводом следует понимать:

- отстранение от ведения судебного производства, а также его участников со стороны обвинения и иных участников (в рамках уголовного судопроизводства), если данные лица заинтересованы в исходе данного уголовного дела, или вызывают сомнение в его беспристрастности;
- процессуальный институт, не важно, уголовное дело рассматривается, или гражданское (арбитражное), по своей правовой природе подразумевает под собой объективность и беспристрастность, как судебного разбирательства, так и предварительного расследования уголовного дела [1, с. 254].

Данное определение позволяет раскрыть цель рассматриваемого нами правового института, которая заключается в реализации обвиняемым своего права на рассмотрение его уголовного дела независимым и беспристрастным судом. Анализ международного законодательства показал, что рассматриваемые нами обстоятельства, исключающие участие в производстве, нашли свое отражение в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, нормы которой звучат следующим образом: «каждый человек...имеет право... на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» [2].

Институту отвода законодатель посвятил главу 9 УПК РФ, где закрепил условия и основания, исключающие участие в рассмотрении дела, субъектов

уголовно-процессуальных правоотношений. Следует выделить две группы оснований для отвода участников уголовного судопроизводства.

К первой группе следует отнести участников как со стороны защиты, так и со стороны обвинения и иных участников. Иными словами, любого участника уголовного судопроизводства. К рассматриваемому нами виду также можно отнести лиц, являющихся близкими родственниками кому-либо из участников процесса, принимающих в нем непосредственное участие.

Вторая группа оснований – специальные основания, поскольку регламентируют порядок отвода судьи. К основаниям, по которым судья не может рассматривать уголовное дело, законодатель отнес наличие родственных связей, с кем-либо из участников уголовного судопроизводства. Законодатель в качестве основания отвода судьи также указал «иные обстоятельства», под которыми следует понимать заинтересованность в исходе уголовного дела. При этом не имеет значения, личная она была, прямая или косвенная [5]. Как нам представляется, данная формулировка носит неопределенный характер, что создает проблему для правоприменителя, т.к. ее можно трактовать в свою пользу.

Например, подсудимый заявляет ходатайство об отводе судьи, которому поступило уголовное дело. В качестве «иного обстоятельства» он указывает на то, что данный судья умышленно затягивает процесс. Судья, получив такое ходатайство, не может его удовлетворить, т.к. данное основание не закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве. Таким образом, законодателю необходимо в главе 9 УПК РФ отдельной статьей закрепить основания, позволяющие заявить отвод судье, при этом исключив термин «иные обстоятельства».

Следующей проблемой является то, что поступившее ходатайство об отводе судьи рассматривается судьей, в отношении которого оно было заявлено. Иными словами, судья, не заявивший самоотвод ранее, удовлетворяя заявление об отводе самого себя, признает, что нарушил норму о самоотводе [3, с. 187]. Складывается абсурдная ситуация. В сложившейся ситуации для устранения данной правовой коллизии предлагаем делегировать полномочия в части отвода судьи от рассмотрения уголовного дела по заявленному ходатайству другому судье или председателю суда.

В УПК РФ также отсутствуют основания для отвода государственного обвинителя (прокурора), руководителя следственного органа, следователя, дознавателя и секретаря судебного заседания. В этой связи на указанных участников уголовного судопроизводства должны распространяться общие основания отвода, закрепленные в ст. 61 УПК РФ.

Относительно отвода таких участников уголовного судопроизводства, как переводчик, эксперт или специалист, к основному основанию следует отнести их профессиональную некомпетентность.

Основания для отвода защитника законодатель закрепил в ч. 1 ст. 72 УПК РФ. Защитник не может представлять интересы своего подзащитного, если ранее он выступал по уголовному делу в качестве судьи, следователя,

дознателя, секретаря судебного заседания, или является их близким родственником, либо ранее исполнял возложенные на него функции свидетеля, переводчика, специалиста или эксперта.

Специфическим основанием для отвода защитника является его близкое родство с лицами, интересы которых противоречат интересам участника уголовного процесса, заключившего с ними соглашение об оказании юридической помощи.

Уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело также нормы права о самоотводе. Анализ главы 9 УПК РФ свидетельствует о том, что самоотвод представляет собой собственную инициативу участника уголовного судопроизводства о невозможности принятия участия в нем. К таким участникам уголовного судопроизводства относятся судья, прокурор, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика.

Законодатель в ч. 2 ст. 62 УПК РФ предусмотрел норму права, позволяющую иным участникам уголовного судопроизводства заявить отвод кому-либо из участников, если последние, вопреки законодательству, ранее не заявили о самоотводе.

Законодатель также установил лиц, которые могут рассматривать заявленное ходатайство об отводе. Так, в отношении прокурора данное ходатайство будет рассматриваться вышестоящим прокурором; решение об отводе следователя принимается руководителем следственного органа; об отводе начальника органа дознания и подразделения дознания – прокурором. Отвод секретаря судебного заседания принимается судьей, рассматривающим уголовное дело.

Обращаясь к нормам ч. 1 ст. 69 УПК РФ, отвод переводчика принимается дознавателем, следователем или судом в случаях, предусмотренных ст. 165 УПК РФ. В ходе судебного производства указанное решение принимает суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей.

Обращает на себя внимание тот момент, что отвод следователя производится субъектом, по отношению к которому тот находится в ведомственном подчинении, а отвод защитника осуществляется участником процесса, выполняющим противоположную процессуальную функцию, т.е. следователем или дознавателем. В этой связи складывается некий диссонанс, который необходимо устранить путем наделения судьи правом принимать решения об отводе защитника, что позволит соблюдать принцип состязательности сторон. В связи с этим необходимо совершенствовать нормы ст. 72 УПК РФ.

В заключение отметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве институт отвода имеет некоторые недостатки, подлежащие доработкам, что, в свою очередь, повысит значимость данного института.

Отвод судьи в уголовном процессе можно определить как важнейшую гарантию, обеспечивающую справедливое судебное разбирательство и беспристрастность судей. Однако в правовом регулировании данного института присутствуют несовершенства, такие как: неисчерпывающий перечень обстоятельств, свидетельствующих о наличии заинтересованности судьи в исходе дела, отсутствие толкования понятий «личной», «прямой» или «косвенной» заинтересованности, а также довольно противоречивая процедура разрешения заявлений о самоотводе судьи. Вышеперечисленные проблемы влекут затруднения у правоприменителя, что впоследствии приводит к затягиванию судебного разбирательства уголовного дела, многочисленным отказам в удовлетворении ходатайств об отводе по мотиву отсутствия оснований в УПК РФ. Внесение изменений в ст. 61, 65 УПК РФ позволило бы решить данные проблемы и избежать неоднородного толкования данных норм.

Литература

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина. М., 1999.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.06.2022).
3. Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие. М., 2019.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2022).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

*М.Е. Мишина, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

Современное государство идет по пути глобальной цифровизации общественных отношений. Многие сферы жизни переходят в киберпространство. Широкое распространение получили информационные технологии, что полностью изменило разные сферы человеческой жизни: быт, труд, общение и прочие. Преступность тоже не стоит на месте. Появляются новые ухищренные способы совершения преступлений, активно используются информационно-коммуникационные технологии.

Выражая обеспокоенность по этому поводу, следует указать, что правоохранительная и правозащитная деятельность должна следовать в ногу со временем. Сфера уголовного судопроизводства имеет своей целью восстановление нарушенных прав, возмещение вреда, причиненного преступлением, и привлечение к уголовной ответственности виновных, назначение им справедливого и соразмерного наказания. Достижение этого социально значимого результата происходит через процесс доказывания, что представляет собой сердцевину уголовного процесса.

Как следует из ст. 85 УПК РФ, доказывание состоит из собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Обратим внимание, что в УПК РФ, в ч. 1 ст. 74 содержится определение термина «доказательство»: любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В сущности, доказательство есть некие необъятные сведения, иными словами «доказательственная информация».

В зависимости от того, какой объект материального мира эту информацию содержит в себе и в результате какого следственного (процессуального) действия эта информация получила процессуальное закрепление, различают виды источников доказательств, они перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Доказательственная информация может иметь электронную природу, например, когда она была создана не вследствие мыслительной деятельности человека, а автоматически компьютерной программой (например, кэшированные данные), содержится в информационно-коммуникационной сети (например, данные аккаунта онлайн-платформы) или нашла конечное отражение на электронном материальном носителе информации. Фактически

электронная (компьютерная) доказательственная информация – это доказательство в электронной форме.

В примечании к ст. 272 УК РФ содержится определение «компьютерной информации»: сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Отметим, что значение для доказывания может иметь как сама электронная (компьютерная) информация, так и носитель, на которой эта информация содержится.

Важно отметить, что обращение с названной информацией в сфере уголовно-процессуальных отношений требует надлежащего правового регулирования. При этом использование данного вида информации в доказывании возможно только после отнесения к одному из источников, перечисленных в ст. 74 УПК РФ (а фактически, к вещественным доказательствам или иным документам).

Существующая система правовых средств, при помощи которой урегулировано использование в доказывании электронной (компьютерной) информации, позволяет сформулировать следующие тезисы по вопросу доказательств в электронной форме:

- электронная (компьютерная) информация, как доказательственная, не должна существовать в уголовном судопроизводстве в абсолютно бездокументальной (невещественной) форме. Она должна обладать надлежащей процессуальной формой, гарантирующей соответствие всем требованиям, предъявляемым к доказательствам;

- в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо окончательно регламентировать содержание категорий «электронная (компьютерная) информация» и «носитель электронной (компьютерной) информации». Считаем, что содержащееся в ст. 164.1 УПК РФ понятие «электронный носитель информации» по меньшей мере является неточным, т.к. основывается на оценке самого носителя, а не информации;

- регламентированным ст. 164.1 УПК РФ «изъятием электронных носителей информации», обладающим дополнительными процессуальными гарантиями, не охватывается весь спектр способов собирания доказательств, которыми может быть закреплена электронная (компьютерная) информация.

Таким образом, роль информационных технологий, электронной (компьютерной) информации и их носителей в современном уголовном судопроизводстве значительна, что свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования УПК РФ с целью гарантирования достоверности и сохранности доказательств в электронной форме.

***Р.Д. Морозов**, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

***А.А. Лукьянова**
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБОРОТОМ КРИПТОВАЛЮТ

На сегодняшний день развитие информационных технологий происходит значительными и колоссальными темпами, появление различных интернет-площадок, виртуальных валют и кошельков приводит к тому, что перед органами предварительного расследования появляются новые задачи, которые направлены на защиту собственности, прав и свобод человека и гражданина. Широкое распространение цифровых финансовых ценностей обуславливает потребность в правовом регулировании их оборота.

Юридической основой цифровых финансовых активов и цифровой валюты в РФ, правоотношений, связанных с их оборотом, является ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом криптовалюта, как вид цифровой, фактически не является легальным средством платежа. Оплата цифровой валютой товаров (работ, услуг) в РФ запрещена [2].

При этом следует признать, что относительно новый финансовый инструмент обрел популярность в криминальной среде в силу отсутствия выработанных юридических параметров криптовалюты и границ ее безопасного оборота. Преступники, используя криптовалюту, совершают масштабные денежные переводы через сеть Интернет, тем самым уходят от традиционных финансовых систем при совершении не только экономических преступлений, но и в торговле людьми, расчетах за наркотики, оружие, терроризм. Криминальный контингент успешно осведомлён о формах, методах, силах и средствах оперативно-розыскной деятельности, работе органов предварительного расследования. Правоприменители порой не успевают идти в ногу со временем и развитием киберпреступности.

При расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют, должностному лицу необходимо обладать сведениями о порядке оборота криптовалюты, деятельности информационных систем, технических средств, комплексов программно-аппаратных средств, используемых в выпуске и обращении криптовалюты. То есть успешное расследование данных преступлений возможно лишь при условии наличия квалифицированных специалистов в области IT-технологий.

Одним из немаловажных условий при расследовании всех преступлений является установление события преступления. Событие киберпреступления имеет свои особенности, которые связаны со спецификой таких его

существенных элементов, подлежащих установлению, как время и место совершения преступления, зависящих от работы подсистемы компьютера (в разных часовых поясах и разной кодировке фиксируется разное время). В силу особенностей проведения операций с криптовалютами могут не совпадать местоположение преступника с местоположением аппаратных и программных средств совершения преступления.

Ещё одной из проблем, возникающей в практике органов предварительного следствия являются случаи, когда добросовестные граждане, решившие приобрести, а затем хранить криптовалюту, становятся участниками мошеннических операций, сами того не осознавая. В сети Интернет существует ряд платформ, так называемых криптовалютных бирж, на которых обычный человек может осуществлять операции с криптовалютой. Так, например, желая приобрести цифровую валюту, гражданин обращается за помощью к сомнительным лицам, которые именуют себя крипто-брокерами. Суть их деятельности сводится к оказанию помощи в покупке (продаже) криптовалюты.

Человек, решивший купить цифровой актив, переводит на счёт брокера некоторую сумму с целью инвестирования и осуществления различных операций на бирже. Но в ряде случаев указанный брокер путём обмана производит хищение денежных средств гражданина. В данном случае особых проблем при расследовании не возникает, т.к. перевод брокеру приходит на его счет, открытый в банке, и отследить указанный перевод возможно путём направления определенных запросов. Сложность возникает, если предметом преступного посягательства выступает уже приобретенная криптовалюта.

Решение указанных проблем представляется путем дальнейшего более проработанного нормативно-правового регулирования [2], наполнения кадрового состава специалистами в сфере IT-технологий, создания кафедр и факультетов по подготовке таких специалистов в образовательных организациях, что на сегодняшний день представляет немалую сложность в результате отсутствия необходимой информационной и материально-технической баз.

Литература

1. Информация Минфина России от 21.02.2022 «Минфин России направил в Правительство России проект Федерального закона «О цифровой валюте» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*М.А. Мялицына, курсант 4 курса
Омская академия МВД России*

Научный руководитель:

*Е.Н. Чемерилова
Омская академия МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

На сегодняшний день органы дознания и следствия имеют массу проблем, связанных с эффективностью расследования уголовных дел. Так, например, довольно серьезно эффективность расследования падает вследствие несоблюдения сроков предварительного расследования, невозможности вовремя осуществить следственные действия, и в принципе отсутствия необходимых условий для получения результатов. Подобная ситуация вынуждает законодателя искать более совершенные формы производства следственных действий, которые позволили бы более оперативно получать нужную информацию.

Диктуемая современными условиями законодательная политика в текущем году нашла свое отражение в нормах УПК РФ. Так, теперь следователь и дознаватель имеют возможность для производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания путем использования систем видеоконференц-связи [1]. Необходимо отметить, что в ст. 189.1 УПК РФ законодателем был установлен ряд условий, которые правоприменитель должен соблюсти при использовании данной формы производства следственных действий. Так, в качестве условия можно выделить использование систем видеоконференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. Подобная формулировка наталкивает на вопрос о возможности использования собственных технических устройств для производства следственных действий, ведь по смыслу рассматриваемой нормы таковым устройством может быть только лишь служебный компьютер или ноутбук. Из такой трактовки ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ становится очевидным, что основной и единственной площадкой для производства следственных действий является сервис видеоконференц-связи ИСОД МВД России. На наш взгляд, подобное ограничение возможности правоприменителя использования иных площадок, обеспечивающих видеосвязь, не является совсем логичным. В ближайшее время количество следственных действий, которые будут проходить в онлайн-режиме, увеличится, а вследствие этого увеличится и нагрузка на сервис видеоконференц-связи ИСОД МВД России, что, безусловно, приведет к падению качества связи. Несмотря на то, что законодателем не было закреплено положение, обязывающее должностных лиц обеспечивать надлежащие качество изображения и звука, оно является вытекающим из смысла дистанционных следственных действий и обязательным для

исполнения. Также реализация подобной идеи затрудняется и в части технических возможностей, ведь сегодня не у каждого следователя есть свой служебный компьютер, что в свою очередь затрудняет доступ сотрудника к сервисам ИСОД МВД России.

С другой стороны, необходимо сказать и о плюсах, которые несет подход законодателя. Стоит подчеркнуть, что рассматриваемый канал связи обладает высокой защищенностью, что делает практически невозможным утечку данных. Однако не всякая получаемая информация в процессе расследования требует определенной защиты. Подобная перестраховка несет в себе только лишь отрицательный посыл, т.к. сервис перегружается лишними видеозвонками. На наш взгляд, довольно логичным решением сложившейся ситуации является изменение действующей формулировки закона на ту, которая предоставляла бы право выбора между платформами. Если сведения не представляют какую-либо тайну, которая не может быть раскрыта исходя из тактических соображений, то возможно использование общедоступных программ. В другом же случае существует нужда в обеспечении защиты канала связи, а, следовательно, и в использовании сервиса видеоконференц-связи ИСОД МВД России.

Касаясь вопроса об использовании общедоступных программ, обеспечивающих видеосвязь, было бы уместно сказать о существующих возможностях их защиты. Так, например, сегодня канал связи может подвергаться внутренней и внешней защите. Сущность внутренней защиты заключается в том, что программа, используемая для осуществления видеозвонка, автоматически шифрует передаваемую информацию, что усложняет возможность ее перехвата. Одной из таких программ является «Skype». В свою очередь, внутренняя защита обеспечивается защитой самого технического устройства, которое используется для видеозвонка. Это связано, прежде всего, с установлением антивирусного программного обеспечения и настройкой безопасности брандмауэра (файрвола) (для недопущения захвата сетевого экрана) [2, с. 195]. Несмотря на то, что возможности современных общедоступных программ позволяют максимально обезопасить каналы передачи информации, риск утраты, по нашему мнению, остается достаточно большим, ведь обратной стороной медали развития технологий является появление вирусных и шпионских программ, поэтому мысль о выборе платформы для производства следственных действий в режиме «онлайн» в зависимости от степени важности передаваемой информации остается актуальной.

Таким образом, на данный момент российский правоприменитель стоит на пороге открытия новых возможностей, которые связаны с цифровизацией. Действительно, производство следственных действий в онлайн-режиме может значительно повысить эффективность предварительного расследования, однако для более успешной реализации идеи необходима детальная проработка норм законодательства в части выбора программного обеспечения.

Литература

1. Допрос, очную ставку и опознание можно будет проводить по видеоконференц-связи. URL: <https://www.garant.ru/news/1512549> (дата обращения: 20.02.2022).

2. Сидорова К.С. Особенности производства допроса с использованием видеоконференцсвязи // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник материалов международной научно-практ. конф-ции. 2019. С. 193-199.

М.А. Никитина, курсант 3 курса

Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.Е. Политыко

Уральский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Цели и задачи уголовного судопроизводства, вытекающие из положений ст. 6 УПК РФ, достигаются посредством осуществления функций уголовно-процессуальной деятельности. Законодатель основывается на положениях ст. 15 УПК РФ, закрепляющих в себе принцип состязательности сторон, которые положены в основу классификации участников уголовного судопроизводства.

Одной из ведущих фигур досудебных стадий является следователь, который определяет весь ход расследования, направляет его, устанавливает тактику всех необходимых процессуальных действий. Законом указанный субъект относится к стороне обвинения и осуществляет функцию уголовного преследования, которая имеет цель – изобличить лицо в совершении преступления. Как определяет Берова Д.М., действия следователя имеют нацеленность в сторону обвинения, т.е. прямо соответствуют его функции, определенной законом [1, с. 21].

Ученые в области уголовно-процессуального законодательства, указывают, что следователь, осуществляя уголовное преследование, реализует функцию обвинения. Еще Скуратов Ю.И., раскрывая понятие уголовного преследования, отождествляет его с функцией обвинения [2, с. 33].

Однако, помимо действий, направленных на обвинение лица, правоприменителю следует всесторонне, полно и объективно производить расследование по уголовному делу. То есть непредубежденно и справедливо осуществить расследование по делу и исследовать как обстоятельства, свидетельствующие о причастности лица, так и наоборот, указывающие на его невиновность в совершении преступления.

Анализ положений п.п. 5, 6 и 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ указывает, что следователь обязан в ходе выполнения процессуальных действий выяснять и доказывать те факты, которые направлены на улучшение положения лица, либо же вообще исключаящие его виновность в совершении преступления. Таким образом, можно сказать, что следователь, осуществляя указанные действия, выполняет функцию защиты. Такого мнения придерживается Корнелюк О.В., подчеркивая, что прекращение следователем уголовного дела является результатом реализации им своей правозащитной функции [3, с. 75].

Необходимо сказать, что на следователя возлагается функция разрешения уголовного дела. Так, при наличии оснований, предусмотренных ст. 24-28.1 УПК РФ, должностное лицо, осуществляющее расследование, может прекратить уголовное дело, вынеся соответствующее процессуальное решение. Это указывает на то, что функция, которая законом возлагается на суд, при досудебном производстве может быть определена следователю.

Итак, можно сделать вывод, что при производстве предварительного расследования следователь должен в одно время и обвинять и защищать лицо, а в некоторых случаях и разрешить уголовное дело, что противоречит действующему законодательству, а именно положениям ч. 2 ст. 15 УПК РФ, в которой закреплено, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не могут быть возложены на одно и то же должностное лицо. Все это явно указывает на пробелы и недочеты в действующем законе и требует качественного анализа и четкого урегулирования.

Деятельность следователя не направлена на то, чтобы только выдвигать обвинение, а значит, положения закона явно противоречат действительности. Чтобы избежать указанного расхождения закона и практики, необходимо наделить следователя самостоятельной и единственной функцией – расследование уголовного дела, которая будет включать в себя различные направления деятельности, и соответственно, выделить данного участника в отдельную главу УПК РФ. Тем самым исключить из его деятельности обвинительную направленность и внести в нее больше справедливости, объективности и законности.

Литература

1. Борова Д.М. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2019. № 3. С. 21-25.
2. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1995 года: с прил. ведомств. норматив. актов / под общ. ред. и с предисл. Ю.И. Скуратова. М., 1996.
3. Корнелюк О.В. Процессуальные функции следователя // Европейский союз ученых. 2020. № 4 (73). С. 73-76.

*А.А. Полищук, студент 4 курса
Сибирский юридический университет*

*Научный руководитель:
С.Е. Тимошенко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический университет*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Первая судебно-психиатрическая экспертиза была проведена в 1690 году в отношении задержанного в городе Вязьме бродяги, который заявил, что является сыном царя Ивана Васильевича. В 1722 году был издан указ «О свидетельствовании дураков в Сенате» [4, с. 15] с целью освидетельствования дворянских детей, уклонявшихся от службы под различными предлогами, в т.ч. указывая на малолетство от рождения. Указанное свидетельствование проводилось вплоть до 1815 года, после чего начало осуществляться в губернских городах. Во второй половине XVIII века в России открылись специальные психиатрические учреждения, называемые домами для сумасшедших.

Второй этап (1930-1950) ознаменовался организацией целой сети судебно-психиатрических учреждений (отделений, экспертных комиссий), относящихся к системе органов здравоохранения, производством научных исследований в рамках судебной психиатрии, подготовкой квалифицированных судебно-психиатрических кадров [4, с. 129].

На третьем этапе произошло дальнейшее развитие всех указанных выше направлений судебно-психиатрической деятельности, а также начали разрабатываться новые, такие как профилактика общественно опасных действий психически больных.

В это время «произошел переход отечественной психиатрии (включая судебную) на новую Международную классификацию болезней (так называемую классификацию десятого пересмотра, или МКБ-10)» [3].

И если при осуществлении правоприменительной деятельности в гражданском судопроизводстве проблемы невозможности применять институт ограниченной дееспособности в отношении определенных категорий граждан, страдающих психическими расстройствами, вызывают неоднозначную оценку, то в уголовном судопроизводстве можно констатировать недостаточную реализацию правоприменителем ст. 22 УК РФ, где ограничение вменяемости рассматривается как правовая категория. Причина кроется в законодательных недоработках процедурного характера [1, с. 12].

Становление института частичной дееспособности психически больных лиц «является особым моментом для правоприменителя. Проблема ограниченной дееспособности лиц, которые страдают психическими расстройствами, недостаточно разработана в российской психиатрии, но такое понятие, существуя в действующем законодательстве (ст. 30 ГК РФ), в связи с

практической необходимостью требует внесения некоторых уточнений» [2, с. 27].

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза возникла и сформировалась путем выделения из психиатрии и (или) психологии. Уголовное судопроизводство со временем потребовало применение специальных знаний в этих областях наук, в связи с чем дальнейшее развитие комплексной психолого-психиатрической экспертизы зависело во многом от уровня их правовой регламентации.

Литература

1. Арестова О.Н. О некоторых проблемах реализации правовых институтов ограниченной дееспособности и ограниченной вменяемости в правоприменительной деятельности // Российский судья. 2011. № 11. С. 12-16.
2. Веницкий Л.В., Мельник С.Л. О судебной экспертизе по уголовным делам // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 27-29.
3. Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10. Принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Морозов Г.В., Лунц Д.Р., Фелинская Н.И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии. М., 1976.

В.В. Пузанкова, курсант 4 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Т.В. Куряхова
Омская академия МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В ходе расследования уголовного дела возможны случаи выявления обстоятельств, как свидетельствующих о наличии в действиях преследуемого лица признаков нового преступления, так и относящихся к фактическим обстоятельствам уголовного дела, которые не изложены или отличаются от изложенных в постановлении о возбуждении уголовного дела (похищено иное имущество, преступление совершено в соучастии или другим лицом и т.п.). В последнее время встречается спорная практика оформления выявления второго вида обстоятельств в самостоятельное решение о возбуждении уголовного дела, что с позиции действующего законодательства является неверным.

УПК РСФСР обязывал уполномоченных лиц к проведению всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела [4]. При этом законодатель не предусматривал обязанность лиц, осуществляющих предварительное расследование, возбуждать уголовное дело при выявлении новых фактов, производство продолжалось в рамках уже имеющегося [1, 2].

На сегодняшний день правоохранительные органы и суды придерживаются иной позиции. Она выражена в частности в Определении КС РФ от 21.10.2008 № 600-О-О, согласно которому лицо не может быть признано подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось, если содеянное не является составной частью события преступления, за которое лицо подвергается уголовному преследованию [3]. В данной ситуации, мы говорим о закреплённой обязанности вынесения постановления о возбуждении уголовного дела при выявлении признаков нового преступления, отсутствие такого решения воспринимается как невозможность начать в отношении лица уголовное преследование по выявленным обстоятельствам.

Таким образом, новое постановление о возбуждении уголовного дела выносится только при установлении в процессе расследования новых повода (закреплённого рапортом лица, осуществляющего предварительное расследование) и оснований, указывающих на обособленный факт совершения противоправного деяния, которое не является частью идеальной совокупности или продолжаемого преступления.

Литература

1. Бондаренко А.А. Новое преступление, выявленное в ходе расследования, в решениях Верховного Суда РФ // Законодательство и практика. 2021. № 1 (46). С. 12-16.

2. Ефремова Н.П., Карпов К.Н. Новое преступление как обстоятельство, требующее возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 25-29.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 600-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

К.А. Радаева, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Г.В. Акимова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Цифровизация – это некий процесс внедрения и активного использования цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества, в т.ч. и в сфере предоставления государственных услуг. Соответственно цифровизация уголовного процесса представляет собой явление, которое просто неизбежно, обусловленное объективной реальностью.

В 2020 году сотрудники системы МВД столкнулись со многими проблемами, такими как неумение работать в условиях санитарно-эпидемиологических сложностей и отсутствие опыта. Внедрение цифровых технологий в систему МВД уже начало свое действие. К примеру, на современном этапе развития общественных процессов все большую законодательную активность приобретает перевод в электронный формат предоставление государственных и муниципальных услуг. Так, государственную услугу в сфере регистрационного учета лиц по месту их пребывания станет возможно получить в форме электронного документа с 1 июня 2022 года [1].

В период распространения инфекции COVID-19 следователь, выполняя свои обязанности во время осмотра места происшествия, может контактировать с вещами или предметами, принадлежащими инфицированному больному или же с самими больными, подвергая свое здоровье опасности. В связи с вышесказанным, возникает необходимость активного внедрения и в последующем использования новелл в области проведения удалённого осмотра места происшествия. К примеру, технология лазерного сканирования сможет помочь при осмотре места происшествия. Помимо всего прочего, данный способ применим и вне ограничений, связанных с COVID-19. Допустим, сканирование места ДТП поможет изучить все детали эпизода происшествия.

Охватывая сферу уголовного процесса, необходимо отметить, что электронный формат задействован во многих мероприятиях, проводимых правоохранительными органами от подачи заявлений гражданами до дистанционного производства предварительного расследования. Подача заявлений в суд посредством цифровых коммуникаций позволит сократить время на заполнение бланков гражданами, а соответственно и уменьшит время на консультации специалистов с каждым человеком.

Еще в апреле 2021 г. был принят проект ФЗ № 1144921-7, положения которого регулируют сферу регулирования дистанционного участия в

уголовном судопроизводстве, а именно предлагается разрешение уголовных дел в формате веб-конференции с дистанционным подключением участников уголовного процесса [2]. А нормы ст. 474.1 УПК РФ предусматривают право граждан на подачу заявлений, ходатайств и иных бумаг в виде электронного документа.

Подводя итог выше сказанному, следует добавить, что в век высоких технологий просто необходимо прибегать к использованию цифровых и электронных гаджетов, разработки технологий для обеспечения безопасности личности сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. О внесении изменений в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 17.05.2021 № 744. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Проект Федерального закона № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.04.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***К.А. Редозубов**, курсант 3 курса*

Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Н.С. Расулова

Уральский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Эпоха всестороннего цифрового развития поднимает проблему необходимости использования цифровых доказательств в установлении обстоятельств преступлений.

Зачастую в правоприменительной практике к цифровым доказательствам относят скриншоты, переписки в мессенджерах, данные различных бухгалтерских программ, содержащих в себе абсолютно всю активность организации за определенный период времени, свидетельствующие о нарушениях [4]. К примеру, факт отсутствия деятельности фирмы подтвержден базой «1С» [5]. Встречаются и иные случаи. Так, рассматривая ходатайство стороны защиты, суд установил факт

фальсификации данных в скриншоте переписки подсудимого с предполагаемым соучастником [1].

Наличие понятия электронные доказательства в Законе Республики Беларусь «Об электронном документе» от 10.01.2000 № 357-3 не решило вопрос использования документов, содержащихся на электронном носителе и не имеющих цифровую подпись (скриншоты, материалы переписок). По своей сути проблемы наших государств в этом вопросе одинаковые. А.В. Волчек, отмечая положительную практику в Республике Беларусь по использованию электронных документов в доказывании по гражданским делам, указывает на ее редкое применение по причине субъективной оценки суда в определении ее достоверности [2, с. 1].

Сложность использования цифровых доказательств представляет собой не столько проблему действующего законодательства, сколько закономерный итог компьютеризации в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Мы разделяем мнение М.И. Воронина о том, что введение в уголовно-процессуальное законодательство понятия «электронное доказательство» и норм, регламентирующих процедуру его получения и использования в доказывании, позволит не только избежать разночтений в понимании электронного доказательства, но и значительно усовершенствовать процесс доказывания [5, с. 74]. Предлагаем понимать под электронными доказательствами электронные носители информации, а также электронные документы, полученные в ходе исследования данных носителей.

Литература

1. Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.03.2015. № 22-149/2015.
2. Волчек А.В. Электронные доказательства и реализация права на судебную защиту. Электронная библиотека БГУ. 2017. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34358/1/Волчек.pdf> (дата обращения: 30.01.2022).
3. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // LEX Russica, 2019. С. 74-75.
4. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России, 2017. С. 45-50.
5. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 17.10.2013. № 1-409/2013.

В.В. Самогаева, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

СЛУЧАИ, НЕ ТЕРПЯЩИЕ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА, КАК КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Общеизвестно, что большинство уголовно-процессуальных норм носят обязательный характер вследствие принадлежности данной отрасли права к числу публичных. Это также объясняется тем, что уголовное судопроизводство непосредственно связано с ограничением прав. Значение прав и свобод человека не может быть преувеличено, а императивный характер большинства норм, закреплённых в УПК РФ, есть свидетельство осознания законодателем первостепенности названных прав и свобод, что подтверждает и ч. 1 ст. 17 Конституции РФ [1].

Следует признать, что очевидность численного преимущества норм, имеющих императивный характер над нормами, имеющими диспозитивный характер, понуждает воспринимать существование возможности следователя и дознавателя отклониться от принятого на законодательном уровне порядка следственных и процессуальных действий как своеобразный правовой феномен. Поскольку такой термин, как «случаи, не терпящие отлагательства» играет не последнюю роль в производстве по уголовному делу, отсутствие его строгой законодательной регламентации порой становится причиной возникновения определённых сложностей.

Не определяет исчерпывающего перечня данных случаев ни п. 5 ст. 165 УПК РФ [3], ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19, которое в п. 16 ограничивается лишь приведением в пример случаев, не делающих возможным отложение следственных действий. Законодатель в вышеуказанном источнике называет следующие обстоятельства: «когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления, а также, если имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела» [2].

Достаточно поверхностного анализа для подтверждения тезиса об отсутствии обстоятельного перечня интересующих нас случаев. При этом следует подчеркнуть, что производство предполагаемых особыми обстоятельствами следственных действий едва ли имеет ограниченную законодательной нормой регламентацию, поскольку в большинстве сопряжено

с самостоятельной оценкой должностным лицом оперативной обстановки. Безусловно, необходимость в уведомлении судьи и прокурора о произведённом следственном действии ограничивает свободу следователя и дознавателя, тем самым снижая вероятность наличия произвола в предпринимаемых данными должностными лицами решениях, однако непосредственно в момент предполагаемых ст. 165 УПК РФ обстоятельств должностное лицо вольно в выборе тактики дальнейших мероприятий. И именно отсутствие исчерпывающего перечня, позволившего бы уполномоченному лицу лучше ориентироваться при принятии решения о производстве следственного действия без судебного решения (либо, напротив, об отказе от проведения такового), может привести к производственной ошибке, которая повлечёт за собой нарушение конституционных прав и свобод гражданина.

Предлагаем рассмотреть интересующий нас вопрос, сконцентрировав внимание на ином аспекте. Держа в голове то, что в условиях отсутствия обстоятельного перечня ситуаций, предоставляющих должностному лицу право обойти привычный регламент производства следственной процедуры, существует вероятность совершения ошибки со стороны следователя и дознавателя, следует предположить, каков может быть объем условного перечня в случае, если попытка объединить все ситуации в ограниченный список все-таки будет предпринята. Подобное объединение не то, что катастрофически сложно, – оно в принципе не представляется возможным при учёте уникальности каждой следственной ситуации, имеющей место быть в производстве по уголовному делу. Потому закрепление исчерпывающего перечня на законодательном уровне может стать причиной возникновения определённых сложностей в производстве следственных действий по причине постоянной необходимости внесения дополнений в перечень и, как следствие, неспособности уполномоченных лиц ориентироваться на него как на эффективную норму.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что неимение за термином «случаи, не терпящие отлагательства» строгой правовой регламентации отнюдь не предполагает пренебрежительное отношение к нему со стороны уполномоченных лиц, поскольку он, при учёте его диспозитивности, всё же даёт им возможность грамотно сориентироваться в представшей перед ними ситуации. Определённая свобода действий, как неотъемлемая часть процесса расследования, не освобождает следователя и дознавателя от последующего аргументированного разъяснения причин принятого ими решения путем вынесения постановления, как и не освобождает от обязанности принятия во внимание объективных критериев отнесения случая к числу безотлагательных.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Ю. Сологубов, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

К.К. Логачев

Барнаульский юридический институт МВД России

ЦИФРОВОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО В РОССИИ: АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время научно-технический прогресс шагнул стремительно вперед из индустриального общества в общество информационное. Отличительной особенностью информационного общества является развитие информационных технологий, массовое включение в работу множества высоких технологий во всех сферах жизни человека. Новые технологии, безусловно, не обошли стороной как правоохранительные органы, так и органы прокуратуры и суда. Выражается это во внедрении разнообразных электронных цифровых комплексах. Но, к сожалению, несмотря на весь массив цифровизации, уголовное судопроизводство в Российской Федерации ведется на бумаге, бумажных носителях, хоть и с применением компьютерной техники (ЭВМ).

С появлением техники значительно упростились задачи по написанию и заполнению процессуальных документов, будь то протокол допроса (на заполнение которого в письменном виде уделялось большое количество времени). Также упростились задачи и по исправлению ошибок, к примеру, при заполнении протокола следователь (дознатель) мог допустить ошибку и приходилось переписывать протокол сначала, на компьютере достаточно выполнить команду двух клавиш, что, безусловно, вновь упрощает процедуру и экономит время.

Однако, несмотря на повсеместное внедрение цифровых технологий, уголовное судопроизводство так и не перешло на рельсы полного электронного документооборота в рамках расследования и разбирательства по уголовному делу. На наш взгляд, в условиях информационного общества цифровизация уголовного дела неизбежна и необходима.

К примеру, в Республике Казахстан уже расследуются электронные уголовные дела. И статистика говорит о положительном результате, что отражено в работе коллектива авторов РК: «в целом, с момента внедрения с января 2018 года в электронном формате расследовалось свыше 200 тысяч дел, из них свыше 29 тысяч направлено в суд (справочно: в 2018 году в электронном формате расследовалось 20 309 уголовных дел, из них направлено в суд – 5844, в 2019 году – 68 487 / 10 391, за 2020 год – 115 811 / 13 417)» [2].

В РФ предпринимаются попытки цифровизировать уголовный процесс и ход расследования уголовного дела. Некоторые субъекты используют нововведения, так, следственные органы используют ИТ-разработки для расследования уголовных дел. Например, руководитель отдела криминалистики в Севастополе Виталий Кодряну сам создал и внедрил в работу инновацию: 3D-очки с объемным снимком места происшествия. Даже судья во время рассмотрения дела, надев эти очки, может «попасть» на место действия. У ученых в области ИТ-технологий уже есть разработки по осуществлению перехода на электронные уголовные дела, перевести весь процесс расследования в цифровой вид, начиная от первого описания места преступления до направления дела в суд.

Нами выделены положительные черты введения электронно-цифровых уголовных дел, такие как:

- во-первых, сокращение сроков предварительного расследования, как в форме предварительного следствия, так и форме дознания (сокращенного дознания), включая и рассмотрения уголовных дел в судебном порядке;
- во-вторых, упрощение процедуры получения, фиксации и сбора доказательств, необходимых для процесса доказывания, а также удобство составления процессуальных документов;
- в-третьих, обеспечение полной гласности, прозрачности уголовного судопроизводства;
- в-четвертых, недопущение фальсификации или потери доказательственной базой, что нередко случается в правоохранительной практике;
- в-пятых, разгрузка органов предварительного расследования, прокуратуры и суда в плане материальных затрат.

Верно заявляет доктор юридических наук, профессор Л.В. Бертовский: «Предлагаемые модификации уголовного судопроизводства носят на первый взгляд несколько фантастический характер. Однако если посмотреть какими темпами происходит научно-техническое развитие общества, нет никаких сомнений, что цифровое судопроизводство – это дело самого ближайшего будущего» [1].

Полагаем, что внедрение электронного уголовного судопроизводства положительным шлейфом ляжет на весь процесс расследования, разгрузит тем самым работу органы предварительного расследования и обеспечит

прозрачность хода расследования уголовного дела, безусловно, за исключением случаев обеспечения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и охраняемой законом государственной тайной, если таковая будет фигурировать в рамках производства по уголовному делу.

Литература

1. Бертовский Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов международной научно-практ. конференции. Симферополь, 2018. С. 173-178.

2. Тлеубаев Д.К., Иманбаев С.М., Карымсаков Р.Ш. Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения // Colloquium-journal. 2021. № 11(98) С. 31-37.

О.И. Степанов, курсант 3 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

И.Б. Тутынин, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

Актуальность исследуемой работы заключается в том, что реализация преимущественного направления Российской Федерации [4], гарантирующего реализацию и защиту прав гражданина, выражается в уголовной и уголовно-процессуальных отраслях права. Подтверждением этого является наделение участников стороны обвинения и стороны защиты равноценными правами.

В ходе уголовного судопроизводства между сторонами рождается криминальный конфликт, для урегулирования которого предусмотрен консенсуальный способ, свидетельствующий о распространении диспозитивности в отношении уголовных дел, категории которых признаны небольшой или средней тяжести, которыми причинен или создана реальная угроза причинения вреда интересам личности. Преступление подразумевает под собой виновно совершенное деяние, причиняющее вред личности, обществу или государству, при совершении которого лицо подлежит уголовной ответственности. Однако в частных случаях возможно прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Данная норма является наиболее гуманной и демократичной по отношению к сторонам уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [5] содержится норма, устанавливающая, что примирение сторон представляет

собой право лица на освобождение от уголовной ответственности, в связи с примирением с потерпевшим, при условии, что оно впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести и загладило причиненный потерпевшему различного характера вред. Примирение с точки зрения юридического понимания представляет собой результат прекращения уголовно-правового конфликта, восстановление взаимного согласия и «заключение мира». Целью реализации примирения является достижение сторонами взаимно устраиваемого результата и решение конфликта с учетом интересов сторон. Для реализации задач необходимо рассмотрение и сближение мнений сторон, нахождение различных дополнительных путей для разрешения спора с учетом позиции сторон, оказание им поддержки в достижении примирения. Правоприменителю при реализации данной нормы необходимо основываться на различных принципах, таких как: добровольность, независимость, добросовестность, взаимность и равноправность.

Добровольность свидетельствует о том, что стороны самостоятельно волеизъявляют о желании примириться, а также они вправе отказаться от продолжения примирения на всех стадиях его проведения. Принцип независимости гласит, что позиция каждого участника должна быть беспристрастной. Правоприменителю же при осуществлении своей деятельности необходимо приминать самостоятельные решения.

Примирение сторон является разновидностью института мирового соглашения, их взаимное желание, которое направлено на нейтрализацию существующего уголовно-правового конфликта, созданного преступлением. Мировое соглашение можно рассматривать не только, как гражданский правовой институт, но, в то же время, как составляющую родовых понятий «договор», который относится в т.ч. к уголовно-правовому спору. В связи с этим данный институт является базовым, общевидовым.

В настоящий момент существуют пробелы в реализации института примирения сторон, которые выражаются в пределах полномочий и объеме обязанностей правоохранительных органов. Научное исследование данной проблемы способствует решению общих и частных задач уголовного судопроизводства, таких как законность и обоснованность освобождения от уголовной ответственности [6]. Совокупность поднятых тем свидетельствует об актуальной потребности в изучении, разработке и совершенствовании правовой природы и реализации института примирения сторон.

Литература

1. Алексеева Л.Б. Практика применения ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека. Право на справедливое правосудие и доступ к механизмам судебной защиты. URL: https://library.sakharov-center.ru/vse-fondy/488/view_bl/87146/praktika-primeneniya-st-6-evropejskoj-konventsii-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh-svobod-evropejskim-sudom-po-pravam-cheloveka.html?tab=getmybooksTab&is_show_data=1 (дата обращения: 07.03.2022).

2. Анощенко С.В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности; уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Государство и право. 2002. № 10. С. 101-103.

3. Ваксян А.З. Освобождение от уголовной ответственности согласно общей части УК РФ // Гражданин и право. 2000. № 2. С. 28.

4. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 янв. № 7.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 дек. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Е.А. Сычева, курсант 4 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Л.В. Порватова, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО ПРАВОСУДИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Современное общество диктует новые правила. Для эффективного существования в сегодняшнем мире, многие сферы жизнедеятельности общества переносятся в цифровое пространство. Цифровая трансформация является приоритетным путем развития нашего государства. В таких условиях необходимо задуматься о том, что при всем технологическом развитии нельзя забывать о сохранении прав и свобод граждан. Внедрение цифровых технологий не должно создавать угрозу для исторически сложившихся жизненных укладов.

Международный опыт показывает, что цифровизация, в т.ч. искусственный интеллект, активно и успешно внедряется в область правосудия. Это позволяет оптимизировать действия всех участников судопроизводства, а также формирует единое электронное правовое пространство, которое в наибольшей степени будет способствовать упрощению процесса. В Российской Федерации также создается цифровое пространство. Уже сейчас у граждан есть возможность подать обращение в суд в электронном виде с помощью системы «ГАС Правосудие». Также эта программа позволит участвовать в заседании дистанционно и посредством этого вести аудио- и видеofиксацию [1].

В связи с тем, что технологии в мире активно развиваются, необходимо создание наиболее быстрых и качественных способов защиты прав личности.

Цифровое судопроизводство развивается, в т.ч. и по этому направлению. Так, с помощью данных технологий люди, которые находятся на больших расстояниях друг от друга и не имеют возможности встретиться очно, при возникновении конфликтных ситуаций по поводу разрешения их правоотношений, могут пользоваться подобным порталом. Это также ускорит разрешение дела. Также цифровизация позволит органам правосудия разрешать дела с наибольшей эффективностью, поскольку вся база данных будет собрана в едином правовом пространстве, что также положительно скажется и на других участниках судопроизводства, которые смогут получить доступ к ознакомлению с материалами дела с помощью облачного хранилища [3].

Нельзя не отметить то, что переход судебных разбирательств в информационное цифровое пространство значительно сократит расходы бюджета и позволит направить средства на дальнейшее эффективное развитие данной технологии. В России на 2020-2030 годы создан план в рамках Концепции информационной политики судебной системы по развитию электронного правосудия, где определены направления деятельности на ближайшее десятилетие [2].

Таким образом, становление цифрового правосудия в нашей стране позволит не только более быстро и эффективно разрешать дела, но и будет в большей мере способствовать защите прав личности.

Литература

1. ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 07.03.2022).
2. Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы. URL: <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/35630> (дата обращения: 07.03.2022).
3. Эволюция правосудия и цифровое правоприменение. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/evolyutsiya-pravosudiya-i-tsifrovoe-pravoprimenenie/> (дата обращения: 07.03.2022).

*А.С. Тихонова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В Российской Федерации предварительное расследование, регламентированное Разделом 8 УПК РФ, привычно осуществляется в двух формах [3], но в 2013 году процессуальная форма производства дознания была дополнительно дифференцирована. Отметим, что изначально основной целью дознания являлось упрощение работы должностных лиц, осуществлявших предварительное следствие с тем, чтобы они могли проводить эффективную работу по наиболее сложным уголовным делам, с учетом тяжести совершенного преступления. Такая дифференциация процессуальной формы предварительного расследования должна была обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства с минимальными затратами.

При этом до 2007 года сроки дознания составляли 20 суток с возможностью последующего продления прокурором этого срока, но не более чем на 10 суток. Ключевая особенность дознания состояла в том, что оно проводилось только в отношении конкретных лиц, о чем свидетельствует редакция ч. 3 ст. 223 УПК РФ, действовавшая до 06.06.2007. Это упрощало и помогало организовать предварительное расследование в более короткие сроки, потому что на поиски подозреваемого не требовалось времени, он уже был известен.

Вскоре дополнениями и изменениями, внесенными Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ, срок дознания был существенно увеличен, а вышеназванное условие производства дознания только в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица было исключено из текста ст. 223 УПК РФ [2]. Эти перемены были связаны с тем, что дознаватели не успевали укладываться в установленные законом сроки, а следователи изнемогали от количества уголовных дел, которое не могли быть расследованы в форме дознания (из-за неочевидности или истечения срока).

Последующие изменения уголовно-процессуального законодательства стали постепенно усложнять дознание и почти приблизили его к предварительному следствию. Считаем, что при нынешних обстоятельствах назвать дознание ускоренной формой практически невозможно.

Ожидаемой в этой связи стало очередная попытка реформирования в 2013 году, когда Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ действовавший УПК РФ был дополнен относительно новой формой предварительного расследования – дознанием в сокращенной форме. Основной идеей этого правового института стал симбиоз протокольного производства на условиях

компромисса (признания подозреваемым вины, характера и размера причиненного вреда, а также правовой оценки его действий) [1].

Фактически названная упрощенная форма предварительного расследования с сокращенными сроками, схожими со сроками обычного дознания, действовавшими до изменений 2007 года, изменила традиционные представления о стандартах доказывания, перенесла доказательственную деятельность в стадию возбуждения уголовного дела и стерла границы между процессуальной и непроцессуальной деятельностью.

Полагаем, что существующий объем правового регулирования института дознания в сокращенной форме не может обеспечить уже установленные гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, поскольку нивелирование процесса доказывания не позволяет принять справедливое и объективное решение по делу. Соответственно данная форма расследования не может повысить эффективность деятельности должностных лиц по расследованию преступлений. Сказанное является поводом для нового реформирования уголовного судопроизводства.

В качестве вывода отметим, что дифференциация формы предварительного расследования служит средством адаптации производства по уголовному делу к реальным условиям с целью снижения затратности и сохранения эффективности. Упрощая или усложняя процесс расследования, законодатель должен сберечь существующие гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.А. Ткачева, курсант 3 курса

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

С.С. Алышев, канд. юрид. наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Тема следственных действий безусловно актуальна в настоящий период времени, т.к. без них невозможно представить ни одно расследования уголовного дела. Под следственными действиями понимаются определенные действия, закрепленные в уголовно-процессуальном законе, проводимые следователем и направленные на собирание и проверку доказательств.

В УПК Российской Федерации отражены 13 видов следственных действий [5]. Некоторые из них при производстве существенно ограничивают конституционные права и свободы личности. Такие следственные действия требуют вынесения письменного решения и разрешения суда. Все следственные действия имеют свои собственные особенности производства. Однако существуют и схожие по условиям проведения действия. Среди таких можно выделить следственный эксперимент и проверку показаний на месте.

Следственный эксперимент является достаточно важным следственным действием, регламентируемым ст. 181 УПК РФ и проводимым с целью проверки и уточнения данных, которые имеют значение для расследуемого уголовного дела. В процессе его производства воспроизводится обстановка, действия и иные обстоятельства, имеющие отношения к совершенному преступлению. С помощью следственного эксперимента следователь может проверить такие факты, как:

- совершение определенных действий;
- наступления каких-либо событий;
- последовательность происшедшего события;
- механизм образования следов.

При этом следователь выполняет важную функцию в проведении следственного эксперимента, ведь он выступает руководителем всего процесса и должен обеспечить участие в нем понятых (не менее двух человек), а также при необходимости подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, потерпевшего, специалиста. Однако следует учитывать, что все воспроизводимые действия не должны создавать угрозы для жизни и здоровья участвующих лиц. Ход и результаты следственного эксперимента фиксируются в протоколе, учитывая положения статей 166 и 167 УПК РФ. Не исключается и фото-, видеофиксация, о чем также делается пометка в протоколе следственного действия.

Следующим следственным действием является «проверка показаний на месте», положения о производстве которого закреплены в ст. 194 УПК РФ.

В соответствии с указанной статьей целью проведения проверки показаний на месте выступают проверка и уточнение показаний, полученных ранее при допросе лица, участвующего в уголовном разбирательстве, а также установление новых обстоятельств, которые имеют значение для расследуемого уголовного дела. Для обеспечения производства рассматриваемого следственного действия следователь выезжает с ранее допрошенным лицом на место, которое связано с произошедшим событием, где происходит следующее:

- воспроизводится обстановка и обстоятельства события;
- указываются предметы, документы, следы, имеющие значения для уголовного дела;
- демонстрируются определенные действия.

Следователь также должен обеспечить обязательное участие понятых, разъяснить всем участникам их права и обязанности и предоставить проверяемому допрошенному лицу возможность самостоятельно выбрать направление движения к месту проверки. При этом стоит обратить внимание на действительно важное условие, которое необходимо соблюдать при производстве этого следственного действия: не допускается постороннее вмешательство в процесс совершения проверяемым лицом действий, нельзя задавать ему наводящие вопросы, а также запрещается одновременная проверка показаний на месте нескольких лиц [3]. Фиксация хода и результатов проведения проверки показаний на месте фиксируется непосредственно в протоколе данного следственного действия.

На основе вышеизложенного можно проследить схожие черты производства описанных следственных действий, но также существуют и значительные различия. Главным отличием следственного эксперимента от проверки показаний на месте является характер проводимых действий, т.к. в первом случае действия носят опытный (экспериментальный) характер, а во втором – действия никак не связаны с опытами. Помимо этого важным отличием является характер проверяемых данных. Так, при следственном эксперименте проверяются не только полученная ранее информация (например, из показаний свидетелей, потерпевшего, подозреваемого), но и следственные версии, т.е. предположения и догадки самого следователя. В то время как проверка показаний на месте направлена только на проверку тех данных, которые были получены от ранее допрошенных лиц.

Кроме этого, следственный эксперимент позволяет проверить возможность наступления определенных последствий в результате совершения преступления, подтвердить или опровергнуть возможность совершения действий в той или иной последовательности, а также проверить, есть ли у лица определенные навыки и умения, и мог ли он их применить в процессе совершения преступления. При проверке показаний на месте устанавливается факт знания ранее допрошенным лицом места происшествя, последовательности происходящих событий, используемого орудия

преступления, а также помогает исключить возможность оговора и самооговора.

Немаловажным различием являются создаваемые условия и оснащённость места проведения следственных действий. Так, при следственном эксперименте необходимо учитывать погодные условия, освещение, т.е. создать максимально приближенные условия к тем, которые были на момент совершения преступлений. При производстве проверки показаний на месте учет указанных выше условий не обязателен, если только это не препятствует проверяемому лицу ориентироваться на месте и в определенной обстановке.

Отличия прослеживаются также при процессуальном оформлении, а именно в описательной части протокола. В протоколе производства следственного эксперимента закрепляются следующие факты:

- обстановка;
- условия, в которых проводится следственный эксперимент;
- местонахождение каждого участника;
- характер, последовательность, количество опытных действий;
- результаты, полученные в ходе следственного эксперимента.

В протоколе проверки показаний на месте указывается:

- факт прибытия на место производства всех участников;
- показания допрошенного лица по вопросам, которые ему были заданы следователем;
- траектория перемещения проверяемого лица;
- ориентирование лица на местности;
- поведение проверяемого лица в окружающей обстановке;
- сопоставление показаний с расположением на местности объектов, следов.

Следователю при выборе того или иного следственного действия важно учитывать все их различия и на основе этого принять правильное решение о производстве такого следственного действия, которое позволит получить наиболее полные результаты и поспособствует правильному разрешению уголовного дела.

Литература

1. Быков В.М., Жмурова Е.С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Правоведение. 2008. № 2.
2. Глазырин Ф.В., Михайлов В.А. Следственный эксперимент. Волгоград, 2011.
3. Драпкин Л.Я., Андреев А.А. Теория и практика проверки и уточнения показаний на месте: научно-методическое пособие. Екатеринбург, 2003.
4. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий: учебник для вузов. М., 2009.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.А. Топчиев, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России*

ЯВКА С ПОВИННОЙ: ПОВОД ИЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ?

Поверхностный анализ современных норм УПК РФ демонстрирует, что они в полной мере соответствуют положениям Конституции Российской Федерации, а также нормам международного права. Однако при более детальном изучении уголовно-процессуального законодательства можно выявить небольшие недосказанности, которые могут, на первый взгляд, показаться незначительными, однако с точки зрения обеспечения прав участников процесса имеют значительное нарушение этих прав.

УПК РФ предусматривает одним из поводов для возбуждения уголовного дела явку с повинной согласно ст. 140 УПК РФ. По своей сущности явка с повинной заключается в добровольном сообщении лицом о совершенном им преступлении [3], данная информация отражается в заявлении о явке с повинной либо протоколе, составленном по правилам составления протокола устного сообщения о преступлении. Следует заключить, что гражданин, явившись для дачи признательных показаний, умышленно отказывается от своего права не свидетельствовать против себя самого, о чем говорит ст. 51 Конституции РФ. Вместе с тем статья 142 УПК РФ не предусматривает обязательного участия защитника или применение средств видео-фиксации, поскольку защитник вступает в процесс как участник с момента возбуждения уголовного дела или в иных случаях согласно ст. 49 УПК РФ, не предусматривающих его обязательное участие при дачи лицом признательных показаний во время явки с повинной. Из этого следует, что лицо при даче показаний фактически наделяется статусом подозреваемого, однако прав, которыми обладает подозреваемый, он не имеет.

Судебная практика сложилась таким образом, что явка с повинной не рассматривается как самостоятельное доказательство по уголовному делу, однако, если обратиться к нормам закона, то ее можно отнести к доказательствам, в частности к иным документам: в явке с повинной отражаются сведения о лице, совершившем преступление, его действия и мотивы, а также нормы ст. 51 Конституции РФ [1]. Однако, с другой стороны, стоит отметить, что в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый может отказаться от данных ранее показаний, в т.ч. и от явки с повинной [3]. При этом учтем, что информация, полученная от подозреваемого, обвиняемого без участия защитника, не может использоваться в качестве доказательств, и мы получаем двоякую ситуацию: содержание явки с повинной имеет прямое отношение к уголовному делу, и эта информация может быть использована в качестве доказательств, однако ныне

существующая форма явки с повинной и процессуальный порядок ее получения не позволяют в полной мере использовать ее как доказательство.

Полагаем, выход из сложившейся ситуации предусматривает несколько путей решения данной проблемы, причем эти решения должны применяться совместно. Во-первых, для того чтобы данные, полученные в ходе явки с повинной, имели доказательственное значение, необходимо обязательное участие защитника. При этом необходимо учесть, что в некоторых случаях может оказываться давление со стороны сотрудников правоохранительных органов при принятии заявления о явке с повинной, а также может иметь место неосведомленность лица о последствиях данного заявления, все это приводит к нарушению конституционных прав граждан.

Лицо, изобличающее себя, на момент заявления о явке с повинной не обладает каким-либо процессуальным статусом, из чего следует, что представлять его интересы защитник не обязан, однако стоит обратиться к Конституции РФ, где сказано, что каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь, из чего следует, что каждый имеет такое право независимо от своего процессуального статуса. Во-вторых, необходимо изменить само содержание явки с повинной. Обращаясь к работам М.С. Строговича, невозможно не согласиться с тем, что в протоколе явки с повинной обязательно должны найти отражение те факты, на которые указывал заявитель. То есть лицо, дающее показания, должно предоставить информацию о месте, времени совершения преступления, какие преступные действия совершало лицо, какой был причинен ущерб и кому. Только при наличии наиболее полной информации, содержащейся в протоколе явки с повинной, можно рассматривать данный документ в качестве самостоятельного доказательства [2, с. 254].

Таким образом, явка с повинной, являясь поводом для возбуждения уголовного дела, в настоящее время не рассматривается как самостоятельное доказательство. Однако анализ норм УПК РФ и доктринальных положений науки уголовного процесса указывает, что явку с повинной необходимо использовать в качестве доказательства по уголовному делу, но для этого необходимо дальнейшее совершенствование современного уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968. Т. 1.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Троицкий, курсант 3 курса

Рязанский филиал Московского университета МВД России

Научный руководитель:

Д.В. Теткин, канд. юрид. наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России

ПРАВО НА СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Процесс собирания, проверки и оценки вещественных доказательств является значимой частью уголовного процесса. Указанные действия регулируются ст. 86-88 УПК РФ. В соответствии со ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом. Также указанной статьей предусмотрено право на сбор вещественных доказательств у подозреваемых, обвиняемых, потерпевших лиц, гражданских истцов и ответчиков, их представителей, а также у защитников.

Положение о праве на сбор вещественных доказательств защитником вынесено в отдельную часть статьи, что указывает на его особый статус в данном процессе. Особый статус защитника также подчеркивается в работах научных деятелей.

Нередко при анализе научной литературы можно столкнуться с критикой законодателя за слабую проработанность данного аспекта в уголовно-процессуальном кодексе. Связано это прежде всего с отсутствием прямой регуляции деятельности защиты по сбору доказательств, процесса оценки и приобщения к делу. Например, в уголовно-процессуальном законодательстве прямо не указано, как оформляются результаты опроса лиц, а также фото- и видеоматериалы, полученные указанным способом. Помимо этого, авторы указывают на неточности и несостыковки в нормативно-правовых актах, к примеру, уголовно-процессуального кодекса и федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

При анализе практики по уголовным делам исследователи выделяют «оборотную» сторону процесса собирания доказательств, связанную с правом защитника на неограниченное количество встреч со свидетелями, потерпевшими и подозреваемыми, что может стать причиной изменения ими своих показаний по вполне понятным причинам.

Критика законодательства проступает также и в том моменте, что некоторые научные деятели считают само понятие «собирание доказательств» устаревшим и не отражающим истинную деятельность лиц-участников процесса.

Отсутствие однозначной легальной регламентации процесса деятельности защитника в указанном аспекте влечет существование разных

подходов, что негативно сказывается на процессе предварительного расследования. Необходимо устранить пробелы, неточности, несостыковки, существующие в законодательстве, для достижения наилучшего результата в деятельности участников процесса, реализации ими своих прав и обязанностей.

Литература

1. Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178-183.

2. Копейкина И.В. Собирание доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. 2021. № 3 (58). С. 65-68.

3. Курзинер Е.Э. О праве защитника собирать доказательства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. № 17. С. 28-30.

Е.С. Трубина, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Н.Н. Гаас

Барнаульский юридический институт МВД России

СООТНОШЕНИЕ ИНОГО ДОКУМЕНТА И ДОКУМЕНТА – ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит исчерпывающий перечень сведений, на основе которых могут быть установлены обстоятельства подлежащие доказыванию (ст. 74 УПК РФ). Наряду с остальными сведениями в качестве доказательств допускаются вещественные доказательства (п. 4) и иные документы (п. 6), которые могут иметь одну и ту же физическую форму. Соотношение данных видов доказательств нередко выступают поводами для дискуссий среди ученых – процессуалистов, что придает актуальность выбранной теме.

Документ в наиболее общем смысле – это деловая бумага, подтверждающая какой-либо факт или право на что-либо [2, с. 214]. Под иным документом, допускаемым в качестве доказательства, в соответствии со ст. 84 УПК РФ признается документ, содержащий сведения, позволяющие установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. То есть, если в документе содержатся сведения, которые способствуют установлению «события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, формы его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность

обвиняемого и т.д.» [4], то их следует отнести к иному документу. Если же документ рассматривать как вещественное доказательство, то он должен, во-первых, быть предметом материального мира, а, во-вторых, являться носителем доказательственной информации в силу сохранившихся на нем следов, их признаков и свойств [1, с. 15].

Следует заметить, что документ, признанный в качестве вещественного доказательства, выступает в роли доказательства только в том случае, если он в соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК РФ осматривается, признается и приобщается к уголовному делу в качестве такового. Что касается иного документа, выступающего в роли доказательства, то он приобщается к уголовному делу и хранится при нем, не требуя вынесения какого-либо специального процессуального документа. Таким образом, форма содержания и форма закрепления иного документа и документа, являющегося вещественным доказательством, различная, что позволяет правоприменителю отличить одно от другого.

Рассмотрим соотношение формы и содержания. Так, для документа, являющегося иным документом, важно именно содержание, а для документа, признанного и приобщенного в качестве вещественного доказательства, важна сама форма. К примеру, иными документами могут являться: сведения о судимостях, о состоянии на учетах в наркологических и психиатрических учреждениях и др. Именно эти сведения помогают установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Что касается документа, выступающего в роли вещественного доказательства, то таковыми могут выступать, например, платежные поручения с подписью злоумышленника, накладная об отпуске товара и пр. Таким образом, согласимся с Ю.В. Деришевым в том, что «вещественное доказательство представляет интерес для производства по уголовному делу, в первую очередь, своей формой, а потом уже содержанием» [2, с. 8].

Не менее важным отличием иного документа от документа – вещественного доказательства является неизменность. В случае утраты документа – вещественного доказательства, его нельзя будет получить снова, что не свойственно иному документу, который содержит воспроизводимую информацию, и может быть продублирован.

Таким образом, законодатель не закрепляет в УПК РФ норм, позволяющих различать иной документ от документа – вещественного доказательства. Тем не менее это является важным процессуальным аспектом, позволяющим лицу, расследующему уголовное дело, правильно принять решение о придании соответствующего статуса добытому доказательству.

Литература

1. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4.
2. Деришев Ю.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебно-методическое пособие. Омск, 2019.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь современного русского языка. М., 2018.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Трухачев, курсант 3 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Н.Ю. Емельянова, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ДОМАШНИЙ АРЕСТ

Исторические корни данная мера пресечения берет в советском уголовно-процессуальном праве. Институт домашнего ареста впервые был закреплен в уголовно процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. В УПК РСФСР 1960 года мера пресечения домашний арест была исключена вовсе. Лишь в 2002 году данную меру пресечения вернули в УПК РФ, закрепив ее в статье 107. Однако данная мера пресечения не была востребованной, прежде всего это было связано с тем, что отсутствовали необходимые условия для применения данной меры. К тому же не существовали конкретные правовые положения, которые регламентировали домашний арест.

По своей сути институт домашнего ареста отражает в себе принцип гуманизма в уголовном процессе, который показывает основные тенденции гуманных идей. Данная мера пресечения имеет большое количество преимуществ. Она позволяет экономить государственные деньги, которые выделяются на обеспечения жизнедеятельности подозреваемых и обвиняемых. Также эта мера пресечения позволяет сохранять психическое и нравственное состояние подозреваемых и обвиняемых.

В результате анализа точки зрения Л.М. Карнеевой, которая говорила об особенностях избрания меры пресечения, можно заключить то, что для их принятия достаточно наличия данных, свидетельствующих о вероятности наступления какого-либо последствия, указанного в УПК РФ. Однако факты, обуславливающие такую вероятность, должны отвечать требованиям достоверности [2, с. 90]. На сегодняшний день видна конкуренция между такими мерами пресечения, как домашний арест и заключение под стражу. Информацию эту предоставляет правоприменительная практика. Домашний арест, имеет ряд отличий от других мер презрения, находится он на втором месте по строгости, уступая его заключению под стражу. Домашний арест очень рентабельная мера пресечения, она позволяет обеспечивать

круглосуточный контроль за обвиняемыми и подозреваемыми, при этом затраты на это будут минимальны [1, с. 69].

Домашний арест выступает хорошей альтернативой заключению под стражу. Полемика заключается в том, что к определенным лицам запрещено или нельзя применять меру пресечения заключения под стражу, но при этом оставлять его в кругу общества тоже нельзя, следовательно, стоит прибегнуть к домашнему аресту. Стоит обратить внимание на то, что такая мера пресечения как домашний арест набирает обороты в правоприменительной практике. Хотя на данный момент все же есть определенные пробелы и недостатки, которые стоит восполнить уголовно процессуальными нормами. Одним из недостатков является недосказанность и несоответствие норм домашнего ареста в УПК РФ.

Вдобавок ко всему не предусмотрены правила обеспечения подозреваемого и обвиняемого продуктами питания и иными предметами, в случаях, когда судом было принято решение о полной изоляции человека от общества.

Все это позволяет сделать вывод по исследуемой теме. Институт домашнего ареста с каждым годом совершенствуется. В условиях гражданского общества и с гуманной точки зрения, домашний арест, по моему мнению, должен стремительно набирать обороты в уголовном процессе.

Литература

1. Андроник Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 69-75.

2. Карнеева Л.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступности. 1966. Вып. 4. С. 90-94.

***Д.М. Туманов**, курсант 4 курса*

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

***Л.В. Черепанова**, канд. юрид. наук, доцент*

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Цифровизация уголовного судопроизводства – процесс неизбежный, обусловленный объективной реальностью, и достаточно сложный. Внедрение современных технологий в уголовный процесс охватывает многие сферы

уголовно-процессуальной деятельности, мы обратим внимание лишь на небольшой сегмент: на использование видеозаписи в процессе доказывания.

Материалы видеозаписи объективно отражают событие прошлого, а также воссоздают процесс предварительного и судебного следствия, пронося его сквозь временные рамки. С течением времени технические средства фото-, киносъемки, аудио- и видеозаписи стремительно совершенствуются. Улучшается функционал, качество изображения, фото- и видеозапись интегрируется с различными системами искусственного интеллекта, такими как система распознавания лиц, система контроля температуры тела и иными компьютерными системами. Имеются технические возможности распознавания речи при значительном шумовом фоне, улучшения качества изображения.

Видеозапись используется в процессе доказывания по уголовным делам, в первую очередь, в качестве вещественного доказательства, в качестве дополнительного средства протоколирования, как иной документ, как результат оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ч. 2 ст. 166 УПК РФ наряду с протоколированием для фиксации хода и результатов следственного действия могут применяться иные средства, в т.ч. видеозапись. Наряду с прочими техническими средствами видеозапись в ч. 6 ст. 164 УПК РФ лишь подразумевается, но в отличие от них в ч. 2 ст. 166 УПК РФ указана прямо. Этим подчеркивается особое положение видеозаписи в ряду ТС – быть наряду с протоколом (ст. 166 УПК РФ) средством фиксации хода и результатов следственного действия.

Что касается видеозаписи как иного документа, по общему правилу сведения хотя и должны быть «изложены» (ч. 1 ст. 84 УПК РФ), однако при этом документы могут содержать сведения, зафиксированные на материалах фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и на иных носителях информации (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). «Иные документы» должны быть получены, истребованы или представлены в порядке, предусмотренном ст. 86 УПК РФ. Кроме того, иные документы приобщаются к материалам уголовного дела (ч. 3 ст. 84 УПК РФ). Законодатель подчеркивает, что «иные документы» отличаются от вещественных доказательств и не обладают признаками последних (ч. 4 ст. 84 УПК РФ).

Использование видеозаписи в качестве результата ОРД имеет ряд преимуществ перед традиционными способами фиксации информации (рапорт, протокол и т.д.). Таковыми могут являться, например, полнота и объективность фиксации сведений, наличие возможности дальнейшего исследования видео изображения, возможности одновременного восприятия, как аудио, так и видеоинформации, которая позволяет получить более точную информацию об объекте наблюдения. Также следует отметить тот факт, что миниатюризация современных аудио- и видеозаписывающих устройств дает возможность фиксации действий наблюдаемого объекта незаметно для него.

Правильное процессуальное оформление видеозаписи в качестве вещественного доказательства, подробное описание индивидуальных

признаков видеограммы – залог ее признания надежным судебно-следственным доказательством по уголовному делу. Видеозапись как вещественное доказательство должна отвечать следующим требованиям:

- Достоверность – отражать действительность. Суд должен проверить, не поддельные ли доказательства.

- Относимость – иметь значение для рассматриваемого дела. Если содержание ролика не имеет отношения к делу, суд не примет такие записи в качестве доказательства. Например, запись, на которой не видно подсудимого и потерпевшего, может не подтвердить совершение определенного преступления. При заявлении об относимости видеозаписи надо объяснить суду, какое значение она имеет для дела, что на ней изображено и как ее приобщение к материалам может повлиять на исход процесса.

- Допустимость – подтверждать те обстоятельства, которые можно по закону. Ведь некоторые факты можно подкрепить только определенными доказательствами. К примеру, с помощью видеозаписи нельзя доказать состав вещества.

В суд видеозаписи необходимо представлять на материальном носителе, даже если видео показали в прямом эфире или опубликовали в сети. Передать ролик можно с помощью обычного USB-флеш-накопителя или DVD. Если суд примет запись, то материальный носитель приобщат к материалам дела. Обязательно присутствие понятых в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и описание характеристик используемой аппаратуры, акустических условий звукозаписи, и грамотная работа специалиста.

Вещественные доказательства, фиксируются с пометкой места обнаружения и описанием признаков предмета, а также способы получения вещественного доказательства. Особенности хранения видеозаписи как вещественного доказательства закреплены в п. 5 ст. 82 УПК РФ, в соответствии с которой электронные носители информации хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации; возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания

При проведении следственного действия, его протоколировании активно используется видеозапись. В ходе применения технических средств видеозаписи фиксируется крупным планом каждый участник следственного действия. Вопросы и ответы, поступающие по очереди от участников следственного действия, синхронный разговор недопустим. Фиксация не только речи, но и жестов, эмоций в конечном итоге влияет на возможность оценки результатов следственного действия, возможности его использования. При проведении видеозаписи, специалист руководствуется рекомендациями криминалистической науки, все его действия озвучиваются на видеозапись.

Технические средства видео фиксации могут быть применены по инициативе сотрудника, а также по ходатайству участников процесса. Однако существуют случаи производства следственных действий без участия понятых, в которых применение технических средств видео фиксации обязательно: наложение ареста на имущество; осмотр; эксгумация; следственный эксперимент; выемка; осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений; осмотр и прослушивание фонограммы переговоров; проверка показаний на месте. При невозможности использования технических средств этот факт фиксируется в протоколе. Лица, принимающие участие в следственном действии, заблаговременно извещаются о применении технических средств и правилах их применения (ч. 5 ст. 166 УПК РФ). Также для участия в процессуальных действиях может быть привлечен специалист, права и обязанности которого установлены в ст. 58 УПК РФ.

Протокол следственного действия должен содержать соответствующие пометки о применении технических средств видеозаписи, времени начала и конца видеозаписи, условиях применения, а также информацию о технических средствах, дословное описание хода следственного действия фиксируемого на видеозапись. Как приложение к протоколу следственного действия, видеозапись, хранящаяся на электронных носителях, находится в отдельном конверте, согласно ч. 2 ст. 166 УПК РФ. Так, в соответствии со ст. 166 УПК РФ приобщение в качестве приложения к протоколу следственного действия электронных носителей, используемых в компьютерной технике, является императивным требованием. Приобщение электронных носителей, содержащих видеозапись следственного действия, не нуждается в постановлениях или других процессуальных актах.

В основном видеозапись используется при производстве таких следственных действий, как осмотр, эксперимент, опознание, допрос.

В соответствии с положениями УПК РФ (п. 2 ч. 4 ст. 190) в протоколе обязательно должны фиксироваться все манипуляции с аппаратурой: остановки, любые переключения и т.д. Это связано с тем, что задача установления фальсификации видеogramмы в конечном итоге становится разрешимой на основе выявления несоответствия содержания видеogramмы и совокупности доказательств, достоверно установленных из других источников.

Главной задачей при использовании видеозаписи в процессе доказывания становится проверка ее допустимости как доказательства. Несмотря на значительную роль видеозаписи в процессе доказывания, проблема допустимости этого доказательства не только не теряет своей остроты, а с ростом технического прогресса еще более обостряется. И чаще всего проблемы возникают при использовании в доказывании видеозаписи как результата оперативно-розыскной деятельности.

В практике встречаются примеры признания видеозаписи недопустимым доказательством. В период времени с 18 час. 00 мин. до 18 час. 45 мин.

13.01.2019 Москвичев С.С. совместно с Ивановым М.В., находясь в помещении пивного магазина, распивали спиртные напитки. В указанный выше период времени у Бруннера Р.Э., заметившего Москвичева С.С. в помещении данного магазина, по причине сложившейся ранее конфликтной ситуации, на почве которой возникли личные неприязненные отношения к Москвичеву С.С., возник преступный умысел, направленный на причинение телесных повреждений и тяжкого вреда здоровью Москвичева С.С. Своими умышленными действиями Бруннер Р.Э. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ, – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека и повлекшего за собой потерю какого-либо органа. Согласно заключению эксперта № 400/8-1 от 20.08.2021 г. ФБУ «Сибирский региональный центр судебной экспертизы Минюста РФ», в разговоре, зафиксированном в файле «Москвичев С.С. т4а» на диске с рег. № 63с от 25.03.2019, прослушиваются мужские голоса пяти дикторов: коммуникантов, именуемых Сергеем, Витей, Олегом, Максимом и не называемым по имени, но имеющим отношение к правоохранительным органам, и женский голос одного диктора, знакомый с коммуникантом М1 (Сергеем) и являющейся сотрудником правоохранительных органов. Суд признал данное доказательство (прослушивание фонограмм от 03.07.2019) недопустимым в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ доказательством, в связи с тем, что оно не отвечает требованиям ст. 166, 167, 180 УПК РФ, в частности, не описывает всех действий лиц, принимающих участие в разговоре, фактически пяти лиц, а не трех [5].

Видеозаписи признаются недопустимым доказательством, если:

- они получены ненадлежащим субъектом;
- при получении произошло незаконное вторжение в частную жизнь;
- не соблюден надлежащий порядок проведения и оформления процессуальных действий;
- не соблюдена процессуальная форма закрепления хода и результата соответствующих следственных действий;
- не соблюдены гарантированные конституцией права человека и гражданина при собирании доказательств [2, с. 297].

Среди известных способов проверки доказательства на его допустимость, применительно к видеозаписи, самым надежным является судебная экспертиза.

Как отмечает Е.А. Галяшина, особая проблема для современной судебной, следственной и экспертной практики заключается в установлении фактов и обстоятельств, имеющих доказательственное значение по документам, исходно представленным в цифровом виде. Это относится в т.ч. к аудио- и видеозаписям, выполненным с помощью цифровых закладных устройств, магнитофонов, изготовленных с помощью цифровых видеокамер и компьютеров (многоканальных цифровых регистраторов). Кроме того, широкое распространение получили компьютерные программы, позволяющие

редактировать цифровые звукозаписи и производить разнообразные манипуляции с речевой информацией [1, с. 72].

Рассматривая вопрос о возможности использования в качестве доказательств материалов видео- и звукозаписи, предоставленных любым физическим лицом, следует учитывать, что кроме определенных правовых проблем, связанных с существованием «размытых» границ между законной деятельностью и вмешательством в частную жизнь лиц, есть определенные основания для возможности подделки таких материалов. Ведь рынок программного обеспечения перенасыщен предложениями для редактирования фото-, видеоинформации. Доступность устройств для записи является причиной появления ряда программ для обработки цифрового фото и видео, позволяющих импортировать отснятый материал и редактировать его по своему усмотрению с помощью временной шкалы. При таких обстоятельствах, как правило, назначается экспертиза видео-, звукозаписи, основной задачей которых является решение вопросов оригинальности записей, наличия признаков удаления информации, монтажа, непрерывности записи, одновременной записи звука, видео и т.д.

При этом следует заметить, что проведение экспертизы видеозаписей, которые осуществлялись цифровой камерой на внутреннюю флэш-память камеры или внешнюю карту памяти не будет результативным, если для исследования предоставляется исключительно оптический диск, который содержит не оригинальную, а цифровую копию видео или звукозаписи.

В связи с этим решение некоторых вопросов в ходе проведения экспертизы может быть затруднено, например: «проводилась ли запись видеофонограммы непрерывно?»; «Не претерпела ли каких-либо изменений данная видеофонограмма?»; «Отражает ли весь ход события предоставленная видеофонограмма?». Указанные вопросы выяснить сложно, поскольку проведение экспертизы и решение поставленных вопросов возможно лишь при условии предоставления на исследование оригинала видеозаписи с оригинальным названием файла и при наличии (предоставления) видеокамеры, которая осуществляла запись видеофонограммы.

Если отсутствует видеокамера, с помощью которой были созданы (зафиксированы) оригинальные видеозаписи события, говорить о допустимости таких доказательств сложно. Для установления возможности подделки необходимо осуществить привязку к месту и времени, доказать, что камера находилась именно там и именно в том положении, в котором предоставлен обзор записи, а все действия осуществлялись лицами, которые не могли в то время находиться в других местах [4, с. 159].

Необходимо отметить, что роль видеоследов при расследовании преступлений существенно возросла в последнее время. Это связано с тем, что традиционные средства фиксации – письменные документы – все больше заменяются видеосъемкой, они все чаще используются в повседневной жизни. Необходимо отметить, что при исследовании видеозаписей перед тем, как давать оценку тем или иным материалам видеозаписи, необходимо, прежде

всего, выяснить, что данное доказательство получено из надлежащего источника, надлежащим субъектом и законно.

Литература

1. Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2002.

2. Домнина Е.В., Соткова В.В. Признание доказательств недопустимыми: теория и практика // Материалы XXI научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. 2017. С. 295-300.

3. Нерсисян А. Конституционно-правовое регулирование процессуального оформления результатов применения аудио и видеозаписи при расследовании преступлений в регионах Северного Кавказа // Интеллект, наука, образование в цифровизированном мире в период глобальной пандемии: сборник материалов. С. 91.

4. Романова Е.В. Криминалистическое исследование фонограмм и видеозаписей в современном уголовном процессе // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 7(60). С. 158-160.

5. Приговор Алтайского районного суда Алтайского края № 1-1/2021 22RS0002-01-2019-000668-09 от 28 октября 2021 года. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.03.2022).

В.А. Фадеев, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Н.В. Арсенова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Услуги, предоставляемые частными детективами, направлены на защиту прав и интересов граждан и юридических лиц, охрану имущества граждан, поиск без вести пропавших лиц, сбор сведений по гражданским и уголовным делам. Именно такие цели ставятся перед сыскной деятельностью Законом «О частной детективной и охранной деятельности» [1].

Несмотря на то, что на лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, действие законов, закрепляющих правовой статус работников правоохранительных органов, не распространяется, но они могут решать отдельные задачи, сходные с теми, которые решают органы дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Закон «О частной детективной и охранной деятельности» достаточно подробно регламентирует порядок осуществления частной сыскной деятельности, в ходе которой допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания необходимых услуг. При осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

В сфере уголовного судопроизводства частные детективы могут осуществлять сбор информации по уголовным делам на коммерческой основе по договору с лицами, являющимися участниками процесса. При этом в течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находится уголовное дело. Таким образом, частный детектив, заключая договор с участником уголовного судопроизводства, вступает тем самым в уголовно-процессуальные отношения. Однако УПК РФ не регламентирует участие детектива в уголовном судопроизводстве. В связи с этим в науке существует позиция о необходимости предусмотреть норму, устанавливающую статус частного детектива [3, с. 30]. Поддерживая данную инициативу, полагаем, что УПК РФ также должен устанавливать, как в сфере уголовного судопроизводства будет закреплена

информация, которую предоставил частный детектив, в т.ч. следует регламентировать возможности дальнейшего использования этой информации в доказывании.

Результаты деятельности детектива иногда могут сравнивать с деятельностью адвоката, который наделен правами по собиранию доказательств в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Вместе с тем полагаем, защитник может реализовывать эти права самостоятельно, а также обратиться к услугам детективов.

Бесспорно, сведения, полученные в результате частной детективной деятельности, могут иметь большое значение: использоваться как ориентирующая информация; использоваться для проверки и построения версий; наряду с иными доказательствами устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, способствовать принятию законных и обоснованных процессуальных решений по уголовным делам. Отсутствие же надлежащего правового регулирования не способствует в полном объеме использовать сведения, полученные в результате осуществления частной детективной деятельности. Как свидетельствует практика, такие сведения зачастую игнорируются, либо суд в приговоре ограничивается указанием на то, что «представленный стороной защиты отчет о результатах оказанных детективных услугах не опровергает виновность подсудимого в инкриминируемом ему деянии» [2].

Следует подчеркнуть, что прибегая к услугам частных детективов, участники уголовного судопроизводства имеют возможность реализовать свое право на участие в доказывании, что способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, иных фактов, имеющих значение для дела, и в конечном счете законному и обоснованному его разрешению.

С учетом вышесказанного представляется необходимым дополнить ст. 89 УПК РФ положением о том, что результаты частной детективной деятельности, полученные частным детективом, могут быть использованы в доказывании по уголовному делу после их представления и принятия должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, а также проверки в соответствии с требованиями УПК РФ.

Литература

1. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Приговор Серпуховского городского суда № 1-52/2020 1-604/2019 от 6 июля 2020 г. по делу № 1-52/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ybh7c5GSyto6> (дата обращения: 07.03. 2022).

3. Смолькова И.В. Является ли частный детектив участником уголовного судопроизводства? // Российский следователь. 2019. № 9. С. 26-30.

Т.А. Фаета, студент 3 курса

Алтайский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

Н.А. Сапронова, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДРУГИХ СТРАН)

В России проблема преступности несовершеннолетних имеет большое значение для правовой политики государства. Такая политика должна проводиться с использованием не только российского опыта борьбы с преступностью в отношении несовершеннолетних, но и опыта зарубежных государств, а также исследований ученых и правоприменительной практики. Необходимость повышения правовой защиты несовершеннолетнего объясняется особенностями его психического, физиологического и социального развития.

В России производство по делам несовершеннолетних и взрослых рассматриваются в общем порядке в судах общей юрисдикции. При этом следует отметить, что в ряде других стран, например, во Франции, юрисдикция по делам несовершеннолетних считается специальной. В Германии действует закон «Об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних» [1, с. 30]. Законодатели Республики Беларусь в своих законодательных конструкциях определяют педагогов (психологов) как специалистов [4]. УПК Туркменистана, Украины не закрепляют как таковых понятий «педагога» или «психолога», но к судебному разбирательству предполагается привлекать представителей школ, организаций, в которых учился или работал несовершеннолетний [2, с. 244; 6].

Особенностью судебного производства с участием несовершеннолетних является привлечение педагога или психолога к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии [5]. Тем самым гарантируется защита прав и законных интересов несовершеннолетнего. Кроме того, «показания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами» [3].

В п. 56 ст. 5 УПК РФ понятие «педагог» определено, но в статьях раздела II УПК РФ его процессуальные права не определены. Более того, термин «психолог» используется в УПК, но содержание данного понятия отсутствует, правовой статус его не определен. Поскольку термины «педагог», «психолог» не имеют ясного и единообразного содержания, в этой связи считаем целесообразным п. 56 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Педагог (психолог) – это лицо, получившее специальное образование и имеющее опыт работы в качестве педагога, психолога с тем возрастным контингентом, к которому принадлежит допрашиваемый». Кроме того, главу 8 УПК РФ дополнить ст. 58.1 «Педагог» и ст. 58.2 «Психолог», в которых закрепить их права и обязанности как участников уголовного судопроизводства.

Думается, что совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части закрепления понятий и определения правового статуса педагога и психолога в уголовном судопроизводстве будет не только способствовать разъяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [5], причин и условий совершенного преступления и личности несовершеннолетнего, но и поможет содействовать их устранению. Считаем, что правовые механизмы защиты прав несовершеннолетних в обязательном порядке должны находить законодательную регламентацию.

Литература

1. Аистова Л.С., Краев Д.Ю. Уголовное право зарубежных стран // Особенная часть уголовного права Германии: учебное пособие. СПб., 2013.

2. Марковичева Е.В. Реформирование уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в странах Балтии, СНГ и Грузии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. С. 243-247.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. 11 февр. № 29.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.]: офиц. текст: по состоянию на 26 мая 2021 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 20 августа 1999 г. № 77-78, 2/71.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.]: офиц. текст: по состоянию на 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 дек. № 52 (часть I). Ст. 4921.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [принят 13 апреля 2012 г.]: офиц. текст: по состоянию на 24 марта 2022 г. // Ведомости Верховной Рады Украины от 29.06.2001. № 25-26.

А.М. Филиппов, курсант 3 курса

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Д.В. Теткин, канд. юрид. наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В изучении научно-правовых концепций относительно понимания уголовно-процессуальных доказательств можно увидеть определенную историческую преемственность. Изначально в литературе ученые-юристы развивали положения об уголовно-процессуальном доказывании и доказательствах, опираясь на теорию формальных уголовно-процессуальных доказательств. Еще одной тенденцией на начальном этапе исследования института доказательств в уголовном процессе выступало заимствование идей немецких юристов в этой части, отличавшихся в первую очередь суждениями о так называемом «чувственном эмпиризме» [1, с. 168].

1. Доказательства в уголовном судопроизводстве представляют собой любые имеющие фактическую основу сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель по правилам, закрепленным положениями УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также других обстоятельств, обладающих юридическим значением для конкретного уголовного дела. Значение доказательств в уголовном судопроизводстве выражается в качестве проведения расследований по уголовному делу и его конечному разрешению, а также в правомерности и обоснованности уголовно-процессуальных решений, оформляемых следственными и судебными органами.

2. Источники доказательств в уголовном судопроизводстве представляют собой показания, заключения, вещественные доказательства, протоколы и иные процессуальные документы, содержащие сведения о фактах, вовлеченные в область уголовно-процессуального доказывания по правилам, закрепленным нормами действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

3. Проблема несовершенства законодательной техники изложения ст. 307 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность свидетеля за дачу заведомо ложных показаний. В частности, законодатель говорит не о ложных показаниях в принципе, а только о тех, которые соответствуют критерию «заведомости». В итоге в практической деятельности недобросовестный свидетель получает возможность утверждать, что его показания, данные следователю и суду, по его мнению, носят правдивый характер. Только в тех ситуациях, когда обвинитель или адвокат уличают

такого свидетеля в несоответствии его первых и вторых показаний, свидетель говорит, что в действительности он не слишком хорошо помнит об обстоятельствах дела, следовательно неправильно интерпретировал его слова, искажил их и т.п. Представляется, что решить данную проблему можно с помощью уточнения в ст. 303 УК РФ словосочетания «заведомо ложные», чтобы задать единое направление для судебных органов в этой части.

4. Проблема использования в качестве уголовно-процессуальных доказательств электронных документов. Оперативность обработки, доступный характер электронных сведений позволяют заключить, что ничего принципиально нового в теорию доказательств они не привносят. С научной точки зрения электронные сведения также укладываются в содержание традиционной концепции понимания доказательств, их систему, поскольку фундаментом данной системы выступает правило об оценке практическими работниками, в первую очередь судьями, любой информации, независимо от ее вида и способа предоставления. Поэтому отсутствует необходимость по закреплению в УПК РФ правила, согласно которому электронные доказательства – это новая самостоятельная разновидность уголовно-процессуальных доказательств. При этом наша позиция не означает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в принципе не требует никаких уточнений в этой части. Так, на наш взгляд, необходимо конкретизировать в УПК РФ то, что сведения могут быть предоставленными, помимо прочего, в форме электронной информации.

Литература

1. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М., 2010.
2. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: о содержании процессуальных доказательств // Российский следователь. 2019. № 2. С. 24-28.
3. Дорохов В.Я. Понятие источника доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981 г. М., 1981. С. 7-12.
4. Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2016. № 6. С. 5-8.
5. Рычков М.Т., Асташов М.А. Доказательства в цифровом формате в уголовном судопроизводстве России и в некоторых государствах мира // Территория науки. 2018. № 6. С. 157-161.

*А.И. Фирсова, курсант 3 курса
Уральский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Е.Л. Федосеева, канд. юрид. наук
Уральский юридический институт МВД России*

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Назначение уголовного судопроизводства – это цель и задачи уголовного процесса, которые указывают на ожидаемый результат уголовного судопроизводства. Под принципами уголовного судопроизводства следует понимать закрепленные в законе главные положения, характеризующие организацию и деятельность должностных лиц и суда по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел. Правила, закрепленные в принципах, действуют на всех стадиях уголовного процесса, также ими руководствуются должностные лица органов расследования [1, с. 39]. Назначение уголовного процесса не должно противоречить Основному закону Российской Федерации (Конституции).

Одной из главенствующих целей уголовного судопроизводства, выступает защита прав и законных интересов личности. Данное положение закреплено в статье 2 Конституции РФ [2] и названо высшей ценностью и обязанностью государства. В ст. 6 УПК РФ [3], которая включена в главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства», отражено назначение (т.е. цели) уголовного судопроизводства, где на первом месте стоит защита законных интересов и прав лиц и организаций, пострадавших от преступления, т.е. защита лиц от незаконного уголовного преследования. Также в ч. 1 ст. 6 УПК РФ защита личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод названа целью уголовного судопроизводства.

Защита прав и законных интересов граждан заключается в том, что в процессе уголовного судопроизводства гарантируется объективная реализация всех прав лиц, которым был причинен вред. На основе этого мы можем проследить причинно-следственную связь, заключающуюся в том, что назначение уголовного судопроизводства составляет основу главных принципов уголовного процесса, например, принципа законности.

Разбирая п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ отметим, что цель этой нормы – соблюдение прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Кроме того, должны создаваться условия для их реализации. Если было допущено незаконное и необоснованное обвинение, осуждение, ограничение прав и свобод, гражданин имеет право на реабилитацию, которая предусмотрена главой 18 УПК РФ. Принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) предусматривает невиновность лица, если его вина не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. На

этом примере мы можем наблюдать, как принцип уголовного процесса не противоречит назначению (цели) уголовного судопроизводства.

Кроме того, цель уголовного судопроизводства отражена в иных институтах уголовно-процессуального права, поскольку она определяет направление принципов уголовного процесса, обеспечивает бесперебойное течение уголовного судопроизводства на различных стадиях уголовного дела. Никто не имеет права в ходе уголовного разбирательства ставить интересы определённого общества превыше всего с помощью подавления интересов одной группы людей для создания привилегий другим лицам. Анализируя ч. 2 ст. 6 УПК РФ, можем сказать, что, если происходит нарушение прав одного человека, это означает нарушение прав всего общества, а защита прав и интересов каждого есть защита общего интереса. К целям данной статьи относится назначение виновным справедливого наказания, а равно и отказ от уголовного преследования невиновных, а в принципах уголовного процесса – это равенство всех перед законом и судом, что прописано в УПК РФ и в Конституции РФ.

Таким образом, назначение уголовного судопроизводства не относится к принципам уголовного процесса, т.к. это целая категория и цель уголовного процесса, ведь если одна из целей уголовного судопроизводства не будет достигнута или будет нарушена, то и уголовное дело не будет разрешено. Принципы – это основы, которыми руководствуются должностные лица при принятии решений, и они не должны противоречить цели уголовного процесса.

Литература

1. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России. Екатеринбург, 2017.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.А. Хайбуллина, курсант 4 курса
Уфимский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.Р. Арсланова, канд. юрид. наук
Уфимский юридический институт МВД России*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО СОБИРАНИЮ И ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В процессе работы следователя в зависимости от стадии уголовного процесса ему приходится выполнять различного рода задачи: начиная от возбуждения уголовного дела, заканчивая составлением обвинительного заключения и направлением дела в суд. Все эти задачи крайне разноплановы и могут быть классифицированы по совершенно разным основаниям. Так, в зависимости от поведения подозреваемого или обвиняемого перед следователем стоит задача избрать меру пресечения, так и в зависимости от сложившейся следственной ситуации решить, какое следственное действие ему стоит провести, следственный эксперимент или проверку показаний на месте. Таких примеров может быть множество, но главное, что их объединяет – это задача и миссия следователя в процессе расследования уголовного дела, а именно собирание и оценка доказательств.

Актуальность исследования лежит на поверхности: нельзя представить деятельность следователя без собирания и оценки доказательств. Как следователи прошлого, так и наши современники основой своей практической работы считают именно эти две задачи. Необходимость применения научного подхода к данному вопросу обусловлены несколькими факторами. Во-первых, в любой научной работе изучается определенная проблема, над решением которой бился ни один исследователь. Соответственно, чем больше научных концепций, теорий и гипотез будет выдвинуто, тем ближе наука придет к истине, тем самым ближе к решению определенной практической проблемы. Во-вторых, мало найти решение в теории, необходима успешная правоприменительная деятельность по данному вопросу. Достижение этого фактора также невозможно без грамотно построенной теоретической базы научного исследования, в котором помимо сухой выдержки факторов и положений будут и практические советы, аналитические данные исследования социального мнения, точки зрения, как авторитетных ученых, так и опытных следователей с многолетней практикой.

Первым проблемным аспектом можно назвать представление и использование доказательств в уголовном процессе. Это довольно обширная проблема, включающая в себя совокупность небольших вопросов требующих основательного подхода к ним. Например, принцип допустимости доказательств в деятельности следователя, процесс доказывания при наличии исключительно косвенных доказательств, учет всей доказательной базы при подготовке обвинительного заключения, использование полиграфа в уголовном процессе. Исследование этого вопроса предусматривает решение следующих задач:

1) проанализировать научную литературу, правовую практику и различные учебные пособия для наиболее успешного усвоения элементарных понятий, необходимых для исследования.

2) обратиться к квалифицированным юристам, в лице преподавателей кафедры уголовного процесса, следователям СО, работающих в данный момент, а также к иным заинтересованным лицам для разработки проблематики и поиска путей возможного решения проблемы.

3) с помощью различных как общенаучных, так и специальных уголовно-процессуальных методов разработать широкую систему научных знаний, которые будут отвечать требованиям современности, а также решат некоторые из проблем, возникающих при столкновении теории и практики.

Для рассмотрения данного вопроса обратимся к проблемным аспектам процессуальной деятельности по сбору и оценке доказательств, а также перейдем к поиску эффективного решения. Одним из видов доказательств в предварительном следствии ОВД являются показания лиц, обладающих процессуальным статусом.

Показаниями по уголовному делу являются любые сведения, сообщенные лицами, которые наблюдали событие преступления, либо обладают иной информацией, необходимой для расследования по уголовному делу. Особенностью показаний являются их распространенность и доступность, практически в каждом уголовном деле частью доказательственной базы является показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых.

Фактическими недостатками, с которыми необходимо считаться является тот факт, что показания любого, даже самого беспристрастного участника уголовного процесса, являются его субъективным мнением, которое окрашено чувствами, эмоциями и предубеждениями. Особенно необъективны в своих показаниях могут быть несовершеннолетние лица (малолетние дети), потерпевшие, лица, преклонного возраста. Еще одним недостатком показаний является их субъективность в физиологическом плане. При проведении допроса необходимо учитывать физиологические особенности восприятия отдельного лица: дальновзоркость, близорукость, дальтонизм, нарушение работы органов слуха и обоняния и другие. Также при проведении допроса следователи справедливо уточняют у допрашиваемого лица информацию о наличии у него недавних черепно-мозговых травм, состоит ли лицо на учете у психиатра или нарколога, и владении им русским языком, ведь все эти обстоятельства могут серьезно исказить исходную информацию, которой владеет субъект допроса.

Пожалуй, самым серьезным недостатком показаний как доказательств в уголовном процессе является их правдивость, а точнее тот факт, что они могут быть как сознательно, так и бессознательно искажены допрашиваемым лицом. Уголовно-процессуальной формой показаний являются протоколы допроса и опроса свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, представителей, экспертов и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Еще одним видом доказательств по уголовному делу может выступать характеризующий личность материал. Данный вид доказательств собирается на конкретное лицо должностным лицом обычно на завершающем этапе предварительного следствия. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, составляют предмет доказывания в уголовном процессе, поэтому существует необходимость тщательного сбора и оценки полученных фактов о личности обвиняемого. В состав обычно входит различный неисчерпывающий список документов, выражающийся в запросах в различные организации, копиях различных документов, заверенных печатями и подписями уполномоченных лиц, характеристиках уполномоченных лиц, поручениях в различные структуры и т.д.

Основной практической проблемой сбора запрашиваемого характеризующего материала является длительность ожидания ответа следователем. Так как сроки предварительного следствия ограничены и зачастую крайне малы, поэтому ждать ответа на завершающей стадии является затруднительным для любого заинтересованного в своевременной сдаче дела в суд любого следователя. Для преодоления подобного затруднения можно выделить несколько рекомендаций. Во-первых, направлять запросы сразу в соответствующие организации, без посредников, а по возможности передавать их лично в руки уполномоченному лицу, а также предупреждать об ответственности за игнорирование запросов органов предварительного следствия согласно КоАП РФ. В этом случае лица, которые уполномочены дать ответ в соответствующем порядке, смогут приступить быстрее к составлению интересующего материала для следствия [1]. Во-вторых, при формулировке запроса необходимо проинформировать адресата, что сроки предварительного следствия ограничены, и попросить ответить их как можно скорее, указав обратные реквизиты. Зачастую некоторые организации совсем не знакомы с деятельностью следователя и не знают об ограниченности временных ресурсов, поэтому склонны оставлять ответ на «потом». Проинформировав организацию, следователь может быть уверен, что ответ не заставит себя ждать. В-третьих, при ожидании ответа на запрос рекомендуется лично контролировать процесс его составления, путем звонков и написания e-mail сообщений. Это необходимо, потому что в организациях (как и в любом следственном отделе) в производстве находится множество дел, каждое из которых отследить и сделать вовремя не представляется возможным. Чтобы увеличить скорость ответа, необходимо напоминать о поручении лицу, ответственному за его исполнение.

Таким образом, сталкиваясь с практикой, теория порой бывает бессильна, поэтому фундаментальная юридическая наука должна тесно взаимодействовать с прикладной деятельностью следователя. Только в этом случае деятельность органов внутренних дел будет максимально эффективной, а наиболее важные кадровые ресурсы смогут более качественно выполнять свои обязанности по защите прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.01.2022).

*А.В. Черных, студент 4 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
С.В. Ермаков, канд. юрид. наук
Алтайский филиал РАНХиГС*

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СУДОМ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК

Сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации при поступлении на службу выдается служебное удостоверение и специальный жетон с личным номером. По роду службы они выполняют значимый объем обязанностей, связанных с оказанием услуг населению. Имея специфические права, правоохранители укрепляют правопорядок и законность в государстве, обеспечивают выполнение его законов, а также защиту прав граждан, которые им даны в т.ч. согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации [2] защищает граждан от преступлений и злоупотреблений властью, обеспечивает возможность возмещения вреда, причиненного незаконными действиями и бездействиями правоохранительных органов (конкретных должностных лиц). «Подспорьем» в этом вопросе для потерпевшей стороны при восстановлении своих нарушенных прав является принятый в 2010 году в целях реализации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3] Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [4], целью которого является возмещение причиненного неимущественного вреда. По сути это специальная мера ответственности государства, присуждаемая судом в денежной форме.

Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя.

Анализ состояния судебной практики за 2021 год свидетельствует об увеличении на 5,9% количества удовлетворенных исковых заявлений и жалоб,

связанных с деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов МВД России, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (с 1005 до 1064 исков), при этом взысканная по ним сумма возросла более чем в 1,6 раза (с 60,1 млн рублей до 99,3 млн рублей) [1].

Кроме этого, на протяжении последних лет последовательно увеличивается количество как предъявленных, так и удовлетворенных исков о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Так, в 2020 году таких исков предъявлено на 16,5% больше, а удовлетворено больше в сравнении с 2019 годом на 28,3%. В общей сложности за 2020 год из казны Российской Федерации взыскано 9,2 млн рублей. В среднем размер компенсации по одному иску составил 62 000 рублей. По сравнению с 2020 годом количество удовлетворенных исков в 2021 году обозначенной категории увеличилось еще на 25,6% (со 125 до 157 исков), взысканная сумма также возросла на 18% (с 9,2 млн рублей до 11,2 млн рублей).

При определении разумного срока судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников судебного процесса, достаточность и эффективность действий следователя, а также общая продолжительность судопроизводства. Судами зачастую констатируется волокита при расследовании уголовных дел, неэффективность действий следователей, непринятие своевременных и надлежащих мер, направленных на изобличение лиц, причастных к совершению преступления, отсутствие надлежащего контроля за расследованием. При этом, по нашему мнению, судом необоснованно не учитываются организационные моменты, явившиеся причинами превышения разумных сроков, такие как: кадровый голод, кратковременные заболевания сотрудников, в т.ч. из-за COVID-19, когда на карантин одновременно уходили целыми подразделениями, учеба, командировки и пр.

По каждому такому случаю подразделениями органов внутренних дел инициируются служебные проверки. В ходе разбирательства изучаются материалы уголовных дел (доследственных проверок), анализируются обстоятельства, способствовавшие нарушению прав граждан, устанавливается хронология проведенных процессуальных мероприятий, их полнота, своевременность, а также обстоятельства, послужившие основанием длительности расследования того или иного уголовного дела, либо рассмотрения материала доследственной проверки, изучается личность виновных должностных лиц, выясняются их доводы.

Эта деятельность направлена на установление правовой и фактической сложности дела, обстоятельств поведения участников процесса, наличие либо отсутствие вины должностных лиц органа следствия, оценивается эффективность их действий, устанавливаются факты наличия либо отсутствия нарушений требований нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органа внутренних дел, т.е. наличие вины.

До настоящего времени фактов взыскания компенсации с конкретных должностных лиц не выявлено. Хотя каждое исковое заявление, связанное с обжалованием действий (бездействия) сотрудников органов внутренних дел системы МВД России, находится на особом контроле, снизить их количество возможно только путем комплексного решения накопившихся на сегодняшний день проблем системы МВД России, таких как: укомплектование кадров и, как следствие, уменьшение нагрузки на отдельно взятого сотрудника; повышение денежного довольствия; осуществление законных выплат и компенсаций (выполнения социальных гарантий), а также регулярное повышение квалификации по направлениям деятельности.

Таким образом, предложенные меры отчасти позволят решить указанные проблемы, что станет залогом предотвращения исковых заявлений граждан, в т.ч. в связи с нарушением права на уголовное судопроизводство в разумный срок, а также позволит организовать работу по улучшению качества работы в целом.

Литература

1. Аналитический обзор Следственного Департамента МВД России от 23.03.2022 № 17/1-10440 [Электронный ресурс]. Доступ из автоматизированной системы документооборота и делопроизводства «СЭД МВД России».

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) [Электронный ресурс]: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. 2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 13.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Д.С. Шабардин, курсант 2 курса
Уральский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
М.Н. Ефарова
Уральский юридический институт МВД России*

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Приоритетным направлением уголовной политики нашей страны выступает реформирование системы наказаний, а именно введение и применение наказаний альтернативных лишению свободы. Так, 7 декабря 2011 года принят Федеральный закон от № 420-ФЗ, который ввел относительно новый вид наказания – принудительные работы (ст. 53¹ УК РФ). Применение данного наказания вызвало ряд вопросов.

Во-первых, в соответствии со ст. 45 УК РФ принудительные работы являются основным видом наказания. Однако необходимо задуматься о самостоятельности данного вида наказания. Согласно ч. 1 ст. 53¹ УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Однако их применение возможно только после назначения судом наказания в виде лишения свободы. В соответствии с ч. 2 ст. 53¹ УК РФ, если суд, назначив наказание в виде лишения свободы, придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. Таким образом, принудительные работы являются лишь заменой лишению свободы, самостоятельно это наказание назначено быть не может. Осужденный фактически наказывается лишением свободы на определенный срок, что отражается в приговоре суда.

Во-вторых, возникает вопрос, возможно ли назначить лицу наказание в виде принудительных работ в тех случаях, когда санкцией соответствующей статьи лишение свободы не предусмотрено? Нам кажется, что нет, законодательная позиция по данному поводу иная.

Так, например, в санкциях ч. 1 ст. 159², ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ помимо иных более мягких видов наказания предусмотрены только принудительные работы, без указания лишения свободы и его срока. Подобная ситуация конструирования санкции уголовно-правовой нормы противоречит положениям Общей части УК РФ. Лицу, совершившему одно из указанных преступлений, не может быть назначено наказание в виде принудительных работ, поскольку суд, как мы упоминали ранее, сначала должен вынести решение о назначении наказания в виде лишения свободы (которое фактически назначить невозможно), а после заменить его принудительными работами. Таким образом, смысл нахождения «принудительных работ» в

данных санкциях «обнуляется», а реальная альтернативность санкции уменьшается. Предполагаем, что решением данной проблемы послужит внесение изменений в ст. 53¹ УК РФ в части, касающейся установления принудительных работ самостоятельным наказанием, а не альтернативы лишению свободы либо дополнение ч. 1 ст. 159², ч. 1 ст. 159⁶, ч. 1, 2 ст. 200¹ УК РФ наказанием в виде лишения свободы.

Учитывая вышесказанное, стоит сказать, что вышеуказанные проблемы применения наказания в виде принудительных работ остаются не урегулированными.

Н.А. Шаповаленко, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Торков

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ, ХРАНЕНИЕМ, ПЕРЕВОЗКОЙ ИЛИ СБЫТОМ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ И ЦЕННЫХ БУМАГ

Фальшивомонетничество достаточно долгое время является одной из важнейших проблем, которые относятся к немаловажным направлениям деятельности системы ОВД. Исходя из статистических данных открытых баз МВД, за последние годы видна тенденция развития различных способов фальшивомонетничества. Рост подобной преступной деятельности замечается в Российской Федерации с 2004 года и продолжается по сей день.

В расследовании данного преступления следственный эксперимент выступает важным следственным действием, которое направлено на определение у лица навыков и умений изготовления фальшивых денежных знаков. Производство данного следственного действия, несомненно, поможет следователю (дознавателю) проверить возможность создания фальшивых денежных знаков в условиях, описанных подозреваемым (обвиняемым), его умения с помощью определенных способов и средств произвести создание банкнот, а также выяснить вопрос о том, использовались ли в процессе изготовления аппаратура, сырье и инструменты, которые были изъяты в процессе расследования.

Для успешного проведения данного следственного действия следователю (дознавателю) целесообразно привлечь специалистов, которые смогут оказать существенную помощь в описании технологии изготовления поддельных денежных знаков. Для данного действия чаще всего привлекаются полиграфисты, химики и специалисты-криминалисты.

Большое значение будет иметь факт того, что необходимо использовать те же приборы, механизмы и материалы, которыми пользовался фальшивомонетчик при создании поддельных денежных знаков, т.к. это имеет принципиально большое значение для успешности данного следственного действия. Также следователю (дознавателю) необходимо обеспечить соблюдение правил техники безопасности, например, если следственный эксперимент проводится с использованием различных опасных веществ. Стоит отметить, что для установления количества поддельных денежных знаков, которое можно изготовить за определенное количество времени, для реальности совершения конкретных действий, которые связаны с изготовлением денежных знаков в заданных условиях, для исключения случайных однократных результатов, необходимо неоднократное повторение аналогичных действий. Количество повторений и их результат фиксируются следователем (дознавателем) в протоколе.

Также в некоторых случаях следственный эксперимент может быть проведен поэтапно. Разделение на этапы возможно только в тех случаях, когда это не повлияет на общий темп его проведения, причем стадийность должна фиксироваться в протоколе. Протокол следственного эксперимента должен содержать точное и подробное описание проводимых действий, а также результаты, которые были получены при их выполнении. Последовательность фиксации данных действий должна соответствовать очередности проделанной работы. При составлении протокола необходимо изложить вывод и результаты проведенного следственного действия.

Закон не запрещает привлекать к участию в упомянутом следственном действии всех процессуальных лиц, которые владеют той или иной информацией по делу. Это дает возможность максимально приблизиться к условиям, которые были на момент изготовления поддельных денежных знаков. Очень важной особенностью следственного эксперимента является то, что он относится к числу проверочных мероприятий, иными словами, таких мероприятий, которые проводятся в основном не для получения новой информации, а для подтверждения или опровержения старой.

В отличие от иных следственных действий (например, обыск, осмотр, выемка и т.д.) следователь (дознатель) должен создать условия для его проведения (подобрать объекты, предметы, реконструировать обстановку в целом). Необходимо в первую очередь воссоздать те условия обстановки, которые могут существенно повлиять на исход данного следственного действия, и от которых будет зависеть результативность проведения тех или иных манипуляций с поддельными денежными знаками.

Таким образом, производство следственного эксперимента по уголовным делам, связанным с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг является результативным и имеет ряд особенностей, которые должны быть учтены следователем (дознавателем) до его производства.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.А. Шаталова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

К.К. Логачев

Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД КАК ОТДЕЛЬНАЯ СТАДИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Уголовный процесс Российской Федерации включает в себя две основные стадии: досудебную и судебную. Так как утверждение прокурором итогового документа обвинения включается в досудебную стадию, рассмотрим последнюю более детально.

В российском законодательстве решение прокурора по обвинительному документу относится к стадии досудебного производства. Так, по мнению большинства ученых действия и решения прокурора являются составной частью окончания стадии предварительного расследования. Иной позиции придерживаются ученые, которые относят рассматриваемую деятельность прокурора к самостоятельному этапу уголовного судопроизводства.

В.Ю. Белицкий обосновывает следующими доводами деятельность прокурора на этапе окончания предварительного расследования:

1) итоговое процессуальное решение об окончании предварительного (досудебного) расследования приобретает юридическую силу только после утверждения его прокурором;

2) задача предварительного (досудебного) расследования по полному и всестороннему исследованию преступления, созданию необходимых предпосылок для последующего рассмотрения и разрешения уголовного дела судом достигается совместными действиями следователя и прокурора;

3) нормы, регулирующие действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с итоговым процессуальным решением о направлении уголовного дела в суд, содержатся в главах, регламентирующих досудебное производство по уголовному делу [1, с. 75].

Однако в теории существует большое количество как аналогичных, так и противоположных мнений. Так, одни предлагают выделить стадию формирования государственного обвинения, другие – предания обвиняемого суду, отмечая положительный опыт советского использования предания суду как самостоятельной стадии уголовного процесса.

Фактическое предание обвиняемого суду, т.е. решение вопроса о наличии достаточных оснований для рассмотрения дела по существу и наделение обвиняемого статусом подсудимого (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), осуществляется в настоящее время судом. Передача данного вопроса в ведение прокурора невозможна без возникновения дополнительных деформаций смешанной модели российского уголовного судопроизводства.

Дискуссионный характер носит также предложение о возложении на прокурора обязанности составления итогового процессуального документа предварительного расследования на основе представленного «следственного материала» [2, с. 22]. Представляется, что реализация данной идеи возможна лишь для уголовных дел, расследование которых не представляет собой сложности, а объем собранных доказательств относительно невелик, например, дел, по которым дознание проводилось в сокращенной форме.

Возложение на прокурора обязанности составлять обвинительные заключения по делам, расследованным в форме предварительного следствия, не представляется возможным. Для составления такого документа прокурору необходим значительный процессуальный срок, в течение которого он сможет изучить и систематизировать доказательства по делу, чтобы изложить их содержание в обвинительном заключении (п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Поэтому реализация обсуждаемого предложения приведет либо к затягиванию сроков досудебного производства (и сроков мер пресечения по делу), либо к формализации данной процедуры: когда следователь будет вынужден готовить от имени прокурора обвинительное заключение, а прокурору останется только «довериться» следователю и подписать подготовленный последним документ.

Прокурор должен располагать по меньшей мере следующими полномочиями (которых в настоящее время текст УПК РФ не содержит):

а) право проверки приобщенных к делу вещественных доказательств, ознакомления с приложениями к протоколам следственных действий (и вещественные доказательства, и некоторые приложения к протоколам хранятся в упакованном и опечатанном виде, вскрывать упаковку прокурор не имеет права);

б) право разрешать ходатайства участников уголовного судопроизводства о производстве по делу дополнительных процессуальных действий или принятии процессуальных решений;

в) право самостоятельно составить по делу новое обвинительное заключение (акт, постановление).

В целом, можно сказать, что в рамках принятия прокурором решения в отношении поступившего уголовного дела реализуются такие задачи, как проверка законности и обоснованности проведенного расследования с точки зрения выяснения и устранения нарушений законодательства, которые могли оказать влияние на утверждение о виновности лица, а также оценка качества выводов следственных органов о виновности лица посредством выдвижения обвинения и подтверждение его собранными по делу доказательствами. Утверждение прокурором обвинительного заключения – это не формальный акт, не процедура, а формирование государственного обвинения [3, с. 354].

Таким образом, проверку прокурором материалов уголовного дела и утверждение окончательных документов по делу необходимо рассматривать как стадию формирования государственного обвинения. Решения, принимаемые прокурором на данной стадии, представляют собой формирование государственного обвинения, которым завершается процесс привлечения лица к уголовной ответственности.

Литература

1. Белицкий В.Ю. Решения прокурора по уголовному делу, поступившему от следователя для направления дела в суд для рассмотрения по существу: отечественный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. 2021. С. 75.
2. Спирин А.В. Особенности формулирования обвинения при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2018. № 3. С. 44-48.
3. Чич Ш.А. Формирование государственного обвинения при принятии прокурором решения в отношении поступившего уголовного дела // Эпомен. 2021. № 58. С. 352-357.

К.Д. Юстукова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Р.Р. Валюлин

Барнаульский юридический институт МВД России

ЭКСГУМАЦИЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСГУМАЦИИ ТРУПА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОСТАНКОВ, ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЕЛЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Свои исторические корни слово «эксгумация» берет из двух латинских слов, таких как – «из», «земля». В многовековой истории как нашего государства, так и в истории европейского сообщества в целом, вплоть до XIX в. в силу многих обстоятельств (особенностей взглядов тех или иных религий и верований, моральных устоев общества, исторических, культурных традиций) эксгумация трупов практически не проводилась, т.к. это считалось осквернением тела умершего человека, места его захоронения, глумлением над покойником и его духом. Немногочисленные случаи раскапывания могил изначально носили корыстный характер (за счет их разграбления обогащались мародёры). А по мере развития отдельных областей познания начиная с середины XIX в. извлечение тел и останков человека стало приобретать медицинский характер (изучались особенности строения тела человека, его заболевания и т.п.), либо археологический (исследовались особенности различных культур), либо уголовно-процессуальный (основной целью данной процедуры служило установление причины смерти, идентификация личности) или же перезахоронение.

Впервые данное следственное действие было закреплено в Российском государстве в 1797 году. Инструкция главной медицинской коллегии установила порядок и условия производства настоящей процедуры. Далее в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи был установлен круг лиц, участвующих при «вырытии» мертвого тела [3], а также определены составляемые процессуальные документы – протокол и акт первоначального осмотра.

В советском законодательстве осмотр трупа регламентировался статьей 180 УПК РСФСР, в которой предусматривалось следующее: «в случае необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит об этом постановление» [4].

В действующем законодательстве Российской Федерации эксгумация регулируется статьей 178 УПК РФ «Осмотр трупа. Эксгумация» [5]. Здесь обозначены условия «извлечения трупа из места захоронения», такие как: вынесение следователем постановления об эксгумации, уведомление близких родственников умершего, судебное вмешательство в случаях возражения, несогласия с их стороны и возмещение расходов.

Точки зрения ученых процессуалистов на толкование термина «эксгумация» довольно обширны, например, А.Г. Спиркин считает так: эксгумацией является «извлечение из системы земли захороненного трупа», с соблюдением национальных обычаев и обрядов закапывания умерших, с установлением урны для пепла после кремации. А.Б. Барихин совместно с Е.Б. Крутовым понимали эксгумацию как – «извлечение погребенного тела». О.Е. Кутафин объясняет эксгумацию следующим образом: извлечение трупа из могилы в целях осмотра, первичного или вторичного судебно-медицинского исследования в ходе расследования уголовного дела, это следственное действие, проводимое по постановлению следователя или суда, с участием судебного медика, с протокольной фиксацией всех этапов. В.П. Божьев поясняет: это извлечение трупа из места официального захоронения с целью осмотра, предъявления для опознания, производства экспертизы по постановлению следователя [2]. Исходя из вышеобозначенного, эксгумация – это самостоятельное следственное действие, заключающееся в извлечении трупа из места захоронения. Процедура эксгумации проводится в рамках уголовно-процессуального законодательства, выносится постановление следователем, и уведомляются близкие родственники, в случаях возражения со стороны родственников покойного постановление выносится судом. Извлечение трупа проводится для судебно-медицинского исследования, с целью получения доказательств по уголовному делу, при отсутствии иных способов получения определенных сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Все вышеизложенное приводит нас к рассмотрению проблем производства эксгумации и пути их решения. Ведь в настоящее время существует ряд пробелов в нормативно-правовом регулировании названного следственного действия.

Сначала обратим внимание на название самой статьи «Осмотр трупа, эксгумация». Данные понятия требуют четкого разграничения и вынесения в отдельные статьи УПК, т.к. каждое из них имеет круг участников, участвующих при производстве следственных действий, заполнение процессуальных документов, достижение целей и задач, присущих только им.

Между осмотром трупа и эксгумацией существует два существенных различия. Во-первых, это касается возбуждения уголовного дела. Если осмотр трупа может быть проведен как до возбуждения уголовного дела, так и после, то эксгумация проводится только в рамках возбужденного уголовного дела. Во-вторых, это касается необходимости извлечения трупа из мест захоронения, при осмотре труп не был захоронен, а при эксгумации осмотру подвергаются ранее захороненные тела (останки) человека. В ст. 178 УПК РФ оговорено, что под эксгумацией понимается извлечение трупа из места захоронения. В соответствии с Федеральным законом № 8 «О погребении и похоронном деле», местами официального захоронения являются участки земли, на которых построены кладбища и иные сооружения для погребения трупов и останков людей [1].

Часто возникают вопросы понимания термина «эксгумация трупа». Фактически, слово «труп» означает мертвое тело как человека, так и животного, требуется более конкретная детализация и нормативное закрепление понятия извлечения именно человеческого тела или его останков, для исключения случаев эксгумации животных в рамках 178 статьи УПК.

Следует рассмотреть основания производства эксгумации для разграничения случаев необходимости ее проведения. Во-первых, в частности процедура проводится с целью судебно-медицинского исследования трупа человека и его останков (например, если первичный осмотр и экспертиза были проведены с нарушением установленных правил). Во-вторых, эксгумация проводится с целью изъятия доказательств, которые находятся в могиле или в самом трупе человека, или на его останках.

В пользу вышесказанного появляется необходимость данной классификации, ведь в нашем многонациональном государстве множество религий и верований людей, у всех свои обычаи и традиции, особенности административно-территориального деления и свои моральные взгляды и устои. Приведем достаточно простой пример: с точки зрения приверженцев ислама, извлечение мертвого тела и его останков из могилы считается непозволительным для мусульман, и раскапывание покойного тела и его останков является харамом (запрещенные у мусульман греховные действия). Религия все же допускает возможность проведения эксгумации в случаях необходимости, и родственники умершего не будут возражать против проведения данного следственного действия, если эксгумация будет проводиться для изъятия доказательств, без повреждения целостности трупа и его останков, что облегчит процессуальный порядок проведения процедуры. Своевременная и правильная классификация эксгумации благоприятно повлияет на процесс расследования УД.

В 178 статье УПК РФ подробно не оговорен момент, связанный с компенсацией родственникам умершего денежных средств, потраченных на проведение процедуры эксгумации. Необходимо уделить особое внимание денежной компенсации расходов, связанных с выбором новых ритуальных принадлежностей, материала гроба, памятника, оградки и т.д. Следует обозначить сумму, которую возместят родственникам после эксгумации. Определенную сумму, которую нельзя будет превышать, при приобретении новых предметов и вещей, связанных с эксгумацией.

В судебной практике есть случаи возникновения конфликтов между родственниками умершего и судом, связанные с имущественной компенсацией. Например, в Ростовской области в 2019 году в ходе расследования следователь вынес постановление об эксгумации, т.к. были выявлены новые обстоятельства по уголовному делу, родственники покойного юноши были против проведения настоящего следственного действия и обращались в суд с апелляционной жалобой, аргументируя ее тем, что памятник стоит очень дорого, что вложили туда существенное количество денежных средств, и памятник будет поврежден при эксгумации.

Законодателю необходимо конкретизировать имущественные отношения, которые складываются в таких немалочисленных случаях.

Таким образом, существует ряд нормативных пробелов, связанных с проведением эксгумации. Решение проблем заключается в детальном изучении всех особенностей проведения процедуры эксгумации.

Литература

1. О погребении и похоронном деле [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2008.

3. Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

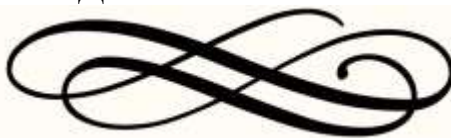
4. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*К.А. Былина, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
А.В. Ляшук, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 20.3.3 КОАП РФ

Нововведение статьи 20.3.3 КоАП РФ связано с изменившейся обстановкой в стране, ведением спецоперации в 2022 году. Данная поправка направлена на подавление выражения гражданами мнения, инакомыслия, стабилизации общественного порядка и мира в стране. Чтобы понять особенности данной статьи, необходимо проанализировать её составляющие признаки.

Спецоперация – это комплекс служебно-боевых, оперативно-служебных, специальных и технических мероприятий, согласованных по месту, времени, направлению сосредоточения основных усилий действия привлекаемых сил и средств, объединенных в группировку (боевой порядок) в целях пресечения или ликвидации последствий ЧО или ЧС [1, с. 154-156].

Публичность характеризуется с точки зрения гласности и доступности, направлена на открытое понимание и обращение внимания на информацию, размещаемую как в сети Интернет, так и в обыденной жизни, путем демонстрации деятельности, доступной наблюдению со стороны общества.

Дискредитация связана с умышленными действиями, направленными на подрыв авторитета, имиджа и доверия к вооруженным силам РФ. Проанализировав диспозицию статьи 20.3.3 КоАП РФ, мы можем сделать следующие выводы: Объектом является защита общественного порядка, общественной безопасности и дополнительных законных интересов страны по поддержанию мира и безопасности на территории РФ. Объективную сторону рассматриваемого правонарушения могут образовать публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, призыв к проведению несанкционированных мероприятий, а также любые другие действия, делающие рассматриваемые действия доступными для восприятия других лиц, в т.ч. путем митингов, публикации в средствах массовой информации. Субъектом выступают

граждане РФ, иностранные граждане, которые несут ответственность на общих основаниях, если совершили правонарушение на территории РФ, и специальный субъект – граждане с использованием служебного положения. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом путем действий, не содержащих признаки уголовно наказуемого деяния. Стоит отметить, что если лицо ранее привлекалось по ст. 20.3.3 КоАП РФ и вновь совершило подобное правонарушение, то тогда оно будет подлежать уголовной ответственности по ст. 280.3 УК РФ.

Что касается мер наказания, то в санкции статьи указан штраф. Считаем необходимым предложить более жесткие санкции, такие как административный арест, обязательные работы, если субъект специальный, то дисквалификация, если иностранный гражданин, то административное выдворение за пределы РФ.

Ознакомившись с судебной практикой, мы выяснили, что за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ, суд признает поступок в сети Интернет, в частности распространение на своей странице в социальной сети постов с фото, видео с призывом участвовать в антивоенной акции. Средством доказывания является работа ОВД по мониторингу социальных сетей, в качестве доказательств по делу используются скриншоты страниц. Тактическим приемом является вторжение в закрытые группы, в которой также размещаются несанкционированные призывы.

Ещё одним публичным деянием является участие в митингах с выступлениями как устного характера, так и путем демонстрации на плакатах надписей на антивоенных пикетах, например, со словами «воспрепятствование использованию вооруженных сил России». Есть случаи, где граждане развешивали листовки на домах с призывом «к участию в несогласованном митинге против действий Вооруженных Сил Российской Федерации за рубежом». Интересным видится тот факт, что даже за надпись на снегу, которую суд посчитал призывом, направленным на «дискредитацию вооруженных сил РФ» и подрыву доверия к «спецоперации по защите граждан ДНР и ЛНР» можно привлечь к ответственности.

Таким образом, публичные действия, направленные на дискредитацию военных и публичных призывов к воспрепятствованию использования армии, влекут как административную, так и уголовную ответственность. На сегодняшний день сложившаяся обстановка в стране дает основания привлекать граждан к ответственности за вышеуказанное правонарушение, поскольку защита интересов государства и общества коренным образом влияет на поддержание мира и безопасности в стране.

Литература

1. Чеченов А.М. Особенности управления силами и средствами специальных подразделений МВД России в особых условиях // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 154-156.

*А.В. Васильева, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.Г. Бачурин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

В настоящее время в Российской Федерации совершается значительное число преступлений посредством сети Интернет, как правило, различного рода мошеннические действия, связанные с обманом или злоупотреблением доверием. За это в Российской Федерации установлена уголовная ответственность, в частности в статьях 159.3 и 159.6 УК РФ. Как инструмент превенции уголовно наказуемых деяний в российском законодательстве предусмотрен институт административной ответственности, так, статья 7.27.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путём обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния [1, с. 1].

На основании статистических данных МВД России, в 2019 г. к административной ответственности по названной выше статье было привлечено 2539 лиц, за 2020 год – 2103. За 1 квартал 2021 года – 59 правонарушителей.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Важно разграничивать правонарушения, предусмотренные статьями 7.27 и 7.27.1 КоАП РФ, принципиальное отличие состоит в способе совершения правонарушения, а именно – путем обмана или злоупотребления доверием.

Статья 7.27.1 КоАП РФ по своему юридическому составу отсылает нас к содержанию статьи 165 УК РФ, в которой содержится такой способ совершения преступных деяний, как обман и злоупотребление доверием. Стоит сказать, что и в ст. 159 УК РФ под мошенничеством понимается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [2, с. 1].

В ходе исследования было проанализировано законодательство стран СНГ, вследствие чего было выяснено, что у них отсутствует норма закона, которая устанавливала бы ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В кодексах стран СНГ

используются только такие понятия, как мелкое хищение, кража и присвоение. Из вышесказанного можно сделать вывод, что российское законодательство наряду с законодательством других стран является наиболее полным и развитым. Однако при детальном рассмотрении вопроса административной ответственности прослеживаются проблемы, связанные с формулировкой.

С развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг неизбежно появляются новые схемы, способы причинения имущественного ущерба или приобретения права на чужое имущество. Совершение таких правонарушений в современных условиях требует со стороны государства адекватных мер воздействия. Закрепленный в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях институт административной ответственности не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от причинения имущественного вреда.

Статья 7.27.1 КоАП РФ охватывает слишком широкий спектр правоотношений, именно поэтому имеется необходимость в ее редактировании, а именно требуется конкретизировать положения данной статьи в отдельных частях, которые будут отражать самостоятельные составы правонарушений. Это направлено на дифференциацию правонарушений, связанных с причинением имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием.

Мы предлагаем изложить статью 7.27.1 КоАП РФ в следующей редакции:

«Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

1. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния –

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее пяти тысяч рублей.

2. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при оказании услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси –

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее пяти тысяч рублей, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

3. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества в сфере оказания потребительских услуг –

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее пяти тысяч рублей, либо

обязательные работы на срок до пятидесяти часов, либо административный арест на срок до десяти суток.

4. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием, посредством электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») –

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее пяти тысяч рублей, либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток.».

В первую очередь данная конкретизация определяется тем, что указанные правонарушения совершаются в самых различных сферах общественных отношений, затрагиваются интересы, как отдельных граждан, так и населения в общем, и причиняют общественным отношениям существенный вред. Данные изменения позволят правоприменителю оптимизировать свою работу, а также повысить уровень эффективности правоприменения данной статьи.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.А. Габайдулина, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.П. Карнаухов

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Период детства играет ключевую роль в ходе развития личности. Именно в это время индивид проходит процесс социализации, усваивает общепринятые нормы и стандарты поведения. События, происходящие с человеком до наступления совершеннолетия, оказывают существенное влияние на его характер, определенные особенности поведения и выбор жизненного пути в целом.

В последние годы показатели преступности несовершеннолетних по стране несколько снизились, тем не менее, криминальная активность подростков, связанная с повторностью преступных действий, находится на высоком уровне. По данным ГИАЦ МВД России, в среднем каждое двадцать пятое преступление (в 2021 г. – 3,9%, в 2020 г. – 4,1%) совершено несовершеннолетними или при их соучастии [2]. Сложилось устойчивое мнение, что инспектор подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) является наиболее близким, если можно так выразиться, к проблемному подростку представителем государственных органов. Но ведь комплексная работа по профилактике противоправного поведения подростка со стороны всех заинтересованных организаций и служб, включая естественно общественные организации, не должна ограничиваться деятельностью соответствующего подразделения органов внутренних дел [3, с. 171].

В деятельности самой службы ПДН имеются свои внутриведомственные проблемы. Так как направление служебной деятельности данных подразделений определяется работой с лицами, не достигшим совершеннолетия, то и подход требуется совершенно другой, нежели при работе со взрослым правонарушителем или преступником. Исходя из требований Инструкции по организации деятельности подразделений ПДН органов внутренних дел Российской Федерации, запрещается допуск к самостоятельной работе сотрудников ПДН, впервые принятых на службу в ОВД (полицию) на должность сотрудника ПДН, без наличия первоначальной подготовки по профилю служебной деятельности, а также выпускников образовательных организаций системы МВД России, либо переведенных из иных служб, если они до этого не работали в подразделении ПДН, без прохождения стажировки под руководством наставника из числа самых подготовленных сотрудников ПДН в течение одного месяца [4].

Но как часто бывает, все благие пожелания разбиваются о суровую действительность. А действительность такова, что проблема кадрового «голода», текучести кадров характерная для большинства подразделений МВД России, не обошла стороной и службу по работе с несовершеннолетними. В связи с чем, довольно часто руководством подразделений органов внутренних дел закрываются глаза на отсутствие соответствующей квалификации, опыта работы в данном направлении служебной деятельности, только бы закрыть имеющуюся вакансию. Внутриведомственная проблематика накладывается на ряд других проблем, негативно влияющих на достижение положительного результата по данному направлению служебной деятельности [1, с. 14].

Взаимодействие инспекторов ПДН с другими субъектами профилактики является необходимым условием комплексного разрешения проблем по предупреждению административных правонарушений несовершеннолетних, профилактики их самовольных уходов из семьи, учреждений здравоохранения и образования [5]. Данная деятельность должна осуществляться путем комплексного планирования совместных мероприятий, основанном на

взаимном информировании и согласованном выборе необходимых мер деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В настоящее время существуют следующие проблемы в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних:

- не определены в полной степени цели и задачи ПДН, недостаточно регламентированы полномочия ПДН в сфере содержания и воспитания детей;
- не надлежащим образом взаимодействуют службы системы ОВД, в большинстве случаев взаимодействие осуществляется в период проведения рейдов и операций;
- излишнее сокращение численности сотрудников ПДН;
- разграничение полномочий между ПДН, органами опеки и попечительства, другими государственными структурами схематично, без учета функций и особенностей статуса, дублирование полномочий в нормативных актах, нет четкого функционального разграничения сфер деятельности;
- отсутствует координирующий орган, осуществляющий мониторинг и анализ межведомственной информации в отношении несовершеннолетних и определяющий меры по выработке и реализации государственной политики в отношении детей.

В целях разрешения вышеуказанных проблем представляется необходимым следующее:

- совершенствование нормативных правовых актов, регламентирующих это направление деятельности;
- совершенствование профессионального и педагогического мастерства сотрудников ПДН.

В заключение следует подчеркнуть, что при осуществлении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, их родителями (или законными представителями) особенно важно добиться комплексности усилий всех заинтересованных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, когда меры принуждения будут сочетаться с мерами убеждения, оказания помощи и поощрения. Необходимо привлекать к этой деятельности не только лиц, способных оказать на несовершеннолетних, их родителей (или законных представителей) положительное влияние, но и социально ориентированные общественные организации и объединения.

Литература

1. Бубнов С.В. Актуальные проблемы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по профилактике наркотизации несовершеннолетних // Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе: сборник научных трудов межведомственной научно-практ. конф-ции. М., 2020. С. 12-16.

2. Краткая характеристика состояния преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/> (дата обращения: 07.03.2022).

3. Мальцев Н.Г. Индивидуальная профилактика девиантного поведения подростков // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2011. № 1. С. 169-172.

4. Приказ МВД Российской Федерации от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

5. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

А.В. Гайворонский, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.А. Федяев

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НА ОСНОВАНИЯХ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ

Освобождение от административной ответственности по малозначительности в настоящее время является одной из актуальных. Данной проблеме посвящены исследования таких ученых, как Д.Н. Бахрах [6, с. 101-103], Т.А. Гуменюк [3, с. 16] и др.

Обращаясь к статистике, представленной ГИАЦ МВД России, можно проследить динамику снижения количества решений об освобождении граждан по ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности (далее – КоАП РФ) по отношению к решениям о привлечении к ответственности по всем составам выше представленного кодекса. Данная динамика наглядно отображена в представленной таблице:

	Количество решений о привлечении к ответственности по КоАП РФ	Количество решений о вынесении устного замечания на основании ст. 2.9 КоАП РФ
2021 г.	179489688	7883
2020 г.	163031415	9518
2019 г.	141186063	9748
2018 г.	127753533	14822

Приведенная статистика показывает актуальность рассматриваемого вопроса, т.к. снижение решений о вынесении устного замечания зависит от отсутствия конкретно закрепленных критериев малозначительности и их разъяснения.

Статья 2.9 КоАП РФ не раскрывает основания, понятие и критерии применения малозначительности, что усложняет процедуру применения исследуемой нормы. В Постановлении Пленума Верховного суда от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] отмечено, что обстоятельствами не могут служить такие критерии, как: личность совершившего правонарушения и его финансовое положение; добровольное устранение последствий правонарушения; возмещение ущерба.

Вместе с тем постановление не дает всестороннего разъяснения по определению малозначительности за совершение административного правонарушения. В научной литературе, посвящённой исследуемой проблематике, встречаются авторские критерии малозначительности. Д.Н. Бахрах отмечал такие критерии назначения малозначительности как: реальный материальный ущерб; нарушения носят организационный характер или отсутствие в совершенном правонарушении угрозы охраняемым общественным отношениям. Профессор объясняет это как: «в одних случаях ущерб очевиден, в других – его исчисление сложно, и законодатель не считает нужным обременять правоприменителей установлением еще одного признака состава, в-третьих случаях существование вредных последствий данного деяния вообще проблематично, хотя наличие вреда от массы аналогичных правонарушений очевидно» [2, с. 46]. Стоит понимать, что данные критерии являются теоретическими, а для подтверждения их практического значения нужно обратиться к судебной практике.

Так, например, постановлением Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Самарской области общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной статьей 8.2 КоАП РФ [1]. Обществом не проведена инвентаризация источников образования отходов, чем нарушены положения статья 11 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – 89-ФЗ), отсутствуют паспорта на отходы 1-4 класса опасности, чем нарушены требования статьи 14, 89-ФЗ [5] отсутствует согласованный с органом исполнительной власти порядок осуществления производственного контроля в области обращения с отходами.

Суд первой инстанции квалифицировал административное правонарушение как малозначительное согласно статье 2.9. КоАП РФ, поскольку все выявленные нарушения носят организационный характер, и виновные деяния общества не представляют какой-либо существенной опасности охраняемым отношениям. Из этого следует, что критерии малозначительности, предложенные Д.Н. Бахрахом, применяются в судебной практике.

Также мы провели сравнительный анализ применения критериев малозначительности в деятельности мировых судов. По его результатам были выделены основные критерии, использованные в аргументации судей при применении статьи 2.9 КоАП РФ. Критериями послужили: отсутствие вреда и угрозы причинения вреда личности, обществу или государству (35%); действия, не имеющие большой общественной опасности (20%); сведения о личности (5%); размер причиненного правонарушением вреда и последствия данного вреда являются незначительными (26%); роль правонарушителя (2%); тяжелые личные и семейные обстоятельства (5%); сведений о привлечении ранее к административной ответственности (5%).

Подводя итог, можно сделать вывод, что чаще всего используют такой критерий, как отсутствие вреда, угрозы личности, обществу или государству. Данный критерий имеет закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 [4]. В свою очередь это свидетельствует о легитимности его применения при квалификации деяния.

Если обратиться к новому проекту КоАП РФ, то можно заметить, что никаких изменений, касающихся ст. 2.9 КоАП РФ, не наблюдается – нет и теоретических дополнений, затрагивающих малозначительность. Внесение в новый проект КоАП РФ таких критериев, как реальный материальный ущерб, по нашему мнению, облегчило бы применение данной нормы в практической деятельности.

Литература

1. Арбитражный суд Самарской Области решение от 19.06.2013 по делу № А55-5486/2013: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7PmeW3ogqG1l> (дата обращения: 09.12.2021).
2. Бахрах Д.Н. Состав административного проступка: учебное пособие. Свердловск, 1987. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-maloznachitelnosti-administrativnyh-pravonarusheniy> (дата обращения: 09.12.2021).
3. Гуменюк Т.А. Малозначительность административного правонарушения как основание освобождения от административной ответственности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-maloznachitelnosti-administrativnyh-pravonarusheniy/viewer> (дата обращения: 09.12.2021).
4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Шамсутдинов Р.Ю. К вопросу о малозначительности административных правонарушений // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV международной науч. конф-ции. Казань, 2016. URL: <https://moluch.ru/co№f/law/archive/181/10445> (дата обращения: 09.12.2021).

К.Е. Горбова, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Я.А. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России

НОВЕЛЛЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

С 01.04.2020 в Кодекс об административных правонарушениях РФ введены новые составы административных правонарушений, которые связаны с появлением COVID-19 и распространением данного вируса. Новая редакция ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ регулирует отношения, связанные с нарушением законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, и предусматривает штраф на граждан в размере от 15 до 40 тысяч рублей.

Новая ст. 20.6.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. Указанная норма предусматривает предупреждение или штраф на граждан от 1000 до 30 000 руб.

В настоящее время в правоприменительной практике наблюдается ряд проблем. Первая проблема – соотношение указанных норм, регулирующих, на первый взгляд, схожие правоотношения, и правильной квалификации состава административного правонарушения. Правонарушение по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ выражается в невыполнении правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. Ответственность по ст. 20.6.1 КоАП РФ наступает за нарушение как федеральных, так и региональных правил поведения при введении режима повышенной готовности или ЧС. Данные правила поведения утверждены постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 на основании ст. 10 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а также в Указе Губернатора Алтайского края от 01.03.2022 № 26 «Об отдельных мерах по предупреждению завоза и распространения COVID-19». Это соблюдение масочного режима, социальной дистанции в общественных местах и другое. По ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ будут привлекать к административной ответственности за нарушение ФЗ от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», например,

уклонение от лечения опасного инфекционного заболевания, нарушение режима самоизоляции лиц, прибывших на территорию РФ, в т.ч. из государства, эпидемически неблагополучных по коронавирусной инфекции и т.п.

Еще одна сложность заключается в том, что диспозиции данных статей имеют бланкетный характер, т.е. для правильного применения необходимо знать и другие нормативные правовые акты, которые регулируют общественные отношения в той или иной области. Сложность заключается в том, что у сотрудников не было времени на качественное изучение всех необходимых нормативных правовых актов, а также отсутствовала судебная практика, которые могли облегчить правоприменение.

Следующая проблема – с какого возраста привлекать граждан по ст. 20.6.1 КоАП РФ? Субъектом является лицо, достигшее 16 лет, но за правонарушения, совершенными лицами, не достигшими данного возраста, несут ответственность родители либо законные представители. Но возникает следующий вопрос: с какого возраста несовершеннолетние должны носить средства индивидуальной защиты органов дыхания, т.е. маски? В силу п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Так, согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения для профилактики и борьбы с распространением COVID-19, использование медицинских масок детьми обязательным, наравне с взрослым населением, является с 12-летнего возраста. Таким образом, можно прийти к следующему выводу: несовершеннолетние, достигшие возраста 12 лет, также обязаны соблюдать масочный режим.

Выделенные проблемы возможно устранить. Во-первых, своевременно информировать сотрудников органов внутренних дел не только о введении нового состава административного правонарушения, но и разъяснять на какие нормативные правовые акты необходимо опираться при составлении протокола об административном правонарушении, а также разграничить другие смежные составы.

Во-вторых, предоставлять сотрудникам судебные практику с разбором ошибок, которые были совершены.

В-третьих, создавать методические рекомендации для облегчения использования новых и актуальных статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При соблюдении каких-то незначительных негласных правил можно предотвратить наступление негативных моментов, связанных с правоприменительной практикой нововведённых составов административных правонарушений. А если же эти негативные моменты уже наступили, то всегда есть возможность предотвратить их дальнейшее развитие, главное, вовремя заметить их наступление.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.Д. Грознова, курсант 2 курса

Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.Р. Исмаилова

Уфимский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В настоящее время пресечением административных правонарушений занимаются практически все службы органов внутренних дел. К их числу можно отнести сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения, сотрудников патрульно-постовой службы полиции, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, а также службу участковых уполномоченных полиции (далее – УУП).

Деятельность УУП, как и всех сотрудников полиции, регламентируется Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», а также приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», которые установили, что одной из

обязанностей участкового уполномоченного полиции является пресечение административных правонарушений.

Меры административного пресечения используются в качестве мер принудительного прекращения правонарушений. Применение таких мер сопровождается определенной целью – недопущение совершения административного правонарушения до логического конца, устранение вредных последствий от совершенного правонарушения и создание условий для привлечения лица, совершившего правонарушение к административной ответственности.

Меры административного пресечения занимают особое место в системе мер государственного принуждения. Эти меры составляют самостоятельную группу мер административного пресечения, которые характеризуются следующими признаками:

1) применение мер административного пресечения осуществляется без составления каких-либо актов;

2) основная цель применения мер пресечения – прекращение совершаемого нарушения и минимизация или полное устранение общественной опасности, вызванной деянием правонарушителя;

3) оперативность, мера пресечения применяется быстро, она представляет собой ответную реакцию на совершаемое правонарушение.

Меры административного пресечения традиционно делятся на общие меры пресечения (требование прекратить противоправное деяние, доставление, задержание, изъятие предметов, вещей, веществ и др.) и специальные меры пресечения (применение специальных средств, физической силы).

Следует отметить, что пресекая административные правонарушения, УУП чаще применяет меры общего пресечения. УУП в своей ежедневной деятельности использует такие меры пресечения административных правонарушений, как: требование прекращения противоправного деяния; доставление граждан; доставление несовершеннолетних лиц, совершивших противоправные деяния; личный досмотр, досмотр вещей, которые находятся при гражданине, а также досмотр их транспортных средств.

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, – это наиболее часто совершаемые правонарушения. УУП ежедневно, обходя вверенный ему административный участок, пресекает указанные правонарушения и составляет десятки протоколов по статьям 20 главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Наиболее часто пресекаются административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.1 «Мелкое хулиганство», ст. 20.20 «Потребление алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах» и ст. 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения».

Рассмотрим порядок применения УУП мер пресечения. Самое первое, что должен сделать УУП при обнаружении, например, мелкого хулиганства, – это сообщить лицу о том, что является сотрудником полиции, представиться, назвав при этом свою должность, звание и фамилию, после чего потребовать прекращения противоправного деяния, и дать время лицу, совершающему правонарушение для прекращения своего противоправного деяния. Если лицо прекращает противоправное деяние, УУП составляет протокол об административном правонарушении при наличии документов, удостоверяющих личность лица. Если же у лица отсутствуют документы, подтверждающие личность, либо имеются другие основания, препятствующие составлению протокола на месте совершения противоправного деяния, то лицо доставляется в отдел полиции, что также является одной из мер пресечения. При этом лицо, совершившее правонарушение, должно быть проверено по информационным базам на возможность нахождения в розыске или возможного наличия неоплаченных штрафов.

В случае если нарушитель порядка не прекращает противоправное деяние, или более того, пытается оказать противодействие сотруднику полиции, то УУП имеет право применить специальные меры пресечения, в частности, физическую силу. При этом в обязательном порядке, предупредив о том, что намерен применить физическую силу и дав время на прекращение противоправного деяния.

К сожалению, несмотря на то, что профилактическая работа является основным направлением деятельности полиции и это является первостепенной задачей всей полиции, и в частности, службы УУП, тем не менее, пресечение административных правонарушений занимает лидирующее место среди остальных направлений деятельности участкового уполномоченного полиции.

В качестве одного из существующих недостатков при применении мер пресечения сотрудниками службы УУП является то, что применяя меры пресечения, УУП не всегда уведомляют лицо, в отношении которого будет применена мера пресечения о том, что он является сотрудником полиции. Также к недостаткам применения мер пресечения можно отнести тот факт, что лицо дается недостаточное количество времени для обдумывания своих действий и принятия решения о прекращении своего противоправного деяния. В частности, это касается применения мер специального пресечения (физической силы и специальных средств).

Ю.А. Гусев, курсант 2 курса
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
Е.Е. Новичкова
Восточно-Сибирский институт МВД России

ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Специальное право в административно-правовых отношениях рассматривается как право гражданина на осуществление какой-либо деятельности, данное гражданину индивидуально. Лишение специального права, как вид административного наказания применяется на граждан, систематически нарушающих или грубо нарушающих порядок пользования данным правом. Вопросы, связанные с применением данного вида наказания, часто рассматриваются в научных работах. Так, О.И. Бекетов подробно раскрывает проблемы исполнения решений о лишении права управления транспортным средством [2], автор обращает внимание на эффективность такого вида наказания [1] и пр.

Рассмотрим самую распространенную практику применения данного вида административного наказания и проблемы, связанные с его применением. Актуальность темы определяется той степенью общественной опасности, которую представляет участие транспортного средства в дорожном движении, в частности состояние водителя, управляющего конкретным транспортом. Безопасность дорожного движения (далее – БДД) является приоритетной задачей государства, о чем свидетельствует повышенное внимание к данной сфере, ее правовое обеспечение. В целях обеспечения безопасности дорожного движения Правительством разрабатываются Программы БДД, которые, являясь текущими планами, содержат мероприятия, направленные на сокращение количества ДТП, в т.ч. с летальным исходом [7], совершенствуется нормативная правовая основа, регулирующая общественные отношения в данной сфере и ответственность [8].

Проблема безопасности дорожного движения и количество летальных исходов и ранений является одной из самых острых в Российской Федерации. Изучив статистику дорожно-транспортных происшествий, отметим, что за 9 месяцев 2021 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 96 314 ДТП (по данным за 2020 г. – 145 073), в которых погибли и (или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 10516 человек (2020 г. – 16 152) и получили ранения 121 573 (2020 г. – 183 040) [4]. Однако, несмотря на положительные изменения, уровень дорожно-транспортных происшествий на территории Российской Федерации остаётся на достаточно высоком уровне.

Фактор, препятствующий положительной динамике безопасности дорожного движения, – осознанность водителей, принятие ими той

ответственности, которая ложиться на их плечи в связи с приобретением ими данного специального права, в связи с этим возникает необходимость ужесточения ответственности в отношении водителей, совершающих правонарушения часто осознанно, пренебрегая всеми правилами и ограничениями. Достаточно большое количество водителей в Российской Федерации спустя некоторое время после приобретения права на управление транспортным средством пренебрежительно относятся к требованиям действующего законодательства, что и приводит к последствиям, подвергающим опасности жизнь и здоровье не только водителя, но и иных участников дорожного движения.

Учитывая распространенность данного специального права и относительную простоту его получения среди граждан Российской Федерации можно сказать о том, что в таких условиях достаточно трудно предугадать поведение определённой группы лиц, допущенных к управлению транспортным средством. Наиболее часто совершаемым и представляющим опасность для окружающих является правонарушение, связанное с управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

Как было сказано ранее, обеспечение безопасности дорожного движения является приоритетной задачей государства. Принимая во внимание тот фактор, что вследствие совершения дорожно-транспортных происшествий наносится ущерб здоровью, а также подвергается опасности жизнь граждан, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает различные санкции за нарушение правил дорожного движения, наиболее эффективной из которых является лишение права на управление транспортным средством в качестве вида административного наказания с целью снижения уровня ДТП, а также в целях недопущения к управлению граждан Российской Федерации, систематически или грубо нарушающих порядок пользования вверенного им права.

Наиболее ярким примером статьи КоАП РФ, предусматривающей в своей санкции лишение права на управление транспортным средством, является статья 12.8 КоАП РФ (Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения) [5]. По данным МВД России за 2021 год пресечено административных правонарушений связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения (по частям 1 и 3 статьи 12.8 КоАП РФ) 304,8 тыс. (за 2020 года привлечено к ответственности более 270 тыс. водителей). Данная статистика даёт нам основания полагать, что данный вид административного наказания применяется достаточно часто. Авторы В.В. Головкин, О.И. Бекетов, В.И. Майоров считают необходимым расширить перечень статей кодекса, по которым возможно применение лишения права управления транспортным средством, обращая внимание на тот факт, что по отдельным видам правонарушений данный вид наказания был необоснованно исключен [3, с. 29].

Проблема применения данного вида административного наказания заключается в том, что кодекс в части порядка исполнения постановлений о лишении права управления транспортным средством предусматривает добровольную сдачу водительского удостоверения в ГИБДД, момент которого является началом исчисления срока исполнения административного наказания (ст. 32.7 КоАП РФ). Так как данные лица не всегда являются сознательными и законопослушными, они игнорируют постановление суда и продолжают эксплуатацию транспортного средства, будучи лишенными специального права. При этом законодатель установил возможность исчисления срока исполнения постановления с момента вступления его в законную силу в случае, когда водитель предоставляет заявление об утрате удостоверения (ч. 2 ст. 32.7 КоАП РФ), что также затрудняет исполнение наказания со стороны уполномоченных органов исполнительной власти и предоставляет возможность нарушителям использовать правовую особенность в личных, корыстных целях.

Рассматривая отечественное законодательство различных временных периодов, следует сказать, что КоАП РСФСР [6] предусматривал процедуру лишения права на управление транспортным средством непосредственно при обнаружении административного правонарушения, что, по нашему мнению, являлось более эффективным регулятором безопасности дорожного движения.

Таким образом, в целях эффективности исполнения лишения специального права, по нашему мнению, следует вернуться к ушедшей практике лишения специального права, предусмотрев изъятие водительского удостоверения на месте выявления административного правонарушения.

Литература

1. Баев К.В. Лишение специального права как вид административного наказания // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

2. Бекетов О.И., Корыц С.И. Проблемы исполнения постановлений о лишении права управления транспортным средством // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 2. С. 115-123.

3. Головкин В.В., Бекетов О.И., Майоров В.И. Лишение права управления транспортным средством в системе административных наказаний: современные тенденции и перспективы // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 25-29.

4. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации. Информационно-аналитический обзор. 2021 г. URL: <https://www.tourismsafety.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. М., 2022.

6. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утв. ВС РСФСР 20.06.1984 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Стратегия безопасности дорожного движения на 2018-2024 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 81.

Е.А. Долгова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.Г. Бачурин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРИНЯТИЕ МЕР ПО ОТЛОВУ БЕЗНАДЗОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

В последние несколько лет в РФ произошли значительные изменения в правовой регламентации общественных отношений, связанных с обращением с животными. Примером этого служит Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ [1] (далее – ФЗ № 498). Одна из основных целей названного закона – защита животных при одновременном обеспечении их безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными. Зачастую обозначенные цели конкурируют между собой. Эта проблема актуальна как для РФ в целом, так и для Алтайского края и г. Барнаула.

Приведём несколько примеров. Жительница г. Барнаула пожаловалась на свору бродячих собак (7-10 штук), которая забредает на территорию школы № 126 и пугает детей. По её словам, с 04.02.2021 произошло уже несколько случаев нападения на детей. Женщина уточнила, что на территорию уже приезжали представители приюта «Ласка», однако собаки успели заблаговременно покинуть зону отлова [3]. 11.10.2021 в г. Барнауле врач детской городской больницы № 7 рассказала сетевому изданию «Толк», что на территории медучреждения постоянно обитают бродячие собаки (не менее 20), которые бросаются на персонал и пугают пациентов [6].

Указанные примеры говорят о существовании целого комплекса проблем, связанных с отловом бездомных животных и помещением их в специальные питомники. Именно поэтому депутаты АКЗС направили на федеральный уровень свои предложения по изменениям в федеральный закон «Об ответственном обращении с животными». Они внесли свои поправки, где предложили усыплять особо агрессивных особей. Опыт работы муниципалитетов за последние два года показал недостаток финансовых ресурсов для выполнения в полном объёме положений ФЗ № 498 в части

формирования в необходимом количестве приютов для животных. Отмечается рост численности бездомных животных без владельцев. Поэтому законопроектом вводится положение, в соответствии с которым, исходя из уровня минимальной бюджетной обеспеченности, органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют собственное правовое регулирование численности животных без владельцев, находящихся в приютах для животных на территории субъекта [5].

В статье 18 ФЗ № 498 закреплены основные задачи органов власти, связанные с безнадзорными животными: установление специальных и общих требований при обращении с животными; недопущение жестокого умерщвления животных; регламентация процедуры по отлову, карантинированию, мечению, вакцинации, стерилизации и возврату животных на давние места обитания; регистрация безнадзорных животных; содержание в отведённом приюте.

Как позитивный пример можно привести деятельность приюта для животных в г. Барнауле «Ласка». Данная организация занимается отловом, а потом содержанием бездомных собак и других безнадзорных животных уже несколько лет подряд. В декабре 2021 года, администрация г. Барнаула заключила договор с данным приютом на 2022 год. В данном договоре приют получил достаточный объём финансирования со стороны органов власти [4]. Так, в 2019 году в г. Барнауле приют «Ласка» отловил 1140 бездомных животных, содержание которых совершенно не покрывалось муниципальным контрактом [6]. Однако с 2022 года, данная проблема должна быть устранена.

В большинстве случаев животные не остаются на улице по своей воле, вероятнее будет присутствовать вина человека, а именно его халатность и безответственность, исходя из чего в первую очередь следует обратить внимание непосредственно на самих хозяев. Большим шагом стало бы принятие законопроекта о создании единой базы всех животных и обязательной их регистрации, что будет касаться как животных из приюта, так и домашних.

Более серьезная ситуация в пригородных поселках г. Барнаула и районах Алтайского края, где проблемой отлова и содержания практически некому заниматься, т.к. органы местного самоуправления ограничены в ресурсах.

Соответственно, на наш взгляд, необходимо установление административной ответственности за нарушение порядка (правил) отлова и содержания безнадзорных животных организаций, субъектов и владельцев. Именно органы местного самоуправления должны быть инициаторами создания организаций, занимающихся безнадзорными животными. Например, привлекать для этого частный бизнес, благотворителей, оказывая им всяческое содействие.

Мы считаем, что АКЗС, направив на федеральный уровень свои предложения по изменениям в федеральный закон «Об ответственном обращении с животными», поступили верно в части предложения о наделении властью государственные органы субъектов Российской Федерации по

осуществлению собственного правового регулирования численности животных без владельцев, находящихся в приютах для животных на территории субъекта.

В случае же при непринятии таких мер, граждане, должностные лица и организации должны нести ответственность.

Так, мы предлагаем дополнить КоАП РФ следующей нормой:

Статья 8.29.1 Непринятие мер по отлову безнадзорных животных, нарушение порядка их содержания

1. Нарушение владельцем порядка содержания животных, – влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до полутора тысяч рублей.

2. Непринятие должностным лицом мер по отлову безнадзорных животных на подведомственных им территориях, нарушение установленных правил содержания безнадзорных животных, –

влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей.

Таким образом, предложенные нами новеллы будут способствовать повышению уровня правопорядка в изучаемой сфере, а также большей защищённости животных при одновременном обеспечении прав граждан.

Литература

1. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2022).

2. Официальный сайт «Амител» от 10.10.2019. URL: <https://www.amic.ru/voprosdnya/448227/> (дата обращения: 28.03.2022).

3. Официальный сайт «Амител» от 10.10.2019. URL: <https://www.amic.ru/news/477224/> (дата обращения: 28.03.2022).

4. Официальный сайт «Банкфакс» от 22.12.2021. URL: <https://www.bankfax.ru/news/144759/> (дата обращения: 25.03.2022).

5. Официальный сайт «СОЗД» от 22.02.2022. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/75838-8> (дата обращения: 27.03.2022).

6. Официальный сайт «Толк» от 09.11.2018. URL: <https://tolknews.ru/obsestvo/64274-pochemu-na-territorii-detskoy-gorbolnitsi-barnaula-zhivut-brodyachie-sobaki> (дата обращения: 28.03.2022).

*А.К. Зарецкая, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.Г. Бачурин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОЖИЛЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время правонарушители зачастую выбирают своими жертвами лиц пожилого возраста, т.к. они являются весьма уязвимой для противоправных деяний категорией населения. Весьма часто такие правонарушения совершаются в семье, где пожилые граждане подвержены жестокому обращению и пренебрежению. Ученые отмечают то, что правонарушениям, совершаемым внутри семьи, уделено недостаточно внимания со стороны законодателя [2].

Следует констатировать, что в российском законодательстве отсутствует понятие жестокого обращения с пожилыми людьми, хотя в документах Организации Объединенных Наций присутствует такая дефиниция. Под жестоким обращением с пожилыми людьми понимается физическое, эмоциональное или сексуальное надругательство со стороны лица, злоупотребляющего доверием, распространено по всему миру и принимает многие формы, включая принудительное помещение под опеку, а также физическое и сексуальное насилие в патронажных семьях.

В зарубежных странах существуют специальные механизмы защиты пожилых лиц (например, в Новой Зеландии действует организация Age Concern, которая защищает права пожилых лиц, в Великобритании – Action on Elder Abuse (АЕА), организация, деятельность которой направлена на профилактику жестокого обращения с пожилыми; в США функционируют даже специализированные подразделения полиции, работающие с лицами пожилого возраста («третьего возраста»). К тому же существует так называемый отдел по делам о насилии в семье. Данный отдел ответственен за проведение расследований всех преступлений, связанных с семейным насилием. Поскольку очень часто пожилые граждане становятся жертвами такого насилия, создание подобного подразделения в системе МВД России характеризуется актуальностью.

Административно-правовая защита прав лиц пожилого возраста нашла свое отражение как в нормах международного права, так и в национальном российском законодательстве. Так, Европейская социальная хартия гарантирует право лиц пожилого возраста на социальную защиту [1]. В Российской Федерации существует ряд нормативных правовых актов, регламентирующих защиту пожилых граждан. Основные положения государственной политики в отношении данной категории населения закреплены как в основном законе страны, Конституции Российской

Федерации, так в иных нормативных актах. Однако в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации до сих пор отсутствуют нормы, которые бы законодательно закрепляли и защищали права пожилых граждан, что говорит о недостаточной административной защите пожилого населения в Российской Федерации.

Зачастую лица пожилого возраста становятся жертвами таких административных правонарушений, как неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 5.35.1 КоАП РФ), оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ), побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ), уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП РФ), мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 7.27.1 КоАП РФ), обман потребителей (ст. 14.7 КоАП РФ) и т.д.

К тому же в российском законодательстве не существует различий в применяемых мерах наказания за административные правонарушения в зависимости от категории пострадавших лиц, за исключением несовершеннолетних. Однако статья 4.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Считаем необходимым признать обстоятельством, отягчающим административную ответственность, совершение административного правонарушения в отношении лица пожилого возраста, т.к. данная категория лиц является наиболее в правовом плане уязвимой и нуждается в дополнительной защите. Данная новелла, по нашему мнению, позволит повысить административно-правовую защищенность пожилых граждан Российской Федерации.

Литература

1. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Харламов В.С. Внутрисемейные убийства пожилых граждан мегаполиса в криминологическом зеркале // Российский следователь. 2012. № 14. С. 39-41.

*И.О. Климентьев, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*О.П. Карнаухов
Барнаульский юридический институт МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Деятельность сотрудников полиции нередко связана с применением специальных мер административного принуждения, в частности применением физической силы и специальных средств. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что остаются вопросы, связанные с неоднозначным оцениванием правомерности действий полицейских в одних и тех же ситуациях. Так, в одном из последних обзоров о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка приводились примеры неправомерных действий сотрудников полиции. Из статистических данных следует, что из общего числа применения физической силы в первом полугодии 2020 года 0,5% были неправомерны, что составляет 86 случаев, из которых 39 случаев связано с применением физической силы сотрудников правопорядка [2].

Наше внимание привлек пример из обзора, когда офицеры полиции ОУР и ОУУПиПДН УМВД России по г. Краснодару участвовали в задержании и доставлении гражданина Л., подозреваемого в совершении преступления. В ходе задержания один из сотрудников, произведя захват за одежду гражданина Л., ударом по ногам выполнил подсечку и провел загиб руки за спину. Совместно они надели средство ограничения подвижности – наручники БР-С. Однако их действиям дается отрицательная оценка, в связи с тем, что гражданин Л. сопротивление не оказывал, попыток скрыться от сотрудников не предпринимал, в момент задержания беседовал с полицейским. Таким образом, авторы обзора приходят к выводу, что указанные выше сотрудники применили физическую силу и специальные средства без учета создавшейся обстановки и степени опасности действий гражданина Л., характера и силы оказываемого им сопротивления. При этом находящийся рядом УУП бездействовал в момент данных неправомерных действий и не предпринимал попыток их пресечения. В обзоре не аргументируются доводы должностных лиц, усматривавших нарушения требований главы пятой федерального закона «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [4]. На наш взгляд, из представленного факта не усматривается нарушений законодательства.

Сотрудники полиции имели право доставить и задержать подозреваемого в совершении преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 20

«Применение физической силы». Также не усматривается противоречий с применением средств ограничения подвижности в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 21 «Применение специальных средств».

Дополнительно в учебных изданиях по тактико-специальной подготовке сотрудников ОВД Р.В. Карамельского и практике применения используется тактический прием, связанный с использованием внезапности применения физической силы, что является одним из основных условий достижения успеха при задержании правонарушителя, которое снижает вероятность сопротивления сотруднику и исключает возможность в дальнейшем скрыться [1, с. 120].

Другим примером отсутствия однозначной оценки действий сотрудника служит приговор Приморского краевого суда № 22-192/2020 22-5658/2019 от 16.03.2020 по делу № 1-189/19 [5], согласно которому сотрудник ДПС был привлечен в уголовной ответственности за превышение должностных полномочий. При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке было установлено, что сотрудники ДПС преследовали легковой автомобиль, водитель которого не выполнял законные требования сотрудников об остановке транспортного средства. Позже автомобиль был остановлен, а из него вышел мужчина с явными признаками алкогольного опьянения. После чего один из сотрудников потребовал, чтобы тот повернулся спиной, опустил свои руки вниз и завел их себе за спину, однако правонарушитель, проигнорировав требования сотрудника, потянул свою правую руку в сторону своего правого кармана куртки. В ответ на данные действия сотрудник без промедления применил электрошокер и нанёс расслабляющий удар своей ногой в область спины для того, чтобы применить специальные средства в отношении гражданина.

В указанной ситуации при усмотрении суда первой инстанции сотрудник действовал без предупреждения, с точки зрения свидетелей жестко, нарушая права и свободы гражданина. Однако в апелляционном приговоре были установлены законность действий сотрудника полиции. Так, с учетом сложившейся обстановки сотрудник не мог знать, что находилось в кармане куртки у правонарушителя, тем самым пресек неадекватное поведение гражданина и возможную угрозу жизни и здоровью сотрудникам правопорядка. Вследствие этого данный сотрудник был оправдан и реабилитирован за отсутствием в деянии состава преступления.

Суть данной проблемы состоит в том, что большая часть сотрудников, зная о том, что их коллеги проявив инициативу, подверглись давлению и наказанию, при решении вопроса о необходимости применения физической силы в необходимых ситуациях начинают занимать выжидательную, пассивную позицию, что недопустимо в ситуациях по быстрому реагированию для пресечения противоправных действий в отношении граждан и сотрудников полиции.

Для решения вопросов считаем необходимым изменения в подходе оценивания действий самого сотрудника, позволяя ему применять

специальные меры пресечения в зависимости от его оценки данной ситуации в соответствии с нормами законодательства РФ. В целом государство должно гарантировать презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей. В настоящий период целесообразным было бы разработать ведомственный приказ, либо методические рекомендации, согласованные с инстанциями, осуществляющими контроль и надзор за законностью полиции, по алгоритмам действий при применении в различных ситуациях, как физической силы, так и специальных средств, возможно с указанием конкретных боевых приемов борьбы сотрудниками полиции [2, с. 58]. Также для приведения в соответствие с тактическими особенностями задержания предлагаем внести дополнения в часть 2 ст. 19 «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [4], дополнить существующую часть текста предложением: «Кроме того, сотрудник полиции имеет право не предупреждать о намерении применить физическую силу, специальные средства для пресечения попытки скрыться и оказать сопротивление».

Литература

1. Карамельский Р.В., Никулин С.Г., Тагиров З.И. Тактико-специальная подготовка: курс лекций. Казань, 2020.
2. Карнаухов О.П. Отдельные вопросы и перспективы совершенствования правовой защищенности сотрудников полиции при применении огнестрельного оружия // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2(34). С. 55-59.
3. Обзор ДГСК МВД России «О направлении обзора и методических рекомендаций»: исх. № 21/8/20548 от 14.12.2021.
4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приговор Приморского краевого суда № 22-192/2020 22-5658/2019 от 16.03.2020 по делу № 1-189/19. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WWOVslpCAf5V/> (дата обращения: 11.03.2021).

Э.Н. Корень, студент 4 курса

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:

Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ежедневно на улицах наших городов и сёл мы наблюдаем безнадзорных животных, в подавляющем большинстве случаев ими являются кошки или собаки, никогда не бывшие владельческими, либо животные, когда-то имевшие хозяина, но впоследствии оказавшиеся на улице в силу случайной потери, смерти хозяина, или, что встречается наиболее часто, намеренного отказа хозяина от своего питомца. Таким образом, довольно остро стоит вопрос об ответственном обращении с животными.

Итак, в первую очередь необходимо обратить внимание на недостаточную эффективность норм принятого в декабре 2018 года Федерального закона «Об ответственном обращении с животными». По сути это первый закон в нашей стране, который регулирует отдельные аспекты содержания и защиты животных. При этом нужно отметить, что он распространяется не только на домашних питомцев, но и индустрию развлечений: обычные и контактные зоопарки, океанариумы. Кроме того, закон содержит требования к осуществлению деятельности по обращению с животными, не имеющими владельцев. Однако следует сказать, что положения закона носят скорее декларативный характер, и в нем не предусмотрена ответственность за неисполнение установленных правил в виде штрафов или иных негативных последствий.

В настоящее время в нашей стране ответственность предусмотрена только статьей 245 Уголовного Кодекса РФ «Жестокое обращение с животными», которую ужесточили несколько лет назад после случая с «хабаровскими живодерками». Однако, как показало исследование, правоохранительные органы указанную статью практически не применяют, отказывая в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием состава преступления. Возможно, неисполнение обязанностей по содержанию животных и не влечет сиюминутного наступления шокирующих последствий, которые бы попадали под действие ст. 245 УК РФ, однако совершенно очевидно, что выбрасывание домашнего питомца на улицу, жестокость в обращении с ним и многие подобные деяния имеют отдаленный, крайне негативный результат, выражающийся как в деформации общественного сознания, когда определенный круг лиц, пользуясь отсутствием в законодательстве мер ответственности, проявляет крайнюю степень

жестокости, причем уже не только в отношении животных, но и людей, т.к. обрекает животных на страдания, одичание и проявление агрессии к самому человеку.

Во многих регионах существуют законы и постановления, регулирующие положение животных в конкретной местности. Например, в Москве – это информационное письмо Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства, сообщающее о возможности обитания кошек в подвалах, или Кодекс города Москвы, который регламентирует содержание животных в мегаполисе. Однако положений об ответственности в подобных нормативных актах не предусмотрено. В этой связи представляется необходимым закрепить на федеральном уровне нормы, которые бы устанавливали ответственность за жестокое обращение с животными не только в Уголовном кодексе РФ. Кроме того, помимо наказания за жестокое обращение, следует предусмотреть и ответственность за несоблюдение общих требований к содержанию животных. Представляется, что данные положения возможно разместить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, существующую в России в настоящее время модель регулирования ответственного обращения с животными «на данный момент нельзя назвать эффективной и полноценной» [2, с. 210]. В связи с чем представляется, что внесение в законодательство соответствующих корректив позволит обеспечить не только «создание благоприятной и комфортной городской среды» [1, с. 211], но и сформирует необходимый уровень ответственного отношения к животным, что в конечном итоге приведет к оздоровлению общества в целом.

Литература

1. Карцева Н.С., Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2019. С. 211-214.

2. Карцева Н.С., Клевакина А.Б. Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2019. С. 207-210.

*М.А. Котельников, курсант 1 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*В.В. Перцев
Барнаульский юридический институт МВД России*

СРАВНЕНИЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Абсолютно каждый человек понимает, какой вред наносит курение табака, однако численность курящих продолжает расти с каждым годом. В настоящее время курение является социальной проблемой, поскольку табак наносит тяжелый вред не только здоровью курильщика, но и окружающим его людям (пассивное курение). Пассивное курение – это состояние, когда некурящий человек вынужден вдыхать воздух с продуктами горения табака от сигарет курильщика. Многие могут сказать, что при таком виде курения вред организму не наносится, однако это не так, поскольку, находясь в одном помещении с курильщиком в течение часа, человек вдыхает порцию табачного дыма, равноценную выкуриванию половины пачки сигарет, тем самым наносит вред своему организму на одном с курильщиком уровне [6]. Не раз учеными было доказано, что курение приводит к серьезным заболеваниям таким, как рак легких, заболеванием зубов и десен, заболеваний сердца и многих других.

Правительство Российской Федерации понимает, что сферу потребления табачной продукции необходимо контролировать в целях обеспечения должного уровня здоровья граждан. В связи с этим был издан федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [5], который предусматривает ряд ограничений потребления никотинсодержащей продукции в тех общественных местах, которые установлены статьей 12 настоящего федерального закона.

Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [4] предусмотрена ответственность за потребление никотинсодержащей продукции, которая установлена в статье 6.24 настоящего кодекса. За нарушение установленной статьи предусматривается штраф в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей.

Стоит отметить, что проблема потребления табака является актуальной не только на территории России, но и в других государствах. Так, на территории Казахстана активно принимаются меры, связанные с борьбой потребления табака в общественных местах. Согласно ч. 5 ст. 110 Кодекса Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 07.07.2020 № 360-VI [3] потребление табака запрещается в установленных

настоящим кодексом местах. За нарушение установленных правил предусмотрена ответственность ст. 441 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V [2]. Размер административного штрафа за потребление табака в запрещенных законом местах равен пятнадцати месячным расчетным показателям. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 02.12.2021 № 77-VII [1] месячный расчетный показатель для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан на 2022 год составляет 3063 тенге. Соответственно, штраф за потребление табака в запрещенных местах в Республике Казахстан составляет 45945 тенге, что согласно курсу Центра Банка Российской Федерации на 26.02.2022 составляет 8270,1 рублей.

Предлагаем внести изменения в санкцию ст. 6.24 КоАП РФ и повысить размер административного штрафа за потребление табака в общественных местах, с целью пресечения данных правонарушений.

Литература

1. Закон Республики Казахстан о республиканском бюджете на 2022-2024 годы от 02.12.2021 № 77-VII. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33582541 (дата обращения: 01.04.2022).

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#sub_id=0 (дата обращения: 01.04.2022).

3. Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 07.07.2020 № 360-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437&show_di=1 (дата обращения: 01.04.2022).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Чем опасно пассивное курение? Влияние на здоровье человека. URL: <https://profilaktika.ru/for-population/profilaktika-zabolevaniy/profilaktika-zavisimostey/profilaktika-kurenija/passivnoe-kurenje-vliyanie-na-zdorove/> (дата обращения: 01.04.2022).

*А.Д. Кузнецов, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель:
В.М. Палий, канд. юрид. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОТЧЁТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И РАБОТА С ГРАЖДАНАМИ

Служба участковых уполномоченных полиции одна из самых значимых в деятельности органов внутренних дел, ведь именно к ним обращаются в первую очередь, если произошла конфликтная ситуация, или было совершено противоправное деяние. На вверенном участковому уполномоченному полиции административном участке он является своеобразным «камнем преткновения», т.е. человеком, который по долгу службы обязан знать всё о происшествиях, которые произошли, и людях, в них вовлечённых, чтобы вовремя отреагировать и предпринять определённые действия. Говоря другими словами, данная служба находится в постоянном и непрерывном взаимодействии с гражданами при осуществлении своей деятельности. И от того, насколько эффективно будет построено сотрудничество с населением административного участка, будет зависеть успех работы участкового уполномоченного полиции.

Наиболее действенным механизмом, обеспечивающим связь населения и органов власти в лице участковых уполномоченных полиции, является отчетная деятельность соответствующих сотрудников полиции о проделанной работе перед населением и работа с обращениями граждан [1, с. 222]. Ведомственные акты [3], конечно, закрепляют порядок проведения такой работы, однако существенные недостатки по её исполнению присутствуют.

Следует обратить внимание, что собрания по вопросу отчета сотрудника проводятся не реже 1 раза в год (п. 9), для удобства участия наибольшего числа социально активного населения данное мероприятие часто проводят вечером или в выходные дни. Однако с широким распространением сети Интернет, а также нынешней неблагоприятной эпидемиологической обстановки данные собрания практически полностью потеряли свою актуальность. Сопровождается такая процедура обязательной публикацией в официальных источниках не позднее, чем за 10 дней до собрания информационно-аналитической записки по результатам работы конкретного сотрудника за отчетный период. Следовательно, в мыслях граждан рождается вопрос, к чему тратить свободное время, подвергать себя определённому риску, если вся информация доступна на электронных носителях, при этом они упускают все преимущества данного собрания. К примеру, не представляется возможным задать насущные вопросы, посоветоваться со специалистом для решения конкретных проблем, а самое главное – пропадает сама суть такой деятельности – поддержание связи между органами

государственной власти и обществом. Определённым решением в данном случае, мы считаем, является исключение преждевременного опубликования отчёта в сети Интернет, а также введение посещения собрания на обязательной основе представителями муниципальной власти, местной администрации, управляющими домами, которые могли бы довести до сведения граждан полученную ими информацию. Второй проблемой следует отметить регулярность собраний. Разумеется, нормы, запрещающей проводить их чаще одного раза в год, нет, однако данные случаи весьма редки. Считаем это огромным упущением. Авторитет сотрудников полиции находится в весьма шатком положении, всего одно действие может привести к общей неприязни или даже ненависти [5, с. 103], а без поддержки населения участковому уполномоченному просто не справиться. Поэтому отчётная деятельность должна быть регулярной для того, чтобы не возникало беспочвенных слухов в отношении тех или иных действий.

Работа с обращениями граждан также является немаловажной составляющей деятельности участковых уполномоченных полиции на административном участке и приносит свои результаты: участковые уполномоченные полиции в «рейтинге» подразделений ОВД занимают одну из первых строк по количеству установленных лиц, совершивших преступления [2]. Однако существует вполне конкретная проблема ориентированности обращений. Прекрасно известны случаи простого хулиганства, откровенного издевательства и обращений лиц с психическими расстройствами, которые, впрочем, просто стоят на учёте в какой-либо клинике, которая не в силах совладать с их действиями. А ведь всё это достаточно серьёзно отвлекает участковых уполномоченных, кадрового состава которых и так недостаточно, от действительно важных задач. Также мешает малая осведомлённость граждан о подведомственности дел. Произошла ли драка или сосед поставил забор на чужой участок, первым делом обращаются в полицию. После чего приходится разъяснять заявителю, куда стоит обратиться. По нашему мнению, для решения этой проблемы следует работать со всем население Российской Федерации и поднимать общую правовую грамотность, возможным представляется и введение дополнительных уроков в школах, на которых бы прояснились наиболее частые пробелы в знаниях современных жителей района.

Подводя итоги работы, подчеркнем, что деятельность участковых уполномоченных полиции в настоящее время ввиду наличия в ней целого ряда нерешенных проблем требует совершенствования. Разумеется, видна работа над ошибками, которая была проведена в 2019 году, однако всех проблем это не решило. Налицо чрезмерная загруженность участковых уполномоченных полиции, которая влияет на эффективность их деятельности, поэтому нужна целенаправленная работа с нормативно-правовыми актами для осуществления разгрузки участковых. От целенаправленной деятельности по повышению эффективности службы УУП зависит не только обеспечение безопасности общества, но и выход из такой проблемы, как кадровые затруднения.

Литература

1. Ганина С.В., Багуцкий Н.В. Проблемные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9(37). С. 220-224.
2. Краткая характеристика состояния преступности в России за январь-март 2019 года // Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16523390/> (дата обращения: 26.04.2019).
3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 30 августа 2011 г. № 975 «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России» // Российская газета. 2011. 30 сент.
5. Фромич Ю.В. Об интеллигентности сотрудников органов внутренних дел // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI международной научной конф-ции: в 2-х т. 2016. С. 100-105.

М.Ю. Кузнецов, командир отделения 821 учебного взвода

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

В.В. Седых

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С развитием технологий все чаще в нашей жизни начинают встречаться киберпреступники, которые всевозможными способами обманывают население, получают их личные данные, с помощью которых в последующем списывают денежные средства с карт или банковских счетов.

Преступления в сети Интернет направлены в основном на нарушение прав и свобод граждан, мошенничество. Рассмотрим пример: неизвестное лицо (киберпреступник) обзванивал женщин и представлялся работником «Сбербанка» и в последующем говорил об их проблеме с денежными средствами владельцев карт, что денежные средства сторят (исчезнут) с карты безвозвратно и для того чтобы обезопасить себя необходимо перевести их на другой счет. В последующем данные сведения и составленные документы были переданы уполномоченным сотрудникам для вычисления и поиска данного киберпреступника. Исходя из этого, можно заметить, что с развитием

информационных технологий развиваются и увеличиваются способы совершения преступлений в сети Интернет, но с увеличением преступлений и увеличивается роль участковых уполномоченных полиции по их противодействию.

Необходимо также отметить, что киберпреступники влияют и на подростков, так мы можем вспомнить группу «ВКонтакте» под названием «Синий Кит». Данная группа была создана по некоторым сведениям в 2015 году, главной целью данной группы в процессе игры выполнять задания, а финальным заданием в данной игре является самоубийство подростка. Необходимо также отметить, что данные преступления в сети Интернет не остаются без внимания и киберпреступники выявляются сотрудниками полиции, о чем свидетельствует большое количество судебной практики [3].

В сфере противодействия преступлениям и в последующем их профилактики в РФ существует большое количество нормативно-правовых актов, также существуют акты, направленные на защиту подростков в сети Интернет [1]. Стоит отметить, что как бы не оборудовались данные подразделения и Управления, главной проблемой все еще остается нормативно-правовая неразработанность законодательства, сухость законодательства в данной области.

В настоящее время МВД России ведется разработка ряда нормативно-правовых актов, призванных сформировать эффективный нормативно-правовой механизм реализации государственной политики в области обеспечения информационной безопасности в целом и борьбы с киберпреступностью в частности [2]. Регулярно проводятся конференции, совещания и семинары, посвященные данной проблематике.

Литература

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приговор № 1-3/2019 1-37/2018 от 10 января 2019 г. по делу № 1-3/2019.

*А.К. Ларионова, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

Я.Е. Верховлядов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТЧЕТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Отчетная деятельность является непосредственным направлением деятельности полиции, которая реализуется при помощи новейших средств коммуникации и связи. Значимость этой деятельности выражается в обеспечении поддержания контакта с местным населением, в повышении уровня доверия к органам по охране общественного порядка, осуществлении принципов открытости и публичности. Рассмотрение зарубежной практики позволит изучить отчетную деятельность полиции других стран, а также выявить имеющийся положительный опыт для внедрения в работу полиции России.

Анализ функционирования правоохранительных органов стран, входящих в Содружество Независимых Государств, показывает, что отчетная деятельность, как правило, возлагается на министров внутренних дел, начальника территориального органа полиции и участкового. Организация проведения отчета перед населением закрепляется нормативными правовыми актами, в которых отражены основные положения проведения данного мероприятия. Сравнивая законодательство РФ и стран СНГ [4], стоит заметить, что существенным различием выступает срок проведения отчета, его периодичность, состав возможных участников.

В других иностранных государствах структурное построение органов внутренних дел значительно отличается от ОВД РФ, в связи с этим отчетная деятельность осуществляется иначе. Полиция Федеративной Республики Германии отчитывается перед населением на общегосударственном уровне. На официальном портале немецкой полиции [1] размещается информация о преступности, профилактические сведения, направленные на предупреждение преступлений, безопасности граждан во всех аспектах, например, по вопросам защиты от взломов. Сайт содержит удобные функции поиска и помогает гражданам определить ближайшие консультационные центры полиции. Различные видео сервисы (например, всемирно известный видеохостинг «YouTube») играют немало важную роль в осуществлении отчетной деятельности полиции Германии, поскольку с каждым днем набирают высокую популярность.

Необходимо обратить внимание и на существование различных ассоциаций граждан и полиции, которые проводят информационно-дискуссионные мероприятия на всевозможные темы. Данные мероприятия имеют профилактическую направленность, но также содержат информацию о

работе полиции, т.е. представляют собой комбинированную форму взаимодействия.

На территории Итальянской Республики деятельность по осуществлению информирования граждан возлагается на управление по связям с общественностью [2]. Одним из основных отчетных документов является ежегодный Национальный отчет о деятельности местной полиции. Вообще отчет о деятельности местных полиций представляет, по традиции, набор мероприятий, проводимых органами полиции провинциальных столиц и городов с населением более 50 тысяч жителей. Процедура доведения этого отчета представляет собой собрание, на котором присутствуют члены национальной ассоциации итальянских муниципалитетов («ANCI») в лице делегатов по вопросам безопасности и законности, главы городов, представитель министра внутренних дел и другие. В докладе представляются все мероприятия, которыми местные полицейские занимаются ежедневно.

В США действуют пять основных типов полицейских агентств, среди которых существует должностное лицо в лице шерифа, осуществляющее административные функции, на первый взгляд идентичные функциям участкового уполномоченного полиции в России. Одна из отличительных особенностей шерифа заключается в его избираемости и финансировании за счет средств граждан. Территория обслуживания шерифа больше и включает в себя территорию всего округа (вместе с городами, поселками, районами и др.), в связи с чем он уполномочен в назначении помощников. Следующая особенность заключается в том, что шериф не относится к органу полиции, а воспринимается как самостоятельное, избираемое гражданами должностное лицо. Отчетная деятельность шерифа выражается в ежегодном отчете.

Данный отчет содержит в себе информацию о самом шерифе, о членах, входящих в состав департамента (офиса), о проведенных мероприятиях и операциях за год, различные статистические данные. У каждого шерифа имеется свой веб-сайт, на котором публикуется ежегодный отчет [3] и, как правило, страницы в социальных сетях. Это эффективный метод общения с общественностью. Данные источники обновляются ежедневно, что позволяет гражданам следить за деятельностью департамента.

Таким образом, необходимо отметить:

- отчетность у полиции имеется повсеместно;
- существование уполномоченного должностного лица либо органа, ответственного за составление отчетного документа;
- использование для доведения информации об итогах деятельности следующих средств: информационно-телекоммуникационная среда «Интернет» – различные веб-сайты, видеохостинги, социальные сети;
- способы отчетности: проведение собраний с участием населения и без, без проведения собраний, т.е. только с опубликованием итогового документа.

Исходя из рассмотренной практики зарубежных стран, возможно внести некоторые коррективы по осуществлению отчетной деятельности УУП. Наиболее целесообразным видится переложить часть работы УУП на пресс-

службу МВД России с внесением изменений в п. 13 Приказ МВД России от 30.08.2011 № 975 «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России». Так, аналитическая записка УУП будет направляться в пресс-службу, которая будет довольно наглядно представлять работу УУП (при помощи создания видеосюжета), а также упоминать о его будущем отчете. Данные видеоматериалы целесообразно публиковать на официальных сайтах МВД, социальных сетях, видеохостингах, телевидении. УУП продолжит раз в год осуществлять отчет перед гражданами в рамках онлайн трансляций через сервис государственных услуг совместно с администрацией района и другими лицами.

На основе вышесказанного отметим, что отчетная деятельность является неотъемлемой частью работы ОВД любой страны. Опыт зарубежных стран показал, что связь между обществом и государством достаточно крепкая. Обусловлено это в т.ч. эффективностью проведения правоохранителями отчетной деятельности. В нашем государстве необходимо своевременное совершенствование данной сферы, которое поможет укрепить эту связь и потенциально повысить уровень доверия среди граждан.

Литература

1. Официальный портал немецкой полиции. URL: www.polizei-beratung.de (дата обращения: 25.03.2022).
2. Официальный сайт Итальянской полиции. URL: <https://questure.poliziadistato.it/it/Firenze/articolo/5730dceb23357710470903> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Официальный сайт Офиса шерифа округа Ли – Юго-западная Флорида. URL: <https://www.sheriffleefl.org/> (дата обращения: 03.04.2022).
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 06.11.2018 № 723 «Об утверждении Правил организации и проведения отчетов начальника департамента полиции области, города республиканского значения, столицы, городского, районного, районного в городе органа полиции и участкового инспектора полиции перед населением». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000723/info> (дата обращения: 21.03.2022).
5. Приказ МВД России от 30.08.2011 № 975 «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России». URL: <https://base.garant.ru/12190180/> (дата обращения: 21.03.2022).

*А.В. Лобанова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*К.В. Довбышенко
Барнаульский юридический институт МВД России*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ПРИОРИТЕТ МАРШРУТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Одним из обстоятельств, характеризующих современное состояние общественных отношений в сфере коммуникаций, является повышение до критического уровня интенсивности движения транспортных средств в крупных, средних, и даже в небольших городах страны. Возможным фактором снижения напряженности трафика некоторые авторы, как нам кажется, справедливо считают повышение привлекательности для населения городского общественного транспорта [2, с. 390]. Достижению этой цели могло бы способствовать в т.ч. и совершенствование соответствующих положений административного законодательства в направлении создания и поддержания режима наибольшего благоприятствования для маршрутных транспортных средств на территории населенных пунктов. Прежде всего, речь здесь может идти об основных нормативных правовых актах, устанавливающих порядок дорожного движения на территории России [1].

Действующими Правилами дорожного движения предусмотрены случаи, когда маршрутные транспортные средства пользуются преимуществом перед остальными транспортными средствами. Специально этому вопросу посвящен раздел 18 Правил, в котором среди прочих присутствует пункт 18.3, обязывающий водителей в населенных пунктах уступать дорогу троллейбусам и автобусам, начинающим движение от обозначенного места остановки. Как видится, целью названного правила является обеспечение высокого темпа движения общественного транспорта благодаря устранению возможных препятствий в виде транспортных средств, движущихся слева.

Вместе с тем если мы рассматриваем случай, когда проезжая часть имеет более чем одну полосу движения в каждом направлении, нам следует понимать, что автобус или троллейбус, покинув место остановки, может не находиться постоянно в пределах одной и той же, крайней правой, полосы движения, перестраиваясь левее. В таком случае может возникнуть ситуация, при которой транспортные средства, движущиеся непрерывным потоком справа от автобуса или троллейбуса, оказываются препятствием, не позволяющим подъехать к месту остановки для высадки пассажиров. Как следствие, водитель маршрутного транспортного средства вынужден ждать, когда кто-то из водителей справа проявит вежливость, остановится и пропустит его, позволив подъехать к остановке.

Если же такого вежливого водителя не окажется, то события могут развиваться по одному из двух сценариев: водитель маршрутного транспортного средства либо начнёт опасное сближение с транспортными средствами, движущимися справа, фактически вынуждая их под угрозой ДТП пропустить себя вперёд, либо ему придётся неопределённо долго ожидать, когда поток справа закончится, что неминуемо приведёт к значительной задержке движения по маршруту, т.е., по сути, к нарушению графика движения общественного транспорта.

Полагаем, что указанная проблема может быть решена дополнением пункта 18.3 Правил дорожного движения положением о том, что в населенных пунктах водители обязаны уступать дорогу автобусам и троллейбусам, не только начинающим движение от обозначенного места остановки, но также и приближающимся к обозначенному месту остановки и подающим сигнал указателем правого поворота.

Литература

1. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Фомин Е.В., Зеер В.А., Арефьева Е.С., Голуб Н.В. Обеспечение приоритета городского пассажирского транспорта общего пользования на улично-дорожной сети города // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. 2020. Т. 17. № 3(73). С. 390-399.

В.А. Мужиков, курсант 1 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

Н.В. Шкорбатова, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

В юридической практике присутствует множество нарушений совершаемых на грани крайней необходимости. Крайняя необходимость – это ситуация, в которой один человек вынужден нарушить права другого человека, стараясь данным нарушением избежать еще большего ущерба здоровью, личности других граждан или интересам государства. В административном праве данное обстоятельство является одним из способов освобождения правонарушителя от ответственности.

В ст. 2.7 КоАП Российской Федерации значится, что «не является административным правонарушением причинение лицом вреда, охраняемым

законом интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред» [1]. Данная формулировка подразумевает, что любой гражданин может избавиться от административного правонарушения в случае, если он совершил его от безвыходности в опасной ситуации, дальнейшее развитие которой могло нанести вред личности и правам гражданина, а также интересам общества или государства.

Ситуации возникновения крайней необходимости могут быть разнообразны. Угроза личности или правам человека может быть обусловлена стихийными бедствиями, а именно наводнением, оползнем, снежной лавиной и другими опасными проявлениями сил природы. Также опасность для человека может проявиться и в техногенном явлении. В данном случае опасность исходит не от природы, а от самого человека и от его деятельности. К угрозам техногенного характера относится нарушение на крупном производстве или во время опасных производственных работ. Не меньшую опасность, представляет собой угроза жизни и здоровья граждан, в результате действий другого гражданина, например нарушение правил дорожного движения, из-за которых может возникнуть угроза жизни не только правонарушителя, но и невиновного человека.

В условиях крайней необходимости крайне сложно проводить разбирательство, т.к. в данном случае следует исходить не только из нормативно правовых актов и документов, но и из субъективных факторов и оценки внутреннего состояния человека. Одним из спорных вопросов является причинение смерти в случае крайней необходимости. В данной ситуации нет четко урегулированного решения, ведь в случае, когда смерть одного человека спасет жизнь ста человек, вызовет череду сложных проверок и разбирательств.

В ходе многолетней практики было выявлено несколько ошибок относительно применения крайней необходимости в опасных ситуациях. Первой ошибкой является неправильное определение наличия и характера опасности. Если гражданин ошибочно оценил опасность ситуации и принял решение, повлекшее материальный ущерб или ущерб другого гражданина, то в данном случае он не будет освобожден от ответственности, т.к. его действия не будут совершены в условиях крайней необходимости. Второй распространенной ошибкой является неверное представление о размере предотвращаемого вреда. Это означает, что гражданин своими действиями совершил больший ущерб, чем предотвратил, а это означает, что его действие в условиях крайней необходимости было юридически неверным, и за него данный гражданин понесет административную ответственность.

В заключение отметим, что правильная оценка ситуации, правомерность действий и их последствия могут помочь гражданину избежать административной ответственности.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

О.М. Мухачева, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.Г. Бачурин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Токсикомания – это заболевание, сущность которого заключается в хроническом употреблении человеком летучих химических соединений любой природы [1]. Вещества, употребляемые токсикоманами, являются доступными и легальными, например, это могут быть растворители, клеи, газ, которым заправляют зажигалки, лекарственные препараты, а также обычные бытовые аэрозоли.

На сегодняшний день токсикомания представляет собой серьезную социально-общественную проблему. Прежде всего, это объясняется тем, что под зависимость от одурманивающих веществ чаще всего попадают несовершеннолетние, как правило, это связано с психологическими особенностями возраста [3, с. 39]. В настоящее время сложно оценить распространенность токсикомании среди подростков, т.к. отсутствуют достоверные статистические данные. По данным МВД России от злоупотребления одурманивающими, а также иными веществами ежемесячно погибает до 7 несовершеннолетних [6]. Кроме того, с каждым днем появляются новые виды одурманивающих веществ. Совершенствуются способы их употребления, распространения, а также оказываемое ими воздействие на организм подростка [2, с. 128].

По наблюдениям наркологической службы проблема токсикомании распространена практически во всех субъектах нашей страны [7]. Приведем несколько примеров. В 2018 году в Орехово-Зуево Московской области была обнаружена бездыханная 16-летняя девушка. По предварительным данным было установлено, что девушка вдыхала пары из аэрозольного баллончика. В Ленинградской области врачам не удалось спасти 17-летнего подростка, он и его друзья надышались освежителя воздуха. Такие трагические случаи зафиксированы во многих других городах нашей страны, например: 14-летняя девочка в Марий Эл, 13-летний мальчик в Новочеркасске, 17-летняя девочка в Санкт-Петербурге, 16-летняя в Москве [8]. Исключением не стал и Алтайский

край, буквально месяц назад в Мамонтовском районе после вдыхания газа из баллончика скончался 10-летний мальчик [9].

Главный нарколог Минздрава Евгений Брюн указывает, что даже однократное вдыхание токсического газа стремительно воздействует на деятельность головного мозга [8]. Специалистами отмечается, что при вдыхании либо употреблении одурманивающих веществ понижаются умственные способности детей и подростков, нарушается работа внутренних органов [2, с. 130]. Через пару лет после начала систематического злоупотребления веществами, используемыми для токсикомании, подросток становится зависимым от них либо в худшем случае переходит на более сильные наркотические вещества [2, с. 130].

Имеющиеся случаи смертей либо отравлений подростков от употребления одурманивающих веществ являются следствием отсутствия в настоящее время законодательно закреплённой ответственности для самих несовершеннолетних.

На сегодняшний день Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, согласно ст. 6.10., устанавливает административную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ. Санкция рассматриваемой статьи предусматривает наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до трех тысяч рублей [4]. В ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ закреплено более серьезное наказание в случае, если вышеуказанные действия совершаются специальными субъектами административной ответственности – родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, а также лицами, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних [4]. Кроме того, за подобные действия предусмотрена не только административная, но и уголовная ответственность, согласно ст. 151 УК РФ [10].

Потребление одурманивающих веществ в общественном месте в соответствии с ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. Субъектами данного правонарушения могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста. Для несовершеннолетних же токсикоманов нет ограничений по месту [4].

Потребление ими одурманивающих веществ (правонарушение, предусмотренное ст. 20.22 КоАП РФ) где бы то ни было влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей. Однако данное правонарушение по диспозиции самой нормы совершается лишь несовершеннолетними в возрасте до 16 лет [4].

Рассмотрим зарубежный опыт регулирования общественных отношений, связанных с противодействием токсикомании. Так, Кодекс об

административных правонарушений Республики Казахстан предусматривает административную ответственность для подростков с 16 по 18 лет за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, также в других общественных местах [5]. В случае появления в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, а равно распития ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, потребления ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, иных одурманивающих веществ в общественных местах, ответственность несут родители подростков.

Исходя из вышеизложенного и с учетом зарубежного опыта, предлагаем ввести в КоАП РФ новую статью 20.22.1. Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ – влечет наложение обязательных работ на срок от сорока до ста часов.

На наш взгляд, предложенные меры по решению проблемы, связанной со токсикоманией несовершеннолетних, будут способствовать повышению правомерности поведения, прежде всего самих подростков и их родителей, а также профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Литература

1. Абишаева З.С., Журунова М.С. Токсикомания и ее последствия. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25590997_51695535.pdf (дата обращения: 05.10.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-3. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 12.10.2021).
4. Кора Н.А., Казанцева М.О., Косицына Д.С. С니ффинг как новая угроза подростковой токсикомании: проблема и пути преодоления // Политика и право. Ученые записки. 2019. С. 127-133.
5. Кора Н.А., Казанцева М.О., Косицына Д.С. Сниффинг как новый вид психологической зависимости // Психологическое здоровье и развитие личности в современном мире. 2019. С. 39-43.
6. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.10.2021).

7. Полминуты кайфа и психоделической жести. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/01/05/gas/> (дата обращения: 07.10.2021).

8. Привет из подвалов 90-х: современные подростки гибнут от токсикомании. URL: <https://www.kp.ru/daily/26797/3832296/> (дата обращения: 07.10.2021).

9. Ребенок умер от сниффинга в Алтайском крае. URL: <https://altapress.ru/proisshestviya/story/letniy-rebenok-umer-posle-vdihaniya-gaza-iz-ballonchika-v-altayskom-krae-293668> (дата обращения: 07.10.2021).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 12.10.2021).

К.А. Неволина, курсант 2 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

Н.В. Шкорбатова, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Сегодня Интернет является неотъемлемой частью современной повседневной жизни. Однако все чаще в сети людям приходится сталкиваться с оскорблениями и хамством пользователей. Так как поведение в цифровой среде, как и на улице, должно быть приличным, и дабы успеть за развитием общества законодатель в целях перенесения ответственности за правонарушения в интернет-пространство внес изменения в КоАП РФ, которым в народе дали название «закон о неуважении к власти». Однако неправильным будет говорить, что до вступления в силу данных законопроектов в Интернете не существовало никаких правил. Общественные отношения там регулируются благодаря пользовательским соглашениям, которые устанавливают социальной сети и в соответствии с которыми можно отправить жалобы на оскорбительный контент. Однако никакая система не может работать идеально.

В части 3-5 статьи 20.1 КоАП РФ объекты регулирования являются неодушевлёнными либо абстрактными: общество, государство, официальные государственные символы РФ, Конституция и властные структуры. Из них лишь один орган власти персонифицирован – это глава Российской Федерации.

Однако это не означает, что эти объекты теперь не могут быть подвергнуты критике. Поскольку свобода слова – не только

санкционированная государством возможность устно или письменно выражать свои суждения по различным проблемам, но и необходимое условие по контролю за действиями публичной власти. Наказуемым будет считаться распространение информации, которое соответствует трем критериям: во-первых, распространение информации должно происходить в неприличной форме, и во-вторых, оскорблять человеческое достоинство и общественную нравственность. В-третьих, информация должна выражать явное неуважение именно к указанным выше объектам [1].

Санкция распространяется на физических вменяемых лиц старше 16 лет. Для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц нет отдельного наказания, потому что они не являются субъектами таких правонарушений.

То есть, если кто-либо решил осуждать властные структуры, например, правительство, суд, то делать это в неприличной форме нельзя. Сходу появляется закономерный вопрос: неприличная форма – это какая?

В судах данный вопрос обычно решается при помощи лингвистической экспертизы, однако сегодня к неприличной форме можно отнести:

1. Слова, обозначающие антиобщественную деятельность (мошенник).
2. Слова с негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления (расист).
3. Названия профессий в переносном значении: палач, мясник.
4. Зоологизмы (свинья).
5. Глаголы, являющиеся по своему содержанию негативными (украсть).
6. Слова с ярко негативной оценкой по отношению к человеку (гадина).
7. Слова, заменяющие матерные слова (блин).
8. Специально создаваемые или придумываемые слова, появляющиеся по какому-то случаю: (коммуняки).

Например, Кемеровского блогера оштрафовали из-за видео, где трактор убирает сугроб, на котором рядом с именем Президента РФ написано слово «вор».

Были случаи, когда административные дела возбуждались за критику губернаторов и местных чиновников. Например, суд оштрафовал жительницу Котласа за комментарий, содержащий негативную оценку личности губернатора Орлова И.А. Апелляция успехов не дала, была отправлена жалоба в ЕСПЧ. Но в дело вмешалась Генеральная прокуратура, которая подала протест. Дело рассмотрел Верховный суд, и штраф был отменен. В своем решении Верховный суд разъяснил, что органами власти считаются Президент Российской Федерации, Федеральное собрание Российской Федерации, правительство и суды. В субъектах Федерации к ним добавляются региональные органы власти – собрания депутатов и правительства. А губернатор – это хоть и высшее, но должностное лицо, и эта статья закона его не защищает [2].

Вышеизложенная ситуация подтверждает мысль о том, что, когда мы имеем дело с оценочной категорией, это значит, что правонарушителя будут привлекать на усмотрение субъекта правоприменения, поэтому есть риск, что

под санкции могут попасть лица, которые на самом деле не несут никакой опасности для общества или власти.

Таким образом, необходимо уважать свою страну, как в материальном мире, так и онлайн, а с помощью данных изменений государство защищает национальные символы, общество, органы государственной власти от возможного проявления к ним неуважения, выраженного в неприличной форме, оскорбляющего человеческое достоинство и нравственность. Однако это не означает, что критика со стороны людей теперь находится под запретом. Она была и будет существовать, т.к. устное или печатное слово являются эффективным инструментом функционирования публичной власти.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

2. Верховный суд отказался считать губернатора органом власти. URL: <https://iz.ru/1053948/2020-08-28/verkhovnyi-sud-otkazalsia-schitat-gubernatora-organom-vlasti> (дата обращения: 14.03.2022).

К.Ю. Новоселов, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.А. Федяев

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ФОРМАЛИЗМА ИСПОЛНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

Должность участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) требует навыков непосредственного общения с людьми. Выполнение УУП своих должностных обязанностей занимает большое количество времени. На этом фоне возникает проблема формализма выполнения определенных должностных обязанностей УУП. В частности, на основании приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [4] на УУП возложена обязанность по профилактической работе с населением для предупреждения преступлений и административных правонарушений. Зачастую УУП просто не успевает провести полноценный обход своего административного участка. В основе решения данной проблемы лежит распределение рабочего времени УУП, а также слаженное взаимодействие с иными подразделениями органов внутренних дел.

Служба участковых уполномоченных полиции согласно нормативным правовым актам взаимодействует практически со всеми службами ОВД и правоохранительными органами [2]. В частности, УУП взаимодействует с подразделением патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП). Стоит отметить, что у подразделения УУП и подразделения ППСП имеется общая обязанность по предупреждению преступлений и административных правонарушений, закрепленная Приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [1]. В связи с этим грамотное взаимодействие является не только необходимым, но и обязательным для данных подразделений. Так, сотрудники ППСП при проведении разъяснительной работы с гражданами могут предупредить об участившихся случаях мошенничества на их обслуживаемой территории и объяснить алгоритм действий при контакте с потенциальными мошенниками.

Также в обязанности УУП входит посещение поднадзорных лиц по месту жительства. Результат данного посещения оформляется актом [2]. Конечно же, идеальным вариантом было бы проведение профилактической беседы с поднадзорным лицом, но, однако в связи с тем, что посещение происходит в ночное время, возникают некоторые трудности. Так, например, проблемным аспектом становится поиск понятых, присутствие которых при составлении акта является обязательным, для подтверждения факта нахождения поднадзорного лица по месту жительства. Таким образом, у УУП зачастую просто не остается времени на проведение профилактической работы с поднадзорными лицами, что делает и эту его обязанность формальной.

Рассматривая саму профилактическую деятельность, следует отметить, что зачастую кроме профилактической беседы УУП не может и не вправе применять к поднадзорным лицам какие-либо меры воздействия. Сама профилактическая работа сводится к формальности, т.к. отсутствуют элементарные рычаги воздействия, не имеют правовой основы и не осуществляются мероприятия по ресоциализации лиц, отбывших наказания в специальных учреждениях.

Существует еще проблема рабочего времени. Количество выходных дней УУП зависит от показателей эффективности его деятельности. Так, на основе беседы с участковым уполномоченным полиции подразделения УУП и ПДН УМВД России по Индустриальному району г. Барнаула лейтенантом полиции Соколовым С.К. было выяснено, что выходные дни предоставляются при выявлении и раскрытии преступления на административном участке. Исходя из этого, все чаще выявляются случаи нарушения принципа законности УУП с целью добиться раскрытия преступлений. Помимо этого, немаловажным являются материальный, физический и психологический аспекты. При недостатке сна, работоспособность значительно снижается, что влияет и на моральное состояние человека. Вдобавок ко всему этому отягчает ситуацию материальное обеспечение сотрудников полиции, которое тоже

оставляет желать лучшего. К сожалению, на решение данной проблемы сам сотрудник полиции повлиять не в состоянии.

На основании всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что проблема формализма исполнения УУП некоторых должностных обязанностей вытекает из других, более глобальных проблем и требует решения на самом высоком уровне. Однако существуют проблемы в деятельности УУП, которые все же возможно решить в нынешних реалиях. Предложения: 1. Переработать систему оценки деятельности УУП с отражениями всех аспектов деятельности свойственных данной службе. Например, ориентироваться не только на показатели раскрываемости и выявляемости преступлений и административных правонарушений, но и на оценку населением уровня удовлетворенности работы сотрудника УУП. 2. Проработать вопрос об удалении из перечня обязанностей несвойственных УУП функций, таких как обеспечение безопасности дорожного движения, участие в проведении отдельных следственных действий. 3. Внести предложения в законодательные органы об усилении профилактического воздействия в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы. 4. Усилить внимание ресоциализации неблагополучных слоев населения с оказанием необходимой помощи.

Литература

1. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17.01.2006 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (зарегистрировано в Минюсте России 19.08.2011 № 21672) [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 08.07.2011 № 818. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

*Д.Н. Самодуров, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

*С.В. Бубнов, канд. юрид. наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С учетом многонациональной и многоконфессиональной структуры российского общества проблема межнациональных и этноконфессиональных отношений становится угрожающим фактором, который влияет на стабильное развитие и безопасность государства [3]. Любые проявления экстремизма, нарушения правопорядка, незаконная трудовая деятельность должны служить основанием для быстрого принятия и исполнения решений о высылке таких людей за пределы России и о запрете на въезд в нашу страну в будущем, отметил Президент Российской Федерации [1]. В связи с этим В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России сказал, что существует необходимость в разработке превентивных мер и в нейтрализации попыток преступных лиц осуществлять экстремистскую деятельность в сети Интернет [6].

Экстремизм можно характеризовать следующим образом: насильственная модификация основ конституционного строя; публичное признание терроризма и экстремизма; появление социальной, расовой, национальной или конфессиональной вражды среди масс населения; игнорирование законной деятельности государственных органов; пропаганда атрибутики либо символики нацистов; массовое распространение заведомо экстремистских материалов [2]. Большой рост противоправных деяний, связанных с экстремизмом – противодействие экстремистской деятельности. Данная задача стоит не только перед Российской Федерацией, но и перед всем мировым сообществом [1].

Оперативная обстановка, непосредственно связанная с противодействием экстремизму, является осложненной в нашем государстве, а именно: повышается уровень числа экстремистских радикальных группировок. В связи с чем была разработана Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [4].

В нашей стране экстремистские действия являются запретными. Данный факт связан с тем, что Российская Федерация – это многонациональное и многоконфессиональное государство, важно в кратчайшие сроки пресекать попытки порождения розни между народами.

Основные направления противодействия экстремистской деятельности, состоят: 1) в принятии профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в т.ч. на выявление и

устранение причин; 2) выявлении, предупреждении и пресечении экстремистской деятельности [8].

Перед всеми государственными органами, а также перед сотрудниками полиции стоит важная задача – осуществление противодействия экстремизму на территории Российской Федерации. При совершении экстремистских правонарушений все без исключения граждане, находящиеся на территории Российской Федерации, несут ответственность в соответствии с законодательством России, а именно: административную, уголовную и гражданскую. Сотрудники полиции обязаны пресекать все экстремистские правонарушения при осуществлении охраны правопорядка на массовых мероприятиях.

Так как наше государство является многонациональным и многоконфессиональным, то возможно создание кружков, клубов или центров для подростков и молодежи, в которых сотрудники полиции могли бы проводить занятия, направленные на общение с молодым поколением и разъяснением бесед правового характера. Сотрудники полиции должны взаимодействовать со средствами массовыми информации с целью профилактики экстремизма [4].

Таким образом, данная информация позволяет сформулировать вывод, что требуется улучшение административной деятельности полиции: своевременное установление мест совершения экстремистских противоправных действий, осуществление более качественной профилактической работы в отношении лиц, которые являются участниками экстремистских правонарушений, требуется проведение мониторинга в сети Интернет для устранения распространения фото-, видео- и аудиоматериалов экстремистской направленности.

Литература

1. Ворошилов Д. Путин призвал МВД высылать мигрантов из страны за экстремизм // Политика. 2022. Официальный сайт РБК. URL: <https://rbcru.turbopages.org/rbc.ru/s/politics/17/02/2022/620e290d9a79477ade256877> (дата обращения: 13.03.2022).
2. Какупшева М.М. Актуальные проблемы противодействия экстремистской деятельности органами внутренних дел: фондовая лекция. М., 2016.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Садченко В.Н. Политический экстремизм в современном мире: практикум. Ставрополь, 2017.
6. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26023627/> (дата обращения: 13.03.2022).

7. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

8. Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Н.В. Солдатов, курсант 1 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.А. Федяев

Барнаульский юридический институт МВД России

ВСКРЫТИЕ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Ежегодно на территории Российской Федерации увеличивается количество легковых транспортных средств (далее – ТС). Согласно Росстату только в период 2010-2020 года увеличение составило с 34,3 млн до 49,2 млн штук [1]. Такой прирост влечет за собой и изменения в динамике правонарушений, преступлений, а также ситуаций, угрожающих жизни и здоровью граждан, как например нахождение лица в транспортном средстве в состоянии опьянения или оставленные в салоне автомобиля дети во время жары. Эти проблемы актуальны в настоящее время, и у сотрудников полиции появились полномочия для их решения. Президент подписал поправки к Федеральному закону от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [6]. Они вступили в силу с 21.12.2021 – со дня официального опубликования. Одно из ключевых нововведений – теперь полицейские при необходимости смогут вскрывать транспортные средства, в т.ч. личные автомобили. В ФЗ «О полиции» появилась статья 15.1, которая это регламентирует [3].

Ранее при вскрытии транспортного средства сотрудники полиции ссылались на статью 15 этого закона, которая предусматривает вскрытие помещений и проникновение в них. Но в условиях правовой неопределенности их действия можно было квалифицировать статьей 286 Уголовного кодекса РФ как превышение должностных полномочий. Теперь в законодательстве четко прописано, когда полиция может вскрыть машину, и как этот процесс должен проходить.

Аналогичные полномочия имеются также у сотрудников Росгвардии и содержатся в Федеральном законе от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [4]. Если провести сравнительный анализ, то можно заметить некоторые различия. Для сотрудников полиции в части первой расширен круг лиц, для задержания

которых предоставляется право на вскрытие ТС. Добавлен дополнительный пункт, позволяющий вскрывать автомобиль, если имеются основания полагать, что в нем находится лицо в состоянии опьянения.

Как мы видим, полномочия сотрудников полиции по сравнению с сотрудниками Росгвардии при реализации данной меры принуждения значительно расширены, несмотря на то, что сама основа данной статьи была позаимствована у близкой по полномочиям службы.

Анализ статьи позволяет заметить, что помимо расширения полномочий также произошло закрепление дополнительных обязанностей в определенных случаях. Часть вторая рассматриваемой статьи говорит о том, что перед вскрытием ТС сотруднику полиции необходимо представиться и разъяснить причину вскрытия. Это актуально лишь для некоторых эпизодов, но есть также ряд исключений, не подчиняющихся данной норме права. В содержании статьи не поясняется, кому необходимо представляться и разъяснять о причинах вскрытия автомобиля при отсутствии владельца на месте. Это в свою очередь подразумевает затруднительное исполнение рассматриваемой нормы права в отдельных эпизодах. Полагаем, что целесообразно осуществлять вскрытие ТС в случае отсутствия владельца с двумя понятыми, либо с применением видеозаписи.

Часть третья рассматриваемой статьи обязывает сотрудников полиции уведомлять владельца ТС о вскрытии не позднее 24 часов, если таковое было осуществлено в момент его отсутствия. На данный момент проект Приказа МВД России регламентирующий действия по осуществлению данной нормы права проходит независимую антикоррупционную экспертизу [5]. При ознакомлении с содержанием данного проекта констатируем, что в нем отсутствует информация о действиях сотрудников полиции при невозможности установления личности владельца ТС, что, на наш взгляд, является важным моментом. Невозможность оповещения владельца ТС может возникнуть по ряду причин: автомобиль по документам утилизирован, отсутствуют регистрационные номерные знаки, номер двигателя и VIN-код (номер кузова/шасси). Проект Приказа МВД является аналогом Приказа Росгвардии от 30.09.2016 № 112, но с существенными дополнениями касаясь порядка и видов информирования о совершенном вскрытии [2]. Полагаем, что указанные аспекты должны быть учтены в тексте Приказа МВД «Об утверждении Порядка информирования полицией собственника транспортного средства о вскрытии сотрудником полиции транспортного средства, если такое вскрытие было осуществлено в его отсутствие».

Часть четвертая рассматриваемой статьи поясняет, что в момент отсутствия владельца необходимо обеспечить недопущение проникновения в ТС посторонних лиц. У данной нормы права есть как положительные, так и отрицательные стороны. С положительной стороны можно отметить, что вскрытый автомобиль и имущество в нем не будет подвержено мародерским действиям со стороны отдельных групп граждан. С отрицательной стороны можно отметить, что на отделы полиции накладывается дополнительная

ответственность в виде охраны транспортного средства до того момента, пока оно не окажется в безопасности. Полагаем целесообразным добавить поправку в ст. 15.1 ФЗ «О полиции» следующего содержания касаясь данного аспекта: «либо в установленном законодательством порядке организует эвакуацию транспортного средства на специализированную стоянку».

Таким образом, федеральный закон от 21.12.2021 № 423-ФЗ значительно расширил полномочия сотрудников полиции. Рассматриваемая статья 15.1 ФЗ «О полиции», как было замечено ранее, была позаимствована у Росгвардии и немного расширена по содержанию. В то же время ее действующая редакция не решает ряд проблем, которые могут возникнуть у сотрудников во время исполнения этой меры принуждения.

Литература

1. Наличие транспортных средств по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455?print=1> (дата обращения: 14.03.2022).

2. Об утверждении порядка информирования собственника транспортного средства о вскрытии транспортного средства, если такое вскрытие было осуществлено в его отсутствие [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 30.09.2016 № 112. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.12.2021 № 423-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Проект приказа МВД России «Об утверждении Порядка информирования полицией собственника транспортного средства о вскрытии сотрудником полиции транспортного средства, если такое вскрытие было осуществлено в его отсутствие» // Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=Вскрытие> (дата обращения: 27.02.2022).

6. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

*А.Д. Сошенко, курсант 3 курса
Дальневосточный юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*К.А. Кузнецова
Дальневосточный юридический институт МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ТРАНСПОРТА НА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ТЯГЕ: ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Жизнь современного общества невозможно представить без современных технологий. С недавнего времени набирают популярность электрические средства передвижения, такие как гироскутеры, электросамокаты, сигвеи, моноколеса, электроскейты и другие, которые называют средствами индивидуальной мобильности (далее – СИМ).

Актуальность использования СИМ обусловлена следующими причинами: данные устройства позволяют быстро и без особых усилий передвигаться по местности, а также преодолевать заторы, которые образуются на дорогах; они имеют множество моделей, что позволяет подобрать устройство под любой бюджет; для их использования не требуется право на управление. Следует отметить, что данные факторы влияют на распространение этих устройств, преимущественно среди несовершеннолетних.

Однако использование транспорта на электрической тяге имеет негативные последствия. На сегодняшний день правоотношения в сфере использования СИМ не урегулированы ни одним законодательным нормативным правовым актом. Любой человек, который имеет возможность взять в каршеринг¹ электросамокат, при этом не имея водительского удостоверения. Также отсутствует возможность в ограничении использования СИМ лицами, которые находятся в наркотическом или алкогольном опьянении, что приводит к совершению многочисленных административных правонарушений в сфере соблюдения правил дорожного движения.

По официальным данным МВД России в период с января по май 2021 г. ДТП с участием СИМ было зарегистрировано 112 (АППГ – 57), что составило около 195% прироста. В указанных ДТП погибло 2 человека, 119 получили ранения различной степени тяжести [4].

С целью определения статуса лица, управляющего СИМ, стоит обратиться к Постановлению Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения», в соответствии с которым водителем является лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо [3]. Проанализировав данное определение, мы делаем вывод о том, что лица,

¹ Каршеринг — это вид краткосрочной аренды автомобиля с поминутной тарификацией.

управляющие СИМ, не относятся к водителям транспортных средств, т.к. СИМ не приравнены ни к одной категории транспортных средств.

По мнению авторов Р.А. Пестова, К.А. Кузнецовой, М.Л. Болобана, для того чтобы определить правовой статус лица, управляющего СИМ, необходимо узнать технические характеристики: максимальную мощность электродвигателя и максимальную конструктивную скорость. В случае если заявленные производителем и не подвергшиеся модификации технические характеристики составляют мощность до 250 Вт и скорость до 50 км/ч, лицо будет считаться управляющим техническим устройством и обладать правовым статусом пешехода [7, с. 48]. Отсюда следует, что правовое положение рассматриваемой нами категории лиц имеют больше признаков правового статуса пешехода, и в случае нарушения правил дорожного движения будет наступать административная ответственность в соответствии со ст. 12.29 КоАП РФ.

Рассматривая определение понятия дорожно-транспортного происшествия, под которым понимается происшествие, совершенное с участием хотя бы одного находившегося в движении механического транспортного средства, в результате которого причинен вред жизни или здоровья физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица [1, с. 2], следует сделать вывод о том, что если два лица, управляющие СИМ, столкнутся, то это не будет являться ДТП, даже при наличии всех признаков такого происшествия, правоотношения лиц будут урегулированы в рамках гражданско-правового поля, а в случае наступления тяжких последствий или смерти лица, в рамках уголовного судопроизводства.

В 2021 г. в выступлении представителя Минтранса России В. Луговенко были затронуты вопросы нового законопроекта «О внесении изменений в постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090» [3]. Проект уточняет статус участников дорожного движения, использующих средства передвижения на электрической тяге, определяет их как «средства индивидуальной мобильности», под которыми понимаются устройства, предназначенные для передвижения человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей) и (или) мускульной энергии человека, за исключением велосипедов и инвалидных колясок [1]. Исходя из вышеуказанного определения понятно, что СИМ – это устройства, которые не приравнены к транспортному средству.

По нашему мнению, необходимо проанализировать законодательство зарубежных стран, имеющих опыт в сфере использования новых видов транспорта на электрической тяге. Например, во Франции были внесены изменения в Дорожный кодекс, и в 2019 г. электросамокаты и подобные им устройства отнесли к новой категории «моторизованное личное транспортное средство». Изменения состояли в том, что государство ввело запрет на управление данными средствами несовершеннолетним до восьми лет, а также лиц до 12 лет обязали надевать шлем во время поездки. Скорость СИМ ограничилась до 25 км/ч, а водителям запретили возить пассажиров, ездить в

наушниках, выезжать на тротуары [5]. В Швеции был введен запрет на использование на дорогах общего пользования СИМ с электродвигателем мощностью выше 250 Вт, скорость установлена до 20 км/ч [5]. Исходя из рассмотренного опыта зарубежных стран, необходимо заключить, что законодательство Российской Федерации в сфере использования СИМ требует развития и совершенствования.

При этом стоит отметить, что в отдельных субъектах РФ уже вводятся определенные ограничения по управлению СИМ, например, в Казани были разработаны и приняты правила, регулирующие деятельность компаний, оказывающих услуги по прокату СИМ. Данные правила были отражены в Постановлении Исполнительного комитета Казани от 16 июня 2021 г., а 17 июня 2021 г. было подписано соглашение между комитетом транспорта Казани и организациями, которые оказывают услуги проката [3]. На наш взгляд, для урегулирования указанной сферы правоотношений необходима разработка и принятие нормативного правового акта, ограничивающего скоростной режим СИМ, и определение зоны дорожного полотна для безопасного передвижения СИМ, что ограничит возможность их появления на тротуарах и проезжей части.

Литература

1. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=96588>.
3. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. URL: <https://kzn.ru/meriya/administratsii-rayonov/sovetskiy/novosti/v-kazani-prinyaty-pravila-reguliruyushchie-deyatelnost-kompaniy-po-prokату-elektrosamokatov/> (дата обращения: 07.03.2022).
5. Официальный сайт МВД России. Статистические данные о ДТП. URL: <https://мвд.рф/news/item/24680292/> (дата обращения: 07.03.2022).
6. Официальный сайт Минтранса России. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/3040> (дата обращения: 07.03.2022).
7. Официальный новостной сайт «ТАСС». URL: https://tass.ru/obschestvo/11814933?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 07.03.2022).
8. Пестов Р.А., Кузнецова К.А., Болобан М.Л. Проблемы правового регулирования использования новых видов транспорта на электрической тяге // Юрист-Правоведь. 2021. № 3(98). С. 46-52.

*В.Е. Троценко, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России*

МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Одним из дискуссионных вопросов в правовой литературе считается вопрос об определении момента окончания мелкого хищения. Исследуемый вопрос имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение, т.к. на практике ошибки, которые допущены при квалификации, могут повлечь за собой назначение несправедливого административного наказания. Законодатель, в целом, не уточняет момент окончания противоправного деяния, предусмотренного ст. 7.27 «Мелкое хищение» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – «КоАП РФ») [2].

При определении момента окончания мелкого хищения возможно, исходя из принципа аналогии, обратиться к уголовному законодательству. Момент, когда собственнику или иному владельцу имущества причинен ущерб, в судебной практике определяется как момент окончания хищения. Так, согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», кража считается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению [3]. Под реальной возможностью пользоваться или распорядиться законодатель указывает следующие примеры: обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом. Исходя из вышесказанного, стоит выделить, что момент окончания хищения в различных формах связывается не только с моментом изъятия, но и с появлением у виновного возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом.

Обязательным признаком субъективной стороны мелкого хищения является корыстная цель, которая вызывает у виновного лица стремление обогатиться за счет чужого имущества. Отсутствие указанного признака исключает квалификацию как по ст. 7.27 КоАП РФ, так и по ст. 158.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [5].

В практике зачастую встречаются случаи, когда лицо застигнуто на месте совершения мелкого хищения, но не успело распорядиться похищенным имуществом. Так, например, подобная ситуация имеет место при хищении из магазинов продуктов питания, промышленных товаров, предметов домашнего обихода и т.п. Данные хищения в основной своей массе являются мелкими хищениями в связи с незначительной стоимостью похищенного. Но в то же время вероятно, что потерпевшему ущерб уже причинен.

Руководствуясь толкованием момента окончания кражи, данным Пленумом ВС РФ, такие хищения следует признать неоконченными, поскольку реальной возможности воспользоваться похищенными у похитителя не было. КоАП РФ в отличие от УК РФ не содержит норм об ответственности за неоконченное административное правонарушение. В связи с этим в правоприменительной практике появляется множество ситуаций, в которых лицо пытается совершить мелкое хищение, но не успевает обратить незаконно изъятое имущество в свою собственность и, таким образом, избегает наказания, поскольку не может быть привлечено к ответственности за неоконченное административное правонарушение.

Стоит разобраться в том, с какого момента можно считать мелкое хищение оконченным правонарушением. Следует отметить два варианта окончания противоправного деяния, на примере хищения из магазина продуктов питания:

1. В момент выхода лица за пределы торговой организации.

Пределами торговой организации являются границы входа и выхода в здание (павильон), а также главные и запасные двери.

2. В момент пересечения лицом кассовой зоны торговой организации.

Кассовой зоной магазина или иного подобного объекта является место, где покупатель оплачивает товар.

Анализируя судебную практику в Алтайском крае, необходимо выделить следующее: противоправное деяние в виде мелкого хищения является оконченным с момента выхода лица с похищенным за кассовую зону, т.е. пересечение «преграды» или за пределы магазина. Тем самым гражданин имеет реальную возможность по-своему усмотрению пользоваться и (или) распоряжаться похищенным имуществом, кроме того, оно может в этом случае считаться «его собственностью».

Вопрос об определении момента окончания хищения остается спорным уже не одно десятилетие [1, с. 57-59]. Для решения данного правового пробела возможно ввести в административное законодательство институт «неоконченное административное правонарушение», что позволило бы в требуемых случаях квалифицировать действия правонарушителя как покушение на мелкое хищение [4, с. 180-185]. Вместе с тем институт «неоконченного административного правонарушения» требует дальнейшего обсуждения, и в рамках последующего обсуждения может стать предметом интересных дискуссий.

Подводя итог обсуждаемой проблематики, считаем, что к статье 7.27 КоАП РФ необходимо добавить примечание в следующей редакции: «моментом окончания мелкого хищения является момент изъятия лицом похищенного имущества сопровождающийся попыткой скрыться с ним путем выхода за пределы торговой организации или пределы ее кассовой зоны». Отдельно подчеркнем, что подобная конструкция актуальна только для хищений, совершаемых при осуществлении торговли.

Литература

1. Ермакова О.В. Вопросы квалификации мелкого хищения, связанные с конструкцией состава преступления // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI международной научно-практ. конф-ции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Могилев, 2018. С. 57-59.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Сидорова А.В. Мелкое хищение чужого имущества: проблемы квалификации // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 13-й международной научно-практ. конф-ции. Самара, 2014. С. 180-185.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.С. Уваров, курсант 3 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

А.В. Константинов, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

В системе органов внутренних дел Российской Федерации особую роль занимает служба участковых уполномоченных полиции. Эта служба взаимодействует почти со всеми подразделениями органов внутренних дел и правоохранительными органами. Самые распространённые проблемы в деятельности участкового уполномоченного полиции отражаются в основных формах несения службы: профилактический обход административного участка, рассмотрение обращения граждан, индивидуальная профилактическая работа, приём граждан и отчет перед населением о проделанной работе [5].

Работу с населением чаще всего называют «неблагодарной», т.к. приходится работать с гражданами, которые систематически, несмотря на то, что с ними проводят индивидуальную профилактическую работу, допускают нарушения [2]. Другие трудности деятельности участкового уполномоченного

полиции включают в себя: привлечение сотрудника этой службы на различные следственные мероприятия вне закреплённой административной территории, привлечение к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности внепланово, рассмотрение обращений граждан, индивидуальная профилактическая работа [4]. Последний вид деятельности проводится в отношении лиц, которые подвержены административному надзору, это могут быть люди которые освобождены из мест лишения свободы, нарушают семейно-бытовые отношения, страдают от алкогольной зависимости и состоят на медицинском учёте, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности [1], больные наркоманией, состоящие на учёте в медицинской организации, совершившие административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность [3]. Как мы видим, к каждому отдельному человеку нужен индивидуальный подход: следуем проводить ежедневные профилактические беседы, привлекать на различные мероприятия по предупреждению. Однако в ряде случаев участковый не может найти правильный подход к человеку, не может оказать на него должного влияние.

Все вышеперечисленные аспекты не позволяют участковому уполномоченному полиции качественно провести профилактическую работу на своём закреплённом административном участке, а также индивидуальную работу с гражданами, которые состоят на профилактическом учёте.

В качестве способов решения данных проблем предлагаем государству и руководству МВД установить комфортные условия для службы участкового уполномоченного полиции, а именно: исключить возложенные на участковых уполномоченных полиции обязанности по должностям других подразделений (подразделения по делам несовершеннолетних, дознания, дежурных служб и т.д.), увеличить штатную численность помощников участкового на одного сотрудника, повысить требования трудоустройства для лиц, которые закончили гражданские учебные заведения.

Литература

1. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.
2. Границкий Р.Б. Проблемы административно-юрисдикционной деятельности участкового уполномоченного полиции по административным правонарушениям, совершаемым в общественных местах // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. № 2 (29). С. 14-16.
3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Прудникова Н.А., Васильев А.М. Сложность квалификации мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // Современный ученый. 2019. № 6. С. 235-239.

5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*М.А. Хусаинова, курсант 2 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
К.К. Бекмурзинова
Омская академия МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД COVID-19

В начале 2020 года весь мир охватил новый коронавирус COVID-19, который был включен в перечень заболеваний и повлек пандемию. Вследствие чего были сформированы меры для предупреждения пандемии в целях обеспечения безопасности населения страны. В связи с этим возникла необходимость урегулировать нормативно-правовыми актами всю государственную систему предупреждения распространения коронавирусной инфекции, кроме того, введены новые составы административных правонарушений (ч. 2 и 3 ст. 6.3 КоАП РФ, ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ).

В соответствии с Распоряжением № 1/2851 от 17.03.2020 года «О комплексе дополнительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции» на сотрудников полиции возложено принятие меры по установлению местонахождения лиц, прибывающих на территорию РФ из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой.

Несмотря на изменения в законодательстве, нормативно-правовых актов было недостаточно для правового регулирования поведения граждан и должностных лиц в условиях пандемии. Если возникает право органов управления требовать, то должна быть и корреспондирующая обязанность у граждан выполнять. Так, организация деятельности сотрудников полиции в период пандемии все еще нуждается в совершенствовании правового регулирования.

Во-первых, ни ФЗ «О полиции», ни другой нормативно-правовой акт прямо не предусматривает обязанность сотрудников полиции устанавливать местонахождение лиц, прибывающих на территорию РФ из стран с неблагоприятной обстановкой, связанной с распространением пандемии.

Во-вторых, фактически сотрудники полиции оказывали содействие Роспотребнадзору и его территориальным органам в выполнении вынесенных постановлений главных государственных санитарных врачей муниципальных

образований о госпитализации и медицинском наблюдении в обсерваторах. Именно при активном взаимодействии сотрудников полиции и Роспотребнадзора удалось снизить количество лиц, отказывающихся от выполнения требований о госпитализации и медицинском наблюдении в обсерваторах в течение 14 дней.

ФЗ «О полиции» не предоставляет сотрудникам полиции права доставлять граждан в учреждения для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, вместе с тем данный нормативно-правовой акт не предоставляет сотрудникам ОВД и права задерживать граждан, которые уклоняются от следования в медицинские учреждения.

Таким образом, несмотря на снятие некоторых ограничений и некоторое улучшение санитарно-эпидемиологического благополучия населения благодаря вакцинации, необходимо предусмотреть факт того, что существует риск возникновения новой волны вируса или вовсе новой эпидемии, в связи с чем рекомендуется закрепить выше упомянутые права и обязанности сотрудников ОВД в области содействия органам, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, т.е. разработать нормативно-правовой акт, регулирующий взаимодействие органов МВД и Роспотребнадзора. Помимо организационно-правовых проблем существуют и вопросы, связанные с организацией службы и отношением сотрудников к ней в условиях пандемии. Так, сотрудники полиции несут службу в новых условиях, контактируют со многими гражданами, являющимися носителями нового коронавируса, продолжают обеспечивать охрану общественного порядка, что напрямую ставит их жизни и здоровье под угрозу. В связи с этим большое количество сотрудников полиции заражается и не может нести службу, в результате чего обостряются проблемы кадрового дефицита сотрудников.

*Д.Н. Цуканов, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
А.В. Лящук, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

НАПРАВЛЕНИЕ НА МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Наличие или отсутствие признаков опьянения, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 г. № 37, имеет значение для привлечения к административной ответственности только несовершеннолетних лиц в возрасте от 16 до 18 лет. Исходя из анализа

нормы ст. 20.22 КоАП РФ для привлечения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет к административной ответственности вообще не требуется нахождение их в общественном месте. Объектом правонарушения статьи 20.22 КоАП РФ является не столько общественный порядок, поскольку законодатель избегает упоминания об этом и в названии, и в диспозиции статьи, сколько, прежде всего, физическое и нравственное здоровье несовершеннолетних. Представляется более целесообразным статью 20.22 КоАП РФ перенести из 20 главы КоАП РФ в главу 6, поскольку не столь важно находится ли подросток в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения дома, в подъезде либо в ином общественном месте. Актуальным вопросом было, есть и будет сохранение здоровья несовершеннолетних, их нравственного благополучия.

Для привлечения несовершеннолетних, появившихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического и иного токсического опьянения, к административной ответственности требуется соблюдение ряда процессуальных гарантий. Статья 27.12¹ КоАП РФ предполагает распространение требований на прохождение медицинского освидетельствования на состояние опьянения на всех лиц, появившихся в таком состоянии, включая несовершеннолетних. Однако в отличие от совершеннолетних лиц, несовершеннолетним, согласно закону, должны быть предоставлены дополнительные гарантии. Таким образом, в правоприменительной деятельности сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с целым рядом проблем. Во-первых, сотрудники полиции обязаны произвести фиксацию административного правонарушения с помощью понятых либо видеозаписи, во-вторых, сотрудникам полиции к моменту составления протокола следует предоставить несовершеннолетнему законного представителя, которыми в большинстве случаев являются родители такого несовершеннолетнего. В случае если первой мерой, применяемой к несовершеннолетним, будет досмотр находящихся при них вещей и изъятие предметов административного правонарушения, то, соответственно, именно к процессуальному оформлению данного момента требуется законный представитель, время прибытия которого к несовершеннолетнему не регламентируется. Если задерживаются сразу несколько несовершеннолетних, то, соответственно, необходимо предоставить законных представителей каждому из них. Несовершеннолетние лица, допускающие появление на улицах, в скверах, парках, пляжах и других общественных местах, к которым в соответствии с межведомственным приказом относятся «специально оборудованные территории и зоны общего пользования в черте городов и населенных пунктов либо вне их и предназначенные для использования населением, а также проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха граждан», в состоянии опьянения, чаще всего не имеют при себе документов, удостоверяющих личность (паспорт или свидетельство о рождении). Соответственно, это предполагает необходимость доставления данных лиц в служебные

помещения органов внутренних дел или иные помещения, предусмотренные законом. Таким образом, сотрудники полиции зачастую обязаны длительное время ждать законного представителя несовершеннолетнего, доставленного в помещение органа внутренних дел, для возбуждения дела об административном правонарушении.

Сотрудники полиции при доставлении таких несовершеннолетних должны обеспечить присутствие законных представителей, а также защитников. При невозможности прибытия законных представителей к несовершеннолетним в течение 3-х часов, закон предоставляет право помещения на срок до 48 часов несовершеннолетних, совершивших деяние, содержащие признаки административного правонарушения в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

Законный представитель несовершеннолетнего, вступая в производство по делам об административном правонарушении, становится с точки зрения соблюдения гарантий прав и свобод участников производства в определенном смысле «ферзем», поскольку обладает полным набором прав и гарантий, предоставленных лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

При проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения несовершеннолетнего сотрудники полиции сталкиваются с рядом правовых и организационных проблем.

Так, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в статье 20 предполагает наличие информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства. Однако далеко не всегда несовершеннолетние и их законные представители дают такое согласие. Статистика свидетельствует об увеличении доли несовершеннолетних лиц, отказавшихся от направления на медицинское освидетельствование. Увеличение количества отказов свидетельствует о возрастающей популярности пользования нормой ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» как средством избегания привлечения к административной ответственности. В подобных ситуациях у сотрудников полиции есть возможность привлечения таких лиц по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей), однако судьи, рассматривающие такую категорию дел, неоднозначны в своих решениях. Примерно половина вынесенных постановлений содержит решения о прекращении производства по делу в связи с отсутствием состава правонарушения.

В качестве способов преодоления правовой коллизии можно рассмотреть вынесение Верховным Судом постановления, разъясняющего правоприменителям процессуальные моменты применения норм ч. 1 ст. 19.3

КоАП РФ в случае отказа от медицинского освидетельствования, либо предусмотреть отдельную норму в КоАП РФ, предусматривающую ответственность за отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения по ст. 27.12¹ КоАП РФ по аналогии с законом (ст. 12.26 КоАП РФ). Представляется более целесообразным включение в главу 20 КоАП РФ соответствующей статьи, предусматривающей административную ответственность за отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, распространяющей свое действие на общих субъектов, а также на родителей несовершеннолетних лиц, отказывающихся дать согласие на медицинское вмешательство в целях взятия образцов крови для решения вопроса о наличии либо отсутствии в ней алкоголя либо наркотических или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих веществ.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости более четкой правовой регламентации процедур применения мер административного принуждения в производстве по делам об административных правонарушениях в целях соблюдения баланса между обязанностью государства, заключающейся в правовом реагировании в целях предупреждения совершения правонарушений несовершеннолетними с одной стороны, и необходимостью повышенного уровня защиты их прав и законных интересов – с другой стороны.

*И.И. Чемров, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Е.В. Яковлева
Барнаульский юридический институт МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Проблема употребления табачных изделий была обозначена еще в XIV-XIX вв., но более широкую огласку получила в 1980-х годах. В целом вредность табака для здоровья населения была доказана и обоснована в конце XX в. После долгих дискуссий и исследований человечество пришло к окончательному выводу, что употребление табака вызывают негативные последствия в виде различных заболеваний и являются препятствием для развития всего человечества в целом. На смену обычным сигаретам и табаку начали искать аналоги. Так, в 2003 году, было изобретено и запатентовано устройство электронная система доставки никотина (далее – ЭСДН).

В настоящее время имеется широкий спектр устройств и изделий, содержащих никотин и предназначенных для употребления людьми путем нагрева или горения табака или нагрева жидкости с помощью электронных испарителей, а также курение кальяна. С каждым годом большая часть населения отказывается от привычных сигарет в пользу никотинсодержащей продукции.

В Национальном стандарте Российской Федерации существует легальное определение ЭСДН, под которыми понимаются: «электронные устройства, используемые для преобразования жидкости для электронных систем доставки никотина в аэрозоль (пар), вдыхаемый потребителем» [1].

В свою очередь жидкость для ЭСДН – это «раствор, предназначенный для использования в ЭСДН (жидкость или гель), который преобразуется в аэрозоль, вдыхаемый потребителем» [1].

Большинство современных пользователей ЭСДН и одноразовых электронных сигарет являются совершеннолетними потребителями привычных табачных изделий в виде сигарет или кальянов, но количество несовершеннолетних употребляющих новые средства, содержащие никотин постоянно растет.

По данным Правительства Российской Федерации, популярность ЭСДН только увеличивается, в т.ч. среди некурящего населения, несовершеннолетних и детей, а распространение потребления такого вида никотинсодержащей продукции среди лиц 18-24 лет составляет 19,1%, что более чем в 10 раз выше, чем во всех остальных возрастных группах [3].

Прежде всего, рост потребления никотинсодержащей продукции связан с ее широкой популяризацией с помощью сети «Интернет» на различных стриминговых платформах, социальных сетях, а также различных видео-

хостингах и возможностью приобретения без подтверждения возраста покупателя. Также не маловажным фактором является удобство использования ЭСДН, например, отсутствие запаха после употребления, широкий ассортимент вкусов, а также более долгое использование по сравнению с привычными сигаретами или кальяном.

В российском законодательстве существуют ограничения по реализации никотинсодержащей продукции, которые содержатся в Федеральном законе от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [4].

В Российской Федерации реализация никотинсодержащей продукции разрешена только в виде розничной торговли в магазинах и павильонах, а при их отсутствии на других торговых объектах или путем развозной торговли [4]. То есть реализация никотинсодержащей продукции запрещена посредством продажи дистанционным способом или с помощью автоматов. Однако на практике складывается другая ситуация.

В ходе мониторинга реализации ЭСДН, а также жидкостей для них, было выявлено, что дистанционных источников продажи различных ЭСДН и комплектующих к ним, посредством сети «Интернет» существует огромное множество. Данным видом реализации занимаются компании различного уровня и для просмотра и выбора того или иного продукта достаточно все нажать кнопку подтверждения совершеннолетия и оформить заказ, при выдаче товара возраст покупателя также не проверяется.

В ходе исследования в г. Барнауле были выявлены случаи продажи одноразовых устройств путем реализации через автоматы, доступ к которым имеет любой желающий, а проверка возраста покупателя невозможна.

Немаловажной проблемой является и демонстрация никотинсодержащей продукции в специализированных торговых точках и обычных продуктовых магазинах. Выкладка и демонстрация никотинсодержащей продукции производится в соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно: «...посредством размещения в торговом зале перечня продаваемой табачной продукции или никотинсодержащей продукции, кальянов, текст которого выполнен буквами одинакового размера черного цвета на белом фоне и который составлен в алфавитном порядке, с указанием цены продаваемой продукции без использования каких-либо графических изображений и рисунков...» [4]. На практике большинство торговых точек данные требования не выполняют.

В связи с этим предлагается внести изменения в статью 14.53 КоАП РФ [2] в плане изменения административной ответственности за несоблюдение ограничений и нарушение запретов в сфере торговли табачной продукцией, табачными изделиями, никотинсодержащей продукцией, кальянами, устройствами для потребления никотинсодержащей продукции в виде такого административного наказания, как административное приостановление деятельности, до устранения нарушения административного законодательства.

Также необходимо ужесточить контроль за соблюдением выкладки и демонстрации никотинсодержащей продукции путем проведения рейдов сотрудниками полиции и добровольцами.

Литература

1. ГОСТ Р 58109-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. «Жидкости для электронных систем доставки никотина. Общие технические условия» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 18.11.2019 № 2732-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.В. Чиндяскин курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.В. Яковлева

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ ИНСПЕКТОРОМ ДПС ПО ФАКТУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВОДИТЕЛЕМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА АПТЕЧКИ, ОГНЕТУШИТЕЛЯ И ЗНАКА АВАРИЙНОЙ ОСТАНОВКИ ДЛЯ ПРОВЕРКИ

Проблема, связанная с требованием инспектора дорожно-патрульной службы (далее – ДПС) предъявить аптечку, огнетушитель и знак аварийной остановки, заключается в том, что у инспектора отсутствуют чёткие правовые основания право требовать водителя транспортного средства (далее – ТС) показать ему наличие данных средств обеспечения безопасности дорожного движения. В п. 7.7 ПДД [1], закреплено, что «запрещается эксплуатировать автомобиль, если в нём отсутствует аптечка, огнетушитель или знак аварийной остановки», иными словами – водитель ТС в ходе передвижения на

автомобиле обязан иметь при себе указанные средства. Если же мы посмотрим другой пункт ПДД, который предоставляет право инспектору ДПС право требовать от водителя предъявить для проверки что-либо, а именно это п. 2.1.1, то мы убедимся в том, что у водителя отсутствует обязанность предъявлять для проверки названные средства, а у сотрудника полиции – право требования их предъявить.

Ввиду этого в ситуациях, связанных с проверкой инспекторами ДПС наличия в автомобиле аптечки, огнетушителя и знака аварийной остановки, у водителей возникает весьма логичный вопрос: «где закреплено то, что указанные предметы должны предъявляться инспектору для проверки их наличия по их требованию?». Логично вытекает и следующий вопрос: «каким образом инспектору возможно проверить наличие данных средств безопасности дорожного движения?». При этом ответственность за отсутствие рассматриваемых нами предметов установлена в ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ. Ввиду наличия данной нормы необходимо понимать, что имеется необходимость в проведении контролирующих мероприятий, которые бы позволили исключить случаи эксплуатации автотранспорта без ранее упомянутых средств.

В качестве планового контроля служит процедура прохождения технического осмотра транспортного средства, где как раз и проверяют наличие в ТС названных средств обеспечения безопасности дорожного движения. Однако зачастую водители ТС укомплектовывают свой автомобиль необходимыми средствами только для успешного технического осмотра, а после по своему усмотрению убирают их из автомобиля и осуществляют дальнейшие поездки без них. Именно с целью выявления таких лиц и необходимо проведение проверок, при этом ввиду отсутствия прописанного законодателем на то права инспектора, ДПС проводить такие проверки не вправе. Обозначенный выше п. 7.7 в ПДД был введен в 2005 году и при этом до сегодняшнего дня каких-либо иных актов или официальных разъяснений по нему дано не было, т.е. уже более 15 лет существуют определённые пробелы.

В особенности беспокоит то, что данный аспект также никаким образом не упомянут и в административном регламенте, что позволят инспектору принимать решения, согласно уже сложившейся практике.

Тем не менее, изучая и анализируя материалы судебных споров по делам об административных правонарушениях, мы сделали вывод о том, что в судебных спорах по вопросам правомерности проверки аптечки, огнетушителя и знака аварийной остановки суд встает на сторону инспектора ДПС и расценивает формулировку п. 7.7. ПДД таким образом, что данная норма предусматривает собой не только обязанность иметь при себе, но и предъявлять данные средства для проверки. В подтверждение своих доводов приведем решения некоторых судов: дело № 12-34/2017 [3]; дело № 12-314/2019 [4]; дело № 12-230/2019 [5].

Однако встречаются и противоположные примеры. Так, например, в решении № 12-31/2019 [2] по факту составления инспектором ДПС

административного протокола по ст. 12.5 КоАП РФ в отношении водителя, который отказался предъявлять аптечку и огнетушитель, суд встал на сторону водителя транспортного средства. Инспектор ДПС в данном случае составил протокол за отсутствие данных средств, а водитель в суде всё же смог доказать, что сотрудник ДПС не имел никакой возможности убедиться в их отсутствии ввиду того, что он их инспектору просто не показал.

Таким образом, рассматриваемая проблема обусловлена реальным объективным фактором – отсутствием ясности в понимании нормы законодательства. На наш взгляд, необходимо либо всё-таки пересмотреть формулировки пункта правил таким образом, чтобы это понималось как требование для предъявления с целью проверки, либо же вовсе не вверять подобную проверку наличия средств безопасности движения в компетенцию инспектора ДПС ГИБДД. Данная проблема имеет место быть, а её решение крайне необходимо, т.к. отсутствуют комментарии законодателя к данной норме ПДД, а судебная практика в нашем государстве не расценивается как источник права. Судебная практика по указанной нами проблеме вовсе исчезнет, а судебные прецеденты будут расцениваться как единичные случаи.

Литература

1. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Решение Куединского районного суда Пермского края от 04.06.2019 по делу № 12-31/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ssv5KtNg4YQp/> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Решение Борского городского суда Нижегородской области от 10.02.2017 по делу № 12-34/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/32IVNUFCR9Y0> (дата обращения: 01.03.2022).
4. Решение Первомайского районного суда г. Пензы от 11.11.2019 по делу № 12-314/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HCFIaUIPXrWN/> (дата обращения: 01.03.2022).
5. Решение Чайковского городского суда Пермского края от 19.09.2019 по делу № 12-230/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J9U7Ya3hGhgK/> (дата обращения: 01.03.2022).

А.Ю. Шалаиов, курсант 2 курса
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.Р. Исмагилова
Уфимский юридический институт МВД России

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА

Обеспечение общественного порядка является одним из основных направлений деятельности государства, в т.ч. реализуемых полицией. В этих целях, полиция взаимодействует с различными общественными объединениями и гражданами.

Участие граждан в охране общественного порядка и общественной безопасности носит характер обоюдного взаимодействия органов исполнительной власти, в частности, полиции и граждан, которые хотят оказать посильную помощь в охране общественного порядка. При этом граждане оказывают добровольную помощь, правоохранительные органы обеспечивают возможность оказания помощи, а государство создает правовые гарантии оказания такой помощи.

Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» определяет участие граждан в охране общественного порядка как «оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах» [1]. Федеральный закон создает правовые условия для добровольного участия граждан в охране общественного порядка для оказания гражданами помощи органам внутренних дел и другим правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности, собственности и интересов общества и государства от различного рода посягательств, совершаемых в общественных местах.

Законодатель определил следующие формы участия граждан в обеспечении правопорядка:

1. Содействие органам внутренних дел и иным правоохранительным органам – это добровольные действия граждан по оказанию помощи органам внутренних дел, гражданами, обладающими активной гражданской позицией, чувством долга и патриотизма, желанием улучшить состояние правопорядка в стране. Содействие может быть как однократным, так и многократным.

2. Участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести. В поиске лиц задействуются только те лица, которые достигли возраста 18 лет. Это связано с тем, что при осуществлении поиска лиц, могут возникнуть различного рода опасности, т.к. зачастую поиск лиц, пропавших без вести, носит криминальный характер. Лицам, осуществляющим поиск пропавших без

вести, разрешено самостоятельно создавать маршруты, группы поиска. При этом органы власти могут давать рекомендации по поиску, которые в обязательном порядке должны быть приняты во внимание гражданами, осуществляющими поиск.

3. Внештатное сотрудничество с полицией.

4. Участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности.

Остановимся на внештатном сотрудничестве подробнее.

К внештатному сотрудничеству может быть привлечено лицо, достигшее 18 лет, при этом не привлекаются к внештатному сотрудничеству лица, которые имеют неснятую, а также непогашенную судимость; которые привлечены к уголовному судопроизводству в качестве подозреваемого (обвиняемого); которые были осуждены за совершение умышленного преступления; в отношении которых вступившим в законную силу решением суда установлено, что в их действиях содержатся признаки экстремистской деятельности; страдающие психическими расстройствами, больные наркоманией или алкоголизмом; признанные недееспособными или ограниченно дееспособными по решению суда, вступившему в законную силу; подвергнутые неоднократно в течение года, предшествовавшего дню принятия во внештатные сотрудники полиции и народную дружину, в судебном порядке административному наказанию за совершенные административные правонарушения; имеющие гражданство (подданство) иностранного государства; не соответствующие требованиям к состоянию здоровья внештатных сотрудников полиции.

Отличительной особенностью внештатного сотрудничества является то, что оно осуществляется на постоянной основе.

Внештатные сотрудники привлекаются для: защиты личности, общества от противоправных посягательств; предупреждения и пресечения правонарушений; поиска лиц; обеспечения правопорядка в общественных местах; обеспечения безопасности дорожного движения; осуществления экспертно-криминалистической деятельности.

Прием внештатного сотрудника утверждается приказом о зачислении и выдачей под роспись удостоверения внештатного сотрудника полиции. Внештатный сотрудник полиции имеет право требовать от лиц, совершающих противоправное деяние, его прекращение, оказывать первую помощь гражданам при несчастных случаях, травмах, и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью. Однако при пресечении противоправного деяния внештатный сотрудник полиции применять специальные меры пресечения, предназначенные полиции, такие как специальные средства и огнестрельное оружие, не имеет право.

Нерешенным остается процесс обучения внештатного сотрудника полиции. В какой организации должен пройти обучение, кто должен обучить, какие навыки должен иметь внештатный сотрудник полиции, не прописано. Процесс обучения тактике противодействия незаконным действиям лиц,

совершающих противоправные деяния, также незнаком внештатному сотруднику полиции. Отсюда вытекает, что внештатный сотрудник руководствуется только собственными знаниями и опытом, что на практике приводит к совершению противоправных деяний самим внештатным сотрудником полиции. Не говоря уже об оказании первой помощи лицам, которым нужна медицинская помощь. Случается такое, что оказывая первую помощь пострадавшим лицам, внештатные сотрудники совершают неправильные действия и усугубляют состояние пострадавшего. Ответственность в данном случае будет нести сотрудник полиции, за которым закреплен внештатный сотрудник.

В связи с этим существует необходимость проработать возможность осуществления профессиональной подготовки внештатных сотрудников. Такую профессиональную подготовку можно осуществлять, например, на базе учебных организаций органов внутренних дел, но в более короткие сроки, чем установлен для первоначальной подготовки сотрудников органов внутренних дел, например, в сроки, не превышающие 1 месяца. Проводимое обучение позволит сократить, или более того, исключить случаи случайного неправомерного поведения внештатных сотрудников полиции и повысит эффективность их деятельности.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что форм участия граждан в обеспечении правопорядка в нашей стране достаточно много и можно сказать, что данные формы играют весомую роль в нашей стране в сфере охраны общественного порядка.

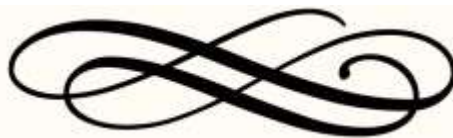
Участие граждан в охране общественного порядка означает, что они не отстраняются от проблем государства, они понимают, что для достижения порядка в обществе каждый должен поддерживать правоохранительные органы, тем самым оказывать помощь государству. Без гражданской поддержки, без контактов с гражданами, правоохранительные органы становятся изолированными, малополезными для общества.

Необходимо отметить, что формы должны внедряться в деятельность всех подразделений полиции, которые осуществляют охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Подразделениям полиции необходимо осуществлять планомерную работу по привлечению граждан к охране общественного порядка, повышению их заинтересованности. Необходимо отметить, что со стороны общественности повышается интерес к охране общественного порядка, несмотря на то, что участие граждан проходит на добровольной основе.

Литература

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Российская газета. 2014. 4 апр.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Т.В. Аверьячкина, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Н. Чудов

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В условиях нарастающего негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел Российской Федерации особую значимость приобрели вопросы повышения эффективности работы по защите деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России, противодействия распространению заведомо клеветнических сведений о них.

Сравнивая статистические данные, предоставленные Главным Управлением МВД России по Алтайскому краю за 2019, 2020 и 2021 г., в 2019 году возбуждено 394 уголовных дела по статьям 317-319 УК РФ. Из этого числа:

- 345 УД были направлены в суд с обвинительным заключением,
- 41 УД находится в производстве,
- 3 УД прекращены в связи с отсутствием в деянии состава преступления

Из 394 возбужденных уголовных дел: 221 по ст. 319 УК РФ – (оскорбление представителя власти), 172 по ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти) и 1 уголовное дело по ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

Из числа уголовных дел, направленных в суды, по 97 УД принято решение о наложении штрафа, по 39 УД назначены исправительные работы, по 5 уголовным делам подсудимые осуждены к лишению свободы условно, по 2 уголовным делам подсудимые приговорены к реальному сроку лишения свободы, производство по 2 УД прекращено по ст. 25 УПК РФ в связи примирением сторон.

В 2020 году по ст. 317-319 УК РФ возбуждено 460 уголовных дел. Из общего числа возбужденных уголовных дел:

- 388 УД направлены в суд с обвинительным заключением,

- 14 УД направлены в суд для применения к обвиняемому принудительных мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ),
- 2 приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам),
- 1 прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления),
- 2 прекращены по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (смерть подозреваемого обвиняемого),
- 53 находятся в производстве.

Из 460 возбужденных уголовных дел: 282 УД по ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти), 175 УД по ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти), 1 по ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

В 2021 года по ст. 317-319 УК РФ возбуждено 469 уголовных дел. Из общего числа возбужденных уголовных дел:

- 402 УД направлено в суд с обвинительным заключением,
- 10 направлены в суд для применения к обвиняемому принудительных мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ),
- 3 прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления),
- 1 прекращено по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (смерть подозреваемого или обвиняемого),
- 1 приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо его нахождение не установлено по иным причинам),
- 1 приостановлено по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (временное тяжелое заболевание препятствует участию подозреваемого (обвиняемого) в следственных и иных процессуальных действиях),
- 1 снято с учета в соответствии с решением органа предварительного следствия,
- 10 ходатайств направлено в суд в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ (назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу),
- 1 передано без снятия с учета,
- 39 УД находятся в производстве,
- 33 уголовных дела возбуждено по преступлениям, совершенным в конце 2020 года.

Из 469 УД возбужденных уголовных дел: 284 УД по ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти), 182 УД по ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти), 3 по ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

Из числа уголовных дел, направленных в суды, по 133 УД приняты решения о наложении штрафа, по 29 УД назначены исправительные работы,

по 62 назначены обязательные работы, по 53 УД подсудимые осуждены к лишению свободы условно, по 10 УД подсудимые приговорены к реальному сроку лишения свободы, по 4 применена мера медицинского характера.

За отчетный период допущены факты примирения сотрудников с лицами, совершивших противоправные действия в отношении представителя власти.

Актуальность данного вопроса проявляется в том, как показывает анализ оперативной обстановки, в настоящее время требуется применение неотложных мер, направленных на повышение уровня защищенности сотрудников органов внутренних дел от ряда преступлений, которые могут позволить гражданам усомниться в деловых качествах сотрудников полиции и в целом сформировать у общественности отрицательное мнение о ведомстве.

В Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», а именно в ст. 30 «Гарантии правовой защиты сотрудника полиции» сказано, что «сотрудник полиции, выполняя обязанности, возложенные на полицию, и реализуя права, предоставленные полиции, выступает в качестве представителя государственной власти». Анализируя представленную ранее статистику, обратим внимание на то, что преступления, пророчащие честь, достоинство и деловую репутацию сотрудника полиции, например, ст. 319 УК РФ относятся к преступлениям средней степени тяжести, по данной статье предусмотрено примирение сторон в соответствии со ст. 25 УПК. Это противоречит тому: как одна сторона – представитель власти может примириться с лицом, которое совершила деяние порицающее честь, достоинство или деловую репутацию сотрудника ОВД. Это может нарушить авторитет государственной власти в целом, которая представлена правоохранительными органами.

Таким образом, примирение по составам преступлениям, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию сотрудника полиции, недопустимо, ведь государство через сотрудника органа внутренних дел, который выступает субъектом государственной власти, не должно примиряться с лицом, которое своими действиями может дискредитировать сотрудника полиции, а как следствие, и государственную власть в целом. Считаем, что правильным решением будет исключить возможность прекращения уголовного дела по этому основанию.

Литература

1. О полиции (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.А. Агабабян, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ДОСТУП И СВОБОДНОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В ЛЕСАХ

В России свободное и беспрепятственное пользование лесами для проведения досуга, сбора пищевых лесных ресурсов, законной охоты в нашей стране воспринимается гражданами как нечто само собой разумеющееся. Однако на сегодняшний день остро стоит проблема доступа в леса для граждан России, что связано с рассмотрением леса как предмета коммерческого интереса.

Перед рассмотрением данной темы, обратимся к понятию «леса», которое установлено Лесным кодексом РФ (далее – ЛК РФ). Так, в ст. 5 лес понимается как экологическая система или природный ресурс. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П разъясняется, что лес, являясь одной из разновидностей природных объектов, понятие которого раскрыто в содержащем общие для экологического законодательства нормы федеральном законе «Об охране окружающей среды», определяется как естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства [4]. И.А. Уткин и Л.П. Рысин под лесом понимают: природный комплекс, обязательной составной частью которого является древесная растительность (древостой) [7].

ЛК РФ в статье 6 устанавливает, что леса могут располагаться на землях сельскохозяйственного назначения и иных землях, которые установлены Земельным кодексом Российской Федерации, а именно статьей 7. Также в статье 6 ЛК РФ оговаривается, что существуют особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях, не относящихся к землям лесного фонда, которые раскрываются в статьях 120-123 [1].

Лесные участки, которые располагаются на территории земель лесного фонда, находятся в федеральной собственности, что установлено ЛК РФ. Формы собственности на остальные леса устанавливаются земельным законодательством и могут принадлежать гражданам, юридическим лицам, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям.

Положения, которые гарантируют гражданам осуществление их прав на пребывание в лесах и пользование ими в личных нуждах, заключены в статье 11 ЛК РФ. Кодекс четко обозначил случаи, когда пребывание граждан может быть ограничено или запрещено. Следовательно, в остальных случаях граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для

собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов (важно отметить, что сбор грибов и дикорастущих растений, заключенных в Красную книгу РФ, а также тех, которые признаются наркотическими средствами, запрещен) [1]. Арендаторы лесных участков не имеют права препятствовать доступу к ним граждан, об этом говорится в законе.

Исходя из анализа лесного законодательства видно, что любое ограничение прав граждан на пребывание в лесах, о котором не говорится в ЛК РФ, является абсолютно незаконным. Существуют прецеденты, когда недобросовестные арендаторы пытаются ограничить доступ граждан в леса, например, возводя ограждения, вывешивая на них таблички, устанавливая шлагбаумы. Делается это с целью использования леса в своих нуждах или планируемой застройкой. Например, ООО «ЭкоАльянс» нарушило требования лесного законодательства путем возведения по периметру арендованного лесного участка металлического ограждения из сетки-рабицы на металлических бетонированных опорах, ограничило свободный доступ граждан к лесному фонду [5]. Также существуют случаи ограничения арендаторами доступа граждан на лесные участки под предлогом «исключить загрязнение леса на данной территории, предупредить пожароопасность».

Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес поправки, согласно которых теперь на доступных для аренды землях лесного фонда разрешено возводить объекты для рекреации, причем с соблюдением нескольких условий. Глава Рослесхоза И.В. Советников заявляет: «Закон позволит легализовать здания, строительство которых еще вчера считалось незаконным, причем через суд будет реально узаконить даже трехэтажные самострои» [1]. Также свои опасения высказывают и экологи, которые считают, что данные поправки в том виде, в каком они приняты в настоящий момент, дают предпринимателям практически полную свободу строить что угодно и где угодно. Все это, на наш взгляд, несомненно, скажется на праве граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах.

Встречаются также и случаи самовольных незаконных построек. Так, в Кулойском государственном природном биологическом заказнике регионального значения на берегу пойменного к реке Кулой озера «Неводные» обнаружено самовольное незаконное строение лесной избы размерами 4,0 на 3,1 м из двухкантного бруса (лафета) [6].

Таким образом, важно обратить внимание на данную проблему органов прокуратуры и Рослесхоза, путем подачи индивидуальных или коллективных жалоб со стороны граждан, что поспособствует устранению причин и условий данных правонарушений. Нововведения в лесное законодательство необходимо доработать, в настоящее время они способствуют возникновению рисков: вырубки лесов, узаконивания практически любой постройки.

Литература

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. На арендованных лесных участках разрешили возводить рекреационные объекты. Чем это чревато?. URL: <https://roslesinforg.ru/news/in-the-media/4302/> (дата обращения: 02.03.2022).
3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Решение Геленджикского городского суда от 6 июня 2019 г. по делу № 2-1700/2019 // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2022).
6. Решение Пинежского районного суда от 15 июня 2017 г. по делу № 2-157/2017 // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2022).
7. Уткин А.И., Рысин Л.П. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/biology/text/2141479> (дата обращения: 02.03.2022).

В.В. Алексеенок, курсант 2 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:

Д.А. Белецкий
Омская академия МВД России

СТАТУС АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В эпоху тотальной компьютеризации и цифровизации каждый из нас имеет ряд аккаунтов в социальных сетях. В рамках настоящего исследования предпринята попытка определить правовой статус аккаунтов как объекта гражданских прав.

Этимология слова «аккаунт» связана с английским «account», что в переводе означает «персональный счёт» или «учетная запись». Аккаунт – это личная информация о пользователе, хранящаяся в компьютерной системе.

Данная информация подконтрольна пользователю и традиционно включает в себя логин, пароль, права доступа, а также некоторую совокупность личных данных и настроек.

Однако, несмотря на огромную популярность и распространённость аккаунтов, правовое регулирование их статуса на сегодняшний день в гражданском законодательстве отсутствует. К сожалению, использование аккаунтов в Интернете не прописывается в праве, несмотря на то, что человек, зарегистрированный в Интернете, уже автоматически имеет права на использование, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Определение правовой природы аккаунта как объекта гражданских прав особенно актуально в тех случаях, когда данный аккаунт является предпринимательским, имеет существенное количество подписчиков и систематически приносит прибыль. В данном случае владелец интернет-аккаунта, несомненно, имеет материально-правовой интерес в том, чтобы зафиксировать свое право на приносящий прибыль интернет-аккаунт.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в т.ч. имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Вероятно, в контексте приведённого перечня объектов гражданских прав, аккаунт можно рассматривать в двух аспектах: как цифровые права и как результат интеллектуальной деятельности.

1. Аккаунт как цифровое право (разновидность имущественного права). Правовое регулирование цифровых прав базируется на ст. 141.1 ГК РФ, которая не содержит какого-либо перечня цифровых прав. Представляется, что под цифровыми активами следует понимать объекты, имеющие электронное выражение, которые могут быть использованы и в реальной жизни: криптовалюта, блог, веб-страница, виртуальные бонусы и т.д. При условии понимания аккаунта как разновидности цифровых прав, мы приходим к выводу, что аккаунт является полноценным объектом права собственности. Логика такого вывода очень проста: согласно ст. 209 ГК РФ, объектом права собственности выступает имущество. А согласно ст. 128 ГК РФ, к имуществу относятся имущественные и цифровые права.

2. Аккаунт как результат интеллектуальной деятельности. Представляется возможным рассматривать аккаунты и как результаты интеллектуальной деятельности, а точнее, составные произведения. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ под базой данных понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных

подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ). Страница в соцсети вполне соответствует данному легальному определению.

В подтверждение возможности и целесообразности квалификации аккаунта именно как базы данных можно привести постановление Суда по интеллектуальным правам. В рассматриваемом деле истец обратился за защитой своих прав на базу данных – страницу в социальной сети «ВКонтакте». Отменив решения нижестоящих инстанций и отправив дело на новое рассмотрение, Суд по интеллектуальным правам обратил внимание на основные моменты, которые нужно установить для обоснованной защиты прав администратора страницы [3]:

- суду необходимо определить компоненты, составляющие спорную группу (страницу в соцсети), которые могут быть использованы с помощью компьютерной программы (компьютерного кода);

- дать оценку их совокупности как материалу, собранному по определенному адресу в сети Интернет;

- учесть критерии, характеризующие контент как базу данных.

Понимание аккаунта как составного произведения позволяет рассматривать его как результат интеллектуальной деятельности, т.е. разновидность имущества. Соответственно, мы опять приходим к выводу о возможности распространения на аккаунт права собственности.

Однако нельзя не отметить, что вышеприведённые рассуждения носят теоретический характер. Положительная судебная практика по данному вопросу на сегодняшний день отсутствует. В России нет прецедентов наследования аккаунтов, их официальной продажи или совершения с ними каких-либо иных легальных сделок.

Так, в судебной практике известны примеры споров, когда аккаунт был включен в состав совместно нажитого имущества супругов, подлежащего разделу. Представитель стороны мотивировал свои требования сквозь призму рассмотрения аккаунта как цифрового актива по аналогии с биткоинами. Однако судом данные аргументы восприняты не были.

Тем не менее на практике проблема уже решается, но не на государственном уровне, а пока только самими социальными сетями. Так, например, Facebook имеет специальную форму для запросов от членов семьи, включая просьбы удалить аккаунт близкого человека. Можно и «передоверить» аккаунт другому пользователю – это также предусмотрено в интерфейсе.

В заключение проанализируем зарубежный опыт. Зарубежное законодательство и судебная практика ушли в данном вопросе на шаг вперёд и охотно признают право собственности на аккаунты, в частности, позволяют включать их в наследственную массу. Например, в штате Делавер, Айдахо, Оклахоме и Индиане закреплены правила, предусматривающие право доступа к информации родственников умершего. Верховный суд Германии приравнял

аккаунт к дневникам, законодательство Испании включает информацию, содержащуюся в аккаунте в наследственную массу [4].

Стоит вспомнить и правовые позиции, высказанные ЕСПЧ. С целью закрытия пробела в регулировании и понимании природы объектов интеллектуальной собственности, ЕСПЧ анализировал понятие имущества, которым оперирует первая часть ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1951 года, приходя к выводу, что понятие «имущество» имеет автономное значение, которое не ограничивается владением материальными (вещественными) объектами и не зависит от формального деления в национальном законодательстве: в качестве «имущественных прав» и, таким образом, в качестве «имущества» могут рассматриваться и некоторые иные права, и интересы имущественного характера, представляющие экономическую ценность для владельца.

Очевидна необходимость совершенствования правового регулирования РФ в целях устранения пробела в праве и официального включения аккаунтов в перечень имущества. Только в этом случае можно будет сделать бесспорный вывод о том, что аккаунт может выступать объектом права собственности.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 № 430-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс РФ (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021 № 213-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 марта 2014 г. № С01-114/2014 по делу № А56-58781/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Юрга В. Можно ли передать по наследству аккаунт в Facebook или ВКонтакте? URL: https://zakon.ru/discussion/2015/4/13/mozhno_li_peredat_po_nasledstvu_akkaunt_v_facebook_ili_vkontakte (дата обращения: 08.04.2022).

*Д.Р. Андреев, курсант 1 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.К. Бутенко, канд. филос. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На данный момент проблема обеспечения экологической безопасности в России очень важна. Охрана окружающей среды необходима для каждого человека, т.к. напрямую связана с его здоровьем. Право каждого человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, зафиксировано в Конституции Российской Федерации, ввиду высокой важности вопроса охраны окружающей среды. Однако, несмотря на это, вопрос обеспечения экологической безопасности в России стоит очень остро. В сфере защиты окружающей среды имеются существенные проблемы, осложняющие процесс регулирования природоохранной деятельности. Именно на выявление этих проблем направлено данное исследование.

Целью данной работы является выявление наиболее важных проблем природоохранной деятельности и наиболее полное их раскрытие. Главной проблемой обеспечения экологической безопасности в России является несовершенство экологического законодательства. Даже опытным юристам иногда бывает трудно дать конкретную оценку правовой ситуации, связанной с природоохранной деятельностью. Природоохранное законодательство имеет целый ряд недоработок, которые можно представить в форме «подпроблем». Главными проблемами российского экологического законодательства являются:

1. Неконкретизированность нормативных предписаний в сфере экологической безопасности. Многие термины и понятия, связанные в основном с производственными отходами, не конкретизированы в экологическом законодательстве, указаны слишком обобщенно, из-за чего возникают проблемы при разграничении понятия «отходы производства и потребления» и «не отходы производства и потребления» (побочная продукция). Одну и ту же субстанцию можно отнести к абсолютно разным категориям, подлежащим разному правовому регулированию. На практике организации могут по-разному определять отнесение к отходам, что добавляет сложности в вопросах утилизации, а также создает почву для злоупотреблений и коррупции, т.к. дает должностным лицам, представляющим природоохранные организации, возможность давления на любое предприятие, в процессе деятельности которого образуются отходы.

2. Низкая согласованность между различными нормативно-правовыми актами. Экологическое право, как и любое другое, очень активно изменяется.

Издаются новые законы, подзаконные акты, при этом некоторые акты начинают противоречить друг другу. Это значительно усложняет природоохранную деятельность и также дает почву для злоупотреблений и коррупции.

3. Низкий уровень систематизированности экологического законодательства. В российском экологическом законодательстве зачастую отсутствуют единые своды законов, по тем или иным областям природоохранной деятельности. Данные проблемы экологического законодательства неизвестны обывателю и затрагивают в основном предприятия, и может показаться, что эти проблемы не имеют значения для обычного человека, однако это не так. Все вышеуказанные недостатки нашего экологического законодательства осложняют процесс избавления от отходов.

Кроме того, правильная утилизация промышленных и коммунальных отходов – дорогостоящая процедура. Вкупе со сложным процессом оформления нужных документов это подталкивает руководство многих предприятий пытаться обойти законодательство путем коррупции, фальсификации и прочего. При этом нужных процедур для утилизации отходов не производится, отходы выбрасываются в окружающую среду без нужных для этого мероприятий, что не может не влиять на экологическую безопасность.

Еще одной проблемой природоохранной деятельности можно назвать недостаточность объектов размещения отходов, заводов по их переработке. Согласно нашему законодательству объект размещения отходов – это специально оборудованные сооружения, предназначенные для размещения отходов (полигон) и включающие в себя объекты хранения отходов и объекты захоронения отходов, свалка же – несанкционированный объект размещения отходов. Размещение любого мусора на свалках строго запрещено, однако, например, в Алтайском крае замечен явный недостаток полигонов, в некоторых районах полигонов нет вообще, и мусор приходится перевозить для размещения на большие расстояния. Транспортировка же мусора – это отдельно регламентированный процесс, также дорогостоящий. К тому же значительную часть сектора по утилизации (переработке), обезвреживанию и размещению отходов занимают частные предприятия, требующие за свои услуги серьезные цены. Все это толкает предприятия и организации просто размещать мусор на свалках, не оборудованных средствами защиты окружающей среды. Свалки наносят прямой вред окружающей среде и здоровью людей. И, к сожалению, количество свалок в Алтайском крае только растет.

Помимо проблем с отходами имеются проблемы с охраной атмосферного воздуха, водных ресурсов. Применение передовых технологий для очистки сточных вод, а также газозвоздушных смесей, поступающих в атмосферный воздух, очень дорогостояще, и многие предприятия просто не могут позволить себе этого. Доходит до того, что предприятию выгоднее заплатить штраф в случае проверки, чем постоянно содержать дорогостоящее

очистное сооружение, оборудование. Доля участия государства в этих вопросах очень низка, предприятиям не оказывается материальная помощь для использования передовых технологий очистки, нет возможности перерабатывать и обезвреживать отходы без серьезных финансовых затрат. Ввиду вышеперечисленного не все предприятия занимаются природоохранной деятельностью, нанося вред окружающей среде. Таким образом, обеспечение экологических прав человека в России имеет множество проблем, выраженных как на уровне законодательства, так и на уровне практической реализации правовых норм.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об отходах производства и потребления [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.А. Балакина, студент 4 курса

Сибирский государственный университет путей сообщения

Научный руководитель:

Р.А. Процалыгин, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения

ГРИНМЕЙЛ КАК СПОСОБ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Развитие современной экономики невозможно без корпораций, а именно акционерных обществ, ключевыми игроками в которых являются акционеры. Акционеры обычно имеют разные доли и проценты, закрепленные в ценной бумаге. Однако в контексте деятельности корпорации ни акционеры, ни сама компания не защищены от корпоративно-правовых споров и корпоративного шантажа. Обладая твердыми намерениями, акционер с небольшим пакетом акций способен причинить акционерному обществу множество трудностей, например, в случае несогласия с экономической политикой руководства

общества. В результате такое недовольство имеет все шансы стать причиной корпоративного конфликта.

В связи с этим хотелось бы остановиться на такой своеобразной форме злоупотребления правом, которая в настоящее время имеет серьезные негативные правовые и экономические последствия, как гринмейл. Гринмейл, или как его по-другому называют, корпоративный шантаж – это определенные корпоративные действия, которые предпринимаются акционером, имеющим незначительный пакет акций для того, чтобы заставить общество либо контрольных акционеров купить его акции по значительно завышенной стоимости относительно рынка.

Также возможно применение гринмэйла для защиты корпорации от захватнической реорганизации посредством осуществления гринмейл-платежа со стороны корпорации, чтобы остановить предложение о поглощении. Целевая компания должна выкупить акции по завышенной цене, чтобы сорвать приобретение, но тогда это действие принесет гринмейлеру значительную прибыль [1].

В целом суть этого явления заключается в последовательном, целенаправленном и профессиональном злоупотреблении незначительным акционером своими правами. Как ни странно, этот вид злоупотребления правом подпадает под действие статьи 10 Гражданского Кодекса РФ. Однако привлечь к ответственности, равно, как и доказать преднамеренные действия недобросовестного акционера в России крайне сложно. При этом формы злоупотребления правом, в данном случае, могут быть достаточно разнообразными [3]. Если обратиться к практике западных стран, то там этот вопрос решается благодаря установлению больших налоговых ставок на подозрительный доход. Так, в США налоговая служба ввела акциз на прибыль от гринмейла в размере 50%.

Однако стоит отличать обычного активного миноритария (неконтролирующего акционера) от гринмейлера, т.к. большинство действий гринмейлера совершаются в соответствии с законодательством и различить корыстные действия от отстаивания своих прав бывает сложно [2].

Во-первых, гринмейлер приобретает небольшую долю в своей компании. Далее он проводит плановые мероприятия для того, чтобы создать трудности для этой компании. Гринмейлер начинает постоянно требовать проведения внеочередных собраний акционеров, поднимает общественность компании, ведет черный пиар, и делается это с целью переизбрания исполнительного органа общества. Но эти действия возможны только со стороны акционеров, которые в сумме обладают 10% акций компании [4].

Во-вторых, гринмейлер начинает подавать многочисленные жалобы на корпорацию, на его руководителей, в органы прокуратуры или в надзорные органы (например, Ростехнадзор).

В-третьих, часто надуманные судебные иски против руководства компании рассматриваются как еще один мощный инструмент влияния. Таким правом обладают акционеры, владеющие не менее чем 1% акций общества [4].

В-четвертых, последнее, что делает гринмейлер, – это продает акции по весьма завышенной цене. Это происходит из-за того, что руководство уже устало от данных недобросовестных действий, и крупным акционерам проще выкупить эти акции по любой цене, чем терпеть постоянные жалобы и иски.

Таким образом, гринмейлер оказывается победителем в возникшем корпоративном споре. Подводя итог, можно сказать, что проблема актуальна, как для теории, так и для практики деятельности корпоративных юридических лиц. В конце концов, насколько хорошо будет исследован гринмейл с теоретической точки зрения, насколько проще будет его распознать как правоприменителю, так и субъектам корпоративных отношений, настолько возможно принятие различного рода мер, в т.ч. и юридических, по борьбе с данной формой злоупотребления правом.

Для решения рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, необходимо включить в федеральный закон указать дату и номер «об акционерных обществах» термин «гринмейл», который будет отражать признаки настоящего корпоративного шантажа и злоупотребления субъективным правом. Такое изменение в законе способно решить сразу две задачи: уменьшить нарушения прав добросовестных миноритариев и упростить защиту акционерных обществ от корпоративного вымогательства. Также необходимо обратиться к зарубежной практике и, возможно, позаимствовать механизмы регулирования и недопустимости корпоративного вымогательства путем введения налога на деятельность гринмейлеров.

Литература

1. Булгару Ю.М. Гринмейл: проблемы защиты имущественных прав корпорации // Актуальные проблемы науки и практики: гатчинские чтения-2019: сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практ. конф-ции. Гатчина, 2019. С. 71-74.
2. Пастухова И.А. Миноритарные акционеры (миноритарии): понятие и способы защиты их прав // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: сборник научно-практических статей V международной научно-практ. конф-ции (симпозиума). Краснодар, 2021. С. 215-218.
3. Прощалыгин Р.А., Странцов А.А. К вопросу о признаках недобросовестности рекламы как формы злоупотребления правом // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15). С. 154-157.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

*М.А. Бараулина, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Д.А. Белецкий
Омская академия МВД России*

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ СОСЕДСКИХ ПРАВ В РОССИИ

Одной из значимых проблем в системе общественных отношений, которые можно назвать соседским правом, является отсутствие законодательно закрепленного понятийного аппарата, кроме того, на данный момент нет единого доктринального мнения по поводу дефиниций основных категорий соседского права. Для начала необходимо соотнести смежные понятия соседское право и соседские права, т.к. эти понятия в юриспруденции принято понимать в разных смыслах. Соседское право понимается в объективном смысле, т.е. определить его можно как совокупность правовых норм, институт или отрасль права, в то время соседские права принято понимать в субъективном смысле, как меру возможного поведения определенного индивида, который обладает признаками участника соседских правоотношений. И.А. Емелькина считает, что соседское право следует понимать как ограничение права собственности в интересах соседа [1, с. 6]. Мы придерживаемся точки зрения, что соседское право необходимо рассматривать как самостоятельный институт гражданского права.

По нашему мнению, соседское право – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с владением и использованием жилых помещений и земельных участков, которые возникают между соседями и порождают их взаимные права и обязанности.

Сложно не согласиться с позицией А.Д. Сюбаевой, которая выделяет следующие признаки соседского права [2, с. 58]:

1. Оно не представляет собой самостоятельное вещное право, т.к. не предоставляет самостоятельного права на чужую вещь и не обладает признаками вещных прав: абсолютным характером защиты, следованием за вещью, не может быть передано, а всего лишь обеспечивает интересы соседей.

2. Порождает возникновение взаимных прав и обязанностей: один имеет право на чистый воздух в квартире, не задымленный табачным дымом, другой обязан не доставлять дискомфорт соседу, если курит.

3. Ограничение права собственности: например, нельзя запускать свой участок, т.к. соседнему будет причинен вред из-за распространения сорняков вдоль изгороди. В этом аспекте можно уловить сходство соседского права с отрицательным сервитутом, т.е. наличие прав соседей предписывает нам воздержаться от определенных действий.

4. Обладает специфическим субъектным составом: нельзя считать участниками соседских правоотношений только собственников земельных

участков и квартир, ведь пользование жилым помещением и участком тоже должно влечь соседские права.

5. Обладает особыми объектами: жилые помещения, земельные участки. Не могут быть объектом соседского права отношения не связанные с недвижимостью: нельзя сказать, что сосед по парте в школе нарушает соседское право тем, что занял немного больше ее половины и т.д.

Соседские права – элементы правового статуса собственника (пользователя) жилого помещения и (или) земельного участка, вытекающие из привычных правил общежития, обычаев, этических норм и морали.

Почему понятие соседских прав обязательно необходимо связывать с неправовыми регуляторами поведения? Это связано с текущей обстановкой в сфере общественных отношений, которую было бы разумно именовать соседским правом. В силу отсутствия норм, закрепляющих взаимные права и обязанности соседей и ответственность за их нарушение, в СССР возникли социальные регуляторы поведения, основанные на всеобщем порицании и поощрении, на значимости отношений между соседями, примерах должного поведения и, безусловно, на коллективизме. Среднестатистический советский человек жил в многоквартирных домах, где избирался «Управдом», который следил за соблюдением соседских прав и неких негласных правил правильного общежития. Яркий пример таких соседских отношений можно увидеть в советском фильме «Брильянтовая рука».

Сейчас эпоха коллективизма ушла, и мнение соседей и их общественное порицание и поощрение потеряли значимость для человека. Партия больше не насаждает эталон советского человека, и постепенно за тридцать лет демократии мы пришли к осознанию того, что прежний неправовой способ регулирования соседских отношений устарел и не эффективен в обществе XXI в. Моральные и этические нормы стали еще более необязательны, и неприемлемое соседское поведение стало размножаться, и «токсичные» соседи стали некой нормой. Каждый из нас хоть раз в жизни сам был жертвой сверлящих по выходным, курящих на балконе, держащих животных, мусорящих в подъезде, и другими способами отравляющих жизнь соседей. Таким образом, оставлять эти общественные отношения за пределами правового поля нашего государства нецелесообразно, поскольку они уже несколько лет требуют своего правового разрешения, правовой защиты, ведь зачастую обращение в суд с незаконным основанием иска безрезультатно и бесплодно, а доказать наличие причинения морального вреда в сфере соседского права порой и вовсе невозможно.

Далее необходимо уяснить определение понятия «сосед» для более точного описания сущности соседских правоотношений. С точки зрения житейского опыта соседом можно назвать того, кто живет по соседству, в многоквартирных это могут быть соседи по лестничной клетке или жители подъезда, когда в частном секторе, чаще в сельской местности, понятие «сосед» растягивается на целую улицу. Из этого вытекает проблема, кто из

этих лиц могут быть соседями в правовом смысле и чьи права и интересы необходимо охранять? Какие территориальные приделы соседства?

По нашему мнению, сосед – это участник соседских правоотношений, обладающий гражданской правоспособностью и дееспособностью, имеющий в собственности или в пользовании жилое помещение или земельный участок, находящийся в таких пространственных пределах от другого субъекта этих правоотношений, что может причинить какой-либо имущественный или неимущественный вред. Следует отметить, что соседом следует признавать не только физических лиц, которые находятся в привычном для нас понимании соседства, но и юридических лиц, публично-правовые организации и любых иных лиц, имеющих жилое помещение или земельный участок на территории Российской Федерации. Это можно объяснить с точки зрения доступности установления различных форм собственности на недвижимость в России.

Также важно уточнить вопрос о пространственных пределах соседства. Если говорить, что соседи – это люди, проживающие на одной лестничной клетке, то тогда лица, которые могут причинить вред (сверху или снизу) будут не учтены. Если говорить, что это участки по обе стороны от вашего участка, тоже можно ошибиться и не учесть негативное влияние других близлежащих участков. Исходя из этого необходимо, чтобы условием вовлечения в соседские правоотношения являлась возможность причинить вред каким-либо образом, так бывает, что одна квартира сверху может затопить три этажа снизу и все эти события должны быть в рамках соседских правоотношений.

Таким образом, основными категориями соседского права являются такие понятия как соседское право, сосед, соседний земельный участок, соседские права, потому что именно они отражают основную сущность правовых отношений, именуемых соседскими.

Литература

1. Емелькина И.А. Понятие, сущность и виды ограничений права собственности в пользу соседей (соседское право) в некоторых зарубежных правовых порядках // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. 2017.
2. Сюбаева Ю.Д. Отличительные признаки соседского права в теории гражданского права России // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. 2018.

*П.С. Бедулина, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
А.Н. Жданова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Цифровизация современного общества задает новый вектор развития в каждой стране. Искусственный интеллект – это то, что стремительно развивается во всех направлениях жизни человечества. Например, в такой сфере деятельности как медицина, создание новых произведений искусства. В Роспатенте по состоянию на 2021 год было 2 заявки на выдачу патента на изобретение, которые были созданы искусственным интеллектом. Поэтому в настоящий момент существует необходимость более внимательного отношения к искусственному интеллекту как неотъемлемой составляющей человеческой жизнедеятельности.

Независимо от желания человека пользоваться системой искусственного интеллекта данная «технология» не утрачивает свою актуальность. Порой человек даже не задумывается, что использует современную инновационную разработку. Система искусственного интеллекта в первую очередь создается для облегчения жизни человека в повседневной жизни, в производстве или иной деятельности. Но что касается правового регулирования искусственного интеллекта? В настоящее время искусственный интеллект участвует в гражданском обороте и признается объектом права. В гражданско-правовом понимании под искусственным интеллектом понимается имущество, которое может быть создано, куплено, а также уничтожено, владелец которого может им распоряжаться по своему усмотрению.

Но только ли развивающийся искусственный интеллект мы можем признать в статусе «объект» права? К примеру, данная система воплощается в таком продукте как «умный робот», данный продукт был приобретен юридическим лицом. При представлении интересов юридического лица, данный робот своими действиями причинил какой-либо ущерб, кто будет нести ответственность, компенсировать ущерб? Предполагается несколько вариантов: лицо, в интересах которого действовал искусственный интеллект; юридическая организация; производитель «умного» робота; инженер-программист; непосредственный причинитель вреда, в данном случае признание субъектом права искусственного интеллекта, т.е. электронной личностью, неизбежно. Если мы вводим «умного» робота как субъекта в гражданское право, нам необходимо закрепить его права и обязанности, ответственность, даже если правосубъектность будет в ограниченном объеме.

В 2017 году Европарламентом была одобрена Резолюция [3] относительно норм гражданского права о робототехнике, предлагающая

признать специальный правовой статус электронной личности (или электронного лица) для сложных роботов, принимающих самостоятельные решения. Резолюция стала ответом на доклад, посвященный европейским нормам гражданского права о робототехнике, который был подготовлен Комитетом по правовым вопросам Европарламента. В докладе прямо указывалось на риск дегуманизации, связанный с распространением «умных» роботов. Авторы доклада выступили против признания за роботами статуса субъекта права, мотивируя это тем, что нельзя допустить уравнивания естественного и искусственного интеллектов, т.е. человека и машины. Я считаю, что, несмотря на степень развитости системы искусственного интеллекта, разработчик должен предвидеть потенциальную опасность в случае автономных действий, не предусмотренных изначальным кодом системы. Как гласит Конституция Российской Федерации, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а значит, ни одна современная технология не должна причинять вред людям, окружающей среде, а также имуществу. Поэтому ответственность в случае причинения какого-либо вреда должен нести человек (физическое или юридическое лицо), стоящий за технологией.

Существуют сторонники по применению аналогии со статьей 1079 гражданского законодательства: ответственности подлежат те лица, которые использовали в своей деятельности искусственный интеллект как источник повышенной опасности. В соответствии с пунктом 18 Постановления Пленума [1] под источником повышенной опасности следует понимать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека. При этом суд разъясняет отсутствие исчерпывающего перечня источников повышенной опасности и право, в силу особых свойств того или иного предмета, признать источником повышенной опасности иную деятельность, не указанную в перечне. Кажется очевидным, что гражданское законодательство нуждается в отдельных главах правовой регламентации ответственности за использования системы искусственного интеллекта, с учетом ее особенностей.

Система ИИ создана из многочисленных датчиков, сенсоров, записывающих устройств и не исключается возможность получения новой информации через технические, специальные устройства системы искусственного интеллекта, взаимодействие параллельно с другой «умной средой», которая в дальнейшем может привести к созданию нового «кода», какого-либо произведения, которое не получилось бы без участия искусственного интеллекта. Это есть результат творческой деятельности системы. Как же будет в таком случае разрешаться вопрос о правах на результат творческой деятельности ИИ? Данный вопрос является дискуссионным. Существует следующая точка зрения: следует включить результаты, созданные системами искусственного интеллекта, в перечень объектов гражданских прав, предусмотренных статьей 128 Гражданского

кодекса, тем самым приравнять к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и признать в их отношении исключительные права без предоставления кому-либо права авторства и других личных неимущественных прав. В этом случае первоначальным обладателем исключительных прав будет являться собственник системы искусственного интеллекта.

Иная точка зрения: права авторства принадлежит исключительно системе ИИ, поскольку система, самообучавшись, разработала такой код, который не охватывался замыслом разработчика. Однако такой подход приведет к неохраноспособности созданного объекта или произведения искусственным интеллектом и переходу в общественное достояние.

Таким образом, создатель, заложив идею об изобретении какого-либо объекта с системой ИИ, вкладывает определенные материальные затраты на воплощения своей идеи, включая прохождение процедуры, подтверждающей стандарт качества продукта, его полезность, эффективность и безопасность; знания; труд, как свой собственный, так и других специалистов. А также допускал возможность появления новых, не до конца изученных способностей системы. Поэтому за результатом творческой деятельности искусственного интеллекта стоит заслуга человека-создателя.

Согласно «Программе национальной стандартизации» 2020-2022 гг. [2] запланирована разработка целого ряда стандартов, связанных с использованием искусственного интеллекта и посвященных оценке качества систем искусственного интеллекта, терминологии, системам искусственного интеллекта в медицине, образовании, сельском хозяйстве, транспорте и так далее. Это подводит нас к тому, что искусственный интеллект, двигатель роста, развиваясь, будет оказывать все большее влияние на общество и образ жизни людей, достигая новых высот во всех сферах деятельности человека. Поэтому необходимо разрешить встающие на пути неизбежного прогресса вопросы, которые затрагивают права человека.

Литература

1. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Программа национальной стандартизации. URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/standardization> (дата обращения: 07.03.2022).

3. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года. URL: https://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения: 07.03.2022).

К.Э. Бектурганова, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

САНКЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ПРИНУЖДЕНИЯ

В последнее время в СМИ все чаще можно услышать слово «санкции», однако далеко не каждый понимает, что они собой представляют в реальности. В среде простых граждан санкции считаются чем-то отдаленным от простого народа, тем, что является лишь объектом обсуждения политиков, экономистов и экспертов – международников. Но тем не менее каждый гражданин связывает санкции с негативными для него финансовыми последствиями.

Необходимо отметить, что в данном случае речь идет об экономических санкциях, под которыми следует понимать ограничение или абсолютное прекращение торговых и финансовых операций с субъектом экономической деятельности для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики [3]. Из теории международного права следует, что в рамках международной экономической деятельности субъектами выступают государство, юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица. Неоспоримым является и тот факт, что возможность введения санкций предоставлена не только государствам, но и международным организациям, но только в ответ на действия субъектов экономической деятельности, которые, по их мнению, представляют угрозу непосредственно им или международной безопасности. Санкции могут выражаться в различных мерах реагирования, а именно:

- заморозка активов;
- запрет на поставку вооружений;
- запрет на въезд в государство;
- ограничение доступа на финансовый рынок;
- запрет на предоставление займов частным банкам и другим юридическим лицам.

Правовыми основами для применения санкций выступают различные законодательные акты. Поскольку субъектами введения таких мер выступают отдельные государства или международные организации, то для каждого субъекта правовая основа введения санкций будет различная. Например, Организация Объединенных Наций применяет санкции на основании ст. 39-41 Устава Организации Объединенных Наций. В частности, предусматриваются полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений [5]. Возможность применения экономических санкций Европейским Союзом

предусмотрена ст. 215 Договора о функционировании Европейского союза. В данной норме говорится, что ЕС может принять решение о полном или частичном приостановлении или сокращении экономических и финансовых отношений с одной или несколькими третьими странами, а также с физическими или юридическими лицами [1]. Соединенные Штаты Америки, имея огромные финансовые и экономические возможности, наиболее активно применяют санкции для защиты своих национальных интересов. На данный момент список стран, в отношении которых применены экономические санкции, у США самый большой, и насчитывает 30 стран. Также вопрос о введении санкций регулируется целым рядом законов, таких как: закон о торговле с враждебными государствами 1917 г., закон об иностранной помощи 1961 г., закон о чрезвычайных положениях 1976 г., закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях 1977 г., закон о контроле над экспортом 1979 г. и др.

В Российской Федерации основным законом, регулирующим применение санкций (специальных экономических мер), является Федеральный закон «О специальных экономических мерах» № 281-ФЗ от 30.12.2006. В соответствии с данным документом определенные санкции могут быть введены с целью обеспечения безопасности и интересов РФ, а также защиты прав и свобод ее граждан. Вместе с тем закон регламентирует введение ограничений в отношении других государств, его органов власти или должностных лиц вследствие недружественных действий или нарушения действующих международно-правовых режимов. Решение о применении данных мер применяется Президентом РФ по представлению либо Совета безопасности РФ, либо Правительства РФ, либо обеих палат Федерального собрания РФ. В свою очередь, разработкой перечня санкций занимается Правительство РФ.

В свете последних событий, связанных с конфликтом на Украине и проведением Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, в отношении Российской Федерации многие государства и международные организации ввели санкции, с целью принудить РФ к отказу от проводимой ею внешней политики и ослаблению экономического влияния в европейском регионе. На этом фоне нельзя не заметить негативные последствия данных мер. Экономические санкции вызвали девальвацию и инфляцию рубля, по данным Центрального Банка РФ уровень инфляции в марте 2022 г. по сравнению с декабрем 2021 г. вырос на 17%. Ключевая ставка ЦБ РФ повысилась и составила 20%, хотя еще в феврале 2022 г. она составляла 9,5% [2]. Исходя из этого, ставки по потребительским кредитам также возросли. Уход с российского рынка целого ряда зарубежных компаний, рост цен на товары, снижение покупательной способности населения – все это лишь малая часть последствий экономических санкций, с которыми граждане России столкнулись в 2022 г.

В то же время санкции влекут и положительные последствия, такие как стимулирование российского производства, ориентирование на другие рынки

сбыта, поддержка отечественных производителей (импортозамещение). Еще в 2014 году, когда Россия столкнулась с «первой волной» санкций, глава Роскосмоса, Олег Остапенко отметил, что благодаря санкциям в космической отрасли «стали быстрее внедряться новые технические решения, и с большей скоростью выполняются меры по стандартизации» [4].

Таким образом, необходимо отметить, что введение санкций в международной практике является механизмом борьбы некоторых стран с не устраивающей их политикой, что приводит к существенным колебаниям на экономическом поле не только тех стран, в отношении которых вводятся санкции, но и в мире в целом. Хотелось бы также отметить, что за последнее время США, являясь рекордсменом по санкциям в отношении других стран, превратило идею защиты интересов страны в средство давления и принуждения к действиям по своему усмотрению.

Литература

1. Договор о функционировании Европейского Союза, подписан в г. Риме 25.03.1957 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.03.2022).
3. Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions#usa> (дата обращения: 13.03.2022).
4. Сафронов И. В октябре 2013 года положение дел на Востоке было уже критическим // Газета «Коммерсант». 2014. № 203. С. 4.
5. Устав Организации Объединенных Наций, принятый в г. Сан-Франциско 26.06.1945 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Бобырь, студент 2 курса

Сибирский университет потребительской кооперации

Научный руководитель:

Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

25 февраля 2022 г. вступили в силу изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, введенные Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ. В частности, была добавлена статья 123.20-8, которая внесла коррективы в создание наследственного фонда и управление им. Данный механизм призван защитить активы наследодателя после его смерти, с

помощью управления как его имуществом, так и выплатами выгодоприобретателю.

Напомним, в 2018 году в гражданское законодательство уже были внесены коррективы, которые закрепили понятие «наследственный фонд» и урегулировали отношения, связанные с ним. Однако данные положения в настоящее время утратили силу. При этом, несмотря на пересмотр норм, регулирующих наследственные фонды, при реализации их на практике может возникнуть ряд проблем.

В первую очередь, это сложность изменения учредительных документов. На практике может произойти ситуация, когда уже учрежденный наследственный фонд, в силу ошибок или недочетов устава, может осуществлять свою деятельность недостаточно эффективно, ведь потенциальный наследодатель не может с достоверностью определить каким образом будут реализованы его идеи.

Можно сказать, что эта проблема решается созданием личного фонда, когда еще при жизни наследодатель может проверить его работу и внести свои корректировки, однако не все могут воспользоваться такой возможностью. Из чего следует необходимость в изменении учредительных документов, которые после смерти учредителя можно изменить только посредством обращения в суд, в случаях, если управление таким фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании такого фонда нельзя было предполагать.

Исходя из вышесказанного, предлагается расширить перечень условий изменения учредительных документов, добавив возможность установления в учредительных документах порядка изменения определенных частей устава.

Это позволит без лишних издержек устранить «ошибки» наследодателя, который без практической реализации своих намерений не мог предположить «неправильное» функционирование своего фонда.

Следующая проблема связана с учреждением наследственного фонда супругами. Законодатель предусмотрел возможность соучредительства супругов при создании личного фонда, следовательно, это правило распространяется и на наследственный фонд. Очевидно, что смерть супругов скорее всего не наступит в один день, а значит в случае смерти одного из них часть их общего имущества перейдет в наследственный фонд, часть же имущества останется у пережившего супруга, который мог бы ее передать в наследственный фонд, однако законодатель определил, что фонду нельзя получать имущество безвозмездно. «В связи с чем необходимо внести определенность в законодательное регулирование, что позволит обеспечить соблюдение и защиту прав и интересов как самих супругов, так и всех участников гражданского оборота» [1, с. 256].

Решить эту проблему возможно закреплением в законе положения об учреждении наследственного фонда только после смерти второго супруга, либо устранением ограничения для супруга-соучредителя на безвозмездную передачу оставшегося общего имущества в наследственном фонде.

Таким образом, положения законодательства о наследственном фонде нуждаются в серьезной корректировке, что «позволит расширить возможности граждан по распоряжению своим имуществом и создаст дополнительные гарантии» [2, с. 210] обеспечения соблюдения подлинной воли наследодателя.

Литература

1. Карцева Н.С., Михайлова В.И. Обращение взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из супругов: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2018. С. 255-257.

2. Карцева Н.С., Клевакина А.Б. Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2019. С. 207-210.

А.В. Борщ, курсант 3 курса

Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

П.В. Надточаев, канд. юрид. наук

Уфимский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УСТАНОВЛЕНИЕМ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

На сегодняшний день не определены единые критерии и правила, руководствуясь которыми органы опеки и попечительства принимали бы решения в защиту прав ребенка и обосновывали их с юридической точки зрения. В основной части федерального закона важно закрепить понятие и стандарты профессионального обеспечения деятельности, а именно:

– порядок проведения работы, направленной на предупреждение членов семьи о возможном перемещении ребенка в детские дома и специальные учреждения (например, беседы профилактического характера);

– порядок сотрудничества органов опеки и попечительства с другими социальными учреждениями, такими как, образовательными, медицинскими, общественными организациями, а также иными учреждениями для детей-сирот и детей;

– порядок составления индивидуальных программ и планов, разработчиками которой являются органы опеки и попечительства, а содержание включает в себя конкретные меры по защите прав ребенка и

организации его дальнейшего безопасного проживания в специальных учреждениях, а также воспитания и развития.

– и, как следствие перечисленных функций, следует определить основания и порядок привлечения к ответственности органов опеки и попечительства за несвоевременное или не соответствующее установленным правовым нормам выполнение ими правозащитной деятельности, а также за общий результат деятельности – обеспечение прав и интересов детей, и конечный – поиск достойных родителей (опекунов и попечителей) для создания новой и любящей семьи.

Гражданско-правовой договор не должен служить основанием возникновения правоотношений по опеке над несовершеннолетними, т.к. это является противоречием семейно-правовой природе отношений между ребенком и опекуном, создавая преграды для обеспечения прав несовершеннолетнего на жизнь и воспитания в семье.

Таким образом, положения, закрепленные в Федеральном законе № 48, обуславливают противоречие между семейным и гражданским законодательством по существу регулируемых отношений по опеке над несовершеннолетними.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы отметить целесообразность разделения Федерального закона «Об опеки и попечительстве» на две самостоятельные части: гражданско-правовые отношения (например, восполнение дееспособности гражданина) и семейно-правовые отношения, касающиеся семейного воспитания детей в форме опеки над ними.

Литература

1. Ускова Ю.В. Некоторые аспекты и проблемы установления опеки (попечительства) в российском законодательстве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 100(06). С. 10-15.
2. Шерстнева Н.С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. 2016. № 3. С. 54-56.
3. Харсеева В.Л. О некоторых аспектах установления опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 3. С. 8-12.

*А.С. Булгаков, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ КАМЕННОГО УГЛЯ В РОССИИ

Активная техногенная деятельность во многих регионах нашей планеты приводит к разрушению биосферы, создавая новый тип среды обитания – техносферу. Глобальное ухудшение экологической ситуации в мире все больше зависит от возросшей техногенной неустойчивости промышленных систем, процессов и технологий. Техногенная деятельность человека резко обострила экологическую ситуацию, так нарастающие выбросы в воздушный бассейн пыли и газа приводят к изменению климата планеты, к снижению, а в некоторых случаях и полному разрушению озонового слоя атмосферы и, как следствие, росту заболеваемости людей [1, с. 3].

Кузбасс – это богатейший комплекс природно-добывающих ресурсов, в который входит добыча различных полезных ископаемых: каменного и бурого угля, железных и полиметаллических руд, фосфоритов, строительного камня – что способствует развитию горнодобывающей отрасли России. Большой природно-сырьевой потенциал определяет специфику развития области. Кузнецкий угольный бассейн или Кузбасс – одно из самых крупных угольных месторождений мира, что естественно не благоприятно сказывается на окружающей среде данной области.

Как же сказывается звание крупнейшего месторождения каменного угля в мире на окружающей среде региона и России в целом?

Во-первых, последствия от добычи угля состоят в катастрофическом загрязнении воздуха. По статистическим данным общая масса выбросов от угледобывающих предприятий за 15 лет выросла почти вдвое, а сама область является абсолютным лидером среди российских регионов по выбросу метана (более 1 млн тонн). Также необходимо отметить, что при добыче угля не соблюдается принцип «защита расстоянием», т.к. в ряде городов региона, например Прокопьевск, Киселевск, расстояние от жилых домов до угольных разрезов может составлять менее 200 м. При этом за нарушение норм закона об установлении санитарно-защитных зон (СЗЗ) в 1 тыс. м от границы угольного разреза и 500 м от отвалов [3] организации не привлекаются к ответственности, что влечет серьезные последствия для экологии и здоровья человека.

Во-вторых, нарушение земельных ресурсов, на данный момент 102 тыс. га земель заняты угледобывающими шахтами и отходами их производства, при этом 98% – это именно разработка месторождений полезных ископаемых. Как отмечают эксперты, с 2010 по 2017 год удельная площадь нарушенных

земель в регионе увеличилась с 7,8 га до 16,4 га на 1 млн тонн добытого угля [2].

В-третьих, загрязнение атмосферы негативно влияет на здоровье человека, а именно на заболевания органов дыхательных путей, что напрямую связано с высокой концентрацией угольных, металлургических предприятий в регионе. По статистическим данным смертность в регионе от респираторных заболеваний существенно превышает средние по России данные. По данным Росстата количество случаев смерти от болезней органов дыхания достигло в Кемеровской области в 2021 году 68,5 на 100 тысяч человек – при общероссийском показателе 39,5 на 100 тысяч [4]. При этом медицинские работники могут провести «прямую линию» с добычей угля и увеличением смертности жителей региона. Помимо заболеваний дыхательных путей, в регионе участились случаи злокачественных новообразований. Отметим, что увеличение количества заболевших злокачественными новообразованиями регистрируется не только в Кемеровской области, но и в близлежащих регионах, по причине миграции воздушных масс.

Так каковы же последствия угледобывающей промышленности?

Это деформация почв и ландшафтов, загрязнение воздуха и водоёмов, гибель животных и речных обитателей, увеличивающаяся заболеваемость и смертность людей. И самым страшным последствием является нарушение прав граждан на благоприятную окружающую среду, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Отметим, что указанные проблемы не решаются на протяжении уже многих лет, а ситуация только усугубляется с каждым годом. Разрезы становятся шире и глубже, выбросов становится все больше. При этом масштаб проблемы прослеживается даже при анализе официальных данных.

Многие исследователи призывают обратить внимание на проблему и посредством внедрения новых технологий в угледобывающую промышленность решить сложившуюся проблему. Решить проблему можно, в первую очередь, путем внедрения нового вида топлива. На данный момент в мире существует достаточное количество альтернатив каменному углю: ветер, солнце, вода. Но на реализацию такого масштабного проекта потребуется много средств и времени. Экологи отмечают, что в России пока «не провозглашены серьезные цели» в области чистой энергетики, и нет планов отказа от угля, при этом есть планы наращивать добычу и экспорт, что противоречит мировым тенденциям и закрепляет сырьевую зависимость.

Так, за последние тридцать лет Великобритания закрыла все угольные электростанции, развивая энергетику ветра и солнца. В результате данных действий в стране стал чище воздух, что способствовало предотвращению смертей от рака, болезней сердца, легких и дыхательных путей. Внедрение альтернативных технологий позволило сократить выбросы CO₂ на 43%.

Таким образом, по нашему мнению, в России необходимо пересмотреть политику государства в отношении использования альтернативных источников энергии, отказавшись от добычи каменного угля.

Литература

1. Масаев Ю.А, Копытов А.И., Масаев В.Ю., Яковченко М.А. Влияние развития угледобычи на экологическую обстановку в Кузбассе // Вестник Научного центра. 2019. № 4. С. 68-76.

2. Над всем Кузбассом черное небо. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4541340> (дата обращения: 04.03.2022).

3. Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон: постановление Правительства РФ от 3 марта 2018 г. № 222 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 04.03.2022).

А.А. Власова, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.Д. Шатохин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цифровизация (развитие цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг) все больше затрагивает финансовую жизнь людей. Согласно определению Альянса за финансовую доступность, цифровые финансовые услуги – это широкий спектр финансовых услуг, доступных и предоставляемых по цифровым каналам, включая платежи, кредиты, сбережения, денежные переводы и страхование [2, с. 2].

С развитием общества финансовые и экономические отношения претерпевают ряд изменений. Жизнь современного человека невозможно представить без использования цифровых технологий. Цифровизация обеспечивает финансовый рынок информационно-техническими средствами, которые позволяют оцифровать данные, а также дистанционно осуществлять различные финансовые операции. Кроме того, она предусматривает частичный перенос обязанностей с человека на автоматизированные системы, т.е. роботов и прочие системы автоматического принятия решения, что позволяет избежать ряда проблем, связанных с человеческим фактором [1, с. 3-4].

Кроме того, организация цифровизации значительно меняет взаимоотношения между поставщиками и потребителями финансового рынка,

что выражается в появлении новых каналов сбыта, изменении форм согласования интересов, а также в появлении и развитии абсолютно новых систем взаимоотношений.

Положительное влияние цифровизации на финансовую систему:

- 1) увеличение финансовой доступности;
- 2) минимизация затрат времени на выполнение различных транзакций;
- 3) предоставление финансовых услуг, соответствующих потребностям потребителя и способствующих накоплению позитивного опыта их использования;
- 4) развитие продуктивного взаимодействия поставщиков финансовых услуг и потребителей за счет различных возможностей развитой цифровой среды;
- 5) увеличение количества поставщиков финансовых услуг, а, следовательно, рост конкуренции, вызывающий повышение качества предоставляемых товаров и услуг.

Несмотря на ряд положительных факторов, цифровизация на наш взгляд, всё-таки имеет и определенные недостатки. Так, использование цифровых технологий, использование онлайн режима создает риски, которые могут привести к финансовым потерям, снижению доверия к финансовой системе со стороны потребителей, увеличению закредитованного населения, а также уязвимости пользователей цифровых технологий перед третьими лицами.

Влияние цифровизации на функционирование финансовой системы Российской Федерации главным образом состоит в изменении структуры взаимоотношений между субъектами, стремлению поставщиков к созданию более новых и интересных товаров, отвечающих потребностям потребителей, повышению конкуренции и в целом к изменению инфраструктурной среды и экономической сферы жизнедеятельности нашего общества.

Литература

1. Блажевич О.Г., Сафонова Н.С. Особенности развития финансового рынка в условиях цифровизации // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2021. № 1. С. 106-124.
2. Минфин России Финансовая грамотность в условиях цифровизации: основные риски и управление ими. М., 2020.

Г.Л. Вологин, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Н. Чудов
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РЕМОНТА В РАМКАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В связи со сложившейся обстановкой в стране и в мире в целом возникли проблемы с автострахованием, выплатами денежных средств или же ремонтом после ДТП на территории РФ. По причине прекращения поставок зарубежных автомобилей и запчастей к ним на территории РФ возник дефицит. Цены на оригинальные запчасти повысились примерно на 50-60%. Стоимость ремонтных работ по восстановлению автомобилей после ДТП повысилась примерно на 20%.

Согласно заявлению вице-президент РСА Е. Уфимцева, средняя премия по ОСАГО за последние три года – 5600 рублей. И в современных реалиях этих средств не достаточно, чтобы восстановить автомобиль после ДТП. 19 марта РСА выпустил новые справочники с ценами на автозапчасти. Они представляют собой список средневзвешенных цен на всю представленную в стране номенклатуру запчастей от официальных и лицензированных поставщиков: ориентируясь на них, страховщики и делают расчеты стоимости ремонта.

К ценам в справочниках привязаны страховые выплаты. Также страховщики внесли изменения в методику расчета стоимости запчастей в этих документах. Связана такая необходимость с тем, что сейчас в них указаны ключевые цены от производителей, которые уходят из России или же приостановили здесь свою деятельность. И получается, что официальных поставщиков на рынке нет. По этой причине страховщики предсказали полную перестройку рынка: они планируют чаще рекомендовать для ремонта неоригинальные запчасти, а также б/у детали.

РСА разрабатывает изменения в методику расчета стоимости запчастей совместно с Центробанком. Например, в действующей методике указано, что цена запасной части не может быть ниже, чем 30% от цены оригинала. То есть, если оригинал стоит 10 тыс. рублей, то все запчасти, которые стоят менее 3 тыс. рублей автоматически считаются некачественными. В РСА и ЦБ ищут новые способы расчета цен в тех условиях, когда оригинальных запчастей просто нет. Ведь с уходом или заморозкой основных игроков непонятно, от чего отсчитывать эти самые 30%.

Согласно Федеральному закону от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» существует две формы возмещения вреда по договору

страхования: получение денежных средств с целью самостоятельного восстановления автомобиля после ДТП, соразмерных повреждениям, или же восстановление автомобиля после ДТП самой страховой компанией.

В современных реалиях невозможно будет восстановить автомобиль после ДТП за те денежные средства, которые выделит страховая компания. Следовательно, водители, которые согласятся на деньги вместо ремонта, проиграют. Тогда всю разницу потерпевшим придется требовать с виновников ДТП в судебном порядке. Основываясь на реальной практике, страховые компании принуждают страхователей выбирать именно получение денежных средств для восстановления автомобиля, т.к. им не выгодно сейчас восстанавливать автомобиль самостоятельно.

По нашему мнению, на время нестабильного политического и экономического положения страны необходимо внести поправки в законодательную базу, а именно ввести приоритет на восстановление автомобиля после ДТП самой страховой компанией, и только в редких случаях, по желанию страхователя, допускать выплату денежных средств.

Литература

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***Ю.Е. Воробьева**, курсант 3 курса*

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

***Ю.С. Кабанова**, канд. юрид. наук*

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ВРЕДЕ САНКЦИОНИРОВАННЫХ РУБОК ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В РОССИИ

Во всем мире на данный момент наиболее актуальной проблемой является охрана окружающей среды. Ставя вопрос о важности различных компонентов окружающей среды, можно с уверенностью сказать, что таким компонентом или ресурсом является лес. Лес является основой жизнедеятельности населения планеты, и включает в себе огромный потенциал, выполняя экологические, экономические, культурные и рекреационные функции.

Проблемой правовой охраны леса в России является отсутствие в Лесном кодексе Российской Федерации (далее – ЛК РФ) определения леса, однако в ст. 5 закреплено, что лес это экологическая система и природный

ресурс одновременно. В соответствии со ст. 16 ЛК РФ рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) являются процессы их спиливания, срубания, срезания [2].

Отметим, что во всем мире существует понятие санкционированных и незаконных рубок. Исходя из легальности спила, обозначают несколько видов таких рубок: главное пользование; уход за растениями; санитарная или комплексная рубка [3]. Главной причиной рубок лесных насаждений является использование леса как природного ресурса, по средствам которого возможны следующие виды лесной промышленности: изготовление бумаги, мебели, экспорт древесины, использование в качестве топлива, сырья для химической промышленности, строительство, изготовление масел и лекарств. Помимо перечисленных методов использования лесных насаждений, они вырубаются для предотвращения распространения грибковых заболеваний; снижения риска возгорания, посредством ликвидации сухостоя и последствий горения; для увеличения площади населенных пунктов, полей и пастбищ.

По статистическим данным вырубка леса в России имеет масштабы катастрофы, которая, по мнению большинства жителей страны, является следствием незаконных рубок. Однако незаконные рубки находятся на последнем месте по количеству вреда причиняемого окружающей среде в России. В основном древесина заготавливается сверх разрешённого объёма при легальных рубках или по «серым» документам, которые выдали нечистоплотные чиновники [1]. Особо стоит отметить, что зачастую в России уничтожаются ценные хвойные породы леса, такие как кедр, лиственница, сосна.

К каким же последствиям для жизнедеятельности человека приводят вырубки леса. Так, в байкальском бассейне за последний год было добыто 3 млн кубометров леса. По мнению экспертов, в Сибири и на Урале от подобных рубок увеличилось количество наводнений, образовались новые болота, развиваются водные эрозии, приводящие к оползням. В дальнейшем все указанные проблемы приводят к причинению ущерба землям сельскохозяйственного назначения. При этом рубка леса вредит и биоразнообразию указанных регионов. Так, из-за вырубки лесов дно водоёмов становится непригодным для откладывания икры лососевых рыб, а также нарушается фауна, которой питаются лососевые. В Алтайском крае каждый год вырубается около 3,5 тыс. гектар лесных массивов. В аренду лесозаготовительным предприятиям сдано около 66 лесных участков.

Зачастую санкционированные рубки проводятся под видом санитарных рубок, выделения лесных участков чиновникам для различных видов деятельности. Нарушение законодательства допускается юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, реализующими приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов. Данные лица предоставляют недостоверные сведения об объёмах заготовленной древесины, не соблюдают условия заключённых договоров, не выполняют санитарные и противопожарные мероприятия.

Большой спрос на древесину на внешнем рынке является одним из факторов, способствующим обезлесиванию в России. По данным Федеральной Таможенной Службы, главным покупателем российского необработанного леса является Китай, на долю которого приходится половина экспорта леса. В 2021 году некоторые органы власти предлагали ввести запрет на скупку леса в регионах Сибири и Дальнего Востока Китая. В итоге с 1 января 2022 года был введен запрет на вывоз из страны необработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород.

По статистическим данным вырубка леса в России наносит колоссальный ущерб лесным ресурсам, превышая 10 млрд руб., таким образом, восстановить лесные ресурсы страны можно только через сто лет, при условии прекращения лесозаготовительной деятельности вообще [1].

Путем решения проблемы уже является запрет на вывоз необработанной древесины, а также посадка деревьев большим количеством лиц, в т.ч. усиленное лесовосстановление производственными предприятиями. Однако полностью компенсировать нанесённый урон таким образом невозможно. Для решения комплекса проблем необходим также комплексный подход, состоящий из следующих направлений: планирование лесопользования, усиление охраны и контроля за использованием природных ресурсов, разработка системы мониторинга и учёта лесного фонда, совершенствование лесного законодательства. Также для снижения негативных последствий рубок необходимо ежегодно увеличивать площади лесопосадок, создавать особо охраняемые территории с особым режимом лесопользования, направлять значительные силы на предотвращение лесных пожаров, внедрять вторичную переработку древесины.

Таким образом, рубка леса наносит огромный вред экологии России, ведущий к непоправимым последствиям. Поэтому для восстановления лесных массивов необходимо, в первую очередь, усовершенствовать законодательство в сфере охраны природной среды. В частности, в сфере контроля за деятельностью предпринимателей, осуществляющих рубку лесных насаждений, включение в нормативные правовые акты дополнительных мер в сфере декриминализации лесной отрасли и пресечения недобросовестной конкуренции, для укрепления позиций отечественных предприятий на внешних рынках. России нужны новые жесткие правила лесопользования, т.к. уход за лесом должен быть эффективным капиталовложением.

Литература

1. Белые лесорубы России. URL: <https://greenpeace.ru.turbopages.org/greenpeace.ru/s/blogs/2019/10/16/belye-lesoruby-rossii> (дата обращения: 12.03.2022).
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Проблемы экологии, переработка мусора. URL: <https://bioso.ru/eko-problemy/lesa-v-rossii.html> (дата обращения: 12.03.2022).

4. Рубцова М.В. Вырубка лесов как одна из важных проблем современности: прокурорско-надзорный аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrubka-lesov-kak-odna-iz-vazhnyh-problem-sovremennosti-prokurorsko-nadzornyy-aspekt> (дата обращения: 12.03.2022).

Е.Е. Домашова, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Г.Б. Федоренко

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА РЫНОК ТРУДА

Состояние рынка труда в той или иной стране может говорить об очень многих факторах: и о социально-экономическом состоянии страны, и о политическом статусе, и о правовой составляющей. Рынок труда не стоит воспринимать как фактор, абсолютно не поддающийся регулированию, не стоит относиться к нему как стихийно складывающемуся. Конечно, отдельные факторы объективной действительности вносят в него соответствующие изменения, но если поставить задачу о выявлении таких факторов, то можно поспособствовать решению задачи о совпадении на этом рынке спроса и предложения.

Функционирование современного рынка труда призвано обеспечивать эффективную занятость экономически активного населения, комплектование предприятий требуемой численностью работников соответствующей квалификации. В то же время рыночная экономика отличается несправедливым распределением доходов и невозможностью обеспечить полную занятость. Только при плановой экономике можно было говорить о полной занятости населения, в состоянии рыночных отношениях остро стоит проблема безработицы, латентной занятости, обеспечения должного уровня оплаты труда.

В России рынки труда субъектов Федерации являются очень неоднородными, на что влияют следующие факторы: этно-демографические, природно-климатические показатели; обеспеченность ресурсами; специфика разделения труда и специализации; сложившиеся условия социально-экономического развития; развитость инфраструктуры; социальными противоречиями. Соответственно, «разница между регионами с самой низкой и самой высокой безработицей может достигать 10-20 раз: в Москве и Санкт-

Петербурге – 1,5%, в Ингушетии – 30%, Республике Тыве – 10,5%, Республике Алтай – 10,2%» [2].

В настоящее время рынок труда в Российской Федерации кроме поступательно сложившихся факторов претерпел и ряд стрессовых изменений. Это повлияло на отток ряда высококвалифицированных сотрудников, особенно IT-сферы. А также на рост безработицы в связи с уходом из страны многих иностранных компаний.

Т.Н. Лохтина в своей работе указывает, что «введение внешнеэкономических санкций сделало необходимым переход к стратегии импортозамещения, что потребовало усилить внимание к собственному производству. Как следствие, в стране наблюдается некоторое увеличение рабочих мест в ряде отраслей и сфер производства и переработки – прежде всего, в сфере сельскохозяйственного производства и транспортировки продукции, на ряде предприятий, производящих продукты питания и товары широкого потребления, на производстве химических товаров, в сфере туризма и оздоровительной деятельности, в сфере IT-технологий» [1].

Сложившуюся ситуацию на рынке труда просто необходимо менять. Изменить же её можно включением государственного механизма воздействия, как через подключение социально-экономических мер поддержки, так и создания необходимого правового механизма.

Вот только некоторые предусмотренные меры поддержки:

В соответствии с Постановлением Правительства № 398 от 18.03.2022, за трудоустройство молодых сотрудников в возрасте до 30 лет компании будут получать субсидии. Их размер – три минимальных размера оплаты труда, а это около 45 тыс. рублей, увеличенные на районный коэффициент, сумму страховых взносов и количество трудоустроенных.

Расширенный доступ к социальным контрактам для безработных:

Правительство добавило в число претендентов на социальные контракты тех, кто остался без работы с начала марта 2022 года и признан безработным в момент обращения (Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 № 410).

Господдержка IT-компаний:

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.03.2022 № 83, IT-специалисты получили отсрочку от военной службы, планируется предоставить им ипотеку на льготных условиях, а также упростить трудоустройство иностранцев в российском IT-секторе.

Изменения в работе центров занятости:

Утверждены Методические рекомендации для органов службы занятости населения, в соответствии с которыми центры занятости (ЦЗ) должны перейти на проактивный формат работы:

1. Взаимодействовать с компаниями, в которых есть риск высвобождения персонала.
2. Сотрудничать с компаниями, в которых открыты вакансии.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для формирования эффективного рынка труда необходима здоровая конкуренция, при которой

состязаться на рынке труда должны компетенции и квалификация. Необходима взвешенная социально-экономическая политика государства, решительные действия по совершенствованию государственного управления на рынке труда, способствующие продуктивной занятости работников независимо от возраста, состояния здоровья, гендерной принадлежности и сферы приложения трудовых усилий.

Литература

1. Лохтина Т.Н., Метелица В.И. Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // Вестник Евразийской науки, 2022 № 1. URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN119.pdf> (дата обращения: 13.03.2022).

2. Рейтинг российских регионов по уровню безработицы // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220228/bezrabotitsa-1775436288.html?in=t> (дата обращения: 13.03.2022).

Д.М. Еноткина, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Появление во всем мире пандемии, вызванной инфекцией COVID-19, заставило правительства всех стран предпринять быстрые и экономически тяжелые мероприятия по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции. Изначально были внедрены меры индивидуальной защиты граждан, заключающиеся в обязательности использования индивидуальных средств защиты человека, а именно масок, перчаток. В особенности данные меры затронули места скопления людей, т.е. общественные места, учреждения, организации, заведения, которым были вынесены предписания об установке антисептических средств обработки рук, о соблюдении социальной дистанции между людьми. При этом одной из мер была предусмотрена строгая самоизоляция граждан с признаками коронавирусной инфекции, для недопущения массового распространения болезни, а также граждан пожилого возраста из-за слабого иммунитета и тяжести последствий от перенесенного заболевания [1, с. 28].

Из-за введения вынужденных противоэпидемиологических мероприятий произошел спад в мировой экономике. Отметим, что на самоизоляции находилась почти половина жителей Земли, что составляет около

3 049 000 000 человек. В связи с масштабностью проблем в экономике и массовостью заражения населения планеты ряд ученых выразил мнение относительно того, что пандемия является глобальным бедствием XXI в. [4, с. 83]. По аналитическим данным ограничения и запреты, введенные в связи с пандемией коронавирусной инфекции, привели к огромному экономическому ущербу. Так, согласно оценкам Bloomberg, ущерб составил около 5 триллионов долларов в 2020 году.

Однако необходимо отметить, что спад в экономике позволил с одной стороны улучшить экологию планеты. Согласно показателям Колумбийского университета, в Нью-Йорке транспортный уровень загруженности в 2020 году снизился на целых 46% по сравнению с предыдущим годом, что существенно снизило количество выбросов угарного газа – на 50%. Многим странам пришлось приостановить временно работу некоторых объектов промышленности, как следствие произошло существенное снижение выбросов в атмосферный воздух страны, в т.ч. вредных веществ, что привело к улучшению состояния воздуха.

В КНР в 2020 году по сравнению с прошлым годом выбросы углекислого газа сократились на 25%, данное снижение было вызвано отменой авиасообщений между странами и резким спадом в работе промышленности. Согласно данным Министерства экологии и окружающей среды КНР, качество атмосферного воздуха улучшилось на 21,6% [4, с. 82]. По данным Министерства экологии Индии, в 2020 году на севере страны впервые за долгое время стали видны вершины Гималаев. Такие же улучшения качества атмосферного воздуха были характерны и для ряда европейских стран. В Москве загрязнения окружающей среды обычно связано с транспортной загруженностью, при этом в режиме самоизоляции произошло ее снижение на 55%, что в свою очередь привело к улучшению состоянию воздуха в городе.

Отметим, что улучшение ситуации произошло не только в отношении воздушных масс, так в Венеции вода стала настолько чистой, что в некоторые районы начали заплывать дельфины, в Париже, Риме уменьшились выбросы вредных веществ на 52% [3]. С момента появления пандемии городскому населению было запрещено покидать места проживания без крайней необходимости, из-за чего произошел спад в туристической деятельности, что привело к отсутствию людей в парках, на озерах, реках и прудах, в результате вода стала чище, появились многие представители флоры и фауны.

Следует отметить, что, кроме положительного влияния COVID-19, отмечаются и отрицательные моменты.

Так, в США, в России, в Европе из-за быстрого распространения коронавирусной инфекции многие предприятия прекратили временно переработку и утилизацию мусорных отходов, рестораны и кафе быстрого питания перестали свою трудовую деятельность из-за большого количества мусорных отходов, которые в свою очередь перестали вывозиться.

Одной из проблем стало уменьшение доходов национальных парков, которые получали прибыль с приезжающих туристов. Снижение

туристического потока привело к снижению капиталовложений в охрану дикой природы, соответственно появился риск дальнейшего существования указанных парков, при том, что в них находятся виды животного и растительного мира находящиеся на грани вымирания [4, с. 85].

Средства индивидуальной защиты (маски и перчатки) стали использовать не только медицинские работники, но и каждый человек. Отметим, что ВОЗ рекомендовала менять использованные защитные маски и перчатки каждые 2-3 часа, после чего их следовало сдавать на переработку. В связи с увеличением спроса на средства индивидуальной защиты, их стали производить в два раза больше, что привело к росту количества выброшенных в мусор средств индивидуальной защиты, загрязнивших окружающую среду [2, с. 121]. На данный момент маски, производимые до сих пор для защиты органов дыхания человека, приняли масштаб бедствия угрожающего экологии на уровне загрязнения пластиком. По подсчетам Greenpeace в России, в одной лишь Москве от масок ежедневно образуется порядка 9 т отходов. По данным Opération Mer Propre за один месяц пандемии дайверы обнаружили маски, перчатки и флаконы из-под санитайзеров, при этом было отмечено, что в море «в скором времени будет больше масок, чем медуз». В Гонконге: специалисты обнаружили залежи одноразовых масок у берегов необитаемых островов Соко. Беспокойство вызывает не только количество выброшенных масок, но и время, в течение которого они будут вредить окружающей среде. Полипропилен, входящий в состав спанбонда из которого производятся маски, разлагается до 500 лет – по сути, это экологическая бомба замедленного действия.

Таким образом, можно сделать вывод, что пандемия коронавирусной инфекции, с одной стороны, благоприятно сказалась на окружающей среде, однако, с другой стороны, положительные изменения продержались недолго, т.к. после отмены карантина нагрузка на окружающую среду вновь возросла, что вернуло показатели загрязнения, а кое-где произошло их увеличение за счет неконтролируемого выброса необеззараженных масок, которые разлагаются свыше 500 лет.

Литература

1. Алиев А.С. Последствия и влияние пандемии на экологию // Всероссийские молодежные научные чтения имени академика А.Д. Сахарова. 2021. С. 27-32.
2. Орынбаева А.Е., Фахруденова И.Б., Карнаухов Т.В., Тазитдинова Р.М. Влияние пандемии COVID-19 на окружающую среду // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3-9(71). С. 120-123.
3. Природа преобразилась: как коронавирус повлиял на экологию нашей планеты. URL: <https://news.rambler.ru/ecology/43948066-priodapreobrazilas-kak-koronavirus-povliyal-na-ekologiyu-nashey-planety> (дата обращения: 14.03.2022).
4. Фролов В.В. Экологические проблемы в условиях глобализации современного мира // Наука и общество. 2020. № 1(36). С. 80-84.

В.А. Жданова, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

СПЕЦИФИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИИ И В МИРЕ

В настоящее время обеспечение экологической безопасности государства является одной из главных проблем современного общества. Именно поэтому ответственность за экологические правонарушения является главным средством обеспечения исполнения требований природоресурсного и природоохранного законодательства.

Существует несколько основных факторов, способствующих появлению экологических правонарушений. Например, экономия собственников предприятий на дорогостоящем оборудовании, которое позволило бы сократить выброс отходов в окружающую среду; неэффективность государственного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования; а также безразличное отношение человека к окружающей среде и мнение о том, что природа способна быстро самовосстанавливаться, и что природные ресурсы неисчерпаемы.

Экологические правонарушения подразделяются на собственно экологические правонарушения, относящиеся к категории общественно опасных, экологические преступления, которые посягают на экологическую безопасность общества и несут ощутимый вред окружающей среде и здоровью населения, и на экологические проступки, которые не причиняют большой вред экологии.

В соответствии со ст. 80 федерального закона «Об охране окружающей среды» в России установлены уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения. Среди самых распространенных видов наказания можно выделить замечание, выговор, увольнение, предупреждение, штраф, обязательные или исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы.

В Кодексе РФ об административных правонарушениях содержится свыше 40 составов экологических правонарушений, которые А.В. Руденко делит на три группы: невыполнение экологических требований; нарушение правил и порядка использования природных ресурсов и объектов; причинение вреда, либо уничтожение природных ресурсов и объектов [4, с. 132].

В рамках Уголовного кодекса РФ к тяжким преступлениям экологической направленности относятся умышленное уничтожение или повреждение лесных массивов, загрязнение водоемов, атмосферного воздуха, незаконная порубка лесных насаждений, незаконная охота и некоторые

другие. За январь 2022 года в Российской Федерации зарегистрировано 1,1 тыс. экологических преступлений, что на 3,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года [4].

Проводя параллель с зарубежными странами, представляется возможным сравнить меры ответственности, закрепленные в законодательстве США, Китая и России. Например, в США существует множество законов, регулирующих правоотношения в рассматриваемой сфере. Как и в России, нормы экологического законодательства содержатся в основополагающих федеральных законах. Зачастую за нарушение норм указанного законодательства наступает уголовная ответственность, причем все нормы инкорпорированы в федеральном кодексе США, фактически представляющем собой многотомный свод действующих законов. Как и в России нормы об охране окружающей среды в США содержатся в таких кодексах, как водный, о рыболовстве, о судоходстве и навигации, об охране здоровья и безопасности граждан и др.

Составы преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность, схожи с составами, содержащимися в российском законодательстве: загрязнение вод; выброс вредных или особо вредных загрязняющих веществ в атмосферу и др. За совершение этих преступлений предусмотрен штраф до 250 тыс. долларов или лишение свободы сроком до 15 лет, либо оба наказания одновременно. Для юридических лиц размер штрафа может быть увеличен до 1 млн долларов. При этом для любого лица, повторно совершившего преступление, сумма штрафа и срок лишения свободы могут быть удвоены [1, с. 58]. Таким образом, можно говорить о том, что в целом и в России, и в США составы преступлений за экологические правонарушения одинаковые, а вот ответственность в США гораздо выше и серьезнее, чем в России.

Китай в большинстве случаев регулирует наказание за экологические правонарушения нормами Уголовного кодекса КНР. Самыми распространенными видами наказания выступают штраф, арест, надзор, лишение свободы на определенный срок. При этом суммы штрафов и срок лишения свободы очень мал, так срок лишения свободы составляет от трех до пяти лет, при причинении особо тяжких последствий – от трех до 10 лет. Отметим, что в Китае, так же как и в России несовершенен механизм назначения наказания, т.к. сумма штрафа или слишком мала, что приводит к частому нарушению экологических требований [2, с. 194].

Подводя итог, необходимо отметить, что юридическая ответственность является одной из форм государственного принуждения за экологические правонарушения. Главной задачей ответственности является обеспечение реализации экологических интересов в принудительном порядке. В разных странах прослеживается некая схожесть в сфере установления юридической ответственности по факту совершения экологических правонарушений, однако есть и отличия.

Литература

1. Брославский Л. Ответственность за экологические преступления в США // Законность. 2007. № 10. С. 57-61.
2. Ма Синь. Уголовная ответственность за экологические правонарушения как инструмент предупреждения экологического вреда в Китае // Труды института государства и права российской Академии наук. 2019. № 3. С. 187-216.
3. Официальный сайт МВД России: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 12.03.2022).
4. Руденко А.В. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Инновационная наука. 2018. № 12. С. 131-134.

Л.Р. Зяблицкая, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА ПРИ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Согласно статистике, в России от 15% до 18% бесплодных пар, т.е. каждая шестая. Бесплодие является одной из самых серьезных проблем мира. Пара считается бесплодной, если в течение года регулярной (не реже двух раз в неделю) половой жизни без контрацепции не наступает беременность. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), число бесплодных пар во всем мире достигает 5%. По оценкам международных исследований, количество таких пар на планете уже насчитывает около 70 млн. При этом если раньше процент женского бесплодия был гораздо выше, около 70-80%, то в последние годы возрос фактор мужского бесплодия, около 50% [2].

В современном мире по различным причинам множество людей не имеют возможности стать родителями, но медицинские технологии развиваются и дают такие возможности. Одной из таких технологий является суррогатное материнство. К суррогатному материнству обращаются пары, которым другие способы не подходят либо не увенчались успехом. Соответственно, возникает необходимость в юридическом урегулировании данного вопроса. На сегодняшний день этот вопрос законодательно недостаточно проработан, т.к. до сих пор возникает много нюансов при применении технологии суррогатного материнства.

Таким образом, для избегания конфликтных ситуаций и разногласий необходимо четко урегулировать вопрос суррогатного материнства, усовершенствовать законодательство. Согласно ст. 55 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное

материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в т.ч. преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [1]. Также в законе прописаны некоторые основные положения применения вспомогательных репродуктивных технологий. Однако следует отметить, что до сих пор нет четкой регламентации правил применения суррогатного материнства, и не определен вид заключаемого договора.

В настоящее время выделяют два вида суррогатного материнства:

1. Традиционное, заключается в родстве суррогатной матери и ребенка, т.к. женщина, вынашивающая ребенка является биологической матерью.

2. Гестационное, когда суррогатная мать не имеет никакого генетического отношения к ребенку, а только вынашивает его. Данный способ позволяет иметь сто процентную генетическую совместимость родителей-заказчиков и ребенка.

Для заключения договора о суррогатном материнстве необходимо получить согласие суррогатной матери, пройти медицинское обследование в организации здравоохранения и произвести оплодотворение суррогатной матери. Отметим, что оплодотворение должно происходить под четким контролем медицинских работников, иначе может возникнуть проблема определения биологических родителей.

Одним из проблемных вопросов является то, что при рождении суррогатной матерью ребенка она признается его матерью, это исключает возникновение каких-либо прав и обязанностей у родителей-заказчиков. Соответственно, при заключении договора родителям-заказчикам необходимо получить согласие женщины, родившей ребенка, на запись родителями ребенка непосредственно их. Из чего вытекает, что родители-заказчики не застрахованы от ситуации, при которой суррогатная мать может оставить ребенка себе либо требовать с них какие-либо компенсации или вознаграждения, помимо уже выплаченных.

Также еще одной из проблем является отказ обеих сторон от рожденного ребенка. Когда родители-заказчики отказываются от ребенка в силу каких-либо обстоятельств (например, нарушения суррогатной матерью условий вынашивания ребенка) и суррогатная мать соответственно тоже, т.к. первоначально ее цель передать ребенка родителям-заказчикам и получить за это вознаграждение. В результате такой ситуации ребенка передают в специализированное учреждение, а суррогатную мать лишают родительских прав, назначая ей алиментные обязательства. В данной ситуации необходимо установить ответственность для родителей-заказчиков, во-первых, за отказ от ребенка, выношенного суррогатной матерью, во-вторых, предусмотреть для них алиментные обязательства, если суррогатная мать выполняет все условия договора.

К сожалению, законодательство о суррогатном материнстве не совершенно и имеет ряд недостатков, начиная с понятийного аппарата и заканчивая отсутствием порядка и условий договора суррогатного материнства и его предмета. Анализируя закрепленные положения в законодательстве о применении вспомогательных методов репродукции, можно сделать вывод, что отсутствие решений множества проблем связанных с установлением происхождения детей, рожденных с помощью суррогатного материнства, требует урегулированных законодательством путей и способов их разрешения.

Литература

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Основы вымирания: почему в России растет число бесплодных пар. URL: <https://www.ridus.ru/news/287438> (дата обращения: 14.03.2022).

Е.А. Иовлев, студент 2 курса

Сибирский университет потребительской кооперации

Научный руководитель:

Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации

СОСЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время средства массовой информации все чаще освещают шокирующие инциденты, произошедшие между соседями. Отсутствие уважения друг к другу, причинение, порой намеренное, различного рода неудобств, игнорирование элементарных правил совместной жизнедеятельности, зачастую приводят к трагическим последствиям: тяжелым моральным и физическим травмам, порче имущества, и даже убийствам. Все эти ситуации обусловлены отсутствием в законодательстве норм, которые бы разрешили вопросы взаимодействия соседей друг с другом.

В первую очередь необходимо отметить, что правовые нормы, направленные на регулирование соседских отношений, рассредоточены по различным нормативным актам, существующим в отдельных регионах, которые, как правило, не содержат положений, позволяющих пресекать возникновение конфликтных ситуаций, а также эффективных мер воздействия на нарушителей.

Представляется, что принятие единого федерального закона, регулирующего наиболее важные аспекты взаимодействия соседей,

учитывающего особенности проживания в многоквартирных домах и частном секторе, могло бы решить проблемы каждого вида соседского сообщества, т.к. конфликтные ситуации чаще всего возникают именно в указанных зонах проживания.

Другой важной проблемой является неэффективность существующих в настоящее время мер, направленных на пресечение конфликтных ситуаций между соседями, что в свою очередь ведет к развитию длительного и непродуктивного процесса разрешения конфликтов, не имеющего положительного результата. Административные же рычаги воздействия зачастую носят временный характер, а то и вовсе отсутствуют. Разрешение соседского кризиса путем обращения в суд не обеспечивает оперативного воздействия.

В связи с этим необходимым является создание единых и однозначных норм гражданского законодательства, позволяющих обеспечить правильное их толкование, а затем и применение.

Оговоримся, что в обществе отсутствует должный уровень формирования понятия уважения к окружающим и понимания Конституционной нормы: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Так, Председатель комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству П. Крашенинников в интервью «Российской газете» подчеркнул, что в новый блок поправок в Гражданский кодекс войдут статьи о соседских правах. В основу действия таких прав должен быть положен «принцип разумного терпения». В связи с чем предлагается закрепить в поправках к ГК РФ нормы, содержащие принцип «взаимоуважения» между соседями.

И, наконец, еще одной важной проблемой является отсутствие в законодательстве положений, регулирующих отношения соседей, проживающих в частном секторе. И здесь видится необходимым закрепить в ГК РФ положения о диспозитивном регулировании соседских конфликтов, в т.ч. права на компенсацию при негативном воздействии, исходящем из соседнего участка.

Представляется, что «создание эффективного правового регулирования в этой сфере позволит» [1, с. 214] обеспечить должный уровень взаимодействия между соседями и, как следствие, повлечет постепенное формирование благоприятной и комфортной среды проживания.

Литература

1. Карцева Н.С., Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2019. С. 211-214.

*М.А. Киселёв, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДИСКРИМИНАЦИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Дискриминация в трудовых отношениях в Российской Федерации является достаточно распространенным явлением, возникающим при обеспечении равенства прав граждан на труд. Однако судебных решений по данной проблеме очень мало, т.к. очень трудно доказать, что неприемлемое отношение к работнику связано именно с дискриминацией, а не с его качествами и отношением к работе. А ведь именно судебные решения являются главным показателем наличия или отсутствия тех или иных правонарушений. Несмотря на небольшое количество судебных решений по данной проблеме на практике, она встречается довольно часто и проявляется в различных формах, и касается разных аспектов трудовой деятельности от приема на работу и увольнения до оплаты труда.

В статье 1 Конвенции Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» прописано, что термин «дискриминация» включает в себя:

а) всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, исключение или предпочтение, имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, как они могут быть определены заинтересованным членом Организации по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами [2, с. 1].

Согласно ст. 37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [3, с. 8].

В статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено то, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника [4, с. 2].

Дискриминация – нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Данное понятие закреплено в ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Этой же статьей устанавливается и ответственность за данное правонарушение, а именно данное деяние влечет за собой наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей, а на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Самыми распространенными видами дискриминации являются следующие:

- 1) гендерная (по признаку пола);
- 2) возрастная;
- 3) по инвалидности.

Достаточно часто основанием для дискриминации служат также религиозная принадлежность, профсоюзная деятельность и даже внешний вид человека (например, наличие лишнего веса, пирсинга, татуировок и др.) [1].

На сегодняшний день действенным способом защиты граждан от дискриминации является обращение в суд. Однако не все граждане знакомы с содержанием понятия дискриминации, т.к. точное определение в Трудовом законодательстве не закреплено, а только указаны основания в вышеупомянутой статье 3 Трудового кодекса РФ. Исходя из этого, многие граждане, подвергшиеся дискриминации, обращаются в суд с заявлением по иным основаниям, совсем не тем, каких требует защита нарушенного права. В связи с этим большинство таких заявлений остаются без удовлетворения. Либо наоборот: необоснованно считают себя подвергшимся дискриминации.

В качестве примера судебной практики приведем дело № 33-44931/2017 по жалобе работницы, которой распоряжением руководителя был снижен размер надбавки в связи со снижением объема работы. Суд, рассмотрев заявление работницы, не нашел признаков дискриминации. Надбавка не была предусмотрена трудовым договором и являлась поощрительной выплатой. А работодатель вправе поощрять работников по своему усмотрению.

Многие потенциальные работники также не знают положения статьи 64 ТК РФ, предусматривающей гарантии при приеме на работу, тем самым не зная механизм того, как нужно себя вести при проявлении в отношении него признаков дискриминации.

С нашей точки зрения, для решения означенной проблемы законодателю необходимо закрепить понятие «дискриминация» в Трудовом законодательстве, чтобы граждане конкретно понимали, что относится к дискриминации в сфере труда, а также считаем необходимым проведение мероприятий по повышению правовой грамотности работников.

Литература

1. Дискриминация в сфере труда или власть стереотипов [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.Д. Ковган, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РАЗРЕШЕНИИ ОХОТЫ НА КРАСНОКНИЖНЫХ ЖИВОТНЫХ

Нормативное регулирование имеет главенствующее значение в решении проблем незаконной и узаконенной охоты. Среди основных нормативных правовых актов, регулирующих аспекты охоты можно выделить федеральные законы «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ и «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охоте») и др. подзаконные акты [1, 2].

С 2021 года поправками, внесенными в вышеуказанные нормативные правовые акты, была закреплена возможность не только отлова краснокнижных животных, но и их добыча «в исключительных случаях». К исключительным случаям относятся: мониторинг, регулирование численности, охрана здоровья населения, устранение угрозы для жизни человека, защита от массовых заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных, обеспечение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов [2].

Несомненно, «добыча в исключительных случаях» возможна только с разрешения, выданного Росприроднадзором, которое выдается в каждом конкретном случае и носит разовый характер. Эксперты Росприроднадзора отмечают, что разрешение может быть выдано только работникам в силу их должностных обязанностей. По факту же добыча оформляется составлением

акта с указанием времени, места, орудий добывания и фамилий ответственных лиц, после чего он передается в Росприроднадзор [2].

Возникает вопрос, как сохранить исчезающие виды при условии фактического разрешения на охоту. Необходимо сказать, что Минприроды отмечает, что «охота на краснокнижных животных по-прежнему запрещена». Однако согласно ФЗ «Об охоте» добыча – означает отлов и отстрел. Экологи бьют тревогу, говоря о том, что с исключением из специального ФЗ «Об охоте» нормы п. 4 ст. 11 о запрете охоты на краснокнижных животных, была легализована VIP-охота [3]. Отметим, что в декабре 2020 г. в ФЗ «Об охоте» была внесена ст. 11.1, закрепившая возможность в исключительных случаях добывать редкие и находящиеся под угрозой исчезновения охотничьи ресурсы в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О животном мире» [2]. В указанном федеральном законе в ст. 24 закрепляется, что оборот объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, допускается в исключительных случаях по разрешению, выдаваемому специально уполномоченным государственным органом по охране окружающей среды в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации [1]. Таким образом, нормы указанных федеральных законов, по сути, регламентируют разрешение на добычу краснокнижных животных, при этом прямого запрета на охоту теперь в законодательстве нет.

Если рассмотреть исключение из правил в виде мониторинга и регулирования численности популяции краснокнижных животных, то можно отметить, что мониторинг проводят сами охотпользователи, а основанием для ограничений может стать снижение численности популяции в течение трех лет на 50% и более. При этом в законе не уточняется, на какой конкретно территории должна сократиться численность популяции редких видов: во всем мире, в России, на территории субъекта или конкретного охотхозяйства.

В 2017 году из Красной книги России был исключен ряд животных, которые, по мнению законодателей, не нуждаются в охране. Как ни странно, из Красной книги России были исключены популярные среди охотников виды: перевязка, плотоядная касатка, гималайский медведь, северный олень и серый гусь. Такая ситуация за последние несколько лет в отношении краснокнижных животных свидетельствует о том, что властям нет дела до данных животных, главное удовлетворить интересы VIP-охотников при власти, которые с 2017 года отстаивают законодательное разрешение охоты на краснокнижных животных. Однако данная деятельность приводит к катастрофическим последствиям для окружающей среды. Так, в Калмыкии в советское время насчитывалось около 600 тысяч голов сайгака, сейчас популяция составляет 6-7 тысяч, при этом местные чиновники объясняют спад численности сайгака вспышками на Солнце [4].

Как отмечает В. Бринных, в отношении редких и исчезающих видов зачастую вопрос стоит даже не в сохранении популяции, а в сохранении каждой отдельной особи. Мы не знаем, на каком этапе популяция станет критически малой для ее сохранения. Если есть риск исчезновения животного,

то уже нельзя позволять избранным охотникам в исключительных случаях охотиться на редкие виды [4].

В сентябре 2021 г. в Приморском крае сотрудниками правоохранительных органов было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 258.1 УК РФ «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных» в отношении преступной группы, осуществлявшей незаконную добычу амурских тигров, занесенных в Красную книгу. В октябре 2020 г. в Красноярском крае были задержаны браконьеры, незаконно добывающие косуль, занесенных в Красную книгу. При этом, анализируя данные мониторинга Минприроды, можно отметить, что объемы незаконного истребления снизились на 22%, составив в 2019 г. 4,5 тыс. животных, в 2018 г. – 5,7 тыс., зато с 2021 года, с учетом разрешения на добычу краснокнижных животных в исключительных случаях, увеличились показатели законно добытых животных.

Что интересно, усматривается явное противоречие с нормами Уголовного кодекса РФ, т.к. для состава преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ имеет значения факт незаконной добычи животного, при том, что выданное разрешение в Роприроднадзоре означает невозможность привлечения VIP-охотников к уголовной ответственности по данной статье.

Таким образом, новые редакции указанных федеральных законов фактически закрепили возможность охоты на краснокнижных животных. Для минимизации правонарушений, связанных с незаконной и законной охотой, требуется проведение дополнительных рейдов и проверок, увеличение масштабов применения специальных средств для контроля, а также ужесточение ответственности государственных служащих и должностных лиц за неисполнение и ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

Литература

1. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 06.01.1997 № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О животном мире: федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Охоту на краснокнижных животных в России разрешат в исключительных случаях. URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/ohotu-na-krasnoknizhnyh-zhivotnyh-v-rossii-razreshat-v-isklyuchitelnyh-sluchayah/> (дата обращения: 15.03.2022).

*Д.Е. Козлова, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОГО ВЫЛОВА ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РОССИИ

Общеизвестно, что Российская Федерация является самой большой страной в мире по территории. На территории России находится огромное количество полезных ископаемых, биологических ресурсов, водных объектов, земель, почв и объектов животного мира. Отметим, что в России находится около 2,5 млн больших и малых рек, более 2 млн озер, сотни тысяч болот и других водных объектов. При этом необходимо сказать, что в реках, озерах, морях и других водных объектах содержится немалое количество водных биологических ресурсов.

По мнению экспертов, Россия считается одним из мировых центров по сохранению биоразнообразия. Однако на данный момент Россия столкнулась с проблемами вымирания водных биологических ресурсов, а также неконтролируемым выловом водных биологических ресурсов практически во всех субъектах Российской Федерации. Отметим, что проблемой является не только неконтролируемый вылов, но и заражение водных биологических ресурсов различного рода инфекциями и паразитами, ухудшение качества рыбопродукции, увеличение стоимости, потери экономического характера и т.п.

Такая ситуация вызвана различного рода причинами. На первый взгляд, можно выделить антропогенное воздействие на окружающую среду, что приводит к ее загрязнению, и наиболее сильно на данный момент загрязнен мировой океан. Еще одной проблемой выступает браконьерство, принявшее масштабы бедствия на территории почти половины субъектов Российской Федерации. Так, в Ростовской области был задержан мужчина за незаконный вылов сетями водных биологических ресурсов, при этом, как отмечают в МВД РФ, данный гражданин неоднократно привлекался к уголовной ответственности по ст. 256 Уголовного кодекса РФ [1]. В ЯНАО возбуждено уголовное дело в отношении 47-летнего жителя за незаконный вылов стерляди на реке Обь, по подсчетам правоохранительных органов им был причинен ущерб государству в размере 120 тысяч рублей [2]. Для защиты водных биологических ресурсов законодательство России имеет правовые инструменты, содержащиеся в различных нормативных правовых актах. При этом анализ преступлений и правонарушений в сфере браконьерства свидетельствует о появлении новых технических средств, применении новых видов добычи водных биологических ресурсов. Все это приводит к плачевным результатам для окружающей среды, таким как уничтожение среды обитания,

массовой гибели рыбы. Также можно сказать об увеличении числа таких преступлений, о росте ущерба и увеличении количества рецидивов.

И заключительной проблемой можно назвать непроработанность правового регулирования в сфере охраны водных объектов и водных биологических ресурсов, при этом можно выделить подпроблему – несогласованность действий различных органов в данном вопросе. Так, существует несогласованность ведомств относительно установления квот на вылов водных биологических ресурсов, их распределения и торговли ими, определения общего допустимого улова (ОДУ), способствующего легальному превышению объемов добычи.

Согласно Федеральному закону от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в России насчитывается восемь рыбохозяйственных бассейнов [3]. В каждом из рыбохозяйственных бассейнов действуют свои Правила рыболовства, учитывающие региональные особенности. При этом имеются и общие ограничения любительской рыбалки, присутствующие во всех Правилах рыболовства. Алтайский край относится к Западно-Сибирскому рыбохозяйственному бассейну. Нерестовые запреты и другие ограничения любительской рыбалки в регионе перечислены в Правилах рыболовства для Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Минсельхоза России от 30 октября 2020 г. № 646 [4].

В данных документах указаны общие ограничения и запреты любительской рыбалки, список запрещенных в Западно-Сибирском рыбохозяйственном бассейне снастей, орудия лова и способов добычи рыбы, ограничения и запреты (включая нерестовые), а также норма вылова и промысловый размер рыбы (рыбу какого размера разрешается выловить и забрать с собой) для Алтайского края. Все расписано до мелочей, но все равно находятся «любители порыбачить», нарушающие данные требования, что приводит к истощению запасов и наносит урон окружающей среде.

Действие перечисленных факторов усиливается поддержкой со стороны многих весьма разноплановых по своей природе процессов и явлений, в т.ч. расширением рыболовного флота в ряде стран и улучшением технической оснащенности рыболовцев судов; изменениями климата, приводящими к вынужденному переходу на другие способы обеспечения жизнедеятельности жителей прибрежных районов; растущей потребностью населения Земли в продовольствии, изменением стандартов качества продуктов питания и фармацевтики, повышением доходности от незаконной торговли окружающей средой, будь то отходы, минерально-сырьевые ресурсы или объекты животного мира; высокой коррупционностью в сфере использования природных ресурсов и т.п. Эксперты независимых природоохранных организаций и специалисты в области уголовного и экологического права оценивают доходы от нелегальной добычи водных биологических ресурсов в пределах от десяти до двадцати трех с половиной миллиардов долларов США в год.

Для решения данной проблемы необходимо:

- проводить беседы с гражданами, информировать их о причинении незаконным выловом водных ресурсов вреда экологии не только нашего города, края, но и страны в целом;
- знакомить граждан с существующими правилами рыболовства;
- проводить органами государственной власти субъектов РФ мероприятия по охране водных объектов для недопущения совершения экологических преступлений.

Литература

1. До пяти лет тюрьмы грозит жителю Ростовской области за незаконный вылов рыбы. URL: https://bloknot-rostov.ru/news/do-pyati-let-tyurmy-grozit-zhitelyu-rostovskoy-obl-1454360?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 11.03.2022).

2. На Ямале будут судить браконьера за незаконный вылов краснокнижной рыбы. URL: <https://nur24.ru/news/zakon/na-yamale-budut-sudit-brakonera-za-nezakonnyu-vylov-krasnoknizhnoy-ryby> (дата обращения: 11.03.2022).

3. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 20.12.2004 № 166 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении правил рыболовства для Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна [Электронный ресурс]: приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30.10.2020 № 646. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.Е. Козлова, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Г.Б. Федоренко

Барнаульский юридический институт МВД России

ЭЛЕКТРОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И РАБОТОДАТЕЛЕМ

В 2017 году в РФ была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», в рамках которой реализуется программа «Цифровая экономика». Одним из мероприятий данной программы является переход на безбумажное взаимодействие работников и работодателей, и должна появиться

законодательная база, позволяющая вести кадровые документы в электронном виде.

В тот момент существовали законодательные пробелы, не позволяющие компаниям осуществлять переход на электронный кадровый документооборот, не опасаясь претензий со стороны контролирующих органов.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» квалифицированная электронная подпись является полным аналогом собственноручной подписи и, соответственно, может быть использована для подписания кадровых документов.

Но отношения между работодателем и работником регулируются, прежде всего, ТК РФ, который предусматривал использование электронной подписи только в трудовых отношениях с дистанционными работниками. В отношениях с работниками, не являющимися дистанционными, применение электронной цифровой подписи ТК РФ не было предусмотрено. Такие разъяснения также давал Минтруд на запросы нескольких компаний по данному вопросу.

В 2022 году в ТК РФ внесли изменения, добавив три статьи, регулирующие отношения по электронному документообороту. Это статьи 22.1, 22.2, 22.3. Данные статьи расположены в общей части, после регламентации прав и обязанностей сторон трудового правоотношения. Статьи написаны довольно сложно конструктивно, что достаточно выбивается из общей канвы изложения окружающих норм. Несмотря на предварительную подготовленность, всё же присутствует чувство, что все сделано «на скорую руку». Казалось бы, решен вопрос о ведении документации только в электронном виде, однако законодатель сделал исключение, и часть документов всё же необходимо вести в прежнем, бумажном виде. Это и трудовые книжки при желании работника, и приказы об увольнении, и акты о несчастном случае на производстве, и инструктажи по технике безопасности (охране труда).

На первоначальном этапе как для работодателя, так и для работника это право, а не обязанность. Работодатель может не внедрять кадровый электронный документооборот, а работник может отказаться, даже если работодатель его внедрил. Обязательным ведение электронного документооборота является для субъектов-работодателей, которые участвовали в эксперименте по введению электронного документооборота.

Кадровый электронный документооборот можно вести на платформе «Работа в России» или в другой, своей системе. Платформа «Работа в России» будет доступна для использования с 1 сентября 2022 года. Доступ через портал «Госуслуги». Это бесплатно и для организации, и для работников. Возможный минус в том, что государственные органы получают доступ ко всем загружаемым на портал документам. Порядок работы с системой пока не разработан.

Электронные кадровые документы нужно хранить и передавать в архив. Сроки хранения электронных документов такие же, как и у бумажных документов. Для передачи документов в архив нужны единые требования к формату и составу документов. Их введут в действие с 1 марта 2023 года.

Какие видят плюсы практики в применении электронного документооборота:

1. Документооборот должен проходить быстрее, без обязательной явки сторон трудового договора. Причем более облегченным планируется и прием на работу.

2. Будет меньше случаев физической утраты документов, проверки контролирующих органов могут проходить также удаленно, да и предоставление таких документов будет проходить гораздо быстрее.

3. Планируется меньше материальных затрат (на бумагу, канцтовары, содержание бумажного архива и т.п.).

С обратной же стороны минусы:

1. Если работодатель решится на ведение своей самостоятельной системы, необходимо будет нести дополнительные расходы, причем немалые. Сюда же следует отнести расходы на оформление электронных подписей работников.

2. Если хотя бы часть сотрудников не захочет переходить на КЭДО, придётся вести как электронный документооборот, так и привычный бумажный.

Современные реалии, с одной стороны, подталкивают работодателей переходить на электронный документооборот, с другой стороны, учитывая экономические санкции, может сделать этот переход более затруднительным. В любом случае, данные законодательные изменения является новаторскими, а как они будут реализоваться на практике, покажет время.

Литература

1. Об электронной подписи [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.К. Комиссарова, студент 3 курса
Сибирский университет потребительской кооперации

Научный руководитель:

Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПАЦИЕНТОВ ПРИ ОКАЗАНИИ ИМ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В современном мире цифровое взаимодействие получило распространение в различных областях, при этом особое значение оно приобретает в связи «с оказанием медицинской помощи в условиях пандемии» [1, с. 428], которая привела к резкому росту потребности осуществления лечения в дистанционном формате. Однако при этом телемедицина увеличила риски утечки персональных данных пациента, что может повлечь за собой нарушение их прав в различных сферах. В связи с этим необходимо выделить ряд проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности граждан при оказании им медицинской помощи с применением телемедицинских технологий.

В первую очередь необходимо обратить внимание на нарушение врачами требования, согласно которому оказание телемедицинской помощи должно осуществляться только на определенных законодательством платформах. Отметим, по данным «Лаборатории Касперского» более 30% медицинских организаций по всему миру во время сеанса телемедицины допускают утечку персональных данных пациентов. Дело в том, что многие организации, при оказании медицинской помощи дистанционно, используют не специализированные информационные системы, предназначенные для сбора, хранения, обработки и предоставления информации, касающейся деятельности соответствующих организаций и предоставляемых ими услуг, а мессенджеры и платформы, не имеющие указанного целевого назначения, например, WhatsApp, Facebook Messenger и Zoom Meetings. В этом случае медицинские организации действуют в нарушение Приказа Минздрава РФ от 30.11.2017 г. № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий», где и содержится указанное требование. Для устранения данной проблемы представляется необходимым предусмотреть в законодательстве ответственность медицинской организации за осуществление деятельности по оказанию медицинской помощи с применением телемедицинских технологий через платформу, специально не предназначенную для этого.

Также необходимо обратить внимание на отсутствие в законе оснований обработки персональных данных, учитывающих особенности оказания телемедицинской помощи. Так, Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» предусмотрены случаи обработки специальных категорий персональных данных, в т.ч. и о состоянии здоровья. Однако

данный перечень не охватывает телемедицину. Так, например, «Интернет медицинских вещей», позволяющий дистанционно отслеживать состояние пациента, остается вне правового регулирования в связи с тем, что цели обработки и состав персональных данных изначально не могут быть определены. В этой связи представляется необходимым дополнить статью 10 ФЗ «О персональных данных» пунктом, содержащим следующее основание: «обработка персональных данных необходима для непрерывного оказания телемедицинских услуг».

Таким образом, законодательное регулирование защиты персональных данных в сфере оказания телемедицинской помощи «нуждается в серьезной доработке, которая с учетом специфики реализации информационных технологий позволила бы устранить многие проблемные ситуации» [2, с. 310], в результате чего были бы созданы условия для дальнейшего развития рынка телемедицинских услуг.

Литература

1. Карцева Н.С., Моисеева А.Д. Отдельные проблемы реализации законодательства, направленного на обеспечение прав граждан в условиях распространения пандемии коронавирусной инфекции // Современные проблемы государства и права: материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 428-431.

2. Карцева Н.С., Корень Э.Н. Цифровые права как объекты гражданских прав: проблемы и перспективы развития законодательства Российской Федерации // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса: материалы международной научно-практ. конф-ции. Новосибирск, 2020. С. 308-310.

А.И. Конакова, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.Д. Шатохин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время все мировое сообщество стремительно переходит от типографского документооборота к электронному. Российская Федерация не является исключением. Все чаще мы можем наблюдать в нашей стране тенденцию к отказу от бумажных носителей и созданию, использованию электронных документов. Иными словами, все экономические и хозяйственные процессы и юридически значимые действия происходят в ИТ-

сфере. Не обошли стороной данные реформационные процессы процедуру и порядок уплаты обязательных платежей в пользу государства. Следует отметить, что цифровизация налогового администрирования является одной из первоочередных стратегий развития России на период до 2024 года, что подтверждается Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Глобальная цифровизация в нашей стране коснулась не только экономических процессов, но и внутренних административно-процессуальных правоотношений между государством и гражданином. Цифровизация динамически внедряется во все федеральные министерства, агентства и службы, в т.ч. и Федеральную налоговую службу России (далее – ФНС) [1, с. 216].

Развитие таких онлайн-сервисов (особенно в условиях эпидемии коронавирусной инфекции), как «Личный кабинет налогоплательщика», «Прозрачный бизнес», «Налоговая нагрузка» и других передовых цифровых технологий, в числе которых автоматизированные информационные системы «НДС-2», «НДС-3», «Налог», позволило ФНС создать уникальную, независимую, замкнутую цифровую экосистему, которая дает возможность государству более тщательно контролировать своевременность уплаты налогов и сборов, тем самым осуществляя при этом профилактику противоправных деяний в сфере предпринимательской деятельности, а также законодательства о налогах и сборах [2, с. 69].

Например, в скором времени ФНС планирует добиться того, чтобы были полностью автоматизированы налоговые вычеты. Таким образом, при покупке квартиры или налогового вычета типа «А» по индивидуальному инвестиционному счету ФНС сможет в автоматическом режиме предоставлять вычет без бумажной бюрократии.

Некоторые страны, в основном азиатские, такие как Япония и Сингапур, используя блокчейн-технологии, подключили своих граждан к единому государственному банку данных, где у каждого гражданина имеется личный, уникальный код. К этому интегрированному банку данных подключены все ведомства страны, в т.ч. налоговые органы. На основе информации такой базы данных государственными финансовыми органами и центральным банком выборочно проверяются и контролируются финансовые операции, бухгалтерские счета, учетные документы. Такой подход к цифровизации налогового администрирования в России мог бы существенно снизить нагрузку на ФНС, тем самым увеличить количество камеральных проверок и уменьшить количество выездных. Помимо этого, немаловажным аспектом было бы то, что Российская Федерация сэкономит государственный бюджет и природные ресурсы страны, поскольку на ведение налогового учета в юридических лицах и в самой ФНС тратится огромное количество бумаги, тем более на сегодняшний день, в условиях напряженной геополитической обстановки и шквала экономических санкций со стороны стран Евросоюза и США, и некоторых других западных стран производство бумаги в России на

данный момент затруднено. Несмотря на все вышеизложенные факты, в России существует несколько проблем для воплощения «идеального» цифрового налогового администрирования в России:

1. «Утечка мозгов», а именно IT-специалистов, которые получают образование в российских вузах и мигрируют после окончания в страны, предоставляющие льготные условия по регистрации деятельности и более высокие доходы от профессиональной деятельности. Чтобы решить данную проблему, государству необходимо принимать стимулирующие меры, направленные на привлечение молодых специалистов, в т.ч. и государственный сектор экономики.

2. Следующая проблема – это бюрократизм. В рамках решения данной проблемы ФНС осуществляется переход на электронный документооборот. Но возникают сложности у налогоплательщиков с доступностью программного обеспечения по некоторым направлениям деятельности. Связано это прежде всего с зависимостью от импорта техники и технологий. Данная проблема может быть решена с помощью разработки и внедрения отечественных разработок.

3. Сложность самостоятельного исчисления юридическими лицами налогов, требует особого внимания со стороны государства. Необходимо предусмотреть максимальное упрощение заполнения электронных форм деклараций для исключения возможных ошибок, что позволит максимально сократить время на предоставление отчетной документации.

По нашему мнению именно решение данных недостатков цифрового администрирования позволит увеличить возможности цифровой трансформации и создаст устойчивые конкурентные возможности развития предпринимательства в РФ в период таких глобальных вызовов, как пандемия COVID-19 и санкционная политика недружественных стран.

Литература

1. Артеменко Д.А., Василенко Л.А. Трансформация налоговой системы в условиях цифровизации российской экономики как ключевой инструмент выхода экономики из рецессии // Вестник Тверского гос. ун-та. 2021. № 1(53). С. 216-223.

2. Савина Л.Л. Проблемы и перспективы цифровизации налоговой системы РФ // Вестник Чебоксарского филиала РАНХиГС при Президенте РФ. № 1(24). 2021. С. 68-77.

И.Н. Кошеварова, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.Д. Шатохин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ВНЕСУДЕБНАЯ ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

В настоящее время банкротство физических лиц является часто используемой процедурой, ее цель – обеспечение баланса интересов неплатежеспособного гражданина, а также его кредиторов. Однако, несмотря на популярность института банкротства гражданина, судебная процедура является достаточно длительной и дорогостоящей, поэтому многие физические лица не могут ею воспользоваться [1, с. 463].

С 1 сентября 2020 г. в силу вступили изменения и дополнения к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающие внесудебное банкротство гражданина. Данная процедура банкротства гражданина, по мнению законодателя, является упрощенной, бесплатной и ускоренной. Одно из преимуществ внесудебной процедуры для граждан – отсутствие платы за нее, ускоренность проведения. Но есть и недостаток, а именно: такая процедура значительно ограничивает права и интересы кредиторов при банкротстве физических лиц. Данной точки зрения придерживается ряд правоведов [2, с. 134].

Стоит отметить, что последние несколько лет количество дел, которые связаны с банкротством граждан, увеличивается. Каждый год нагрузка на суды по делам о банкротстве граждан увеличивается. Важен факт того, что большая часть процедур банкротства граждан не приводит к положительным результатам для кредиторов. Существуют случаи, когда воспользоваться внесудебной процедурой банкротства невозможно. При определении общей суммы задолженности некоторые долговые обязательства не учитываются, от них должник не будет освобожден, например, обязательства по алиментам [3, с. 68]. Ряд правоведов считают, что новая упрощенная процедура банкротства нарушает права и законные интересы кредиторов.

Существенными особенностями данной процедуры являются продолжительность процедуры банкротства и ограничения по сумме долгов. В судебной процедуре банкротства ограничения по сумме долгов отсутствуют. В процедуре внесудебного банкротства общий размер долгов составляет от 50 000 до 500 000 рублей. Соответственно, если сумма больше, гражданин сможет оформить процедуру только в судебном порядке. По длительности период судебной процедуры банкротства по общему правилу может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет, внесудебная процедура длится всего шесть месяцев. Через шесть месяцев МФЦ включает в Единый

федеральный реестр сведений о банкротстве информацию об окончании процедуры, с этого момента лицо освобождается от долгов [4, с. 243].

Нельзя не согласиться с мнением Б. Чиркова, который отмечает, что механизм внесудебного банкротства гражданина направлен на списание безнадежной задолженности, а не на реальную процедуру банкротства, поэтому недостатков множество. Таким образом, следует отметить, институт внесудебного банкротства гражданина в Российской Федерации не в полной мере воспринят сообществом юристов, требуется совершенствование введенного института. В настоящее время в связи с отсутствием достаточного количества судебной практики невозможно однозначно установить является данная процедура благоприятной или неблагоприятной.

Мы выделим свои преимущества и недостатки данной процедуры. К преимуществам относятся: бесплатность процедуры, ускоренный срок банкротства; внесудебный порядок (разгрузка судебной системы). В свою очередь к недостаткам можно отнести: невозможность кредиторов обжаловать сделки по выводу имущества из собственности, а также отсутствие в МФЦ специалистов в сфере несостоятельности.

Литература

1. Абрамов В.Ю. Банкротство физических и юридических лиц // STUDNET. 2020. № 5. С. 462-465.
2. Баринов А.В., Касаткина Е.А., Кузнецова И.А. Отдельные проблемы банкротства физических лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 131-140.
3. Гааз М.А., Даутов М.А. К вопросу о конституционно-правовых основах процедуры банкротства физических лиц // Архивариус. 2020. № 4. С. 67-68.
4. Чичина В.О. Внесудебное банкротство гражданина: вынужденная мера или социальная поддержка граждан // Новеллы права, экономики и управления 2020. 2021. С. 242-245.

В.Е. Кочеткова, курсант 3 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.Н. Жданова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России

ОБОРОТ ОДЕЖДЫ С ВЕДОМСТВЕННЫМИ ЗНАКАМИ РАЗЛИЧИЯ: ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛЯ

Правом на ношение форменного обмундирования со знаками различия ОВД, как известно, обладают сотрудники ОВД. Такое положение содержится в ст. 16 ФЗ № 342 «О службе в органах внутренних дел». Однако на прилавках магазинов одежды все чаще мы можем заметить большое количество различных элементов одежды, на которых размещены принты, обозначающие собой нашивку «ПОЛИЦИЯ», и знаки различия сотрудников МВД. Данное обстоятельство обусловлено отсутствием законодательного урегулирования возможности использования знаков различия, принадлежащих силовым ведомствам страны, в производстве такой продукции юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В гражданском законодательстве единожды упоминаются органы государственной власти в разрезе установленного статьей 1473 ГК РФ запрета использования наименования этих органов или их сокращенных аббревиатур в фирменных наименованиях юридических лиц. Так, в пункте 2 части 4 статьи 1473 ГК РФ содержится следующее положение: «в фирменное наименование ЮЛ не могут включаться полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления». Такой запрет установлен с целью ограничения установления неприемлемого конкурентного преимущества одних участников перед другими участниками гражданского оборота. Ведь наличие в наименовании фирмы таких слов как: «МВД», «ФСБ», «пристав» и другое – может указывать на то, что соответствующие фирмы принадлежат данным федеральным органам государственной власти. Недопустимость включения в фирменные наименования юридических лиц полных или сокращенных официальных наименований государственных органов обусловлена также тем, что законодатель таким образом стремится обеспечить защиту законных прав и интересов потребителей.

Помимо этого, гражданское законодательство содержит и определенные требования, касающиеся товарного знака. Так, статья 1483 ГК РФ предусматривает основания для отказа в государственной регистрации товарного знака, одним из которых выступает обозначения, представляющие собой или содержащие элементы, способные ввести в заблуждение потребителя в отношении товара или его изготовителя. Именно поэтому в сфере правовой охраны индивидуализации товаров и услуг большое значение

отводится различительной способности знаков, а также их свойству идентифицировать маркируемый продукт.

В соответствии с п. 37 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания [1] к обозначениям, способным ввести в заблуждение потребителя, «относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности».

Таким образом, в случае возникновения конфликта между потребителем и производителем производитель вынужден будет доказать добросовестность своих действий и отсутствие намерения ввести потребителя в заблуждение.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что производство футболок, толстовок, а также других элементов одежды с нанесением на них принта, обозначающего нашивку «ПОЛИЦИЯ» и знаки различия МВД, а также иных надписей, сходных до степени смешения с элементами форменного обмундирования сотрудников ОВД, следует рассматривать по аналогии с закрепленными в гражданском законодательстве ограничениями и должно являться недопустимым. Выпуск и свободная продажа такой продукции может привести к тому, что граждане могут принять людей в такой одежде за сотрудников полиции, тем самым они будут оценивать с точки зрения моральных и этических требований к облику сотрудника силового ведомства.

Литература

1. Приказ Министерства экономического развития РФ от 20 июля 2015 г. № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Д.А. Куликова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*В.Н. Чудов
Барнаульский юридический институт МВД России*

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ИЛИ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

На современном этапе наше государство сталкивается с новыми вызовами в условиях действительной реальности: наложения санкций, резкого падения реальных доходов населения, ослабления экономики. На этом фоне идет резкое увеличение дел по банкротству физических лиц.

Так, на основании п. 1 и 2 ст. 24.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражные управляющие обязаны заключить договор обязательного страхования своей ответственности по возмещению убытков, причинённых лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве, со страховой организацией, аккредитованной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих [3].

В настоящее время данная деятельность претерпевает ряд проблем. Одна из таких проблем выходит из того, что на сегодняшний момент страховая премия, которая установлена страховыми компаниями по договору страхования, довольно высока и во много раз превышает размер ежемесячного вознаграждения арбитражного управляющего. Сейчас же годовая страховка колеблется в среднем около 70-130 тысяч рублей в зависимости от страховой компании, то буквально несколько месяцев назад стоимость страхования ответственности арбитражного управляющего составляла в среднем от 20-30 тысяч рублей. Другая проблема выявляется в том, что страхование является необязательным для страховых компаний, и сегодня функционирует менее 10 страховых компаний, которые работают в данном направлении, соответственно, в этой сфере отсутствует конкурентная среда и вполне естественно, что у арбитражных управляющих почти нет выбора по условиям, предоставляемым страховыми компаниями. Кроме того, управляющим нередко отказывают в предоставлении страхования, особенно, если это начинающий специалист или наоборот профессионал с большим стажем и значительным количеством сопровождаемых процедур. Для арбитражных управляющих, только вступающих в СРО, отсутствие страховки фактически превращается в «запрет на профессию».

Деятельность подлежит страхованию ответственности, премия не урегулирована, но страховые компании рискуют, увеличивают размер премии и за наличие жалоб в отношении арбитражных управляющих.

Жалоба на управляющего подаётся в Росреестр, а также в суд и в саморегулируемые организации (СРО). Доказательства обоснованности этой жалобы еще нужно и предстоит найти и положить в основу доказывания, но тем не менее сразу возбуждаются целых 3 производства. Зачастую у управляющего не одно и даже не пять предприятий, а значительно больше. И тот факт, что возбуждается сразу 3 производства, по которым необходимо предоставить отзывы и пояснения, значительно усложняют работу управляющего [2]. Помимо всего вышеперечисленного, на управляющего еще может быть наложено административное наказание – штраф (ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ).

Контрагенты – третьи лица, заинтересованные в распределении имущества, довольно часто жалуются на арбитражных управляющих, принося убытки в виде увеличения премии. И ведь действительно, жалобы почти в каждом случае принимаются и решения идут не в пользу управляющего, хотя существует судебная практика, которая нам доказывает обратное, но такой практики действительно очень мало.

Так, решением Арбитражного суда г. Москвы от 21 марта 2021 по делу № А40-203533/20-138-1510 установлено, что Глебов Владислав Владимирович, являясь арбитражным управляющим, обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском о привлечении в качестве ответчика индивидуального предпринимателя Велентейчика Андрея Васильевича о взыскании убытков в размере 116662 руб. Обстоятельства указывают на наличие личного интереса ИП Велентейчика А.В. при подаче названной жалобы на действия конкурсного управляющего Глебова В.В., поскольку как установлено судом в судебном акте, жалоба ООО «ЭлитФинанс» не обоснована, действия конкурсного управляющего не повлияли на права и законные интересы ООО «ЭлитФинанс».

В результате жалоб ответчика на действие (бездействие) конкурсного управляющего Глебова В.В. размер страховой премии по договору увеличился на 116662 рубля. Глебов В.В. в суде доказывал, что жалобы ответчиком подавались с целью причинить вред, в частности в целях увеличения страховой премии. В итоге суд согласился с позицией истца и взыскал в его пользу сумму равную уплаченной страховой премии, вместе с тем, где в таком случае искать эту тонкую грань между «злоупотреблением правом или самозащиты гражданских прав», ведь подача жалоб ответчиком осуществлялась в целях защиты своих прав и он так считал.

Таким образом, эта грань субъективна и оставляется на усмотрение суда. В какой-то степени можно сказать, что это ограничивает права сторон в деле о банкротстве на подачу жалобы, т.к. есть вероятность, что впоследствии жалобы будут признаны не обоснованными и «за них придется заплатить».

Р.А. Басиров заявляет: «Нормы закона о банкротстве, касающиеся обеспечения независимости лица, управляющего имуществом должника, нуждаются в скорейшем изменении в целях предоставления возможности

последнему осуществлять свою деятельность с учетом интересов всех участников и установления баланса» [3].

На наш взгляд, данную проблему можно решить ограничением круга тех лиц, кто может подавать жалобу на арбитражных управляющих по конкретному делу о банкротстве. Ответственность такого управляющего должна наступать при наличии негативных последствий, но ни как не в случае любых формальных нарушений. Так как жалобы на подобные нарушения повышают стоимость обязательного страхования ответственности самого управляющего. Система страхования должна стать более надежной и действенной для добросовестных арбитражных управляющих, формирование тарифов должно быть более прозрачным и официально регулируемым.

Это в свою очередь исключит необходимость поиска в судебном порядке той тонкой грани «где заканчивается самозащита гражданских прав и начинается злоупотребление правом».

Литература

1. Басиров Р.А. Правовой статус арбитражного управляющего в условиях банкротства // Наукосфера. 2021. № 3-2. С. 343-348.

2. Карнаух И.В. Перспективы ограничения ответственности арбитражных управляющих // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 2(101). С. 36-39.

3. О несостоятельности (банкротстве) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***Т.В. Кулябина**, студент 4 курса*

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Научный руководитель:

***Н.С. Карцева**, канд. юрид. наук, доцент*

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В последнее время использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) получило широкое распространение в разных сферах деятельности человека. В современном мире сложно назвать крупную отрасль, где бы ни применялся искусственный интеллект – это здравоохранение, образование, транспорт, розничная торговля, связь, сельское хозяйство и многие другие.

Согласно данным исследовательской компании «Gartner», объем мирового рынка программного обеспечения, использующего алгоритмы искусственного интеллекта, в 2021 году превысил \$51,5 млрд, увеличившись на 21,3% в сравнении с 2020 годом. Таким образом, сейчас происходит резкий рост реализации технологий искусственного интеллекта, что обуславливает необходимость разработки законодательных положений, регламентирующих его использование.

Так, основной проблемой является отсутствие критериев признания авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом. Отметим, что судебная практика по данному вопросу отличается во многих странах мира. Так, в одних государствах исключительное право на произведение признается за владельцем системы искусственного интеллекта, например, в Великобритании и США, поскольку автором может признаваться только физическое лицо, т.е. человек. В других – произведение считается неохраноспособным и переходит в общественное достояние, в числе таких стран – Новая Зеландия. Причем появление в 2016 году программы «The Next Rembrandt» разрушило представление людей о том, что искусственный интеллект не может творить. Данная программа проводит анализ картин Рембрандта и на основе полученных данных создаёт собственные картины, которые невозможно отличить от работы кисти великого мастера. В этой связи представляется необходимым закрепить на законодательном уровне критерии, позволяющие устанавливать авторство на произведения культуры и науки.

Также стоит остановиться на отсутствии в законодательстве ответственности за вред, причинённый искусственным интеллектом. И здесь в качестве примера можно привести шокирующий случай, произошедший за рубежом: владелец транспортного средства перемещался в автомобиле, управляемом искусственным интеллектом. Неожиданно автомобиль въехал в толпу пешеходов, в результате чего несколько прохожих получили лёгкие повреждения, водитель испытал сильный эмоциональный стресс, у машины был повреждён бампер, и самое главное – одна женщина скончалась на месте. Кто в данном случае будет возмещать убытки за причинённый вред здоровью, моральный вред, ущерб, нанесённый автомобилю? В соответствии, например, с российским законодательством возмещать все убытки будет владелец источника повышенной опасности. Но ведь автомобилем управлял искусственный интеллект. Встаёт вопрос: не будет ли это считаться непреодолимой силой? Ввиду отсутствия законодательной регламентации в данной сфере и судебной практики ответить на этот вопрос затруднительно, но ряд государств уже ввели в национальное законодательство нормы, которые регулируют ответственность в случае возникновения подобных ситуаций.

Так, в Германии в 2017 году был принят «Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 года», которым фактически оформилась возможность использовать беспилотный транспорт. В законе устанавливается, что водитель может отвлекаться от происходящего на

дороге, но он обязан взять управление на себя, если искусственный интеллект предлагает сделать ему это в значительной части или полностью. Кроме того, водитель должен взять управление на себя, если он осознает или должен осознавать, что дальнейшее управление автомобилем искусственным интеллектом невозможно, например, в случаях, когда водитель видит, что автомобиль под управлением искусственного интеллекта создаёт значительную опасность. При этом в случае если имело место причинение вреда человеку или имуществу по вине водителя, то ответственность будет нести он, если вред был причинён из-за технической ошибки, то отвечать будет автопроизводитель. В данном случае представляется необходимым учесть германский подход к разработке механизма возложения ответственности в законодательстве Российской Федерации.

Таким образом, «представляется, что разработка соответствующих положений, способных устранить затруднения» [1, с. 210] в использовании искусственного интеллекта сможет «внести определенность в законодательное регулирование, что позволит обеспечить соблюдение и защиту прав и интересов» [2, с. 256] всех участников соответствующих правоотношений.

Литература

1. Карцева Н.С., Клевакина А.Б. Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2019. С. 207-210.

2. Карцева Н.С., Михайлова В.И. Обращение взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из супругов: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2018. С. 255-257.

К.Е. Макенова, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Г.Б. Федоренко

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ

Роль спорта нельзя переоценить. Спорт является одним из самых важных составляющих мирового взаимодействия. Это мирная конкуренция позволяет с разных сторон увидеть достижения физических человеческих

возможностей. Спорт не является каким-то обособленным явлением, это явление и экономическое, и, к сожалению, политическое.

Понятие спорта тесно связано с понятием профессионального спорта.

Трудовые отношения спортсменов регулируются совокупностью нормативных правовых актов, в т.ч. Федеральным законом «О физической культуре и спорте в РФ» [1] и Трудовым кодексом РФ [2].

Профессиональный спорт представляет собой одну из разновидностей спорта и обладает особыми признаками, позволяющими рассматривать его в качестве самостоятельного вида трудовой деятельности.

Трудовой кодекс РФ впервые стал рассматривать профессионального спортсмена как специального субъекта трудового правоотношения. Трудовое законодательство также учитывает, что трудовая деятельность спортсменов, особенно профессиональных, явно выбивается из обычного представления трудовой деятельности, поэтому и получила свое правовое регулирование в особой, отдельной главе Трудового кодекса, а именно в 54.1.

При существующих взаимоотношениях сторон, правоотношения по участию лиц в определенных спортивных клубах и организациях регламентируются как трудовым законодательством, так и гражданским. Причем, строить отношения на нормах гражданского законодательства наиболее выгодно клубам, тогда как спортсмен наиболее защищен именно трудовым законодательством, поскольку именно оно дает работникам больше социальных гарантий.

Анализ правового регулирования труда профессиональных спортсменов показывает, что трудовая деятельность профессиональных спортсменов имеет ряд особенностей, которые требуют дифференцированного подхода к регулированию трудовых отношений профессиональных спортсменов, что не исключает возможности единого применения норм трудового права на основе принципов трудового права.

Трудовое законодательство имеет специальное регулирование правоотношений, возникающих со спортсменами, оно выделяет такие понятия, как «особый характер» и «условия труда» профессиональных спортсменов.

При регулировании трудовых взаимоотношений со спортсменами возникает много проблем, как с оплатой, которую некоторые называют «дискриминационной», поскольку у одних спортсменов, достигающих большие результаты, она значительно выше, чем у обычных членов команды. Деятельность спортсменов связана с огромными психологическими рисками, наличием множества физических травм, поэтому даже имеющихся норм, регулирующих их деятельность, недостаточно.

Трудовая функция профессионального спортсмена гораздо разнообразнее, чем функции иных работников, и не столь определена.

Ю.Р. Цивилева в своей работе предлагает сформулировать трудовую функцию спортсмена как «деятельность спортсмена в связи с участием его в соревнованиях, во время которых он должен представлять свою

физкультурно-спортивную организацию, добиваясь на них определенных результатов, а также в подготовке к данным соревнованиям в составе своей физкультурно-спортивной организации, в том числе проходить предсезонную подготовку по месту и в сроки, установленные работодателем» [3]. Мы считаем целесообразным такое правовое установление, а также считаем необходимым более детальное регламентирование труда спортсменов, особенно профессионального спорта.

Литература

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Цивилева Ю.Р. Проблема правового регулирования труда спортсменов. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/23107-problemy-pravovogo-regulirovaniya-truda-sportsmenov> (дата обращения: 01.03.2022).

К.Е. Макенова, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЧИСЛЕННОСТИ БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ В РОССИИ

В мире современных технологий человечество стремится к скорейшему и большему достатку, на фоне этого многие из населения страны стали забывать про «братьев наших меньших». С каждым годом все больше животных остаются или становятся бездомными и не могут найти себе дом. Такая тенденция наблюдается на протяжении последних десяти лет, при этом граждане крайне недовольны данной ситуацией. Часть лиц говорит о том, что животных необходимо убирать с улиц, т.к. это небезопасно: нападения животных стаями в защиту своих территорий, разграбление мусорных баков, испражнения в местах прогулок людей и др. Часть людей, опираясь на опыт иностранных государств, уверена, что животные требуют к себе бережного отношения, и убирать их с улиц необходимо гражданам, забирая домой.

Следует напомнить, что животные являются неотъемлемой частью экологической системы. Животный мир, согласно ст. 1 Федерального закона от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», в качестве объекта правового

регулирования, рассматривается как совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию страны и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации [2].

Основная проблема при регулировании численности бездомных животных заключается в том, что среди них фактически не существует тех, кто на протяжении нескольких поколений является безнадзорным. Большая часть из них когда-то была домашними и попала на улицу из-за безответственности людей [4].

Отметим, что ситуация усугубилась из-за пандемии, настигшей мировое сообщество в начале 2020 года, т.к. появились слухи о том, что животные также способны быть переносчиками вирусной инфекции, вследствие чего хозяева многих питомцев решили отказаться от содержания своих домашних любимцев, увеличив популяцию бездомных животных в разы. Многие животные оказались на улицах и в приютах, из-за чего их жизненный цикл сократился [1].

Данная ситуация свойственна многим регионам страны, и город Барнаул не исключение. По данным всероссийской ассоциации «Благополучие животных» численность бездомных животных в Российской Федерации на 2021 год составляла от 600 до 700 тысяч [5].

В городе Барнауле на данный момент существует единственный приют для домашних животных – общественная организация «Ласка», зарегистрированная 18 февраля 2002 года. Основной целью деятельности указанной организации является содержание в приюте бездомных кошек и собак. В приюте животное, попавшее в беду, получает ветеринарную помощь, заботливый уход и находится на передержке до момента устройства в семью.

За время своей работы приют спас, вылечил, адаптировал и переустроил примерно 3000 собак и 1000 кошек. При этом, в частности, животные попадают в приют не при самых лучших обстоятельствах, это ситуации аварий, жестокого обращения, болезни, старости и т.д. Данная организация не раз поднимала вопрос в средствах массовой информации и на уровне городской администрации о проблеме бездомных животных и незаконной практике их уничтожения. Отметим, что «Ласка» ежегодно выступает в тематических передачах совместно с газетами и телекомпаниями ГТРК «Алтай», «Катунь», «Катунь-24», радио «Эхо-Москвы» и др., проводит различные творческие конкурсы для школьников: массовые мероприятия, благотворительные концерты и праздники, участвует в круглых столах, разрабатывает «Правила содержания кошек и собак в г. Барнаул», проводит единственную в России выставку собак без породы «Кубок Барбоса».

Законом Алтайского края от 09.11.2015 № 107-ЗС «О наделении органов местного самоуправления Алтайского края государственными полномочиями по обращению с животными без владельцев» органы местного самоуправления наделены полномочиями в части отлова, содержания и

возврата на прежние места обитания безнадзорных животных. При этом данные полномочия органы местного самоуправления передают приютам через заключение муниципального контракта [3].

К сожалению, одна такая организация не способна справиться со всеми проблемами в Барнауле. Сколько бы заслуг не было получено, приют «Ласка» не в силах принять всех бездомных животных, в силу нехватки мест для содержания питомцев, нехватки финансирования, нужного оборудования и т.д. Вариантом решения данной проблемы является открытие ряда организаций аналогичных приюту «Ласка» и в обращении внимания общественности и органов местного самоуправления на проблему организации обеспечения животных необходимыми для них условиями.

Что касается Российской Федерации в целом, то необходимо отметить, что не все регионы могут похвастаться действенными способами регулирования численности бездомных животных, поэтому на наш взгляд на уровне Российской Федерации необходимо принятие единого нормативного акта, который бы закрепил основные положения в части регулирования численности бездомных животных и контроля за их содержанием.

Литература

1. Всегда есть альтернатива улице: как решить проблему с бездомными животными. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/16583-vsegda-est-alternativa-ulice-kak-reshit-problemu-s-bezdomnymi-zhivotnymi/> (дата обращения: 12.03.2022).
2. О животном мире [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О наделении органов местного самоуправления Алтайского края государственными полномочиями по обращению с животными без владельцев [Электронный ресурс]: закон Алтайского края от 09.11.2015 № 107-ЗС. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Проблема бездомных животных и пути ее решения. URL: <https://ria.ru/20090210/160875523.html> (дата обращения: 12.03.2022).
5. Сколько в России бездомных животных и что их ждет? Результаты нового мониторинга. URL: <https://nat-geo.ru/nature/mammals/skolko-v-rossii-bezdomnyh-zhivotnyh-i-chto-ih-zhdet-rezultaty-novogo-monitoringa> (дата обращения: 12.03.2022).

*Д.А. Маришина, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*В.Н. Чудов
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ

Со стремительным развитием цифровых технологий аудио- и видеозаписи стали все чаще применяться в качестве доказательств в делах гражданского судопроизводства. Аудио- и видеозаписи позволяют увидеть события или услышать информацию, имеющую непосредственное отношение к судебному делу и пролить свет на обстоятельства.

Ученые поднимали вопрос, насколько этично использовать аудио- и видеозаписи в суде с моральной точки зрения, ведь это может нарушить права человека на частную жизнь, тайну переписки или опорочить его честь и достоинство. Также было не ясно, к какому виду отнести аудио- и видеозаписи. Одни ученые относили их к письменным доказательствам, поскольку аудио- и видеозаписи можно сравнить с электронными документами, другие – к вещественным, т.к. есть материальный предмет – носитель информации.

Главной проблемой остается наличие не четкого определения таких средств доказывания, как аудио- и видеозаписи, и их достоверность и допустимость при рассмотрении дела. При этом правоприменительная практика говорит об обратном: аудио- и видеозаписи представляются в суд все чаще и, как правило, на цифровых носителях. Поэтому вопрос о порядке оценки цифровых аудио- и видеозаписей в порядке гражданского судопроизводства требует дополнительного научного и практического исследования. Анализ диссертационных исследований индицирует, что авторы незаслуженно оставляют вне научного обсуждения вопрос исследования оценки цифровых аудио- и видеозаписей. В частности, обращают внимание на то, что проблема допустимости, подлинности и достоверности данного средства доказывания так и осталась нерешенной в законодательстве.

Выборочный анализ судебной практики в рамках гражданского судопроизводства также свидетельствует о противоречивости в оценке современных доказательств. Например, в судебной практике можно наблюдать требование судов о представлении расшифровки аудиозаписи; сведений о выполнявшем запись лице и принадлежности голосов, а также в каком помещении, с участием каких лиц и в течение какого периода велась аудиозапись, каким образом она была получена истцом.

По другим делам суд не принял представленные аудио- и видеозаписи на том основании, что по указанной записи не представляется возможным однозначно судить о том, между кем состоялся разговор, о чем конкретно идет

речь. Заслуживает внимания обсуждение вопроса о необходимости указания на аудио- и видеозаписи времени ее осуществления, географической привязки к местности. Позиция Курганского областного суда сводится к тому, что «отсутствие на видеозаписи даты, времени и места совершения, сведений об источнике ее получения, не умаляет ее доказательственного значения для дела, поскольку в ходе судебного разбирательства участвующие в деле лица не оспаривали, что на видеозаписи запечатлено именно ДТП, произошедшее 18.08.2017 с участием автомобилей Тойота Королла, Форд Фокус и Тойота Камри».

В другом деле суд пришел к выводу, что требований, о том, чтобы аудиозапись содержала информацию о месте, времени и условиях, при которых таковая осуществлялась, сведений о принадлежности голосов и лице, ее выполнившем, ст. 77 ГПК РФ не содержит. Таким образом, расплывчатые формулировки норм ГПК РФ по определению достоверности аудио- и видеозаписей приводят к судебскому усмотрению о приобщении данного вида доказательства.

С одной стороны, можно говорить о нарушении принципа состязательности, нежелании судов установить истину. Но, с другой стороны, суд в своей деятельности должен обеспечить гарантии объективного рассмотрения дела, не подрывающее принцип законности гражданского судопроизводства. Именно поэтому, если в представленном доказательстве возникает доля сомнения в его достоверности, суд совершенно верно исключает представленные цифровые аудио- или видеозаписи из доказательственной базы. Конечно, с точки зрения сторон гражданского судопроизводства (особенности, если стороной выступает физическое лицо) это воспринимается в большей степени как проявление формализма.

Данная ситуация требует проведение с судебским корпусом курсов повышения квалификации по овладению техническими знаниями в области определения достоверности цифровых аудио- и видеозаписей; издание обобщения судебной практики Верховного Суда РФ по оценке.

Другим спорным вопросом, обсуждаемым юридическим сообществом, является вопрос о том, насколько аудио- и видеозапись на электронном носителе, которые представлены в суд, является копией или оригиналом. На практике участники процесса чаще представляют в суд скопированную запись с телефона/диктофона на диск (CD или флеш-карту и др.). И здесь как раз можно столкнуться с проблемой, что в этом случае будет представлен не оригинал записи, а ее копия. В этом случае правила о предоставлении доказательств в дело и правилах их оценки согласно ст. 67 ГПК РФ никто не отменял. Следовательно, приобщать их нужно в оригинале или надлежащим образом заверенной копии. В противном случае суд правомерно может отказать в приобщении аудио- и (или) видеозаписи на том основании, что фонограмма получена не путем записи информации непосредственно от первоисточника звука, а переписана с иного носителя (телефона и/или диктофона), следовательно, верность такой фонограммы-копии не может быть надлежаще проверена и удостоверена.

Технологии меняются. Одни сменяют другие. Право – подверженная времени категория. Вместе с ним изменяются и доказательства. Институт видео- и аудиодоказательств достаточно новый в отечественном праве.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 года [3] указывало на использование в случае необходимости судом представленные звук и видеозаписи. Но не решало вопрос о виде данных доказательств. В 2002 году ГПК РФ законодательно закрепил их положения, как средства доказательства по делу. Что вызвало неоднозначную позицию юристов. Технологии позволяют рассматривать нам эти кадры, что ставит видео доказательство в разряд письменных. Но проблема в том, что при рассмотрении видео нельзя говорить о его письменности.

Во-первых, сама по себе природа информации выражается в картинке. Во-вторых, данному виду доказательства неприсущие элементы письменного документа: наличие подписи, печати, и т.д. Такая позиция позволяет отнести видео съемку к категории вещественных доказательств.

Поскольку видео- и аудиозапись позволяют установить обстоятельства совершения правонарушения, с помощью своих свойств, что полностью соответствует условию правовой нормы, изложенный в статье 73 ГПК РФ.

Таким образом, можно констатировать, что в рассматриваемой сфере существует множество проблем, в связи с чем считаем целесообразным внести некоторые предложения:

1. Статью 77 ГПК стоит дополнить пунктами, содержащими:

– Обязанность лица, представляющего аудио и видео доказательства, указать какие именно обстоятельства и факты могут быть подтверждены этими доказательствами.

– Право лица, представляющего аудио и видео доказательства, указать когда, кем и при каких обстоятельствах были получены данные доказательства, озвучить свое отношение к воспроизведению, исследованию или оценке данных доказательств.

2. Часть 2 статьи 185 ГПК РФ дополнить предложением:

– Аудио- и видеозаписи могут быть повторно воспроизведены с разрешения стороны их представивших, либо по решению суда при наличии просьбы эксперта, переводчика или специалиста, если это необходимо для выполнения ими своих процессуальных обязанностей и при этом не нарушаются права и законные интересы других лиц.

3. Статью 185 ГПК РФ предлагается дополнить частью 4:

Аудио- и видеозаписи, которые невозможно или затруднительно исследовать в зале судебного заседания, могут быть исследованы в специальном помещении в здании суда или ином месте, указанном в определении суда о проведении отдельного процессуального действия.

При воспроизведении и исследовании аудио- и видеозаписей в специальном помещении вне здания суда ведется протокол воспроизведения аудио- или видеозаписи, который приобщается к материалам дела.

Литература

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2018 по делу № 33-29588/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. 18 нояб. № 46. Ст. 4532.

3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.А. Машанов, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ УРБАНИЗАЦИИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИИ

В XXI веке перед мировым сообществом остро встал вопрос дефицита водных ресурсов, и прежде всего – питьевой воды. Water scarcity – нехватка запасов питьевой воды для удовлетворения потребностей населения. Данный термин впервые прозвучал еще на Конференции ООН в 1977 г. и, к сожалению, в настоящее время становится все более востребованным [1].

По данным экспертов на планете Земля всего 9 стран, в которых восстановление водных ресурсов происходит естественным путем и в сроки, не превышающие их потребление. По статистике ООН через 10-15 лет проблема нехватки воды коснется 2/3 жителей планеты, т.к. в мире всего 3,5% запасов пресной воды. Отметим, что существенную роль в нехватке воды играет также и ее неравномерное распределение по территории планеты. Например, в России 80% водных ресурсов сосредоточено в Сибири и на Дальнем Востоке.

Если рассматривать основные проблемы нехватки воды в России, то можно выделить следующие. Во-первых, интенсивное увеличение потребностей в воде в связи с быстрым ростом народонаселения планеты и развитием отраслей деятельности, требующих огромных затрат водных ресурсов. По статистическим данным в России восстановление грунтовых вод происходит за год лишь на 1%, т.к. из-за промышленной деятельности происходит смыв загрязняющих веществ в почву, а затем в грунтовые воды. В связи с ростом населения требуется увеличение ресурсной базы, что приводит

к развитию сельского хозяйства, а следовательно, сильного водопотребления. Так, на сельское хозяйство уходит около 85% общего количества используемой воды, например, для производства килограмма свинины требуется 6 м³ воды (6 тыс. литров), для говядины – 15 м³.

Во-вторых, потери пресной воды вследствие сокращения водоносности рек и других причин. В результате изменения климата нарушается режим выпадения осадков, в связи с чем происходит усиление засухи, более частые наводнения, повышение температуры. Фактическая доступность воды зависит от прогнозируемого увеличения как случаев затопления, так и засухи в будущем. С 1950 года количество случаев засухи увеличилось в пять раз, а к 2050 г. засуха, по мнению экспертов, будет хронической проблемой.

В-третьих, загрязнение водоемов промышленными и бытовыми стоками. Данная проблема имеет комплексный характер, она связана с вырубкой лесов, распашкой лугов, осушением пойменных болот и т.д., что вызывает, с одной стороны, усиление поверхностного стока и увеличение стекающей в море воды, а с другой – сокращение уровня грунтовых вод, питающих реки и поддерживающих их водоносность. Особенно можно выделить загрязнение водных объектов промышленными и бытовыми стоками, что приводит к непригодности воды для питья и для других бытовых и промышленных нужд. Основными загрязнителями в настоящее время являются нефть, фенолы, пестициды, сложные химические соединения, моющие синтетические вещества, цветные металлы и т.д. К особому виду загрязнений водотоков, связанному в основном с сооружением плотин, относится зарастание водоемов водорослями, гниение которых придает воде неприятный вкус и запах.

Таким образом, кризисная ситуация возникла вследствие влияния человека на окружающую среду, а именно от хозяйственной деятельности людей, приводящей к ухудшению качества пресноводных экосистем, неконтролируемой урбанизации и землепользовании. Городская застройка характеризуется сильным влиянием на окружающую среду не только в пределах своей инфраструктуры, но и в огромном радиусе как по вертикали (загрязнение грунтовых вод и атмосферного воздуха), так и по горизонтали (близлежащие экосистемы).

В качестве примера, ярко иллюстрирующего негативное влияние урбанизации на водоемы Алтайского края, подойдут малые реки г. Барнаула и его главная водная артерия – р. Обь. В качестве основных источников загрязнения вышеуказанных водных объектов выделяют промышленные и ливневые загрязнения, губительно влияющие на гидрохимическое состояние поверхностных вод. Комплексный мониторинг загрязнения окружающей среды, проведенный ГУ «Алтайский ЦГМС», в ходе исследования образцов с 15 водных объектов Алтайского края установил, что нефтепродукты являются основным загрязняющим веществом, вносящим наибольший вклад в общую оценку степени загрязненности поверхностных вод, достигая критического уровня загрязненности в 14 створах [3].

Данные факты наглядно свидетельствуют о тотальном несоблюдении норм статьи 56 Водного кодекса РФ [2], а именно части 1: «Сброс в водные объекты и захоронение в них отходов производства и потребления <...> запрещаются». Необходимо отметить, что в данном направлении также слабо развито привлечение лиц к ответственности за загрязнение водных объектов. Это связано с рядом факторов: недостаточный контроль со стороны государственных и муниципальных органов, невозможность своевременного выявления лиц ответственных за нарушения норм водного законодательства.

Таким образом, для решения кризиса водных ресурсов требуется разработка кардинально новой комплексной программы федерального уровня по мониторингу загрязнения водных объектов и стабилизации и улучшения их качественной составляющей. Также необходимо улучшить механизмы природоохранного контроля за промышленными предприятиями и коммунальной инфраструктурой городов.

Литература

1. Вода – глобальная повестка дня ООН. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дефицит_водных_ресурсов (дата обращения: 11.03.2022).

2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Экологическое состояние водных ресурсов Алтайского края. URL: <https://www.freepapers.ru/19/jekologicheskoe-sostoyanie-vodnyh-resursov-altajskogo/50551.328887.list1.html> (дата обращения: 11.03.2022).

*А.Э. Минмухаметова, курсант 2 курса
Уфимский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Р.Ю. Улимаев, канд. юрид. наук
Уфимский юридический институт МВД России*

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ЗА И ПРОТИВ

В Российской Федерации отсутствует легальное определение криптовалюты. В соответствии с обзором Центрального банка РФ, криптовалюта – децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических алгоритмах и защищенная методами криптографии [3].

Как известно, криптовалюта является разновидностью цифровых валют. В Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее – ФЗ № 259) [4], обозначены признаки цифровой валюты: 1) являются совокупностью электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе; 2) не являются денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей; 3) в отношении цифровой валюты отсутствует лицо, имеющее обязательство перед каждым обладателем таких электронных данных.

Согласно п. 5 ст. 14 ФЗ № 259-ФЗ российским резидентам в целом запрещается оборот цифровой валюты, т.е. им нельзя принимать ее в качестве встречного предоставления по договору. Нарушение подобного запрета влечет непредоставление судебной защитой прав, связанных с обладанием цифровой валютой (п. 6 ст. 14 ФЗ № 259).

Для того чтобы определить возможность криптовалюты быть объектом гражданского права, необходимо определить ее положительные стороны и недостатки, отличия от смежных объектов (например, электронных денег).

Криптовалюта отличается от электронных денег. Электронные деньги являются альтернативой наличным деньгам. Их можно обналичить при необходимости и получить их на руки. Могут быть использованы самые различные технологии. Так, деньги могут находиться на пластиковых платежных картах, виртуальных картах, платежных счетах. В свою очередь, криптовалюта не хранится в кредитных учреждениях, не существует материально и не связана с наличными деньгами. Они связаны только с компьютерами и существуют только на электронных кошельках, и связаны они с конкретными сетями.

С положительной стороны следует выделить основные варианты для использования криптовалют: 1) проведение платежей для покупки услуг и товаров, для сделок между частными лицами без посредников (банков) с максимальной анонимностью; 2) в качестве средства инвестиций. Криптовалюта подходит как для торговли на бирже за счет колебаний в курсе, так и для долгосрочных вложений из-за тенденции к росту цены за криптовалюту; 3) как средство накопления, поскольку такая валюта не подвержена инфляции; 4) все транзакции осуществляются без комиссии, в отличие от обычных расчетов с участием банков.

Можно выделить следующие недостатки криптовалюты:

- высокий уровень анонимности при проведении операций с криптовалютой. Банковские переводы, к примеру, полностью контролируемы и можно проследить все действия владельца счета. В случае же с криптовалютой их владельцам не нужно проходить никакой идентификации для совершения операций;
- высокая скорость проведения операций по сравнению с обычными расчетами, что не позволяет перехватить такие действия;
- резкие скачки курса криптовалют;

- граждане и юридические лица могут быть, в т.ч. непреднамеренно, вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

В целом негативные стороны криптовалюты для государства связаны с тем, что расчеты с ее использованием не предусматривают участие посредников (коммерческих банков), следовательно, государство лишено возможности контроля за подобными расчетами. В результате отсутствие подобного контроля создает благоприятную почву для криминальной активности. В этой связи криптовалюта на уровне закона не признана государством. Более того, Центральный банк РФ (далее – ЦБ РФ) не считает ее денежной единицей. Так, в Информации Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» отмечается, что в соответствии со ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается [1]. Как далее отметил ЦБ РФ, действия российских юридических лиц по предоставлению услуг по обмену криптовалют на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) им будет рассматриваться как возможная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Следовательно, с этой точки зрения криптовалюты вполне могут угрожать финансовой устойчивости государства. С другой стороны, 8 февраля 2022 г. Правительство РФ утвердило Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют [2], которая предусматривает внесение изменений в действующее законодательство РФ, направленное на установление особого правового режима криптовалют. Вышеуказанную концепцию целесообразно дополнить указанием на необходимость разработки оптимального механизма налогообложения доходов от обращения криптовалют.

В этой связи представляется, что криптовалюта может быть объектом гражданского права в РФ при соблюдении условий, выработанных государством.

Литература

1. Вестник Банка России. № 11, 05.02.2014.
2. Новости – Правительство России. URL: <http://government.ru/news/44519/> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Обзор Банка России по криптовалютам, ICO и подходам к их регулированию. Москва. Декабрь 2017 г. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***В.В. Моль**, студент 2 курса
Колледж Алтайского государственного университета*

*Научный руководитель:
М.А. Стародубцева
Алтайский государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ РЕБЕНКА С РОДИТЕЛЕМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ОТДЕЛЬНО

Согласно п. 1 ст. 55 СК РФ ребенок имеет право на общение с обоими родителями при расторжении брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка [1]. Декларация прав ребёнка, принятая 20 ноября 1959 года, закрепляет принцип, согласно которому для полного и гармоничного развития личности ребёнка, родители должны создавать для него атмосферу любви, понимания, моральной и материальной обеспеченности. Для того чтобы сохранить эту атмосферу родители в случае развода должны поддерживать благоприятные взаимоотношения между собой.

В соответствии с п. 1 ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей, но п. 1 ст. 66 СК РФ дает перечень, ограничивающий права родителя, проживающего отдельно [1]. Следовательно, равенство прав и обязанностей родителей, проживающих раздельно, не может быть абсолютным. Так, в соответствии с действующим законодательством представляется возможным установить равный для обоих родителей, проживающих отдельно, порядок общения с ребёнком. При этом стоит помнить, что исходя из ст. 55 СК РФ и ст. 66 СК РФ суд при разрешении спора об определении порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, должен исходить из интересов ребенка и баланса интересов родителей [1].

Анализ правоприменительной практики судов различных инстанций о порядке определения общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, позволяет выявить следующие обстоятельства, которые имеют значение для разрешения дела: возраст ребенка, состояние здоровья ребенка, наличие жилищных условий для воспитания и полноценного развития ребенка, режим дня несовершеннолетнего, степень привязанности ребенка к родителю [4].

При разрешении указанных споров в определенных случаях суду необходимо назначать психиатрическую экспертизу для диагностики внутрисемейных отношений, которая выясняет такие обстоятельства, как, определение степени привязанности ребенка к каждому из родителей; выявление мнения ребенка о том, с кем из родителей он хочет проживать; определение наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей [3].

Исходя из вышесказанного суд, учитывая степень участия каждого родителя в воспитании ребенка, возраст ребенка, характер работы родителей, жилищно-бытовые условия, а также заключение психиатрической экспертизы, определяет порядок общения, достаточный по количеству времени и отвечающий интересам как ребенка, так и его родителей [4].

Как указывают О.Ю. Ильина и О.А. Русаковская, «обязательным этапом комплексной судебно-психиатрической экспертизы является проведение психиатрического исследования, включающего сбор объективного анамнеза (осуществляется, преимущественно, по материалам гражданского дела и, при ее наличии, медицинской документации), сбор субъективного анамнеза (осуществляется в ходе направленной беседы с испытуемым), клиническое (психопатологическое) исследование» [5].

Также нужно отметить, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства (ст. 57 СК РФ) [1].

Таким образом, можно сделать такой вывод, что судам при определении порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, следует учитывать не только интересы родителей, но и ребенка, а также учитывать мнение экспертов психологов, которые могут объективно оценить сложившуюся ситуацию отдельной семьи и выработать оптимальное решение спора.

Литература

1. Громоздина М.В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 92-96.

2. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Ильина О.Ю., Русаковская О.А. Об использовании специальных знаний при рассмотрении судебных споров о воспитании детей родителями, проживающими раздельно // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2019. № 4 (60). С. 127-136.

4. Кузьмина С.В. Проблемы исполнения судебных актов, определяющих порядок общения отдельно проживающего родителя с ребенком // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей X международной научно-практ. конф-ции: в 2 ч. 2018. С. 201-203.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Р.Д. Морозов, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.С. Черепанова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

СОДЕРЖАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ. ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КРИПТОВАЛЮТ

На сегодняшний день мировое сообщество характеризуется стремительными темпами развития информационных технологий и всеобщей глобализации. В связи с этим в правовом мире появляются новые подходы к пониманию объектов гражданских прав. Оборот денежных средств и иного имущества требует стремительных правовых и финансовых решений. Стоит отметить, что с появлением цифровых активов (криптовалют) денежный оборот и иные манипуляции с имуществом стали во многом регулироваться гражданами, а не государством. Складывающиеся гражданско-правовые отношения приобретают технологический характер. На сегодняшний день инвестиции граждан России в криптовалюту составляют несколько триллионов рублей. На криптобиржах зарегистрировано несколько миллионов россиян. Это очень востребованный инструмент инвестиций.

Вплоть до 2019 года правовая природа криптовалют оценивалась неоднозначно. Существовали следующие основные позиции о месте криптовалют в системе объектов гражданских прав:

1. Криптовалюта как денежная единица. Однако криптовалюту нельзя отнести к понятию «деньги», поскольку в действующем законодательстве на этот счёт существуют определённые ограничения, которые, в первую очередь, содержатся в статье 140 ГК РФ, определяющей понятие «деньги». Кроме того, в ст. 29 ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» установлен запрет на введение на территории Российской Федерации других денежных единиц (кроме рубля) и выпуск денежных суррогатов.

2. Криптовалюта как бездокументарная ценная бумага. Однако в п. 2 ст. 142 ГК РФ ценной бумагой может быть признан только тот объект, который назван в таком качестве в законе или признан таковым в установленном законом порядке.

3. Криптовалюта как «иное имущество». Многие государственные органы, политики и учёные занимали позицию отнесения криптовалюты к своеобразному «цифровому товару», поскольку криптовалюта имеет свою сложную систему и универсальный принцип действия [2, с. 33]. Данная точка зрения, по нашему мнению, является наиболее обоснованной, отвечающей современному пониманию криптовалюты.

Несмотря на теоретические разногласия, практика постепенно складывалась в русле признания криптовалюты легальным имуществом при

расчётах с кредиторами в процедурах банкротства и в ситуации с налогообложением. Так, например, в Письмах Министерства финансов Российской Федерации указывалось, что продажа криптовалюты рассматривается как продажа имущества, в связи с чем полученный доход подлежит обложению НДФЛ (Письма Минфина России от 08.11.2018 № 03-04-07/80764, от 17.05.2018 № 03-04-07/33234).

В судебной практике криптовалюта впервые признана имуществом в мае 2018 года. Суд обязал должника дать доступ к криптокошельку для включения его содержимого в конкурсную массу и последующего взыскания [2]. 25 ноября 2018 года Bitcoin впервые внесли в уставной капитал российской компании [1].

В ст. 128 ГК РФ в 2019 году внесены изменения и появилось четкое указание, что к иному имуществу относятся наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами цифровые права.

Следующим этапом, призванным конкретизировать сущность и оборот цифровых прав и активов, явилось принятие 31.07.2020 федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Исходя из положений указанного закона, «криптовалюта» – своеобразная разновидность цифровых активов (валюты), учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает определённая децентрализованная система, работающая в автоматическом режиме.

Таким образом, законодатель продемонстрировал решение проблемы отсутствия должного государственного регулирования криптовалюты посредством внедрения в гражданский оборот нового вида объекта гражданских правоотношений, а именно цифровых прав, что стало отправной точкой для формирования дальнейшего правового регулирования.

В законе определены ограничения, связанные с оборотом криптовалюты, а именно:

- эмиссия монет производится только объектами российской инфраструктуры, которые находятся под действием федеральных законов;
- юридическим лицам запрещается принимать оплату цифровыми активами за выполненные работы или предоставленный товар;
- правовая защита и судебное урегулирование применяются только при условии заблаговременного информирования налоговых органов о владении криптовалютой;
- запрещается реклама предложения цифровой валюты в любой форме.

Криптовалюта признается не только объектом гражданских прав, но и имуществом в уголовно-правовом смысле. Судами отмечается, что основным отличием цифровой валюты от обычных денег является лишь способ ее возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, ее можно обозначать как «иное имущество, принадлежащее

потерпевшему». Криптовалюта используется как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, т.е. имеет материальную ценность, соответственно, признается судом как иное имущество и свидетельствует о наличии предмета преступления по смыслу примечания к ст. 158 УК, на которое может быть наложен арест.

Криптовалюта становится все более популярной, чему способствует сложная экономическая ситуация в России. На фоне международных санкций и внутрироссийских запретов на покупку наличных долларов и евро российские лица массово обратили внимание на криптовалюты.

Вместе с тем отношение к криптовалюте со стороны государственных органов не является однозначным. Так, несмотря на вышеуказанные законодательные меры регулирования, ЦБ РФ занимает очень жесткую позицию, подготовив в январе 2022 года доклад о необходимости рассмотрения законопроектов, запрещающих выпуск, обращение и владение криптовалютой на территории России. Также ЦБ предлагает запретить финансовым организациям вкладывать свои средства в криптовалюты и связанные с ними инструменты и ввести штрафы за нарушение этих запретов. Данная позиция аргументирована тем, что процесс выпуска и обращения криптовалют децентрализован и анонимен, возможность контроля со стороны государства исключена, в т.ч. для целей налогообложения, криптовалюту могут использовать для осуществления мошеннических схем, оборота наркотиков, финансирования запрещенных организаций и т.д.

Не отрицая данные риски, отметим, что предлагаемые ЦБ РФ законопроекты не отвечают современным реалиям, т.к. оборот криптовалюты с каждым днем становится все масштабнее как в пределах мирового сообщества, так и на территории России. Объективная реальность в мире криптовалют такова, что частные криптовалюты независимо от желания ЦБ РФ будут существовать, поэтому необходим не запрет, а такое регулирование, от которого Россия получит преимущества. В настоящее время у россиян открыто более 12 млн криптовалютных кошельков, на которых хранится порядка 2 трлн руб. Россия также занимает 3-е место в мире по объему мировых майнинговых мощностей.

Минфин Российской Федерации после публикации доклада ЦБ РФ разработал свою концепцию, направленную на регулирование рынка, а не на запрет. Именно данная позиция заслуживает поддержки. Криптовалюта сегодня – это объективная реальность. Это реальный инструмент, реальный актив, в котором много людей работают. В Российской Федерации это миллионы людей. И не замечать этого, наверное, было бы неправильно.

Поэтому действующее законодательство должно успешно адаптироваться к меняющимся правоотношениям, появлению новых их объектов и своевременно регулировать тот или иной вопрос с целью защиты прав и свобод граждан, собственности и иных гарантированных прав.

Литература

1. Биткойн впервые внесли в капитал российской компании. URL: <https://www.audit-it.ru/news/account/1001351.html> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Решение 10-го Арбитражного апелляционного суда по делу № А40-124668/2017. URL: <https://pravo.ru/opinion/202883/?ysclid=l5jaxm6otx469101989> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Цареградская Ю.К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности // Право и цифровая экономика. 2021. № 2. С. 32-38.

*Е.А. Новикова, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Д.А. Белецкий
Омская академия МВД России*

О ЗАКРЕПЛЕНИИ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Действующее законодательство закрепляет право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Несмотря на то, что институт сервитутов достаточно развит, среди ученых нередко возникают дискуссии. Одним из поводов для дискуссии послужил вопрос о необходимости введения в Российское законодательство категории отрицательных сервитутов.

Ряд ученых высказались, что законодательное закрепление отрицательных сервитутов является поспешным решением, т.к. это приведет к неопределенности в вопросе установления сервитута, а также не будет понимания того, как защищать отрицательный сервитут [1]. Мы считаем их сомнение не совсем обоснованным и думаем, что при законодательном закреплении отрицательных сервитутов их можно будет устанавливать несколькими способами: во-первых, добровольное установление сервитута (по соглашению сторон, собственники пришли сами к договоренности), во-вторых, когда существует объективная необходимость в его установлении (в судебном порядке, когда существует предмет спора, который необходимо устранить в суде). Отрицательный сервитут можно будет защищать следующим образом: лицо, право которого нарушается, имеет право требовать пресечения действий, которые нарушают его права, а также компенсации причиненных ему убытков.

Сам термин «сервитут» с латинского переводится как «подчиненное положение». Этимология термина обозначает, что одно лицо находится в подчиненном положении у другого и, собственно, обязано претерпевать

определенные неудобства, связанные с использованием его земельного участка третьим лицом (в случае с положительным сервитутом либо с тем, что оно само не может совершать определенные действия (когда речь идет об «отрицательных сервитутах»)). Привязка отрицательных сервитутов к установлению границ права также является не совсем верным решением. Если мы говорим об обычном договоре по установлению границ права, то при переходе права собственности на один из земельных участков данное установление границ прекращает свое существование, что не способствует установлению стабильности гражданского оборота.

Нам более близка позиция ученых, которые выступают за закрепление отрицательных сервитутов в законодательстве РФ. Так, Д.А. Монахов считает, что закрепление отрицательных сервитутов избавит от противоречивости и непоследовательности законодательства и практики в части ясности и открытости сведений о правах, эффективной защищенности участников правоотношений (возможность подавать иски самостоятельно без влияния третьих лиц в отличие от административных правоотношений) [2]. По мнению Д.А. Монахова, сервитуты на вид и на свет выступают в роли экономического фактора, влияющего на цену недвижимости. Введение отрицательных сервитутов в российское право будет способствовать предоставлению собственникам недвижимого имущества правового механизма отрицательных сервитутов для закрепления и защиты имеющихся у них интересов, связанных с использованием недвижимости.

Позиция Д.А. Монахова имеет право на существование и вполне объясняет ситуацию, которая сложилась в законодательстве России. Мы можем говорить о том, что законодательное закрепление отрицательных сервитутов значительно упростит регулирование отношений в области пользования недвижимостью.

Мы считаем, что отрицательный сервитут должен устанавливаться, когда собственник земельного участка (сервитуарий) не желает, чтобы его интересы нарушались, а права – ущемлялись каким-либо образом. То есть владелец объекта недвижимости желает пользоваться им с дополнительными гарантиями (использовать объект недвижимости с максимальной эффективностью и комфортом для себя, с отсутствием любой возможности вторжения в его дела).

В свою очередь, отрицательный сервитут, который предлагается узаконить, обладает свойством следования (продолжает свое действие при смене собственника служащей вещи). Сервитут должен пройти государственную регистрацию, в т.ч. для того, чтобы новые собственники были уведомлены о запретах на осуществление определенных действий с недвижимостью. Свойство следования подчеркивает важность введения института отрицательных сервитутов в законодательство РФ.

Наглядной иллюстрацией того, как отрицательный сервитут мог бы существенно облегчить жизнь соседям двух земельных участков, служит Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 по делу о пасеке [3]. Владелец земельного участка подал иск о запрете размещения ульев с пчелами (пасеки) на соседнем земельном участке. Истец мотивировал свое требование тем, что размещение пасеки на смежном земельном участке ответчиков создает опасность для его жизни и здоровья, поскольку у него имеется аллергическая реакция на яд пчел. Суд первой инстанции принял решение о возложении обязанности не чинить истцу препятствий в пользовании принадлежащим ему на праве собственности земельным участком и обязал ответчика демонтировать пасеку. С данным решением согласился ВС РФ.

Проведенное нами исследование продемонстрировало несоответствие действующего законодательства в области вещного права требованиям современности. Для того чтобы восполнить пробелы в праве, необходимо закрепить категорию отрицательных сервитутов, для чего есть все предпосылки: невозможность регулирования отношений существующими правовыми нормами, которые не всегда позволяют удовлетворить потребности сторон наилучшим образом. Также нормативное закрепление отрицательных сервитутов значительно упростит разрешение споров между собственниками соседних земельных участков. Для решения данной проблемы мы предлагаем ввести в ГК РФ статью 274¹, следующего содержания:

«Статья 274¹. Отрицательный сервитут.

1. Собственник объекта недвижимости имеет право по согласию с собственником соседнего земельного участка или в исключительных случаях по решению суда устанавливать определенные ограничения в пользовании его земельным участком (отрицательный сервитут).

2. Отрицательный сервитут подлежит регистрации, в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

3. Собственник участка, обремененного отрицательным сервитутом вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых он устанавливается.

4. Отрицательный сервитут сохраняется в случае перехода прав на земельный участок, который обременен этим сервитутом, к другому лицу».

Литература

1. Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7.

2. Монахов Д.А. О необходимости возвращения отрицательных сервитутов в российское законодательство // Вестник гражданского права. 2012. № 1. С. 50-71.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 37-КГ19-4. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28052019-n-37-kg19-4/> (дата обращения: 12.03.2022).

*С.И. Олейник, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ, ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

На данном этапе развития современного общества семья является самой главной ячейкой общества, обеспечивающей воспитание подрастающего поколения. Однако существуют случаи, при которых дети остаются без попечения родителей. Такими ситуациям зачастую являются: смерть родителей, лишение родителей родительских прав, долговременное отсутствие родителей по различным причинам.

Усыновление (удочерение) является одной из наиболее важных форм определения детей-сирот в семью. В связи с рядом обстоятельств, таких как социальные, экономические, политические, в РФ не всегда создаются благоприятные условия, чтобы дети были устроены в семью. В соответствии со ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) возможно усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, при этом допускается это лишь в том случае, если не представляется возможности определить ребенка в семью граждан РФ. Но существует и ряд проблем, возникающих на фоне усыновления ребенка иностранными гражданами.

В первую очередь необходимо отметить, что иностранные граждане и лица без гражданства могут усыновить ребенка по истечении 12 месяцев со дня поступления в установленном порядке сведений об указанном ребенке в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. При усыновлении ребенка иностранным гражданам необходимо обратиться с заявлением в суд на территории проживания (нахождения) ребенка в общем порядке, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, также необходимо приложить список документов, который соответствует требованиям, предъявляемым к усыновителям гражданам Российской Федерации. Кроме этого, иностранными гражданами предоставляется заключение компетентного органа государства, на территории которого они проживают, об условиях жизни и о допустимости въезда и постоянного проживания ребенка в стране. После чего территориальный орган опеки и попечительства должен направить в суд свое заключение, которое обосновывает усыновление ребенка. Далее территориальный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации принимает решение о разрешении усыновления ребенка на основании всех предоставленных документов [4].

Отметим, что существует ряд проблем в указанной сфере. Одной из проблем является жестокое обращение иностранных опекунов с усыновленными детьми. Так, можно вспомнить, как в 2012 году гражданами США был усыновлен Яковлев Дима, который трагически погиб по вине своего приемного отца. Он оставил полуторагодовалого ребенка в закрытой машине на солнцепеке, после чего был оправдан судом. При этом, по словам родной бабушки Димы, чиновники отказали ей в праве опеки, приняв решение в пользу иностранцев [3]. После этого случая был принят «Закон Димы Яковлева», согласно которому гражданам, проживающим в Соединенных Штатах Америки, запрещено усыновление российских детей. Для решения проблемы жестокого обращения с российскими детьми необходимо ужесточить меры наказания иностранных граждан, при этом немаловажным является улучшение контроля за условиями жизни и воспитанием детей в иностранных семьях на законодательном уровне.

Еще одной проблемой выступает нарушение порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на воспитание в семью либо в учреждения для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей. Данное правонарушение регламентируется ст. 5.36 КоАП РФ, в соответствии с которой на руководителей учреждений, в которых находятся дети-сироты, накладывается административный штраф в размере 1000 до 1500 рублей [1]. Отметим, что в таком случае имеются явные диспропорции тяжести правонарушения и размера административного штрафа.

Немаловажной проблемой является нахождение детей в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей довольно долгое время, по причине отсутствия кандидатов в родители для большинства детей старше 8-10 лет. Данную проблему можно было бы решить передачей детей для усыновления за границу, однако с учетом существующего запрета и предубеждения о жестоком обращении иностранных граждан с российскими детьми данные дети остаются без семейного воспитания, что нарушает Конвенцию ООН о правах ребенка, принятую в 1989 году и ратифицированную Российской Федерацией в 1990 году.

Таким образом, из приведенного анализа проблем усыновления российских детей иностранными гражданами можно сделать вывод, что необходимо более детальное законодательное урегулирование данного вопроса, при этом акцент необходимо сделать на соблюдении прав детей на семейное воспитание, для этого необходимо также усовершенствовать методы воздействия на должностных лиц, которые непосредственно занимаются вопросами усыновления.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Погибшего в США Диму Яковлева усыновили за 85 тысяч долларов. URL: <https://www.vesti.ru/article/1967770> (дата обращения: 11.03.2022).

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 08.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.Е. Павская, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Н. Чудов

Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ

Трансформация экономики и основных социальных институтов в России породила комплекс проблем, повлиявших на положение граждан, находящихся в сложной жизненной ситуации. Тенденция к росту числа малоимущих семей, нуждающихся в социальной защите, требует особого внимания со стороны государства. Поэтому решение проблемы социальной защищенности малоимущих семей является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики в Российской Федерации на современном этапе.

Актуальность работы состоит в том, что в нынешних экономических условиях население подвергается каждодневным социальным рискам материальной необеспеченности вследствие утраты заработка, либо при изменении своего материального или социального положения. В федеральных законах бедность не указана в качестве вида социального риска. В отечественном законодательстве используется понятие «малоимущая семья или малоимущий одиноко проживающий гражданин» (ст. 1 Федерального закона от 17.07.1999 «О государственной социальной помощи»).

Семья (одиноко проживающий гражданин), среднедушевой доход которой (доход которого) ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации,

считается малоимущей (малоимущим) и имеет право на получение социальной поддержки в соответствии с Федеральным законом от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [2].

Говоря о помощи малоимущим, многие граждане имеют в виду пособие, т.е. ежемесячные выплаты. Они есть, но не велики. Цель государства – обеспечить семьям прожиточный минимум, поэтому в большинстве случаев это будет небольшая доплата до установленного уровня. Суть поддержки не в выплатах, а в адресной помощи. То есть давать нуждающемуся то, что ему необходимо на данном этапе.

Виды помощи от государства малоимущим семьям в соответствии с ФЗ № 178 [1]:

Разовые выплаты. Семья обратилась в соцподдержку, её признали малоимущей, дали фиксированную выплату. Также единовременные выплаты назначаются семьям в сложной жизненной ситуации. Например, после пожара, кражи или во время безработицы. Также на единовременную выплату могут претендовать семьи с детьми. Чаще всего они приурочены к какому-то событию. Например, выплата делается в связи с рождением или поступлением в первый класс.

Натуральная помощь: дрова, лес на строительство дома, еда, одежда, медикаменты. Например, в Коми есть доплата на питание беременным. В других регионах помощь оказывают продуктами с молочной кухни: каши, сок, а также выдают витамины.

Бесплатные услуги. Например, юридическая помощь, санаторно-курортное лечение.

Налоговые льготы. Малообеспеченные не платят НДФЛ с той помощи, что получают. В регионах есть льготы на уплату имущественных налогов.

Льготы. Например, в некоторых регионах школьникам из малообеспеченных семей дают бесплатный проезд и питание в школе. Также такие семьи могут получить скидку на оплату ЖКХ и детского сада.

Обеспечение жильём. Малообеспеченная семья имеет право бесплатно получить жильё по договору социального найма. Но это не просто. Во-первых, надо проживать в регионе не менее установленного местными властями срока. Во-вторых, ежегодно подтверждать статус малоимущей семьи. В-третьих, терпеливо ждать своей очереди.

Социальный контракт – особый вид социальной помощи. Между семьёй и государством заключается договор. Государство даёт деньги, а семья выполняет определённые обязательства. Например, кто-то из её членов получает образование, устраивается на работу и так повышает доход.

Несмотря на такой объемный список услуг, которые предоставляет государство малоимущим семьям, законодательного регулирования о такой деятельности очень мало, что иногда не дает возможности воспользоваться данными льготами.

Недостатки нормативно-правовой базы. Право на получение значительного количества всевозможных льгот установлено на основании

неоднородной правовой базы, как по видам льгот, так и по категориям их получателей. Было принято множество законов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства, требующих дополнительного финансирования, направляемого на социальные нужды. Нормативные правовые акты принимались бессистемно, и, в большинстве случаев, они не содержат ни механизмов реализации предоставляемых гражданам прав, ни указания источников их финансирования и не соответствуют складывающимся межбюджетным отношениям. Накопилось много приостановленных льгот. В результате остаются неурегулированными взаимоотношения между гражданами, получающими льготы, и предприятиями (организациями), предоставляющих те или иные виды товаров или услуг, а также между этими хозяйствующими субъектами и бюджетами различных уровней. Наличие действующих законодательных актов, которые фактически не работают, создают широкое поле для мошенничества и коррупции. Считаем, что действующие законы требуют дополнительной разработки актов Правительства или органов исполнительной власти субъектов, предусматривающие регламентацию предоставления льгот. Необходимо все нормативные правовые акты, регламентирующие льготы, привести в определенную систему.

Литература

1. О государственной социальной помощи [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О прожиточном минимуме в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 06.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.А. Пастух, студент 2 курса

Сибирский университет потребительской кооперации

Научный руководитель:

Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ РАДИАЦИИ ВСЛЕДСТВИЕ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Появление большого количества пострадавших при ликвидации Чернобыльской аварии стало причиной для разработки и принятия Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15.05.1991 № 1244-1 (в

редакции от 06.12.2021 с изменением от 23.12.2021) (далее – Закон «О социальной защите граждан-чернобыльцев»).

Необходимо отметить, что данный закон содержит в себе ряд проблем, связанных с недостаточным количеством мер социальной поддержки, в результате чего чернобыльцам невозможно в полном объеме восстановить необходимый уровень качества жизни для нормальной жизнедеятельности. Так, в Законе «О социальной защите граждан-чернобыльцев» в отношении граждан, постоянно проживающих (работающих) в зоне отселения, установлены выплаты, которые должны компенсировать нанесенный вред здоровью в период нахождения их на территории, подвергшейся радиационному заражению. Однако они имеют крайне малый размер. Например, статья 20 предусматривает денежные компенсации в размере 60 или 40 рублей, в зависимости от времени нахождения на территории в зоне отселения, а также дополнительный отпуск и компенсацию работающим в организациях на данной территории в размере 400 или 200 рублей, в зависимости от периода нахождения проживающего (работающего) там гражданина.

В связи с этим представляется, что для обеспечения нормального уровня жизнедеятельности граждан, постоянно проживающих (работающих) в зоне отселения до их переселения в другие районы, нужно установить более высокий размер выплачиваемой суммы компенсации и закрепить возможность предоставления бесплатных медицинских препаратов для того, чтобы предотвратить риск развития различных заболеваний на фоне воздействия на организм радиации.

Кроме того, в п. 3 ч. 1 ст. 14 Закона «О социальной защите граждан-чернобыльцев» предусматривается компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов. Однако здесь возникает проблема, связанная с реализацией данного права у чернобыльцев. Дело в том, что если указанное лицо проживает за городом или в частном доме в пределах города, то оно автоматически лишается возможности воспользоваться правом на улучшения жилищных условий или на компенсацию расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов.

Для решения данной проблемы нужно закрепить отдельный перечень видов социальной помощи тем чернобыльцам, которые проживают за городом или в частном доме, для обеспечения реализации их права на возмещение коммунальных выплат. Представляется, что в отношении указных лиц необходимо предусмотреть дополнительную надбавку к компенсационным выплатам, установленным в статье Закона «О социальной защите граждан-чернобыльцев».

Таким образом, существующую в российском законодательстве систему защиты прав чернобыльцев «на данный момент нельзя назвать эффективной и полноценной» [1, с. 210], в связи с чем устранение указанных проблем позволит создать благоприятные условия для обеспечения прав и интересов указанной категории граждан.

Литература

1. Карцева Н.С., Клевакина А.Б. Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2019. С. 207-210.

Е.С. Пахомова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

По статистическим данным около 5 миллионов из 17 млн российских семей – это семьи с матерями-одиночками, а в 600 тысячах семей детей воспитывают отцы-одиночки [3]. Соответственно, каждый ребенок, живущий в неполной семье, имеет право на такой же уровень жизни, как и при проживании в семье с двумя родителями, для чего в мире существует практика взыскания алиментов.

В современном законодательстве России не закрепляется определение алиментов, однако анализ мировых научных трудов указывает, что алименты можно определить как средства, предусмотренные законом, выплачиваемые в денежной или натуральной форме, для содержания определенных лиц, назначаемые по решению суда (принудительно) или по соглашению сторон (добровольно).

Семейное право России определяет алиментные обязательства как безвозмездную финансовую поддержку в конкретных случаях (несовершеннолетие, нетрудоспособность, нуждаемость) определенных законом лиц, связанных семейными отношениями. Различают алиментные обязательства в отношении родителей и детей, супругов и бывших супругов, а также других членов семьи [1, с. 51].

При рассмотрении алиментных обязательств в отношении детей необходимо отметить, что родитель, который осуществляет уход, и с которым проживает ребенок, вправе подать на алименты. Однако на данный момент развития российского общества более половины детей из неполных семей алименты не получают из-за недобросовестности и уклонения одного из родителей от их уплаты. Отметим, что право детей на алименты не зависит от того, состоят родители в браке или нет. Законодатель закрепил, что родители, невзирая на раздельное проживание, осуществление фактического ухода, нахождения в состоянии бракоразводного процесса, обязаны содержать своих

несовершеннолетних детей, а также совершеннолетних нетрудоспособных детей. При этом законодательно закреплено, что помимо алиментных обязательств родители обязаны выплачивать средства на дополнительные расходы. Несмотря на столь обширную регламентацию вопроса уплаты алиментных платежей, до сих пор алиментное законодательство содержит множество проблемных вопросов.

Одним из главных проблемных вопросов является то, что при наличии у алиментополучателя судебного решения о выплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей зачастую у алиментобязанного лица отсутствует заработная плата либо иной доход, на который можно обратить взыскание. Такая ситуация свойственна для большинства нетрудоустроенных официально лиц, при этом получить данные об их доходе становится невозможно. Помимо этого часто возникает проблема в определении размера реального дохода из-за нескольких видов дохода: легального (официального) и теневого (неофициального). В связи с этим в России встречается множество случаев утаивания сумм теневого дохода, либо занижения официального. Соответственно, из этого вытекает проблема несовпадения размера содержания с действительными материальными потребностями получателя алиментов, что нарушает права несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что российским законодательством не предусмотрен минимальный размер алиментов, хотя в Семейном кодексе Российской Федерации подразумевается необходимость уплаты алиментов в размере достаточном для поддержания нужд детей, при этом также закреплено, что суд с учетом материального положения сторон, уровня доходов, наличия иждивенцев может уменьшить количество выплачиваемых алиментов. По нашему мнению, требуется законодательное установление минимального размера алиментов уплачиваемых на детей.

До сих пор существуют случаи неправомерного израсходования денежных средств законными представителями детей. Отметим, что алименты выплачиваются детям, а не родителям, поэтому при их расходовании родитель, получающий в пользу ребенка алименты, должен соблюдать законодательство России в части соблюдения ст. 28, 37 Гражданского кодекса РФ, закрепляющей распоряжение имуществом подопечных не по целевому назначению. На законодательном уровне необходимо установить ответственность родителей за нецелевое использование алиментов.

Перечисленные проблемы и несовершенство законодательства демонстрируют необходимость внесения соответствующих изменений в акты, регламентирующие выплату алиментов на детей. Подтверждением данного факта служит анализ судебной практики, показывающий, что даже при наличии решения суда о присуждении выплаты алиментов дети все равно сталкиваются с проблемами их получения, а иногда и вовсе остаются без алиментов по причине нежелания родителей идти в суд.

Таким образом, можно сделать вывод, что статьей 7 Конституции РФ Россия признается социальным государством, в котором семья является

важным элементом общества, а материнство и детство защищается государством [2]. Однако на практике вопросы присуждения и взыскания алиментов до сих пор не получили должного развития, что приводит к нарушению прав несовершеннолетних. Данные проблемы необходимо решать посредством совершенствования механизма взыскания алиментов с недобросовестных родителей.

Литература

1. Белов В.А. Алименты в семейном праве. М., 2013.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2022).
3. Почти в трети российских семей детей воспитывают матери-одиночки. URL: <https://ria.ru/20170207/1487325545.html> (дата обращения: 07.03.2022).

Е.Е. Пимонова, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.Д. Шатохин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Современный мир в контексте процессов, протекающих в объективной действительности, претерпевает постоянные изменения. Инновации в различных областях современных технологий, справедливо отметим, имеют и негативные последствия, которые связаны с развитием преступных и противоправных методов и способов, к примеру, незаконного получения денежных средств.

Преступления экономической направленности также претерпели значительные изменения, все чаще они совершаются при помощи дистанционных технологий, электронной валюты и т.д. Вместе с тем должны претерпевать изменения и способы борьбы с данными видами преступлений.

Судебно-бухгалтерская экспертиза, как мы знаем, позволяет выяснить факты преступного поведения посредством изучения бухгалтерской отчетности и иных документов. Однако современное состояние судебно-бухгалтерской экспертизы в Российской Федерации оставляет желать лучшего, поскольку большинство экспертов до сих пор испытывают

сложности при исследовании электронных баз данных, различного программного обеспечения, связанного с финансовой деятельностью и т.д.

Разумеется, большинство предприятий, организаций различных организационно-правовых форм и предпринимателей также используют при составлении отчетов и иных документов бумажные носители, однако современные формы преступности, экономическая деятельность которых непосредственно направлена на совершение преступлений, используют высокотехнологичные базы данных и средства программного обеспечения.

В сложившейся ситуации предлагаем следующие методы, позволяющие повысить уровень проведения судебно-бухгалтерских экспертиз:

1. Создание межведомственной автоматизированной информационно-справочной системы (программного продукта, схожего с «Консультантом») судебных экспертиз.

2. Повышение уровня типовой подготовки экспертов и специалистов на предмет изучения ими современных технологий преступной деятельности в экономике, изучение современных баз данных и программного обеспечения.

3. Необходимость обязательного использования комплексного программного продукта для эксперта-бухгалтера (схожего с «1С» для бухгалтера, однако обладающего контролируемыми функциями), что позволит сократить время проведения экспертизы и увеличит производительность труда экспертов.

4. Разработка программного продукта, позволяющего сделать выбор вида проводимой экспертизы, например, определение компьютером вида экспертизы через определение вопросов, подлежащих к исследованию (данное предложение отличается актуальностью, поскольку по данным исследований, с проблемой выбора вида экспертизы сталкиваются при проведении 56% судебных расследований [1, с. 390]).

5. Создание продукта для оценки экспертного заключения и выведение результатов экспертизы.

Подводя итоги, отметим, что лишь комплексный подход, связанный с направленными изменениями в сфере получения новых знаний, соответствующих изменениям в современном мире, позволит получить ожидаемые результаты в области модернизации судебно-бухгалтерской экспертизы в Российской Федерации.

Литература

1. Самсонова В.О. Судебно-бухгалтерская экспертиза в уголовном процессе // Эволюция российского права. 2017. № 1. С. 388-391.

*К.А. Портнягина, курсант 2 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Д.А. Белецкий
Омская академия МВД России*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Наверное, с самого начала зарождения человека на Земле люди большое внимание уделяют своему телу. Изучая организм человека, его органы и ткани, ученые делают колоссальные открытия, которые дают возможность стабильному развитию человечества. За многовековую историю развития медицины врачи проводили множество испытаний лекарственных средств и методов лечения, чтобы преодолеть различные заболевания и спасти жизнь. Опыт и многолетние исследования позволили создать самое качественное и действенное средство – трансплантация органов и тканей человека.

В связи с указанным выше возникает вопрос о правовом статусе тела человека и его органов (тканей). В современном мире в сфере российского законодательства отсутствует указание на правовой статус органов и тканей человека, в связи с чем возникают различные проблемы, затрагивающие злоупотребление в области трансплантации. Можно ли соотнести органы и ткани человека с объектами гражданских правоотношений, чтобы восполнить пробелы в законодательстве?

Если более углубленно рассматривать признаки, относимые к объекту гражданских правоотношений, то необходимо отметить тот факт, что данные объекты в своем определении представляют предметы материального мира, но наравне с ними гражданские нормы не исключают существования и самостоятельной категории не относящихся к вещным материальным благам.

Для того чтобы разобраться в указанной проблеме, необходимо обратить внимание на некоторые положения. К примеру, В.Л. Суховерхий отмечает, что кровь человека представляет собой часть материального мира и, «будучи отделенной от организма, кровь, например, является ни чем иным, как вещью, имуществом, точно так же, как волосы (например, косы) становятся имуществом, составляющим предмет сделок, совершаемых парикмахерскими с гражданами по покупке кос» [5].

С данным утверждением соглашаются многие исследователи. Никитина С.В. указывает, что кровь человека, отделенная от организма, – это особый вид вещи, имущества, т.е. кровь как вещь представляет собой определенную ценность, имеет потребительскую стоимость [3]. Что касается данного утверждения, то с 20 марта 1832 г. в России происходит переливание донорской крови, которую с самых древних времен считали настоящей «жизненной силой». В настоящее время из крови как сырья изготавливают лекарственные средства и препараты, т.е. кровь как вещь представляет собой определенную ценность, имеет потребительскую стоимость.

В соответствии со ст. 1 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» запрещается купля-продажа органов и (или) тканей человека под угрозой уголовной ответственности. Тем не менее с 1957 г. было развито безвозмездное донорское движение, которое в дальнейшем закрепило выплаты, направленные на компенсацию затраченных форменных клеток крови, отданные во время кроводачи. Статья 22 Федерального закона от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» указывает на обеспечение донора, безвозмездно сдавшего кровь и (или) ее компоненты, бесплатным питанием за счет организации, осуществляющей деятельность по заготовке донорской крови и ее компонентов. Замена бесплатного питания денежной компенсацией не допускается, за исключением случаев, установленных Федеральным законом. В свою очередь доноры должны использовать выплаты для приобретения необходимых продуктов, содержащих требуемое количество отданных форменных клеток: белков, жиров и углеводов.

Однако органы и ткани человека нельзя в полной мере признавать как отдельный самостоятельный объект, поскольку при жизни человека они являются его неотъемлемой частью. В связи с этим нельзя утверждать право собственности на указанные объекты, т.к. противоестественным будет осуществление правомочий по владению, пользованию и распоряжению.

Стоит упомянуть тот факт, что органы человека после его смерти могут использоваться для различных целей. Здесь можно рассматривать закрепленное за гражданами право на использование тела, органов и тканей в научных, медицинских и учебных целях, если тело не было востребовано после смерти человека по причине отсутствия лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение [5, ст. 68]. Например, если обратиться к зарубежному опыту в XX в., мы увидим, что для краш-тестов, т.е. испытание техники на столкновение, многие автокомпании используют мертвые тела человека, чтобы наблюдать за повреждением живой ткани и в дальнейшем создавать более безопасные автомобили [2].

Кроме того, Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» дает разрешение для изъятия органов и (или) тканей человека у трупа для трансплантации, но при этом лишь в том случае, если будет учитываться презумпция «неиспрошенного согласия», что, согласно мнению Л.И. Кулицкой, не допустит нарушения права на достойное отношение к телу умершего после его смерти, закрепленного в Законе о погребении [6]. Учитывая положения ст. 128, 150 ГК РФ, к составляющей права на достоинство личности и на личную неприкосновенность относится право на достойное отношение к телу умершего, представляя нематериальные блага, которые в случаях и порядке, предусмотренных законом, могут защищаться другими лицами.

Отсутствие четкого законодательного регулирования дает возможность использовать тело человека как самостоятельный объект гражданского оборота. Например, гласности подверглось заключенное соглашение между

русской фирмой «Экомед», которая была организована на базе Института скорой помощи им. А.В. Склифосовского, и её зарубежным контрагентом на поставку 600 почек в год с указанием интенсивности поставки [1, с. 53].

Учитывая моральную сторону рассматриваемой ситуации, необходимо отметить, что в русском обществе обращение с телом человека и признание его вещью будет являться недопустимым. Выше уже отмечалось, что не только материальный мир признается объектами гражданских правоотношений. В таком случае можно объективно предопределить тело умершего, его органы, ткани и клетки с момента установления факта смерти человека как самостоятельный объект гражданских прав, ограниченный в обороте.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимо тщательное рассмотрение и закрепление в законодательстве правового статуса биологических объектов. Для обозначения статуса органам и тканям человека необходимо рассматривать три выделенные группы, для каждой из которых достаточно точно детализировать область обращения в правоотношениях и установить определенные ограничения.

Первая группа включает в себя такие части тела человека, его органы и ткани, которые не повлияют на неблагоприятные изменения в организме. Например, к таким можно отнести продукты выделения, ногти, волосы и тому подобное. При этом в данной группе можно рассматривать и кровь человека, т.к. ее изъятие происходит с учетом всех необходимых медицинских требований, которые сохраняют все необходимые свойства без существенного вреда. По данным объектам не запрещены сделки в законе и при этом они имеют определенную ценность в гражданском обороте. Но тем не менее это не приписывает их к понятию «вещь».

Ко второй группе относятся те части тела человека, при изъятии которых возможно возникновение различных последствий для здоровья донора (роговица, почка), но в некоторых случаях все-таки возможно, а также те, изъятие которых приведет к смерти человека (печень, сердце).

Третья группа включает тело человека после его смерти, поскольку, как уже было сказано выше, возможно использование каждой части тела человека в различных целях и областях по его согласию до смерти.

Данное деление необходимо для точного и детального урегулирования каждой группы объектов в зависимости от их различных свойств, а также установление обозначения, которое не должно повлиять на их правовой статус. Следовательно, несмотря на особенности каждой группы объектов, не следует накладывать на них различный гражданско-правовой статус, т.к. все в совокупности имеют один главный признак – все они происходят из организма человека.

Тело человека является объектом гражданских правоотношений, ограниченным в обороте, потребуется более детальное регламентирование в области правового статуса органов и тканей человека в рамках федерального законодательства, что в свою очередь потребует углубленного научного осмысления правового статуса тела человека.

Литература

1. Красновский Г.Н., Иванов Д.Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 5.
2. Маршалл Т. Краш-тестирование безопасности автомобилей вызывает фурор: Германия: программа использует человеческие тела. Раскрыты тесты США с использованием трупов в 3 университетах. Los Angeles Times (25 ноября 1993 г.).
3. Никитина С.В. Проблемы реализации конституционного права на жизнь в Российской Федерации // Конституция Российской Федерации – основа стабильности и развития государственности: материалы краевой науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (12 дек. 2013 г.). Петропавловск-Камчатский, 2014.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Суховерхий В.Л. Некоторые особенности и отраслевая принадлежность правоотношений по донорству и трансплантации // Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Свердловск, 1975. Вып. 39. С. 99-106.
6. Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

***Р.В. Прутовых**, студент 3 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
Н.И. Минкина, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Новые технологии оказывают на трудовые отношения большое влияние. Япония, США, Китай и другие страны активно внедряют искусственный интеллект (далее – ИИ) в своё законодательство и применяют его в жизни. В этой связи данный вопрос является актуальным во всех сферах современного общества разных государств и вызывает определенные изменения общественных отношений. Применительно к трудовым отношениям в настоящее время можно заметить следующие тенденции развития в свете создания и применения роботов и «умных» машин.

Во-первых, сферы применения ИИ сегодня весьма разнообразны и постоянно расширяются. К примеру, в сфере транспорта он способен

обеспечить безопасное движение транспортных средств, а компания Google Waymo запустила программу такси без водителя. В юридическом сообществе не только обсуждается, но и наблюдается развитие системы электронного правосудия. Поскольку ИИ не предполагает творческий процесс, а способен выполнять алгоритмы, которые в него заложены, можно предположить, что робота в перспективе при определенных условиях можно будет применять и в судопроизводстве. Так, система ИИ сможет работать в роли судьи по простым гражданским делам, к примеру, о присуждении штрафа по административному правонарушению, ведь там не требуется творческий подход от судьи [2, с. 46].

Во-вторых, сказанное неизбежно приводит к изменениям рынка труда, в частности, появляются новые специальности, например, такие как: специалист в области робототехники и искусственного интеллекта, IT-экономист, IT-юрист и т.п. Однако в России применительно к подобным новейшим специальностям почти отсутствуют образовательные программы в вузах, но уже есть возможность проходить переквалификацию и иные короткие курсы и вебинары.

В-третьих, использование роботов уже позволяет где-то полностью, где-то отчасти заменить работу кассиров, банковских служащих, доставщиков и полностью автоматизировать работу складских служб. Во многих магазинах есть кассы самообслуживания, а доставку еды в крупных городах осуществляет робот-курьер.

Отмеченные обстоятельства, как следствие, изменяют характер трудовых отношений, где личный контакт субъектов труда будет заменен на связь между работником и цифровым окружением. В недалеком будущем в трудовом законодательстве должны быть регламентированы отношения между человеком и роботом. Для этого предлагается совершенствование трудового законодательства за счет включения в Трудовой кодекс Российской Федерации новой главы, предусматривающей особенности регулирования трудовых отношений с использованием искусственного интеллекта. В данной главе следует урегулировать актуальные вопросы автоматизации и роботизации труда, квотирования рабочих мест для работников при переходе работодателя на автоматизацию в производственном процессе, взаимодействие работников-людей и роботов для работ, где их труд будет совместным и т.д.

В-четвертых, в сфере труда главную проблему представляет собой определение возможного места ИИ в трудовом отношении, а также рост структурной безработицы вследствие применения машин и роботов [1, с. 2]. По-прежнему сохраняет свою дискуссионность вопрос о том, является ли ИИ объектом или субъектом трудовых правоотношений. В доктрине, главным образом, можно проследить два подхода к его правовому регулированию. Первый заключается в том, что роботы должны быть объектами трудовых отношений, и ответственность за их труд должна быть возложена на запустившего этого робота человека (работодателя – пользователя машинного

труда). Данный подход основывается на исключении дискриминации роботами-работниками работников-людей. Второй же подход причисляет ИИ к субъектам правоотношения. Представители этой позиции обосновывают, что роботы являются своеобразным прототипом человека, поэтому они должны стать субъектом правоотношения, который обладает правами и обязанностями, что и обычный работник. Европейский парламент на своем заседании в 2017 г. предложил наделить роботов особым правовым статусом «электронное лицо», дабы возложить на него ответственность за его труд.

На сегодняшний день на законодательном уровне до конца не решен вопрос о правосубъектности ИИ. Более того, к примеру, в США отказались давать авторские права на картины, созданные искусственным интеллектом, поэтому признавать ИИ субъектом права в ближайшее время, вероятно, в большинстве стран не планируется. Свою роль в этом вопросе сыграл и менталитет общества, где сказалось явное недоверие людей к ИИ и всему тому, что с этим связано.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: пока роботы не будут являться субъектами права, не может идти и речи о том, что они смогут заменить работников, но могут вытеснить, как продемонстрировано в настоящей работе, его по отдельным рабочим местам и направлениям работ.

Таким образом, современная роботизация многих стран осуществляется весьма активно. Несмотря на то, что в короткий срок выйти из кризиса экономики после пандемии в полной мере пока не удастся, сегодня можно с уверенностью предположить то, что мир вновь выйдет из него в новой форме. После завершения пандемии область использования ИИ будет играть важную роль в поддержке решений работодателя о замене рабочих мест, где не требуется высокая квалификация. Невозможно не согласиться с тем, что роботы способны существенно улучшить привычное функционирование многих сфер человеческой жизни. Как бы долго на законодательном уровне не решался вопрос о правовом статусе (или правовом режиме) ИИ, и несмотря на недоверие общества к новым технологиям, они продолжают активно развиваться. Роботы давно вышли за рамки фантастики и футуризма и сейчас представляют собой действительность, как правило, неурегулированную нормами права и законодательства разных стран, включая Россию. Конечно, никто не ожидает универсального перехода на онлайн-форматы и замену людей роботами, но поиск разумного баланса в трудовых правоотношениях и бизнес-процессах каждой отрасли явно представляется необходимым.

Литература

1. Казакова М.П. Перспективы развития искусственного интеллекта в трудовом праве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10.
2. Филипова И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право: научное издание. Нижний Новгород, 2019.

*Д.К. Сидякин, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

На сегодняшний день в современном мире всё чаще и чаще поднимаются вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды. Российская Федерация – не исключение, т.к. на территории России идет активная добыча полезных ископаемых. Особенно данная ситуация свойственна Сибирскому и Уральскому федеральным округам, где расположены основные производства по добыче и переработке полезных ископаемых. Из субъектов Российской Федерации наибольшему воздействию подвергаются такие регионы как Кемеровская область, Приморский край, Якутия, ХМАО-Югра и др.

В зависимости от вида полезного ископаемого происходит различное загрязнение окружающей среды. Так, при добыче нефти загрязнению подвергаются земля, почвы, воды и другие компоненты окружающей среды. Например, при использовании технологии гидроразрыва происходит загрязнение нефтью, при бурении скважин проседает грунт, отходы попадают в почву и подземные воды.

При добыче никеля остается большое количество отходов, при извлечении их на поверхность они вступают в неконтролируемые химические реакции, что угрожает как экологии, так и здоровью человека. При этом из района добычи исчезает вся растительность, а также животные, которые могут со временем оказаться на грани вымирания [1].

На данный момент на территории России достаточно развита добыча каменного угля и угольная промышленность в целом. Однако на данном этапе развития мирового сообщества угольная промышленность является одной из наиболее спорных с точки зрения рентабельности, и опасных с точки зрения негативного воздействия на экологию и здоровье человека. Поэтому особое внимание хотелось бы уделить влиянию добычи каменного угля на окружающую среду на территории Кемеровской области.

Отметим, что многие страны отказываются от угля в пользу альтернативных источников энергии, провоцируя тем самым снижение спроса и обесценивание данного вида топлива, тем не менее, российские власти, считают уголь перспективным звеном промышленности, принимая стратегические меры по наращиванию объемов угледобычи.

Угольные компании ведут добычу каменного угля с помощью открытой и закрытой разработки угольных месторождений. В результате территория Кемеровской области испещрена угольными шахтами и разрезами, которые

сильно загрязняют атмосферный воздух, водные объекты, отравляют и разрушают почвы, загрязняют окружающую среду опасными отходами и промышленным мусором. Официальная статистика подтверждает, что в местах добычи угля загрязненность воздуха, воды, почв, высокая заболеваемость и смертность населения намного выше, чем в отдаленных от угольных предприятий районах. Однако в большинстве случаев власти и контролирующие органы предпочитают не говорить об этом в средствах массовой информации во избежание общественной критики.

Часть территории Кемеровской области расположена на землях шорцев и телеутов, являющихся коренными малочисленными народами. При разработке месторождений каменного угля их уклад жизни подвергается серьезным изменениям. Так, на протяжении веков они занимались охотой, рыболовством, сбором в тайге грибов и ягод. За время разработки месторождений каменного угля природа региона сильно изменилась: обмелели реки, исчезли рыба, животные.

На данный момент власти региона стали разрешать разработку месторождений рядом с поселками, что для многих представителей этих народов является не только местом жительства, которому теперь угрожает опасность, но и местом сохранения своей культуры, традиций, идентичности. Тем не менее государственный план по увеличению объемов добычи угля вызывает стремление местных властей отдать под разработку как можно больше территории, порой без всякой оглядки на то, какую ценность эта земля представляет для людей, веками живущих на ней.

Еще одним фактором, влияющим на загрязнение окружающей среды при закрытой разработке угольных месторождений, являются эндогенные пожары, которые возникают в результате произвольного самовозгорания подземных пород и горючих материалов. Для возникновения самопроизвольного возгорания необходима совокупность следующих условий. Во-первых, в угольном забое должен скопиться достаточный объем горючего материала, во-вторых, избыточное образование тепла, в-третьих, попадание воздуха в угольный забой, что приводит к воспламенению и, как следствие, возникновению пожара [3].

Химическая активность добываемых пород и геологические особенности их залежей являются природными факторами возникновения эндогенных пожаров. К горнотехническим факторам самовозгорания относятся условия ведения их добычи. Кроме того, в шахтах из-за плохого вентилирования может скапливаться взрывоопасный газ – метан, который при взаимодействии с эндогенным пожаром может нанести большей ущерб окружающей среде и жизни людей.

Таким образом, на данный момент добыча полезных ископаемых в России наносит непоправимый ущерб окружающей среде, а в некоторых регионах влияет на места обитания коренных малочисленных народов. Для решения данной проблемы Российской Федерации необходимо проводить оценку воздействия на окружающую среду, взвешивать необходимость

проведения добычи полезных ископаемых с точки зрения необходимости их разработки, ведь на современном этапе развития мирового сообщества существует достаточное количество альтернативных источников энергии и топлива.

Литература

1. Добыча никеля – возможные риски. URL: <https://promplace.ru/dobycha-i-obrabotka-poleznyh-iskopaemyh/dobycha-nikelya-1623.htm> (дата обращения: 12.03.2022).

2. Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности при ведении горных работ и переработке твердых полезных ископаемых» [Электронный ресурс]: приказ Ростехнадзора № 505 от 08.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Шахты в огне. URL: <https://www.nkj.ru/open/36194/> (дата обращения: 12.03.2022).

*А.А. Синякова, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
А.Н. Жданова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

ЗАЩИТА ПРАВ ЗАЕМЩИКА

Мошенничество в сфере кредитования электронным способом уже далеко не новая схема обмана, которая обосновалась вместе с появлением предоставления банками онлайн-услуг гражданам на сайтах самих банков. Преступления в банковской сфере – серьезная угроза экономической безопасности Российской Федерации [3]. По данным ЦБ РФ, за первое полугодие 2020 года мошенникам удалось похитить со счетов банковских клиентов 4 млрд руб. – из них банки вернули клиентам около 485 млн руб., или 12,1% от украденного [4].

Классический пример данного вида мошенничества – дело № 2-2540/2020 Октябрьского районного суда г. Омска. Согласно материалам дела, гражданину М. в ночное время позвонили неизвестные, которые представились сотрудниками банка и сообщили, что на его счете происходят подозрительные операции, и для защиты денежных средств необходимо выполнить определенный алгоритм действий.

Гражданин М. действительно ранее являлся клиентом данного банка, т.к. до этого брал кредит, который к тому моменту был погашен. При заключении кредитного договора, обязательства по которому были ранее исполнены,

гражданином М. было подписано Приложение к основному договору, где он дал свое согласие на дистанционное банковское обслуживание посредством информационных сервисов банка.

В ходе телефонного разговора истца убедили совершить ряд определенных действий, которые выражались в передаче мошенникам цифровых кодов, поступающих на телефон гражданина М. посредством смс-сообщений. Все 4 смс-сообщения последовательно были им сообщены мошенникам. Через несколько минут гражданин М. совершил звонок в банк, описал ситуацию и потребовал признать договор незаключенным, на что ему пообещали приостановить операции по счетам.

В результате произошло перечисление денежных средств в виде кредита в размере 371 000.00 рублей и 61 215.00 рублей страхового взноса на личное страхование, которая была перечислена в страховую компанию. Сумма в размере 371 000.00 рублей зачислена на дебетовую карту, данные держателя которого неизвестны, т.к. банк ответчика не является эмитентом данной дебетовой карты. Через 6 месяцев после этого М. обратился в суд с требованием о признании договора незаключенным.

Судом вынесено решение искивые требования гражданина М. о защите прав потребителя, признании кредитного договора №***** незаключенным, удалении информации о задолженности по кредитному договору из бюро кредитных историй, взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов – оставить без удовлетворения.

Возникает вопрос, существуют ли предусмотренные гражданским законодательством правовые способы защиты нарушенного права в данном случае. Согласно материалам дела, истцом посредством телефонного звонка в банк был осуществлен отказ от совершения кредита. Ответчик, получив устный отказ от заключения договора, и обладая информацией о возможном мошенничестве, должен был принять все меры для минимизации риска незаконных действий против его клиента и принять отказ от заключения договора в соответствии с пунктом 2 статьи 821 ГК РФ [2]. Это же право предоставлено заемщику в соответствии со статьей 11 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» № 353-ФЗ [6]. Истцом был доказан факт совершения звонка ответчику в течение 15 минут после разговора с мошенниками.

Описанный способ защиты заемщика перед кредитором будет эффективным только в случае, если заемщик сумеет доказать не только факт совершения звонка в кредитную организацию и содержание разговора, но и то, что он совершил действия, направленные на отказ от получения кредита до «истечения установленного договором срока его предоставления». Соответственно, после реализации заемщиком своего права на отказ от получения кредита, отношение между банком и заемщиком прекращаются, и дальнейшее перечисление банком денежных средств на счет мошенников будет рассматриваться как неосновательное обогащение, и связывать уже не банк и заемщика, а банк и лицо, осуществившее мошеннические действия.

Структура совершения безналичных расчетов в банковской системе организована так, что не на всех этапах до момента зачисления денежных средств к конечному адресату существует возможность отменить выполнение операции. Следовательно, норма права, закрепленная в статье 821 ГК РФ, по факту является нерабочей применительно к данному виду мошенничества. В связи с чем необходимо разработать механизм, позволяющий оператору, совершившему безналичный расчет, приостановить операцию на любом этапе до зачисления денежных средств конечному получателю.

Если истец не в состоянии доказать содержание разговора или отказ от получения кредита был сделан после предоставления им денежных средств, у него остается единственный способ защиты своего нарушенного права. Истец вправе ходатайствовать в суде об осуществлении запроса судебными органами в банк держателя карты, с требованием раскрыть информацию о ее владельце. Цель запроса – установление личности мошенника и привлечение его в судебное разбирательство в качестве соответчика, как лицо, неосновательно обогатившееся за счет другого лица, в данном случае истца.

Данный способ защиты имеет шанс на успех только в случае, если суду действительно удастся установить личность держателя карты, на которую были перечислены денежные средства, и привлечь его в качестве соответчика.

Причина столь низкого процента возврата денежных средств кроется в недостаточном внимании, которое уделяется расследованию данного вида преступлений правоохранительными органами, что, скорее всего, связано с невозможностью надлежащей идентификации пользователя [1], а также со слабыми механизмами защиты от мошеннических действий в самих кредитных организациях.

Так, по данным статистики одного из отделов полиции города Омска за период 11 месяцев 2020 года возбуждено 182 уголовных дела в сфере дистанционных преступлений, 126 из которых приостановлено по пункту 1 части 1 статьи 208 УПК РФ [5].

Структура совершения безналичных расчетов в банковской системе организована так, что не на всех этапах до момента зачисления денежных средств к конечному адресату, существует возможность отменить выполнение операции. Следовательно, норма права, закрепленная в 821 статье ГК РФ, по факту является нерабочей применительно к данному виду мошенничества. В связи с чем необходимо разработать механизм, позволяющий оператору, совершающему безналичный расчет, приостановить операцию на любом этапе до зачисления денежных средств конечному получателю.

Все вышеперечисленные обстоятельства предопределяют необходимость поиска эффективных способов защиты граждан от подобных преступных деяний.

Согласно статье 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», следовательно, прежде всего, поиском решения данной проблемы должно заняться государство. В

качестве одного из самых эффективных средств считаем введение запрета банковским организациям совершать переводы заемных денежных средств на карты сторонних банков. Указанный запрет блокировал бы возможность получения денежных средств недобросовестными лицами.

Также считаем возможным ставить вопрос о разработке нового законодательного акта о страховании граждан от мошеннических действий при получении кредитного продукта дистанционно по аналогии с ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ, в рамках которого государство брало бы на себя риски потери денежных средств физическими лицами, потребителями банковских продуктов.

Предлагаемые законодательные инициативы не только предоставят защиту гражданам от мошеннических действий и повысят дисциплину самих кредитных организаций.

Литература

1. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 16.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Пойманова Л.А. Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2. С. 5.

4. Чернышова Е. Хищение предварительно одобренных кредитов. URL: <https://www.rbc.ru/finances/31/10/2020/5f9afd879a79470cfa72e8e7> (дата обращения: 13.12.2022).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О потребительском кредите (займе) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.04.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Н.А. Ситник, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА КЛИМАТ В РОССИИ

В связи с глобальным изменением климата на современном этапе развития человечества обеспечение экологической безопасности является приоритетной целью как в мире, так и в Российской Федерации. В последнее время изменение климата происходит во многом из-за активной жизнедеятельности человека. В первую очередь это связано с повышением годовой температуры планеты Земля и повышением уровня мирового океана.

Согласно современным физико-математическим моделям расчетов, в течение XXI века средняя температура Земли будет постепенно повышаться, в т.ч. на территории России. Потепление будет происходить как в северных регионах России, так и в Сибири, при этом следует отметить, что в западной части России ожидается постепенное сокращение снежного покрова.

Проблема загрязнения окружающей среды в Российской Федерации в последние несколько лет стоит очень остро. Активная жизнедеятельность граждан, которые своими действиями, по их мнению, приносят только пользу обществу, на самом деле причиняют непоправимый ущерб как окружающей среде, так и здоровью человека. Экологи отмечают, что основными экологическими проблемами в России являются: загрязнение атмосферного воздуха, истощение природных ресурсов и полезных ископаемых, а также существенное изменение животного и растительного мира [2, с. 67]. Неконтролируемая вырубка лесов, осушение водоёмов, рек и озёр, сбрасывание вредные веществ (химических и нефтеперерабатывающих отходов) и мусорных отходов в водные ресурсы, нахождение самого крупного источника радиоактивного загрязнения рядом с Россией, а также произошедшая в 2020 году в Камчатском крае крупная экологическая катастрофа, вызванная активным размножением фитопланктона и иных микроорганизмов, свидетельствует о необходимости изменения политики государства в отношении природной среды, т.к. все данные проблемы напрямую связаны с климатом на планете. Активное размножение микроорганизмов в водной среде вызвано, по мнению экспертов, повышением температуры воды и земли, что впоследствии приводит к появлению такого явления, как «красные приливы», меняющие свойства воды в районе их появления и делающих ее крайне токсичной и ядовитой. Поэтому в 2020 году на берег Камчатки, стало выбрасывать большое количество мертвых морских животных, а люди стали жаловаться на состояние здоровья.

Следует отметить, что из всего вышеперечисленного наиболее острая проблема – это промышленные объекты и последствия их использования. Наиболее серьезными источниками загрязнения являются металлургические, химические и целлюлозно-бумажные объекты, которые зачастую используют устаревшие технологии, что в свою очередь приносит в два раза больше вреда [1, с. 146].

Если брать показатели загрязнения окружающей среды по России, то можно сделать вывод, что наиболее загрязненной окружающей среда является в крупных промышленных городах, где сосредоточено огромное количество промышленных объектов, например, Челябинск, Новокузнецк, Воркута, Братск, Ангарск, Норильск, Магнитогорск, Уфа и др. Но и сокращение производства сразу невозможно, т.к. это повлечет значительный экономический ущерб государству. Отметим, что проблемой выступает и то, что многие российские предприниматели не торопятся менять устаревшее оборудование или устанавливать дополнительные очистные сооружения и конструкции, т.к. это требует выделения достаточно большого количества денежных средств. Результатом их действий является изменение климата и увеличение заболеваемости жителей данных регионов различными заболеваниями [2, с. 68].

Летом 2019 года Россия столкнулась с лесными пожарами, масштаб которых привел к введению чрезвычайного положения в пяти сибирских регионах (Республиках Якутия и Бурятия, Иркутской области, Забайкальском и Красноярском краях). Лесные пожары уничтожили 2,7 млн гектара лесов, затронули почти 800 населенных пунктов. Вследствие лесных пожаров образовались огромные густые облака смога, которые окутали полностью Сибирский, Уральский и Дальневосточный регион дымом, что ухудшило состояние атмосферного воздуха и создало опасную ситуацию для пожилых людей и астматиков. Также лесные пожары уничтожили огромное количество растительного и животного мира [3].

Таким образом, мы видим, что изменение климата влечет ухудшение экологической обстановки в мире, в свою очередь загрязнение окружающей среды влияет на изменение климата. Это замкнутый круг, который приводит не только к экологическим, но и к экономическим проблемам. Поэтому изменение климата является одним из главных вопросов не только для отдельно взятого государства, но и для мирового сообщества в целом. Отметим, что бороться с экологическими проблемами такого масштаба необходимо посредством сотрудничества всех стран между собой и с международными организациями правозащитной направленности, т.к. загрязнения атмосферного воздуха, мирового океана, почв и грунтовых вод, вырубка лесов и лесные пожары могут изменить климатическую карту всего мира, а не только отдельно взятой страны.

Литература

1 Антощенко Д.В. Экологические проблемы и изменение климата Российской Федерации // Материалы конференций ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ». 2017. С. 146-153.

2 Ефремов А.Ю., Комова В.П. Экологические проблемы Российской Федерации как предмет социально-правовой деятельности // Воспитание и обучение: теория, методика и практика сборник материалов VI международной научно-практ. конф-ции. 2016. С. 67-69.

3 Крупные экологические аварии и катастрофы в России и СССР. URL: <https://vyvoz.org/blog/jekologicheskie-katastrofy-v-rossii-i-sssr/#Лесные-пожары-в-Сибири-в-июле-сентябре-2019-года> (дата обращения 01.03.2022).

А.В. Смольникова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

XXI век ознаменовался веком технического и информационного прогресса. За последние сто лет человек усилил производительность, стал внедрять множество технических устройств, облегчающих жизнедеятельность человека. Однако необходимо сказать, что такие действия человека привели к проблемам в окружающей среде. Хотя технологии вышли на новый уровень, до сих пор используются старые способы добыwania сырья, изготовления механизмов, приводящие к непоправимому вреду для экологии и здоровья человека. Экологические проблемы, существующие в России на данный момент, свойственны и большинству стран мира, что в итоге приводит к глобальному потеплению и экологическим катастрофам.

Экологическая безопасность является важным мировым направлением деятельности, и Россия не является исключением. Чтобы избежать проблем и не допустить причинения вреда жизни и здоровью человека, животному и растительному миру, окружающей среде, государственные органы наделены правом принимать меры по недопущению нарушения экологических правонарушений и преступлений.

Экологические правонарушения характеризуются нанесением экологического вреда при осуществлении противоправных действий. Под ними понимаются действия или бездействия, которые противоречат установленным требованиям эколого-правовых норм [2]. То есть

экологическое правонарушение по своей сути – это какие-либо противоправные действия, последствиями которых является нанесение вреда компонентам окружающей среды. Общеизвестно, что за каждое правонарушение должна наступать юридическая ответственность, в т.ч. за правонарушения в сфере окружающей среды.

Юридическая ответственность, по мнению ряда авторов, – это некая сила, воздействующая на общественные отношения, либо процесс воздействия или явление социальной жизни. С практической точки зрения юридическая ответственность – это правоотношение, участники которого обладают взаимными обязанностями [1]. Ст. 80 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в России предусмотрена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность за экологические правонарушения.

Субъектами юридической ответственности выступают как физические, так и юридические лица, причиняющие своими действиями вред окружающей среде. Необходимо отметить, что граждане часто видят примеры привлечения к ответственности физических лиц, за совершение экологических правоотношений. Однако о привлечении к ответственности юридических лиц за нарушение норм экологического законодательства новостные ленты сообщают нечасто.

Причиной данной ситуации является сложившееся лояльное отношение общества к юридическим лицам и безразличие законодателя к проблемам окружающей среде. При том, что на данный момент происходит огромное количество нарушений норм экологического законодательства юридическими лицами, квалифицируемых как экологические преступления, а также наблюдается тенденция роста и изощренности противоправных деяний. Необходимо сказать, что юридических лиц трудно уличить в уголовно-правовом нигилизме, поскольку не существует законодательства об уголовной ответственности юридических лиц.

Обществу и правоохранительным органам в подобных ситуациях приходится вызывать к нравственной стороне данного вопроса, либо использовать нормы Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Однако необходимо отметить, что применение гражданско-правовой и административной ответственности неэффективно на современном этапе развития гражданского общества, в связи с чем возникает объективная необходимость искать новые формы реакции на преступления юридических лиц. Отечественная практика использования норм ГК РФ и КоАП РФ показывают, что нормы данных актов имеют либо латентный, либо бланкетный характер. Все вышеперечисленное ведет к массовому равнодушию населения к проблемам окружающей среды, преступной масштабной корпоративной меркантильности, недоверию к власти, неспособной решить проблему имеющимися средствами и методами.

Авторы предлагают ввести такую меру ответственности за экологические правонарушения, как ликвидация юридического лица, однако практика показывает, что в большинстве случаев юридические лица за нарушение норм экологического права выплачивают штраф, и в крайне редких случаях прекращают свою работу. Анализ ситуации в данной сфере позволяет утверждать, что о нарушениях норм экологического законодательства известно всему коллективу организации, поэтому мера в виде прекращения деятельности юридического лица за нарушение норм экологического законодательства может стать стимулом соблюдения норм природоохранного законодательства не только для руководителей, но и всех работников. Однако правозащитники выступают против введения таких мер ответственности по причине нарушения прав учредителей, участников и работников юридических лиц.

Таким образом, при применении норм ответственности к юридическим лицам за экологические правонарушения, все меры воздействия на правонарушителей должны рассматриваться в комплексе. В ряде случаев, мер компенсации нанесенного ущерба вполне достаточно, но зачастую меры имущественного воздействия необходимо дополнять мерами административного или уголовно-правового характера. Решением проблемы увеличения числа преступлений в рассматриваемой сфере может служить введение такой санкции за неоднократное нарушение норм экологического законодательства, как ликвидация предприятия.

Литература

1. Иванов А.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. № 2. С. 110-124.
2. Негодаева Е.Г. Проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения // ЮП. 2020. № 2. С. 7-11.

Р.В. Сотников, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН ВЛАДЕЛЬЦАМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ С НЕСООТВЕТСТВУЮЩИМ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ КЛАССОМ

На данный момент в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2022 года проживают 145 478 097 жителей, как указывает Росстат. По предварительным данным агентства «Автостат» по состоянию на 1 января 2022 года количество зарегистрированных в России автомобилей составляет 45 миллионов. Следовательно, почти у каждого 4 жителя Российской Федерации, начиная от 18 лет и выше, имеется автомобиль. Наличие транспортного средства у человека облегчает различные процессы в его повседневной жизни, такие как: работа, учеба, служба и т.д. Но, к сожалению, автомобиль влечёт за собой и негативные последствия в виде выхлопных газов, использования топлива, которое создаётся из невозобновляемых ресурсов и т.д. Конечно же, вышеуказанные проблемы считаются проблемами мирового масштаба и решаются во многих странах на протяжении десятилетий. Но в данной статье хотелось бы заострить внимание на отдельной проблеме в виде нарушения экологических прав граждан владельцами автомобилей с несоответствующим экологическим классом.

Под экологическими правами человека понимаются узаконенные, имеющие правовые основания притязания индивида на природу (или ее отдельные ресурсы), связанные с удовлетворением его разнообразных потребностей при взаимодействии с ней. В условиях сложной экологической ситуации в стране, крайне низкой эффективности природоохранительной деятельности государства законодательное, особенно конституционное, закрепление экологических прав имеет для России большое политическое и юридическое значение. Признав экологические права граждан, РФ сделала первый шаг в направлении создать правовое государство, подтвердила намерение построить его. Статья 42 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Статья 58 Конституции РФ содержит следующую норму: «Каждый обязан бережно относиться к природным богатствам» как совокупному жизненному пространству обитания человечества, флоры, фауны и т.д. [2].

Во многих регионах Российской Федерации экологическая ситуация, связанная с автомобилями, обстоит не лучшим образом. Например, по данным экологического правозащитного центра «Беллона» в республике Мордовия

основным источником загрязнения атмосферного воздуха, помимо иных, является автомобильный транспорт, а именно, выхлопные газы и фрагменты шин. В Нижегородской области на расстоянии нескольких метров от береговой линии пруда находится въезд для транспортных средств на территорию предприятия, организована несанкционированная и необорудованная стоянка для грузовых и пассажирских автомобилей, что противоречит положениям п. 4 ч. 15 ст. 65 ВК РФ [1]. Помимо вышеуказанного, в большинстве регионов нашей страны проблема нарушения экологических прав граждан владельцами автотранспортных средств продолжает оставаться стабильной и трудно решаемой, а что еще страшнее, данная проблема с каждым годом набирает обороты.

Сформировавшиеся на сегодняшний день экологические нормы – результат длительных исследований и изучения экспертами состава выхлопов двигателей внутреннего сгорания. В среднем, современная машина потребляет 4 тонны кислорода в год, выбрасывая при этом в атмосферу огромное количество оксидов азота, углерода и угарного газа. Чтобы защитить экологию, в России ввели нормы, регламентирующие максимальное содержание в выхлопах вредных веществ. Экологический класс автомобиля – это своего рода классификационный код, который определяет уровень выброса двигателем загрязняющих веществ. С 2006 года на территории России действовал протокол Евро-2, это был первый отечественный экостандарт. При этом каждые два года нормативные акты обновлялись, а класс повышался. Законодательство снова обновилось и с 2016 года ввозить в Россию можно исключительно автомобили, которые соответствуют стандарту Евро-5. Действующие нормы токсичности распространяются на легковые, грузовые автомобили и спецтехнику.

В Российской Федерации имеются жесткие экологические рамки ввоза автомобилей в Россию. Но, сразу же возникает вопрос, что делать с автомобилями, которые были ввезены раньше и имеют классы ниже, чем Евро-5?

Государство решило бороться с данной проблемой следующим образом. На данный момент Минтранс России намерен отменить действие знаков ограничения въезда по экологическому классу для газомоторной техники и электромобилей. Соответствующие поправки в ПДД содержатся в проекте постановления министерства. По мнению министерства, таким образом, россияне, помимо улучшения экологии, получают стимул к переходу на газомоторный транспорт. Однако при внесении таких поправок владельцы дизельных и бензиновых автомобилей останутся под запретом. Сейчас дорожные знаки ПДД 5.35 (зона с ограничением экологического класса механических транспортных средств), 5.36 (зона с ограничением экологического класса грузовых автомобилей), а также знак дополнительной информации (табличка) 8.25 (экологический класс транспортного средства) дают возможность властям и владельцам дорог вводить ограничения на проезд по территории населенных пунктов машин с высоким уровнем выбросов

вредных веществ. Предполагается, что такие меры снизят негативное воздействие на окружающую среду и предоставят преференции для экологически чистых авто.

Но как же быть автовладельцам, у которых нет средств на приобретение автотранспортных средств, которые бы соответствовали самым новым стандартам экологичности? Куда девать свой старый автомобиль с несоответствующим экологическим классом? И как решить данную проблему справедливо, не обделив при этом никого из участников таких правоотношений? Все эти вопросы решаются на протяжении долгих лет с использованием больших ресурсов для их решения. К сожалению, на данный момент нет четкого ответа на поставленные вопросы, но можно сформулировать пути решения вышеуказанной проблемы. Во-первых, провести государственную политику, направленную на решение вопроса о замене автомобиля несоответствующего экологического класса, на автомобиль подходящий по нынешним стандартам. Во-вторых, развить инфраструктуру для газовых машин и электромобилей в целях развития данных видов автотранспортных средств, а именно: увеличить число зарядных станций и автомобильных газонаполнительных компрессорных станций. В-третьих, усилить пропаганду органами Госавтоинспекции России недопустимости загрязнения отдельных зеленых территорий, возложив на них функции по мониторингу состояния окружающей среды.

Литература

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.Р. Старченко, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.Д. Шатохин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА «САМОЗАНЯТОГО» ГРАЖДАНИНА

Налог на профессиональный доход – специальный налоговый режим для самозанятых граждан Российской Федерации, введенный на всей территории

страны с 1 июля 2020 года Федеральным законом № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Введение данного налогового режима в национальное налоговое законодательство хотя и послужило отправной точкой для разрешения ряда задач налоговой системы, но и породило ряд вопросов, т.к. что нормативная база не в полной мере отвечает реальным условиям существования исследуемого налогового режима.

В качестве основной задачи введения налога на профессиональный доход является создание механизма легализации труда физических лиц, индивидуально занимающихся определенным видом деятельности, приносящей доход. Таких лиц принято называть «самозанятые граждане», но нормативное закрепление понятия «самозанятость» отсутствует. В связи с чем закономерно возникает необходимость формирования правового статуса «самозанятого». Нами выработано наиболее полное и прагматичное определение «самозанятого» гражданина, которое необходимо включить в пункт 1.1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Гражданин, осуществляющий индивидуальную трудовую деятельность, приносящую ему доход в рамках налогового режима «Налог на профессиональный доход» в соответствии с законодательством, является индивидуальным предпринимателем-самозанятым», а также в ст. 3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» пункт 1.1: «Самозанятый гражданин – отнесенный в соответствии с законодательством к индивидуальным предпринимателям-самозанятым, сведения о котором внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства», в связи с чем усматривается необходимость введения в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства помимо «ИП» и «ЮЛ» категории «Самозанятый». Всё это позволит этой категории граждан обрести правовой статус, как следствие, государственные гарантии и защищенность.

В качестве рекомендаций по использованию результатов работы мы бы хотели указать на полезность проведенного исследования для научного анализа выявленных проблем, а также для информирования сотрудников полиции в рамках проведения служебных занятий при рассмотрении вопросов, связанных с возникновением и необходимостью решения определенных проблем и вопросов, связанных с реализацией «Налога на профессиональный доход».

Литература

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.В. Сухомлинов, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Исконно брак в России считался способом создания новой ячейки общества, при этом у вступающих в брак появлялся ряд прав и обязанностей. Несомненно, часть данных прав и обязанностей затрагивала имущественную сферу, т.к. за время проживания лица приобретали имущество, получали доходы, реализовывали права собственников данного имущества.

В Семейном кодексе РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (далее – СК РФ) закреплено право граждан России на вступление в брак, а также предусмотрена возможность самостоятельного решения вопросов о режиме имущества супругов [2]. Общее правило гласит, что лица, приобретая имущество в браке, становятся сособственниками, т.е. имущество, нажитое во время брака, становится совместной собственностью супругов. Однако в СК РФ предусмотрено право супругов и лиц, вступающих в брак на заключение брачного договора, которым можно изменить режим имущества супругов.

Правила заключения брачного договора и условия, при которых он может быть заключен, содержатся в СК РФ, а также в ч. 1 Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ [1]. Исследователи не раз отмечали, что институт брачного договора в России не отвечает требованиям действительности, т.к. может урегулировать лишь имущественные вопросы, когда в большинстве стран мира в брачном договоре можно прописать достаточно широкий перечень прав и обязанностей и не только в имущественной сфере. Необходимо выделить отличия института брачного договора в России и за рубежом.

Первым отличием является то, что в странах западной Европы и США брачный договор заключается в момент вступления в брак, а в России такая возможность предоставлена и брачующимся, и супругам, находящимся в браке не один год. Также в России брачным договором нельзя урегулировать обязанности по ведению домашнего хозяйства, интимную жизнь супругов, общение с детьми после развода, распоряжение имуществом на случай смерти одного из супругов и др. При том, что в странах Европы и США соглашение между супругами обязательно регламентирует и прочие права и обязанности супругов. В зарубежных странах брачный договор на самом деле является действенным институтом решения всех вопросов в браке, в связи с чем права и обязанности супругов защищены, чего нельзя сказать о брачном договоре в России [3].

По законодательству России брачный договор можно менять в любое время по желанию обоих супругов в письменной форме с нотариальным

удостоверением. За рубежом любое изменение брачного договора после его подписания влечет обращение в суд. Так, во Франции, Италии, Германии порядок и условия заключения брачного договора четко урегулированы законодательством, малейшее отступление от установленной процедуры грозит недействительностью брачного договора.

Интересен опыт Италии, в которой при заключении брачного договора, касающегося недвижимости, необходимо обращаться в органы регистрирующие сделки с недвижимостью, что, по нашему мнению, исключает множество проблем как для самих супругов при расторжении брака, так и для их кредиторов. Также интересен опыт ряда стран, в которых при заключении брачного договора об этом делается отметка в свидетельстве о заключении брака, что делает невозможным мошенничество со стороны недобросовестных супругов во время раздела собственности в суде.

Отметим, что в некоторых странах, например во Франции, в рамках заключаемого брачного договора можно выбрать один из предлагаемых вариантов: признание имущества супругов общим; распространение общности имущества супругов только на движимые вещи и на все, приобретенное каждым супругом после заключения брака; возможность установления неравных прав в имуществе; возможность выбора определенной части имущества при расторжении брака и разделе имущества между супругами.

Отметим, что помимо решения вопроса о режиме имущества супругов за рубежом есть варианты установления правил пользования общим имуществом супругов. Например, совместное управление имуществом, обязательность получения письменного согласия супруга на распоряжение любым имуществом, приобретенным в браке и др.

Как и в России за рубежом действует правило о разумности и справедливости брачного договора, таким образом, можно говорить о наличии ограничений в свободе брачного договора. Главным правилом выступает то, что положения брачного договора не могут нарушать равноправие супругов, ограничивать их свободу в выборе профессии и роде занятий.

Таким образом, брачный договор в России регулирует только имущественные отношения супругов. Предметом брачного договора в зарубежных странах могут быть не только имущественные, но и любые другие отношения между супругами. В России условия брачного договора можно изменить в последующем по желанию супругов, что исключено в странах Европы и США.

В России необходимо коренным образом переработать законодательство, регламентирующее заключение, изменение и расторжение брачного договора, для более существенной защиты прав супругов в семье, включив возможность регулирования неимущественных прав супругов, а также некоторых положений относительно детей и наследования общего имущества.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть I от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ямщикова А.М. Содержание брачного договора в России и зарубежных странах // Colloquium-journal. 2020. № 1-10(53). С. 51-53.

Д.И. Тараданов, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГЕННОМОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В настоящее время проблема генномодифицированных организмов (ГМО) является актуальной, т.к. для создания организмов, которые обладают похожими или новыми признаками, используют «генную инженерию», что позволяет извлечь генетический материал из одного организма и передать в другой. Генетически модифицированные организмы – это живые организмы, которые содержат гены, искусственно созданные или заимствованные из других организмов [2, с. 84]. ГМО несёт в себе новую, неестественную для себя комбинацию генетического материала, транспортированного благодаря технике генетической инженерии. Целью создания ГМО является перемещение в новый организм вместе с генами желаемых признаков. Отметим, что суть проблемы заключается в том, что достижения генетики и молекулярной биологии широко используются в сельскохозяйственном производстве, а также в выведении пород животных, обладающих улучшенными признаками, которые попадают вместе с пищей в организм человека.

Необходимо сказать, что ГМО имеет как свои плюсы, так и минусы. Рассмотрим их более подробно. Во-первых, ГМО может спасти от голода, на данный момент население планеты с каждым днём увеличивается, следовательно, требуется удовлетворение естественных потребностей. Модифицированные организмы способны помочь в данном вопросе, т.к. их создание может ускорить производство продуктов питания и животных.

Во-вторых, с помощью генной инженерии можно воссоздать животных и растения, которые ранее были уничтожены человеком. А также увеличить популяции тех животных и растений, которые находятся на грани вымирания.

На данный момент с помощью использования геномов вымерших животных пытаются воскресить шерстистых мамонтов, странствующего голубя, додо, сумчатого волка и др.

С одной стороны, такие плюсы говорят о необходимости дальнейшего вмешательства в геном животных и растений, изменяя его по прихоти человека, однако существуют и негативные последствия данной деятельности. Во-первых, существует угроза вмешательства в организм самого человека. Исследователи отмечают, что в результате попадания ГМО в пищу человека увеличивается количество людей, страдающих от аллергических реакций, нарушения обмена веществ, мутагенных эффектов. Во-вторых, за счет использования ГМО происходит химическое загрязнение окружающей среды, произрастание вегетирующих сорняков. И, в-третьих, за счет вмешательства в геном происходит появление новых вирусов.

Итак, отметим, что основная идея внедрения ГМО – это помощь человечеству и минимизация последствий от антропогенного воздействия человека. Так, при внедрении ГМО в продукты питания преследуется цель придания им питательных веществ, массы, размеров, вкуса, которые не были заложены природой. Попадание модифицированных организмов в геном продуктов совершенствует его состав, что в конечном итоге приводит к появлению продукта с идеальным вкусом, цветом, запахом, но с содержанием ГМО. Так на данный момент существует сорт картофеля, от которого гибнут колорадские жуки. Однако экологи бьют тревогу, т.к. при поедании трансгенного картофеля у крыс наступает изменение состава крови, изменение размеров внутренних органов, а также появляются патологии в значительно большем количестве, чем при поедании обычного картофеля. Наиболее часто генной модификации подвергаются такие культуры как: соя, рапс, кукуруза, подсолнух, картошка, клубника, помидоры, кабачки, паприка, салат, которые в свою очередь используются при производстве хлеба, печенья, детского питания, маргарина, супа, пиццы, фастфуда, мясных продуктов, муки, конфет, мороженого, чипсов, шоколада, соусов и т.д.

Затрагивая генную инженерию животных, необходимо сказать, что в первую очередь активное влияние на здоровье человека оказывают те животные, которые являются продуктами питания коровы, свиньи, овцы, козы и т.д. Так, Бельгийская голубая корова является первым модифицированным жвачным животным, имеющим двойную мускулатуру, т.к. её ген, останавливающий рост мышц, был выведен и заменен на другой, позволивший практически убрать жир и увеличить стоимость мяса. Ещё одним примером является свинья «Папайя», в ДНК которой был введен ген шпината, изменивший её ДНК на молекулярном уровне, сделав ее одновременно мясом и овощем. Из вышесказанного возникает вопрос, зачем рисковать здоровьем человека, меняя геном животных и растений, ведь такие изменения крайне неблагоприятно влияют на окружающую среду.

Проблемой является не только влияние генномодифицированных организмов на продукты питания человека, но и внедрение геномов в ДНК

человека. Так, вице-премьер Т.А. Голикова в 2019 году отмечала, что в ближайшее время в России будут созданы три генетических центра, которые будут заниматься исследованием как фундаментальных, так и прикладных областей генетической науки. Ранее Президент России В.В. Путин давал поручения по утверждению программы по ускоренному развитию генетических технологий в стране [1]. Как видим, программа уже утверждена правительством, однако структура и задачи создаваемых центров пока не до конца ясны.

Возникает вопрос, смогут ли люди «редактировать» свои гены, изменяя в себе то, что их не устраивает? Ученые утверждают, что в ближайшее время родители смогут «редактировать» своих будущих детей, изменять на уровне эмбрионального развития цвет глаз, волос, форму тела, удалять генетические заболевания.

Генная инженерия, если избегать злоупотреблений, способна приносить пользу. Многие болезни, особенно связанные с вирусами, коренятся в природе генома, и нет ничего противоестественного в том, чтобы выискивать новые способы борьбы с ними. Однако человек, вмешиваясь в законы природы, в процесс создания человека и его естественных признаков, в конечном итоге может изменить человечество и планету до неузнаваемости, что может привести к экологической катастрофе.

Литература

1. Генной инженерии в России дали зеленый свет. URL: https://aif.ru/society/science/gennoy_inzhenerii_v_rossii_dali_zelenyy_svet (дата обращения: 10.03.2022).
2. Колычев Н.М., Крыжановская Е.М., Талипов Р.А., Семченко В.В. Генетически модифицированные организмы как современный аспект генной инженерии, значение для человечества // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 6. С. 84-87.
3. Красовский О.А. Генетически модифицированная пища: возможности и риски // Человек. 2002. № 5. С. 158-164.
4. Чечилова С. Трансгенная пища // Здоровье. 2004. № 6. С. 20-23.

В.А. Титов, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Казаков, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

О ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ

Обращение к данной теме вызвано несколькими причинами, основной из которых является неправильное понимание большинством самой сути проблемы, которая кроется в различном содержании понятий «памятник истории и культуры», «антиквариат» и «археологический предмет». Это недопонимание приводит к крайне негативному явлению, которое можно охарактеризовать как попустительство противоправной деятельности, связанной с сознательным разрушением памятников федерального значения – памятников археологии.

Такое явление, как черное копательство, известно с очень давних времен. Не говоря о практике ограбления археологизированных (и не только) объектов, содержащих ценные предметы, в древности, можно говорить, что подобная практика получения материальных благ существовала уже в XVIII веке. В Сибири практиковался отхожий промысел крестьян из центральной России, артели которых летом занимались бугрованием, или ограблением бугров, как назывались древние курганы [5, с. 239]. Из этих курганов, раскопанных варварским способом, «колодцем», извлекались, прежде всего, изделия из драгоценных металлов (золота и серебра), а также из цветных металлов. Самое неприятное, что с точки зрения художественной ценности или исторической значимости эти предметы никого не интересовали. Их ценность определялась весом драгоценных или цветных металлов, а потому для удобства транспортировки и сбыта их просто-напросто переплавляли. И надо признать, что подобная деятельность приносила неплохие доходы, что делало этот промысел достаточно массовым занятием.

В настоящее время мы можем пожинать печальные плоды этой деятельности – до нашего времени не дошло практически ни одного большого неограбленного кургана. И в этом случае, и в случае современного «черного копательства» основной движущей силой, мотивацией этой деятельности является стремление к наживе, извлечение из нее материальных благ.

Для получения материальной выгоды посредством продажи археологического предмета, что является конечной целью «черного копателя», необходимо пройти через ряд этапов. Начальной цепочкой этого процесса является определение объекта ограбления, затем следует сам акт извлечения археологических предметов из памятника археологии – грабительские раскопки, и только последним звеном этой цепочки является купля – продажа, т.е. непосредственное извлечение выгоды. Таким образом, мы видим, что первый и третий этапы (определение объекта и сам акт купли-продажи)

представляются вполне легальными, не противоречащими закону видам деятельности, за которыми не следует никаких правовых последствий. Но так ли это?

Сам по себе интерес к древней истории является положительным явлением и занятия археологией или краеведением должны всячески поощряться, если они проходят в рамках закона. Подобное увлечение способствует как развитию патриотизма, так и повышению интеллектуального уровня, стимулирует исследовательскую активность, порой приводя к интересным открытиям. Рассматривая это увлечение с точки зрения сохранения памятников истории и культуры, необходимо заметить, что оно способствует их сохранности, т.к. воспитывает трепетное отношение к прошлому своей Родины и позволяет оперативно реагировать на обстоятельства, представляющие опасность разрушения памятника.

Изучение древней истории с целью ее познания – явление крайне положительное, однако если цель совсем другая, а именно определение памятника, в материалах которого могут содержаться изделия, представляющие коммерческую ценность для их последующего разрушения (грабительских раскопок) и личного обогащения (последующая продажа), то мы сталкиваемся с негативной стороной крайне положительного увлечения краеведением.

Исходя из сути «черного копательства» как одного из средств получения дохода, обогащения, нужно сказать, что эта деятельность является достаточно популярной среди определенной категории людей с низким уровнем морально-нравственного развития, у которых цель личного обогащения является доминирующей в системе смысло-жизненных ориентаций. Как раз такие люди и являются социальной базой «черных копателей», которые продолжают существовать до настоящего времени и ведут достаточно активную деятельность.

Об этом свидетельствуют данные исследователей, которые только в Башкирии на просторах Интернета насчитали более десятка тысяч подписчиков интернет-сообществ, основная цель которых направлена на координацию деятельности черных копателей, продажу поискового оборудования и скупку «находок» [6]. Достаточно активна подобная деятельность и у алтайских вандалов [7, 8].

Вторым этапом, следующим за определением объекта посягательства, являются грабительские раскопки памятника археологии. Эти раскопки осуществляются варварскими методами, которые полностью уничтожают памятник. Единственная цель – это извлечение предмета, который можно выгодно продать. Все остальное «черных копателей» не интересует.

Это деяние однозначно трактуется как преступное и наказывается согласно ст. 243 УК РФ достаточно жестко, в особых случаях лишением свободы на срок до шести лет. Статьи 7.15 КоАП РФ предполагает и административную ответственность за подобные деяния. Справедливости ради следует отметить активизацию деятельности органов охраны памятников

истории и культуры в этом направлении и превращение данных статей из «мертвых», практически не используемых в уголовной и административной практик, в действующие. Появились исследования, разрабатывающие алгоритм деятельности правоохранителей в этом направлении, и алгоритм действий граждан, заинтересованных в сохранении памятников истории и культуры [2, 3]. Особых проблем это направление деятельности не вызывает, оно активно развивается, а потому на его характеристике останавливаться не будем [1].

Как уже было отмечено, дальнейшие действия по извлечению выгоды путем продажи археологического предмета воспринимаются весьма неоднозначно, т.е. археологический предмет, выступая как предмет торговли, обмена, дарения и т.п., т.е. включенный в гражданский оборот, воспринимается уже как абсолютно законное, легитимное деяние.

Таким образом, гражданский оборот археологических предметов является одним из основных факторов, стимулирующих преступное «черное копательство», разрушающее памятник истории и культуры. Общественную опасность этих действий переоценить очень трудно, т.к. это разрушение посягает на национальное самосознание и идентичность [4]. К сожалению, общественная опасность разрушения памятника истории и культуры до сих пор адекватно законодателями не осознана.

Теперь несколько слов непосредственно о гражданском обороте археологических предметов. Поскольку государство допускает гражданский оборот памятников истории и культуры (с определенными ограничениями), различных предметов антиквариата (так же с определенными ограничениями), то юристы также относятся к гражданскому обороту археологических предметов как к вполне легальному акту.

На самом деле, если более внимательно посмотрим на определения, данные законодателям этим категориям и определяющими их правовой статус, то мы увидим достаточно серьезную разницу между ними, прежде всего именно в их правовом статусе.

Правовой статус археологических предметов определен ФЗ № 73 от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Согласно ст. 3 этого закона под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых, независимо от обстоятельств их обнаружения, являются археологические раскопки или находки, в т.ч. предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок. В этой же статье мы видим и отождествление таких понятий, как объект археологического наследия и археологический предмет, т.е. археологический предмет является одновременно и объектом археологического наследия, его частью.

Статья 36 этого закона определяет меры по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, в т.ч. и археологических предметов. Согласно п. 11 этой статьи все археологические предметы подлежат обязательной

передаче государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия. П. 13 ст. 45.1. предписывает передавать все археологические предметы в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. Статья 49 четко и однозначно определяет их правовой статус, как государственной собственности, не допуская никаких альтернатив. Для более однозначного определения их правового статуса, исключающего всякие инсинуации, ст. 50 того же ФЗ накладывает ограничения на гражданский оборот объектов археологического наследия, к которым отнесены и археологические предметы. Они «отчуждению из государственной собственности не подлежат».

Таким образом, мы видим, что любые действия по гражданскому обороту археологических предметов являются незаконными, однако авторам пока не известно ни одного случая привлечения торговцев этими предметами к какой-либо ответственности.

Литература

1. Запрудский С.С., Белоусов Р.В., Миляев Г.А., Леонов А.С., Рябцева К.Д. Работы сектора археологии управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края в 2019-2020 годах // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2021. Вып. XXVII. С. 25-31.
2. Казаков А.А., Нохрин С.А. Действия участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению правонарушений, посягающих на объекты культурного наследия Российской Федерации // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2015. Вып. XXI. С. 19-28.
3. Казаков А.А., Павлюченко А.М. Проблемы правоприменительной практики в сфере охраны культурно-исторического наследия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2(33). С. 48-50.
4. Казаков А.А., Казакова О.М. Памятник истории и культуры как составляющая национального единства // Актуальные проблемы современности: международный научный журнал. 2015. № 3 (9). С. 28-30.
5. Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Концентрация элитных курганов в Барабе: природные и социокультурные факторы // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2021. Вып. XXVII. С. 237-248.
6. Тузбеков А.И. «Клагоискатели» VS археологи: сравнительный анализ интернет-сообществ Башкирии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2021. № 3. С. 273-286.
7. Федорук А.С. Находки бронзовых изделий с территории Алтайского края (по материалам сайта www.ReviewDetector.ru) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2018. Вып. XXIV. С. 188-194.
8. Федорук А.С. Новые находки кладоискателей с территории Алтайского края (по материалам сайта www.ReviewDetector.ru) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 311-317.

*А.С. Тихонова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА И ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Несмотря на то, что введением в 2013 году в Трудовой кодекс РФ статьи 19.1 была закреплена «презумпция трудовых отношений», проблема разграничения трудового договора и гражданско-правового договора не перестала быть актуальной.

Задачей нашего исследования является выявление условий, заставляющих работодателей «прикрывать» трудовые отношения гражданско-правовыми; на анализе норм и примерах судебной практики выделить дифференцирующие признаки этих двух договоров и предложить свои варианты разрешения данной проблемы.

В соответствии со статьей 56 ТК РФ трудовой договор трактуется как соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определённую этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя. То есть в данном понятии можно увидеть наличие соглашения между сторонами трудового договора, которое устанавливает взаимные права и обязанности, возникшие между работником и работодателем.

Договор же гражданско-правового характера в соответствии со статьей 420 ГК РФ – это вид договора, который в большей части относится к сделкам и представляет собой соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Можно сказать, что данный договор имеет разовый характер, т.е. используется для оказания услуг не на постоянных условиях.

Таким образом, между данными видами договоров можно выделить самые разнообразные дифференцирующие признаки, начиная от самых незначительных до достаточно значимых для сторон.

Причинами, заставляющими работодателей оформлять трудовые отношения как гражданско-правовые, могут быть не только правовая неграмотность работодателя, но и желание работодателей «сберечь прибыль на платежах НДФЛ», страховых выплатах на травматизм посредством предложения работнику зарегистрироваться в качестве индивидуального

предпринимателя и последующего заключения с ним договора гражданско-правового характера. И если при проверке ревизоры ФСС России установят, что при заключении договора гражданско-правового характера фактически все же имели место трудовые отношения, то высока вероятность, что они смогут переквалифицировать такой договор и взыскать неуплаченные взносы.

Так и произошло в двух случаях, ставших предметом рассмотрения судов (Решение АС Кемеровской области от 12 апреля 2021 г. по делу № А27-26540/2020, Постановление АС Волго-Вятского округа от 5 апреля 2021 г. № Ф01-851/21, Постановление АС Западно-Сибирского округа от 8 февраля 2021 г. № Ф04-6717/20). ФСС России сделал вывод о наличии трудовых отношений и доначислил страховые взносы. Судьи поддержали Фонд, подчеркнув, что такому решению вполне обоснованно способствовал ряд обстоятельств:

- договоры ГПХ предусматривали выполнение конкретной трудовой функции в помещениях или на территории организации;
- в договорах закреплена трудовая функция – фактически выполнялись должностные обязанности в рамках основного вида деятельности организации;
- работы выполнялись систематически и только лично, без возможности привлечения соисполнителей или субподрядчиков;
- организация регулировала и контролировала рабочий процесс;
- исполнители находились в контакте с работниками организации и соблюдали установленные условия труда;
- оплата производилась регулярно в фиксированной сумме.

Однако есть примеры и противоположных решений, когда судьи не соглашались с ФСС России в попытке признать гражданско-правовые договоры трудовыми. Так, Волго-Вятский окружной суд в недавнем постановлении от 5 апреля 2021 г. № Ф01-851/21 признал позицию Фонда несостоятельной, а доначисление взносов – незаконным. К такому выводу суд пришел исходя из условий договоров:

- оговорены характер работ, сроки и порядок их выполнения;
- правила внутреннего распорядка организации на исполнителей не распространяются;
- порядок и режим работы исполнителей не установлен;
- услуги оплачивались на основании актов выполненных работ.

Более того, во время судебных заседаний доводы контролирующих органов являются неубедительными для суда, поскольку отсутствуют явные признаки трудовых отношений, а сам работник говорит о том, что хотел заключить с работодателем договор гражданско-правового характера в качестве ИП. В связи с этим можно ссылаться на то, что граждане имеют право по своему усмотрению распоряжаться своими трудовыми возможностями.

Более успешными в качестве переквалификации договоров с гражданско-правовых на трудовые являются споры по заявлениям работников,

когда они защищают свои интересы, поскольку при заключении договора гражданско-правового характера лицо теряет значительное количество полагающихся ему гарантий и льгот, предусмотренных трудовым законодательством.

Решение означенной проблемы складывается не только в усилении мер ответственности работодателей, т.к. Трудовым кодексом запрещено заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, мы видим ещё выход в правовом просвещении, как работников, так и работодателей, и считаем необходимым внести в статью 19.1 ТК РФ дополнение в виде указания дифференцирующих признаков, разграничивающих эти два вида договоров.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Пантелеева А.А. Разграничение трудового и гражданско-правового договора: позиция Верховного Суда. 2019 г. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 28.02.2022).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Факты говорят: суд переквалифицировал договоры ГПХ в трудовые и доначислил взносы [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

***А.А. Трубицына**, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

На сегодняшний день появление детей считается одной из целей создания семьи. Согласно медицинской статистике, 20% всех супружеских пар, находящихся в детородном возрасте, бесплодны, причем причины бесплодия в равной степени распределены между полами. Так, число не способных к деторождению пар в России достигает почти 6 млн [2, с. 12]. Для достижения обозначенной цели создания семьи современная медицина предлагает множество вариантов, таких как усыновление (удочерение),

экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство. Суррогатное материнство предполагает помещение эмбриона, зачатого в пробирке, в организм суррогатной матери для вынашивания и рождения с последующей передачей заказчиком (генетическим родителям). То есть цель указанного метода вспомогательной репродуктивной технологии (далее – ВРТ) – частичное разрешение проблемы бесплодия, т.к. в результате бесплодные родители получают ребенка [2, с. 12].

В настоящее время проблема правового регулирования суррогатного материнства в России остается открытой. Суррогатное материнство регламентировано нормами Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ, федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в российской Федерации» (далее – Закон № 323-ФЗ), федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», Приказа Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», которые регламентируют основные понятия, используемые в сфере ВРТ. Однако все перечисленные нормативные правовые акты определяют только отдельные аспекты применения суррогатного материнства, но не весь институт в целом.

На основании п. 1 ст. Закона № 323-ФЗ ВРТ представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в т.ч. с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

Х.С. Татаева говорит о том, что правоотношения в обозначенной области в современном мире нельзя охарактеризовать как однозначные. Если провести сравнительный анализ, то можно заключить, что в законодательстве зарубежных стран используется, как правило, более широкое по сравнению с российским законодательством обозначенная дефиниция [5, с. 40]. Анализ законодательства зарубежных стран показывает, что часть стран ограничивает суррогатное материнство, а часть его вовсе запрещает. Некоторые исследователи связывают такие явления с консервативным мнением Римской католической церковью. К примеру, в статье 119 Конституции Швейцарской Конфедерации зафиксирован запрет на все виды суррогатного материнства [3, с. 532]. Во Франции суррогатное материнство незаконно, поскольку оно противоречит законодательству об усыновлении и нарушает положение о «неотчуждаемости человеческого тела» [4, с. 604]. Однако не все страны вводят запрет на применение суррогатного материнства. Так, в США в некоторых штатах использование суррогатного материнства является весьма популярным. Например, в штате Арканзас законом предусмотрено, что контракт об оказании услуг суррогатной матери является обязательным к исполнению. Необходимо отметить, что в США, как и в России, проблемой

является отказ суррогатной матери от передачи ребенка генетическим родителям.

Делая заключение относительно примеров из зарубежного законодательства и возвращаясь к правовому регулированию суррогатного материнства в России, можно сказать, что данный вопрос обсуждается научными деятелями на протяжении многих лет, но нет точного ответа на поставленные вопросы. И.А. Дикова настаивает на необходимости принятия закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях», где нужно закрепить следующие условия: качество услуг, что с точки зрения гражданского права должно выступать существенным условием договора оказания медицинских услуг при суррогатном материнстве; внести запрет на односторонний отказ от исполнения договора, а также указать условия, при которых возможно расторжение договора суррогатного материнства [1, с. 8].

Очевидно, что российское законодательство в сфере применения суррогатного материнства требует реформирования, при этом необходимо отметить, что с точки зрения медицины приказы Минздрава, регулирующие порядок применения ВРТ, менялись уже несколько раз. Однако правового регулирования договора суррогатного материнства до сих пор нет. Необходимо либо принятие отдельного нормативного правового акта, который будет содержать основные положения прав детей, суррогатной матери и супругов (заказчиков), а также содержать требования, предъявляемые к существенным условиям договора о суррогатном материнстве.

Необходимо отметить, что эмбрионы в России не могут рассматриваться как объекты торговли, поэтому права нерожденных детей должны охраняться со стороны государства. При этом необходимо устранить правовую неопределенность в судьбе детей, в случае отказа всех участников программы суррогатного материнства от них. Также следует поставить вопрос на законодательном уровне о том, что в случае, если супруги (заказчики) не обрели родительских прав в силу того, что суррогатная мать отказалась передать ребенка, то она непосредственно лишается права требовать признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал. Положение генетического отца с точки зрения его участия в репродуктивной деятельности в данном случае, как и при искусственном оплодотворении, представляется одинаковым.

Литература

1. Дикова И.А. Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий в семейном и гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
2. Кахриманов М. Рожденные втайне // Российская газета. 2006. С. 12.
3. Метелева Е.Н. Реализация суррогатного материнства за рубежом // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 3(19). С. 532-538.

4. Потапова И.С. Правовое регулирование суррогатного материнства: российский и зарубежный опыт // Научная дискуссия современной молодежи: экономика и право: сборник трудов. Пенза, 2016. С. 604-606.

5. Татаева Х.С. Суррогатное материнство как юридическая проблема // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 6. С. 40.

Г.К. Туреханова, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.Д. Шатохин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦИФРОВОЙ КОНТРОЛЬ

Поступательное развитие различных институтов современного общества является последствием, прежде всего, стремительного скачка в развитии информационных технологий. Российская Федерация в данном аспекте не стала исключением. Так, все большее внимание уделяется цифровым финансовым технологиям, также получившим распространение в отечественной экономической сфере. Вместе с тем любые новые общественные отношения требуют сообразной реакции институтов государственной власти в виде нормативного правового регулирования их функционирования.

Отметим, что наше государство находится лишь в начале данного пути, поскольку «признание» подобных финансовых инструментов произошло совсем недавно, и данные правоотношения находятся в ранней стадии развития, что говорит о необходимости дополнительного внимания по отношению к таковым [1, с. 3].

Предметом государственного цифрового финансового контроля выступают непосредственно цифровые права граждан, которые возникают в результате, к примеру, проведения цифровых финансовых операций, под которые подпадают абсолютно все «взаимодействия» с цифровыми активами, в т.ч. и с цифровыми валютами.

Представляется необходимым утвердиться во мнении, что цифровая валюта, как и любые валютные активы, должны находиться в поле зрения государственного контроля, поскольку известно большое количество случаев, когда именно цифровые финансовые инструменты выступали источником инвестирования для террористической и экстремистской деятельности в связи с электронным характером своей природы и труднодоступностью для отслеживания движений цифровых финансовых активов.

Субъектом цифрового государственного контроля за соответствующими видами финансовых операций, по нашему мнению, в полной мере может

выступать лишь Банк России, которому отводится роль главного координирующего и регулирующего органа экономического управления в Российской Федерации. В части соответствующего вида контрольной деятельности, Банк России располагает следующими методами:

- проверки;
- мониторинг;
- анализ;
- обследование;
- санкционирование операций [2, с. 63].

Настоящая ситуация в Российской Федерации отличается крайней степенью нестабильности и сложности в процессах валютного регулирования, особое внимание следует уделить именно методам государственного цифрового контроля, поскольку в результате «ухода» из экономических отношений в нашей стране таких валют как евро и доллар, популярность криптовалюты и иных цифровых финансовых инструментов будет лишь возрастать.

Литература

1. Прошунин М.М. Государственный цифровой контроль: правовая сущность. Финансовое право. 2021. № 5. С. 3-7.
2. Прошунин М.М. Организационно-правовые принципы консультативного банковского надзора в России // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом: материалы межвузовской научной конференции. М., 2019. С. 61-66.

***В.А. Уханова**, курсант 2 курса*

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

***О.С. Черепанова**, канд. юрид. наук, доцент*

Барнаульский юридический институт МВД России

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЛИКТЫ

В соответствии со ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ потерпевший имеет право предъявить гражданский иск не только о возмещении имущественного вреда, но и о компенсации морального вреда.

В настоящее время действующее законодательство определяет моральный вред как «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные

неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина» (ст. 151 ГК РФ).

До недавнего времени в судебной практике господствующим являлся подход, согласно которому при квалификации преступления как имущественного, в исках о компенсации морального вреда, причиненного таким преступлением, суды отказывали.

Так, например, в одном из дел суд, вынося приговор по уголовному делу о хищении, определил, что исковые требования потерпевший о компенсации морального вреда являются неправомерными, поскольку объектом преступных посягательств ответчика являлись именно имущественные отношения – телефон, флешкарта, чехол, денежные средства (п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), а не личные неимущественные права или иные нематериальные блага, принадлежащие потерпевшему (ст. 150 ГК РФ).

Свое решение суд мотивирует тем, что федеральным законом на основании положений ст. 151, 1099 ГК РФ в данном случае прямо не предусмотрена возможность компенсации морального вреда за нарушение имущественных прав, в т.ч. нарушенных в результате преступления. В связи с этим суд полагает необходимым потерпевшей в удовлетворении исковых требований о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в сумме 30 000 рублей отказать [3].

Данный подход является общепринятым. Можно сказать, что в большинстве случаев при рассмотрении таких исков суды даже не углубляются в исследование обстоятельств дела, довольствуясь констатацией имущественного характера рассматриваемых отношений.

Справедливости ради отметим, что Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал позицию о том, что формальная квалификация деяния как имущественного не лишает потерпевшего права требовать компенсации морального вреда при доказанности факта нравственных и физических страданий [1]. Однако указанная позиция не оказывала существенного влияния на судебную практику. Суды продолжали ссылаться на ст. 151 ГК РФ, согласно которой компенсация морального вреда за имущественный деликт возможна только в случаях, предусмотренных законом. Закон же, позволяющий компенсировать моральный вред за имущественные преступления, отсутствует.

Достаточно революционным в этом отношении выглядит постановление Конституционного суда Российской Федерации № 45-П от 26 октября 2021 г. «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» [2].

Суть жалобы состояла в следующем. Гражданину С. Шиловскому санитар морга И. отказался выдать тело матери без дополнительной платы за

оказанные услуги в размере 6 тыс. руб. Когда выяснилось, что никакие услуги оплачивать не надо было, а санитар забрал деньги себе. По заявлению Шиловского было возбуждено уголовное дело по ст. 159 ГК РФ. Суд признал И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК, и прекратил уголовное преследование по основаниям ст. 76.2 УК и ст. 25.1 УПК в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 тыс. руб. И. в суде перевел потерпевшему 6 тыс. руб.

Заявленный в рамках уголовного дела гражданский иск о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 млн руб. первая инстанция оставила без рассмотрения, разъяснив потерпевшему право на обращение с иском в суд в порядке гражданского судопроизводства. Суд указал, что преступление относится к категории преступлений, направленных против собственности, т.е. против его имущественных прав, и не затрагивает его неимущественные права, тогда как ни гражданское, ни иное законодательство РФ не содержит указаний на возможность компенсации морального вреда, причиненного преступлением против собственности. В связи с этим преступления, в результате которых были нарушены только имущественные права потерпевшего, хотя и могут причинить нравственные страдания потерпевшему, но не влекут возникновение у него субъективного права на компенсацию морального вреда, а у лица, совершившего такое преступление, соответственно, не возникает гражданско-правовая обязанность возместить причиненный моральный вред. Решение было оставлено в силе кассационными инстанциями.

С. Шиловский обратился в Конституционный Суд. Рассматривая данную жалобу, Конституционный Суд РФ прямо обозначил, что «часть первая статьи 151 ГК Российской Федерации не согласуется с требованиями статей 21 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она по смыслу, придаваемому ей судебным толкованием (в т.ч. во взаимосвязи с п. 2 ст. 1099 данного Кодекса), служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, и тем самым приводит к несоразмерному ограничению права потерпевшего на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, к нарушению конституционных гарантий охраны достоинства личности и судебной защиты прав и свобод».

Суд отметил, что обстоятельства дела могут свидетельствовать о причинении физических или нравственных страданий потерпевшему от преступления против собственности, которое явным образом нарушает его

личные неимущественные права либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (например, при совершении преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в тяжелой жизненной ситуации, обусловленной, в частности, утратой близкого человека). В таком случае факт причинения морального вреда потерпевшему от указанного преступления не может быть сам по себе поставлен под сомнение судом, что, в свою очередь, не может им не учитываться в ходе оценки представленных доказательств в их совокупности.

Суд признал ч. 1 ст. 151 ГК соответствующей Конституции, поскольку она сама по себе не исключает компенсацию морального вреда в случае совершения в отношении гражданина преступления против собственности, которое нарушает не только имущественные права данного лица, но и его личные неимущественные права или посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (включая достоинство личности), если при этом такое преступление причиняет указанному лицу физические или нравственные страдания. В то же время КС признал ч. 1 ст. 151 ГК не соответствующей Конституции, поскольку она служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага.

Последствия данного постановления оцениваются в юридической литературе неоднозначно. Одни исследователи считают, что постановление должно привести к изменению порочной практики, согласно которой, если нарушены исключительно имущественные интересы, то моральные страдания понесены быть не могут. Вторые отмечают, что прямое толкование ст. 151 ГК не лишает потерпевшего права на компенсацию морального вреда, в т.ч. и по делам о преступлениях против собственности. Третьи утверждают, что Конституционный Суд сохранил действующее правовое регулирование норм ГК о компенсации морального вреда.

Мы полагаем, что Конституционный Суд в своём постановлении не изменяет действующее правовое регулирование норм ГК о компенсации морального вреда, а лишь разъясняет, что преступления, носящие имущественный характер «в большинстве случаев посягают на достоинство личности как на нематериальное благо». Однако ключевое слово «в большинстве», т.е. не всегда такие преступления причиняют физические и нравственные страдания. Таким образом, напрашивается вывод о том, что не любое преступление против собственности порождает право на компенсацию морального вреда. В каждом конкретном случае при решении вопроса о компенсации морального вреда правоприменителю необходимо оценивать все

конкретные фактические обстоятельства преступления, направленного против имущественных благ граждан с точки зрения установления факта причинения физических или нравственных страданий потерпевшему от преступления.

Данное постановление Конституционного Суда будет играть важную роль в разрешении вопроса о компенсации морального вреда при совершении имущественного преступления. Это постановление является правильным и прогрессивным решением, которое призвано повлиять на практику применения ст. 151 ГК в отношении преступлений, посягающих на имущественные блага.

Однако насколько изменится практика, и все ли суды будут руководствоваться разъяснениями, данными в постановлении КС, предугадать трудно. Однозначное изменение практики зависит только от законодательных решений. Сам Конституционный Суд в резолютивной части своего постановления констатировал возможность двоякого толкования положений ст. 151 ГК РФ, признав одно из таких толкований не соответствующим Конституции. Из этого, по нашему мнению, с очевидностью следует необходимость законодательной корректировки ст. 151 ГК, а именно исключения фразы «в иных случаях, предусмотренных законом».

Как верно отмечает О.С. Черепанова, «решение данного вопроса имеет серьезное значение и для правоохранительной деятельности. Современное правовое регулирование и противоречивая правоприменительная практика не позволяют дать однозначный ответ на вопрос, обязан ли следователь, расследующий уголовное дело имущественного характера, принимать от заявителя гражданский иск о компенсации морального вреда» [4, с. 169].

Потерпевший должен иметь право на компенсацию морального вреда вне зависимости от вида преступления, в результате которого причинён такой вред. А уже по факту разрешения спора о компенсации морального вреда потерпевший должен доказать, что конкретным преступлением ему были причинены физические или нравственные страдания. Иными словами суду должно быть предоставлено полномочие оценивать каждый конкретный случай и влияние вредоносного деяния на личность потерпевшего, и, исходя из совокупности всех фактов и обстоятельств, определять, причинен ли потерпевшему моральный вред.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1171-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трубиловой Май Георгиевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и четвертой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 151 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приговор № 1-68/2021 от 15 июля 2021 г. по делу № 1-68/2021 Шимановский районный суд (Амурская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wKYcxQ8pmAQp/> (дата обращения: 12.03.2022).

4. Черепанова О.С. Проблема компенсации морального вреда, причиненного преступлением имущественного характера (по материалам судебной практики) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 4. С. 165-169.

*Е.М. Федько, студент 4 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
Н.И. Минкина, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА

На сегодняшний день, в век развития информационных технологий, которые набирают все большие обороты в связи с пандемией, вопрос цифровой защиты прав работниками является достаточно актуальным. На данный момент в трудовом законодательстве уже существуют правовые оцифрованные институты, такие как: единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России»; дистанционный труд согласно главе 49.1 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ); электронная трудовая книжка и кадровый документооборот. При этом перспективным видится проработка и развитие механизмов защиты прав работника в онлайн-формате.

С 05.05.2020 по 30.03.2021 в нашей стране проводился эксперимент по внедрению кадрового электронного документооборота без дублирования на бумажном носителе. Его результатом стало введение Федеральным законом от 22.11.2021 № 377-ФЗ ряда новелл в ТК РФ, в частности: ст. 22.1 – ст. 22.3. В них предусматриваются электронные подписи, которыми теперь могут пользоваться работники, но видится неточность в правовом регулировании по данному вопросу. Считаем, что необходимо внести дополнение в ч. 3 ст. 22.3 ТК РФ и закрепить право за работниками использовать облачную цифровую подпись следующим образом: «могут использоваться облачные электронные подписи дистанционными работниками по соглашению сторон в письменной форме». Так как в законодательстве не содержится понятия вида такой

подписи, то пока целесообразно закрепить ее использование только за дистанционными работниками и предоставить им гарантию, что такое согласие будет оформлено письменно. В случае недобросовестности работодателя у работника будут иметься доказательства.

Облачная цифровая подпись была предложена в ходе проведения эксперимента по дистанционному использованию усиленной квалифицированной электронной подписи при электронном взаимодействии государственных органов, организаций и граждан. Правительство утвердило свой проект «О проведении эксперимента по дистанционному использованию усиленной квалифицированной электронной подписи при электронном взаимодействии государственных органов, организаций и граждан», подготовленный Минкомсвязью. Данный эксперимент уже завершился, но, несмотря на это, законодатель не внес облачную цифровую подпись как один из видов электронных подписей в Федеральный закон «Об электронной подписи», хотя ч. 2.2 ст. 15 и ч. 3.1 ст. 16 данного федерального закона, как отмечают практики, говорит именно об этом виде, но нигде в законе опрометчиво не встречается упоминание о ней [1]. В связи с этим предлагаем легально закрепить понятие облачной электронной подписи следующим образом: это «вычислительная система, предоставляющая через сеть доступ к возможностям создания, проверки электронной подписи и интеграции этих функций в процессы других систем», а в ст. 15 и 16 уточнить, что речь идет о получении именно такого вида подписи. Актуальность предложения по законодательному закреплению такого вида подписи видится в ее преимуществах. Так, пользователь (работник) может находиться в любой точке планеты и для подписания документа ему будет лишь достаточно телефона, даже без доступа в интернет. В связи с чем работник сможет оперативно подписать представленный документ. При этом способ получения такой подписи достаточно прост, ее можно будет получить дистанционно: после авторизации в Единой системе идентификации и аутентификации, которая используется на портале Госуслуг, или в Единой биометрической системе, запущенной Центральным Банком и «Ростелеком» [2].

Кроме того, категория «дистанционный (удаленный) труд» является достаточно новой, но недостаточно апробированной. Например, в литературе и на практике встает проблема контроля трудового процесса работников. Но при этом проблема может и иметь иное проявление, когда работодатель преднамеренно не выходит на связь с работником, чтобы в последующем его уволить, причем не поручая ему никаких заданий. В силу латентного характера проблемы и новшества института дистанционной работы, судебная практика пока отсутствует. Но работник нуждается в защите. Для решения данной проблемы предлагаем продумать данный вопрос с технической стороны: сначала программисты должны разработать программное обеспечение или приложение (если для телефона). Или в связи с введенными нормами об электронном документообороте в ТК РФ работодатель в собственной информационной системе, в т.ч. с веб-камерой, сможет

отслеживать посещение работника. В программу или информационную систему работник и работодатель в обусловленное свое рабочее время заходят и отражаются онлайн, т.е. подтверждается фактическое нахождение на «рабочем месте». В последующем организации будут вправе в своих локальных актах закрепить такой механизм, а в перспективе возможно внести соответствующее дополнение в содержание трудового договора с дистанционным работником на законодательном уровне, в ст. 57 ТК РФ.

Также с целью онлайн-защиты трудовых прав работников, особенно дистанционных, будет уместной возможность создания электронной комиссии по трудовым спорам (далее – КТС). При ее образовании порядок останется аналогичным положениям ст. 384 ТК РФ, но в данном случае работодателю не нужно будет за свой счет организационно-технически обеспечивать ее деятельность. Поскольку после этапа избрания, выбранные члены комиссии проходят регистрацию на онлайн-сервисе. Работники также будут иметь ряд преимуществ. Во-первых, дистанционные работники выполняют свою трудовую функцию вне рабочего места организации (удаленно), и для них данный сервис будет очень удобен и экономичен, находясь в домашних условиях работник формирует пакет документов и свои требования. Во-вторых, данный способ защиты подойдет и для работников, которые в командировках или для которых установлен разъездной характер работы. Таким образом, любой желающий работник, чтобы сэкономить ресурсы может инициировать создание данной комиссии, даже при условии, когда он находится на листке временной нетрудоспособности.

По аналогии с проектом федерального закона № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей» и Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», онлайн-КТС будет социально полезной. Она предоставит возможность направления работниками в электронной форме своих требований, а также предоставления в том же формате всей необходимой информации для разрешения спора и получения сведений сторонами о процессе рассмотрения индивидуального трудового спора. Цифровая система, будучи бесплатной, будет фиксировать момент направления требований, обеспечивать хранение сведений о датах направления и рассмотрения требований, а также о содержании всех сообщений, которыми обмениваются стороны спора, и предоставление этих сведений по запросу сторон [3]. Решение КТС также предполагается в электронной форме, по инициативе сторон будет направляться сторонам в бумажном формате.

Таким образом, с учетом отмеченных предложений у трудового права появятся новые цифровые возможности для его дальнейшего развития.

Литература

1. Коломыченко М., Парфентьева И. Власти проведут эксперимент по выдаче электронной подписи. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/18/10/2019/5da876a89a79472c0bcd51a3 (дата обращения: 25.02.2022).
2. Маврицкая Е. Поправки в закон об электронной подписи: облачная ЭП, цифровой нотариус и выдача сертификатов по новым правилам. URL: https://www.buhonline.ru/pub/tks/2021/1/16292_popravki-v-zakon-ob-elektronnoj-podpisi-oblachnaya (дата обращения: 25.02.2022).
3. Шувалова М. Когда в России появится онлайн-сервис для рассмотрения споров в сфере защиты прав потребителей? [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

А.А. Финаева, курсант 3 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

Н.В. Шкорбатова, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СДЕЛКИ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ КОНТРАГЕНТОВ

Смарт-контракт – это первый шаг к переходу правовых отношений на новую ступень развития. Цифровые технологии значительно облегчают нашу жизнь, и такой феномен, как смарт-контракт, не является исключением. В подтверждение сказанному, в статье проведен сравнительный анализ «умного контракта» с контрактом традиционным.

Представим группу лиц, которая желает закрепить некие правила и условия распределения ценностей, а также определить механизм, который мог бы гарантировать выполнения данных условий. Требуется личное присутствие сторон, оформление документа в письменной форме, запись необходимых идентификационных данных, основания заключения договорных отношений, права и обязанности сторон, условия выполнения договора и другие требования, предъявляемые к договору. Также требуется закрепление доверенной стороной, т.е. нотариусом. После вступления договора в силу, данные участники правоотношений получают бумажную копию контракта и начинают выполнять какие-либо действия, которые порой расходятся с условиями, закрепленными в контракте. Чтобы добиться добросовестного соблюдения тех положений, которые закреплены в документе, фактически, нужно кому-то из участников договора собирать необходимые доказательства и обращаться в суд, с целью достичь соответствия между фактическими

действиями сторон и контрактом, что не всегда приводит к принятию справедливого решения.

В отличие от обычного контракта смарт-контракт включает в себя не только возможность закрепления условий контракта, но и строгость в механизме их исполнения. Две стороны подписывают смарт-контракт с четко прописанными условиями, который они заверяют своими электронными подписями, созданными при использовании публичных и приватных ключей. После этого контракт переходит на хранение в специализированный децентрализованный реестр, доступ к которому стороны не имеют. Когда достигнуты все условия, закрепленные в контракте, он автоматически выполняется. В этом случае алгоритм завершает сделку и переводит финансовые активы на счет одного из участников контракта. Если же наоборот, условия контракта не выполняются, то средства возвращаются обратно к владельцу [1].

Смарт-контракт – это эффективный способ обезопасить и упростить механизм заключения сделки. И хотелось бы на примере довольно распространенного вида мошенничества (мошенничества при обналичивании материнского капитала) продемонстрировать, как бы в данном случае помог избежать преступления цифровой способ закрепления сделки.

В судебной практике часто встречаются случаи мнимых сделок, связанных с обналичиванием материнского капитала. К слову, незаконное обналичивание материнского капитала может повлечь за собой уголовную ответственность в соответствии с ст. 159.2 УК РФ, максимальное наказание – до 10 лет лишения свободы.

Мнимую сделку можно рассмотреть на примере дела Вагановой В.А., которая обратилась с иском к Заболотневой Е.В. о признании недействительным договора о купле-продаже. Ее мужу принадлежал дом и участок, и после его смерти гражданка решила оформить наследство, но от своего сына узнаёт, что тот фиктивно переоформил дом и участок на Заболотневу Е.В., с целью обналичивания материнского капитала, а после не смог добиться от неё обратного переоформления документов на него. Считает заключённый договор мнимым, т.к. указанные обязательства не исполнялись: деньги продавцу не передавались, Заболотнева в дом не въезжала и не пользовалась им. Сын поддержал исковые требования и пояснил, что сделка действительно была совершена фиктивно, а его заверили, что после истечения 6 месяцев дом снова переоформят на его отца. Однако спустя 6 месяцев Заболотнева Е.В. от возвращения права собственности на жильё отказалась [2].

После полного рассмотрения всех материалов дела, а также заслушивания сторон суд вынес решение о признании недействительным договора купли-продажи жилого дома и земельного участка, отмене государственной регистрации данного договора, исключение записи из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с

ним и восстановить запись о регистрации права собственности мужа Вагановой В.А.

При этом если бы данная сделка оформлялась через смарт-контракт, то денежные средства, составляющие материнский капитал, поступили бы ко второй стороне договора, и транзакция была бы заверена завершившимся алгоритмом.

В завершение хотелось бы добавить, что при достаточной правовой базе и необходимой степени разработанности механизмов осуществления, смарт контракт может найти место не только в гражданско-правовых отношениях, но и в иных сферах российского права.

Литература

1. Лукоянов Н.В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов // Юридические исследования. 2018. № 11. С. 28-35.

2. Решение № 2-808/2015 2-808/2015~М-754/2015 М-754/2015 от 19 ноября 2015 г. по делу № 2-808/2015. Кунашакский районный суд (Челябинская область).

А.А. Ходырева, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.Д. Шатохин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ИНФЛЯЦИОННЫЕ РИСКИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

За последний год мы наблюдаем значительный рост инфляции. Финансовые рынки также показали значительный рост. Из чего следует сделать вывод, что рост произошел во всех секторах экономики. По данным на 3 марта 2022 г. рост инфляции в России составили 8,74%, чем значительно ухудшило экономическое состояние страны.

Многие ученые в своих научных трудах рассматривали разнообразные причины колоссального роста инфляции. Так, российский финансист А.А. Мовчан называет одной из основных причин сокращение производства товаров и услуг. Обусловлено это в первую очередь пандемией, вызванной COVID-19. И.П. Петров в своей научной статье выделяет следующие причины: ситуации, когда в обществе наблюдается избыток денег по отношению к количеству товаров; наличие в государстве рыночного типа экономики [1].

На фоне роста инфляции становится актуален вопрос инфляционных рисков. Согласно мнению доктора экономических наук Е.В. Балацкого, можно выделить следующие риски: институциональные, технологические и поведенческие [2]. Институционные риски – это определенные нормы и

правила, которые оказывают влияние на денежно-кредитный механизм. К ним можно отнести следующее: увеличение времени оформления документов на экспорт, отказ российским банкам в выдаче валютных кредитов, долговая политика, увеличение налогов, международные санкции. К технологическим рискам относятся: рост производительности труда, рост издержек производства в зарубежных секторах экономики. Поведенческие риски представляют собой события в виде реакции населения перед ростом цен. Основные проявления: снижение желания осуществления покупок, рост цен на определённые товары и сырьё. Поведенческие риски крайне отличаются от институциональных и технологических, т.к. они выступают в качестве причин раскручивания инфляции, а поведенческие риски выступают в виде сигналов к приближающемуся повышению инфляции.

В отношении валютных отношений, на момент написания научной статьи в нашем распоряжении были следующие данные: 4 марта 2022 г. ЦБ ввел 12%-ную комиссию для физлиц при покупке валюты на бирже [3]. Это было сделано для того, чтобы выровнять конкурентоспособность между банками и брокерами. В отличие от кризиса 2014 г. впервые для улучшения сложившейся ситуации наше государство начало использовать не только рыночную экономику для удерживания рубля, но и административно-правовые рычаги воздействия. К примеру, 2 марта 2022 г. Президентом РФ был подписан Указ «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» [4], где сказано о том, что иностранную валюту в размере более 10 000\$ наличными вывозить запрещено. Одной из причин обесценивания рубля являются сами граждане России. Скупая иностранную валюту, мы сами приводим экономику к росту инфляции, ведь своими действиями увеличиваем рост валюты на мировой арене.

В сложившейся непростой ситуации нам необходимо найти положительные аспекты, одним из таких является то, что Российская Федерация вывела около 75% своих активов и накоплений из-за рубежа, чем была обеспечена подушка безопасности для финансовой составляющей нашей страны и сдерживания роста иностранной валюты.

Литература

1. Петров И.П. Сущность и причины современной инфляции. Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. № 11. С. 46-53.
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А., Зубец А.Н. Инфляционные риски, порождаемые немонетарными факторами: типология, механизмы возникновения, оценка. 2018.
3. ТАСС «Ввод 30-ной комиссии для физлиц при покупке валюты на бирже». URL: <https://tass.ru/ekonomika/13943177> (дата обращения: 04.03.2022).
4. Указ Президента РФ «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View> (дата обращения: 04.03.2022).

*А.А. Ходырева, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*О.С. Черепанова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУПРУГА» ПРИ ПРИЗНАНИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

В течение последних лет в России интерес к заключению брачных договоров значительно растет из года в год. Так, по данным Федеральной нотариальной палаты в 2020 году количество заключенных брачных договоров увеличилось на 26%, составив более 142,5 тысяч обращений [2]. Это объясняется тем, что граждане стали более юридически грамотны и при вступлении в брак стремятся обезопасить свои активы и имущество, приобретенное как до, так и после заключения брака.

Брачный договор – гражданско-правовая сделка, соответственно к нему применяются основания признания сделок недействительными, предусмотренные в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ). Вместе с тем пункт 2 ст. 44 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) в качестве одного из оснований для признания брачного договора недействительным предусматривает наличие в договоре условий, которые ставят супруга в крайне неблагоприятное положение.

Анализ категории «крайне неблагоприятное положение» представляет несомненный интерес не только с позиции определения ее юридического содержания, но и в целом обоснованности отнесения ее к основаниям недействительности сделок и соответствия основному началу гражданского законодательства – принципу свободы договора. Ни в одном нормативном правовом акте нет определения понятия «крайне неблагоприятное положение». Использование такой размытой и оценочной категории позволяет практически любой брачный договор при желании признать недействительным. Неслучайно предпринимались попытки обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием о признании не соответствующей Конституции РФ нормы п. 2 ст. 44 СК РФ, со ссылкой на неопределенность ее положений, не позволяющих достоверно установить, какие именно условия брачного договора могут поставить супруга в крайне неблагоприятное положение [3].

Долгое время в судебной практике практически единственным ориентиром в толковании понятия «крайне неблагоприятное положение» служило разъяснение, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [6], где в п. 15 в качестве примера такого положения приведена ситуация, когда один из

супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака. Позднее Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обозначен ещё один критерий крайне неблагоприятного положения: существенная непропорциональность долей в общем имуществе [4]. Однако незадолго до этого коллегией сформулирован подход, согласно которому «несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества сама по себе не является основанием для признания брачного договора недействительным» [5]. Представляется, что «существенная непропорциональность долей» и «несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества» явления однопорядковые, однако их оценка, исходя из приведенных позиций, может быть диаметрально противоположной.

Таким образом, размытость категории «крайне неблагоприятное положение» приводит к тому, что фактически одни и те же обстоятельства судами оцениваются по-разному, следствием чего является вынесение противоположных решений. Такая ситуация не только не способствует реализации принципа правовой определенности, но и может порождать коррупционные риски, когда «судейское усмотрение» формируется в пользу «заинтересовавшей» стороны [7, с. 25].

Полагаем, изменившиеся обстоятельства не могут влиять на признание брачного договора недействительным. Соответствие закону и иным условиям действительности брачного договора в момент его заключения подтверждается нотариусом в процессе его нотариального удостоверения. Как верно отмечает Т.Ю. Астапова, «любые нарушения, влекущие признание брачного договора недействительным по общим основаниям, должны существовать на момент заключения брачного договора» [1, с. 23].

В случаях же неустановления нарушений условий действительности сделок, судам следует отказывать в удовлетворении соответствующих исков, ссылаясь на подписание договоров в присутствии нотариуса и наличие в них соответствующих положений о свободном волеизъявлении сторон на их заключение, информированности об их условиях и правовых последствиях и безоговорочном согласии с ними.

Если же в ходе реализации условий брачного договора возникает ситуация, когда его сторона оказывается в крайне неблагоприятном положении, это должно квалифицироваться как изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Существенное изменение обстоятельств является самостоятельным основанием для предъявления требования об изменении или расторжения договора в соответствии с правилами ст. 451 ГК РФ. При этом п. 2 ст. 43 СК РФ прямо закрепляет, что по требованию одного из супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут по решению суда по основаниям и в порядке, которые установлены ГК РФ для изменения и расторжения договора. Поэтому полагаем, что надлежащим способом защиты прав и интересов стороны брачного договора, оказавшейся в крайне неблагоприятном положении в ходе

реализации его условий, является не требование о признании договора недействительным, а обращение в суд с иском об изменении или расторжении брачного договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Правило, изложенное в п. 2 ст. 44 СК РФ, представляется излишним и подлежащим исключению.

При этом суд должен иметь возможность изменять или расторгать договор на будущее, а не с обратной силой, как при признании договора недействительным. Определяя условия изменяемого брачного договора или последствия его расторжения, суд должен исходить из необходимости справедливого распределения между сторонами имущества, нажитого супругами к моменту рассмотрения спора.

Литература

1. Астапова Т.Ю. Реализация принципа равенства прав супругов в брачном договоре // Нотариус. 2019. № 5. С. 21-23.
2. Брачные договоры установили рекорд популярности. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 5-КГ16-174 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 18-КГ16-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. 18 нояб.
7. Черепанова О.С. Крайне неблагоприятное положение супруга как основание признания брачного договора недействительным // Нотариус. 2022. № 1. С. 22-27.

*Д.Д. Цыкунова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Особую роль в формировании экономического потенциала страны играет система государственных закупок, значение которой трудно переоценить: развитие конкуренции, системы сбыта, создание новых рабочих мест, развитие отдельных отраслей экономики. Через систему госзакупок осуществляется трансфер государственных финансов в различные экономические секторы.

Однако успешное развитие этого направления тормозится из-за целого ряда причин, среди которых главенствующее место занимают так называемые «черные дыры» в законодательстве, формирующие почву для развития коррупции, участия в торгах недобросовестных поставщиков и заказчиков, а также развития искусственной конкуренции. Эти и многие другие причины препятствуют эффективному функционированию контрактной системы, что во многом сказывается на полноте, качестве и своевременности обеспечения государственных нужд, а в конечном итоге на деятельности органов и учреждений.

Существующая на сегодняшний день система государственных закупок действует на основании федерального закона РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Помимо этого, следует отметить, что федеральный закон РФ от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – ФЗ № 223-ФЗ) также можно рассматривать как законодательство в сфере государственных закупок, несмотря на то, что он направлен на регулирование закупок лишь отдельными видами юридических лиц. Это связано с тем, что государство, во-первых, оказывает государственную поддержку инвестиционным проектам; во-вторых, заказчиком могут выступать государственные корпорации, государственные компании и хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия России превышает 50% [1].

Существование равного правового статуса участников является необходимым условием для успешного функционирования контрактной системы, т.к. государственные закупки, прежде всего, направлены на поддержание здоровой конкуренции. Развитие конкуренции возможно только при добросовестном отношении заказчика и поставщика к объекту закупки. При правильном описании объекта закупки с определением диапазона

изменяемых и неизменяемых параметров возможно предложение различных товаров разных производителей с требуемыми характеристиками. На практике очень часто заказчики умышленно уменьшают перечень параметров с вариативной частью и включают в перечень постоянных параметров объекта закупки характерную особенность, присущую только одному виду товара (работы, услуги). В настоящее время описание объекта закупки осуществляется в единой информационной системе в сфере закупок при формировании извещения о проведении закупки с использованием единого каталога товаров, работ и услуг (далее – КТРУ), что значительно сокращает ошибки при описании объекта закупки. Помимо всего прочего позиции КТРУ связаны с ОКПД2, что в свою очередь не позволяет сформировать объект закупки с произвольными техническими характеристиками (условиями).

Правила описания объекта закупки по ФЗ № 223-ФЗ начали действовать с 2018 года, притом что ранее законодатель оставлял заказчику определенную свободу в этом вопросе. Заказчик сам устанавливал правила, а единственной обязанностью было прописать их в положении о закупках. Однако, несмотря на то, что правила описания объекта закупки, направлены на развитие конкуренции, заказчики умудряются составить техническое задание таким образом, что по итогу торги выигрывает заранее известный поставщик.

Введение процедуры обеспечения гарантийных обязательств заставило многих поставщиков товаров и услуг отказаться от участия в электронных процедурах, т.к. перечисление денежных средств на продолжительное время (более года) наносит ущерб бюджету поставщика. Все эти положения формируют почву для развития мнимой конкуренции, что по итогу свидетельствует о том, что одна из основных целей системы государственных закупок не реализуется.

Еще одним краеугольным камнем является отсутствие ограничения конечной цены контракта, соответственно при проведении торгов поставщики нередко выигрывают торги с убытком для себя. В последующем из-за невозможности заключить контракт (исполнить контракт) поставщик включается в РНП и исключается из процедур закупок на 2 года. Стоит отметить, что с 01.01.2022 количество конкурентных процедур сократилось до 4, вместо 11, при этом расширился перечень закупочных процедур с единственным поставщиком. Формулировки оснований довольно расплывчаты, что в свою очередь создаёт предпосылки для недобросовестных участников.

Еще одним нововведением стало осуществление электронной приёмки (товаров, работ, услуг) уполномоченным лицом (т.е. электронное активирование), что в свою очередь формирует два проблемных вопроса:

1. Невозможно установить факт работы приёмочной комиссии, ведь подписание первичных бухгалтерских документов осуществляется одним лицом. При этом необходимость поставщику направлять документы о приёмке в электронной форме, создаёт предпосылки для недобросовестной приёмки (срок приемки, условия временного хранения и т.д.).

2. Необходимость получения сертификата квалифицированной электронной подписи в органах казначейства всем уполномоченным лицам и членам комиссии по осуществлению закупок.

Следует отметить, что рассмотренные проблемы реализации законодательства о контрактной системе являются не единственными, но, на наш взгляд, основными. Наличие освещенных проблем ведет к формированию «черных дыр», чем, в свою очередь, пользуются недобросовестные заказчики и поставщики. Чтобы избежать появления новых проблем и предотвратить последствия уже существующих, необходимо, прежде всего, заинтересовать всех участников процесса в максимальном достижении результатов путем формирования единой системы и единых структурированных электронных площадок, на которых будут проводиться торги. На сегодняшний день существует огромное количество электронных площадок, каждая из которых устанавливает свои требования, взносы за пользование площадкой, которые представляют внушительные суммы как для крупных, так и для мелких поставщиков и заказчиков. В конечном итоге решение проблемных вопросов и усовершенствование действующего законодательства позволит более эффективно расходовать государственные и муниципальные средства, установить здоровую конкуренцию, что даст мощный толчок для развития экономики страны в целом.

Литература

1. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.И. Чемров, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Н. Чудов

Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЛИКТНЫЙ РИСК В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Развитие современных технологий, а также улучшение благосостояния физических и юридических лиц сформировало устойчивую тенденцию роста общего количества транспортных средств, эксплуатируемых на территории РФ. Так, по состоянию на 1 января 2021 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 53,4 млн транспортных средств.

Введение такого массового (публичного) вида страхования как ОСАГО привело к формированию негативного воздействия как на страховые

организации, так и на самих страхователей. С точки зрения риска указанное воздействие можно охарактеризовать как деликтный риск. Оценка специфики деликтного воздействия при осуществлении страхования ОСАГО указывает на тот факт, что негативное воздействие в указанном виде страхования может осуществляться как со стороны страхователя, так и со стороны страховщика.

Деликтное воздействие, осуществляемое со стороны страхователя, в подавляющем большинстве случаев сводится к страховому мошенничеству. Статистика по данному противоправному деянию демонстрирует, что в 2018 году страховыми компаниями было подано 13,4 тыс. заявлений в правоохранительные органы по факту страхового мошенничества (из них на долю ОСАГО пришлось 11,7 тыс. заявлений). Аналогичная тенденция сохранилась и в 2019 году, когда в правоохранительные органы было подано 12,3 тыс. заявлений, из которых на долю ОСАГО пришлось 10,7 тыс. заявлений. В 2020 году в связи с ситуацией с пандемией COVID-19 отмечается значительный спад заявлений по фактам страхового мошенничества: так, по состоянию на 1 января 2021 года было подано 10 тыс. заявлений по фактам страхового мошенничества.

Необходимо отметить, что страховое мошенничество является труднодоказуемым и трудноквалифицируемым деянием, что приводит к незначительности количества дел, доходящих до судебного разбирательства (по статистике до судебного разбирательства по фактам страхового мошенничества доходит лишь 1% заявлений, поданных в правоохранительные органы участниками страховых отношений). При этом общий ущерб, заявленный в поданных заявлениях за период с 2018 по 2020 год, составил более 15,5 млрд рублей. Перечень схем страхового мошенничества со стороны страхователя в ОСАГО разнообразен, однако в общем виде страховое мошенничество можно представить следующим перечнем действий: имитация наступления страхового случая; умышленное причинение ущерба (вреда) транспорту, жизни и здоровью третьих лиц; умышленное завышение суммы причиненного ущерба; предоставление недостоверных сведений при заключении договора страхования ОСАГО.

Указанное деликтное воздействие повышает убыточность страховой деятельности по данному виду страхования, нарушая процесс формирования страхового фонда, формируя предпосылки к повышению страховых тарифов [1].

Общие направления деликтного воздействия со стороны страховых организаций при осуществлении страхования ОСАГО можно классифицировать следующим образом: умышленное неправильное применение повышающих и понижающих коэффициентов системы «бонус-малус» в целях максимизации страхового тарифа и получения повышенной страховой премии по конкретному договору страхования ОСАГО; принуждение к заключению дополнительных (сопутствующих) договоров страхования (например, страхования жизни), «необходимых» для получения согласия со стороны страховщика в заключение основного договора страхования ОСАГО (фактически совершается действие, имеющее признаки

совершения операции «мисселинга» в страховании, а также незаконный отказ от заключения договора страхования ОСАГО); умышленное формирование системы отказа от заключения новых договоров страхования е-ОСАГО (пролонгации ранее заключенных договоров): в рамках данного воздействия система заключения договоров е-ОСАГО создается страховщиком таким образом, что прямое заключение или пролонгация договора страхования ОСАГО в электронном виде становится невозможным.

Указанные действия негативным образом сказываются на деловой репутации как страховой компании, так и СТОА, осуществившей ремонт. При этом полную ответственность за некачественный ремонт транспортного средства перед страхователем (потерпевшим) в соответствии со ст. 313 ГК РФ несет на себе страховщик, направивший транспортное средство на восстановительный ремонт.

Помимо нарушения процесса урегулирования убытков в натуральной форме, можно выделить умышленное нарушение процесса урегулирования убытков при осуществлении выплат в денежном эквиваленте. В соответствии с п. 11 ст. 12 ФЗ № 40-ФЗ на страховую организацию возлагаются обязанности по осмотру поврежденного транспортного средства и организации независимой технической экспертизы.

Перечисленное деликтное воздействие негативным образом сказывается на развитии рынка страхования ОСАГО, формируя негативные тенденции, связанные с возникновением повышенной убыточности и криминализации сферы страхования. На современном этапе государство стремится минимизировать проявления деликтного риска на рынке ОСАГО, вводя новые методические подходы, способствующие гармонизации процесса оценки ущерба и урегулирования убытков. Однако для эффективного противодействия проявления деликтного риска в страховании необходимо:

1) максимально стандартизировать алгоритм урегулирования убытков в ОСАГО, установить адекватную методику оценки ущерба, а также проведения процедуры осмотра и экспертной оценки (стандартизировать процесс ознакомления с его результатами), исключить возможность деликтного воздействия как со стороны страховщика, так и со стороны страхователя;

2) ужесточить ответственность страховых компаний за осуществление «вмененного страхования», а также применение технологических мер, препятствующих заключению (пролонгации) договора е-ОСАГО;

3) законодательно установить солидарную ответственность СТОА, что позволит минимизировать проявления деликтного риска при натуральной форме страхового возмещения;

4) вменить категорию расходов, связанных с досудебной медиацией, куда необходимо включить расходы, связанные с реализацией претензионной работы и работы со Службой финансового уполномоченного (в частности, включить в структуру таких расходов расходы на проведение независимой экспертизы страхователем аналогично действующей ст. 98 ГПК РФ);

5) устранить двойственность трактовки отдельных страховых категорий.

Литература

1. Архипов А.П. О природе мошенничества в страховании // Страховое дело. 2019. № 4. С. 50-55.
2. Борисова С.П. Влияние мошенничества на тарифную политику в автотранспортном страховании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 9. С. 162-168.
3. Климов В.В. Институт финансового уполномоченного – новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5 (114). С. 35-41.
4. Тишутина О.И., Дендиберя М.Ю. Андеррайтинг и урегулирование убытков в системе управления деликтными рисками в страховой организации // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1(17). С. 68-74.

В.В. Эленбергер, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.С. Селиванов

Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ ОТ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

Абсолютно ко всем судебным решениям применяется закон, который обуславливает два фундаментальных требования – законность и обоснованность. Судейское решение, которое обоснованно и законно, гарантирует нам правосудность судебного акта.

Важность темы данного научного исследования заключается в том, что в сфере гражданского права Российской Федерации зачастую используются оценочные понятия, например, такие как: «предмет роскоши», «неблагоприятные обстоятельства», «уважительная причина», «добросовестный приобретатель», «порочащие сведения», «явные недостатки», и т.д. Они имеют большое значение в правовом регулировании в сфере правоотношений между гражданами и осуществлении прав человека и гражданина.

Регулярное использование оценочных понятий в судебной практике привело к появлению разногласий между мнениями судов, относящихся к практической реализации оценочных категорий. Например, особенность такого оценочного понятия, как «степень физических и нравственных страданий», проявляется в том, что ее детализация должна осуществляться «с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда,

индивидуальных особенностей потерпевшего и других обстоятельств, которые свидетельствуют о тяжких страданиях, перенесённых им», также должно учитываться требование «разумности и справедливости» [3]. «Достоверность рекламы» как оценочное понятие раскрывается в Постановлении Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» [5]. Нужно обратить внимание на то, что информация, которая присутствует в рекламе, должна отвечать таким требованиям, как: достоверность, чтобы у потребителя было полное понимание о характеристике товара или услуги, при этом этот потребитель, может не обладать специальными познаниями [5]. «Соразмерность» как оценочное понятие применимо в сфере обеспечения иска, а именно необходимо принять во внимание характер совершенных нарушений, а также негативные последствия, которые могут повлечь применение таких мер. Что касается «малозначительности» деяний в сфере преступлений экстремистской направленности, то тут важно «брать во внимание размер и состав аудитории, которой была доведена данная информация, количество обращений за данной информацией, и её влияние на лиц, составляющих данную аудиторию».

Существующие в гражданском праве нормы с оценочными понятиями зачастую влияют на итог судебного усмотрения в случае их применения. Таким образом, отмечается высокая роль субъективного мнения судьи при осуществлении судебного разбирательства [4].

Был проведен опрос среди практикующихся юристов, преподавательского состава и курсантов Барнаульского юридического института МВД России с 18 января 2022 года по 18 февраля 2022 года, итогами которого стали следующие данные:

97% опрошенных используют в своей работе или исследовании ГК РФ оценочные понятия, которые не урегулированы на законодательном уровне;

95% опрошенных имеют суждения, что отсутствие официального толкования оценочных понятий является нерешенной и острой проблемой при использовании их ГК РФ;

77% опрошенных уверены, что разногласия в применении судами оценочных понятий в итоге может способствовать обходу закона.

Результаты данного опроса указывают на нерешённые проблемы в сфере оценочных понятий в гражданском законодательстве [4].

Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного её толкования, помноженное на возможность действовать исходя из своего внутреннего убеждения в процессе правоприменения, что неизбежно ведет к нарушению принципа верховенства закона.

Обоснованность судебного решения – оценочная категория, не поддающаяся конкретизации в основной массе гражданских дел. Лишь многоступенчатый (инстанционный) принцип построения судебной системы позволяет говорить об устранении возможных правоприменительных ошибок,

но только в случае обращения в вышестоящий суд за проверкой, преодолевая препятствия в течение долгого пути защиты прав [6].

Необходимо установить четкие грани толкования, а именно минимальные и максимальные значения данных понятий. Также следует учесть и принять во внимание мнение ученых-процессуалистов, что оценочные понятия не должны учитываться в нормативно-правовых актах в силу их неопределенности.

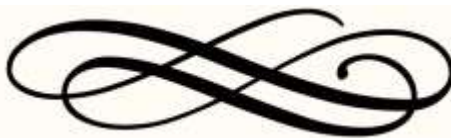
Литература

1. Игнатенко В.В., Миронов А.В., Волоскова М.В. Оценочные понятия в российском праве: правовые и внеправовые особенности. URL: <http://www.izpi.ru/aum.php?a=197&u=27> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М., 2007.
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // Российская газета. 1995. № 29.
4. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»: постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
5. Постановление Алтайского краевого суда № 44Г-37/2019 4Г-2763/2019 от 24 декабря 2019 г. URL: <http://www.izpi.ru/aum.php?a=197&u=27> (дата обращения: 20.03.2022).
6. Селиванов А.С. Упрощенное производство в гражданском процессе (анализ эффективности применения) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. № 22-1. С. 159-160.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

*Г.А. Байкалов, студент 4 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

*Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН НА БЕЗОПАСНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ситуация с регулированием вопроса обращения с безнадзорными животными в настоящий момент оценивается как неутешительная: согласно исследованию ассоциации «Благополучие животных» в России около 700 тысяч безнадзорных собак и кошек, при этом действует лишь около 460 приютов и мест временного содержания. Для сравнения, в Бельгии, Финляндии, Германии, Нидерландах, и Швейцарии бездомные животные практически отсутствуют и являются лишь сезонной проблемой, когда их численность резко возрастает из-за переполнения приютов. Каким же образом в указанных странах были достигнуты столь впечатляющие результаты?

Так, согласно Федеральному Акту «О защите животных» (Animal Welfare Act (Germany)), действующему в Германии с 1972 года, оставление хозяином животного на улице по причине ненадобности квалифицируется как жестокое обращение и наказывается штрафом в размере до 25 тысяч евро, либо лишением свободы сроком до трех лет. При покупке собаки её владелец обязан уплатить налог в размере 150 евро. При покупке второго и последующих животных сумма налога возрастает до 300 евро на каждое из них, а при покупке собак бойцовых пород — до 650 евро. К этой сумме добавляется стоимость обязательной страховки от нападения на людей и укусов. Владельцы бойцовых собак должны получить специальное разрешение на владение и справку «о благонадёжности» собаки, которая проверяется с помощью тестирования. При регистрации права владения животным ему присваивается специальный регистрационный номер, который гравировается на ошейнике, наносится в виде татуировки на ухо или с использованием подкожных чипов. Все эти меры способствовали устранению проблем, так или иначе связанных с бездомными животными, и были направлены на «создание благоприятной и комфортной городской среды» [1, с. 211].

«В связи с чем необходимо внести определенность в законодательное регулирование, что позволит обеспечить соблюдение и защиту прав и интересов» [2, с. 256] граждан на безопасное обращение с домашними животными. Так, отсутствие в законодательстве России положений, регулирующих разведение домашних животных в коммерческих целях, повлекло бесконтрольное увеличение их количества. Причем необходимо отметить, что указанная деятельность зачастую осуществляется в городских квартирах, помещения в которых для этого не предназначены, что влечет нарушение прав граждан, проживающих в многоквартирных домах (повышенный уровень шума, нарушениям санитарных норм и др.). При этом страдают не только граждане, но и сами животные: бесконтрольное разведение приводит к проявлению генетических заболеваний и развитию поведенческих нарушений. Таким образом, представляется целесообразным законодательно закрепить порядок и условия выдачи разрешения на разведение домашних животных с целью их последующей продажи, а также обязательной регистрации питомников для осуществления подобной деятельности.

Кроме того, бесконтрольная продажа домашних животных создает условия для беспрепятственного оставления животных по причине ненадобности, жестокого обращения и неисполнения обязанности по обеспечению надлежащего ухода. Также часто домашние животные могут просто теряться, а, как известно, найти потерянное животное в условиях как городской, так и сельской местности достаточно сложно. При этом бешеные животные, образуя стаи, могут причинять вред имуществу, создавать опасность здоровью и жизни граждан. Такие случаи, в т.ч. со смертельным исходом, происходят часто и активно освещаются в средствах массовой информации. Представляется, что решение данной проблемы возможно путем закрепления в законодательстве обязательного порядка учета домашних животных при их приобретении, разведении и во время владения с использованием регистрационных номеров и чипов для индивидуализации животного, что позволит достоверно установить владельца при утере, оставлении или причинении животным вреда третьим лицам, а также предоставит органам государственной власти и местного самоуправления инструмент точечного контроля над проблемами бешености животных, жестокого обращения и неисполнения обязанности по обеспечению надлежащего ухода.

Однако наивно полагать, что регистрация и учет домашних животных полностью решит проблему оставления животных по причине ненадобности и неисполнения обязанности по обеспечению надлежащего ухода. В связи с чем в качестве меры, обеспечивающей защиту прав граждан на безопасное обращение с домашними животными, предлагается учесть опыт регулирования данного вопроса в законодательстве зарубежных стран и ввести юридическую ответственность за оставление животных по причине ненадобности, а также за неисполнение обязанности по обеспечению надлежащего ухода.

Думается, что закрепление вышеуказанных мер при условии добросовестного их исполнения снизит количество безнадзорных животных, что обезопасит граждан от вреда, который могут причинить агрессивные безнадзорные животные. Кроме того, регистрация домашних животных, разрешительный порядок содержания и разведения уменьшит количество случаев жестокого обращения с животными и неисполнения обязанности по обеспечению надлежащего ухода.

Таким образом, предоставляется, что изменения законодательства в указанных направлениях создаст надлежащие условия для формирования безопасной и комфортной среды и процветания общества.

Литература

1. Карцева Н.С., Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в российской федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2019. С. 211-214.

2. Карцева Н.С., Михайлова В.И. Обращение взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из супругов: проблемы правоприменительной практики // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2018. С. 255-257.

***Д.Д. Емельянова**, курсант 2 курса*

Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель

***Д.Д. Невирко**, канд. юрид. наук, доцент*

Сибирский юридический институт МВД России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

XXI век называют веком цифровых технологий. С каждым днем все больше и больше отраслей права охватываются таким процессом, как цифровизация. Цифровые и информационные технологии внедряются во все значимые сферы жизни государства и общества. И избирательное право не стало исключением.

Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс дает все гражданам возможность участия в политической жизни страны, делая избирательные процедуры более простыми и доступными. Ежегодно все больше граждан имеют возможность реализовать свое избирательное право, и для этого требуется все меньше усилий.

Первым шагом в цифровизации избирательного процесса было создание и развитие государственной автоматизированной системы, используемой при подготовке и проведении выборов и референдумов, охватывающих территорию масштабов Российской Федерации. ГАС «Выборы» эффективно использовалась при подготовке и проведении выборов, стала неотъемлемым элементом избирательного процесса и важным инструментом позитивного развития политических и социальных реформ в российском обществе. Функционирование ГАС «Выборы» регламентируется федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми документами ЦИК России.

ГАС «Выборы» предоставляет гражданам возможности получать информацию о кандидатах и политических партиях прямо через Интернет или иную мобильную сеть, что делает агитацию и предвыборную кампанию более простой и доступной. Благодаря системе граждане имеют возможность отслеживать ход проведения избирательной кампании в режиме онлайн, получая текстовые сообщения на мобильный телефон, либо сообщения, содержащие мультимедийные графические изображения. Также граждане могут ознакомиться с результатами голосования, не выходя из дома, через информационные сети [1].

Система используется на всех этапах проведения выборов, значительно облегчая как саму процедуру проведения выборов, так и непосредственное участие граждан в осуществлении своего права на участие в политической жизни государства.

Еще одним средством цифровизации избирательного процесса являются электронные средства подсчета голосов (КОИБы) и комплексы электронного голосования (КЭГи). КОИБы представляют собой автоматическую систему сбора бюллетеней и подсчета голосов. Данная система сводит до минимума участие человека в этом процессе. Принцип работы системы довольно прост. Человек приходит на избирательный участок, голосует за желаемого кандидата и помещает бюллетень в специальный механизм (непосредственно КОИБ). После чего КОИБ присваивает им статус «действительный», «недействительный» либо «неустановленной формы». По окончании голосования подсчёт результатов голосования проводится системой автоматически. Таким образом, членам избирательной комиссии нет нужды пересчитывать количество голосов вручную, что значительно ускоряет процесс и позволяет избежать ошибок в подсчете.

КЭГи же представляют собой технические средства, позволяющие проводить электронное голосование на избирательных участках. Принцип работы КЭГ имеет сходство с работой КОИБ, однако при проведении электронного голосования используются электронные бюллетени вместо бумажных (как при использовании КОИБ). Для того чтобы проголосовать, избиратель получает карту для доступа к голосованию, которую он прикладывает к считывателю КЭГ. После этого на мониторе КЭГ

отображается электронный бюллетень, и избиратель может проголосовать путём нажатия на определённые поля монитора.

Основной и, на наш взгляд, единственной проблемой данного механизма является проверяемость результатов. Итоги голосования регистрируются на бумажной ленте. Избиратель видит через специальное окошко, что его голос был записан на бумажном носителе, а когда он выходит из кабинки, лента прокручивается, чтобы избиратель, зашедший следом, не видел выбор предыдущего. Однако это не исключает возможности фальсификации данных.

Также одним из новых средств цифровизации является система «Мобильный избиратель». Она позволяет избирателям проголосовать на выборах на участке по месту фактического нахождения, а не по месту постоянной или временной регистрации.

Гражданин, желающий проголосовать на избирательном участке не по месту своей регистрации по месту жительства, может подать заявление о голосовании по месту нахождения на любом избирательном участке, «прикрепившись» к удобному ему участку. После этого избиратель будет исключён из списка избирателей на избирательном участке по месту своей регистрации и включён в список избирателей на участке по месту своего предполагаемого нахождения в день выборов.

Это значительно упрощает процедуру изменения избирательного участка, что приводит к заметному увеличению количества граждан, реализующих свои избирательные права.

Цифровизация избирательного процесса позволяет ощутимо снизить затраты на организацию и проведение выборов, а также в особой мере сократить время, затраченное на организацию выборов и последующих подсчет голосов. Немаловажным на сегодняшний день является то, что проведение электронных выборов позволяет повысить уровень безопасности граждан в период пандемии, т.к. исключает необходимость тесного контакта людей между собой.

Однако, несмотря на все свои преимущества, цифровизация избирательного процесса несовершенна и имеет ряд недостатков. Одним из таких минусов является высокий риск подтасовки результатов, а также получение злоумышленниками персональных данных избирателей в своих корыстных целях. Таким образом, при проведении электронных выборов не исключена возможность фальсификации результатов. Еще одним недостатком электронного голосования является то, что масштабы нашего государства довольно велики и в некоторых отдаленных участках у граждан нет возможности использовать цифровые технологии, что в итоге отрезает их от возможности участия в политической жизни государства. Также не стоит исключать возможность сбоев в оборудовании при проведении голосования, что может привести к срыву всей избирательной процедуры.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация избирательного права позволяет значительно облегчить и ускорить процесс

проведения выборов, делая его более доступным, эффективным и удобным. Однако процедура на сегодняшний день далека от идеала. Конечно, стоит отметить, что государство прилагает все усилия, чтобы усовершенствовать данную форму проведения выборов и с каждым разом выборы с использованием цифровых технологий становятся все более совершенными, удобными и привлекательными. Возможно, в скором времени электронное голосование полностью заменит традиционное, бумажное, но сегодня об этом говорить еще рано. Переход на электронное голосование потребует немало времени. Поэтому сейчас для государства актуальна смешанная форма проведения выборов, т.е. как с использованием цифровых технологий, так и традиционным способом.

Литература

1. Горшков И.С., Тихомиров И.И. Государственная автоматизированная система «Выборы»: история эволюции и совершенствования. М., 2018.
2. Конституция Российской Федерации (с изм. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 172 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.А. Карпова, курсант 3 курса

Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Агеева

Уральский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ «ОСОБЫХ РЕЖИМОВ», ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ПРАВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ситуация на международной арене с начала 2022 г. складывается весьма неоднозначно, о чем наглядно можно наблюдать в новостных сводках, проводимых ежедневных консилиумах, конференциях глав государств, министров иностранных дел и других государственных и политических

деятелей. Государство в целях защиты граждан, их прав и свобод, объектов социальной инфраструктуры, объектов стратегического назначения и объектов, в условиях угрозы, как военной, так и химической, террористической обладает инструментами регулирования такого положения.

В Российской Федерации существует несколько основных режимов, которые действуют при наличии вышеуказанных угроз: режим военного положения, режим чрезвычайного положения и режим контртеррористической операции. Как показывает практика, данные понятия зачастую подменяются гражданами и средства массовой информации. Основной посыл данного исследования заключается в разграничении таких понятий, в целях детального толкования их смысловой нагрузки.

Конституция Российской Федерации закрепляет существенное условие, определяющее основания для введения военного положения – проявление агрессии или непосредственной угрозы. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» дублирует часть нормы Конституции РФ и под военным положением понимается особый правовой режим, который вводится Президентом Российской Федерации на территории России или в отдельных ее местностях на основании Конституции, если возникает угроза или возможность проявления агрессии против Российской Федерации [2, 4].

В содержательный аспект «чрезвычайного положения» законодатель вкладывает смысл такой ситуации, при которой на территории России или в ее отдельных территориальных местностях начинает функционировать особый правовой режим, в рамках данного режима устанавливаются отдельные ограничения, имеющие свое распространение на права и свободы не только граждан Российской Федерации, но и иных субъектов населения территории государства. Следует отметить, что Федеральный конституционный закон «О военном положении» уточняет основания ограничения таких прав: для обеспечения обороны страны и безопасности государства [4].

Говоря о режиме контртеррористической операции, следует констатировать отсутствие нормативно-правового акта, регламентирующего процедуру введения данной операции, основания и условия проведения таковой. Дефиниция данной категории содержится в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [6].

Анализ статьи 7 и 8 Федерального конституционного закона «О военном положении» позволяет выделить ограничения личных прав граждан, связанных со свободой передвижения: «запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории Российской Федерации», ограничение права на свободу слова: создание органов цензуры и иные [4].

Режим чрезвычайного положения ограничивает права и свободы граждан в тех пределах, которых требует острота создавшегося положения, при этом, не нарушая нормы международного права и не допуская любого рода дискриминацию (ст. 28 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении») [5].

При режиме контртеррорестической операции примечательно ограничение такого конституционного права, как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, в положениях Федерального закона не уточняется требование, обуславливающее необходимость соблюдения разрешительной процедуры (т.е. получение судебного решения).

Помимо вышеназванных «особых режимов», существует режим чрезвычайной ситуации, который имеет отличительные черты от чрезвычайного положения. Режим чрезвычайного положения предусматривает гораздо более радикальные меры, в т.ч. ограничивающие свободы и права граждан. В частности, при ЧП власти в праве временно переселять жителей в безопасные районы, мобилизовывать трудоспособное население, отстранять от работы в экстренном порядке руководителей государственных и негосударственных организаций и т.д. [3, с. 34].

Так, одним из наиболее распространённых форм «особых режимов» в России с 2018 по 2022 годы стал режим повышенной готовности как разновидность ЧС. Если говорить о разновидностях режима чрезвычайной ситуации, то в связи с мероприятиями по приему и размещению эвакуированных граждан из Донбасса губернатор Астраханской области Игорь Бабушкин подписал распоряжение о введении режима повышенной готовности в регионе. К организации приема беженцев привлечены силы и средства территориальной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, нормативно-правовая база Российской Федерации позволяет применять положения в части введения «особых режимов», что обеспечивает бесперебойное соблюдение и реализацию прав и свобод не только граждан РФ, но и иных субъектов населения территории РФ (лиц, имеющих переменный статус, таких как беженцев или апатридов). Считаем обоснованно необходимым проведение разъяснительных бесед с населением относительно содержательного характера рассмотренных в исследовании режимов, которые позволят избежать паники, не повлечь за собой распространения «фейк-ньюс», так называемой ложной информации, не создавать угрозу экономики, вызывая процесс «искусственного спроса» на жизненно важную продукцию [1, с. 528].

Литература

1. Алиференко И.В. Определение и исследование феномена постправды в научных дисциплинах // Молодой ученый. 2020. № 20(310).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Сергеев В.Ю. Конституционные цели и пределы допустимости ограничений прав и свобод человека в демократическом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 11.

4. О военном положении [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***А.Ю. Коновалов**, курсант 1 курса*

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

***О.Д. Овчинникова**, канд. юрид. наук, доцент*

Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ В ПРОЦЕССЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Принцип представляет собой нечто основополагающее, то, на чём основывается какая-либо деятельность. Дисциплина является неотъемлемым условием эффективной, правомерной, успешной и хорошо организованной деятельности, поэтому государственная служба, являясь одной из самых необходимых обществу институтов, должна строиться на дисциплинированности служащих. Обратившись к главе 2 Федерального закона № 3 «О полиции», в которой изложены принципы деятельности полиции, мы не обнаруживаем принципа «дисциплины» или «соблюдения дисциплины», хотя он является одним из основополагающих её деятельности. В данной работе будет обосновано данное утверждение, а также мы рассмотрим дисциплину как фактор, влияющий на повышение эффективности.

Для начала рассмотрим дисциплину как понятие. Термин дисциплина происходит от латинского слова *discere* – «учёба, воспитание, школа», в более широком смысле под дисциплиной можно понимать точное и неукоснительное соблюдение определённых правил, норм, предписаний, запретов, которое обеспечивается такими методами, как поощрение, убеждение и принуждение.

Если же обратиться к легальной дефиниции, то мы обнаружим следующее определение: согласно ч. 1 ст. 47 Федерального закона № 342 «О службе в органах внутренних дел» служебная дисциплина представляет собой соблюдение сотрудником органов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, дисциплинарным уставом органов

внутренних дел Российской Федерации, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав [6].

По мнению А.М. Артемьева, принцип законности, изложенный в ст. 6 Федерального закона № 3 «О полиции» [5], логически «поглощает» принцип «дисциплины» так, что он не нуждается в отдельном выражении [1]. Однако практически каждый правовой принцип в той или иной мере соприкасается с законностью, следовательно, законность предполагает реализацию всех остальных принципов, изложенных в ст. 6, прямое закрепление которых, казалось бы, уже не требуется. Всё-таки, как показывает практика, в одиночку принцип законности не может решить все задачи, стоящие перед правоприменителем. Исходя из этого, принципы должны быть конкретно сформулированы, соответствовать правовой природе регулируемых отношений и отражать ее, следовательно, необходимо нормативно закрепить принцип государственной службы: соблюдение служебной дисциплины.

Нередко направление в укреплении дисциплины рассматривается узко, лишь как противодействие коррупции, однако, как уже было сказано, соблюдение дисциплины влияет как на имидж сотрудника, так и на результативность её деятельности, поэтому данную точку зрения мы сразу же отбрасываем. Понятие служебной дисциплины предполагает более широкое понятие, включая в себя высокий уровень исполнительной дисциплины, она предусматривает соблюдение законодательства государства, нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность служащего. Так как укрепление служебной дисциплины является одним из важных направлений деятельности руководителей подразделений, то для этого есть специальные виды ответственности. На сотрудника распространяется уголовная, административная, материальная и дисциплинарная ответственность. Конечно, предпочтение отдаётся дисциплинарной ответственности, которая выражается в дисциплинарных взысканиях. В статье 50 Федерального закона № 342 подробно изложены формы взысканий. В.В. Астанин утверждает, что все возможные способы воздействия на сотрудника с целью укрепления дисциплины сводятся к двум полярным мерам: «кнута и пряника». Другие варианты отсутствуют, такое воздействие на служащего, совокупность поощрительных мер и мер ответственности, в свою очередь, способствует повышению эффективности [2, с. 287]. Если сотрудник вовсе не справляется со своими задачами по многим направлениям, то его следует уволить.

Таким образом, для улучшения эффективности мер по повышению служебной дисциплины сотрудников должны быть осуществлены вспомогательные мероприятия. Во-первых, анализ целесообразности использования критериев оценивания эффективности служебной деятельности сотрудника (подразделения). В случае необходимости переориентации количественной системы оценивания на количественно-качественную модель.

Так, А.В. Иванисов, рассматривая количественную систему оценивания деятельности ГИБДД, предлагает отказаться от количественных показателей выявления правонарушений и преступлений в сравнении их с аналогичным периодом предыдущего года. По его мнению, необходимо взять за основу оценку качества работы сотрудников, например, соблюдение правил участниками дорожного движения и др. [4, с. 26]. Во-вторых, присутствует необходимость закрепления в законодательстве, которое регулирует соблюдение служебной дисциплины, оснований соответствующей ответственности. Например, недостижение плановых показателей эффективности работы. В-третьих, создание систем контроля за подтверждением оснований применения дисциплинарной ответственности, а также за доказательностью показателей эффективности службы сотрудника. В заключение ещё раз подчеркнем, что закрепление дисциплины ОВД, как принципа, в законодательстве является необходимым и вполне обоснованным, также высокое значение следует отдавать состоянию служебной дисциплины, а также необходимости и способам её повышения.

Литература

1. Артемьев А.М. К вопросу о принципах деятельности правоохранительной службы // Российский следователь. 2008. № 1. С. 33-35.
2. Астанин В.В. Антикоррупционные стандарты и повышение эффективности государственной службы // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 5-8.
3. Иванисов А.В. О повышении эффективности борьбы с преступностью сотрудников Госавтоинспекции России // Общество и право. 2010. № 1. С. 287-290.
4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*И.Г. Кузьма, курсант 2 курса
Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

Научный руководитель:

***М.В. Новицкая**
Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

СОСТАВ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА: ХАРАКТЕРИСТИКА КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

С целью тщательного выяснения правомерности привлечения нарушителя к юридической ответственности в правовой науке используется понятие конструкция (состав) правонарушения. Согласно позиции В.Л. Кулапова [2, с. 422-424], о составе правонарушения можно предложить определение понятия состава дисциплинарного проступка «как некой научной конструкции, отражающей систему ключевых признаков, необходимых для привлечения работника к дисциплинарной ответственности».

Состав дисциплинарного проступка состоит из четырех ключевых элементов: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона.

Субъектом совершения дисциплинарного проступка выступает работник, состоящий в трудовых отношениях с нанимателем. При этом субъект должен обладать таким правовым свойством, как трудовая правосубъектность. Трудовая правосубъектность состоит из следующих элементов: трудовая правоспособность характеризуется как способность иметь трудовые права и обязанности; трудовая дееспособность – способность своими действиями осуществлять трудовые права и обязанности; трудовая деликтоспособность – способность нести ответственность за правонарушения в сфере труда [5, с. 721].

По общему правилу в Республики Беларусь трудовая правосубъектность устанавливается по достижению гражданами 16-летнего возраста, в отдельных случаях, с письменного согласия одного из родителей (усыновителя, попечителя), трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим 14 лет, для выполнения легкого труда, занятия профессиональным спортом, которые не наносят вред его здоровью и развитию, а также не препятствуют получению общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования [4, ст. 21, 272].

Субъект может быть как общий (работники, совершившие дисциплинарный проступок, на которых распространяет действие только Трудового кодекса Республики Беларусь), так и специальный (отдельные категории работников, чей особый правовой статус, прежде всего, обусловлен спецификой выполняемой трудовой функции, а совершенные ими дисциплинарные проступки могут повлечь серьезные негативные последствия для широкого круга лиц). Ответственность специальных субъектов предусмотрена специальными нормативными правовыми актами, устанавливающими более строгие и специфические взыскания за

совершенные дисциплинарные проступки, а в отдельных случаях и за проступки, несвязанные с непосредственным исполнением трудовых (служебных) обязанностей.

Вина характеризует субъективную сторону дисциплинарного проступка, выражая психическое отношение работника к совершаемому им правонарушению. В статье 197 Трудового кодекса Республики Беларусь прямо указывается на то, что дисциплинарная ответственность устанавливается «...за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей». Вина может выражаться в форме умысла или неосторожности. Умысел представляет собой осознание лицом характера и степени общественной опасности и противоправности своих действий (бездействий), направленное на нарушение установленных правил поведения и определяющее положительно волевое отношение к последствиям [3]. При неосторожной форме вины лицо не предвидит последствий своего противоправного действия (бездействия), хотя должно было предвидеть, либо, когда оно предвидит такие последствия, но легкомысленно надеется их предотвратить [1, с. 42]. В ряде случаев форма вины имеет «привязку» к составу конкретного проступка (например, распивать спиртные напитки, употреблять наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические вещества в рабочее время или по месту работы можно только умышленно). Необходимо оговориться, что форма вины непосредственного влияния на возникновение дисциплинарной ответственности не оказывает, однако зачастую учитывается при выборе конкретной меры дисциплинарного взыскания.

Отметим, что для достижения целей дисциплинарной ответственности (обеспечение дисциплины труда, воспитание нарушителя, превенция (предупреждение) дисциплинарных проступков) кроме вины необходимо установить мотивы совершения дисциплинарного проступка.

Объектом дисциплинарного проступка являются урегулированные нормами трудового права общественные отношения, возникающие в процессе трудовой деятельности. В каждой конкретной организации комплекс данных правоотношений составляет трудовой распорядок, представляющий собой систему обязательных для исполнения норм, регламентирующих поведение работников в процессе выполнения трудовой функции, а также закрепляющих их права и обязанности. Внутренний трудовой распорядок определяется: правилами внутреннего трудового распорядка, коллективными договорами, соглашениями, положениями и инструкциями по охране труда и другими локальными правовыми актами; штатным расписанием; должностными (рабочими) инструкциями работников; графиками работ (сменности); графиками отпусков.

Объективную сторону состава дисциплинарного проступка можно определить, как совокупность законодательно определенных признаков, характеризует деяние, являющееся основанием привлечения к дисциплинарной ответственности только с внешней стороны, т.е. внешнее

проявление дисциплинарного проступка, выражающееся в поведении виновного лица, а именно в противоправном, виновном неисполнении или ненадлежащем исполнении работником своих трудовых обязанностей. К основным признакам, характеризующим содержание объективной стороны дисциплинарного проступка, относятся: деяние (действие или бездействие) – неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей; последствия; причинная связь между деянием и последствиями.

Деяние может выражаться в нарушении требований законодательства; правил внутреннего трудового распорядка; обязанностей, возложенных на работника трудовым договором (контрактом); должностных инструкций; положений, приказов (распоряжений) нанимателя и т.п.

Не признается противоправным и не влечет применения мер дисциплинарного взыскания:

- отказ от выполнения работы, не входящей в круг трудовых обязанностей работника, противопоказанной по состоянию здоровья, общественного поручения;
- при выполнении законного приказа (распоряжения) нанимателя;
- нормальный производственно-хозяйственный риск;
- крайняя необходимость;
- отсутствие надлежащих условий труда;
- объективная невозможность надлежащим образом выполнить свою трудовую обязанность.

Следующий признак объективной стороны – вредные последствия. Отметим, что в трудовом праве в отношении большинства дисциплинарных проступков наличие вредных последствий презюмируется, независимо от того, представлены ли они в какой-то конкретной форме, т.е. для квалификации деяния как противоправного достаточно самого факта нарушения.

В заключение отметим, что совокупность всех элементов состава дисциплинарного проступка является основанием применения дисциплинарной ответственности, средством, гарантирующим соблюдение трудовых прав и способствующим укреплению дисциплины труда. а их выделение и анализ оказывает непосредственное влияние на определение меры дисциплинарного взыскания.

Литература

1. Бутов П.С. Некоторые проблемные аспекты «понятия» дисциплинарный проступок» в трудовом праве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 1(9). С. 39-42.
2. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. Саратов, 2011.
3. Муромцев А.М. К вопросу о сущности умышленной формы вины // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 3(31). URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (дата обращения: 20.03.2022).

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. в ред. Закона Республики Беларусь от 28.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2022.

5. Федин В.В. Трудовая правосубъектность работника // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2004. № 3. С. 718-733.

Д.О. Маршев, курсант 122 учебного взвода

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

А.А. Лавриненко

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТАЖЕРОВ МВД РОССИИ

Полиция занимает одно из важных мест в правоохранительной системе государства, поскольку, выполняя правоохранительные функции, реализовывает обширный круг задач по защите прав и свобод граждан [1, с. 4]. Именно поэтому к кандидатам на службу в органы внутренних дел предъявляются повышенные требования по квалификационным и личностным критериям. Обязательным условием для назначения кандидата на должность сотрудника органов внутренних дел является проверка соответствия его навыков должности, на которую происходит назначение. Данная проверка осуществляется в рамках стажировки кандидата, продолжительность которой, в соответствии с ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», может составлять от двух до шести месяцев. Для кандидатов на замещение должностей, предусматривающих полицейское звание, срок испытания не должен быть менее трех месяцев. К числу основных целей испытания кандидата, помимо проверки соответствия его навыков той должности, на которую он претендует, необходимо отнести также формирование соответствующих должности умений и навыков, изучение нормативных правовых актов, регламентирующих прохождение службы и деятельность полиции по выполнению возложенных на нее задач. Кроме того, немалое внимание уделяется личностным качествам, которые могут как способствовать успешному прохождению службы в органах внутренних дел, так и мешать этому, а возможно, даже послужить основанием для признания стажера не выдержавшим испытание с последующим расторжением трудового договора. В связи с изложенным следует согласиться с тем, что главная цель отбора – прием на службу граждан, которые смогут на высокопрофессиональном уровне выполнять свои служебные обязанности [2, с. 172].

Анализ правоприменительной и судебной практики свидетельствует о том, что существует проблема с определением правового положения стажеров в системе МВД России, а именно: нет ясности в вопросе о том, является ли стажер должностным лицом и сотрудником органов внутренних дел. Соответственно, возникают сложности с определением объема полномочий кандидата на службу, принятого на испытательный срок.

Деятельность стажера в системе МВД России регламентируется нормативно-правовыми актами, которые являются основой для организации службы в органах внутренних дел в целом. К их числу относятся: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию», приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации». Согласно ч. 3 ст. 24 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», кандидат во время испытаний пользуется правами и исполняет обязанности, предписанные ему замещаемой должностью и условиями трудового договора. Однако при этом привлечение стажера к выполнению должностных обязанностей ограничивается рядом запретов. Это, например: запрет на ношение и хранение огнестрельного оружия; запрет на участие стажера в оперативных мероприятиях, если может возникнуть угроза его жизни либо если он своими действиями в силу профессиональной неподготовленности может нарушить права, свободы и законные интересы граждан (причинить им ущерб); запрет на привлечение к самостоятельному производству следственных действий, регулированию дорожного движения, оформлению документов о дорожно-транспортном происшествии, составлению протоколов об административных правонарушениях. Важно отметить, что перечень запретов периодически редактируется. К примеру, был признан утратившим силу абз. 3 п. 10 приказа МВД России от 15 августа 2011 г. № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию», которым устанавливался запрет на ознакомление стажера с документами, содержащими сведения, составляющие государственную тайну.

Исходя из результатов анализа нормативной базы, регламентирующей прохождение испытания в системе МВД России, можно сделать вывод о том, что стажер не является полноправным специальным субъектом правоохранительных органов, поскольку в силу действующих запретов объем его полномочий в значительной степени отличается от объема полномочий

уже назначенных на должности сотрудников органов внутренних дел. Очевидно, что стажер, которому запрещается ношение, а значит, и использование огнестрельного оружия и специальных средств не может привлекаться, например, к обеспечению общественного порядка. Учитывая, что большая часть обязанностей сотрудников полиции сопряжена с потенциальными угрозами их жизни и здоровью, есть основания констатировать, что объем обязанностей, к которым может быть допущен стажер, весьма невелик.

Важно также иметь в виду, что стажер может быть допущен к выполнению должностных обязанностей полицейского только после прохождения проверки того, насколько полно им во время стажировки была освоена нормативная база, закрепляющая основы правового положения и деятельности полиции. То есть требуется учитывать время, которое необходимо для индивидуального обучения стажера. В связи с этим говорить о том, что стажер на протяжении всего периода прохождения испытания является должностным лицом, не представляется возможным.

Подтверждением данному выводу является форма оформления трудовых правоотношений с кандидатом на службу: со стажером заключается не служебный контракт, а срочный трудовой договор.

Таким образом, следует констатировать, что, несмотря на наличие характерных атрибутов, таких как служебное удостоверение и форменная одежда, правовой статус стажеров в системе МВД России в значительной степени отличается от правового положения сотрудников полиции, которые являются должностными лицами органов внутренних дел.

Литература

1. Колокольцев В.А. Противодействие вызовам и угрозам безопасности граждан // Профессионал. 2018. № 2. С. 4-7.
2. Ольшевская А.В. К вопросу об организационно-правовых аспектах поступления на службу в полицию // Юрист-Правоведь, 2020. № 3(94). С. 172-176.

*А.А. Машковцев, курсант 3 курса
Сибирский юридический институт МВД России*

*Д.Д. Невирко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

«Цифра – это нефть, золото и платина XXI века» [2]. Глобальная цифровая трансформация или же, как ее принято называть сейчас, «цифровизация», свидетелями коей является все общество, ежедневно затрагивает все большее количество сфер жизнедеятельности.

Новая полоса научных изысканий в области цифровизации затрагивает не только активное внедрение абсолютно новых политических, социальных и экономических институтов, но и вопросы реформирования консервативных и традиционных областей человеческой жизни, включая, в т.ч. и право.

Открытие новых горизонтов в праве стало закономерностью и единственным решением проблемы реализации и обеспечения прав и свобод граждан в цифровую эпоху [1, с. 63]. При кажущейся обдуманности и проработанности мировой тенденции цифровизации, в настоящий момент наблюдается процесс качественного изменения лишь сферы частного права [3, с. 25]. Несмотря на свое освещение во многих научных направлениях, говорить о сформированной теории цифровизации сложно. Существует несколько точек зрения, цифровизацию можно представить: во-первых, в качестве преобразования информации в форму двоичного кода [5], во-вторых, как тенденцию развития права.

Сфера исследований права в цифровом пространстве в настоящее время сводится не только к поиску дефиниции «Цифровых прав и свобод», но и к пониманию их правовой природы и формулированию полного и исчерпывающего перечня. Как правило, под цифровыми правами следует понимать такие права и свободы, которые регулируются на конституционно-правовом уровне с использованием современных информационных технологий [6, с. 219]. Например, применение технических устройств, цифровых платформ в реализации активного избирательного права граждан. Однако апробирование дистанционного голосования посредством создания механизма «Мобильный избиратель», применение КЭГ и КОИБов на выборах по своей сути является лишь реализацией права с применением новых цифровых методик и средств, а не само помещение этого права в цифровую среду.

Предполагаем, что цифровой статус прав следует определять не только их регулированием с использованием доступных цифровых технологий, а прежде всего их интеграцией в цифровое пространство – представление в двоичном коде. В этом ключе Баранов П.П. конкретизирует, что права и свободы должны быть облечены в виртуальную сферу [1]. Так, развивая

положения ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, устанавливающие право на частную собственность и допускающие владение, в т.ч. цифровым (виртуальным имуществом), следует считать такое право не иначе как заключенным в цифровую форму.

В качестве «цифрового» также следует рассматривать право на защиту своей чести и доброго имени, регламентированного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. Уточним, что в аспекте цифрового пространства, представляется правильным, говорить о разработанной в научном сообществе концепции «цифровой личности» и «цифровых персональных данных». Использование дефиниции «цифровая личность» позволяет понять, что человек обладает свободой прохода и присоединения к виртуальному коммуникативному пространству, оставляя за собой право быть анонимным и не подвергаться порочащей честь и достоинства оценке его личности [4, с. 88].

Вопросы сущности цифровых прав также нашли свое отражение в законодательстве. Так, согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» заложенная законодателем дефиниция заметно отличается от выработанной научной теории. В этом контексте следует отметить, что цивилистами обращено внимание на признак соответствия условий и содержания цифровых прав правилам информационной системы.

Таким образом, проведенный анализ, позволяет сделать ряд умозаключений:

1) цифровизация, являясь неотъемлемым и неизбежным процессом внедрения новых цифровых и информационных технологий во все сферы общественной жизни, требует повышенного внимания в вопросе правового регулирования;

2) интеграция цифровых технологий в сферу конституционных прав граждан требует реализации нового механизма правового регулирования и выработки единой системы цифровых прав;

3) следует понимать, что цифровую форму конституционные права и свободы приобретают не столь из-за сопутствующего применения современных информационных технологий, а прежде всего, из-за их опосредования в цифровом информационном пространстве.

4) отсутствие единого подхода в осмыслении цифровых прав и свобод позволяет выделить перспективное направление данной темы исследования.

Литература

1. Баранов П.П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 63-69.

2. Мишустин рассказал о «новой нефти» XXI века / РИА Новости. URL: https://turbopages.org/turbo?text=https://ria.ru/20200312/1568492492.html&utm_source=share_link_button (дата обращения: 12.03.2022).

3. Невирко Д.Д. К вопросу о трансформации политических прав и свобод в условиях развития цифровых технологий // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография. 2020.

4. Попова Д.А. Цифровая личность как Центральный элемент межперсонального интернет-дискурса // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-lichnost-kak-tsentralnyy-element-mezhpersonalnogo-internet-diskursa> (дата обращения: 12.03.2022).

5. Саурин А.А. Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 26-31.

6. Стребкова Е.Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-suschnost-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 12.03.2022).

А.В. Овчинников, студент 4 курса

Новосибирский юридический институт (филиал)

Томского государственного университета

Научный руководитель:

Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал)

Томского государственного университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сегодня очевидным для граждан России стал факт, что Интернет более не является местом сосредоточения достоверной информации и площадкой для комфортного обмена данными между пользователями. Более того, как следует из недавнего заявления вице-президента по информационной безопасности ПАО «Ростелеком» Игоря Ляпунова, в России за последнее время резко выросло число хакерских атак на сайты органов власти, произошло превышение не просто в разы, а в сотни раз. Кроме того, особую обеспокоенность вызывают недавние угрозы, поступившие от всемирно известной хакерской группировки «Anonimus», заявившей, что они официально находятся в состоянии кибервойны против российского правительства. Все эти факторы, а также явно экстремистская риторика хакеров позволяют сделать вывод, что России объявили полноценную кибервойну в разжигании которой участвуют целые хакерские бандформирования, которые не остановятся ни перед чем в достижении своих преступных целей. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть

ряд имеющихся проблем в современном законодательстве Российской Федерации и разработать варианты их решений, направленных, прежде всего, на превентивное лишение агрессора дальнейшей возможности влиять на интернет-пространство России извне.

Итак, в первую очередь проблемой, ставящей под угрозу безопасность российского Интернета, является отсутствие в законодательстве закрепленных механизмов противодействия организациям в случае принятия ими решений о совершении хакерских атак. Предлагается приравнять хакерские атаки к актам террористической деятельности. Осуществить это возможно посредством внесения в п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» дополнения в следующей редакции: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, в том числе посредством использования Интернет-пространства». Также, помимо данной меры, предлагается организовать в структуре Министерства обороны Российской Федерации специальные подразделения по противодействию хакерским атакам и наделить их соответствующими полномочиями. Представляется, что указанные механизмы позволят обезопасить Российский сегмент сети Интернет от злоумышленников и воздействовать на хакеров зеркальными мерами с перспективой полного выведения из строя их оборудования и средств связи.

Следующей проблемой является отсутствие в законодательстве механизмов поддержки и обеспечения безопасности национальных информационных ресурсов. Представляется необходимым дополнить ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» пунктом 13.1 назвав его «Национальные информационные системы», где следует раскрыть понятие национальной информационной системы, как системы, обеспечивающей безопасное и комфортное взаимодействие граждан в информационном пространстве Российской Федерации, целью которой является предоставление гражданам реальной возможности осуществления разработки и использования национальных приложений и программного обеспечения. Также предлагается закрепить право российских разработчиков на исключительный приоритет распространения информации в сферах услуг, культуры, науки и иных общественно значимых областях.

И, наконец, еще одной проблемой является отсутствие в законодательстве гибкой и упрощенной процедуры регистрации программ для ЭВМ. Представляется необходимым ввести в ГК РФ статью 1262.1 «Государственная регистрация программ для ЭВМ и баз данных по упрощенной процедуре». В рамках упрощенной процедуры предлагается реализовать возможность регистрировать программы через приложение «госуслуги».

Видится, что реализация данной меры привлечет разработчиков программ к российскому рынку и позволит оформить и защитить авторские

права без длительных ожиданий, обусловленных издержками избыточных процедур оформления, что в свою очередь обеспечит постепенный процесс замещения иностранных сервисов и программ на отечественные аналоги.

Таким образом, «очевидно, что в век цифровых технологий необходимо адекватное правовое регулирование отношений, складывающихся между лицами в цифровом пространстве» [1, с. 308], позволяющее обеспечить должный уровень защиты прав и интересов граждан России.

Литература

1. Карцева Н.С., Корень Э.Н. Цифровые права как объекты гражданских прав: проблемы и перспективы развития законодательства Российской Федерации // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса: сборник материалов международной научно-практ. конф-ции. Новосибирск, 2020. С. 308-310.

*Д.Д. Орёл, курсант 103 учебного взвода
Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Научный руководитель:
С.А. Денисов, д-р юрид. наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России*

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Превышение должностных полномочий сотрудниками полиции в современной российской правовой системе является многоаспектным предметом исследования. Согласно ст. 286 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) данное понятие раскрывается как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [6, ст. 286]. Такое определение подтверждает, что действия лица должны носить активный характер. Данное деяние всегда совершает особое лицо, являющееся должностным. Объективным аспектом преступного поведения является действие, выходящее за рамки полномочий конкретного должностного лица, которое привело к нарушению интересов отдельных граждан, объединений или государства. Если служебное лицо не выходит за границы своих полномочий, то оно и не будет привлечено к данному виду ответственности по ст. 286 УК РФ [2, с. 18].

В российском уголовном праве есть два сходных, но одновременно с этим абсолютно разных преступления: превышение и злоупотребление должностными полномочиями. К.А. Греков перед проведением анализа

общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, обращается к понятию «злоупотребление» [5, с. 10]. Так, злоупотребить – это «употребить во зло, во вред» [7, с. 16]. Проанализировав данные термины, можно раскрыть их отличия. Они заключаются в том, что в случае злоупотребления виновное лицо наперекор служебным интересам пользуется своей властью, принадлежащей ему на законном основании. А в случае превышения должностных полномочий сотрудник очевидным образом выходит за рамки своей компетенции, при этом мотивы совершения деяния не имеют значения (в отличие от ст. 285 УК РФ, где в качестве обязательного признака субъективной стороны является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность) [5, с. 225].

Данное сравнение показало, что среди изложенных выше видов преступлений превышение должностных полномочий сотрудниками полиции носит более опасный характер, выступая против интересов общества и государства. Такое уголовно-правовое явление может быть выражено в форме прямого и косвенного умысла; пассивного бездействия, когда сотрудник не выполняет необходимым образом возложенную на него обязанность и тем самым причиняет вред остальным субъектам и активного поведения в форме действия [4, с. 109-110]. Сотрудники полиции в своей служебной деятельности чаще всего такого рода преступления совершают в сфере уголовного розыска, в управлениях по борьбе с экономической преступностью, дознании и следствии. Связано это с характеристикой самих служащих, уровнем контроля за их деятельностью и специфическими особенностями служебной среды. Например, в деятельности уголовного розыска сотрудники полиции выходят за рамки своей компетенции, применяя насилие и угрозу его применения в отношении граждан, когда в этом отсутствует какая-либо необходимость, тем самым, не соблюдая их права и законные интересы. В управлениях по борьбе с экономической преступностью из-за высокого уровня развития коррупционных преступлений среди населения должностные лица всячески стараются добиться экономической обеспеченности, извлекая выгоду и прибыль путем использования предоставленных им в соответствии с занимаемой должностью различных видов благ.

В целях улучшения организации деятельности правоохранительных органов, увеличения их значимости и повышения правовой культуры сотрудников и уменьшения количества преступлений создаются различные меры для противодействия превышения должностными полномочиями. Формируется комплексный подход к решению данной проблемы, предполагающий единство социально-экономических, организационных и нравственно-воспитательных мер. Такой свод правил преследовал бы цель придать поведению и мотивации представителей власти нравственную аргументацию и этическую основу» [1, с. 41]. Также в качестве одних из мер противодействия превышения должностными полномочиями сотрудниками являются организационно-управленческие меры, заключающиеся в усложнении отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел,

проведение профилактических процедур, направленных на пресечение противоправных действий сотрудниками ОВД, а также повышение профессиональной подготовки сотрудников.

Таким образом, совершение сотрудниками полиции такого преступления как превышение должностных полномочий, представляет большую общественную опасность. В отличие от ст. 285 УК РФ, где злоупотребление – деяние, выступающее в форме как действия, так и бездействия, статья о превышении предусматривает только действия, которые очевидным образом выходят за рамки полномочий должностного лица и нарушают законные права и интересы среди гражданского населения. Следует иметь в виду, что преступность, совершаемая должностным лицом, носит умышленный характер, порождает запрещенные уголовным законом действия с целью получения личной выгоды. Для предотвращения данного явления разрабатываются эффективные способы борьбы с такими видами преступлений, позволяющими понизить уровень преступности среди должностных лиц.

Литература

1. Басова Т.Б. Положение с коррупцией в органах внутренних дел (опыт криминологического исследования) // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект: сборник статей. М., 2003.
2. Бурлаков А.В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Греков К.А. Соотношение категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в уголовном праве России // Юрист-Правовед, 2007. № 2 (21).
4. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко, 2017.
5. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие / под общ. ред. Готчиной Л.В., Никуленко А.В. СПб., 2018.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ: (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/817382> (дата обращения: 11.01.2022).

*Д.О. Полумискова, студент 4 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

*Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН НА БЕЗОПАСНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

На сегодняшний день шумовое загрязнение является одной из важнейших экологических проблем крупных городов. По данным Государственного доклада «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2019 году», среди жалоб на неблагоприятные условия проживания наибольшую долю занимают жалобы на шум – 66,8%. А доля жилой застройки, где выявлены несоответствия нормам по уровню шума, составила 13,4% [4, с. 100-102]. Научно доказано, что высокий уровень шума в городской среде приводит к сокращению продолжительности жизни населения. В особенности это касается жителей многоквартирных домов, поскольку именно они подвергаются воздействию такого внешнего стрессора, как шум. К сожалению, несмотря на все многообразие нормативно-правовых актов, а также «проводимые в последнее время научно-теоретические исследования и рекомендации по правоприменительной практике не до конца способствовали устранению существующих проблем» [2, с. 5].

Так, в первую очередь стоит остановиться на непроработанности в законодательстве вопросов, связанных с содержанием домашних животных в многоквартирном доме. Обусловлено это тем, что питомцы в процессе своей жизнедеятельности издают различные звуки, которые являются серьезным внешним раздражителем для других собственников жилых помещений. Помимо того, что шум может исходить и от одного крупного домашнего животного, встречаются ситуации, когда в одной квартире их могут содержать в большом количестве. В данном случае видится необходимым установление лимитов по содержанию домашних животных в квартирах. Изменения следует внести в Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в главу 3, посвященную требованиям к их содержанию, а именно в статье 13 необходимо предусмотреть отдельный пункт, содержащий условие об ограничении содержания домашних животных в квартире в части их количества. Также Правительством Российской Федерации должно быть разработано Постановление, в котором будут указаны

конкретные виды домашних животных и соответствующая минимальная площадь помещения, в котором они могут содержаться.

Еще одной важной проблемой является отсутствие в законодательстве рычагов воздействия на строительные организации, которые экономят на производственных ресурсах при осуществлении строительства многоквартирного дома. Действительно, сегодня достаточно распространенная ситуация, когда от жителей новостроек поступают жалобы на значительный уровень слышимости. Как показало исследование, причины такой слышимости обусловлены нарушением технологии обеспечения шумоизоляции по предусмотренному СНИПу 23-03-2003 «Защита от шума». В этой связи представляется необходимым внести изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 года № 468 и статью 54 Градостроительного кодекса Российской Федерации, где предусмотреть обязанность осуществления плановых мероприятий по проведению испытаний сотрудниками Ростехнадзора в многоквартирном доме на период его готовности к вводу в эксплуатацию в рамках государственного строительного надзора. При этом если в ходе испытаний будет установлено, что объект капитального строительства не соответствует требованиям ГОСТ, то в таком случае его ввод в эксплуатацию должен быть запрещен до момента устранения соответствующих недостатков.

И, наконец, еще одна ситуация на которую необходимо обратить внимание – это недостаточная эффективность существующих в законодательстве механизмов, позволяющих предотвратить шумовое воздействие, исходящее от транспортных средств. Как известно, немало домов располагается вдоль дорог, а значит, их жильцы находятся под неблагоприятным воздействием проезжающих мимо машин, однако, если исправное транспортное средство не издает особо громких звуков при движении, то, например, старые автомобили или автомобили со специально подрезанным глушителем порождают многие неблагоприятные факторы: громкий гул, способный вызвать испуг или сильное волнение у жильцов, запах газа, гари и др. В связи с чем, следует изменить статью 8.23 Кодекса об административных правонарушениях в части применения более строгой санкции за нарушение установленных нормативов шума при эксплуатации транспортного средства, а также предусмотреть право на уровне субъектов Российской Федерации, с учетом возможности выделения средств из регионального бюджета, ввести в эксплуатацию специальные устройства, которые могли бы с помощью датчиков фиксировать подобные нарушения и осуществлять фотографирование номеров транспортных средств нарушителей. Нужно отметить, что подобная практика уже существует в ряде европейских стран [1].

Таким образом, закрепление в законодательстве эффективного механизма защиты граждан от шумового воздействия позволит «обеспечить создание благоприятной и комфортной городской среды» [3, с. 211].

Литература

1. Власти Парижа хотят штрафовать громкие автомобили с помощью специального устройства. URL: <https://news.drom.ru/71000.html> (дата обращения: 12.03.2022).
2. Карцева Н.С. Договор аренды недвижимости в современном Российском гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
3. Карцева Н.С., Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практ. конф-ции. 2019. С. 211-214.
4. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2019 году: Государственный доклад. М., 2020. С. 100-102.

Н.А. Полянский, курсант 121 учебного взвода

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Н.В. Шкорбатова, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВЫБОРАХ В РОССИИ

Во всех демократических странах организация выборов, формирование выборных должностей, осуществление референдума носят проблемный характер и создают определенные трудности в административной деятельности этих государств. В нашей стране осуществление конституционного права граждан на участие в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ) связано с реализацией положений ст. 3 Конституции РФ, предусматривающих право граждан на участие в референдуме и свободных выборах [1]. Таким образом, граждане нашей страны, принимающие участие как в референдуме, так и в выборах, выражают свою определенную независимую волю и используют свои гражданские права для управления государством в целом.

Практика проведения выборов в государственные органы власти и местного самоуправления наглядно показывает, что в России есть определенные правонарушения в электоральном процессе:

- 1) избиркомы могут ошибочно приписать дополнительные проценты кандидату или партии;
- 2) члены участковых комиссий осознанно преувеличивают количество избирателей, которые пришли проголосовать за кандидата или партию;

3) за денежное вознаграждение некоторые граждане отдают свой голос, причем неоднократно и на разных избирательных участках, используя при этом открепительные удостоверения;

4) на избирательных участках обнаруживают бюллетени с уже «проголосовавшими» за конкретного кандидата или партию;

5) недостача избирательных бюллетеней на избирательном участке и др.

В соответствии с российским законодательством видеонаблюдение не применяется на тех участках, где голосуют военнослужащие, если командир воинской части посчитает для себя невозможным организовать видеонаблюдение на таких участках.

На основании анализа научной литературы, изучения практики в области избирательной системы и права можно выделить основные причины нарушения избирательного законодательства в Российской Федерации: нераспространённый (скрытый) характер правонарушений, отсутствие жестких альтернативных наказаний на фоне существующих непродуктивных административных санкций; неудовлетворительная работа наблюдателей на избирательных участках, юридическая неосведомленность граждан.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации стоит на защите прав избирателей, избирательных объединений, кандидатов, лиц, уполномоченных выступать от имени кандидата или привлеченных к проведению предвыборной агитации, членов избирательной комиссии, наблюдателей, представителей средств массовой информации и других лиц [2].

Представляется разумным, что за счет строгости ответственности и ужесточения санкций для вышеупомянутых лиц их правовой порог может быть повышен. На сегодняшний день в качестве наказания за нарушение установленного законом порядка подсчета голосов (ст. 5.24 КоАП РФ), за непредоставление сведений об итогах голосования или о результатах выборов (ст. 5.25 КоАП РФ), за нарушение порядка представления сведений об избирателях (ст. 5.4 КоАП РФ), а также других противоправных действий предусмотрен административный штраф, размеры которого в большинстве случаев мизерные (от пятисот рублей до пяти тысяч рублей).

Считаю, что необходимо увеличить размер штрафов, запретить осуществлять некоторые виды деятельности, ограничить реализацию активного избирательного права на определенный период времени. Для этого необходимо дополнить КоАП РФ конкретными нормами, акцентируя внимание на деяния, совершенные с прямым умыслом [3].

Представляется разумным повысить действующие размеры денежных штрафов в несколько раз, а также ввести альтернативное наказание в случае проступка с прямым умыслом.

Хотелось бы затронуть еще одну важную проблему в избирательной системе – положение наблюдателя, который по КоАП РФ не является субъектом совершения административных правонарушений. Интересно, что в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4] указаны лица,

которым запрещено проводить предвыборную агитацию, но наблюдатель там не указан. Однако, исходя из практики, наблюдатели достаточно часто являются правонарушителями именно в предвыборной агитации, имея при себе или в своем внешнем виде недопустимую для наблюдателя агитационную символику за конкретного кандидата или партию.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что проблема нарушения законодательства в области избирательного права существует и является актуальной на сегодняшний день. Для совершенствования законодательства в сфере избирательного права необходимо внести изменения в действующее законодательство с целью искоренения пробелов в данных вопросах.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 15. Ст. 12.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 13. Ст. 112.

3. Рогова А.А. Административно-правовой анализ нарушений избирательных прав граждан: проблемы решения // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 11. С. 79-86.

4. Федеральный закон от 02.05.2012 № 40-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 04.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 13. Ст. 1092.

***Л.А. Толстикова**, курсант 2 курса*

Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

***Д.Д. Невирко**, канд. юрид. наук, доцент*

Сибирский юридический институт МВД России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Актуальность развития цифровизации избирательного процесса России заключается в том, что внедрение цифровых технологий для всех участников избирательного процесса дает возможность участия граждан в политической жизни страны, а избирательные процедуры делает более простыми и доступными. Ежегодно все больше граждан имеют возможность реализовать свое избирательное право, и для этого требуется все меньше усилий. Внедрение новых технологических средств, пропаганда необходимости

реализации избирательного права и повышение избирательной активности граждан – основная задача государства.

Наряду с развитием избирательной системы Российской Федерации активно развивается ее технологическая база и, прежде всего, автоматизация информационных процессов при подготовке и проведении выборов и референдумов.

Изначально идея использования средств автоматизированной обработки информации в ходе подготовки и проведения избирательных кампаний была выражена в Концепции создания Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», утвержденной постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации 12 июля 1994 года.

Автоматизированная система стала субъектом избирательного права. Функционирование ГАС «Выборы» регламентируется федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми документами ЦИК России. Предоставляет гражданам возможности получать информацию о кандидатах и политических партиях прямо через Интернет или иную мобильную сеть, что делает агитацию и предвыборную кампанию более простой и доступной. Благодаря системе граждане имеют возможность отслеживать ход проведения избирательной кампании в режиме онлайн, получая текстовые сообщения на мобильный телефон, либо сообщения, содержащие мультимедийные графические изображения. Также граждане могут ознакомиться с результатами голосования, не выходя из дома, через информационные сети.

К цифровым технологиям в сфере избирательного процесса относятся автоматизированная система «Выборы»; комплекс электронного голосования, представляющий собой техническое средство, позволяющее проводить электронное голосование на избирательных участках; электронные средства подсчета голосов, а именно автоматическая система сбора бюллетеней и подсчета голосов, которая сводит до минимума участие человека в этом процессе (однако не все участки для голосования оснащены данными устройствами); систему «Мобильный избиратель», т.е. механизм, позволяющий избирателям проголосовать на выборах на участке по месту фактического нахождения, а не по месту постоянной или временной регистрации и многое другое.

Говоря о преимуществах и недостатках такого явления, как цифровизация избирательного процесса, стоит сказать, что на данный момент это достаточно удобная и эффективная форма осуществления избирательного процесса, но вместе с этим и довольно неустойчивая в связи с некоторыми ее недоработками.

К преимуществам данной системы стоит отнести значительное снижение затрат на организацию и проведение выборов. Ведь стоит только вдуматься, какие средства уходят на осуществление того же голосования, и мы говорим сейчас не только о материальных затратах, но и о физическом

ресурсе. Следующим, не менее внушающим преимуществом, напрямую связанным с нынешней эпидемиологической обстановкой, можно назвать охрану здоровья людей во время эпидемий и пандемии. В таких случаях цифровизация избирательного процесса гораздо безопаснее традиционного. Кроме того, весомым аргументом в пользу цифровизации избирательного процесса выступает повышение легитимности избирательного процесса, что обеспечивается за счёт технологии блокчейн.

Если говорить о недостатках данной системы, то здесь мы не можем не отметить высокий риск подтасовки результатов, а также получение злоумышленниками персональных данных избирателей в своих корыстных целях. Так, на выборах депутатов в Государственную Думу восьмого созыва в 2021 году во время проведения голосования были зафиксированы DDoS-атаки из Германии, Украины и из США. Также к значительным недостаткам мы можем отнести и то, что повсеместно воплотить данные технологии в нашей стране невозможно, в связи с ее масштабами. Наша страна имеет огромную территорию, где не всегда имеется доступ к Интернету, из-за чего в некоторых уголках России невозможно на данный момент говорить об электронном голосовании.

Подводя итог, необходимо отметить, что система электронного голосования, как и любая другая система, имеет множество преимуществ и недостатков, на основании которых мы можем дать объективную оценку данному явлению. На данный момент трудно говорить о том, сможет ли дистанционное голосование полностью вытеснить собой традиционное. Но на сегодняшний день, справиться лишь с использованием электронного голосования не представляется возможным. Поэтому именно смешанная форма голосования позволит также достичь консенсуса среди людей разных поколений, и информационных возможностей, а главное принять участие в жизни своего государства путём голосования, что и является главной задачей всего вышесказанного.

Литература

1. Вешняков А.А. Общая характеристика гарантий обеспечения избирательных прав граждан с использованием ГАС «Выборы» // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8. С. 2-10.
2. Горшков И.С., Тихомиров И.И. Государственная автоматизированная система «Выборы»: история эволюции и совершенствования. М., 2018.
3. Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 07.03.2022).
4. Конституция Российской Федерации (с изм. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]:

федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 29.02.2022).

А.А. Ходырева, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принцип равенства между мужчиной и женщиной выступает важнейшей составляющей любого демократического государства, которая прописана в российском законодательстве в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. Его сущность заключается в том, что в государстве равны все граждане вне зависимости от половой принадлежности. Однако, как показывает статистика в России, как и во всем мире, права женщин ущемляются сильнее, чем права мужчин. По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой в 2021 году обращений о защите прав женщин поступило на 30% больше, чем за предыдущий год.

Для защиты прав женщин, оказания им помощи, реализации правовых норм, закрепляющих половое равенство, в XX веке было организовано движение «Феминизм», сущность которого проявляется в борьбе за равенство прав женщин и мужчин, а точнее, за отсутствие дискриминации женщин во всех сферах жизни. Считаем, что право и феминизм тесно взаимосвязаны, поскольку эти две категории отстаивают не только равные права для людей, а именно равные права вне зависимости от их половой принадлежности.

Однако есть и другая точка зрения на данный вопрос – изменить фокус зрения с физиологических характеристик на правовые и признать, что все мы граждане, и поэтому у всех нас равные права и обязанности вне зависимости от пола. Согласно ч. 3 ст. 19 Конституции РФ «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Однако же считаем, что примеры нарушения основ данного принципа можно найти в отечественном законодательстве. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» [2] женщины имеют право на страховую пенсию по старости в 60 лет, а мужчины на пять лет позже. Кроме того, согласно ст. 57 Уголовного кодекса РФ [5] пожизненное заключение не назначается женщинам даже за особо тяжкие преступления. Более того, по ч. 1

ст. 58 Уголовного кодекса РФ, в случае назначения наказания в виде реального лишения свободы, женщинам, в отличие от мужчин, не может быть назначена колония строгого или особого режимов для отбывания наказания. Женщины могут отбывать наказание только в колонии-поселении или в колонии общего режима. При этом общий режим у женщин будет и при совершении особо тяжкого преступления, и при особо опасном рецидиве.

Так же нельзя не отметить нарушения прав женщин в период пандемии. По причине пандемии коронавируса были вскрыты не только проблемы в системе здравоохранения и трудового законодательства, но и гендерного неравенства. Вспышка болезни и карантинные меры существенно сказались на положении женщин по всему миру. На фоне пандемии активно нарушается пункт 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации [1]. В наиболее ярком виде это проявляется в ограничении женщин к определённым видам профессий. Так, в Российской Федерации действует Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июля 2019 г. № 512н [4], в котором закреплён перечень производств, работ и должностей с вредным и опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин. К таким профессиям относятся: авиационный механик; слесарь по ремонту авиадвигателей; горнорабочий по предупреждению и тушению пожаров; бурильщик шпуров; машинист экскаватора на горных работах; мастер на обогащение свинца; заготовщик льда, занятым на заготовке льда в водоемах и укладке его в пищевой промышленности и др. Действие данного списка в особенности ударяет по тем женщинам, которые проживают в моногородах [3]. Ведь в городе может существовать всего одно градообразующее предприятие, и в силу запрета женское население лишается возможности заработка, что во время карантина чувствуется в особенности.

Необходимо так же отметить, что 29 сентября 2021 года в Москве был проведен первый саммит на территории России «Forbes Woman Day», посвященный гендерному равенству в различных сферах жизни женщин. По итогам саммита были подведены итоги работы организаций, которые занимаются семейным насилием, а также сделаны выводы о том, что в нашей стране отсутствует правовое регулирование, которое выступало препятствием для домогательств на рабочем месте.

На основании выше сказанного можно сделать следующий итог. На данный момент Российская Федерация в глобальной рейтинговой таблице гендерного равноправия находится на 81 первой строчке. Пандемия, связанная с коронавирусной инфекцией, может усугубить данное положение. Наибольшие опасения вызывают экономическое положение женщин и состояние их психического здоровья. В качестве оказания помощи женщинам ООН предлагает оказывать поддержку предпринимателей (выдача полугодового оклада при сокращении женщины) и призывает мужское население участвовать в решении бытовых вопросов наравне с женщинами.

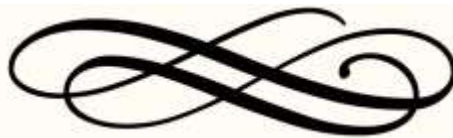
Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О страховых пенсиях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 24.02.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение слова «моnogород». URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/моnogород> (дата обращения: 22.02.2022).
4. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин». URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1366> (дата обращения: 22.02.2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

С.В. Муллов, курсант 1 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

БОРЬБА ВОЙСК НКВД-НКГБ С УКРАИНСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ В 40-Х ГОДАХ XX ВЕКА

В последнее время интересы исследователей распространяются на изучение вопросов, связанных с патриотической тематикой. В частности, можно отметить несколько работ, которые связаны с изучением различных эпизодов, предшествовавших началу и в годы Великой Отечественной войны [1-3]. Представляется возможным обратиться к одному эпизоду, произошедшему после окончания Великой Отечественной войны и связанному с окончательным освобождением территории советской Украины от националистов и фашистских приспешников, которые после того, как советские войска перешли границу в западном направлении, устремились освобождать захваченные гитлеровцами соседние государства, ушли в глубокое подполье и начали проводить террористические акты против советской власти.

Собственно, начало зачистки территории советской Украины началось в 1944 г, когда войска Красной Армии подавили сопротивление фашистов и приступили к освобождению западных рубежей СССР. Именно на территории этих областей сосредоточились основные очаги националистов. Это так называемые организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). Эти националистические структуры по разным оценкам имели в своих рядах более полумиллиона бойцов. Только за период с 1944-1945 гг. осуществили около 7000 вооруженных нападений и диверсий против советских войск и административных структур.

После победы советского народа над гитлеризмом начался период восстановления народного хозяйства, разрушенного в годы войны. Однако на территории Украины бандформирования из недобитых националистов осуществляли террористические вылазки и мешали мирному обустройству советского государства. Руководство советского государства предприняло беспрецедентную акцию, направленную на разгром ядра террористических формирований, которую условно можно разделить на два этапа. Первый связан с событиями, когда для борьбы с бандформированиями привлекались

регулярные части Красной Армии. В 1944 для борьбы с националистским подпольем были направлены часть войск Первого Украинского фронта. Однако должного эффекта подобная спецоперация не получила. Националисты быстро рассредоточивались и уходили вглубь леса, часть оставалась в хуторах и маскировалась под местных жителей. Руководство НКВД-НКГБ быстро сделало соответствующие выводы, что победить такого неприятеля одними только силовыми спецоперациями не получится. Поэтому в результате второго этапа было решено пресечь связи националистов с местным населением с тем, чтобы не давать им возможность пополнять запасы продуктов питания, продовольствия и исключить возможность снабжения боевиков оружием и боеприпасами.

Советские чекисты и милиционеры проявили героические усилия при выполнении этой задачи. В 1945 г. во всех областях Западной Украины были разгромлены крупные отряды УПА. Кроме того, успеху способствовало то, что советские войска овладели столицей Германии Берлином и Великая Отечественная война завершилась. К этому времени в наиболее беспокойных районах постепенно начали становиться на ноги органы советской и партийной администрации. Комплектовалась местная милиция, из числа партийного и комсомольского актива формировались так называемые истребительные батальоны и отряды, появилась и сеть информаторов.

Современные для того времени методы работы чекистов, связанные с вербовкой агентов из числа националистов, позволили организовать внедрение в бандформирования сотрудников оперативных подразделений НКВД-НКГБ. Постепенно был создан и отлажен механизм по ликвидации националистического движения в западных областях Украины. Одновременно работа советских и партийных органов по вовлечению крестьян в колхозы и совхозы позволила нейтрализовать основную опору националистов в лице сельского населения.

Таким образом, все основные силы повстанческой армии были разгромлены к концу 1949 г. А после специально проведенной операции по ликвидации главнокомандующего силами УПА Р.И. Шухевича 5 марта 1950 г. движение сопротивления в Западной Украине пошло на убыль и вскоре затихло [4, с. 419]. Борьба шла долго и с переменным успехом. Однако в конечном счете у советских чекистов и милиционеров хватило твердости и умения добиться окончательного выполнения своих задач. Они продемонстрировали в борьбе против украинских националистов такой уровень профессионализма и результативности, который вполне может являться примером для современных российских силовых структур.

Литература

1. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Процессуальные нарушения оформления уголовных дел УНКВД в Хабаровской крае в 1937-1938 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. № 18-2. С. 182-183.

2. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945-1953 гг. (на примере Западной Сибири) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4 (87). С. 33-38.

3. Суверов С.Е., Москвитин Ю.Н. Борьба с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на примере Западной Сибири // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. № 1(32). С. 103.

4. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М., 1997.

А.В. Ондар, курсант 1 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

БОЕВЫЕ ПОДВИГИ ТУВИНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В преддверии празднования очередной годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне появляются различные публикации на патриотические темы. Кроме того, следует упомянуть ряд работ, в которых анализировались вопросы, связанные с деятельностью советской милиции в роковые 30-40 гг. XX в. [1-4], в частности героическим поведением тувинского народа и тувинских милиционеров, которые сражались в годы Великой Отечественной войны.

Напомним, что к началу войны Тувинская Народная Республика (далее – ТНР) не входила в состав СССР. Это было самостоятельное независимое государство. После вероломного нападения гитлеровцев на СССР. Политбюро ЦК Тувинской народно-революционной партии постановило в экстренном порядке созвать Великий Хурал, народный орган властит, на котором было принято решение оказать помощь советскому народу.

Следующая знаменательная дата в истории взаимоотношений ТНР и СССР было объявление войны гитлеровской Германии ТНР. Это случилось 25 июня 1941 г. Таким образом, ТНР стала первым государством в мире, которое поддрежало СССР и официально выступило союзником в борьбе с нацизмом. Помощь тувинцев была безвозмездной. Помимо продуктов питания, таких как мясная, молочная продукция, мед, ржаная и ячменная мука, плодово-ягодные концентраты, рыбные изделия ТНР поставляла для фронта лошадей, меховые изделия, валенки и рукавицы для бойцов Красной Армии. Например, тувинским

лошадям дал очень высокую оценку маршал Буденый. Он писал об этом событии так: «Тувинские кони были настолько преданными, терпеливыми, стойкими, что я до сих пор их четко помню» [2, с. 44].

Лозунг «Все для фронта – все для Победы!» стал общим лозунгом как для СССР так и для Тувинской Народной Республики. С самого начала войны в республике развернулась военная подготовка населения. Начались формирования народного ополчения. С первых же дней войны развернулась военная подготовка населения Тувы. Были сформированы отряды народного ополчения. Молодые люди тувинцы писали заявления, чтобы их поскорее отправили на фронт. Они умели метко стрелять, хорошо управлять танками и скакать на лошадях. Подвиги нескольких тувинцев были отмечены высшей государственной наградой – золотой Звездой Героя. Тувинским эскадрон командовал Т.Б. Кечил-оол. Теперь в Кызыле есть улица его имени. Это был очень храбрый эскадрон. Они освобождали украинский народ Ровно и много других городов и сел. Украинский крестьянин Я. Войненко так вспоминали те дни, когда эскадрон Т.Б. Кечил-оола освобождал украинские земли: «Они стремительно ворвались в нашу деревню на своих монгольских скакунах. Мы, сельчане, никогда раньше не видели тувинцев и гадали, что это за воины, которые говорили на непонятном нам языке, похожие на азиатов. Как они смело сражались и проявляли мужество и героизм» [2, с. 47].

Так, братские отношения между народами России и Тувы, выдержав испытание в горниле Великой Отечественной войны, нашли свое логическое завершение в акте большого исторического значения – добровольном вхождении Тувинской Народной Республики в состав Российской Федерации. Мы гордимся, что Тува внесла свой посильный вклад в эту историческую победу. Великая Победа вошла в историю как яркий символ беззаветной воинской доблести, высокой духовности, неразрывного единства и сплоченности многонационального Отечества.

Литература

1. Бендрикова Ю.А., Москвитин Ю.Н. К вопросу о борьбе с преступлениями, совершенными сотрудниками советской милиции Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2021. № 21-2. С. 125-126.

2. Монгуш З.К., Ооржак Д.Н. Честь и доблесть солдат из Тувы. Красноярск, 2013.

3. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Процессуальные нарушения оформления уголовных дел УНКВД в Хабаровской крае в 1937-1938 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. № 18-2. С. 182-183.

4. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945-1953 гг. (на примере Западной Сибири) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4 (87). С. 33-38.

П.А. Стрельников, курсант 1 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОЛИЦИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В 1867-1917 ГГ.

Интерес к истории отечественной полиции на протяжении нескольких лет остается достаточно высоким. Мы обратились к истории полиции Томской губернии не случайно. Именно в рассматриваемый период времени, т.е. до 1917 г., административно-территориальная единица Российской империи – Томская губерния – включала в себя современные Томскую, Кемеровскую, Новосибирскую области, Алтайский край и Республику Алтай, а также часть Семипалатинской области Республики Казахстан. Собственно большой регион современной Западной Сибири, где мы в настоящее время проживаем. Поэтому, обращаясь к событиям прошлых лет, попытаемся определить основные проблемные вопросы борьбы полиции с преступностью.

Исследования, касающиеся отдельных аспектов борьбы с преступностью в Томской губернии, отчасти рассматривались в работах ряда авторов [2, 3, 5]. В истории российского государства полиция всегда находилась в гуще общественно-политических событий. Периодически власть проводила реформы полицейского аппарата для более оптимального его использования в охране общественного порядка. В 60-х гг. XIX в. в России стали проводиться реформы либеральной направленности. Отмена крепостного права в 1861 г. привела к тому, что власть помещиков над крестьянами стала ослабевать, и возникла необходимость реализации полицейской реформы, которая была приведена в 1862 г. В Сибири и в Томской губернии в частности такая реформа была проведена в 1867 г., поскольку доля помещичьего хозяйства в Сибири была незначительна [4, т. 37, № 38055; т. 42, № 44305]. После проведения реформы у органов местного самоуправления появилась возможность влиять на работу полицейских структур. Однако реформа мало затронула функциональные задачи полицейского аппарата. Разнообразные и многочисленные функции продолжали обременять деятельность полиции по выполнению основных задач: обеспечению безопасности, розыску и поимке преступников, предупреждению и пресечению правонарушений.

Полиция по-прежнему выполняла задачи по благоустройству территории городов и сельской местности, выполняла контрольные функции за соблюдением правил торговли на рынках, проводила мобилизационные работы с населением, определяла на постой проходившие через населенные пункты войска, составляла наряды для охраны следовавших по территории стратегически важных грузов, следила за чистотой улиц и прилегающей к

домам территории. Даже отведение канав во время таянья снегов или сильных дождей тоже находилось в поле зрения полиции.

Самый густонаселенный город, губернский Томск, страдал от совершаемых разнообразных преступлений. В нем совершались разбойные нападения, грабежи и другие тяжкие преступления. Случались многочисленные преступления корыстной направленности. К числу последних преступлений можно отнести следующий пример: когда преступники на рынке в разгар торговли выискивали крестьянина, который успешно продал свой товар, и подбрасывали на пути его следования «денежную куклу». Сверток с нарезанной бумагой, туго перетянутый веревками или бечевкой, сверху которой были положены настоящие купюры. Выглядело это так, что нашедшему казалось, что он стал обладателем большой суммы денег. Проверить содержимое «куклы» не удавалось, т.к. плотная перевязка не позволяла заглянуть внутрь содержимого, а перерезать бечевку на ходу никто не решался. Необходимо было отойти в укромное место и пересчитать купюры. Когда бедняга, уединившись в укромном месте, пытался проверить содержимое, к нему тут же подходил все время до этого внимательно следивший за ним мошенник и начинал требовать отдать половину находки, при этом угрожая жертве, что заявит в полиции и подтвердит там, что эти деньги краденые. Бедняга, конечно, терялся, а злоумышленник тем временем сбавлял цену и предлагал отдать ему не половину, а несколько червонцев в качестве компенсации, и он не будет даже смотреть, сколько всего там денег. Наивный крестьянин оставался доволен и быстро уходил подальше от этого места и нередко распаковывал такую свою находку у себя дома. Конечно, искать таких злоумышленников полиции было не просто, да и не все оказавшиеся в подобной ситуации обращались в полицию [3, с. 174]. Безусловно, подобные происшествия пополняли список латентной преступности.

Другая проблема – это коррупционная составляющая в рядах сотрудников полиции. Полицейские испытывали острую нехватку кадров, а низовое звено полиции не обладало необходимыми профессиональными качествами. В канцелярии уездных полицейских управлений поступало множество сведений о фактах противоправных действий полиции. Среди них было распространено превышение полицейскими служебных полномочий, например, незаконные обыски у горожан, присвоение во время проведения обысков вещей подозреваемых, продуктов сельскохозяйственной деятельности, домашних животных и птиц. Нередки были случаи словесных оскорблений горожан или применения по отношению к ним рукоприкладства со стороны полицейских. Революционные события 1917 г. привели к кардинальному изменению всей правоохранительной системы. Ситуация с кадровым составом, вооружением, снабжением полицейских подразделений резко ухудшилась. Так, всё вооружение и обмундирование, часто не лучшего качества, для томской полиции приобреталось из скудных средств городской казны. 1 марта 1917 г. полицейские, преследуя преступников, смогли сделать

из своих пистолетов лишь по одному выстрелу из-за неисправности оружия, в результате чего злоумышленники скрылись. Начальник полиции отмечал, что происходит быстрый износ оружия, новое закупается редко. Специального человека, следившего за исправностью оружия, в подразделениях полиции не было [1, л. 249-250].

Таким образом, несмотря на обилие обязанностей в деятельности полиции должного внимания со стороны власти к нуждам полицейским чиновникам не было. Преступления корыстной направленности зачастую оставались нераскрытыми. Среди чинов полиции были служащие, которые злоупотребляли своим служебным положением. Ситуация со снабжением полиции вооружением оставляла желать лучшего.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. 51. Оп. 1. Д. 15.
2. Диянов Н.М., Москвитин Ю.Н. Некоторые вопросы борьбы с преступностью в городе Бийске на рубеже XIX-XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. № 20-2. С. 137-138.
3. Москвитин Ю.Н. Борьба полиции с преступлениями корыстной направленности в Алтайском округе в конце XIX начале XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. № 22-2. С. 173-175.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2.
5. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Ведомственный контроль за деятельностью органов внутренних дел в Западной Сибири (конец XIX-первая половина XX вв.) // Научный вестник Омской академии МВД России. Омск, 2021. Т. 27. № 2(81). С. 162-168.

К.А. Шелепов, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАРНАУЛЬСКОЙ ПОЛИЦИИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1867 ГОДА

Вопросы деятельности полиции нашли свое отражение в ряде публикаций, в частности, анализирующих деятельность горных инженеров на Алтае по выполнению ими полицейских функций, работу полиции на золотых приисках по охране общественного порядка и деятельность по организации контроля за работой полиции [1-3].

До реформы 1867 г. за правопорядком и розыском преступников на Алтае отвечали заводы. Первая правоохранительная структура Алтая – это горная полиция, она подчинялась заводскому начальству. В 60-х годах XIX в. вслед за отменой крепостного права в 1861 г., был проведен ряд реформ, направленных на преобразование полиции на территории Алтая [4, т. 42, № 44305]. Важным изменением было расформирование горной полиции и приход на их место окружных полицейских управлений. Полицию Барнаульского округа объединили с аналогичными подразделениями губернии и подчинили губернатору. Барнаул стал управляться полицейскими надзирателями, которые подчинялись окружным исправникам и их помощникам. Также Барнаул был разделен на 4 участка, которые в большинстве своем имели равное количество жителей в каждом из них. Границы полицейских участков могли изменяться только губернатором по представлению Барнаульского окружного полицейского управления. Каждый из участков находился под контролем полицейского надзирателя, у которого имелась своя печать, на которой указывалась должность и номер участка.

После реформы барнаульские полицейские стали отвечать не только за город, а за весь округ, что значительно прибавило им работы. Начальник окружной полиции или, как его звали, исправник, жил в городе. Окружной исправник рассматривался как непосредственный представитель губернатора в своем округе и подотчетен был лишь ему. Исправнику подчинялись полицейские из деревень и становые приставы Барнаула. Ближе всех к народу в это время были городовые, в их задачи входило патрулирование города и постовая служба. Также соблюдался принцип, согласно которому на одного городского приходилось пятьсот горожан. Сам губернатор являлся представителем высшей власти и в то же время официальным представителем Министерства внутренних дел [3, с. 50]. Ему не были подконтрольны только суд и жандармское управление. Специализированного органа управления полицией в масштабах дореволюционной России не было.

Все округа делились на станы, полицейские функции в которых выполняли становые приставы. Становой пристав определялся как местный исполнитель предписаний окружного полицейского управления и непосредственный блюститель общественной безопасности в стане. В его обязанности входило: обнародование по предписанию окружного полицейского управления царских манифестов, указов Сената и постановлений правительства, сбор различных справок и прочих сведений от лиц, проживающих в стане, обеспечение безопасного прохождения через стан войск, арестантских партий и казенных транспортов, обеспечение исправности дорог и мостов, а также множество иных обязанностей. Кроме того, он проводил дознания по уголовным преступлениям и пресекал любые нарушения закона.

В июне 1878 г. в штаты окружных полицейских управлений были введены должности полицейского урядника, занимавшего среднее положение между становым приставом и сотским. Урядники занимались главным образом пресечением и предупреждением преступлений, а также производством дознаний по уголовным делам. В конце XIX в. в Барнауле стали появляться сторожевые посты, их называли будками. Ставить их старались в оживленные места, где постоянно можно было встретить горожан. В Барнауле их насчитывалось около 20, на постах городские дежурили с графиком сутки через двое.

В 1913 г. в Барнаульское полицейское управление входило 14 станов. Станы объединяли 91 волость уезда. В 1916 г. в Барнаульском полицейском управлении уже значилось 24 стана. Кроме становых приставов в них работали 23 полицейских урядника. Сам уездный город делился на пять участков. В начале XX века Барнаульские полицейские испытывали острую нехватку вооружения, им приходилось использовать старое и изношенное оружие. В 1914 г. произошло преступление, в ходе которого преступники напали на контору подрядчика – строителя железной дороги, убили и ограбили кассира, из-за сильного износа пистолетов сломались при попытке догнать преступников, и последним удалось уйти. Важным событием для всех полицейских начала XX века было переименование полиции в милицию по решению министра внутренних дел 26 марта 1917 г., полицейские того времени негативно отреагировали на изменения. Уездных исправников Барнаула уволили, а рядовых полицейских оскорбляли и унижали. В результате октябрьской революции 1917 г. формирование милиции Временного правительства было прервано. После прихода большевиков к власти все прежние милиционеры лишились своей работы. В результате заседания Барнаульской городской думы от 11 декабря 1917 г. было вынесено постановление, в содержании которого было указано, что милиция Временного правительства должна покинуть городские помещения, а все прежние сотрудники были отныне уволены и должны сдать оружие, казенное имущество и разойтись по домам.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

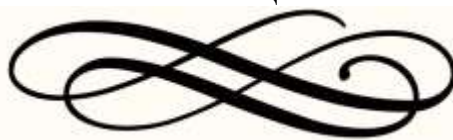
1. Полиция была реформирована в 1867 г. по образцу европейских губерний.
2. Горная полиция на Алтае и в Барнауле была ликвидирована.
3. Полиция данного периода времени охватывала все сферы жизни города от обеспечения правопорядка в городе до заботы о его благосостоянии и ведения торговых дел.

Литература

1. Москвитин Ю.Н., Бендрикова Ю.А. Деятельность горных инженеров на территории Алтая в XIX в. (на примере А.И. Габриэля) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. № 19-2. С. 107-108.
2. Москвитин Ю.Н. Деятельность полицейских формирований на Алтайских приисках по добыче золота во второй половине XIX-начале XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. № 19-2. С. 107-108.
3. Москвитин Ю.Н. Полицейское управление в Кузнецком, Барнаульском и Бийском округах (уездах) во второй половине XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1(81). С. 48-57.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2.

ИНФОРМАТИКА И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

К.С. Звягинцева, студент 2 курса

Алтайский промышленно-экономический колледж

Научный руководитель:

Л.М. Осинцева

Барнаульский юридический институт МВД России

О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ФУНКЦИЯХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ГИБДД

Современный этап развития общества предлагает все более широкие возможности дистанционного получения информации и услуг. Глобальная сеть Интернет, а также иные методы связи, позволяющие получать данные «на расстоянии», приобрели колоссальную популярность не только в качестве источника развлечений, но и как незаменимые элементы повседневного уклада жизни, а также профессиональной деятельности.

Разумеется, у подобного положения вещей есть две стороны. Прежде всего, возможности дистанционного доступа к каким-либо благам являются удобством и во многом облегчают как жизнь простых граждан, так и процессы, связанные с функционированием профессиональной деятельности. Однако любые технические устройства не являются совершенными и, полагаясь, могут создать ситуации, при которых, к примеру, продолжение профессиональной или служебной деятельности не представляется возможным, а также детерминируют новые способы совершения преступных деяний, что, отметим, подтверждают данные статистики, указывающие на увеличение количественных показателей преступности, связанной с использованием различного рода информационных технологий.

Так, отметим, что в январе – сентябре 2021 г. зарегистрировано 403 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 11% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 23,6% в январе – сентябре 2020 года до 26,5%.

Больше половины таких преступлений (56,6%) относятся к категориям тяжких и особо тяжких (228,1 тыс.; +23,5%), две трети (67,6%) совершаются с использованием сети Интернет (272,3 тыс.; +29,8%), более трети (40,5%) – с использованием средств мобильной связи (163,2 тыс.; +5,2%).

При анализе приведенных выше статистических данных можно сделать вывод о том, что доля преступлений, совершаемых при помощи дистанционных технологий, информационных технологий, а также непосредственно сети Интернет, увеличивается колоссальным образом. Подобное положение дел, по

нашему мнению, является закономерным результатом увеличения роли данных технологий в жизни человека. Современный мир отличает повсеместное использование онлайн-технологий: это происходит как в быту простых граждан, так и в рамках профессиональной деятельности отдельных организаций, которые строят свое функционирование на тотальном использовании достижений технологического прогресса.

Разумеется, это во многом облегчает физиологические процессы течения жизни людей, а также вопросы профессиональной деятельности, но вместе с тем подобное положение вещей открывает возможности для лиц, ведущих преступный образ жизни. Подобное введение, связанное с дуалистической природой повсеместного использования и внедрения дистанционных технологий, полагаем, позволяет сделать вывод о том, что хоть и неуклонно возрастающая популярность сети Интернет и подобных ресурсов таит в себе определенные опасности, в т.ч. связанные с безопасностью личных данных и имущества пользователей, она все же является показателем прогресса и научного прорыва.

Именно здесь важно сказать о том, что правоохранительные органы Российской Федерации также не уступают в вопросах использования современных технологий в своей деятельности, позволяющих облегчить процессы взаимодействия с гражданами. Так, отдельное внимание хочется уделить официальному сайту Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД). В первую очередь, при переходе по адресу интернет-ресурса гибдд.рф перед нами предстает титульная страница сайта. На ней расположена навигация, которая позволяет быстро перейти к интересующему вас ресурсу, а также увидеть все возможности исследуемого сайта. Далее, что немаловажно, на сайте ежедневно публикуются показатели аварийности на дорогах за прошлый день. По нашему мнению, подобный элемент заглавной страницы сайта сразу же позволяет взглянуть на важные численные показатели, что может произвести на водителей и владельцев транспортных средств необходимое впечатление.

Теперь обратимся к различным сервисам, которые предоставляет официальный сайт ГИБДД. В первую очередь, полагаем необходимым, отметить присутствующую возможность исследовать места нахождения комплексов фотовидеофиксации на дорогах страны. Так, непосредственно под картой предполагается выбор необходимого региона. Нами был выбран 22 регион, т.е. Алтайский край, после чего на карте мы наблюдали расположение всех комплексов фотовидеофиксации. Подобные инициативы, разумеется, всегда имели спорную природу. Заранее известное расположение комплексов фотовидеофиксации, с одной стороны, может лишь ограничивать скорость движения на определенных участках местности, при этом заметно не влияет на общую культуру вождения в стране, вместе с тем даже подобная возможность иногда кажется особенно необходимой в связи с существованием особо аварийных участков, где снижение скорости лицом, управляющим транспортным средством, может даже спасти жизни.

Далее обратимся к наиболее популярным сервисам, таким как: «Проверка штрафов» и «Проверка автомобиля». Первый сервис позволяет лицу, управляющему или владеющему транспортным средством проверить результаты применения мер административной ответственности к нему за нарушение правил дорожного движения или норм, закрепленных в Кодексе об административных правонарушениях РФ. Подобная возможность заметно упрощает деятельность заинтересованного лица, а также снижает риск блокировки банковских счетов в случае неуплаты административного штрафа при нарушении ПДД. Отметим, что еще более удобным было бы введение возможности оплаты штрафов онлайн непосредственно на официальном сайте ГИБДД без дополнительной комиссии. Такая возможность, разумеется, предусмотрена сайтом «Госуслуги», однако она не отличается удобством. Вместе с тем существует и масса приложений для использования в смартфоне также позволяющих оплачивать штрафы онлайн, но большинство из них предполагают начисление комиссий при оплате.

Следующий сервис – «Проверка автомобиля» – предполагает возможности:

- проверки истории регистрации в ГИБДД: получение основных сведений о транспортном средстве и периодах его регистрации в Госавтоинспекции за различными собственниками;

- проверки на участие в дорожно-транспортных происшествиях: получение сведений о дорожно-транспортных происшествиях с участием транспортных средств с указанным идентификационным номером (VIN), номером кузова или шасси, произошедших с начала 2015 года, а также тракторов, самоходных машин и других видов техники (зарегистрированных в органах Ростехнадзора) с указанным номером рамы, произошедших с 1 июля 2020 года;

- проверки нахождения в розыске: получение сведений о федеральном розыске транспортного средства правоохранительными органами;

- проверки наличия ограничений: получение сведений о наличии ограничений на регистрационные действия в Госавтоинспекции с транспортным средством.

Рассмотренный сервис становится неоценимым инструментом в ходе покупки транспортного средства, поскольку позволяет получить актуальные данные о технических и юридических характеристиках автомобиля.

Подводя итоги, отметим, что существующая возможность онлайн-доступа к различным сервисам, предоставляемым ГИБДД Российской Федерации, позволяет большому количеству граждан отслеживать необходимую им информацию, касающуюся, к примеру, количества административных штрафов за нарушение при осуществлении управления транспортным средством и своевременно их оплачивать, надеемся, что данный сервис будет лишь улучшаться с точки зрения его технических характеристик и предоставлять интересующимся пользователям новые возможности и ресурсы.

*Е.И. Костюк, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

Научный руководитель:

*А.В. Ляшук, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение общественной безопасности исторически всегда являлось важной задачей как российских, так и зарубежных полицейских органов. Охрана общественного порядка, являясь одним из важнейших направлений деятельности полиции, также должна соответствовать критериям современности. Одним из важных принципов деятельности полиции, закрепленных в Федеральном законе «О полиции», является положение о том, что использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем является приоритетной задачей полиции.

В рамках развития общественной безопасности эффективно использование геоинформационных систем (далее – ГИС). Данное направление дает должностным лицам полиции информацию о расположении мест происшествий, о передвижении мобильных объектов и иную картографическую информацию, которая с помощью ГИС поможет лицу визуализировать обстановку в районе. Однако существуют следующие проблемы, связанные с применением ГИС: 1) плохое внедрение на территориальном уровне; 2) недостаток внимания к развитию геоинформационных технологий в деятельности ОВД; 3) отсутствие актуальных карт либо несвоевременное проведение работ по их актуализации; 4) загруженность сотрудников ОВД в районных отделах.

В большинстве случаев сотрудники не имеют представления о том, что такое ГИС и для чего их стоит использовать. Вследствие этого стоит обратиться к понятию ГИС. Так, геоинформационные системы (географические информационные системы) – это информационные системы, обеспечивающие сбор, хранение, обработку, анализ и отображение пространственных данных и связанных с ними иных сведений, а также получение на их основе информации и знаний о географическом расположении объектов [1, с. 45].

Особенностью ГИС является наличие цифровых карт, которые обеспечивают: 1) точность координат поступающей информации; 2) наглядное формирование информации для принятия решений; 3) возможность моделирования процессов и явлений в настоящем времени; 4) предоставление оперативного решения в экстренных случаях на основе анализа.

Стоит отметить тот факт, что ГИС – это модифицированная карта, основные функции взяты из картографии, но геокарты имеют явные преимущества: 1) ГИС карты могут принимать неограниченные виды и формы, в их основе есть базовый и иные слои, которые наносятся в

соответствии с вводимыми данными; 2) геокарта может перемещать в настоящем времени нас по всей планете, приближая или отдаляя от нужной точки, не исключая при этом хорошую читаемость и быструю извлекаемость нужной информации; 3) в геокартах могут быть применены диаграммы, растровые изображения, текстовые файлы; 4) ГИС имеют широкие возможности группировки, анализа данных, тем временем как в картах сведения, изложенные в бумажном виде, ограничены.

Пункт 21 Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах закрепил право сотрудников полиции на ношение планшетов. В данных планшетах отображаются расстановка сил и средств, участвующих в ООП и ООБ по плану, маршруты патрулирования. Так, в планшеты загружается карта, на которую накладываются слои. Представляется, что возможно наложить следующие слои: 1) географические и социально-экономические особенности территории, обслуживаемой подразделением ООП; 2) численность и миграция населения, иностранных граждан, и лиц без гражданства на территории обслуживания; 3) маршрут патрулирования; 4) количество, уровень, динамика и структура преступности, административных правонарушений на улицах и в иных общественных местах; 5) места эпизодического осложнения оперативной обстановки на улицах и с иных общественных местах; 6) расстановка нарядов иных подразделений территориальных органов.

Эффективность ГИС заключается в том, что геокарты помогают визуализировать данную информацию. Наглядность данных карт способствует уменьшению времени на ознакомление с оперативными установками, т.к. информация в виде печатного материала гораздо дольше и сложнее воспринимается сотрудниками. Также следует отметить полезность данной карты при патрулировании на маршруте. Двигаясь по маршруту и обращая внимание на геокарту, сотрудник полиции сможет увидеть, в каких местах выявилась динамика увеличения тех или иных преступлений, мест эпизодического осложнения, тем самым будет более внимателен в окружающей обстановке, т.к. будет знать определенный участок местности, где необходимо обратить внимание на одни правонарушения, а на соседнем участке стоит быть более восприимчивым к другим правонарушениям. Слой расстановки нарядов иных подразделений территориальных органов поможет сотрудникам ППС при преследовании преступника. Сотрудники ППС смогут посмотреть месторасположение и попросить помощи ближайшего наряда.

К сожалению, в России сотрудники правоохранительных органов не считают применение ГИС полезным в своей деятельности, однако при анализе информации на печатных источниках сотрудник может упустить важные детали в исполнении оперативных задач. Если же наряду с печатным источником будет представляться геокарта, сотрудник сможет более объемно все посмотреть и понять, тем самым потратит меньше времени на реализацию определенного решения.

Литература

1. Бондарь К.М., Дунин В.С., Рыбак А.В., Скрипко П.Б. Применение современных инфокоммуникационных технологий в управлении деятельностью подразделений органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. М., 2018.

*А.Д. Лидер, курсант 2 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
К.К. Бекмурзинова
Омская академия МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

В настоящее время вопрос о применении системного подхода к повышению эффективности профессиональной служебной деятельности сотрудников правоохранительной системы является актуальным. Вместе с тем постепенное внедрение цифровых технологий в деятельность сотрудников полиции предоставляет новые возможности по обеспечению безопасности граждан, а также положительно сказывается на выявлении, фиксировании и документировании административных правонарушений.

К новым технологиям, используемым в российской полиции, относятся дроны, беспроводные досмотровые устройства, специальное программное обеспечение «искусственный интеллект». Если рассмотреть западные полицейские службы, то они тоже активно используют элементы цифровизации. По данным Интерпола, более чем в 70 странах полицейские при выполнении оперативных задач используют различные виды предиктивной аналитики, которые постепенно трансформируются в цифровое пространство.

К видам предиктивной аналитики, которые на данный момент претерпевают изменения, относятся: 1) полицейские базы данных (карточки); 2) информация о ДНК, отпечатков пальцев, радужной оболочки глаза, татуировках; на данный момент все эти большие данные хранятся в информационных базах данных. Для решения этических проблем при применении цифровых технологий в деятельности полиции предлагается несколько подходов: обеспечить прозрачность искусственного интеллекта, использовать возможности цифровых технологий для выявления предубеждений и предрассудков, учитывать интересы всех заинтересованных сторон и обеспечить нормативное регулирование использования цифровых технологий в полицейской деятельности [1].

В России с помощью цифровых технологий обрабатываются задачи по выявлению правонарушений оперативно-розыскного и справочного назначения. В пункте 1 статьи 11 Федерального закона «О полиции» отмечается, что «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи». Основным документом, определяющим развитие информационного общества в России, является «Стратегия развития информационного общества», в связи с чем сотрудники полиции в первую очередь должны обладать соответствующим техническим оснащением.

Таким образом, использование сотрудниками полиции передовых цифровых технологий в профессиональной деятельности является приоритетным направлением, в связи с чем необходимо оснащать сотрудников полиции цифровыми средствами, в первую очередь современными мобильными телефонами, планшетами, имеющими непрерывный доступ к высокоскоростному Интернету, видеорегистраторами, а также обеспечить развитие формирования баз данных, в т.ч. по биометрии. Основным проблемным вопросом, затрудняющим повсеместное распространение технологий искусственного интеллекта в МВД России, остаются обеспечение финансированием и совершенствование аппаратно-программного комплекса.

Литература

1. Овчинский В.С. Этика цифровых технологий в полици. URL: https://ethics.center/7_4#7.4.2 (дата обращения: 21.02.2022).

*Д.М. Сеницына, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*В.В. Тимофеев, канд. техн. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ, В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В связи с увеличением доли преступлений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, большую роль в процессе доказывания приобретает информация, полученная с электронных носителей. Работа с такого рода источниками требует не только специфических знаний и умений, но и специально предназначенных для этого аппаратно-программных средств.

В рамках так называемой цифровой криминалистики [2, с. 142] могут быть использованы следующие технические средства информационных технологий: планшет Cellebrite UFED Touch 2, программный продукт Magnet AXIOM, аппаратно-программный комплекс MSAB XRY Kiosk, программный продукт «Мобильный криминалист», аппаратный комплекс PC-3000 Express, программный продукт Bundle и др.

Такие аппаратно-программные средства могут решать специфические задачи, возникающие при работе с цифровыми ресурсами и электронными носителями информации. В частности, планшет Cellebrite UFED Touch 2 позволяет извлечь данные, обходя блокировку устройства паролем или графическим ключом, «в полевых условиях» [1, с. 15], а при помощи программного продукта Magnet AXIOM можно осуществлять восстановление удаленных файлов и извлечение скрытых данных.

Очевидно, что получение информации из облачных хранилищ, с электронных устройств, из социальных сетей и иных цифровых источников имеет огромное значение для расследования преступлений, особенно совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. И вышеперечисленные аппаратно-программные средства позволяют получать криминалистически значимую информацию даже в случаях ее удаления, шифрования, защиты паролем и т.п. Однако соответствующие продукты имеются в наличии далеко не во всех отделах полиции, а если и имеются, то зачастую не используются, поскольку сотрудники опасаются повреждения дорогостоящей аппаратуры или же не обладают сформированными навыками работы с ней.

Из вышеизложенного следует, что в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов необходимо принятие мер по ряду направлений: 1) увеличить количество стоящих на снабжении в ОВД аппаратно-программных средств для работы с цифровой информацией (что

относится в большей части к вопросам финансирования и материально-технического обеспечения по соответствующим статьям расходов); 2) подготовить сотрудников правоохранительных органов к работе с соответствующей аппаратурой, в т.ч. в рамках повышения их квалификации; 3) совершенствовать технические возможности получения данных с электронных носителей информации.

Литература

1. Николаева А.В. Использование информационных технологий при обнаружении и фиксации цифровых следов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-pri-obnaruzhenii-i-fiksatsii-tsifrovyyh-sledov> (дата обращения: 04.03.2022).

2. Русанова Д.Ю. Цифровая криминалистика: возможности и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kriminalistika-vozmozhnosti-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 04.03.2022).

Д.Д. Цыкунова, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Э. Баумтрог, канд. физ.-мат. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ФОТО- И ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

Современное программное обеспечение позволяет редактировать фото-видеоматериал таким образом, что не только обычный человек, но и эксперт с трудом заметит внесение каких-либо изменений.

Экспертные методы оценивания позволяют выявить: сдвиги отдельных элементов; скачки изображений; различия в распределении света и цветовых оттенков; несоответствие масштаба двух и более фрагментов; признаки маскировочной ретуши по границам фрагментов и др.

Технология Deepfake, основанная на методах искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей позволяет распознать лица в видеофайлах и заменить их на новые, при этом качество выходного изображения полностью соответствует исходному. Большинство программ, ее использующих, представлено на платформах Google Play и Apple Store, что позволяет любому человеку, даже без специальных познаний, использовать ее в своих целях.

Приложение FaceApp (для Android/ iOS/ Wireless Lab, Россия) используется для генерации высоко реалистичных преобразований лиц на фотографиях, к примеру, преобразование лица в улыбающееся, старое/ молодое, поменять пол и др. Приложение Dowell (Everyapixel Group, Россия, Челябинск) осуществляет перенос лиц с одного видео на другое с повторением мимики, жестов и других особенностей с высокой точностью.

Зарубежные методы и алгоритмы поиска фото- и видеофальсификаций, такие как инструменты в программном обеспечении JANUS (не аббревиатура), позволяют автоматически обрабатывать видеофайлы, изображения и даже звук. Используемые разработчиками инструменты формируют набор данных, с помощью которых в последующем программа распознает человека по одному из внесённых в набор признаков. Если в набор данных включена голосовая метка определённого лица, то инструменты автоматической обработки опознают человека по одному лишь голосовому сопровождению, даже при условии отсутствия самого человека в кадре.

Специалисты Калифорнийского университета в Беркли под руководством Alexei Efros совместно с компанией Adobe разработали алгоритм, способный с использованием нейросетей обнаруживать изменения, внесённые непосредственно в редакторе Adobe Photoshop, с помощью инструмента «Пластика с учётом лица», причем алгоритм способен восстанавливать снимок.

Возможности существующего технического оснащения экспертов ЭКЦ МВД России заметно устарели. Используемые программы, а именно «VisoSoft», «РАСТР 5.30.1», «АТиФ ИнспектК», «GIMP», имеют ограниченный функционал, не позволяющий в полном объёме решать цели и задачи, стоящие перед специалистом при производстве экспертиз.

В соответствии с Приказом МВД России от 10 мая 2018 года № 284 [1] Министерство внутренних дел РФ переходит на отечественное программное обеспечение. Единственная программа, отвечающая требованиям приказа, – «AliveColors» ООО «АКВИС ЛАБ», не обладает широким функционалом, который мог бы обеспечить производство экспертиз на должном уровне. Необходимо разработать и внедрить в деятельность ЭКЦ МВД России отечественное специализированное программное обеспечение, отвечающие непосредственно целям производства видеотехнических и портретных экспертиз, учитывающее зарубежный и российский опыт. Только при этом условии производство видеотехнических и портретных экспертиз будет производиться в кратчайшие сроки и с наибольшей долей достоверности полученных результатов, что увеличит процент раскрытых преступлений.

Литература

1. Об утверждении Плана-графика перехода Министерства внутренних дел Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения на 2018 год и на плановый период до 2020 года:

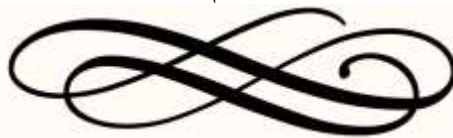

приказ МВД РФ от 10.05.2018 № 284. URL:
<https://mvd.consultant.ru/documents/1056505> (дата обращения: 07.05.2022).

ФИЗИЧЕСКАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

А.И. Бессонова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА» ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Деятельность сотрудников органов внутренних дел подразумевает решение задач по охране общественного порядка, предупреждению и пресечению совершаемых противоправных действий, что характеризуется особыми условиями выполнения задач в осложненной, зачастую экстремальной обстановке. Именно поэтому готовность сотрудника к оперативно-служебной деятельности, к быстрому принятию решений в кратчайшие сроки, умение взаимодействовать с другими сотрудниками в рамках ведения боя или специальной операции, а также к качественному выполнению возложенных на него задач является неотъемлемым элементом профессиональной подготовки будущих офицеров полиции на стадии обучения в ведомственных вузах.

Анализируя научную литературу, стоит подчеркнуть, что термин «тактика» трактуется как составная часть военного искусства, включающая в себя как теоретическую, так и практическую часть обучения ведению боя. Но предмет тактико-специальной подготовки намного шире рассматривает изучаемую дисциплину [1, с. 153]. Так, тактико-специальная подготовка основана на требованиях нормативно-правовых актов законодательства, например, составление боевых графических документов, применяемых в органах внутренних дел, регламентируется Приказом МВД России от 20.10.2020 № 720дсп «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций)»; охрана общественного порядка регламентируется Федеральным законом «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; гражданская оборона регламентируется Федеральным законом от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне» и т.д. [3, с. 76]. Помимо этого, тактико-специальная подготовка тесно взаимодействует с другими изучаемыми дисциплинами с целью достижения системного подхода к формированию у сотрудников практических, теоретических навыков и знаний. Например, дисциплина «Административное право и административная деятельность

органов внутренних дел» раскрывает вопросы личной безопасности сотрудников, а также граждан, применения специальных средств, оружия и физической силы; оперативно-розыскная деятельность регулирует вопросы в области проведения специальных операций; физическая подготовка обеспечивает изучение приемов борьбы; огневая подготовка применение оружия в определенных условиях [2, с. 344].

Изучение основ тактико-специальной подготовки предполагает оптимизацию профессионального самосознания обучающихся, формирование тактического мышления, выработку стремления к обязательному совершенствованию полученных навыков и знаний, а также привитию чувства и понимания уровня ответственности за принимаемые ими решения.

Следует подчеркнуть, что существующая практика специального профессионального обучения в области тактико-специальной подготовки требует совокупности знаний для наиболее качественной подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях [4, с. 180]. Сотрудник органов внутренних дел, помимо своих устойчивых профессиональных знаний, должен спокойно ориентироваться на местности, уметь пользоваться и составлять топографические карты, знать, как действовать при возникновении чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, знать порядок действий при массовых беспорядках, при задержании особо опасных вооруженных преступников и др.; для этого и требуется получать и аккумулировать все знания в ведомственных вузах для дальнейшей практической деятельности.

Таким образом, дисциплина «Тактико-специальная подготовка» является неотъемлемой составляющей образовательного процесса вузов МВД России. В ходе изучения материалов дисциплины у обучающихся, будущих офицеров полиции, формируются навыки и способности оперативного выполнения задач профессиональной деятельности, как в обычных, каждодневных условиях, так и в экстремальной и оперативно меняющейся обстановке.

Литература

1. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С. 153-154.
2. Иванова Д.В., Константинова В.В. Организационно-педагогические условия гражданско-патриотического воспитания студентов вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2019. № 3(35). С. 344-350.
3. Левченко А.А. Реализация учебной деятельности академического типа в контекстном подходе при обучении сотрудников полиции личной безопасности // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании. Красноярск, 2021. С. 76-80.

4. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 180-182.

*Д.А. Боева, слушатель 5 курса
Воронежский институт МВД России*

*Научный руководитель:
С.В. Орленко
Воронежский институт МВД России*

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: СПОСОБЫ ТРАНСПОРТИРОВКИ И ОБНАРУЖЕНИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

На сегодняшний день существует множество противоречий в экономической, политической, идеологической, этнонациональной и правовой сферах. Подобные явления приводят в действия социально-психологические процессы, которые в дальнейшем являются причинами возникновения и воспроизводства преступного поведения, как закономерного следствия. Несвоевременное устранение причин общественных волнений в дальнейшем порождает новые противоречия, для подавления которых отдельные лица и общественные организации прибегают к насилию, оно же, в свою очередь, является почвой для возникновения и распространения такого явления, как терроризм.

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Для организации и осуществления конкретных террористических акций, подчиненных стратегическим и тактическим целям терроризма, экстремистские структуры вырабатывают задачи, которые обусловлены внутренними и внешнеполитическими целями терроризма того или иного направления и служат для создания условий их достижения [1, с. 214]. Главная цель террористов – это подорвать стабильность в обществе, посеять страх и панику среди населения, поэтому, как правило, для проведения своих акций они выбирают места с наибольшим скоплением людей. Именно данный факт и является причиной более пристального внимания и контроля в таких местах, как школы, детские сады, вокзалы, аэропорты, торговые центры, метро, рынки, жилые дома.

Террористы в качестве орудия преступления могут использовать: взрывчатые вещества и взрывные устройства, аварийные химические опасные

вещества, отходы и материалы ядерной промышленности, боеприпасы и мины различных типов.

Органы правопорядка, которые осуществляют наблюдение и выявление попыток совершения террористических актов, в первую очередь, обращают внимание на внешний вид человека. Основным демаскирующим признаком террориста-смертника является наличие при нем взрывного устройства. Под взрывным устройством подразумевается техническое приспособление одноразового применения, которое, в свою очередь, обладает способностью взрываться, специально предназначенное (изготовленное) для поражения людей или уничтожения, повреждения различного рода объектов. Оно, как правило, располагается на теле террориста-смертника, поэтому, в первую очередь, необходимо обращать внимание на неестественные выпуклости и неровности в области поясничного пояса. Также взрывное устройство может быть замаскировано под совершенно обычный бытовой предмет либо находиться в чемодане, рюкзаке, коляске, пакете, спортивной сумке или даже в детской игрушке. Основной отличительной чертой любого взрывного устройства является наличие основных элементов (заряд и средство инициирования), без которых невозможно осуществить взрыв. Также возможно наличие дополнительных поражающих элементов или предметов маскировки [2, с. 109].

Для того чтобы охватить большой радиус поражения, террористы начинают взрывное устройство гвоздями, стальными шарами или болтами. В свою очередь, детонатор взрывного устройства может находиться в складках одежды или карманах брюк боевика, который с помощью проводов тянется к самому устройству.

Существует и иной способ размещения взрывного устройства. Им является использование специального жилета, отличительной особенностью которого является наличие большого количества накладных карманов, которые наполняют взрывчаткой (тротил, гексоген или мелинит). Для приведения устройства в действия у террориста имеется два выключателя, один из которых ставит взрывное устройство в режим боевого взвода, а другой, в свою очередь, приводит его в действие, в большинстве случаев, для быстрого использования данного устройства подобный выключатель располагают в карманах одежды.

Для создания трудностей при обнаружении взрывоопасных жилетов и поясов встроено в них взрывное устройство по размеру стало меньше, а используемое в них взрывчатое вещество с трудом можно обнаружить приборами досмотра. Также для создания препятствий выявления данных приспособлений в процессе создания стараются использовать минимальное количество элементов, в состав которых входит металл. Также усовершенствовался и сам взрыватель – на смену механическому пришел электронный, который непосредственно реагирует на психическое и физическое состояние террориста. В случае если террористу-смертнику нанесут ранение, вследствие которого он не сможет привести взрывное

устройство в действие, то именно датчики, отвечающие за пульс и кровяное давление, автоматически осуществляют взрыв.

Усовершенствование технической базы визуального контроля органов правопорядка и повышение уровня информационной и компьютерной безопасности привели к возникновению совершенно новых способов транспортировки взрывных устройств. Переняв идею транспортировки наркотиков, боевики начали проглатывать контейнеры с небольшим объемом взрывчатки. Но даже такие размеры взрывчатых веществ позволяют нанести серьезные повреждения любому современному авиалайнеру, вызвать психологический шок и панику в местах массового скопления людей.

С целью нанести большой урон окружающим боевики также используют транспортные средства, оснащенные взрывчатыми веществами, к ним можно отнести: грузовые или легковые автомобили, мопеды, велосипеды, также не исключено использование животных, например, собак. Количество взрывоопасных веществ в этих случаях ограничивается только грузоподъемностью транспортного средства и его запасами у террористов.

На данный момент в нашей стране разработано и приведено в действие большое количество средств, благодаря которым мы имеем возможность распознать взрывчатые вещества. Примером такого оборудования являются рентгеновские установки. Данные устройства позволяют сделать вывод о структуре объекта, получив о нем сведения с помощью проникающего излучения. Также существуют «Детекторы паров», этот прибор создан для обнаружения микрочастиц или паров взрывчатых веществ в пробах воздуха [3, с. 127].

Одним из самых распространенных средств обнаружения взрывных веществ являются металлодетекторы. Устройства данного типа дают возможность выявлению предметов, изготовленных из металла, что позволяет выявить признаки возможного присутствия взрывчатого вещества. Существует два вида металлодетекторов по типу использования: арочные стационарные и ручные.

Стоит отдельно выделить способ обнаружения взрывчатого вещества с помощью химического экспресс-теста. Данные тесты позволяют выявить взрывоопасные вещества по их остаточным следам, которые остались на поверхности предметов, одежде, теле человека, в помещении, где возможно изготавливалось взрывное устройство. Тест может с легкостью распознать взрывчатое вещество, даже если контакт с ним был несколько месяцев назад.

Также на помощь в выявлении взрывных устройств приходят наши верные друзья – собаки. По количеству обонятельных рецепторов собака превосходит человека в 48 раз, тем самым ей не составляет труда обнаружить запах взрывчатки. На данный момент разрабатывается технология обнаружения взрывчатых веществ с помощью пчел. Пчелы еще чувствительнее собак и в большинстве случаев с легкостью обнаруживают наличие взрывных устройств. Подводя итог, можно сделать вывод, что проблема терроризма в нашей стране остается острой, но благодаря

комплексному и своевременному выявлению попыток совершения и подготовки террористических актов, сотрудники правоохранительных органов способны предотвратить огромное количество жертв и разрушений от акций террористов.

Литература

1. Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями: практическое пособие. М., 2015.

2. Мельник К.А., Черников Д.Н., Уланов Н.Д. Профайлинг как метод профилактики и борьбы с преступлениями против общественной безопасности // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России: электронный сборник тезисов Всероссийской научно-практ. конф-ции. Барнаул, 2019. С. 108-110.

3. Семенов Е.Ф. Некоторые проблемы исследования террора, терроризма и государственного терроризма в современной Отечественной истории // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. № 1. С. 125-134.

И.Ю. Доктор, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.С. Щербинин

Барнаульский юридический институт МВД России

МОТИВАЦИЯ К САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СТИМУЛ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Являясь составной частью системы профессионально-служебной подготовки в системе органов внутренних дел, огневая подготовка занимает крайне важное положение в вопросах восприятия и обучения данному виду деятельности обучающихся высших ведомственных образовательных учреждений МВД России. Данный подход в вопросах особенностей в обучении связан, в первую очередь, с самим фактором обращения с огнестрельным оружием. Огнестрельное оружие непосредственно затрагивает все стадии обучения, и его эксплуатация требует максимальной сосредоточенности и внимания. В связи с этим возникает проблема, которая напрямую связана с повышением мотивации деятельности обучающихся, мотивация, в свою очередь, направлена на выработку необходимых навыков и умений для будущей профессиональной деятельности и является

существенной многоуровневой задачей для преподавателей данной дисциплины.

Большое количество учебных часов отведено на обучение будущих сотрудников полиции обращению с огнестрельным оружием. Тем не менее не всегда полученные основы ношения и использования табельного оружия курсантов характеризуются высоким профессиональным качеством. С этой целью образовательные организации системы МВД России вынуждены постоянно пересматривать структуру процесса проведения учебных занятий с целью повышения роста эффективности и качества обучения огневой подготовке.

Формирование навыков обращения с огнестрельным оружием можно разделить на две части: техническую, которая позволяет обучающемуся выработать устойчивые навыки, и психологическую, которая базируется исключительно на персональном изучении преподавателем тонкостей и особенностей работы психики каждого курсанта и слушателя для внесения корректировок в целях повышения качества выполнения стрельб.

Образовательные организации системы МВД России применяют большое количество методик обучения и подготовки стрелка. Существенным недостатком данных методик является использование групповой работы, когда, занимаясь в составе учебной группы, обучающиеся не переставали повторять свои ошибки, даже зная о них.

Можно предположить, что основным стимулом улучшения качества освоения огневой подготовки в образовательных организациях системы МВД России является сильная мотивация самого обучающегося к самосовершенствованию. Качество обучения может повыситься только в том случае, когда аудитория проявляет интерес к обучению и углубленному изучению проходимого материала, отработке отдельных элементов техники стрельбы. В связи с большой самоуверенностью в своих способностях стрельбы у обучающихся теряется интерес к отработке действий с оружием в холостую и отдельных элементов техники стрельбы. В связи с этим результаты ухудшаются. Поэтому при обучении огневой подготовке кажется наиболее целесообразным применять форму соревнования между курсантами, например такие как эстафета и дуэль.

Важным моментом при повышении мотивации курсантов к занятиям по огневой подготовке служит внимание преподавателя в равной степени по отношению к каждому обучающемуся. К тому же важно установить доверительный контакт преподавателя и курсанта. Преподаватель должен повышать интерес к своему предмету и быть примером для обучающихся, путем демонстрации отличной стрельбы, знаний методики подготовки курсантов и примера личного опыта. Было отмечено, что определенным мотивирующим фактором выступает факт наличия в учебной группе спортсменов-стрелков, которые также являются курсантами и входят в сборную команду института по стрельбе.

Итак, стимул обучающегося огневой подготовке к повышению и совершенствованию своих результатов стрельб должен стать необходимостью, связанной, в первую очередь, с развитием и становлением понимания и анализа всех этапов, сопровождающих стрельбу, и только затем потребностью в формировании техники, тактики стрельбы. В противном случае необходимо возвращаться к стадии обучения, где сама по себе сформированная техника немало связана с пониманием и анализом всех сопровождающих ее процессов.

Литература

1. Архипов С.Н., Архипов С.Н., Рустамов Р.А. Организация учебных стрельб из пистолета в органах внутренних дел Российской Федерации. Тюмень, 2019.
2. Васильев М.А. Методика преодоления стрессовых состояний при обучении огневой подготовке // Современное образование. 2021. № 2. С. 25-35.
3. Гушин Д.Н. Мотивация к самосовершенствованию как эффективный стимул обучения огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2(10). С. 127-130.
4. Купавцев Т.С., Пестерев Н.Н., Щербинин Е.С. Соревнования по стрельбе как средства интенсификации огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Всероссийского круглого стола. Орёл, 2017. С. 124-130.
5. Никулин С.Г. Огневая подготовка в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Казань, 2021.

*Я.А. Долбилова, курсант 3 курса
Воронежский институт МВД России*

*Научный руководитель:
Л.К. Ильченко
Воронежский институт МВД России*

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОВД ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Терроризм стал одной из самых опасных современных явлений, которые представляют реальную угрозу человечеству. Анализ ситуации в стране свидетельствует о сохранении значительной активности различных радикальных структур [1, с. 105]. В связи с этим сотрудники силовых ведомств усилили бдительность в борьбе с терроризмом в значительной мере.

Система подготовки кадров освящена в официальных документах, научных трудах.

Важнейшее место отведено Федеральному закону «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Федеральная служба безопасности Российской Федерации и ее территориальные органы в субъектах Российской Федерации осуществляют борьбу с терроризмом посредством профилактики и предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, в т.ч. преступлений, преследующих политические цели, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством проводят предварительное расследование по уголовным делам о таких преступлениях; Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели; Федеральная служба охраны Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов; Министерство обороны Российской Федерации обеспечивает защиту находящихся на вооружении оружия массового поражения, ракетного и стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов, а также принимает участие в обеспечении безопасности национального морского судоходства, воздушного пространства Российской Федерации, в проведении контртеррористических операций [2]. Именно этими требованиями и функциями обусловлен подбор, проверка и обучение кандидатов на службу, в нашем случае в органы внутренних дел, для борьбы с терроризмом в т.ч.

Департамент ГСК Министерства органов внутренних дел России осуществляют как общую, так и профильную подготовку кадров с целью эффективного противодействия терроризму и экстремизму. На сегодняшний день профессиональной подготовкой занимаются Краснодарский университет МВД России и Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. В других образовательных организациях МВД России обучение производится в рамках общей подготовки кадров в этой сфере.

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» указывает методологию противодействию терроризму, а именно: системный подход (использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму). Кроме того, значимыми должны стать аналитический метод и формирование проектов (осуществление мер противодействия терроризма, подготовки и переподготовки кадров), а также метод использования информационных технологий. Принципиальные основы (принципы) методологии противодействия терроризму, исходя из Федерального закона: законность, приоритетность, конфиденциальность мер и

др. Система методологических принципов может быть расширена, что позволит обеспечить обоснованность применяемых мер противодействия терроризму, улучшит подготовку и переподготовку кадров, например, повышение уровня знаний обучающихся, характеристика внутривнутриполитической и социальной обстановки, проверка выполнения намеченных проектов и их корректировка на основе практического опыта, конкретность и эффективность, формирование источников и размеров финансирования террористической деятельности, разработка и согласование тактических и стратегических мероприятий, партнерство и согласование участников реализации мер противодействия.

Справедливо отмечены некоторые аспекты подготовки и переподготовки кадров по борьбе с терроризмом. Среди них фрагментарный подход к отражению проблемы подготовки кадров в разных дисциплинах. Теория и практика борьбы с терроризмом должны изучаться во всех подразделениях органов внутренних дел с привлечением специалистов, практических работников, следует использовать при организации процесса подготовки и переподготовки кадров круглые столы, практические занятия, деловые игры.

Таким образом, терроризм как современное явление требует активного противодействия. В этой связи значимыми являются официальные нормативные правовые акты, проводимые исследования и выработка мер борьбы с терроризмом, совершенствование подготовки и переподготовки соответствующих кадров. Теоретико-методологическое совершенствование связано с развитием методологии, устранением недостатков, выработкой актуальных проектов подготовки и переподготовки кадров по борьбе с терроризмом.

Литература

1. Васильева С.А., Ягнакова Э.З. Актуальные вопросы кадрового обеспечения в сфере профилактики экстремизма и терроризма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 104-109.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1.

*А.С. Енина, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В БОЕВОМ САМБО КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ОВД

В настоящее время спортивные достижения по боевому самбо говорят о том, что теоретическая и методическая подготовки требуют постоянного совершенствования. Вместе с этим обращает на себя внимание необходимость развития базовой спортивной подготовки подрастающего поколения. Среди юниоров, обладающих спортивным талантом, нередко на различных этапах подготовки разгорается высокая конкуренция. При этом анализ результатов соревновательной деятельности данной категории спортсменов подтверждает факт отсутствия стабильности и высокой соревновательной результативности [4]. Одним из основных факторов, влияющих на результативность борцовских поединков, является тактическая подготовленность, стоящая у истоков выполнения борцовских действий и часто отсутствующая у молодых самбистов. Несмотря на наличие в спортивной литературе некоторой информации о систематичности и глубине тактической подготовки, остаются актуальными вопросы общей дидактики и дидактики физического воспитания и спорта, касающиеся особенностей познавательного процесса юных спортсменов-самбистов в рамках тактической подготовки. В свою очередь, тактическая подготовка должна начинаться с начальной школы и продолжаться без перерыва, всегда опираясь на возраст и растущие возможности спортсмена.

Важно отметить, что тактическая подготовка сотрудников ОВД представляет собой непрерывный процесс обучения, направленный на повышение профессиональных знаний, формирование умений и навыков, необходимых для определения линии поведения и методов действий в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности [1, 3]. Данная подготовка является важнейшим компонентом профессионального мастерства сотрудников полиции и приобретает особую значимость при возникновении экстремальных ситуаций в повседневной деятельности.

Целью проведенного исследования было совершенствование методики формирования тактического мышления, позволяющей стабильно выполнять тактические действия во время поединка по боевому самбо спортсменами, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Решение этих задач позволит направлять спортсмена на осознание своей тренировочной и соревновательной деятельности, их тактическое осмысление. Для этого рекомендуется:

- организация тренировочного процесса с наиболее полной возможностью объяснения того или иного приема, а также его подробная демонстрация;
- постепенное увеличение вариативности приемов. Это обуславливает интенсивность рефлексивной практики самбиста, которая позволяет конкретизировать цели; проанализировать, что нужно сделать, чтобы повысить свои физическую, техническую, теоретическую и тактическую подготовленности;
- развитие чувства дистанции для ведения боя (средней, короткой и длинной). Важно формировать навыки восприятия расстояния до противника и выполнения определенных действий, зависящих от действий противника;
- развитие способности предугадывания намерений противника и знаний, как воспользоваться создавшейся ситуацией;
- создание проблемных ситуаций борцовского поединка с последующим разбором и совместным поиском путей решения.

Третий этап предполагает развитие тактических навыков. На этом этапе производится частичная автоматизация и регулирование борцовских действий с помощью ряда мероприятий:

- разработка тактического плана для каждого спортсмена;
- моделирование боевых ситуаций и их решение в ментальной плоскости (идеомоторная подготовка). В ходе моделирования рекомендуется использовать видеофрагменты, ситуации из борцовской практики, вопросы и задачи, требующие осмысления и понимания тактических знаний [2, с. 127].

На этом этапе необходимо закладывать основы формирования индивидуальных качеств мышления спортсмена: широта, глубина, независимость, гибкость, последовательность и быстрота; достижения оптимального психического состояния.

Четвертый этап предусматривает оценку тактических показателей. Этот этап нужен для анализа спортивной деятельности спортсмена, уточнения его уровня тактического мышления посредством оценки результатов собственных боев.

Оценочные критерии методики формирования тактического мышления для решения задач в боевых ситуациях во время соревнований и тренировочном процессе включали в себя несколько элементов. Во-первых, возможность продемонстрировать усвоение тактических знаний посредством эвристических методов принятия решения и выполнения тактических действий. Во-вторых, возможность продемонстрировать способность тактического мышления для эффективного решения задач в различных ситуациях.

Подводя итоги, следует отметить, что определение текущего состояния проблемы через представленные результаты позволило выявить

существующие ограничения в формировании тактического мышления в тренировочных и соревновательных условиях борцовского единоборства. Эти недостатки можно корректировать и устранять посредством представленной усовершенствованной методики формирования тактического мышления.

Литература

1. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С. 153-154.

2. Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Некоторые вопросы обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный компонент. 2019. № 3(3). С. 127-133.

3. Панов Е.В. Некоторые вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел как одного из направлений борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. 2011. С. 341-343.

4. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 180-182.

*А.П. Жукова, слушатель 5 курса
Воронежский институт МВД России*

*Научный руководитель:
С.В. Орленко
Воронежский институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Современное общество уделяет пристальное внимание вопросам охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Они выступают одними из важнейших условий нормального функционирования общественных процессов. Поддержание состояний общественного порядка и безопасности является крайне актуальным, особенно в период нестабильной политической ситуации в государстве.

В результате особую актуальность приобретает комплексное изучение основных направлений деятельности сотрудников ОВД при массовых беспорядках. Для решения поставленной цели необходимо определить понятия общественного порядка и выделить особенности деятельности сотрудников при пресечении несанкционированных митингов и шествий.

Общественный порядок в широком смысле характеризуется как система общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование общественных процессов на основе норм права, морали, обычаев и традиций [2, с. 41]. Однако подобное определение весьма размыто и не обладает четкими границами. По сути, сюда относятся любые общественные отношения, на которые воздействуют самые разные регуляторы.

В ходе анализа научной литературы, характеризующей общественный порядок, отмечается неоднократное повторение такого термина, как «общественное место», где наиболее часто и проходят несанкционированные митинги, незаконные демонстрации и шествия. Почти все авторы утверждают, что именно в таких местах и регулируются отношения общественного порядка. Однако законодатель не предоставляет определения «общественное место», а лишь перечисляет некоторые из общественных мест, например, парки, улицы, скверы, места проведения публичных мероприятий и др. Вполне понятно, что установить исчерпывающий перечень таких мест крайне трудоемко и это сильно затруднит применение, например, ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», совершаемое в общественных местах.

Близким по характеру понятием для общественного порядка является термин «общественная безопасность». Данный термин употребим в отечественном законодательстве и содержится в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации. Вышеуказанное понятие представляет собой «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1, с. 94].

Из данных определений можно выделить главное, что люди, находясь в общественных местах, во время проведения публичных мероприятий должны чувствовать себя защищенными от противоправных действий (бездействий), которые могут возникнуть при массовых беспорядках. Отсюда следует вопрос, какие должны быть действия сотрудников ОВД при пресечении массовых беспорядков.

Отметим, что массовые беспорядки – это общественно опасные действия лиц, достигших возраста привлечения к ответственности, против общественной безопасности и общественного порядка, при этом приостанавливаются функции органов государственной власти и управления, нарушается нормальная жизнедеятельность личности и общества, все это сопровождается насилием, а также призывами к активному неподчинению законным требованиям представителей власти.

При появлении предпосылок возникновения массовых беспорядков в виде несанкционированных митингов, демонстраций или шествий руководитель ОВД отдает предварительные распоряжения заместителям на организацию первоочередных мероприятий, чем приводит силы и средства в готовность. В зависимости от складывающейся оперативной обстановки могут быть задействованы следующие виды противодействий: оцепление,

рассредоточение, патрулирование, изъятие, конвоирование, применение специальных средств и др.

В целях обеспечения общественного порядка и обеспечения безопасности, в первую очередь, необходимо обратиться к Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, где приведён неисчерпывающий перечень. При охране общественного порядка сотрудники ОВД (полиции):

- обеспечивают защиту жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина, участвующих в несанкционированных действиях;

- выявляют и нейтрализуют источники угроз общественной безопасности;

- оценивают состояние общественной безопасности, прогнозируют дальнейшие действия организаторов массовых беспорядков и их участников;

- принимают и сопровождают комплексные целевые программы, направленные на обеспечение общественной безопасности в общественном месте.

При осложнении обстановки в ходе пресечения массовых беспорядков проводятся силовые действия. Перед началом правонарушители предупреждаются о применении специальных средств и силы через средства усиления речи. Радикальным средством борьбы с массовыми беспорядками является проведение специальной операции.

Таким образом, сотрудники ОВД работают в режиме повседневной деятельности, т.е. выполняют обязанности, возложенные на них ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», а также иными нормативно-правовыми актами в соответствии с должностным регламентом, обеспечивая нормальное функционирование общественных процессов.

Литература

1. Алексеев С.Н. Общественный порядок как стратегическая цель совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 94-95.

2. Кавецкий Д.Б., Сысоев А.А. Тактика действия нарядов ОВД по охране общественного порядка при возникновении чрезвычайных обстоятельств: учебное пособие. Иркутск, 2014.

*Л.Р. Зяблицкая, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Д.С. Локтев
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

С начала прошлого века произошел большой научный скачок, который повлек за собой появление множества угроз для человечества совместно с воинами и природными явлениями. Создавались и создаются летательные аппараты, различные заводы, техника, новые виды вооружения и боеприпасов.

Таким образом, для обеспечения безопасности человечества, снижения всех факторов применения различного рода оружия и устранения различных угроз разрабатывались методики и средства защиты – система гражданской обороны, алгоритмы, схемы, способы оповещения, а также бомбоубежища. Однако с природными явлениями все сложно, и они выражаются в том, что вызывают огромную цепочку катастрофических процессов (пожары, разливы химических веществ, выбросы и т.д.) [1, с. 92]. Стихийные бедствия порождают огромное количество жертв, а также материальный ущерб для государств и большого числа населения.

Актуальность данной темы в настоящее время заключается в:

1) многочисленных эпидемиях, катастрофах природного и техногенного характера, в результате которых страдают люди, появляется большое количество жертв, а также материальный и моральный ущерб;

2) возможном появлении военных конфликтов, угроз и опасности для России в определенное время.

Соответственно, для того чтобы избежать всех угроз, была сформирована система защиты гражданского населения с расширенными возможностями, которая представляет собой межведомственную структуру, объединяющую все ресурсы для борьбы со всеми угрозами. Единая система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций объединяет силы и средства различных органов, которые в свою очередь решают вопросы в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций.

Целями создания данной системы являются:

1) объединение всех усилий федеральных органов исполнительной власти, органов представительной и исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций, их сил и средств в области предупреждения и ликвидации ЧС природного и техногенного характера [3];

2) защиты от них населения и территорий в мирное время;

3) снижение размеров ущерба от чрезвычайных ситуаций;

4) предупреждение их возникновения;

5) ликвидация чрезвычайных ситуаций.

Основными задачами Единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций являются:

1. сбор, обработка и выдача информации;
2. подготовка к действиям;
3. принятие мер к ликвидации;
4. проведение мер социальной защиты, гуманитарной помощи;
5. международное сотрудничество;
6. реализация прав граждан.

В данный момент существует 45 функциональных подсистем. Делятся они по различным направлениям и сферам деятельности. РСЧС действует на пяти уровнях, каждый из которых имеет в своем составе:

- 1) координационные органы;
- 2) постоянно действующие органы управления, специально уполномоченные на решение задач в области защиты населения и территорий от ЧС (органы управления по делам ГО и ЧС);
- 3) органы повседневного управления;
- 4) силы и средства;
- 5) системы связи, оповещения, информационного обеспечения;
- 6) резерв финансовых и материальных ресурсов [2].

Первоочередной задачей органов является объединение усилий всех подсистем, учитывая все особенности территории, а также прогноз того, каким образом могут развиваться чрезвычайные ситуации.

На федеральном уровне на постоянной основе действуют органы управления – МЧС. Повседневное руководство осуществляет национальный центр управления в кризисных ситуациях (НЦУКС), региональные центры (РЦ), центры управления в кризисных ситуациях (ЦУКС), Единая дежурно-диспетчерская служба и диспетчерские службы. Главной задачей является постоянный мониторинг показателей, которые показывают состояние и изменения окружающей среды, также поддерживается постоянная готовность сил и средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состояние окружающей среды постоянно меняется, увеличивается объем техносферы, который влияет на безопасность. Появление новых видов угроз дает толчок для разработки способов совершенствования борьбы с ними. Также данная система постоянно развивается, как и другие социальные системы. В окружающем нас мире постоянно все меняется, так и меняются представления о том, какой должна быть система защиты населения не только в военное, но и в мирное время. Со временем видоизменяется данная система, формируется ее новый облик. Соответственно затрагивается законодательство государства, ее проблемы.

Литература

1. Абрамов В.В. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. СПб., 2013.

2. Наставление по организации управления и оперативного (экстренного) реагирования при ликвидации чрезвычайных ситуаций (утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 10.03.2021 № 1) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Организация единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29675546_89520089 (дата обращения: 10.03.2022).

Е.В. Карлова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ХОДЕ ПУБЛИЧНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В настоящее время актуальным вопросом является проведение в разных городах нашей страны публичных массовых мероприятий, в которых принимает участие огромное количество человек. Люди выходят на улицы, чтобы проявить свое отношение к ситуациям, складывающимся из-за обостренной политической ситуации как в стране, так и в целом во всем мире. Все чаще проводятся митинги, демонстрации и пикетирования. Состав участников может быть неоднородным. В связи с этим данные мероприятия должны сопровождаться обеспечением порядка и безопасности граждан, чем и занимаются правоохранительные органы [1, с. 114]. Сотрудники ОВД привлекаются к обеспечению правопорядка на каждом публичном массовом мероприятии, это особенно важно, когда митинг или иное мероприятие является несанкционированным.

Особенностями несанкционированных мероприятий являются стихийность возникновения, сложная управляемость и агрессивность, при этом на них часто происходят различного рода правонарушения и даже преступления, что может привести к массовым беспорядкам. Правонарушители посягают на различные объекты: жизнь и здоровье других граждан, чужое имущество, общественный правопорядок. Особую опасность представляют правонарушители, которые заранее готовятся совершить преступление на конкретном публичном мероприятии, которые готовы применять оружие и взрывчатые вещества для оказания сопротивления представителям власти [3, с. 81].

При выполнении своих служебных обязанностей в таких условиях сотрудники ОВД должны знать и использовать на практике меры личной безопасности. Проблема обеспечения личной безопасности сотрудника в настоящее время очень актуальна. Каждый сотрудник ОВД должен быть знаком с мерами безопасности, должен осознавать насколько это важно для его здоровья и жизни в целом.

При рассмотрении личной безопасности сотрудника ОВД как системы, включающей ряд мер, касающихся тактических, правовых, защитных, специальных, педагогических, а также психологических мер, следует уделить внимание совершенствованию процессов обеспечения и сохранения здоровья и жизни данной категории сотрудников полиции с возможностью эффективного поддержания оперативно-служебных показателей [2, с. 191].

В экстремальной ситуации сотруднику ОВД важно четко знать свой алгоритм действий с опорой на действующее законодательство. При этом сохранять психологическую готовность к самозащите и нейтрализации нападающего правонарушителя. Это обуславливает необходимость владения тактическими и боевыми приемами борьбы, которые позволят предотвратить агрессивные проявления в начале развития опасной ситуации, однако не всегда удастся предотвратить агрессию с самого начала [4, с. 180].

При осуществлении своих прямых обязанностей, направленных на обеспечение правопорядка, сотрудник, пресекающий совершение противоправного деяния, может столкнуться как с моральным, так и с физическим сопротивлением со стороны граждан. Поэтому он должен быть готов к этому, т.е. необходимо периодически вспоминать и оттачивать знания в области тактической, физической, огневой и психологической подготовки. Для большей уверенности также необходимо изучать актуальные изменения законодательства и освежать в памяти круг своих прав и обязанностей. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД играет важную роль в их деятельности, т.к. они подвергаются физическому воздействию, которое может привести к проблемам со здоровьем и различным болезням. Поэтому рекомендуем перед каждым служебным заданием освежать в памяти теоретические основы безопасности, а также постоянно оттачивать на практике свои знания.

Для более эффективного использования мер личной безопасности они должны постоянно совершенствоваться. Комплекс мер, направленных на обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД, представляет собой реальную защиту здоровья и жизни сотрудника, защиту его интересов, ценностей от возможных угроз (как внешних, так и внутренних) в сфере его служебной деятельности. Личная безопасность сотрудника при проведении специальных мероприятий по пресечению массовых беспорядков во многом обеспечивается грамотной подготовкой и использованием средств индивидуальной бронезащиты и средств активной обороны.

Наравне с принятыми мерами личной безопасности сотрудник ОВД в каждой конкретной ситуации всегда должен уметь грамотно проанализировать

поведение противника. Оценке подвергаются физические качества возможного правонарушителя, вероятность наличия оружия, а также окружающая обстановка, включающая погодные условия и местонахождение, расстояние между сотрудником ОВД и правонарушителем. Правильная оценка и анализ всех данных позволяют сопоставить информацию с имеющимися у сотрудника ОВД силами и средствами оказания сопротивления. Далее важно принять оптимальное решение по использованию различных специальных средств или физической силы.

Таким образом, в связи со сложившейся криминогенной ситуацией в России необходимо заострить внимание на проведении в подразделениях ОВД инструктажей по личной безопасности сотрудников, периодической проверке знаний и навыков в этой области. Также стоит обратить внимание на то, что каждый сотрудник должен в совершенстве знать круг своих полномочий, знание нормативной базы придаст еще большую уверенность в своих действиях. Соблюдение комплекса мер, обеспечивающих личную безопасность сотрудников ОВД, позволяет им выполнять свои прямые обязанности более эффективно. Поэтому данные меры должны постоянно обновляться и совершенствоваться, для того чтобы помогать сотрудникам защищать граждан от различных посягательств и обеспечивать правопорядок в стране более успешно и без неоправданного риска для них самих.

Литература

1. Выштыкайлова Л.В. Личная безопасность сотрудников ОВД при проведении массовых спортивных мероприятий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2(33). С. 114-115.
2. Гричанов А.С. К проблемам обеспечения личной безопасности сотрудников полиции во время несения службы по охране общественного порядка // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Иркутск, 2017. С. 191-194.
3. Никаноров А.Э. Соблюдение мер личной безопасности сотрудниками ОВД при выполнении оперативно-служебной задачи // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Иркутск, 2018. С. 81-84.
4. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 180-182.

В.Н. Костырин, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

О МЕТОДЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Профессия преподавателя в образовательных организациях МВД России постоянно требует подготовки и повышения квалификации для расширения возможностей качественного выполнения своих профессиональных обязанностей и разносторонней передачи знаний обучающимся. Профессиональная подготовка преподавателя будет способствовать максимальному раскрытию собственных возможностей, которые позволят активно и ответственно участвовать в общественной жизни, интегрируясь в развитие современной культуры. В этой связи одним из ключевых факторов достижения хороших результатов обучения является качественное преподавание, где роль преподавателя развивается по мере развития быстро меняющегося окружающего мира [1, с. 153].

Обеспечение качественной начальной подготовки, хорошая поддержка в рамках школы молодого преподавателя и непрерывное профессиональное развитие являются определяющими факторами в обеспечении того, что преподаватель будет обладать и совершенствовать навыки, необходимые для эффективной работы в современных учебных аудиториях. В этой связи приобретает значение использования на практических занятиях активных методов обучения, в основе которых лежат игровые практики (геймификация) с макетами объектов и интерактивной доской в качестве учебного ресурса.

Геймификация – один из современных эффективных способов оптимизации образовательного процесса. Под этим термином понимается «процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и вовлечения людей в какой-либо процесс» [2, с. 87].

Средствами геймификации являются возможности мотивирования обучающихся, которое улучшает различную групповую динамику, активизирует внимание, мышление и осмысленное обучение [3, с. 60]. Однако при реализации данного типа стратегий в вузах необходимо помнить о сложившемся опыте игровой механики, т.к. успех или неудача зависят от них. Поэтому внимательность при разработке, планировании и реализации стратегии использования игровых методов становится более чем необходимой [4, с. 180].

Деятельность по разработке методологии требует ответственности и работоспособности обучающихся, поскольку все действия сосредоточены на совместной работе с уклоном на цифровую компетентность. Работа требует проявления способностей ориентироваться, искать и фильтровать

информацию, данные и цифровой контент; производить обмен информацией и контентом с другими обучающимися, используя социальные сети в качестве ресурсов для распространения; создавать документы и файлы, связанные с содержанием определенной темы занятия, а также проектировать, создавать и редактировать собственные видео- и аудиофайлы как локально, так и в облаке для их публикации.

Результаты, полученные в ходе анализа информации, выявленной после применения метода геймификации на практических занятиях по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» в Барнаульском юридическом институте МВД России, показали определенную положительную эффективность рассматриваемого метода. Этот вывод был сделан при учете следующих параметров: теоретическая подготовка; уровень навыков, необходимых для освоения интерактивной доски; приобретенные знания, навыки и время; содержание игровых заданий; предложения по улучшению работы с интерактивной доской и необходимыми макетами объектов; выбор методологии; сбалансированность используемых методов.

Выводы, сделанные по окончании исследовательской работы, позволяют сделать ряд практических заключений. В связи с тем, что 58% обучающихся знали о сущности игровых методов и основах геймификации, а 42% никогда о них не слышали, метод геймификации, использующий в нашем случае интерактивную доску как учебный ресурс, выступает в качестве подходящего инструмента для мотивации обучающихся в разработке контента согласно полученным заданиям и активном участии в практических занятиях.

После выполнения игровых заданий и их реализации с помощью интерактивной доски 90% обучающихся считают, что полученные знания способствуют совершенствованию как педагогической практики профессорско-преподавательского состава в образовательных организациях МВД России, так и профессиональному развитию обучающихся.

Содержание интерактивной доски (игровые задания, их наглядность и ясность) 82% обучающихся сочли понятными и ясными, при этом 86% всех опрошенных считают, что организация и реализация предложенных игровых заданий осуществлена на высоком уровне.

Среди ряда умений и навыков, которые формируются при этом у обучающихся, наиболее полезными были отмечены: умения самоуправления, автономии и решения возникающих проблем; навыки совместной работы; повышение способности к обучению; повышение мотивации; активное участие в рабочей группе; навыки рефлексии и критического мышления; умение взаимодействия с другими участниками образовательного процесса; навыки работы с ЭИОС института; умение создания положительных межличностных отношений.

Важно отметить, что при рассмотрении предложений по улучшению игровой методики поступила информация о нехватке времени для выполнения в полном объеме всего игрового задания. В связи с этим рекомендуется планировать работу с использованием метода геймификации на четырех- или

шестичасовых практических занятиях. Ряд других вопросов и предложений имел корректирующий характер и решался путем оперативного апгрейда и конструктивной модификации содержания используемого метода.

После проведения такого рода практических занятий все обучающиеся выбрали бы используемые методы и ресурсы повторно, при этом они подчеркивали необходимость увеличения уровня сложности игровых заданий. Это объясняется повышением мотивации обучающихся, которые были воодушевлены своими достижениями.

Главный вывод из проделанной работы подтверждает эффективность использованного игрового метода, а также соответствующих ресурсов. Согласно результатам опроса все обучающиеся поставили высокие оценки после выполнения всего комплекса игровых заданий по определенной теме практического занятия.

Литература

1. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С. 153-154.

2. Гусев И.Е. Геймификация как инструмент совершенствования профессиональной деятельности педагога в цифровом обществе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68(1). С. 86–91.

3. Орлова О.В., Титова В.Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9. С. 60-64.

4. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 180-182.

***М.С. Кудина**, слушатель 5 курса*

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.А. Машлякевич

Барнаульский юридический институт МВД России

ТОЛКОВАНИЕ ТЕРМИНА «ЗАРЯЖЕННОЕ ОРУЖИЕ»

В российском законодательстве есть ряд нормативно-правовых документов, которые затрагивают сферу обращения с огнестрельным оружием. Однако анализ целого ряда таких документов не дал нам ответа на вопрос, что же такое заряженное и незаряженное оружие.

Одним из основных нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере является федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». Следует заметить, что в содержании данного закона нет даже малейшей зацепки на понимание данного термина. Реализацию мер по регулированию оборота оружия нам разъясняет Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации». В данном документе появляется термин «заряжание оружия», однако постановление разъяснения никакого не дает. Фактически то же самое можно сказать и о Приказе МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», где нет закрепленного определения «заряженное оружие». Но если мы обратимся к разделу 5 данного приказа, где прописаны действия сотрудников по командам при стрельбе, то там мы найдём действия по команде «Заряжай». Так, согласно пункту 66.3 «По команде «Заряжай» в зависимости от условий выполнения упражнения сотрудник, не полностью извлекая пистолет из кобуры, вставляет снаряженный магазин в основание рукоятки пистолета, убирает пистолет в кобуру и застегивает ее (если предусмотрено конструкцией кобуры) либо извлекает пистолет из кобуры, вставляет снаряженный магазин в основание рукоятки пистолета, убирает пистолет в кобуру и застегивает ее (если предусмотрено конструкцией кобуры). После заряжания оружия докладывает о готовности к стрельбе». Исходя из содержания данного пункта, можно сделать вывод, что заряженным является такое оружие, к которому присоединен снаряженный магазин. Данное определение можно оспорить, и в этом нам помогает ГОСТ 28653-2018 года «Оружие стрелковое. Термины и определения». Пункт 595 устанавливает, что заряжание стрелкового оружия – введение стрелком патрона стрелкового оружия в патронник и постановка ударного механизма на боевой взвод. Следовательно, стоит говорить о том, что заряженным оружие считается лишь в одном случае, когда патрон находится в патроннике, а курок на боевом взводе.

Отсутствие закрепленного законодательством определения о заряженном и незаряженном оружии влечет за собой ряд проблем. Во-первых, у граждан формируется неверное представление о культуре обращения с оружием. Если сотрудники органов внутренних дел, изучая меры безопасности при обращении с оружием, знают о том, что запрещается направлять оружие (в его любом состоянии) в сторону людей, то обычные граждане, получив в руки оружие и направив его в человека, говорят о том, что «оно же не заряжено». Думается, что культура обращения с оружием должна предполагать как необходимость соблюдения правила о запрете направления оружия в человека, так и понимание о том, что же такое заряженное оружие в целом. Во-вторых, термин «заряженное оружие» может применяться в стрелковых видах спорта, что позволит оптимизировать некоторые процессы. Так, в настоящее время в практической стрельбе

существует два исходных положения оружия, предполагающих его «заряженность»: патрон находится в патроннике и патрон отсутствует в патроннике.

В связи с изложенным полагаем, что в законе «Об оружии» необходимо предусмотреть понятие «заряженное оружие», под которым следует понимать состояние оружия, при котором патрон дослан из магазина в патронник, либо помещен в казенную часть ствола.

Литература

1. ГОСТ 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

2. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 31.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

3. Об утверждении аставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

4. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

*Д.А. Малышева, курсант 4 курс
Воронежский институт МВД России*

Научный руководитель:

*В.В. Горлов, канд. техн. наук
Воронежский институт МВД России*

АНАЛИЗ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ США ПО ОСТАНОВКЕ И ДОСМОТРУ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Правоохранительные органы занимают значительное место в механизме любого современного государства, ведь они обеспечивают полную безопасность общества от противоправных деяний. При этом последнее реализуется за счёт эффективного исполнения обязанностей сотрудниками полиции. Особое внимание стоит уделить тактике действий сотрудников полиции по остановке и досмотру транспортного средства, водитель которого подозревается в совершении противоправного деяния. Данный вопрос

целесообразно рассматривать посредством сравнительно-правового анализа деятельности полиции России и других стран.

Согласно статистике полицейского департамента США, 7% сотрудников полиции погибают ещё за рулём от выстрела в лобовое или опущенное боковое стекло, 28% гибнут после остановки, не успев выбраться из машины, 22% не успевают своевременно отреагировать при подходе к вооружённому водителю и 43% становятся жертвой во время разговора с водителем. Полицейские в США применяют следующие тактические действия:

1. Перед остановкой транспорта держаться на безопасном расстоянии и осуществить проверку государственного номера авто у диспетчера по рации. Причём рекомендуется: не включать проблесковые маячки до получения информации о водителе; не препятствовать движению автомобиля правонарушителя перед перекрёстком; в тёмное время светить фарами в зеркала правонарушителям; избегать остановку на участках с ограниченной видимостью; записать номер транспортного средства в блокнот.

2. При остановке соблюдать дистанцию не менее четырех метров от машины нарушителя, а свой автомобиль остановить на один метр левее относительно автомобиля правонарушителя для хорошего обзора и защиты от проезжающих транспортных средств. При этом двигатель глушить нельзя, а колёса важно направить влево в целях защиты ног на случай стрельбы.

3. Подать команду «Водитель, заглушите двигатель», установить с ним контакт, не выходя из служебной машины. При направлении к транспортному средству стоит раскрыть кобуру и перемещаться боком, чтобы огнестрельного оружия не было видно. В ходе сближения с автомобилем осмотреть государственный номер на предмет возможного умышленного искажения, обратить внимание на багажник, заглянуть на заднее сидение через стекло для выявления запрещённых к обороту предметов и опасных лиц.

4. Представиться водителю и приказать положить руки на руль, дать возможность левой рукой предоставить водительское удостоверение. Последнее важно принимать только свободной от оружия рукой и не вставать для этого напротив двери, оставаясь на уровне центральной стойки. После объяснения причины остановки транспортного средства занять менее уязвимое место для составления протокола (переднее пассажирское место в служебной машине или правое заднее крыло) [3, с. 6].

В ситуациях с повышенной опасностью (при задержании вооружённых преступников), как правило, задействованы четверо полицейских: двое посередине вооружены пистолетами, а двое по бокам – дробовиками. В таком случае важно:

1. Не приближаться к автомобилю с подозреваемыми, покинуть опасную зону и вызвать подкрепление. При остановке главный автомобиль останавливается на расстоянии 10 метров от транспорта подозреваемого, а второй встаёт параллельно главному так, чтобы при открытых дверях оставался проход между ними.

2. Команды подозреваемому подавать из главного автомобиля: «Водитель и пассажиры, поднимите руки», «Положите руки на затылок», «Водитель, левой рукой опусти стекло, заглуши двигатель», «Возьми ключ в левую руку и протяни в окно», «Бросай ключи в сторону моего голоса» для обеспечения полного контроля над опасной ситуацией. После этого объявляется порядок действий выхода из машины, необходимый к выполнению по команде «начали» в отношении каждого лица в отдельности.

3. Производить обыск и арест задерживаемых поочерёдно, при этом стоит находиться спереди от дверей служебных машин, а обыск багажника и салона автомобиля преступников – при отсутствии в нём лиц.

Нельзя не сказать о том, что каждый из вышеупомянутых сотрудников имеет право применять широкий комплекс специальных средств, учитывая тот факт, что в США отсутствует единый акт по регулированию вопроса их применения. Лишь общие требования без конкретизации отражены в установленной Верховным судом норме уголовного процесса – Правиле Миранды, а также в принятых Министерством юстиции США «Принципах обеспечения добросовестности сотрудников полиции» [5].

В разных штатах сотрудники полиции используют: встроенную автомобильную систему наблюдения для быстрого доклада другим сотрудникам о преступнике [1, с. 50]; скрытый видеорегистратор самостоятельной сборки (DIY) с поддержкой стандарта связи 4G [2, с. 39]; пистолет FN 503, удобный в целях скрытого ношения; специальное средство «Тазер» в виде оружия, предназначенный для мгновенного обездвиживания путём пропускания сквозь тело электроразряда в 50 тысяч вольт [4]; новые автомобили «Chevrolet Tahoes» с широкими задними дверными проёмами.

Таким образом, можно сделать вывод, что общие правила полицейских департаментов разных штатов в Америке содержат большой спектр должных действий при простом осмотре автомобиля и задержании вооружённых лиц. Однако при этом в США отсутствует единая правовая регламентация, регулирующая все возможные ситуации на дороге. Этот факт упрощает порядок применения специальных средств и огнестрельного оружия, ведь в таком случае у сотрудников полиции США существует только одно основное обстоятельство для их использования – реальная угроза.

Проведенный анализ тактики действий сотрудников полиции США, применяемой при остановке и досмотре транспортного средства, водитель которого подозревается в совершении противоправного деяния, позволяет: увидеть недостатки или пробелы в тактике действий сотрудников полиции России; провести сравнительно-правовой анализ действий сотрудников полиции США и России в целях повышения личной безопасности последних; использовать зарубежный опыт в деятельности сотрудников полиции России в схожих ситуациях.

Литература

1. Вооружение и специальные средства полиции за рубежом: научно-технический информационный сборник. М., 2020. № 4(28).
2. Вооружение и специальные средства полиции за рубежом: научно-технический информационный сборник. М., 2018. Вып. 1.
3. Каримов А.А. Полиция России и США: компаративный анализ по вопросам применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Полицейская деятельность: сб. науч. ст. 2021. С. 1-8.
4. Полиция Манчестера обезвредила тазером потенциального террориста // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2005/09/23/taser/> (дата обращения: 20.02.2022).
5. The UK Police and Criminal Evidence Act 1984. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents> (дата обращения: 19.02.2022).

Д.Д. Лапина, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

С.П. Шубин

Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПОИСКУ МЕСТ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЛОЖНИКОВ

В большинстве случаев при проведении специальной операции неизвестно место содержания заложников и лиц, их захвативших. Но уже на начальном этапе проведения специальной операции проводится ряд организационно-оперативных, оперативно-технических, следственно-криминалистических, оперативно-боевых и иных мероприятий в целях установления самих заложников и места их содержания, установления лиц, причастных к преступлению.

Проведение мероприятий по этим направлениям обычно осуществляется по следующим направлениям:

- обеспечение первоочередных оперативных, следственно-оперативных, розыскных и организационных мероприятий при поступлении сообщения о захвате заложников при отсутствии данных об их содержании;
- проведение следственно-криминалистических действий с целью обнаружения следов преступления, их процессуальному закреплению и фиксации;
- составление по описаниям преступников и заложников ориентировок, которые рассылаются во всех подразделениях ФСБ и МВД данного региона;

- выяснение, использовали ли преступники при захвате заложников автотранспортные средства, при использовании выяснение их признаков (цвет, марка и модель, государственные регистрационные знаки, особые приметы), установления через ГИБДД владельца автотранспортного средства, который берётся в разработку, машина объявляется в розыск, задействуется план «Перехват»;

- осуществление сбора сведений о личности потерпевших и возможной причине их захвата;

- определение сотрудниками информационно-аналитической, оперативной и оперативно-следственных групп по полученным данным истинности захвата и возможный круг исполнителей террористической акции;

- проведение сотрудниками оперативной группы мероприятий по выявлению террористов, определения их истинных намерений;

- осуществление по полученным материалам розыска террористов и их связей, заложников, мест их содержания, транспортных средств;

- реализация комплекса поисковых мероприятий по установлению мест содержания заложников в жилом секторе;

- проведение сотрудниками оперативной группы и группы ведения переговоров, инструктажа родственников и сослуживцев потерпевших.

На первоначальном этапе поиска руководитель специальной операции может также отдавать указания по таким вопросам, как порядок оцепления района и блокирования места захвата и возможных мест содержания заложников, последовательность действий в случае попытки террористов выйти из заблокированного района, порядок документирования иных противоправных действий преступников, порядок сбора дополнительной информации, последовательность проведения дополнительных мероприятий силами наружных нарядов, порядок взаимодействия со средствами массовой информации [2, с. 162].

Важным элементом при установлении места нахождения заложников является скрытость или открытость его обнаружения. При скрытом обнаружении места нахождения заложников в жилом секторе городской застройки проводится первичная оперативная установка лиц, проживающих в помещении, соседей, в т.ч. верхнего и нижнего этажей. Скрытно определяется характер подъезда, дома, в т.ч. на наличие в доме тяжелобольных, на случай их эвакуации при проведении открытой штурмовой операции.

Как правило, наиболее благоприятные условия успешного ведения разведки создаются в местах содержания заложников, находящихся в административных зданиях, гостиницах, общежитиях. Как правило, характеристики данных помещений, расположение мебели, оборудования хорошо известны администрации данных учреждений. Кроме того, оперативным составом может проводиться опрос граждан по уточнению отдельных характеристик помещения, где находятся заложники. В то же время при разведке зданий административного назначения большое внимание

должно уделяться вопросам непрерывного функционирования данных объектов и их имиджа [1, с. 198].

Отдельной задачей органов внутренних дел при установлении места содержания заложников является проблема определения безопасности заложников, когда они находятся непосредственно или вблизи объектов повышенной опасности, и существует большая вероятность возникновения чрезвычайных происшествий при непосредственной силовой акции по их освобождению. В данных условиях через официальные возможности и агентуру устанавливается истинная угроза, исходящая от оборудования, материалов, различных веществ, находящихся в месте содержания заложников.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при проведении специальных операций по поиску мест содержания заложников, установления лиц, их захвативших, и освобождения заложников необходимо учитывать данные особенности, чтобы минимизировать свои потери и исключить неоправданные жертвы.

Литература

1. Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование управленческой компетенции будущего сотрудника в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2016. № 14-2. С. 197-199.

2. Шубин С.П., Шатилов С.П. Процесс переговоров как основной этап специальной операции по освобождению заложников // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2(22). С. 162-163.

Э.А. Маричанова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Левченко

Барнаульский юридический институт МВД России

МЕРЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Личная безопасность сотрудников полиции является актуальным вопросом в современных реалиях. За последние годы количество случаев причинения вреда здоровью сотрудникам полиции при выполнении своих служебных обязанностей имеет тенденцию к увеличению. Для повышения уровня личной безопасности сотрудников стоит обратить внимание на их обучение и повышение своей компетенции, при этом необходимо учитывать

как условия службы, так и обстановку в мире. Сотрудники полиции в ходе выполнения своих служебных обязанностей должны находиться в постоянной готовности к резким изменениям оперативной обстановки и принятию решений в ограниченное время, что требует от них постоянной физической и психологической готовности [3, с. 43].

Большое внимание на сегодняшний день уделяется преступлениям террористической и экстремистской направленности. Данные особенности отдельно были выделены президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 февраля 2018 года в ходе выступления на ежегодном расширенном заседании Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Им было отмечено, что к числу приоритетных задач органов внутренних дел относится противодействие экстремизму [1].

Согласно статистике за 2021 год количество преступлений экстремистской направленности увеличилось на 5% по сравнению с 2020 годом, что очередной раз подчеркивает важность рассматриваемого вопроса.

Отдельно стоит выделить то факт, что специальные мероприятия и большинство контртеррористических операций проводятся при участии сотрудников органов внутренних дел, что подчеркивает важность подготовки и проведения дополнительных занятий с личным составом по выявлению преступлений экстремистской и террористической направленности, а также разработки алгоритмов действий в подобных ситуациях.

Контртеррористическая операция по своему содержанию представляет комплекс оперативно-боевых и войсковых мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности людей, организаций и учреждений, а также по ликвидации его последствий. Стоит отметить, что такие операции проводятся совместно со многими ведомствами, при этом органы внутренних дел выполняют свои задачи согласно своей компетенции, утвержденных планов и расстановки сил и средств [2, с. 45].

Для повышения личной безопасности сотрудников полиции в ходе проведения мероприятий контртеррористической направленности, а также в случаях выявления преступлений содержащих экстремистские проявления, необходимо:

- направлять сотрудников полиции на повышение квалификации в образовательные организации МВД России;
- проводить дополнительные занятия, направленные на выявление взрывоопасных предметов, а также на определение демаскирующих признаков самодельных взрывных устройств;
- регулярно проводить учения с моделированием ситуаций, связанных с пресечением преступлений экстремистской и террористической направленности;

- постоянно повышать уровень огневой, физической, психологической, тактической, правовой и медицинской подготовки;
- увеличить количество учебных занятий, имеющих практическую направленность.

Соблюдение вышеуказанных рекомендаций, повысит уровень личной безопасности сотрудников полиции, как в ходе проведения контртеррористических операций, так и в повседневной служебной деятельности.

Литература

1. Выступление президента В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 18.02.2022).

2. Нелюбин Р.В., Журавлев А.С. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач: учебно-практическое пособие. Уральский юридический институт МВД России, 2017.

3. Федулов Б.А., Морозов В.А., Левченко А.А. Направления совершенствования управления процессом повышения квалификации сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 43-47.

*Д.А. Роменский, курсант 4 курса
Воронежский институт МВД России*

*Д.Н. Черников
Воронежский институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК ПО ФИЗИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Деятельность зарубежных стран, складывающаяся в сфере совершенствования подготовки кадров правоохранительных органов, в настоящее время ведется по нескольким направлениям [1, с. 313]. Одним из важнейших направлений подготовки является обучение применению физической силы и огнестрельного оружия в условиях близких к реальности. На примере США предлагается рассмотреть проблематику данной темы.

Анализируя опыт ранее проводившейся работы, отметим, что подход к данному вопросу носил в большей степени формальный характер. На практике для достаточного уровня владения физическими приемами и овладения огнестрельным оружием следовало выполнить нормативы условно низкой

сложности, состоящие из боевого раздела с применением боевых приемов борьбы и стрельбы в мишень без специального снаряжения в обстановке, исключающей риск возникновения внезапных действий. Ключевым моментом в изменении концепции подготовки стало издание «Практического курса ФБР по стрельбе из пистолета», где в обучении применялись ранее не использовавшиеся методы и приемы.

Законодательство США не устанавливает единого свода норм и правил, регламентирующих порядок огневой подготовки сотрудников полиции [2, с. 37]. Имеются строгие рамки контроля за использованием боеприпасов, как во время подготовки, так и в реально сложившейся ситуации в жизни.

Основной акцент подготовительной работы делается на стопроцентную вероятность оказания сопротивления. В связи с этим требуется использование новейших методик, которые вынужденно предполагают возникновение внезапных обстоятельств, раздражающих факторов шума, света и звука:

- отработка модель-ситуаций с применением физической силы, специальных средств;
- внедрение компьютерных практик с появлением противника с оружием, а также метанием гранат и взрывом мин, способствуют развитию моментальной реакции у обороняющегося и готовности к быстрому принятию решения;
- использование электронных тиров создает ощущение объемного пространства, в котором тренируемый отрабатывает навык оценки правомерности применения огнестрельного оружия в различных ситуациях, а также позволяет отточить умение точного попадания в цель на различном расстоянии;
- звуковое сопровождение в виде выстрела учит преодолевать психологическое давление и не терять бдительность при выполнении служебной задачи;
- тренировка на имитационных тренажерах (например, тренажер с появлением противника, выхватывающего пистолет) способствует отработке навыков боевого характера;
- выполнение тренировочных упражнений в полной специализированной экипировке с применением физической силы, уменьшающей подвижность [3].

Принципиальное отличие физической и огневой подготовки отечественных коллег от зарубежных заключается в регламентации запрета для нанесения ударов в определенные зоны и проекции жизненно важных органов, внесение изменений в конструкцию оружия, целью которого является улучшение характеристик, учитывающих анатомическое строение стреляющего. Также американский полицейский имеет менее ограниченный выбор огнестрельного оружия по сравнению с российским. Важное значение имеет футляр для безопасного хранения пистолета – кобура, т.к. влияет на быстроту извлечения оружия и прицеливания. Так, зарубежными правоохранителями используется «тактическая кобура», особенность которой

в ее жесткой пластмассой конструкции, не имеющей закрытия сверху. Открытый тип ношения в данной кобуре позволяет сократить длительность извлечения оружия и обеспечивает правильность хвата, в бою увеличит период анализа ситуации, в сравнении со штатной кобурой российских коллег.

Естественные биологические реакции человека необходимо реализовать в системе человек и оружие, сделать эти две составляющие единым целым. Рефлекторно человек точно определяет цель указательным пальцем. Из этого следует, что отработка навыка прицеливания на объект выстрела напрямую связана с рефлексом указательного пальца. Оружие должно стать продолжением руки человека. Использование данного приема рекомендуется на небольшом расстоянии от цели (5-10 м) по причине наибольшей эффективности.

Таким образом, уровень высокой профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов достигается путем работы во многих направлениях, в т.ч. физической и огневой подготовки. Анализ практики подготовки и применения огнестрельного оружия в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что совершенствование методик обучения путем использования новейших компьютерно-автоматизированных программ, максимального приближения тренировочного процесса к условиям реальности имеет перспективный характер. Успешное прохождение обучения обеспечит личную безопасность сотрудника полиции и выведет служебный профессионализм на качественно новый уровень.

Литература

1. Ханахмедов А.С., Флоча В.М., Рабазанов С.И., Трепалин В.А., Вяткин А.П., Синельщиков А.А. Огневая подготовка полиции: курс лекций. Рязань, 2011. С. 313-315.
2. Бялт В.С., Богданов С.Д. Особенности профессиональной подготовки полицейских в США // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2013. № 50. С. 37-40.
3. Светличный Е.Г. Стрелковая подготовка сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21464> (дата обращения: 16.02.2022).

*П.А. Русакова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Б.А. Федулов, д-р пед. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России*

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В современных условиях чрезвычайных ситуациях (ЧС) социального характера становятся фактором, который несет новые угрозы, связанные с национальной идентификацией, государственной целостностью и даже международной безопасностью. Для предотвращения и ликвидации ЧС объективно требуется проведение специальных операций, а в связи с осложнением международной обстановки и специальных военных операций. В статье рассматриваются особенности и факторы, определяющие необходимость проведения специальных военных операций, что определяет актуальность данной работы.

Цель американской внешней политики – возрождение фашизма, его милитаризация, включение в агрессивные блоки, оснащение оружием массового поражения и провоцирование третьей мировой войны, в которой США остались бы сторонним наблюдателем и получали прибыли, как это было в первую и вторую мировую войны.

Задачей государства является защита населения от всех чрезвычайных ситуаций, в т.ч. и социального характера. Кроме того, требуется соответствующая подготовка населения, позволяющая адекватно действовать в опасных ситуациях реализуя психологические, информационные, юридические и силовые методы. Причем в процессе обучения сотрудников полиции необходимо осваивать модели поведения, учитывающие конкретные чрезвычайные ситуации, реализуя активные методы [1, с. 204].

Современные чрезвычайные социальные ситуации – это определенная обстановка на конкретной территории, сложившаяся в результате возникновения опасных противоречий и конфликтов в сфере политических, экономических, социальных, национальных и международных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, окружающей среде или нарушение условий жизнедеятельности социума, в т.ч. национальной безопасности, идентичности и государственной целостности [3, с. 12].

Причинами чрезвычайных ситуаций социального характера могут быть конфликты в общественных отношениях, которые имеют тенденции перерастания в мировую войну. Потому возникла потребность в проведении новой специальной операции, такой как специальная военная операция.

При рассмотрении современных факторов, обуславливающих возникновение чрезвычайных ситуаций социального характера, следует

выделить следующие особенности: анализ процессов глобализации определяет потребность изучения в контексте чрезвычайные ситуации социального характера таких явлений, как: «Теория управляемого хаоса», «Цветные революции», «Информационные или психологические войны» [5, с. 85].

Теория управляемого хаоса – в настоящее время это новый неконтролируемый международной общественностью инструмент в миропроектной борьбе для установления мирового порядка в интересах стороны его применяющей. Практическим фундаментом технологии «управляемого хаоса» у США и Запада стало «содействие» демократии и рыночным реформам, вытеснение идеологии и национальных социокультурных ценностей. В этих условиях особую актуальность приобретает профессиональная подготовка сотрудников полиции, направленная на формирование профессиональных компетенций, которые обеспечивают высокий профессионализм, нравственность и верность служебному долгу, чувство гражданской ответственности [2, с. 91].

Опасным явлением, которое провоцирует чрезвычайные ситуации, является развязанная Западом «информационная война». Информационная война ведется в основном средствами информации и частности через Интернет. Либеральная прослойка, пользуясь в российском обществе так называемой свободой слова, дискредитирует все основы нашего общества от его истории до традиционных нравственных основ.

К опасной практике, создающей современные чрезвычайные ситуации социального характера, следует отнести «цветные революции». Их цель – смена власти путем массовых ненасильственных или же насильственных акций протеста, имевших место в конце XX и начале XXI века. В результате цветных революций произошла смена политических режимов в различных странах по всему миру.

Все эти рассмотренные факторы, практикуемые в Американской политике, чреватые опасными социальными проявлениями, и необходим их глубокий анализ и определение практических мероприятий по эффективному противодействию. В современных условиях имеется достаточно большое количество исследований, которые выделяют необходимость решения следующих проблем с области повышения эффективности управления рисками чрезвычайных ситуаций социально-политического характера [4, с. 197-198]: совершенствование государственной политики по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера и внесение коррективов в нормативно-правовую базу деятельности ОВД; анализ ситуаций, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций социального характера, и проведение заблаговременных мероприятий по их недопущению; организация тесного взаимодействия различных силовых структур при решении задач предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера; использование опыта международных систем по управлению рисками в чрезвычайных ситуациях; совершенствование систем профессиональной подготовки

сотрудников ОВД по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций социального характера. Такой подход предполагает комплексное применение следующих активных методов: контекстных, обеспечивающих тесную связь теоретических положений с социальной и профессиональной деятельностью; интерактивных, способствующих посредством взаимодействия обучающихся развитию социальных потребностей и ценностей; личностно-ориентированных, позволяющих формировать личность как гуманистического субъекта и нравственную индивидуальность [1, с. 205].

При проведении специальной военной операций Россия проводит военные действия не против Украины, она противодействует экспансии США и развязыванию третьей мировой войны чужими руками. Украинская армия воюет за интересы Америки, не понимая этого и считая, что сражаются за свою страну.

Сегодня российские силовые ведут борьбу с фашизмом, возрожденным США на Украине, который реально угрожает нашей стране. К сожалению, у населения Украины нет объективного осознания этой реальности, также как и у либеральной части российского общества. Противоречивая внутренняя и внешняя международная обстановка вызывает потребность в более глубоком анализе и выработке мер по предотвращению чрезвычайных ситуаций социального характера.

Литература

1. Заречнев Д.О., Левченко А.А., Федулов Б.А. Особенности реализации активных методов при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3(73). С. 204-206.
2. Калинин С.В., Левченко А.А., Федулов Б.А. Формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 89-91.
3. Федоренко В.О. Расширении классификации чрезвычайных ситуаций // Основы безопасности жизнедеятельности. М., 2011. № 5.
4. Федулов Б.А., Левченко А.А. Факторы, определяющие чрезвычайные ситуации социального характера, и их влияние на деятельность ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. № 14-2. С. 197-199.
5. Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности. М., 2005.

К.Ю. Русских, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕР ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ КОРИДОРОВ, ЛЕСТНИЧНЫХ ПРОЛЕТОВ (МАРШЕЙ), УЗКИХ И ОГРАНИЧЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

В настоящее время преступность является сильнейшим фактором, дестабилизирующим общество и государство. Деятельность сотрудников ОВД нередко связана с угрозами различного характера, что требует от них постоянного поддержания высокого уровня надежности, готовности к действиям и защищенности, как внутренней, так и внешней [2, 4]. В этих условиях задача обеспечения личной физической безопасности сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими служебных обязанностей приобретает особую актуальность.

Задача по нейтрализации или задержанию вооруженных или особо опасных преступников внутри здания является наиболее сложной, т.к. из-за многообразия видов зданий, их перепланировки, реконструкций, которые зачастую отличаются от типовых планов объекта невозможно заблаговременно подготовить единый порядок действий на данном объекте.

По различным данным ежегодно в России от рук преступных элементов внутри здания гибнет до 400 сотрудников, поэтому рассмотрение вопроса об обеспечении мер личной безопасности сотрудника ОВД при прохождении коридоров, лестничных пролетов (маршей), узких и ограниченных пространств является весьма актуальным.

При одиночной и групповой работе в данных условиях необходимо максимально тщательно контролировать все секторы безопасности, владеть навыками всестороннего взаимодействия, т.к. именно узкие пространства и есть естественные ловушки, и о них необходимо помнить как при осмотре и штурме здания, так и при оборонительных действиях. В таких помещениях сотрудники специальных подразделений, как правило, используют передвижные пуленепробиваемые щиты, а обычные полицейские наряды должны двигаться плавно и быстро, стремясь сократить время собственной экспозиции для преступника до минимума.

В коридоре можно передвигаться двумя способами:

- двигаться вдоль стены, прижимаясь к ней, чтобы минимизировать свой профиль;
- идти по осевой линии, что обеспечивает лучший обзор обеих стен и дает высокий уровень демаскировки.

Приближаться к дверям, углам, проходам нужно очень внимательно, нельзя выставлять из-за угла оружие, снаряжение, части тела, также

необходимо использовать любые предметы, которые могут помочь проверить «чистоту» коридора (зеркала, окна, отражения и т.п.). При этом сотрудники группы должны помнить не только об особенностях индивидуальной тактики, но и слаженности действий в составе всей группы. Общение между ними осуществляется посредством жестов и сигналов. Всякое перемещение инициируется старшим группы, именно он начинает движение в ту или иную сторону.

Лестничные марши различной конструкции представляют собой не менее сложные с точки зрения обеспечения безопасности архитектурные элементы зданий. По сути это те же коридоры, ведущие вверх или вниз и имеющие горизонтальные и вертикальные углы и выступы, именно они и составляют совокупность всех источников опасности. Вне зависимости от направления движения необходимо осматривать «мертвые» зоны, не просматриваемые площадки. Помимо этого нужно фиксировать, из какого материала сделаны ступени, их прочность, есть ли между ними открытые промежутки, через которые может быть произведен обстрел группы. При прохождении лестничных маршей основным из учитываемых факторов будет являться ширина пролета, влияющая на пропускную способность. В данной ситуации одинаково важны навыки действий, как в одиночку, так и в составе группы. Наиболее оптимальный с точки зрения безопасности способ преодоления лестничного марша в составе группы – движение исключительно вдоль стены и осмотр ближайших секторов аналогичный как при прохождении коридоров. Движение и первичный осмотр начинает лидер группы, он осуществляется, как правило, спиной вперед. В ходе движения производится последовательный осмотр всего пространства лестничного марша, т.е. обеспечивается безопасность движения остальных членов группы.

Особое внимание стоит уделить работе ног. Движение по лестничному пролету должно быть плавным, лучше двигаться боком, так ниже вероятность споткнуться или упасть, не рекомендуется скрещивать ноги, это снижает устойчивость, не следует делать чрезмерно больших шагов, поскольку движения становятся рваными, что снижает качество прицеливания.

Работа группы в условиях узких или ограниченных пространств, к которым относятся небольшие помещения с массой проходов, перегородок, лазов, окон, технологических отверстий и проемов (различные кладовые, санузлы и ваннные комнаты, тепловые коллекторы, лифты и их шахты, пассажирские вагоны и т.п.), требует определенных навыков и физической подготовки. Основной особенностью задержания преступников в данных условиях являются затруднения скрытого проникновения в эти помещения, необходимость действовать не только в незнакомой обстановке, при плохой видимости, но и при короткой дистанции с преступником. Именно такой вариант исключает огневой контакт и приводит к физическому задержанию преступника.

Успешность такой работы в условиях замкнутых пространств зависит от общего уровня подготовки группы, как в целом, так и отдельного сотрудника.

Периодичная и системная подготовка на полигонах, на смоделированных объектах (конкретные помещения, жилые квартиры, подвалы и т.п.), на которых планируется задержание вооруженного или особо опасного преступника. При проверке всех помещений оружие максимально прижато к телу, двигаться необходимо медленно и осторожно. При контроле всех помещений следует активизировать свои внимание, слух и обоняние для своевременного обнаружения признаков угрозы. При действиях в узких и ограниченных пространствах в составе группы важно работать максимально плотно. Часто используется принцип «карусельной» замены ее членов (так называемая вертушка), когда один из членов группы контролирует прилегающие малые помещения, второй – фронт, третий – тыл [1, с. 38].

Таким образом, сотрудники полиции должны придерживаться основных принципов обеспечения личной и коллективной безопасности при работе в зданиях и сооружениях различной степени сложности, стараясь при этом избегать типичных ошибок и стремясь к максимальной эффективности своих действий.

Литература

1. Гонтарь В.Н. К вопросу о подготовке сотрудников ОВД (с использованием УИСО) к действиям в экстремальных условиях // Совершенствование системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД в современных условиях: материалы круглого стола. 2017. С. 36-40.
2. Гричанов А.С. Условия профессиональной защищенности как основа служебно-профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2(31). С. 160-162.
3. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 180-182.

Е.Е. Рычкова, слушатель курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ И БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В СИТУАЦИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ЗАДЕРЖАНИЕМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В ВОДНОЙ СРЕДЕ

Профессиональная подготовка сотрудников полиции, осуществляемая в образовательных организациях МВД России, является для них наиболее приоритетных образовательных этапов. Прошедшие обучение сотрудники обладают сформированными профессионально-важными двигательными навыками и умениями [4, с. 180]. Они способны решать любые оперативно-служебные задачи, связанные с поиском и преследованием правонарушителя в различных погодных условиях, по пересечённой местности, в условиях ограниченного пространства, ограниченной видимости, в т.ч. и в водной среде [1, с. 125; 2, с. 153]. Особый акцент в образовательном процессе делается на формирование умений и навыков эффективно и правомерно применять в практической деятельности физическую силу, боевые приемы борьбы, а также приемы рукопашного боя. Следует помнить, что в соответствии с Федеральным законом «О полиции» на правоохранительные органы возлагаются обязанности по задержанию лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, а также предоставляется право на применение физической силы и специальных средств с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила и специальные средства.

Наряду с совершенствованием законодательства регламентирующего правоохранительную деятельность претерпевает изменение и нормативное регулирование служебно-прикладной физической подготовки специалистов в этом направлении. При этом актуальным остаются вопросы задержания правонарушителей в наиболее сложных условиях. Одним из таких условий задержания правонарушителей с применением боевых приемов борьбы является водная среда. На наш взгляд, технико-тактические действия сотрудников полиции при осуществлении ими задержания в условиях водной среды не в полной мере рассмотрены и раскрыты с точки зрения научно-методической составляющей процесса обучения сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России. При этом изучение любых служебно-прикладных упражнений и тактико-технических действий по обеспечению личной безопасности тесно связано с формированием навыков производства задержания и сопровождения правонарушителя, которые

являются логическим завершением применения сотрудником полиции физической силы [3, с. 104].

Это послужило основанием проведения нашего исследования, касающегося отбора и анализа наиболее эффективных боевых приемов борьбы, применяемых при задержании правонарушителей, которые возможно было бы выполнять в водной среде с учетом ее биомеханических характеристик – преследование и задержание на мелкой части, а также на глубине (в безопорном положении, в т.ч. при задержке дыхания).

Соотносительно географического и исторического расположения через многие субъекты нашей огромной страны протекают реки, имеются множество озер и прочих водных объектов. Поэтому велика вероятность столкнуться с ситуацией, когда при преследовании и задержании лиц, совершивших противоправные действия, применение болевых приемов и сковывание наручниками сотрудниками полиции будет осложняться тем, что все действия придется выполнять на мелких либо на глубоких участках водоема.

Несмотря на широкий спектр разделов служебно-прикладного плавания, входящих в Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России № 450 от 1 июля 2017 года, отсутствует понимание того, какие именно технико-тактические действия и боевые приемы борьбы будут эффективны при задержании сотрудниками полиции правонарушителя в водной среде.

Анализ результатов, полученных в ходе опроса практических сотрудников подразделений сил специального назначения Управления Росгвардии и Алтайского линейного управления МВД России на транспорте, выявил эффективность применения болевых приемов на руки и удушающих захватов при задержании в водной среде. При этом большая часть респондентов отметили, что именно удушающие захваты приводят к потере сознания и обездвиживанию в противоборстве с правонарушителем. Знания и умения применять данные приемы, а также способность освобождения от подобного рода захватов, существенным образом повышает шансы сотрудника полиции в противоборстве с правонарушителем на водной поверхности, особенно на глубине в отсутствии опоры и плотности водной среды.

Обобщая выводы проведенного исследования, следует отметить важность актуализации и внедрения в образовательный процесс образовательных организаций МВД России новых педагогических разработок, направленных на формирование всесторонней готовности сотрудников полиции осуществлять оперативно-служебные задачи в условиях возникновения нестандартных ситуаций и обстоятельств. Анализ результатов, касающихся особенностей организации и проведения практических занятий по разделу «Плавание» говорит о том, что занятия по физической подготовке на воде и под водой с применением элементов рукопашного боя и боевых приемов борьбы, позволят совершенствовать имеющиеся у обучающихся

знания, умения и навыки, необходимые для выполнения эффективных и правильных действий в ситуациях задержания правонарушителя, обеспечения личной безопасности сотрудника полиции в водной среде, а также оказания помощи утопающему.

Литература

1. Башлакова Г.И., Гайдук С.А. К вопросу о приемах задержания правонарушителей в воде // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов IV международной научно-практ. конф-ции. 2016. С. 125-128.
2. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С. 153-154.
3. Малетин С.В. К вопросу повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России ударной технике рук // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. № 18-2. С. 104-106.
4. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 180-182.

Д.М. Синицына, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.В. Архипов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОСТОИНСТВА ПРОБОИН ГАБАРИТНЫХ ПОПАДАНИЙ ПРИ ПОДСЧЕТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СРЕЛБ

Огневая подготовка является неотъемлемой составляющей профессионального становления сотрудников ОВД, в связи с этим в подразделениях регулярно проводятся стрельбы. Порядок выполнения упражнений стрельб и оценки результатов их выполнения сотрудниками регламентируются ведомственными приказами МВД (Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 [1], Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 [2]).

Ряд упражнений, предусмотренных Приказом № 880, оцениваются, исходя из суммы выбитых очков. В частности, актуальное для сотрудников полиции упражнение 1а. Однако особое значение имеет оценка попаданий при присвоении или подтверждении квалификационных званий, где выполнение упражнения напрямую зависит от суммы выбитых очков. Таким образом,

приоритетно важным является определение достоинства пробоин и, соответственно, точного количества очков каждого попадания. Однако часто встречается ситуация, когда пуля попадает на границу кругов мишени таким образом, что пробоина находится в двух секторах одновременно или касается габаритной линии соседнего круга мишени. В вышеназванных нормативных правовых актах нет регламентации оценки достоинства подобного рода пробоин. То есть руководитель стрельб насчитывает количество очков на свое усмотрение, опираясь на свое восприятие, рациональное мышление и руководствуясь принципом справедливости.

На наш взгляд, это является пробелом в правовой регламентации процесса огневой подготовки сотрудников ОВД, поскольку субъективный аспект оценки достоинства пробоин приводит к отсутствию единообразия соответствующей практики оценивания. Решением данной проблемы видится внесение в вышеназванный Приказ МВД России № 275 норм, регламентирующих определение достоинства пробоин габаритных попаданий. За основу такой регламентации предлагается взять соответствующие нормы Приказа Минспорта России от 29.12.2017 № 1137 [3], в частности об использовании внешних счетных средств измерений (например, п. 5.4.10. Приказа).

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении правил вида спорта «Пулевая стрельба» [Электронный ресурс]: приказ Министерства спорта России от 29.12.2017 № 1137. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.П. Ступко, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Е.В. Архипов
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА СТРЕЛКА И СПОСОБЫ ИХ РАЗВИТИЯ. ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВРЕДНЫХ СТРЕЛКОВЫХ РЕФЛЕКСОВ

Воспитание квалифицированных кадров – основная задача образовательных учреждений МВД России. Огневая подготовка является одной из основных частей профессиональной подготовки сотрудников полиции. Справедливым будет отметить большое значение психологической готовности к работе с оружием и ведением огня, ведь, несмотря на достаточное количество знаний, не все обучающиеся осваивают дисциплину на высоком уровне.

Целью обучения курсантов является подготовка специалистов, которые будут способны нести службу в особых, связанных с риском условиях. Так, наряду с определенными личностными качествами, они должны иметь стремление к профессиональному росту, мобильности и коммуникабельности [1].

Теоретическая часть занятия включает в себя изучение технических характеристик оружия, нормативной базы по его применению, также Наставления по организации огневой подготовки в ОВД, тактики выполнения упражнений. А практическая, в свою очередь, направлена на отработку конкретных тактических приёмов обращения с оружием (в т.ч. в условиях, определенных упражнением) [2].

В ситуациях, когда сотрудник не обладает достаточной психологической готовностью, у него вырабатываются вредные стрелковые рефлексy, такие как:

- «ожидание выстрела», которое сопряжено со страхом отдачи и громкого звука;
- «дергание пистолета» вследствие резкого рывка за спусковой крючок и напряжение многих групп мышц либо непонимания механизма производства выстрела;
- «резкое и быстрое нажатие» из-за стремления поразить цель быстро, поймав момент, когда мушка сходится с целиком;
- «недостаточная практическая подготовленность», страх от неуверенности в своих действиях;
- «некачественное прицеливание» из-за неспособности уделить прицеливанию достаточного времени, т.е. из-за отсутствия силы воли;

- «стремление успеть выполнить упражнение», при этом времени достаточно, однако стрелок не отдает себе отчет о действиях и производит неприцельные выстрелы.

Отработка точного выстрела – это не только результат физических действий, но и мыслительной деятельности: верная изготовка и достойный результат – следствие психологического настроя стрелка. А психологический контроль возможен только посредством усилия воли. Еще одним вариантом воспитания волевых качеств может являться своеобразная «игра», в основе которой лежит соревновательный момент.

Подводя итог изложенному выше, отметим, что проблемы, рассматриваемые нами, можно решить путем корректировки программ обучения: пополнить материальную базу (использовать в процессе обучения такие технологии, которые позволят полностью отследить состояние и действия стрелка при производстве выстрела) и разрабатывать такие рекомендации к проведению занятий, которые позволят сделать практики более гибкими и позволить преподавателю корректировать ход занятия исходя из готовности групп обучающихся вести стрельбу.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (ред. от 25.01.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Резенова М.В. Применение средств электронной стрелковой подготовки в сочетании с методом круговой тренировки на занятиях по дисциплине «физическая культура» для воспитания профессионально важных психофизических качеств у студентов специальных вузов (на примере таможенных специальностей) // Казанская наука. 2011. № 11. С. 369-371.

***Ю.И. Туева**, курсант 3 курса*

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.С. Щербинин

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОДГОТОВКА К СТРЕЛЬБЕ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ РАЗДРАЖАЮЩИХ ФАКТОРОВ

Огневая подготовка является важнейшим компонентом профессионального мастерства сотрудников ОВД. Именно способность уверенно, правомерно и эффективно применять огнестрельное оружие в различных условиях и ситуациях оперативной и служебной деятельности

является показателем уровня профессионализма сотрудника. Технический процесс обучения стрельбе несложен и достаточно понятен, но формирование психологической готовности производства выстрела имеет ряд трудностей. Причиной тому является индивидуальная подверженность влиянию внешних факторов на психическое состояние стрелка, начиная от боязни выстрела и заканчивая окружающей обстановкой.

В профессиональной деятельности сотрудников полиции часто возникают психологически напряженные экстремальные ситуации, поэтому профессиональная подготовка должна быть направлена на формирование навыков обращения с огнестрельным оружием в условиях высокого психологического стресса. «При этом важно отметить, что большое значение для практической деятельности сотрудника имеет овладение навыком производства первого выстрела, от которого зачастую может зависеть жизнь самого сотрудника полиции или другого лица, а также лица, в отношении которого предполагается применение оружия» [3, с. 208]. Спецификой производства первого выстрела является то, что времени на выстрел практически нет.

Практические работники отмечают, что необходимости в применении огнестрельного оружия в современных условиях возникает больше, чем это отражено в законе. Поэтому иногда они не уверены в правомерности своих действий в различных «раздражающих» ситуациях, в которых у них возникает надобность в применении оружия.

Многие молодые сотрудники, взяв в руки оружие, уже испытывают определенной степени стресс, у опытных сотрудников это происходит вследствие личных негативных установок на результат, особенно при длительных перерывах в занятиях по огневой подготовке. В рамках данного исследования было проведено наблюдение за действиями курсантов на занятиях по огневой подготовке. В эксперименте участвовало 38 человек, которые в течение дня уже присутствовали на иных занятиях и каким-либо образом испытывали негативные эмоции. Исследование показало: у 12 курсантов (девушки) наблюдался большой уровень тревожности еще до начала стрельбы; у 11 курсантов до начала выполнения упражнений была уверенность в действиях, но во время стрельбы наблюдались переживания и негодования; еще 4 курсанта, которые занимаются стрелковыми видами спорта, находились в «нормальном», спокойном, уверенном состоянии и сохранили его после выполнения упражнения; остальные курсанты сохраняли состояние безразличия. Также с курсантами был проведен краткий опрос, на основании которого можно выявить факторы, которые влияют на их психоэмоциональное состояние при стрельбе. Таковыми являются: боязнь выстрела, боязнь неудовлетворительной оценки, чувство волнения и ответственности при выполнении упражнения, низкий уровень самоконтроля в стрессовой ситуации и др. Проведенное исследование позволяет выявить некоторые проблемы общего эмоционального состояния даже при отсутствии экстремальных обстоятельств.

«Экстремальная ситуация угрожающе действуют на психологическую устойчивость человека. Нагрузка на нервную систему в такой ситуации многократно возрастает. Поведение человека становится менее адекватным, его восприятие окружающей обстановки резко снижается, мыслительные процессы замедляются, нарушается координация движений» [2, с. 105].

Проблема готовности к производству выстрела складывается из «сбивающих» факторов и уровня стресса человека, в котором он находится как при выполнении упражнений, так и в повседневной жизни. Мы предлагаем внести изменения при проведении учебных стрельб для того, чтобы каждый сотрудник был готов как физически, так и морально, к внезапно изменяющейся обстановке. Для этого следует оборудовать тир (полигоны) предметами и реквизитами, которые позволят проводить занятия в условиях, раздражающих психическое и физическое состояние сотрудника, например: мощные вентиляторы для создания ветра. Также возможно внесение дополнений в методику действующих упражнений стрельб по огневой подготовке. Выполнение упражнений должно проводиться: в сложных погодных условиях (дождь (мокрые руки), холод (стрельба в перчатках)); в сложных психологических условиях (используем внезапные громкие звуки, пиротехнику и т.п., разного рода звуки – крики, лай и прочее), использование освещения (в темноте, с фонарем, со стробоскопом, при свете фар автомобиля, при свете проблескового маячка и подобное); с логическими задачами (выбор цели в результате решения примера, с выбором цвета и других заданий, чтобы заставить работать мозг перед выбором цели). «К необходимым профессиональным компетенциям в огневой подготовленности сотрудников полиции относятся способность применять огнестрельное оружие в любое время года и в условиях ограниченной видимости. Данное положение особенно актуально для регионов с преобладанием среднегодовых отрицательных температур, а так же для регионов Сибири, Крайнего Севера и приравненных к ним территориям, в которых зимой средняя температура воздуха бывает ниже -25°C » [1, с. 138]. Проведение занятий в таких условиях должно повысить уровень профессиональной подготовленности к применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции на практике.

Литература

1. Каримов А.А. О готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1(27). С. 138.
2. Шачнев А.В. Психология поведения человека в экстремальных ситуациях // Наука и образование сегодня. 2021. № 2(61). С. 104-106.
3. Щербинин Е.С., Моисеенко А.А. Методические приемы обучения участковых уполномоченных полиции применению оружия в условиях внезапно изменяющейся обстановки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2(33). С. 208-209.

*А.А. Трубицына, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Д.С. Локтев
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОЦЕНКА ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ИМ ОПТИМАЛЬНОГО ТАКТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО- БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Концепт «экстремальная ситуация», наряду с чрезвычайной, стрессовой и кризисной, в большей степени изучен в психологии, реже в социологии и социальных науках. В обобщенном виде экстремальную ситуацию рассматривают как «обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [4, с. 960].

Помимо этого, деятельность сотрудников ОВД тесно связана с длительным уровнем стресса в повседневных буднях при выполнении своих непосредственных должностных обязанностей, которые вызывают круг обстоятельств, связанных с постоянным риском, угрозами для жизни и здоровья.

Из вышесказанного можно выделить определение «экстремальной ситуации», которое рассматривается как практически и психологически тяжелая ситуация для человека, связанная с повышенными, экстремальными и чрезвычайными нагрузками, ответственностью, различными угрозами и отрицательными результатами (материальным ущербом, гибелью и пр.).

Готовность сотрудников правоохранительных органов к реализации служебно-боевых задач в экстремальных условиях определяется как личностная характеристика и комплексная деятельность, характеризующаяся достигнутым уровнем развития частных, субъективных, военно-профессиональных свойств (взглядов, мотивации, умений, знаний, навыков, личных убеждений и установок, качеств характера, способности к рефлексии, эмоционально-волевым качеств). Качество подготовки сотрудника определяет его характер, содержание и активность как личности, которая готова выполнять все поставленные перед ней задачи.

Готовность является неким феноменом, который характеризует сотрудника и его готовность к действиям в двух аспектах. Первый аспект состоит в готовности на те действия, которые совершает. Второй аспект состоит в непосредственном потенциале, который позволит эффективно выполнить непосредственно поставленную задачу перед сотрудником.

На принятие решения в экстремальной ситуации у сотрудника ОВД есть считанные минуты, за которые он должен произвести анализ полученной информации, т.е. оценить ситуацию. Правильная оценка сотрудником общей обстановки имеет решающее значение для выбора оптимального тактического решения, что в свою очередь ведет к успешному выполнению служебно-боевых задач.

При анализе обстановки выработка умозрительного вывода воспринимается методом систематизации и сравнения приобретенной информации. Для полноты информации ее можно условно разделить на группу сведений о подготовке злоумышленников и условиях выполнения задачи. Прямая информация о преступниках, как о личностях, включает такие аспекты, как техническая, тактическая, физическая и психологическая подготовленность, другие факторы, косвенно влияющие на успешное выполнение поставленной задачи (погодные условия, время года, время суток, наличие естественных укрытий и присутствие посторонних людей).

Приобретенная информация составляют основу, создающую модель должного поведения сотрудника при выполнении оперативно-служебных задач. Но не всегда полученные сведения совпадают с реальностью, т.к. поведение преступника наперед предугадать никто не может. В момент оценки экстремальной ситуации модель поведения сотрудника в его сознании может отличаться от действительной реальности. Модель поведения возникает в голове уже на основе имеющегося опыта, из-за чего формируются внутренние эмоциональные барьеры, которые негативно влияют в экстремальной ситуации на тактику действия сотрудника. Из-за вышеперечисленного сотрудник может выбрать неверную тактику, что может привести к отрицательным последствиям [2].

Анализируя научную литературу и опыт сотрудников правоохранительных органов, мы выделили несколько факторов, влияющие на неполную или ложную оценку экстремальной ситуации. Одним из таких факторов является переоценка личным составом своих сил, так называемый «Фактор эгоизма». Зачастую сотрудники не берут во внимание объективные обстоятельства и, с целью достижения поставленной цели, стремятся задействовать все внутренние резервы. Следствием этого может являться нарушение морально-этических требований, предъявляемых к деятельности сотрудника ОВД, допущение личным составом совершения неправомерных и иных действий. Помимо этого стоит уделить внимание «фактору замены реальности воображаемым». Его суть заключается в том, что при оценке сотрудником поставленной цели, она может противоречить возможностям самого сотрудника, и в условиях нехватки времени полицейский непроизвольно начинает думать, что сможет справиться с задачами. В этом случае тактические представления оказываются нереалистичными, и возникает неоправданный оптимизм и самообман у сотрудника, который затуманивает его образ и мешает объективному восприятию реальности [3, с. 9-12].

На основании вышеперечисленных факторов можно сделать один из следующих выводов построения сотрудниками органов внутренних дел ситуационной модели, которая поможет выбрать оптимальное тактическое решение в сложной оперативной обстановке. Первое наиболее значимое – это корректировка суждений и эмоций при возникновении экстремальной ситуации. Позитивный результат данного диалога будет более высоким, если в нем участвует хотя бы один сотрудник, обладающий практическим опытом соответствующей деятельности [4, с. 97-101]. Опирайтесь не только на свой опыт, но и опыт вышестоящих руководителей, а также оценивать ситуацию и возможные последствия реально, т.к. сотрудник несет ответственность не только за себя, но и за окружающих, и должен максимально минимизировать количество жертв. Кроме того, необходимо оценивать происходящее событие, выявлять тактические элементы рассматриваемой сотрудником ситуации с их положительной и отрицательной стороны. Для реализации этого положения при анализе ситуации необходимо придерживаться метода дедукции, т.е. оценивать ситуацию от общего к частному (от самой ситуации к её отдельным элементам). Важным элементом оценки ситуации выступает характеристика степени опасности преступников, включающая их возможные действия, вооруженность, психологическое состояние и т.д.

Таким образом, особое значение в подготовке сотрудников полиции должен играть метод моделирования, позволяющий сводить развитие от сложного к простому, от видимого и незаметного к видимому и осязаемому. Также необходима устойчивая мотивация сотрудников со стороны их непосредственных начальников, которая позволит достичь компетентности в профессиональной деятельности.

Литература

1. Войнов П.Н., Устинов А.А., Кадуцкий П.А., Воротник А.Н. Оценка ситуации как этап принятия тактического решения в системе подготовки сотрудников полиции к действиям по выполнению служебно-боевых задач // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 97-101.
2. Донской Д.Д., Дмитриев С.В. Психосемантические механизмы управления двигательными действиями человека // Теория и практика физической культуры. 1999. Вып. 9. URL: <http://sportfiction.ru/articles/psikhosemanticheskie-mekhanizmy-upravleniya-dvigatelnyimi-deystviyami-cheloveka/> (дата обращения: 12.03.2022).
3. Кириченко Ю.Н., Войнов П.Н., Ленева Ю.Б., Невмovenko А.А. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к принятию оптимальных тактических решений в чрезвычайных обстоятельствах // Юридическое образование и наука. 2017. № 1. С. 9-12.
4. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. М., 2005.

В.В. Ушакова, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Проблемы обеспечения здорового образа жизни человека в современном сообществе имеют глобальный характер. К основным причинам, влияющим на снижение качества обеспечения здорового образа жизни, можно отнести негативные факторы социально-экономического и экологического характера, недостаточно эффективная стратегия здравоохранения, а также наличие недостатков в системе образования современной России. При этом большое значение в формировании будущего нашей страны, ее политического, экономического и культурного уровня развития придается созданию благоприятных условий, направленных на развитие молодежи и реализацию ее возможностей.

Анализ отечественных и зарубежных научных источников привел к выводу о том, что имеется значительный накопленный опыт ведения здорового образа жизни. Рядом авторов обоснованы методики формирования здорового образа жизни, определены основные условия создания здоровьесберегающей образовательной среды, разработаны требования к здоровьесберегающей деятельности, рекомендованы программы укрепления здоровья студенческой молодежи средствами физической активности [2]. В образовательной деятельности различных категорий обучающихся были достигнуты определенные результаты по успешному формированию здоровьесберегающей компетенции.

В ряде научных трудов указывается, что эффективным способом укрепления и сохранения здоровья студенческой молодежи является активное применение компетентностного подхода в рамках образовательного процесса [3, с. 243]. Практика применения компетентностного подхода подтверждает факты более эффективного самоопределения личности обучающегося для ведения здорового образа жизни, разнообразия возможностей использования средств и методов, обеспечивающих благополучие индивида в физической и психической сферах. Компетентностный подход, наравне с ключевыми компетенциями, обуславливает совершенствование интересующей нас здоровьесберегающей компетенции.

Под здоровьесберегающей компетенцией следует понимать систему ценностей, взаимосвязанных и взаимоусловленных знаний, умений и навыков, уровня физического состояния, которые обеспечивают высокий уровень

здоровьесберегающей деятельности, признание здоровья важнейшей ценностью человеческого бытия.

Формирование здоровьесберегающей компетенции – это процесс, имеющий цель и определенную структуру. Данный процесс предполагает целенаправленную работу по формированию у человека мотивации к здоровьесберегающей деятельности и систематической двигательной активности. В ходе работы особое внимание уделяется усвоению теоретических знаний, повышению практических навыков, а также физической подготовленности и функциональных возможностей [4, с. 180].

Современная научная литература не располагает в достаточной мере аргументированными сведениями относительно процесса формирования здоровьесберегающей компетенции обучающихся в образовательных организациях МВД России. Для процесса формирования здоровьесберегающей компетенции у рассматриваемой категории обучающихся (курсантов) характерно развитие личностных качеств, специальных знаний, умений и навыков, физической активности, обеспечивающих высокий уровень жизнедеятельности. Эффективное формирование здоровьесберегающей компетенции может происходить лишь в условиях здоровьесберегающей деятельности, которую рассматривают как специфическую форму человеческой активности, что происходит в условиях здорового образа жизни [1, с. 153]. Поэтому целью исследования была выбрана разработка структурно-содержательной модели формирования здоровьесберегающей компетенции обучающихся в образовательных организациях МВД России. В основу разработанной структурно-содержательной модели положено формирование ценностного, когнитивного и деятельностного компонентов здоровьесберегающей компетенции курсантов образовательных организаций МВД России.

Изучение специализированных литературных источников по проблеме здоровья и физического воспитания в системе высшего образования позволило систематизировать базовые понятия по исследуемой проблеме и очертить сущность здоровьесберегающей компетенции курсантов образовательных организаций МВД России. Наблюдение за образовательной деятельностью, анализ ее результатов, анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент позволили выявить состояния и особенности формирования здоровьесберегающей компетенции курсантов, особенности функционирования структурно-содержательной модели формирования здоровьесберегающей компетенции данной категории обучающихся в процессе физической подготовки.

Эффективность реализации задач здоровьесберегающей компетенции зависит непосредственно от эффективного педагогического взаимодействия преподавателя и курсантов, что будет способствовать поддержанию обстановки взаимодоверия, высокой эмоциональной активности занятий.

В заключение следует отметить, что современные реалии пандемии, непосредственно влияющие на ход образовательного процесса, подтверждают

необходимость и практическую значимость здоровьесберегающей педагогики в формировании здорового образа жизни студенческой молодежи. Благодаря многообразию подходов и направлений исследований, существуют и продолжают совершенствоваться теоретические и методологические основы формирования здоровьесберегающей компетенции обучающихся, в т.ч. образовательных организаций МВД России. Положительные результаты применения компетентного подхода, направленного на формирование здоровьесберегающей компетенции у курсантов образовательных организаций МВД России способствуют выполнению социального заказа общества на подготовку здорового выпускника, который способен решать профессиональные служебные задачи и применять здоровьесберегающие технологии в своей служебно-профессиональной деятельности.

Литература

1. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С. 153-154.
2. Ефимова Н.В., Никифорова В.А. Здоровьесберегающие технологии как средства оздоровительной работы в экологическом образовательном пространстве классического университета // Совершенствование качества образования: сборник статей XVIII (XXXIV) Всероссийской научно-методической конф-ции. Братск, 2021. С. 377-381.
3. Пономарев И.Е., Барсуков С.В. Формирование здоровьесберегающих компетенций у студентов вуза на занятиях по физической культуре // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 243-247.
4. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 180-182.

*Д.Д. Цыкунова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

С.В. Калинин

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ТАКТИКО- СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА» В ВУЗАХ МВД РОССИИ

В современных реалиях остро встает вопрос о повышении уровня тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России. На занятиях по тактико-специальной подготовке курсанты получают знания, у них формируются навыки, необходимые, прежде всего, для выполнения служебно-боевых задач.

Практические занятия по указанной дисциплине должны проводиться в условиях, максимально приближенных к боевой службе. Связано это с тем, что только при такой организации занятий специальная подготовка личного состава достигнет наивысшего уровня. Планирование занятий должно осуществлять с учетом специфики действий сотрудников ОВД России в боевых условиях: скоротечность изменений в обстановке при их выполнении, характер служебно-боевых задач, быстрота маневра, необходимость действовать самостоятельно в отрыве от основных сил.

Для повышения эффективности образовательного процесса и активности обучаемых необходимо осуществлять подготовку практических занятия с применением материально-технического обеспечения. Следует отметить, что не во всех учебных заведениях системы МВД имеется возможность для строения боевого городка, создания имитационных полигонов. В связи с тем встает вопрос о возможности и эффективности применения различных компьютерных тренажеров в образовательном процессе.

Главными недостатками стандартных методик преподавания дисциплины «Тактико-специальная подготовка» является невозможность изменения существующей обстановки кабинета или учебного полигона, что в свою очередь не позволяет развить у курсантов теоретические познания, которые могут им реально пригодиться при выполнении служебных обязанностей. Также необходимо упомянуть о психических особенностях каждого человека при попадании в экстремальную ситуацию. Неподготовленный сотрудник потеряется в нетипичной ситуации, что помешает ему исполнить свои служебные обязанности, а, значит, поставит под угрозу деятельность всего подразделения.

Применение компьютерных тренажеров позволит обеспечить принцип наглядности обучения, который выражается в усвоении знаний и формировании навыков на основе конкретных моделей, воздействие которых на обучаемого осуществляется посредством виртуальных моделей.

При правильном использовании тренажеров с «виртуальной реальностью» курсантам будут доступны возможности моделирования служебно-боевых задач, создания условий выполнения боевой операции, как в одиночку, так и в составе подразделения, при этом действия курсантов не будут создавать травмоопасных ситуаций.

ООО «РАДАР» разработали комплексный компьютерный тактический тренажер, благодаря которому появляется возможность создания боевых условий в виртуальной реальности, а также ведения огня [3]. Он обеспечивает объемную тактико-специальную и огневую подготовку сотрудников органов внутренних дел в условиях учебного кабинета. Разработанный специалистами тренажер позволяет выполнять задания с использованием оружия как стоящего на вооружении МВД России, так и макетов других видов. Помимо этого, тренажер позволяет отслеживать боевые ранения стрелка, благодаря имитации попадания пули в бронежилет.

Комплекс «ХАМЕЛЕОН», а именно технология «Виртуальная реальность», позволяет организовывать подробную виртуальную обстановку с точным расположением и отображением характера действий своих сил и сил противника на участке местности размером до 4х4 км. В начале занятия курсанты от преподавателя получают вводную, краткую характеристику местности, проходят инструктаж по технике безопасности и занимают исходные положения: группа захвата надевает шлемы виртуальной реальности, снайперы занимают позицию, наблюдатель готовится на наблюдательном пункте, группа огневой поддержки занимает исходную позицию.

По ходу выполнения заданий курсанты получают различные вводные от преподавателя, отслеживают изменения оперативной и боевой обстановки, что позволяет им развивать свое тактическое мышление. В ходе занятия в «Виртуальной реальности» курсанты могут отработать такие практические навыки как:

- постановка подчиненным задач на выдвижение к району проведения специальной операции;
- организация взаимодействия между курсантами в боевых условиях;
- работа командира подразделения по организации подготовки группы к выполнению конкретной боевой задачи;
- действия различных боевых групп в экстремальных условиях;
- отработка действия в составе подразделения при изменении погодных условий, особенностей рельефа и т.п.
- осуществление радиообмена между группами при изменении тактической обстановки и др.

По нашему мнению, применение подобных компьютерных тренажеров позволит не только выработать определенные навыки в трехмерном виртуальном боевом пространстве, но и многократно отработать выполнение одних и тех же вводных задач, что позволит выбрать наиболее эффективный вариант действий сотрудников ОВД. Но необходимо доработать

существующие компьютерные тренажеры и внедрить возможность имитации защиты от химического оружия и оценку его воздействия на боевые подразделения и окружающую среду. Также необходимо рассмотреть вопрос о создании специализированных компьютерных тренажеров непосредственно для нужд вузов МВД России, которые будут симулировать не только боевые действия, но и действия сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей в мирное время.

Литература

1. Кулемин В.В. Совершенствование методики преподавания тактико-специальной подготовки в образовательных учреждениях МВД России // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 67-70.

2. Листопад Н.В., Тумаков Н.Н., Гужвенко Е.И. Возможности систем моделирования боевых действий // Новые технологии в учебном процессе и производстве: материалы XIII межвузовской научно-техн. конф-ции. Рязань, 2015. С. 132-135.

3. ООО «СТЦ «РАДАР». URL: <http://www.radartir.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

А.А. Шерер, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Моисеенко

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА СТРЕЛЬБУ

Одним из необходимых умений и навыков для сотрудников органов внутренних дел является применение огнестрельного оружия. Так как согласно ст. 23 ФЗ «О полиции» сотрудник имеет право применять огнестрельное оружие в строго определенных случаях. Необходимо обратить внимание на тот факт, что возникающая ситуация, при которой сотрудник имеет право применить оружие, зачастую очень скоротечна и требует навыков быстрого принятия решений и выработки линии поведения, что невозможно в случае слабой психологической подготовки сотрудников. Именно качество его применения влияет на задержание преступника, безопасность как другого лица, так и самого себя.

Выявление способностей и построение обучения огневой подготовке сотрудника представляет собой понимание закономерностей психических процессов, присущих каждому человеку, и их индивидуально-неповторимое сочетание, определяющие реакцию и поведение при применении оружия [2].

Стрельба из стрелкового оружия непосредственно связана с эмоциями людей, такими как страх и тревога, которые оставляют существенный отпечаток на центральной нервной системе любого человека. Эти чувства заставляют нервную систему испытывать состояние напряженности психики. Именно данные эмоции и надо преодолевать, т.к. сотрудник может оказаться в любой обстановке и ему необходимо действовать быстро и четко.

Задачи воспитания психологической готовности курсантов можно определить следующим образом:

- преодоление волнения на огневом рубеже;
- преодоление боязни работы с оружием;
- адаптация к выстрелу;
- тренировка периферийного зрения стрелка, заключающаяся в преодолении негативной индивидуальной реакции;
- преодоление реакции на световые и слуховые раздражители.

Влияние эмоционального состояния курсанта на изменения в технике стрельбы обусловлено индивидуальными особенностями организма человека [3]. Именно поэтому человек с устойчивым психоэмоциональным состоянием уверен в своих действиях и руководствуется ими.

В процессе психолого-педагогической деятельности необходимо формировать у курсантов следующие качества:

- сосредоточение на своих действиях;
- навык абстрагирования от внешних раздражителей, влияющих на стрельбу;
- отказ от некачественного выстрела.

Основная психологическая проблема стрельбы – это неумение в нужный момент «отключить» свои эмоции и мысли попасть в «10». Для концентрации внимания и спокойствия на огневом рубеже зачастую используют различные техники: техника дыхания 4-7-8, максимальное расслабление, самонастрой.

Немаловажную роль в преодолении психологического напряжения играет воспитание у курсантов уверенности в оружии и своих действиях, что достигается комплексом таких мероприятий, как: ознакомление с мерами безопасности, постоянной тренировкой с учебным оружием и ведением стрельбы из боевого оружия, формирование способности вычислять обстановку. Каждый курсант некоторое время перед стрельбой должен опробовать ударно-спусковой механизм вхолостую, прицельное приспособление тренировочного оружия для более уверенного владения боевым оружием на огневом рубеже.

Для того чтобы начать бороться с раздражителями нужно определить, какие наиболее сильно влияют на стрельбу, учитывая общепринятую классификацию: внутренние (эмоции, неуверенность, боязнь выстрела) и внешние (шум, свет, звуки), при этом следует учитывать возможное слияние комплекса перечисленных факторов [1].

Таким образом, психологическая подготовка оказывает значительное влияние не только на саму стрельбу. Следует отметить, что уровень

психологической готовности влияет на готовность сотрудника органов внутренних дел к действиям в ситуациях применения оружия и требует отдельного внимания при проведении занятий с обучающимися, для которых существует множество методик, и каждый преподаватель вправе выбирать и использовать предложенные ранее или разрабатывать свои способы повышения уровня психологической подготовки курсантов.

Литература

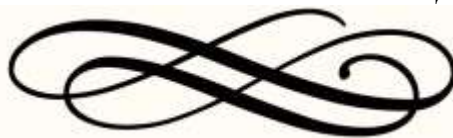
1. Злотникова К.А. Влияние психологической готовности стрелка на соревновательный результат // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конф-ции курсантов, слушателей и студентов. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 374-376.

2. Купавцев Т.С. Концепция педагогической поддержки саморазвития личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в непрерывном образовании. М., 2022.

3. Купавцев Т.С. Формирование профессиональных компетенций по дисциплине «Огневая подготовка» на основе моделирования типичных ситуаций применения огнестрельного оружия // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. № 27. С. 26-29.

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

М.Г. Бессарабова, курсант 3 курса

Ростовский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.Н. Митракова, канд. юрид. наук

Ростовский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ СТРЕССОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОТРУДНИКА ОВД ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Стресс-физиологическая и эмоциональная реакция организма на негативные внешние воздействия, сопровождающиеся нервным напряжением, волнением, выгоранием. Эмоционально-стрессовые нагрузки – неотъемлемая часть службы сотрудников правоохранительных органов. Причиной тому служат физическая и психическая сложность в выполнении профессиональных обязанностей, систематическое ухудшение криминальной обстановки, ненормированный рабочий график, непредвиденные экстремальные ситуации, фрустрация, неблагоприятный климат в коллективе, которые в совокупности, спустя время, приводят к нервно-психическим расстройствам и профессиональной деформации [1, с. 128].

Анализ психологического климата работы сотрудников ОВД выявляет три этапа развития стресса [2, с. 212]. Первый этап (начальный) характеризуется появлением тревоги. В данный период появляются необоснованные чувства напряженности и волнения. Ответная реакция организма, как правило, на начальном этапе представляется в виде выделения необходимых для борьбы со стрессом гормонов. Второй этап характеризуется адаптацией, проявляющейся у каждого человека индивидуально. Приспособление к определенным условиям разнится и во временном плане, и в эмоциональном, и в поведенческом. В зависимости от того, как протекал второй этап адаптации, третий можно охарактеризовать так: в случае успешной адаптации сотрудник готов по своим психолого-физиологическим качествам нести службу и бороться со стресс-факторами, в случае дезадаптации, наступает моральное истощение.

Во избежание последнего необходимо, на наш взгляд, систематически проводить разнообразные исследования личности сотрудника ОВД, посредством тестовых методик и регулярных наблюдений, бесед с личным составом конкретного подразделения. Приведенные меры позволят: 1) произвести оценку психологического климата в коллективе; 2) произвести

оценку психологического состояния и стресс-факторов конкретно взятой личности; 3) определить психологическую адаптацию сотрудников ОВД к различным экстремальным ситуациям; 4) выявить, если таковая имеется, степень «выгорания» у сотрудника.

Также рекомендовано проводить ряд мероприятий, предотвращающих негативные воздействия, вызванные профессиональной деятельностью. Среди них: 1) проведение тренингов среди постоянного состава конкретного подразделения ОВД [3, с. 144]; 2) организация профессионального обучения методам эмоциональной регуляции, самоконтроля; 3) релаксационные мероприятия; 4) самостоятельный анализ сотрудника собственного психологического состояния, воспитание в себе таких качеств, как: воля, подготовленность к стрессовым ситуациям.

Однако, несмотря на перечисленные факторы, влияющие отрицательным образом на сотрудника ОВД, есть и положительные, среди которых: формирование стрессоустойчивости в профессиональной деятельности, побуждение к пересмотру идеалов, ценностей, убеждений, приобретение опыта поведения в экстремальных ситуациях, стимулирование личностного и профессионального роста, повышение самозащиты и обеспечения собственной безопасности в период служебной деятельности [4, с. 42].

Таким образом, стресс – это неизбежность в работе правоохранительных органов, вызванная постоянной эмоциональной и физической напряженностью. Исходя из факта неизбежности, сотрудник ОВД либо проходит процесс адаптации к профессиональной деятельности в подобных условиях, посредством личностного контроля, самоанализа, а также внешней помощи профессионалов-психологов структуры МВД, либо подвергается профессиональной деформации и «выгоранию». Однако наиболее важную роль, на наш взгляд, в избрании определенного пути, играют не только внутренние качества конкретного человека, его адаптация к критическим ситуациям, но и процесс организации труда со стороны руководства подразделения, коллег и специалистов в области психологии и противодействия негативным стрессовым факторам. Именно приведенная выше совокупность позволит организовать трудовые ресурсы МВД, повысив эффективность на всех уровнях.

Литература

1. Вардanian Ю.В., Воробьева О.М. Профессиональная психологическая подготовка как фактор психологической безопасности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 7. С. 127-132.
2. Водопьянова Н.Е. Синдром «выгорания» в профессиях системы «человек-человек». Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб., 2014.

3. Митракова Е.Н. Психологическая компетентность как фактор эффективного проведения опроса сотрудниками оперативных подразделений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 9(136). С. 140-143.

4. Пестриков Д.В., Юрина О.И., Матвеев В.Е. Применение медитативных техник в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 4. С. 41-45.

В.Д. Власова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современном мире работа на износ, нервное напряжение и повышенные профессиональные нагрузки стали обыденностью для любого работающего человека. Итогом перечисленного является возникновение и развитие синдромов профессионального и эмоционального выгорания сотрудников.

Первым термин «эмоциональное выгорание» предложил американский психиатр Герберт Фрейденбергер в 1974 году. В своей книге «Выгорание: высокая цена за высокие достижения» он определил это состояние как «угасание мотивации и снижение активности на рабочем месте» [3]. Профессиональное выгорание – это общее негативное состояние человека, развивающееся на фоне хронического стресса в условиях профессиональной деятельности и ведущее к психическому и эмоциональному истощению внутренних ресурсов личности.

Профессиональная деятельность в органах внутренних дел отличается напряженностью, экстремальностью условий деятельности, заключающейся в: высокой вероятности получения травм и ранений при выполнении служебных обязанностей; взаимодействии с различными категориями граждан, среди которых преобладает криминогенный контингент; необходимостью выполнения обязанностей в ночное время; внезапностью возникновения различных криминальных ситуаций, требующих своевременного, всестороннего и правомерного рассмотрения их сотрудником ОВД.

В настоящее время на сотрудников ОВД оказывается отрицательное информационное воздействие. Выполняя свои обязанности, сотрудники подвергаются различным провокациям со стороны граждан, реагируя на них в

соответствии с законодательством, применяя при этом физическую силу или специальные средства. В некоторых случаях действия сотрудника могут записываться на видеокамеру самим провокатором или иными лицами, а затем выставляться в открытом доступе сети Интернет, причем в выгодном для нарушителя свете, т.е. публикуется только часть, на которой сотрудник ОВД реагирует на провокацию. Таким образом, происходит распространение недостоверной информации и формирование предвзятого общественного мнения относительно деятельности ОВД, что вынуждает порой сотрудников доказывать правомерность своих действий. Подобные ситуации, безусловно, оказывают моральное давление на сотрудника и являются факторами, обуславливающими формирование профессиональной деформации.

Неблагоприятный морально-психологический климат в коллективе, постоянная сменяемость кадров, необходимость выполнять обязанности за отсутствующих по различным причинам сотрудников, регулярное поступление новых задач в течение рабочего дня – все это также влияет на развитие у сотрудников ОВД синдрома профессионального выгорания.

Следует отметить, что профессиональное выгорание связано со стажем службы в органах внутренних дел, поэтому лица, занимающие должности старшего начальствующего состава, наиболее подвержены профессиональному выгоранию.

Болучевская В.В., Волчанский М.Е., Куликова Д.Н., Воронков Д.В. в своем исследовании установили наличие взаимосвязи между профессиональным выгоранием и такими личностными характеристиками, как стрессоустойчивость, эмпатия и копинг-стратегия, связанная с эмоциями, характеризующаяся эмоциональными реакциями в виде беспокойства, растерянности, неспособности решить проблему в возникающей экстремальной ситуации. Факторами развития синдрома профессионального выгорания могут служить: низкий уровень стрессоустойчивости, высокий и нормальный уровни эмпатических тенденций, копинг-стратегия, ориентированная на эмоции [1].

Синдром профессионального выгорания проявляется плохим физическим и психическим самочувствием, чувством постоянной, не проходящей усталости, заметным снижением внешней и внутренней сенсорной чувствительности, повышенной раздражительностью на незначительные, мелкие события, безразличием, скукой, общей негативной установкой на жизненные и профессиональные перспективы.

В рамках научного исследования было проведено анкетирование 43 сотрудников ОВД, по результатам которого можно сделать следующие выводы.

16 и 19% считают, что необходимость выполнения работы за пределами рабочего времени (в выходные и праздничные дни, ночное время) оказывает на них среднюю степень влияния, в то же время 21% оценивает этот фактор как сильно влияющий на развитие синдрома профессионального выгорания.

23% опрошенных сотрудников отметили, что не испытывают существенного влияния от необходимости вступать в контакт с агрессивно настроенными и эмоционально неустойчивыми гражданами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такие факторы, как выполнение работы за существующие вакантные рабочие места и отсутствующих по различным причинам сотрудников, постоянное отвлечение от выполнения служебных обязанностей из-за поступления новых вводных, оказывают среднюю степень влияния на профессиональное выгорание.

Конфликты с непосредственным руководителем и неблагоприятный морально-психологический климат в коллективе, по мнению большинства опрошенных (18-28% и 21-23%), не оказывают воздействие на профессиональное выгорание.

28% опрошенных сотрудников отметили, что несоответствие затрачиваемых усилий и вознаграждения имеет среднюю степень значимости на профессиональное выгорание, однако 21% считает, что данный фактор оказывает сильное влияние и оценивает его в 10 баллов.

Средний стаж службы в ОВД опрошенных сотрудников 8,3 г.

Сравнив результаты исследования и стаж службы опрашиваемых можно сделать вывод о том, что для сотрудников, имеющих стаж более 10 лет, основными факторами профессионального выгорания являются: выполнение работы за существующие вакантные рабочие места и отсутствующих по различным причинам сотрудникам (отпуск, больничный и т.п.) и необходимость выполнения работы за пределами рабочего времени.

46% сотрудников со стажем службы от 3 до 10 лет отметили, что основным фактором, влияющим на профессиональное выгорание, является несоответствие затрачиваемых усилий и вознаграждения. Необходимость выполнения работы за пределами рабочего времени как фактор профессионального выгорания была отмечена 33% опрошенных.

Таким образом, основными факторами синдрома профессионального выгорания сотрудников ОВД являются: высокий уровень эмпатии, низкий уровень стрессоустойчивости, ненормированный рабочий день, выполнение большого количества задач, неблагоприятный морально-психологический климат в коллективе. Перечисленные факторы негативно сказываются на профессиональной деятельности, как отдельно взятого сотрудника, так и на деятельности органов внутренних дел в целом. В связи с этим возникает необходимость в проведении комплексной работы по профилактике и своевременному выявлению случаев профессиональной деформации среди сотрудников ОВД.

Литература

1. Болучевская В.В., Волчанский М.Е., Куликова Д.Н., Воронков Д.В. Влияние личностных особенностей специалистов экстремальных профессий на развитие профессионального выгорания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-lichnostnyh-osobennostey-spetsialistov->

ekstremalnyh-professiy-na-razvitie-professionalnogo-vygoraniya (дата обращения: 08.04.2022).

2. Макушина Д.Э. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и эмоционального выгорания сотрудников полиции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-emotsionalnogo-intellekta-i-emotsionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 08.04.2022).

3. Спасти рядового сотрудника. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/861917> (дата обращения: 08.04.2022).

В.А. Гайкова, курсант 4 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Н.В. Шкорбатова, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

В современном мире институт семьи занимает значительное положение по сравнению с другими социальными институтами. Человек становится личностью под воздействием многих факторов, но именно в семье формируются базовые основы. Потому что здесь закладываются основы человеческой морали, нормы поведения, и раскрывается внутренний мир индивидуальных особенностей личности. Область семейного воспитания является одним из наиболее важных аспектов человеческой жизни. Семья помогает не только формировать оболочку личности, но и стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает возможные индивидуальные склонности к различного рода занятиям.

В проекте «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» приводится понятие данного термина. Духовно-нравственное воспитание – это педагогически организованный процесс, в котором детям передаются духовно-нравственные нормы жизни, создаются условия для усвоения и принятия ими базовых национальных ценностей, для освоения системы общечеловеческих, культурных, духовных и нравственных ценностей народа Российской Федерации.

Духовно-нравственное становление подрастающего поколения, подготовка их к самостоятельной жизни является очень важным компонентом в формировании общества и государства. Сегодня их часто обвиняют в неуважении к старшим, безверии, агрессивности, грубости, поэтому проблема духовно-нравственного воспитания является актуальной.

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1], Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. [2] отмечается, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право

на защиту со стороны общества и государства, а также признается центральная роль родителей в осуществлении ухода, образования и защиты детей. Эти нормативно-правовые акты, имеют основополагающее значение для развития духовно-нравственных аспектов личности, семьи, общества.

1 июля 2020 года в статью 67.1 Конституции Российской Федерации были внесены изменения [3]. Впервые законодатель официально закрепил, что дети являются приоритетом государственной политики Российской Федерации. Следовательно, государство готово создавать условия, способствующие всестороннему развитию детей, а также воспитанию в них патриотизма и уважения к старшему поколению. Государство, защищая институт семьи, берет на себя ответственность по обеспечению детей, оставшихся без попечения родителей. От того, как опекуны выполняют прямые обязанности по отношению к своему ребенку, в какой мере они ответственны за здоровье, духовно-нравственный облик детей, как складываются их взаимоотношения с детьми, зависят содержание и характер семейного воспитания.

Следовательно, конституционно-правовые нормы возлагают обязанность по обеспечению прав и законных интересов детей на государство и родителей. Выполнение обязанностей по воспитанию детей является конституционной обязанностью родителей. Государство заинтересовано в правильном воспитании подрастающего поколения, поэтому первичное право на воспитание детей закреплено за родителями, как за самыми близкими людьми ребенка.

Правительство Российской Федерации несет ответственность за обеспечение реализации единой социально ориентированной государственной политики в Российской Федерации во многих областях, включая образование, поддержку, укрепление и защита семьи, сохранения традиционных семейных ценностей. Уточняются вопросы совместного управления Россией и ее субъектами в части защиты семьи. Они также включают в себя: защиту института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для того, чтобы совершеннолетние дети заботились о своих родителях.

Создание стройной и масштабной системы поддержки семьи является главным объектом предлагаемых мер поддержки, заявил Президент РФ, оглашая послание Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. Семья, являясь основным институтом социализации растущего человека, передает из поколения в поколение социокультурные ценности и традиции воспитания. Она принимает участие в сохранении, накоплении и передаче трудовых навыков новым поколениям, обеспечивает преемственность культуры.

Проект «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» (далее – Стратегия) был разработан по поручению Министерства образования и науки РФ. Приоритетным направлением в Российской Федерации в сфере воспитания является формирование нравственной личности, разделяющей традиционные духовные ценности России,

обладающей с соответствующими знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в современном обществе, готовой к мироустройству и защите Отечества. Целью Стратегии является развитие государственной и общественной системы образования Российской Федерации, обеспечивающей формирование российской гражданской идентичности, упрочнение общества, укрепление нравственных основ социума, успешную социализацию детей, свободное нравственное и духовное развитие каждого гражданина, его самоопределение в мире нравственных ценностей, межкультурное взаимопонимание и уважение, осознание своей общечеловеческой общности, ответственность за сохранение мира на Земле, улучшение окружающего мира.

На сегодняшний день можно констатировать, что реализация Стратегии позволила не только сохранить качество образования мирового уровня вне зависимости от социально-экономического положения семей, но и вывести систему образования и воспитания на уровень, который отвечает требованиям завтрашнего дня. Преподаватели до сих пор сохраняют ведущую роль в формировании и развитии кадрового потенциала страны – интеллектуального, прикладного и предпринимательского; они «вооружены» цифровыми технологиями, повышающими интерес студентов к обучению. Они эффективно реализуют функции «навигаторов» и воспитателей для своих учеников и студентов. Стратегия предусматривает равные условия доступа к качественному образованию и воспитанию, тем самым обеспечивая его дальнейшее развитие.

Таким образом, проект носит исключительно положительный характер. Особое внимание стоит уделить главной цели Стратегии – это развитие государственной и общественной системы образования Российской Федерации, что способствует упрочнению общества и его социально-нравственных основ. Среди последних изменений в Основном законе страны, имеющих в действующем законодательстве, можно выделить основные актуальные направления развития семейного воспитания: улучшение воспитательного процесса с учетом современных достижений науки, развитие социальных институтов воспитания.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2020).

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2020).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2021).

*Е.П. Голод, курсант 3 курса
Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Научный руководитель:
А.В. Вашкевич, канд. пед. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России*

СПЕЦИФИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В современной практике разрешения юридических конфликтов все большую популярность приобретает процесс переговоров, при котором у всех участников появляется больше шансов на мирное урегулирование возникших разногласий. Такой вариант примирения известен обществу с древних времен, однако и сейчас он не теряет своей актуальности. Переговоры принято считать одним из наиболее доступных и результативных способов разрешения конфликтов, как в юридической, так и в других сферах.

В первую очередь, необходимо дать общее определение переговоров. В словаре по конфликтологии приводится следующее понимание этого термина: переговоры – механизм урегулирования конфликта; совместная деятельность оппонентов по поиску взаимоприемлемого решения проблемы. Переговоры часто проводятся с участием третьей стороны [3].

Сам переговорный процесс состоит из трех основных этапов: начальный, дискуссионный, заключительный. К переговорам конфликтующих сторон необходимо тщательно подготовиться, грамотно решить все организационные вопросы, в которые входит: достижение сторонами согласия на участие в данной процедуре, выбор времени и места проведения, определение тактики ведения переговоров, подготовка необходимых процессуальных документов [1]. Уже на данном этапе каждая из сторон должна осознавать, для чего она будет принимать участие в данном мероприятии, что она для себя выяснит, какие привилегии получит, каких потерь сможет избежать. Субъект переговорного процесса должен преследовать цель, обоснованную реалиями и правовой действительностью, а не собственным вымыслом.

Зачастую реализация проведения переговоров становится невозможной уже на начальном этапе, поскольку масштаб конфликта не позволяет его участникам снисходительно отнестись к возможности мирного урегулирования спора, а также принять чужую точку зрения. В таких случаях исправить ситуацию можно при помощи нейтрального участника, способного выслушать позицию каждой из сторон, и позволяющего рационально оценить сложившуюся ситуацию. Переговоры непосредственно между участниками конфликта в современной научной литературе принято называть прямыми, а с нейтральным участником они становятся непрямыми.

Далее наступает дискуссионный этап, при котором важно учитывать такие аспекты, как: мотивы возникновения конфликта; участники конфликта; предполагаемое поведение каждой из сторон после окончания переговоров; процесс осуществления переговоров; коммуникация между конфликтующими сторонами и нейтральными участниками; коммуникация только между конфликтующими сторонами [2].

Во время переговорного процесса каждому участнику необходимо предоставить слово, чтобы он озвучил собственное видение разрешения конфликта. Выступающий должен четко и ясно изложить свою позицию, привести достаточное количество аргументов в пользу своей точки зрения, чтобы его оппоненты смогли полноценно ознакомиться с выдвигаемыми тезисами. Субъектам переговорного процесса важно четко определить причины возникшего между ними конфликта, предмет, а также возможные варианты его мирного разрешения.

В процессе выступления участников переговоров определяются предполагаемые варианты результата переговоров. Учитываются особенности поведения субъектов переговоров (спокойное состояние, нейтральное отношение к другим спикерам, чрезмерная агрессия и др.), их взаимоотношения в процессе обсуждения спорных вопросов, настрой каждого из участника и иное.

Специфика переговоров в ходе разрешения юридических конфликтов также заключается в том, что у данного процесса нет временного регламента, он продолжается до тех пор, как стороны не придут к одному из двух возможных вариантов. Первый заключается в том, что субъекты переговоров учли мнение друг друга и пришли к общему решению проблемы. Второй базируется на усилении конфликта между его участниками вследствие усиленной критики со стороны друг друга.

На заключительном этапе подводятся итоги состоявшихся переговоров. Зачастую такой процесс имеет благоприятный исход, однако известно и достаточное количество случаев, когда активная коммуникация не привела ее участников к разрешению спорного вопроса, а в отдельных случаях даже усугубила ситуацию.

Процесс обсуждения спорного вопроса между конфликтующими сторонами имеет ряд функций. Базовыми функциями являются:

- 1) функция по совместному поиску наиболее рационального решения;
- 2) информационная функция, заключающаяся в распространении и получении конкретной информации по рассматриваемому вопросу, изучении точек зрения других сторон;
- 3) коммуникативная функция, реализующаяся в обсуждении спорных тем, налаживании взаимоотношений с оппонентами;
- 4) регулятивная функция, включающаяся в себя строгий контроль над совершаемыми действиями при ведении переговоров по урегулированию

конфликта (например, отслеживание соблюдения условий составляемых в процессе переговоров договоров);

5) пропагандистская функция, направленная на демонстрацию субъектов переговорного процесса с наиболее выигрышной стороны, привлечение внимания со стороны СМИ, общественности;

6) маскировочная функция, заключающаяся в сокрытии истинных корыстных мотивов в целях получения большего количества времени, а также ранее неизвестной информации, которую можно будет использовать для собственной выгоды.

Такая процедура разрешения юридических конфликтов позволяет достичь благоприятного для всех сторон результата, мирно решить стоящие перед ними спорные вопросы, выслушать позицию каждого участника, прийти к общему выводу, а также минимизировать возможные потери или избежать их вовсе. При этом одной из специфических особенностей переговоров является то, что они результативны только в том случае, когда каждый участник желает участвовать в них, настроен на рациональное обсуждение насущных вопросов, а не на дальнейшее развитие конфликтной ситуации, на выплеск агрессии.

Благоприятный результат проведения переговоров напрямую зависит от знания участниками конфликта, а также иными привлекаемыми лицами правовой ситуации. Важно грамотно оценить потребности и интересы правового характера участников спора, при этом следует не только получить и скомпоновать правовую информацию по возникшему вопросу, но и изучить ее, провести анализ, сделать акцент на наиболее значимых аспектах. Особенностью успешного ведения переговоров служит умение быстро и правильно ориентироваться в поступающей в ходе обсуждения информации.

При ведении переговоров не всегда можно добиться располагающей обстановки, которая важна для принятия удовлетворяющего каждую сторону решения по завершению юридического конфликта. Добиться единогласного решения при быстро сменяющейся обстановке практически невозможно.

Мировая практика демонстрирует, что переговорный процесс – это лучшее средство управления и разрешения конфликтных ситуаций и деструктивных конфликтов даже в развитых правовых порядках.

Наиболее значимым примером ведения переговоров в мировой практике служит обсуждение остро стоящих вопросов, затрагивающих безопасность крупных государств, между советским и китайским премьером в сентябре 1969 года. Четырехчасовые переговоры между двумя значимыми представителями государств в аэропорту Пекина были организованы экстренно. Они были спровоцированы острым кризисом в отношениях между СССР и Китаем, который дошел до вооруженных конфликтов на границе. Данный саммит в зале для почетных гостей в западном крыле Международного аэропорта Шоуду в Пекине принес практические результаты: волнения в государствах стихли, был сформирован пакет мер по

деэскалации приграничной напряженности, закрепленный на законодательном уровне.

Обращаясь к современной российской практике ведения переговоров, важно отметить, что Верховный Суд РФ приводит в качестве примера около тридцати законов, обязывающих предъявлять претензии или предпринимать меры по урегулированию конфликта путем переговоров. Среди них, в частности, все налоговые споры, нарушения в сфере перевозки грузов всеми видами транспорта, оказания услуг связи, дела об изменении или расторжении любых договоров и т.д.

Особое внимание переговорному процессу как стадии досудебного урегулирования конфликта отводится в российском гражданском праве, что закреплено на законодательном уровне. В соответствии со статьей 452 ГК РФ устранить возникшие проблемы можно через согласительные процедуры (переговоры, переписка, медиация) либо принудительно через суд с соблюдением претензионного порядка, если он обязателен.

Также на сегодняшний день практика применения переговоров имеет свое отражение в российском семейном праве. Наиболее распространенным примером является предоставление супругам, желающим расторгнуть брак, трехмесячного срока для примирения, а также отложения разбирательства дела в случае отказа одного из супругов от расторжения брака [4]. Подобное примирение может реализовываться различными способами разрешения конфликта, в т.ч. и переговорами. В рамках данного процесса супруги имеют возможность обсудить причины, поспособствовавшие возникновению решения о расторжении брака, выслушать точки зрения друг друга, устранить предмет конфликта и восстановить семейные отношения.

Также свое отражение институт переговоров находит в трудовом законодательстве. Например, установлен такой альтернативный способ урегулирования индивидуальных трудовых споров, как непосредственные переговоры между работодателем и работником до обращения последнего в комиссию по трудовым спорам [5]. В данной ситуации работник и работодатель имеют возможность обсудить возникший трудовой спор, выделить его предмет, обозначить свои позиции и прийти к благоприятному для обеих сторон решению без обращения в комиссию по трудовым спорам или в суд.

Отметим, что переговорный процесс как способ разрешения юридических конфликтов является доступным, эффективным и востребованным в современной практике. Помимо этого, он имеет ряд специфических особенностей, позволяющих легче добиться благоприятного результата. Проведение переговоров дает возможность решить порой самые сложные конфликты, кажущиеся безнадежными. Данная процедура обладает гибкостью, она происходит по инициативе и в интересах исключительно спорящих сторон, не требует строгой регламентации, законодательного закрепления.

Несмотря на очевидные преимущества переговорного процесса в разрешении юридических конфликтов, следует отметить, что в современной практике есть многочисленные примеры ситуаций, когда стороны не пришли к единому соглашению, а иногда и ухудшали отношения друг с другом, усугубляли конфликтную ситуацию. Отмечая данный опыт, можно сказать о том, что необходимо уделять особое внимание организации переговоров, созданию благоприятной для каждой из сторон обстановки, в отдельных случаях стоит пригласить нейтральное лицо, которое сможет сгладить накаленную атмосферу, рационально оценить предмет спора, дать правовую оценку ситуации.

Литература

1. Борисов Н.А., Брыжинская Г.В. Психология участников правового конфликта // Евразийский научный журнал. 2015. № 29. С. 154-156.
2. Брыжинский А.А., Худойкина Т.В. Общие задачи совершенствования негосударственного урегулирования конфликтов в Российской Федерации // Вестник Мордовского университета. 2006. № 1. С. 181-186.
3. Давлетчина С.Б. Словарь по конфликтологии ВСГТУ. 2005.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 22.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // Собрание законодательства РФ. Ч. 2. Ст. 385.

А.А. Дубовой, курсант 3 курса

Ростовский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.Н. Митракова, канд. юрид. наук

Ростовский юридический институт МВД России

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Сложившееся на сегодняшний день психологическое и физическое состояние сотрудников органов внутренних дел является темой дискуссий ряда ученых-психологов, деятельность которых направлена на изучение факторов, влияющих на снижение уровня психоэмоциональной подготовки служащих.

Данный вопрос подвергся обсуждению из-за ряда объективных факторов [4, с. 115]. К ним мы можем отнести:

- 1) постоянное давление со стороны руководства;
- 2) напряженная обстановка во время работы;
- 3) отсутствие фиксированного графика работы;

- 4) отсутствие выходных;
- 5) постоянное взаимодействие с аморальными лицами;
- 6) зачастую отсутствие семьи либо на фоне работы наличие серьезных семейных проблем.

Все перечисленные детерминанты оставляют серьезный след на личности сотрудника.

Конечно, в процессе получения образования каждый сотрудник проходит процесс тщательной подготовки к ожидающим его нагрузкам, однако многим и после этого трудно бывает выдержать стресс, который они ощущают во время службы [3, с. 531-533].

Стрессоустойчивость выступает одним из наиболее значимых психологических факторов, необходимых профессионально компетентному сотруднику. Данную задачу в своей деятельности преследуют психологи, оказывающие эмоциональную поддержку лицам, которые находятся в затруднительном положении.

На сегодняшний день нет единого алгоритма выработки устойчивого подхода к осуществлению профессиональной деятельности в экстремальных условиях. Это связано с необходимостью индивидуально подходить к формату подготовки каждого сотрудника, т.к. образ мышления и мировосприятия у всех людей работает по-разному [1].

Необходимо отметить, что все сотрудники подвержены стрессу в абсолютно разных ситуациях: бытовых, повседневных, стандартных, экстремальных [5]. Каждый из них требует определенного уровня психоэмоциональной устойчивости. Серьезной проблемой выступает постоянное давление не только в ходе осуществления профессиональной деятельности, но и в ходе осуществления ежедневной бытовой деятельности. Воздействие оказывается со стороны общества, семьи, каких-либо иных трудностей как материального, так и духовного характера.

Психологическое обеспечение деятельности сотрудников полиции в экстремальных условиях целесообразно осуществлять в три этапа [2]:

- 1) доэкстремальный (планово-подготовительного характера, психологическое ожидание и мобилизация психологических ресурсов);
- 2) собственно экстремальный (психологическая адаптация к условиям);
- 3) постэкстремальный (заключительные реабилитационные действия на стадии истощения внутренних ресурсов).

Первое направление подразумевает воздействие с точки зрения пресечения дальнейших последствий неустойчивого поведения сотрудников органов внутренних дел. Второе включает в себя компенсационный характер понесенного вреда в виде различных социальных гарантий.

Таким образом, стрессоустойчивость сотрудника органов внутренних дел является базисом профессионализма и соответственно повышает эффективной профессиональной деятельности и как следствие – повышается психологическая компетентность сотрудника в целом [6, с. 140-144].

Литература

1. Абабков В.А. Адаптация к стрессу. М.–СПб., 2019.
2. Адаев А.И. Оценка и прогноз психологической готовности сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных ситуациях. СПб., 2017.
3. Беляева Л.И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология. М., 2018.
4. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса // Психологический журнал. 2016. № 2.
5. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. М., 2015.
6. Митракова Е.Н. Психологическая компетентность как фактор эффективного проведения опроса сотрудниками оперативных подразделений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 9(136).

Ю.С. Жбанова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН-СОТРУДНИЦ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

Актуальность данной темы состоит в том, существенным преимуществом женщины над мужчиной является то, что во всех сферах жизнедеятельности они вполне способны потеснить, догнать, а со временем и перегнать мужчин. Также и в выборе профессии: в нашем случае сотрудника ОВД. В работе рассматриваются психологические особенности, а также внешние, внутренние факторы, которые влияют на профессиональную деятельность женщины. Кто такая женщина? С давних времен было принято считать, что женщина – это хранительница очага, создательница домашнего уюта, в её обязанности входит только хозяйство и воспитание детей. Сейчас же у женщины хватает времени на всё: и на профессиональную деятельность, и на домашние дела. Многие считают, что женщина должна работать поваром, парикмахером, швеей, бухгалтером или просто быть домохозяйкой. Но у каждой женщины есть свои желания и мечты, также и право на собственный выбор профессии.

Как правило, профессия полицейского – это привилегия мужчин. Их легко могут вызвать на службу ночью, в выходные, праздничные дни или же, когда случаются форс-мажорные ситуации. Хотя у каждого сотрудника

имеются семьи, с которыми так не хочется расставаться. Женщине в погонах труднее вдвойне: ей и дома нужно всё успевать, и на работе быть на высоте. Эта нагрузка, которая ложится на работе и в семье, подрывает здоровье, ведёт к стрессам и часто к семейным недопониманиям. Женщина должна успевать везде и всегда и быть образованной во всех сферах жизнедеятельности. Многие женщины испытывают чувство вины перед семьёй из-за недостатка любви, внимания, нежности к ним, а перед работой из-за домашней занятости. Задача трудная, но женщина распределяет время так, чтобы хватило время и на работу, и на семью, и непосредственно на себя. Представительницы слабого пола трудятся практически во всех подразделениях ОВД наравне с мужчинами и при этом ни на секунду не расслабляются, выполняют все поставленные задачи и идут к своей цели. А возвращаясь домой, они находят время приготовить вкусный ужин, пообщаться с родными и найти время на себя.

Раньше в нашем институте училось мало девушек, а сейчас девушек в два раза больше, чем мужчин. Чаще всего побуждением женщины поступить на службу в силовые структуры (армию, полицию) в настоящее время объясняется создавшимся положением в стране. Возможность избежать безработицы, получить социальные льготы и различные выплаты. Однако этот выбор может быть объяснен и возможностью получить для себя определенную пользу другого плана: получение высшего образования, самоутверждение, самостоятельность и независимость, реализация своих способностей и доказывание окружающим, что женщины ничуть не слабее мужчин. Например, в израильской армии женщины и мужчины исполняют почетную обязанность наравне, что указывает на равноправие в стране. Соответствующий закон о воинской повинности был принят в 1959 году. В нем говорится, что обязательному призыву в армию подлежат девушки в возрасте от 18 лет без медицинских противопоказаний, которые не состоят в браке и не воспитывают детей. Сегодня в израильской армии каждый пятый солдат – девушка.

Благодаря своим способностям и личностным качествам женщины быстро адаптируются к условиям службы, проявляют усердие и готовность к действию, при применении метода убеждения и воздействия разрешают конфликтные ситуации, хорошо справляются с оформлением бумажной работы. М.В. Щелкунова считает, что женщина-следователь более успешна при расследовании изнасилований, хозяйственных преступлений, преступлений, совершённых малолетними правонарушителями. Женщины терпеливы, более сочувственны, усидчивы и дисциплинированы, умеют анализировать большой объём информации, выискивать главное, делать выводы, менее агрессивны и враждебны, способны оказать соответствующую помощь. Важным качеством женщины-сотрудницы является адаптация к мужской среде. Женщины чётко формулируют свои мысли, легко устанавливают контакт с коллегами, не доминируют и не склоняются к соперничеству, а главное, что в любой момент им может оказать помощь в нелёгкой задаче мужской коллектив. Такой тип поведения ограждает от конфликтов с начальством. Есть и недостатки: исполнительский вид

деятельности, частичное отсутствие инициативности и недостаток лидерских стремлений.

При исполнении своих должностных обязанностей женщина испытывает два типа проблем: во-первых, ощущение недоверия, негатив со стороны мужчин, во-вторых, совмещение работы и домашних обязанностей, влекущее стресс. Но со временем это проходит, после того, как женщина «вливается» в коллектив и привыкает к режиму работы. Женщины довольны тем, что имеют, у них нет сильного желания к большему, сотрудницы выполняют те же функциональные обязанности, что и мужчины, но при этом у них меньше возможностей продвигаться по служебной лестнице в силу мужских убеждений, что работа в ОВД – не женское дело.

Следующими качествами, которыми обладают женщины-сотрудницы, являются высокая эмоциональность и тревожность. Они болезненно реагируют на оскорбления и критику, гораздо обидчивее мужчин. Как отмечает итальянский психолог Антонио Менегетти, в течение одного часа женщина может испытать очень сильные, совершенно противоположные эмоции.

Таким образом, основными социальными факторами, влияющими на выбор женщины поступать в ОВД, являются недостаточное материальное обеспечение, наличие социальных и экономических льгот у сотрудников ОВД, также желание найти и реализовать себя в определенной деятельности, которая не свойственна женщинам, ведь способность нести это звание не зависит от пола. Работа тяжелая, но и женщина в эту профессию может вложить многое. По нашему мнению, в полиции могут служить как мужчины, так и женщины. В ОВД есть множество подразделений, в которых женщина может показать себя как достойный сотрудник.

Литература

1. Виноградова Т.В., Семенова В.В. Сравнительные исследования познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопросы психологии. 1993. № 2. URL: <https://hr-portal.ru/article/sravnitelnoe-issledovanie-poznavatelnyh-processov-u-muzhchin-i-zhenshchin-rol-biologicheskikh> (дата обращения: 08.04.2022).

2. Волков А.А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД и ее практическое значение в повышении их профессионального мастерства. М., 1986.

3. Горчакова В.Г. Психология женщины-профессионала: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2000.

*М.В. Качалова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

БУЛЛИНГ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена различными взглядами на проблему отражения буллинга как социального и правового явления. Уже давно стали известны случаи моббинга и скулшутинга, что приводит к плачевным последствиям для всего общества. Именно поэтому предотвращение случаев буллинга является главной задачей социальной государственной политики.

На сегодняшний день известно о множестве определений понятия «буллинг», где оно рассматривается в каком-либо контексте, однако общепризнанного и многоаспектного понятия до сих пор не появилось. Наиболее точного определения «буллинга» как социально-правового явления, на наш взгляд, придерживаются А.А. Романов и А.В. Левашова. Под «буллингом» понимается динамические и повторяющиеся модели вербального и невербального поведения, производимые одним или несколькими учениками в отношении другого ученика, причем имеется стремление нанести вред намеренно, а также есть реальная или кажущаяся разница в силе [5, с. 100].

В настоящий момент понятие «буллинг» никак не оформлено юридически в России, поэтому наказать с помощью закона агрессора становится практически невозможно. Несмотря на это, в соответствии с Концепцией развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года в России особого контроля требуют такие антиобщественные действия, как запугивание, травля ребенка со стороны одноклассников, распространение лживой, порочащей ребенка информации в социальных сетях, размещение в Интернете видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков [2, с. 113].

Многие психологи и педагоги заинтересованы в изучении понятия «буллинг» и причин появления данного феномена. Согласно мнению педагогов Е.А. Башмаковой и Е.А. Дегтярева, к социально-психологическим причинам проявления буллинга можно отнести [1, с. 37]:

– социальный интерес, который проявляется в отношении подростка к самому себе (стремление к превосходству, субъективное чувство неполноценности) и к другим людям (соперничество, зависть, месть – самовозвышение за счет унижения другого);

- индивидуально-психологические и возрастные особенности (подростки наиболее часто выступают в роли буллера, что также связано с активизацией половых гормонов);

- материально-бытовая неустроенность, недостаточность финансовых средств в семье подростка, конфликты в семье.

А.А. Романов к причинам появления буллинга относит [5, с. 101]:

- личностные факторы (черты характера индивида, влияние на взаимоотношения ребенка в семье);

- социальные факторы (гендерные стереотипы, социально-экономическое неравенство);

- общественные факторы (взаимоотношения учеников с учениками, влияние СМИ).

Так, мы можем определить, что к общим признакам буллинга можно отнести: агрессию, неоднократность и периодичность действий, неравенство сил, злой умысел, негативные последствия для всех сторон.

В научных статьях выделяют следующие виды буллинга [1, с. 37]:

- социальная агрессия (исключается общение с агрессором, направляется на индивида через отдельные группы);

- непосредственная агрессия с применением физического насилия;

- поведенческая агрессия (приказания, унижение);

- вербальная агрессия (шантаж);

- словесный буллинг (придумывание кличек, оскорбления).

Еще к одним разновидностям буллинга как социально-психологического явления относят [5, с. 98]:

- физический (физическое насилие);

- эмоциональный (моральное воздействие на жертву);

- экономический (вымогание, отбирание денежных средств);

- кибербуллинг (воздействие на жертву в социальных сетях и Интернете в целом).

Несмотря на то, что кибербуллинг и различные проявления буллинга все больше набирают обороты, в юридической литературе и законодательстве Российской Федерации закрепление данного понятия не предусмотрено.

Анализируя опыт многих правоведов и юристов (адвокат Ю. Дубинина, член Ассоциации юристов России А. Мухамедшинова, заместитель главы исполкома ОНФ К. Смирнова, эксперт ОНФ Т. Буцкая, юрист В. Рашина, соучредитель АНО «Мама в праве» Е. Гринь, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья Н. Говорин, директор Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства Просвещения Л. Фальковская), мы приходим к выводу о том, что правовая оценка буллинга представляется важной для российской юридической науки.

В частности, юрист А. Мухамедшина рассказала, что за распространение ложных сведений и подрыв репутации ответственность на поведение человека распространяется согласно статьям 119 Уголовного кодекса Российской

Федерации «Угроза жизни» и 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Клевета». При этом законодательством России не установлена отдельная статья за хулиганство в Интернете в виде травли. Поэтому регулируется это как оскорбления по общим нормам – по статье 5.61 КоАП «Оскорбление» [3].

На сегодняшний день в России только одна статья 43 в федеральном законе «Об образовании» закрепляет, что по отношению к обучающимся не допускается применение физического или психологического насилия, в то время как в судебной практике зачастую применяются статьи о защите чести и достоинства [6, с. 199].

Стоит отметить, что в российском законодательстве присутствуют отдельные виды нормативно-правовых актов, которые имеют сходство с правонарушениями буллинга и кибербуллинга, однако необходимо признать, что в настоящее время в обществе назрела потребность внести важные изменения в законодательство с целью обеспечения охраны чести, достоинства, психологического здоровья несовершеннолетних, т.к. оскорбления в отношении них могут спровоцировать наступление социально небезопасных результатов [6, с. 197].

Если рассматривать законодательство зарубежных стран, то можно сказать, что современные развитые страны активно внедряют меры, регулирующие ответственность за буллинг и кибербуллинг. Например, в 2016 году в Великобритании был издан первый закон о борьбе с буллингом в школах, согласно которому буллинг – это повторное использование любого сообщения и другого действия, проводимого учеником или группой учеников против другого с намерением причинить любой вид вреда последнему [2, с. 121].

Мы считаем, что в России недооценивается проблема буллинга и кибербуллинга в отношении несовершеннолетних, чем и обуславливается перспективность дальнейшего правового исследования. Кибербуллинг и буллинг способны нести за собой тяжелейшие последствия, такие как: психологические травмы, доведение до самоубийства, развитие потерпевшего как агрессора и дальнейший рост преступной деятельности агрессора [4, с. 204].

Мы также полагаем, что отсутствие легального определения буллинга затрудняет профилактику насилия в школе, а закрепление запрета буллинга в отдельном законе будет иметь важное превентивное значение.

Таким образом, проблема буллинга как социально-психологического и правового явления в последнее время все больше стала приобретать юридическую подоплеку, что не ставит под сомнение криминализацию данного поведения. Также законодательное регулирование буллинга и пресечение уголовным и административным законом будет являться важным условием искоренения данной проблемы.

Литература

1. Башмакова Е.А., Дегтярев Е.А. Факторы и социальные причины буллинга и кибербуллинга в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-1. С. 36-38.
2. Голованова Н.А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 113-123.
3. Грекова М. Юрист рассказала, чем грозит буллинг в социальных сетях. URL: <https://mir24.tv/news/16498433/yurist-rasskazala-chem-grozit-bulling-v-socsetyah> (дата обращения: 02.04.2022).
4. Гуляницкая Д.А., Карандашов И.И. Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы // Образование и право. 2020. № 2. С. 201-210.
5. Романов А.А., Левашова А.В., Сиденко К.О., Михайлова Е.А. Сущность буллинга, как социально-правового явления // Matters of Russian and International Law. 2021. № 11. С. 98-106.
6. Щекина К.К., Санатов Т.Н. Правовые проблемы защиты несовершеннолетних от кибербуллинга // Молодой ученый. 2019. № 52. С. 196-199.

И.Н. Кошеварова, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.Г. Степанищев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ

Молодежные движения оказывают сильное влияние на подрастающее поколение. Молодежь часто вступает в группы, где существуют свои законы. Представителей молодежных субкультур считают отличными от других, они, как правило, сильно выделяются из общей массы людей, пытаются развиваться, несмотря на ограничения и запреты общества.

Ш. Эйзенштадт считал, что молодежные субкультуры являются периодом подготовки молодых людей к окружающему миру вне семьи [2, с. 111]. Субкультура представляет собой некий инструмент социализации российской молодежи в условиях современного развития общества [3, с. 56]. Причинами вступления в молодежные субкультуры могут быть потребность в новых знакомствах, самовыражении.

Существуют различные классификации неформальных движений, например, по профессиональным, географическим, национальным признакам [1, с. 87]. Субкультурами можно назвать такие движения, как панки, скинхеды, геймеры, движение АУЕ, воркаутеры и иные молодежные

формирования. Каждый из данных типов имеет свои отличительные черты, а также характеризуется как с положительной, так и с отрицательной стороны. Некоторые даже содержат в себе признаки криминализации (АУЕ).

С целью выявления представления о молодежных движениях и их влияния нами было проведено анкетирование курсантов Барнаульского юридического института МВД России в количестве 50 человек. Большинство (80%) считает, что положительных субкультур больше, чем отрицательных. При этом 69% опрошенных высказались, что субкультуры помогают в процессе становления человека как личности, 25% желали бы стать представителями какого-либо молодежного движения, имеющего положительную социальную направленность. Важно отметить, что все участники анкетирования уверены в необходимости контроля над неформальными течениями.

Во избежание негативного влияния той или иной субкультуры на сознание молодого человека необходимо, чтобы подросток имел положительные примеры для подражания. Параллельно требуется создавать условия для устойчивости к негативному влиянию молодежных движений: формирование нравственных установок, способности адекватно выражать свои мысли, самостоятельно принимать решения.

Таким образом, субкультура – средство самовыражения молодежи. Одни молодежные движения теряют свою популярность, другие ее приобретают. Не все из них оказывают негативное влияние на молодого человека. Представители молодежных формирований имеют свою культуру, вносят в общество свои идеи. Считаем, что нужно вести контроль над их деятельностью, своевременно находить верные пути решения в случае, если подросток попал под влияние антисоциальных субкультур.

Литература

1. Касторская М.Н. Символические аспекты духовной культуры молодежи в исследовании Т.Б. Щепанской // Психология, социология и педагогика. 2015. № 8. С. 87-90.
2. Клячкина Н.Л., Пачколина Е.Н. Молодежная субкультура и девиантное поведение молодежи: асоциальные молодежные группировки // Вестник СЮИ. 2016. С. 109-114.
3. Ковальчук С.Ю. Функционально-смысловое значение субкультуры неформальных молодежных объединений в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филос. 2014. № 6(26). С. 56-61.

*М.А. Крук, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Е.Н. Курсакова, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ НА ПРИМЕРЕ МУЖЕСТВЕННЫХ ПОСТУПКОВ СОТРУДНИКОВ ОВД

В современной научно-практической психологии духовность определяется как важнейшее человеческое качество и определяющая характеристика жизнедеятельности человека. Духовность тесно связана с моралью и нравственностью. Духовность – это сопричастность высшим нравственным ценностям.

Мораль и этика определяют нормы и правила, которым курсанты должны следовать в своей работе. Духовно-нравственное воспитание обучающихся направлено на формирование привычек поведения, определяемых духовно-нравственными понятиями, суждениями, эмоциями, убеждениями, навыками и социальными нормами. Моральные принципы и суждения составляют основу моральных явлений и дают людям право размышлять о том, что есть добро и что есть зло, что справедливо и что несправедливо. Моральные понятия и суждения становятся убеждениями и выражаются в поведении и действиях. Нравственное поведение и поступки являются решающими критериями нравственного становления и моральной устойчивости человека.

Нравственное воспитание обучающихся основывается на общечеловеческих ценностях, на вневременных моральных нормах, созданных человечеством в ходе общественно-исторического развития, и на новых принципах и нормах, возникших в ходе развития современного общества [4, с. 35]. При организации нравственного воспитания обучающихся важно, чтобы они были полностью осведомлены о следующем:

- основные законы Российской Федерации, иные правовые акты,
- важность этики в личной и общественной жизни,
- моральные и духовные ценности, общие для всего человечества.

Важным условием гармоничного духовно-нравственного воспитания курсантов вузов МВД России является подача примера высокой нравственности другими офицерами, чтобы курсанты стремились к такому же или более высокому духовному уровню. Примером тому служат мужественные поступки офицеров из разных подразделений. Именно такие люди, которые готовы пожертвовать своей жизнью ради спасения других, воспитывают своими поступками курсантов и формируют их нравственное сознание. К счастью, примеров таких поступков мы можем найти много в средствах массовой информации (СМИ).

Так, в соответствии с информацией, размещённой в СМИ в 2018 году, сержант полиции Алексей Шарапов помог молодому человеку, упавшему на рельсы на станции московского метро «Строгино», за что был представлен к награде «За смелость во имя спасения». Авторы статьи, посвященной героическому поступку сержанта, описывают его историю следующим образом: «Сотрудник полиции пришёл на службу исключительно по призванию. Никто в его семье не носил значок офицера полиции, но с самого раннего возраста мальчик мечтал стать настоящим мужчиной. Сегодня сержант нисколько не разочарован своим выбором и вполне им доволен» [3]. А сам Шарапов вспоминает о происшедшем следующим образом: «Незнакомец шел рядом с платформой и внезапно упал на рельсы. Тем временем поезд выехал из туннеля». Сотрудник полиции немедленно бросился на помощь, увидев упавшего вниз человека и спас его, рискуя жизнью. Позже он назвал свои действия не подвигом, а обычной работой.

Ещё один пример для подражания был описан на сайте МВД России, в статье, посвящённой героическому поступку сержантов полиции Бессонова и Старовойтова, которые в 2016 г. в Новосибирской области спасли из горящего дома парализованного мужчину. Подробности случившегося описаны следующим образом: «Местные жители стояли перед зданием. Девочка подбежала к патрульным полицейским и рассказала, что ее парализованный отец находится в одной из квартир. Полицейские поспешили к зданию. Однако входная дверь была сожжена, а через закрытые окна войти было невозможно. Чтобы попасть в горящий дом, им пришлось прорваться через одну из решеток с помощью веревки, привязанной к патрульной машине. Затем сотрудники топором разбили оконную раму, схватили парализованного мужчину и вынесли его из дома» [2]. Денис Старовойтов вспоминает: «Когда мы были в горящем доме, мы не чувствовали страха. Мы дождались прибытия пожарных и врачей и помогли отнести спасенного мужчину в машину скорой помощи».

В 2021 г. в г. Барнауле Алтайского края сотрудники патрульно-постовой службы полиции в составе прапорщика полиции Андрея Панамарёва и старшего сержанта полиции Дениса Медникова предотвратили несчастный случай, а может даже и гибель ребенка, который находился в открытой оконной раме на третьем этаже жилого дома. Учитывая опасную для жизни ребенка ситуацию, сотрудники не стали дожидаться прибытия других спасательных подразделений: «Денис Медников остался внизу с жителями, которые растянули одеяло под окном, а Андрей Панамарёв вошел в дом и с балкона соседней квартиры перелез на окно, где находился ребенок. Он взял ребенка на руки и вышел из квартиры, передав его для осмотра дежурной медицинской бригаде» [1]. Позже проверка показала, что семья состоит на учёте.

Эти и другие многочисленные примеры, описанные в СМИ, подтверждают, что в рядах сотрудников органов внутренних дел проходят службу достойные офицеры, способные проявлять мужество и героизм в

экстремальных условиях служебной деятельности. Только человек с высоким уровнем нравственного сознания никогда не пройдет мимо ситуаций, составляющих опасность для жизни и здоровья граждан. Очень важно при этом, что сами сотрудники героями себя не считают. На их примерах необходимо воспитывать моральные качества курсантов в период их обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Литература

1. В Барнауле полицейский спас маленького ребёнка, который едва не выпал из окна третьего этажа. URL: <https://mvdmedia.ru/news/obshchestvo/v-barnaule-politseyskiy-spas-malenkogo-rebyenka-kotoryy-edva-ne-vypal-iz-okna-tretego-etazha/> (дата обращения: 08.04.2022).

2. В Новосибирской области полицейские спасли парализованного мужчину из горящего дома. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/8674321> (дата обращения: 08.04.2022).

3. В последний миг. URL: <https://petrovka-38.com/images/petrovka2018/42/1-16.pdf> (дата обращения: 08.04.2022).

4. Павлов И.В., Павлова И.И. Духовно-нравственное воспитание курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 1(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-kursantov/viewer> (дата обращения: 08.04.2022).

А.А. Лихова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.Б. Солдатова, канд. филол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ДНИ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ В БАРНАУЛЬСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

Без сомнения мы можем говорить о том, что наука в современном обществе играет важную роль во многих отраслях и сферах жизни людей. Одним из основных показателей уровня развития общества, а также современного демократического государства является степень развитости науки и проявляющийся к ней интерес со стороны личности, общества.

Современный образовательный процесс тесно переплетен с научной деятельностью. Одним из направлений совершенствования образовательного процесса является научно-исследовательская и проектная деятельность обучающихся [3]. Так, среди основных можно выделить такие формы организации образовательного процесса, как научные кружки, семинары, научно-представительские и конкурсno-оценочные мероприятия различного

уровня и по различным направлениям. Указанные мероприятия вне зависимости от формата их проведения (заочного, очного, очно-заочного) направлены не только на изучение темы, которой они посвящены, но и на отработку своих профессиональных знаний и умений, в т.ч. и навыков публичного выступления. Также подобного рода мероприятия позволяют устанавливать новые научные контакты, заводить новые знакомства, друзей, обмениваться опытом, знаниями, что в дальнейшем может привести к сотрудничеству обучающихся, кафедр институтов и других структурных подразделений различных институтов.

Для привлечения молодых ученых, вовлечения в научную деятельность обучающихся и для популяризации молодежной науки в Барнаульском юридическом институте МВД России сложилась прекрасная традиция – проведение научного форума «Дни молодежной науки», который ежегодно проводится в апреле. Дни молодежной науки, проводимые Барнаульским юридическим институтом МВД России, – это поистине грандиозное и масштабное мероприятие, где принимает участие большое количество обучающихся из различных образовательных организаций, расположенных в разных уголках не только нашей страны, но и стран СНГ. Так, постоянными участниками форума являются студенты, курсанты, слушатели образовательных организаций Республик Казахстан, Беларуси, Таджикистан, Узбекистан.

В 2022 году Дни молодежной науки проводились в период с 12 апреля по 15 апреля и включали в себя различные конкурсно-оценочные мероприятия, в которых можно было принять участие как очно, так и при помощи использования видеоконференц-связи. Справедливо будет отметить, что возможность применения видео-конференц-связи для проведения таких мероприятий значительно увеличивает количество лиц, принимающих в них участие. Также отличным для этого года является то, что Дни молодежной науки посвящены 65-летию создания Барнаульского юридического института МВД России. История образовательной организации началась 29 июня 1957 года с открытия Специальной средней школы подготовки начальствующего состава (БССШПНС) МВД СССР, а сейчас это одно из передовых образовательных учреждений в системе МВД России [1].

В рамках научного форума, организуемого и проводимого БЮИ МВД России, обучающиеся имели возможность принимать участие во Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства» и 12 конкурсно-оценочных мероприятиях (3 конкурсах научно-исследовательских работ, 3 конкурсах эссе, 4 викторинах, 1 олимпиаде, 1 конкурсе (знатоков иностранного языка)).

Начало Дней молодежной науки ознаменовалось торжественным открытием и пленарным заседанием конференции. В начале пленарного заседания ко всем участникам конференции и приглашенным гостям с приветственным словом обратился начальник Барнаульского юридического

института МВД России Д.Л. Проказин, также слово было предоставлено и приглашенным гостям. Необходимо подчеркнуть, что почти каждый присутствующий отметил уровень и масштабность проводимого научного форума, а также его практическую значимость как для обучающихся, так и для профессорско-преподавательского состава. Доклады, озвученные на пленарном заседании, отличались высокой значимостью в современных реалиях и были связаны с происходящим процессом цифровизации, который затрагивает все сферы общественной жизни.

Далее работа продолжилась на секциях, которые были организованы кафедрами института. В рамках проведения Дней молодежной науки обсуждали различные актуальные проблемы на 29 секциях, которые были посвящены направлениям юридической науки, социально-гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам, специальной подготовки.

Нельзя не отметить необходимость и важность таких научных форумов, ведь они собирают не только заинтересованных и стремящихся к научно-исследовательской деятельности обучающихся, но и специалистов, разбирающихся в определенной теме и способных качественно и объективно оценить уровень подготовки и выступления обучающихся. Помимо оценки члены оценочной комиссии помогают разобраться в некоторых аспектах представляемого исследования, а также дают советы по дальнейшей работе по указанной теме, что является особенно значимым для тех, кто хочет продолжить начатую научную работу и сделать из статьи что-то большее, например, полноценный и объемный труд, т.е. научно-исследовательскую работу. Также помимо новых знакомств, собственного развития, совершенствования навыков публичного выступления, советов по дальнейшей работе по выбранной теме, участники имеют возможность опубликовать тезисы в сборнике конференции.

Участие в таких научных форумах – это не только интересно и увлекательно, но еще и полезно в силу того, что:

- 1) развивают уровень самостоятельности участников, ведь для участия в подобных мероприятиях требуется провести самостоятельное исследование;
- 2) способствуют развитию личностных и профессиональных качеств, одно из которых – это умение донести до аудитории свои мысли;
- 3) помогают развить свои ораторские способности, в т.ч. научиться правильно и аргументированно отвечать на заданные вопросы, отстаивать свою точку зрения, что крайне необходимо в выбранной нами профессии;
- 4) расширяют кругозор участников, посредством обсуждения различных актуальных, порой и глобальных проблем, а также приобретением новых знакомств. География Дней молодежной науки весьма обширна, что это позволяет участникам заочно знакомиться с некоторыми аспектами существования и развития того или иного субъекта Российской Федерации;
- 5) учат воспринимать критику и использовать ее для доработки своего исследования, а также объективно оценивать себя и свое выступление.

6) повышают мотивацию глубокого изучения определенного аспекта дисциплины;

7) создают условия, детерминирующие устойчивую готовность к принятию быстрого и верного решения (при участии в викторинах, олимпиадах, ответе на вопросы по теме выступления);

8) развивают психологическую стойкость и способность справляться с волнением и др. [2, с. 89].

Литература

1. История развития Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://youstudynew.com/obrazovatelnye-uchrezhdeniya-v-barnaulе/byui-mvd-rf-barnaulskiy-yuridicheskiy-institut-mvd-rossii.html> (дата обращения: 26.07.2022).

2. Солдатова О.Б. Некоторые вопросы применения дистанционных технологий при проведении научных мероприятий // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 37. С. 89-90.

3. Фролова Н.В. Роль научно-исследовательской деятельности студентов колледжа в системе профессиональной подготовки // Молодой ученый. 2013. № 8(55). С. 445-447.

***А.А. Лихова**, курсант 4 курса*

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

***О.Б. Солдатова**, канд. филол. наук*

Барнаульский юридический институт МВД России

НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ И АДЪЮНКТОВ БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

В современных реалиях наука занимает важнейшее место, и обуславливается это тем, что она формирует мировоззрение человека и является не только показателем уровня развития каждой отдельно взятой личности, но и общества и государства в целом. Наука помогает в разработке различных программ, рекомендаций, которые, как правило, имеют целью решение проблем, возникающих перед человеком, обществом, государством, миром.

Развитие науки и ее использование в учебном процессе является одним и важнейших направлений деятельности. Справедливо будет заметить, что образовательный процесс, а именно его эффективная реализация, в т.ч. и усвоение обучающимися образовательных программ, не может существовать без научной деятельности. Наиболее распространенными формами

образовательного процесса выступает создание научных кружков на кафедрах института, их функционирование [3]. Указанная форма предполагает оказание помощи в подготовке статей, рефератов, тезисов, докладов по актуальным на сегодняшний день темам, заслушивание информационных сообщений, участие в различного уровня научно-представительских и конкурсно-оценочных мероприятиях.

Существующая система подготовки курсантов МВД имеет серьезный научный потенциал, однако многие знания, навыки и умения адекватно не реализуются в практической деятельности в связи с тем, что сотрудники недостаточно эффективно ориентируются на это в процессе профессиональной подготовки и переподготовки [1, с. 22]. Важнейшая задача развития вузов МВД – подготовка высококвалифицированного офицера, который будет обладать научным мышлением, и, соответственно, будет способен к анализу оперативно-служебной деятельности. Научное мышление – особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системных знаний о человеке, его видах деятельности, общества. Согласно концепции А.В. Юревича, научную мысль не следует рассматривать как реализацию готовых алгоритмов. В частности, наука располагает алгоритмами не на все случаи жизни, новые проблемы далеко не всегда могут быть решены по аналогии со старыми, на основе существующих алгоритмов [4, с. 79].

Для осуществления координации научной деятельности в Барнаульском юридическом институте МВД России в 1999 г. создано научное общество курсантов и слушателей, а в 2015 г. – научное общество курсантов, слушателей и адъюнктов (далее – НОКСА).

В соответствии с положением о научном обществе курсантов, слушателей и адъюнктов Барнаульского юридического института МВД России [2] НОКСА – добровольная самодеятельная организация курсантов, слушателей и адъюнктов, которые принимают активное участие в научно-исследовательской работе, а также сочетают ее с успешным освоением образовательных программ.

В НОКСА входит совет НОКСА и научные кружки кафедр Института. Нельзя не сказать о важности совета НОКСА для Барнаульского юридического института МВД России и для развития научной деятельности, как в стенах образовательного учреждения, так и за их пределами. Заметим, что именно совет НОКСА осуществляет руководство деятельностью НОКСА и состоит из наиболее активных членов НОКСА и старост научных кружков. Совет НОКСА включает в себя председателя и секретаря, которые избираются посредством проведения открытого голосования и простым большинством голосов. Стоит заметить, что большинство решений НОКСА принимаются именно таким способом и при равном распределении голосов, решающим голосом обладает председатель совета НОКСА.

Как правило, на собрании Совета НОКСА оказывается помощь старостам научных кружков, заслушиваются отчеты о проделанной работе

научных кружков и организуется деятельность, которая направлена на выработку эффективных предложений по поводу совершенствования научно-исследовательской работы. На собрании Совета НОКСА обсуждаются и организационные аспекты проведения мероприятий, которые проводятся Барнаульским юридическим институтом МВД России, к числу таких мероприятий относится научный форум «Дни молодежной науки», ежегодно проводимый в апреле. Также с целью организации научно-представительских мероприятий, повышения эффективности работы НОКСА, реализации его назначения, решения задач, поставленных перед Советом НОКСА, осуществляется взаимодействие с кафедрами Института, НИиРИО и другими структурными подразделениями БЮИ МВД России.

Для осуществления контроля со стороны научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела (далее – НИиРИО) необходимо ежеквартально направлять отчеты о результатах деятельности сотруднику НИиРИО, который является ответственным за организацию научно-исследовательской работы обучающихся Института.

Достаточно важным является то, что членом НОКСА может быть каждый обучающийся Института по своему желанию, т.е. членство является свободным. Однако для этого необходимо выполнить следующие условия: во-первых, состоять в одном из научных кружков кафедр института; во-вторых, активно участвовать в научно-исследовательской работе.

Нормативная база осуществления деятельности НОКСА включает в себя: 1) нормативные правовые акты Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации; 2) Устав Барнаульского юридического института МВД России; 3) Положение о научном обществе курсантов, слушателей и адъюнктов Барнаульского юридического института МВД России [2].

Следует указать основные цели НОКСА: 1) повышение качества подготовки специалистов для ОВД России; 2) участие курсантов, слушателей и адъюнктов в научном обеспечении решения актуальных задач, которые поставлены перед ОВД России.

Соответственно, для достижения поставленных целей необходимо сформировать и основные задачи деятельности НОКСА:

1) формирование и развитие навыков проведения научных исследований, овладение современными методиками исследования, расширение научного кругозора;

2) содействие профессорско-преподавательскому составу кафедр в разработке актуальных научных проблем совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях;

3) развитие всех форм научной деятельности обучающихся как в учебное, так и в неучебное время;

4) активизация участия обучающихся в научно-представительских и конкурсno-оценочных мероприятиях Популяризация научных знаний и

распространение положительного научного и практического опыта обучающихся.

Залог эффективного формирования личности офицера – это усвоение не только образовательной программы, но и формирование научного мышления, в развитии которого и помогает членство в НОКСА.

Цели, задачи и функции НОКСА направлены на построение модели научно-исследовательской работы для пояснения формирования проектной компетенции в процессе обучения курсантов, слушателей, адъюнктов.

Считаем, что именно увлеченность научно-исследовательской работой формирует личность высококлассного специалиста, способную соответствовать заявленному инновационному характеру современных реалий и образует среду для полноценной самореализации будущих научных идей.

Литература

1. Лазукин А.Д. Инновационные технологии в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 4(24). С. 20-23.

2. Положение о научном обществе курсантов, слушателей и адъюнктов Барнаульского юридического института МВД России. URL: https://mvd.ru/upload/site130/_docs/_nauka/_nirks/polozhenie_noksa.pdf (дата обращения: 28.07.2022).

3. Солдатова О.Б. Роль научной дискуссии в процессе формирования лингвокоммуникативной культуры обучающихся // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практ. конф-ции. 2019. С. 235-239.

4. Юревич А.В. Психологические механизмы научного мышления // Грани научного творчества. М., 1999. С. 79-113.

В.Ю. Мельников, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ИЛЛЮЗИИ ВОСПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

В зрительном восприятии принято различать восприятие пространства и восприятие движения. Восприятие пространства – это то, как человек оценивает размеры, формы, цвета наблюдаемых им объектов, а также их взаимного расположения, расстояния между ними и удаленности от наблюдателя. Восприятие движения – это определение того, движется ли объект, или он находится в статичном положении, а также в каком направлении движется и с какой скоростью. Восприятие движения объектов влияет на временной прогноз совершения каких-либо событий, т.е. прогноз того, когда, через какое время что-либо может случиться.

Рассмотрим процесс восприятия пространства на примере водителя. Водитель должен обладать профессиональным восприятием пространства. При управлении автомобилем необходимо правильно оценивать размеры и границы дороги, а также размеры и местоположение других участников дорожного движения. Водителю необходим развитый глазомер для того чтобы выбирать дистанцию и временной интервал при совершении обзедов и обгонов, въезде в ворота, разъезде на нерегулируемом перекрестке и смене полосы движения. При совершении обгона водитель должен видеть перед собой дорогу на расстоянии не менее 500-800 м, чтобы обеспечить безопасность движения. Рассматривая процесс восприятия движения, водитель должен оценивать скорость движущегося объекта, т.к. при неподвижном взгляде движение воспринимается как более быстрое, а при поворачивании глаз по направлению движущегося объекта – как более медленное. При управлении автомобилем водителю довольно не просто определить расстояние до движущихся объектов, поскольку определение расстояния происходит с движущегося автомобиля. Так, для безопасного проезда нерегулируемого перекрестка необходимо точное восприятие скорости автомобилей, движущихся в поперечном направлении, их расстояния до перекрестка, расстояния от своего автомобиля до перекрестка и прогнозирование продолжительности движения своего и других автомобилей до перекрестка при различных скоростях. В результате учета всех этих обстоятельств водитель или пропустит автомобиль, или выберет такую скорость движения, которая позволит ему безопасно проехать перекресток.

Рассмотрим также восприятие иллюзии. При управлении автомобилем предметы и явления иногда могут восприниматься водителем в искаженном виде. Искаженное восприятие называется иллюзией. Наиболее частыми

причинами иллюзий у водителей являются отрицательные эмоции (неуверенность, страх, сомнение), ослабление внимания, утомление, сонливость за рулем, состояние алкогольного опьянения, неправильная рабочая поза и др. Основными методами борьбы с иллюзиями являются правильный режим труда и отдыха, знание водителями характера и причин дорожных иллюзий, выработка прочных навыков управления автомобилем [1]. Иллюзии возникают при определении размеров объектов, их удаленности или движения. В деятельности водителя наиболее часто встречаются следующие иллюзии:

1) туннельная иллюзия. Когда транспортное средство движется внутри туннеля, водитель может легко потерять правильное суждение о скорости транспортного средства, непреднамеренно набрать скорость. При долгом монотонном движении в туннеле водитель не почувствует большую скорость. Особенно это опасно при движении в темном туннеле, когда навстречу движутся автомобили с включенными передними фарами, которые могут ослеплять водителя. Это может произойти и при ближнем свете фар: этот опасный эффект возникает из-за резкого яркого света после движения в темном туннеле. В результате, незаметно превысив установленную скорость движения, ослепленный водитель может резко затормозить, спровоцировав серьезную аварию, и даже потерять направление движения;

2) иллюзия расстояния. Тем, кто не имеет большого опыта вождения, и тем, кто только получил права, нужно обратить внимание на иллюзию расстояния. Иллюзия расстояния приводит к неправильной оценке дистанции между вашей и впереди идущей машиной. Несоблюдение дистанции – одно из самых частых и опасных нарушений ПДД, которые приводят к авариям;

3) иллюзия скорости. Когда мы долгое время движемся с определенной монотонной скоростью, мозг адаптируется к этой скорости, поэтому наша оценка текущей скорости по ощущению может быть не совсем обычной. Мы можем ошибаться, считая, что движемся медленно, но по факту движение транспортного средства может быть довольно-таки быстрым. Особенно это опасно, когда вы после долгого движения по скоростному шоссе или автостраде съезжаете в населенный пункт, где, как правило, движение ограничено скоростью 40, 50 или 60 км/ч. Но многие водители, привыкнув к скорости на шоссе, продолжают движение по населенному пункту с прежней скоростью, нарушая ПДД и создавая на дороге опасную ситуацию;

4) иллюзия поворотов и прямых. Под влиянием географических факторов дороги не всегда могут быть прямыми, а также водителей всегда ждут в дороге большие или маленькие повороты. Когда мы едем, мы обычно разгоняемся на прямых участках, а затем, как правило, замедляемся перед поворотами. Эта привычка может сыграть с любым водителем злую шутку. Особенно когда идет речь о движении по горным дорогам, перевалам и т.п. Привыкнув разгоняться на прямой после каждого поворота, вы можете, начав разгон, не сообразить вовремя, что после поворота начинается другой резкий

поворот, а не прямой участок, и не успеть снизить скорость. В этом случае все может завершиться плачевно [2].

Иллюзии, таким образом, могут обуславливать специфику восприятия дорожной ситуации ее оценку и принятие водителем того или иного решения (обгон, разворот, увеличение скорости, съезд на обочину и т.д.), которое может повлиять на дальнейшую судьбу всех участников дорожного движения. Для водителя важными являются знания в иллюзиях восприятия как факторе, провоцирующим дорожно-транспортные происшествия вследствие неадекватной ее оценки, связанной с особенностями устройства и функционирования зрительного восприятия человека.

Литература

1. Булышко О.В. Восприятие дорожной ситуации как фактор безопасности движения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-dorozhnoy-situatsii-kak-faktor-bezopasnosti-dvizheniya/viewer> (дата обращения: 08.04.2022).

2. Шесть опасных иллюзий, с которыми можно столкнуться за рулем. URL: <https://1gai.ru/baza-znaniy/sovety/523747-shest-opasnyh-illjuzij-s-kotorymi-vy-chasto-stalkivaetes-za-rulem.html> (дата обращения: 08.04.2022).

М.Е. Мишина, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Казаков, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМНОЙ ГРУППЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Охрана культурно-исторического наследия является глобальной проблемой современного общества. Культурное наследие представляет собой духовный, культурный, экономический и социальный капитал уникальной ценности. Поэтому кафедрой истории и философии Барнаульского юридического института МВД России уже несколько лет организована работа проблемной группы по правовым основам охраны памятников истории и культуры [1, с. 230]. Эта группа освоила не только теоретическую часть, но и успешно проводить практическую деятельность по сохранению культурно-исторического наследия. Проводится организация полевого выезда с целью спасения от полного уничтожения одного из памятников истории и культуры.

И вот уже в течение 6 лет каждое лето курсанты нашего института своей деятельностью спасают памятники истории и культуры федерального

значения от окончательного исчезновения. Подчеркнем, что эта деятельность проходит не только во внеучебное время, а в свободное, каникулярное время. Вся деятельность осуществляется исключительно на добровольческих началах. Необходимо отметить, что ряд аспектов положительно влияют на формирование сотрудника органов внутренних дел в профессиональной плоскости, воспитывают патриотизм. Если не касаться воспитательного и образовательного процесса, то курсантам предоставляется уникальная возможность вникнуть самим в практику культурно-исторического наследия.

Группа уже сделала 6 полевых выездов и спасла от разрушения объекты на 4 памятниках истории и культуры Федерального значения, расположенные в 4 районах Алтайского края [2, с. 23]. Курсанты работали на курганном могильнике Каменка в Советском районе Алтайского края, исследовали поселение древних металлургов Советский Путь в Локтевском районе Алтайского края, В 2018 г. работы проводились на грунтовом могильнике Чумыш-Пережат в Залесовском районе Алтайского края [3, с. 129]. За 6 лет работ на 4 аварийных памятниках истории и культуры было исследовано более 1000 кв.м. аварийных площадей, включающих в себя 7 курганов с 11 погребально-поминальными комплексами, 1 жилище и открыт 1 новый, ранее неизвестный науке памятник археологии.

Курсанты получают колоссальный опыт. Все знания и материалы обучающиеся отражают в своей научной деятельности на конкурсах различного уровня и конференциях.

Таким образом, результаты деятельности нашей проблемной группы очень важны. Благодаря данной деятельности мы вносим вклад в решения глобальной проблемы по сохранению культурно-исторического наследия. Курсанты получают новые знания в правовом поле охраны памятников истории и культуры, овладевают методикой полевых работ, позволяющей применять ее при эксгумации и поиске тайников и схронов, методикой овладения навыками организации жизнедеятельности в полевых условиях, навыками налаживания контактов со сверстниками из других вузов, что служит значительному расширению кругозора, появлению новых друзей, прошедших через экстремальные условия деятельности, получению коммуникационных навыков при общении с местным населением и др.

Литература

1. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Казаков А.А., Серегин Н.Н., Матренин С.С., Григоров Е.В. Результаты археологических раскопок на курганном могильнике Сростки 1 в 2016 г. // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: сб. науч. тр. Барнаул, 2017.

2. Казаков А.А., Нохрин С.А. Действия участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению правонарушений, посягающих на объекты культурного наследия российской Федерации: сб. науч. ст. Барнаул, 2015.

3. Казаков А.А., Семибратов В.П., Редников А.А., Матренин С.С., Григоров Е.В. Исследование погребального комплекса быстринской культуры Каменка в советском районе Алтайского края: сб. науч. ст. Барнаул, 2015.

4. Казаков А.А., Семибратов В.П., Ситников С.М., Матренин С.С., Григоров Е.В. Новые исследования погребений быстринской культуры на могильнике Каменка в Советском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. науч. ст. Барнаул, 2016.

Е.А. Николаева, курсант 3 курса

Санкт-Петербургский университет МВД России,

Научный руководитель:

А.В. Тонышев, канд. юрид. наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО, ЭСТЕТИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В приказе МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» указаны направления, по которым организуется воспитательная работа с сотрудником ОВД. Одними из таких направлений являются эстетическое, патриотическое и нравственно-этическое воспитание.

На современном этапе развития общества проблема эстетического воспитания является достаточно актуальной. Эстетическое воспитание представляет собой «формирование художественного вкуса человека, пониманием им законов прекрасного, умение чувствовать красоту в природе, искусстве и литературе, окружающей нас действительности» [1, с. 189]. В процессе воспитания формируется эстетическая культура личности, которая выражает духовно-нравственное развитие, умение видеть прекрасное во всем. Для более качественного и эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей сотруднику необходима высокая духовно-нравственная культура, благодаря которой будут сформированы убеждения в необходимости стремления к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию; умения самостоятельно осваивать новые области служебной деятельности; творческого подхода к поиску оптимальных и юридически обоснованных решений в своей деятельности. Эстетическая культура личности тесно связана с культурой нравственной. Сотрудник, имеющий высокий уровень эстетической культуры, является высоконравственным человеком и не позволит себе совершать неправомерные действия.

Особым смыслом эстетическая культура наполняется в образовательных организациях МВД России. В последние годы проблема эстетического воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России поднимается всё чаще, что можно связать со сформировавшимся отрицательным имиджем сотрудников органов внутренних дел, зачастую основанном на стереотипах, сложившихся в обществе. У обучающихся должны быть сформированы общекультурные компетенции, всестороннее развитие личности, а также необходимый уровень морально-психологической готовности для выполнения поставленных служебных задач. Курсанты в процессе своего обучения должны получать как профессиональные знания и навыки, так и развивать и повышать уровень эстетической культуры. Ведь именно в стенах учебных заведений формируется облик и личность будущего сотрудника правоохранительных органов. Эстетическое воспитание относится к одной из основных составляющих системы морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса. Задачи по воспитанию выполняют непосредственные начальники, профессорско-преподавательский состав, а также сам курсант. Ведь в любом воспитании важным элементом является самовоспитание. Содержание эстетического воспитания включает в себя формирование знаний, умений и навыков, воспитание эстетических чувств, вкусов, интересов. На базе университета функционирует культурный центр, работа которого направлена на формирование личности будущего сотрудника органов внутренних дел, объединяющий в себе помимо высоких профессиональных качеств внутреннюю и внешнюю культуру, усвоение курсантом основ культуры, принципов и норм нравственности, этики и эстетики. Реализация полноценного эстетического воспитания курсантов и слушателей имеет своей конечной целью становление такой личности сотрудника правоохранительных органов, которая будет сочетать в себе духовное богатство, истинные эстетические качества, нравственную чистоту и высокий интеллектуальный потенциал. Организовывается участие курсантов в работе творческих самодетельных коллективов (танцевальные, вокальные студии; оркестр; шахматный клуб), фестивальных движениях.

Кроме того, в рамках эстетического воспитания важен и образцовый внешний вид, который включает в себя надлежащее ношение форменного обмундирования в соответствии с Приказом МВД России от 17 ноября 2020 года № 777 «Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия», а также на основании Приказа МВД от 26 июля 2020 г. № 460 «Об утверждении кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Патриотическое воспитание также является неотъемлемой частью подготовки будущих сотрудников. Данное направление отвечает за формирование у личности сотрудника таких качеств, как патриотизм, чувства ответственного за судьбу страны и способного успешно выполнять задачи, связанные с обеспечением законности, общественного порядка, прав и свобод

граждан. Основной задачей данного направления является воспитание личного состава в духе преданности своему Отечеству – Российской Федерации, знания и уважения его истории, национальных, культурных и духовных ценностей.

При организации работы по патриотическому воспитанию в органах внутренних дел необходимо планировать: проведение мероприятий по патриотическому воспитанию, в т.ч. приуроченных к государственным праздникам и памятным датам, а также связанных с увековечением памяти погибших при защите Отечества; проведение мероприятий, направленных на военно-патриотическое, историческое воспитание сотрудников органов внутренних дел; издание методических пособий по патриотическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел; издание и пропаганда литературных, художественных, публицистических произведений патриотической направленности.

В рамках патриотического воспитания в университете проводится масштабная работа, приоритетами которой являются мероприятия, направленные на формирование уважения к истории Отечества. Наиболее значимыми из этих мероприятий являются День защитника Отечества, День Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г., День России, уроки мужества.

Большую роль в патриотическом воспитании курсантов и слушателей играет их активное участие в шефской работе с ветеранами Великой Отечественной войны, органов внутренних дел и внутренних войск, боевых действий в «горячих точках», воспитанниками школ-интернатов и детских домов, учащимися средних школ и кадетских корпусов. Организация совместных мероприятий с Советом ветеранов университета (посещение ветеранов и поздравления с праздничными датами, оказание им практической помощи в решении социально-бытовых вопросов и т.п.).

Нравственно-этическое воспитание формирует у сотрудников высокие гражданские, морально-психологические, профессиональные качества и благородные чувства, направленные на становление положительных моральных привычек, мобилизующие их на успешное выполнение служебных задач и развивающие способности к регуляции поступков и общественного поведения. Основной задачей данного направления является развитие у обучающихся устойчивой нравственной мотивации к добросовестному труду, потребности к самосовершенствованию, повышению образовательного уровня, ведению здорового образа жизни.

Нравственно-этическое воспитание в вузах системы МВД России представляет собой систематический процесс воспитательного воздействия на личность, который направлен на формирование у личного состава общественно-нравственных качеств. К таким качествам относятся ответственность, гуманность, высокая культура поведения, понимание и стремление к сохранению общечеловеческих ценностей, выработка

нравственных убеждений и привычек, высокая культура межнациональных отношений, патриотизм, устойчивость научного мировоззрения.

Работа, проводимая по нравственно-этическому воспитанию личного состава, способствует профессионально грамотному становлению и развитию у будущих сотрудников правопорядка преданности к своему делу, четкого понимания значений таких понятий, как честность и порядочность, патриотизм, уважение к человеку, его правам и свободам.

К основным мероприятиям, реализуемых в нравственно-этическом направлении, относятся: организация, проведение и участие в спортивных праздниках и турнирах; участие в диспутах, «круглых столах», фестивалях, выставках и т.п. с приглашением представителей традиционных религиозных конфессий, этнокультурных и общественных организаций, с целью формирования конструктивного диалога между представителями различных этносоциальных групп; формирование у курсантов и слушателей устойчивых навыков соблюдения морально-этических и нравственных норм в профессиональной деятельности сотрудников подразделений по работе с личным составом, служебной дисциплины, законности, предупреждения служебных и межличностных конфликтов.

Таким образом, направления воспитательной работы обладают высокой значимостью для сотрудников органов внутренних дел, в частности для обучающихся вузов системы МВД России, у которых только еще формируется личность будущего защитника правопорядка. Для реализации рассмотренных направлений воспитания имеется достаточно широкий педагогический и культурный потенциал.

Литература

1. Егоров П.А., Руднев В.Н. Основы этики и эстетики: учебное пособие. М., 2012.

2. Нравственно-патриотическое воспитание курсантов Московского университета МВД России – фундаментальная основа подготовки высокопрофессиональных специалистов органов внутренних дел: научно-практическое издание / под ред. Н.В. Румянцева, С.С. Пылева. М., 2009.

3. Организация работы по патриотическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: методические рекомендации / под общ. ред. В.Я. Кикотя, В.Л. Кубышко. М., 2009.

4. Об утверждении кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 26 июля 2020 г. № 460. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17 ноября 2020 года № 777. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.С. Петрова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последнее время сотрудник органов внутренних дел стал наиболее уязвим к совершению различного рода преступлений и правонарушений. Находясь на государственной службе, сотрудник ОВД подвергается большому соблазну преступить закон, чтобы получить ту или иную выгоду для себя. А поскольку он является представителем власти, в его руках находятся рычаги, с помощью которых он может воздействовать на людей, управлять их поведением.

Следует согласиться с мнением сотрудника Следственного комитета РФ капитана юстиции Тамазова Э.И., который совершенно справедливо утверждает, что «совершение преступлений лицами, на которых возложены функции по обеспечению безопасности и защиты других людей, не только подрывает основы демократического правового государства, препятствует построению гражданского общества, наносит ущерб авторитету государственной власти, препятствует нормальному функционированию органов власти и управления, ухудшает имидж правоохранительных органов, но и содействует деформации правосознания граждан, морально развращает общество, приучая его к мысли, что несправедливость стороны власти допустимы и естественны» [4].

Исследователи, занимающиеся изучением преступлений среди правоохранителей, выделяют две группы преступлений, совершаемые ими. К первой группе относятся так называемые «профессиональные» преступления, т.е. преступления, непосредственно связанные с выполнением своих служебных обязанностей. Сюда входят такие преступления как: превышение должностных полномочий, например, вследствие профессионального азарта. Психологическая сущность данной категории преступлений, прежде всего, связана с тем, что сотрудник, который совершает данное преступление, пытается всеми возможными способами и средствами, в т.ч. запрещенными законом, выполнить какую-либо профессиональную задачу. Так, примером

может служить, желание быстро раскрыть преступление, используя запрещенные законом методы, и направить уголовное дело в суд. Необходимо отметить, что одной из разновидностей профессиональных преступлений являются коррупционные преступления. На наш взгляд, данные преступления являются особо опасными. Объяснить это можно тем, что коррупционные преступления непосредственно связаны с осуществлением сотрудником ОВД своих профессиональных и служебных обязанностей [1].

Ко второй группе преступлений многие исследователи относят общеуголовные преступления. Особенностью данной категории преступлений является то, что сотрудник «наделен специфическими полномочиями, обладает соответствующими знаниями уголовного, уголовно-процессуального закона, а также специальными навыками, которые могут быть использованы как при совершении преступления, так и при сокрытии своего участия в преступлении, следов преступления и т.д.» [3, с. 3].

Какие бы виды преступлений не совершал сотрудник ОВД, это считалось и считается отклоняющимся от нормы поведением, поскольку совершение преступлений сотрудниками ОВД негативно сказывается на доверии граждан правоохранительной системе в целом. С психологической точки зрения, отклоняющееся поведение сотрудника ОВД можно объяснить воздействием на его личность следующих факторов:

1) психические и физические перегрузки, переутомление, частые конфликты и экстремальные ситуации, ограниченность и дефицит времени на выполнение профессиональных и служебных задач, состояние постоянного психического напряжения;

2) частые проблемы в семейной жизни, обусловленные большой загруженностью сотрудника ОВД на службе, и, как следствие, недостатком времени, уделяемого им семье;

3) зачастую неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе и особый (напряженный) характер взаимоотношений с коллегами;

4) не до конца осознанный выбор сотрудником сферы профессиональной деятельности.

С момента поступления кандидата на службу в ОВД он проходит психологический отбор. Эта процедура предполагает всестороннее изучение морально-психологических качеств кандидата. Вместе с тем в силу определенных обстоятельств определенный процент сотрудников с несформированными морально-психологическими установками попадает на службу, а учитывая, что кандидат на поступление является уже сформированной личностью, даже если он пришел в ОВД со школьной скамьи, коррекция его личностных качеств становится затруднительной. Именно поэтому в системе МВД, а особенно в образовательных организациях, подразделениях ОВД достаточно большое внимание уделяется правовому и моральному воспитанию личности и формированию у нее определенных качеств. Кандидат, поступающий на службу в ОВД, должен подходить к этому вопросу достаточно ответственно и осознанно. Он должен понимать и

осознавать все запреты и ограничения, которые налагаются на сотрудника в связи с осуществлением его профессиональной и служебной деятельности. Кандидат должен в полной мере представлять специфику той деятельности, которой он планирует заниматься.

Таким образом, психологические аспекты преступлений, которые совершаются сотрудниками, многообразны. К таким аспектам относятся различные группы факторов, а именно: организационные факторы; факторы, связанные с профессиональным отбором сотрудника на службу; факторы воспитания личности сотрудника в рамках системы МВД. Не представляется возможным оценить какой-либо фактор, как наиболее важный. Важность вышеуказанных факторов обуславливается в целом их совокупностью. Необходимо отметить, что как бы общество, государство, профессия, коллектив, система не воздействовали на сотрудника, все сводится к его личности, к его осознанности и пониманию той профессиональной деятельности, которой он занимается.

Литература

1. Колесников В.И. Преступность в России и стратегия борьбы с ней // Преступность: стратегия борьбы. М., 1997. С. 19.
2. Колпакова Л.М. Социально-психологические аспекты развития будущего специалиста как субъекта жизнедеятельности в профессиональном образовании // Казанский педагогический журнал. 2012. № 5-6(95 Т). С. 114-119.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 845.
4. Тамазов Э.И. Общая криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. С. 174-180.

*М.В. Ретих, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Проблема адаптации выпускников образовательных организаций МВД России к специфике, особенностям и условиям работы в территориальных отделах полиции всегда имела большую актуальность, но в настоящее время она имеет особое значение. Министр МВД России еще в 2021 году заявил о большой нехватке кадров, особенно она распространена среди таких служб, как патрульно-постовая служба, участковые уполномоченные полиции и в целом те сотрудники, которые непосредственно ведут работу с населением [1]. Выпускники вузов МВД России – это будущее службы МВД России. Кадровый голод продолжает существовать и только набирает обороты. Ответ на вопрос, почему так происходит, довольно-таки прост. Причин, по которым это происходит, много, одной из них является адаптация, которую не могут пройти выпускники.

Профессиональная адаптация – своеобразное приспособление человека к новым для него условиям труда, усвоение способов, средств, предмета, результатов своей новой деятельности, новых компонентов деятельности, осознание целей и мотивов новой работы. Молодой сотрудник ОВД попадает в такой период своей жизни, когда привычные условия (курсантская жизнь) заканчиваются, и наступает время включения его в новую профессиональную деятельность. Несомненно, выпускники вузов МВД России имеют огромный багаж знаний, но в территориальном отделе полиции нужно эти знания правильно применить и в это время решить еще очень много задач, в т.ч. наладить отношения в коллективе.

Рассматривая профессионально-психологическую адаптацию как системное, комплексное, динамическое явление, мы выделили следующие взаимообусловленные и взаимосвязанные компоненты этого процесса: адаптация к отношениям с руководством; адаптация к содержанию деятельности; адаптация к служебному коллективу; адаптация к условиям реальности; включение в процессы профессионального саморазвития (развитие мотивации, становление профессиональных умений, перестройка самоидентичности, развитие целеобразования, овладение профессиональными знаниями и т.д.) [3, с. 305]. Мы поддерживаем мнение Ю.В. Драчевой, которая выделяет три основные группы психологических трудностей выпускников образовательных организаций МВД России: социально-психологические, связанные с адаптацией к новому коллективу и стилю управления руководителя; индивидуально-психологические, связанные с личностными

индивидуально-психологическими особенностями; организационно-психологические, связанные с освоением организационной структуры подразделения [2, с. 196]. Следует отметить один из важнейших элементов нормальной адаптации выпускника – зрелость личности. Она представляется особым состоянием мировоззрения и психических процессов, позволяющих человеку быть самореализующимся индивидом. А.К. Маркова считает, что зрелость личности обычно является предпосылкой к тому, чтобы человек состоялся и как профессионал. Зрелая личность имеет следующие особенности: умение адекватно воспринимать реальность; способность устанавливать продуктивные социальные контакты; умение оценивать людей объективно; умение брать ответственность за свою жизнь; самостоятельность в удовлетворении необходимых потребностей [4, с. 248]. В свою очередь, выпускники вузов МВД России в территориальном отделе полиции адаптируются ко всему новому на рабочем месте, будучи зрелыми личностями, лучше и быстрее. В данном случае большая ответственность «лежит» на образовательных организациях МВД России. Во время обучения курсантов и слушателей сотрудники факультетов, кафедр, научных кружков и иных подразделений вузов МВД России должны способствовать формированию зрелых личностей, чтобы после выпуска молодым сотрудникам было проще адаптироваться к новым условиям жизни.

Следует выделить несколько основных этапов адаптации молодых сотрудников в органах внутренних дел: начальный (отборочный) этап – это этап профессиональной ориентации и отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел; он продолжается до момента принятия молодого сотрудника на службу; подготовительный этап – этап, который существует во время обучения курсанта и слушателя в образовательной организации, большая роль отводится руководителям организаций, сотрудникам факультетов, кафедр и иных отделов вузов МВД. Заканчивается этот этап после выпуска обучающихся. Этап профессиональной адаптации начинается от момента принятия молодого сотрудника на службу в территориальный отдел полиции и заканчивается по мере формирования составляющих интегративного показателя адаптированности, что по срокам составляет примерно от одного года до двух лет. Но учитывая то, что сотрудник полиции может переводиться на иное место службы, а также то, что руководство и состав сотрудников территориального отдела полиции сам может меняться, то с данным этапом адаптации сталкиваются вновь и вновь.

Считаем, что для выпускников образовательных организаций на этапе профессиональной подготовки необходимо провести комплекс мероприятий для их нормальной адаптации после выпуска из вуза. Во-первых, в рамках морально-психологического обеспечения переменного состава организовать и провести цикл тренингов, направленных на выработку и закрепления конструктивных стратегий преодоления основных психологических трудностей. Во-вторых, профессорско-преподавательскому составу кафедр, сотрудникам факультетов и иных отделов вузов МВД оказывать

профессиональную поддержку слушателям еще на этапе обучения. В-третьих, всем сотрудникам территориальных органов полиции следует оказывать помощь в работе молодому специалисту, быть с ним дружелюбным и поддерживать. Значимая роль отводится кадровым работникам в рамках морально-психологической подготовки, институту наставничества. В-четвертых, организовать сообщество выпускников образовательных организаций МВД России, целью которого является оказание профессиональной взаимоподдержки, правовой помощи в трудных вопросах прохождения службы в органах внутренних дел.

Профессиональное становление специалиста всегда сопряжено с трудностями и с существенным дискомфортом, что может оказывать как деструктивное, так и конструктивное влияние, все будет зависеть от выбранных стратегий преодоления в рамках профессиональной адаптации. Полагаем, что объединение усилий психолога, руководителя, наставника, сотрудников отдела по работе с личным составом в процессе адаптации молодого сотрудника, выявление проблем, влияющих на успешность этого процесса, совместное установление критериев и путей целенаправленного, сознательного управления ими – это задачи первостепенной важности для органов внутренних дел, от решения которых зависит качество службы молодого сотрудника и эффективность его включения в оперативно-служебную деятельность подразделения.

Литература

1. Выступление Колокольцева В.А. на Расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <https://rg.ru/2021/03/03/kolokolcev-zaiavil-o-znachitelnoj-nehvatke-sotrudnikov.html> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Драчева Ю.В. Психологические трудности профессионального становления выпускников высших образовательных учреждений МВД России и пути их преодоления: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
3. Калиниченко И.А., Цветков В.Л., Хрусталева Т.А. Психологические особенности адаптации к служебной деятельности выпускников образовательных организаций МВД России // Психологические науки. МВД России. 2021. № 5. С. 305-308.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.

В.В. Самогаева, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАЧАЛА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поскольку правоприменительная деятельность в своей основе предполагает опору на нормативно-правовую базу, что подтверждает преобладание императивных норм над диспозитивными, а также и строгие санкции, предусмотренные для нарушителей этих самых императивных норм, наличие в нем творческого начала как такового, на первый взгляд, может показаться чем-то невразумительным, неуместным или даже несущим угрозу для устоявшегося в правоприменительной деятельности принципа законности. Однако чуть более подробное разбирательство позволяет осознать, что роль творческого начала не просто существенна – она во многом выходит за рамки правоприменения.

Какими бы всеохватывающими в плане правовой регламентации не были продукты усердной работы законодательных органов, едва ли они могут подвести под строгий уклад всю процессуальную деятельность, чему виной её чрезмерная вариативность. Существует множество примеров, когда законодатель, выстраивая в голове определённый событийный расклад, осознаёт всю вариабельность дальнейших событий, вследствие чего частично отдаёт ситуацию в руки должностного лица, позволяя ему определённую вольность. Показательным примером этого можно считать ст. 165 п. 5 УПК и дополняющее его Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19, в которых следователь и дознаватель, как главные ориентирующиеся на них должностные лица, не смогут найти исчерпывающий перечень случаев, не терпящих отлагательств, как раз из-за того, что перечень подобных случаев стремится к бесконечности и смысл в их регламентации отсутствует. Тут и вступает в право рассматриваемое нами творческое начало, позволяющее должностному лицу опираться не на законодательно закреплённый список, а на собственное видение ситуации, что зачастую приводит к положительному для следствия результату.

Очевидно, что нормативно-правовые акты регулируют поведение должностного лица лишь в так называемых «идеальных» обстоятельствах, подразумевающих всеохватывающий контроль над возникшей правовой ситуацией и наличие под рукой всех необходимых для дальнейшего процесса средств. Но вероятность удобного для должностного лица положения дел во многом уступает числу вероятности диаметрально противоположной, когда в распоряжении должностного лица зачастую имеются лишь его профессиональные качества. Для подтверждения сего факта достаточно

посмотреть со стороны, к примеру, на процесс осмотра места происшествия, где «поработал» профессиональный квартирный вор, не раз и не два до этого проделывавший подобное и точно знающий, чем он может выдать свою личность, и какие именно следы будут разыскиваться следователем. Знание нормативно-правовой базы в данной ситуации будет играть существенную, но едва ли решающую роль, поскольку правильный с точки зрения уголовно-процессуального кодекса или иного правового акта процесс осмотра не сделает итог этого осмотра плодотворнее. Для получения детальной картины произошедшего должностному лицу требуется творческий взгляд на полученные в ходе следственного действия данные, который позволит в ходе поиска связующих звеньев между крупными имеющейся информации не только обнаружить новые, открывающиеся только путём профессионального аналитического анализа детали, но и провести мысленную реконструкцию случившегося на подвергнутом осмотру месте происшествия. В подтверждение тезиса о преобладающей роли творческого подхода при проведении следственного действия можно привести слова В.Л. Васильева, который писал, что «при творческом подходе к разрешению сложных и запутанных следственных (и даже судебных) ситуаций для носителя творческого потенциала характерна способность «выхода за пределы ситуации», способность к генерации новых идей, т.е. создания новой продуктивной версии, представления реконструированного события с использованием уже известных фактов в новых сочетаниях» [1].

Зачастую полученные во время процессуальных действий данные, на которые должностное лицо делает основной расчёт, предполагая успешное завершение дела, могут так и не стать существенным доказательством выдвигаемой следователем версии. А виной всему станет неумение последнего должным образом перенести полученную информацию в протокол или иной процессуальный документ, как и неумение должным образом провести сортировку имеющихся материалов. Грамотное построение предложений, умение апеллировать понятиями и расстановка преподносимой информации в правильном и доступном для последующего прочтения порядке, не забывая о сохранении строгой регламентации, присущей документу – основа должным образом составленного протокола осмотра места происшествия, обыска и т.д., а творческий подход – основа правильной компиляции данных навыков.

Цитируемый ранее В.Л. Васильев также отмечал значимость правильной сортировки документов должностным лицом и то, какое воздействие должным образом собранные материалы оказывают на их изучающего: «нередко бывает, когда следственные материалы о раскрытом преступлении сгруппированы крайне неудачно это обстоятельство вызывает подсознательное отрицательное отношение к тем материалам, которые приходится изучать» [1]. Даже в сортировке документов творческое начало имеет отражение, на основе чего, мы можем предположить, отпадают всяческие сомнения в его значимости.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнём, что творческое начало – важнейшая часть правоприменительной деятельности, представляющая собой как подспорье должностного лица в случае обнаружения «пробела» в законодательстве (поскольку сложившаяся обстановка может требовать оперативного реагирования), так и его основной рабочий инструмент при выполнении процессуальных действий, требующих раскрыть интеллектуальный потенциал.

Литература

1. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. СПб., 2009.

2. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2022).

В.В. Самогаева, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

О.Б. Солдатова, канд. филол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТА НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ УСВОЕНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

Известно, что в процессе подачи материала, предлагаемого в силу специфики той или иной учебной дисциплины, преследуемой преподавателем целью является как можно более всестороннее и полное усвоение курсантом изучаемой темы. Желая преподнести материал наиболее результативно, лектор или семинарист применяют все имеющиеся у них в пользовании возможности: от последовательного изложения информации с собственными пояснением отдельных вопросов до наглядного разъяснения материала путём показа слайдов презентации с примерами из практики. Но поскольку основным фактором, влияющим на эффективность того или иного подхода к преподаванию, является не столько профессионализм лектора, сколько отношение обучающихся к полученной информации и их заинтересованности в тщательном её освоении, стоит рассмотреть процесс усвоения учебных дисциплин именно в аспекте самостоятельного изучения курсантом материала. Активность в науке делает учащихся более уверенными в своих

силах, толерантными к иному мнению, готовыми последовательно доказывать свою точку зрения, способствует углублению знаний по интересующим их предметам [1, с. 258].

При достаточно педантичной подготовке и закреплении полученных знаний обучающийся зачастую прибегает к поиску дополнительной информации, предпочитая более углубленное изучение того предмета, к которому он проявляет склонность или заинтересованность. В данном случае отличным подспорьем для курсанта, проявляющего интерес к учёбе, являются материалы, содержащиеся в расширенных лекциях, библиотеках (как обыкновенных, так и электронных), сайтах с судебной практикой и т.д. Но при всем обилии имеющихся источников информации плодотворность подобной подготовки в конечном результате всецело зависит от умения учащегося понимать, усваивать и воспроизводить изученное. Именно с просьбой разъяснить содержание расширенной лекции, научной статьи или нормативно-правового акта курсант обращается к своему лектору или семинаристу, тем самым давая ему знать о заинтересованности в глубоком изучении той или иной темы. И в случае готовности учащегося продолжить поиски информации по данному проблемному вопросу и компилировать полученный материал в одну связную статью с высказыванием собственного мнения по теме, курсант под руководством преподавателя начинает работу над собственной научной статьёй.

Наиболее эффективная совместная деятельность молодого ученого и его руководителя предполагает изначальное проявление интереса к проблеме какой-либо учебной дисциплины именно со стороны учащегося. Иначе говоря, описанный выше пример, когда курсант приходит к преподавателю с учебным вопросом, тем самым иницируя совместную научную работу, – самый благоприятный итоговый результат этой работы по причине первоначальной заинтересованности в достижении цели у автора будущей статьи. В конечном счете рачительный обучающийся усвоит значительно более широкий спектр информации, чем изначально предусматривалось планом лекции или семинара.

В ряде случаев преподаватель сам предлагает обучающимся попробовать свои силы в изучении интересного с теоретической или практической точки зрения вопроса и изложении собственного мнения по его разрешению в виде статьи. И если в предыдущем случае любопытство, что зародилось благодаря самостоятельному изучению материалов курсантом, было проявлено изначальное, в варианте событий, рассматриваемом сейчас, любопытство к собственной научной дисциплине пробудил преподаватель, непосредственно заинтересовав обучающихся не только в теме научной работы, но так или иначе в изучении и усвоении материала, предполагаемого учебной программой.

При рассмотрении изложенных выше примеров становится очевидным тот факт, что роль научной деятельности в качестве отличного подспорья для более глубокого, подробного рассмотрения и обобщения знаний, полученных

во время лекций и семинаров, переоценить невозможно. Учебные вопросы, пробуждающие любопытство своей многогранностью, практической значимостью или неоднозначностью разрешения, дают уникальную возможность каждому молодому учёному почерпнуть для себя что-то стоящее в процессе поиска ответа: пополнить уже имеющийся багаж знаний с помощью рассмотрения дополнительных, расширяющих тему вопросов, или же сделать основную программу более познавательной путём подхода к материалу с интересующей обучающегося стороны. Именно практическая значимость научной деятельности в освоении учебных дисциплин как обучающимися, в высшей степени увлечёнными учёбой, так и обучающимися, которые изначально не были заинтересованы в изучении программы, делает её роль первостепенной в освоении необходимых для дальнейшей деятельности курсантов знаний и навыков.

Литература

1. Солдатова О.Б. Полемика как способ оптимизации деятельности научных кружков кафедр организаций системы МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1(34). С. 258-259.

А.Ю. Сологубов, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАСТНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Влияние правовых норм в современных российских реалиях, безусловно, сказывается на повседневной деятельности людей, их поведении и правовых отношениях. В таких условиях правовая культура как система ценностных ориентаций становится частью общей культуры личности. Учитывая это и определяя характер поведения и деятельности личности, определенным образом влияющей на состояние и качество общественных отношений, все больше исследователей обращается к проблеме правового воспитания и образования личности [2, с. 84].

Ряд исследователей [1, 4] в своих работах отмечают интересную особенность, заключающуюся в непосредственном влиянии собственного жизненного опыта и индивидуальной практики в правовой сфере обучающейся молодежи на становление личностных установок, формировании отношений и ценностных ориентаций. Также следует отметить

постоянное влияние внешних воздействий окружающей среды, которые способствуют развитию обратных связей правового сознания в связи с меняющимися условиями, что будет выражаться в направлении практических действий личности, поиске оптимальных решений возникающих правовых ситуаций. Через призму возможностей оценки правовой ситуации и регуляции последующего поведения проявляется содержание правового сознания.

Необходимо подчеркнуть особенность правового сознания, которое может одновременно отражать правовой опыт личности и мотивировать для дальнейшей деятельности и формирования определенного поведения.

Исследования в этой сфере [4] подтверждают тот факт, что сложившиеся сегодня в обществе условия правового воспитания требуют поиска новых подходов по совершенствованию процессов формирования правового поведения и деятельности обучающейся молодежи. При этом отмечается, что изменения подходов должны затрагивать все уровни системы правовой социализации личности: культуры, государства, образовательной системы, семьи.

Вместе с тем статистические данные подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что уровень правовых знаний обучающейся молодежи (курсантов и слушателей) образовательных организаций МВД России не обеспечивает их уверенного и устоявшегося правового поведения в обществе. В этой связи возникает необходимость создания нового педагогического обеспечения для курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России с целью совершенствования профессионально-правовой подготовки преподавателей рассматриваемых образовательных организаций.

Для этого важно определить состояние готовности преподавателей к педагогической деятельности. В структуре этого состояния целесообразно выделить морально-психологическую, теоретическую и практическую готовности [3, с. 181]. В основе содержания характеристик готовности были использованы положения профессиограммы преподавателя, разработанные в свете современных концепций образования и включающие в себя ряд фундаментальных положений о педагогическом потенциале профессорско-преподавательского состава образовательной организации МВД России; совокупности навыков владения профессорско-преподавательским составом образовательной организации МВД России новыми технологиями, в т.ч. дистанционного обучения; степени профессиональной правовой культуры профессорско-преподавательского состава образовательной организации МВД России.

Фактор наличия определенной степени профессиональной правовой культуры профессорско-преподавательского состава предполагает как системообразующие, так и критериальные показатели развития и саморазвития образовательной организации МВД России.

При рассмотрении сущности и структуры правовой культуры личности преподавателя [1, с. 154] необходимо определить возможности этого феномена проявляться в различных сферах деятельности, в частности профессиональной. Успешное выполнение преподавателем своих

профессиональных функций, направленных на воспитание, обучение и образование, напрямую зависят от уровня правовой культуры. Это условие заключается в том, что чем выше уровень профессиональной правовой культуры преподавателя, тем выше эффективность реализации процесса развития личности обучающегося. Современные реалии педагогического образования подтверждают данный тезис и дают основание говорить о том, что оно приобрело черты ведущего направления подготовки личности обучающегося. Однако педагогическая деятельность в силу как внутренних, так и внешних причин, предполагает постоянные дополнения и совершенствование.

Правовую культуру преподавателя можно рассматривать как одну из важнейших составляющих социализации личности. Современному обществу требуются педагоги новой формации, для личности которых характерна гуманистическая направленность с возможностью обеспечения субъект-субъектного взаимодействия со всеми участниками педагогического процесса.

Важно отметить, что проведенный анализ состояния правовой культуры участников педагогического процесса в образовательных организациях МВД России, ее содержания и специфики, позволяет говорить о важности правового воспитания и правового образования обучающейся молодежи. Эта деятельность должна иметь регулярный характер и не быть результатом отдельных, запланированных заранее мероприятий. Постоянная работа по построению и регулированию взаимоотношений всех участников педагогического процесса будет способствовать формированию правовой культуры и получению практического опыта для выбора варианта поведения в любых ситуациях. При этом главная роль в организации такой деятельности принадлежит каждому преподавателю. Именно от его повседневных действий зависит опыт, который приобретают курсанты и слушатели во взаимодействии с профессорско-преподавательским составом и сверстниками, соответствие этого опыта признанным нормам правовых отношений.

Литература

1. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С. 153-154.
2. Матвеева Н.С. Правовая культура как нормативный компонент педагогической культуры преподавателей вуза // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практ. конф-ции. Тамбов, 2013. С. 84-86.
3. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 180-182.
4. Цыганаш В.Н. Правосознание педагога и содержательные основы его формирования в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2000.

*А.Ю. Сологубов, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
С.С. Матренин, канд. ист. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ МОЛОДЕЖНОГО АБСЕНТЕИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное российское общество проходит сложный и трудоемкий период глубоких реформ, модернизации в политической, экономической и социальной сферах общества, пытаясь активно развиваться и улучшаться, укрепить создавшиеся устои смешанной экономики, зачатки гражданского общества и правового государства. В рамках этих действий и задач, главная роль отводится молодежи.

Участие молодежи в политической жизни, в законодательном процессе остается одной из насущных проблем сегодняшнего дня. Нынешняя молодежь выступает в роли активной части общества, но только не в рамках политических вопросов. В этой сфере она является достаточно пассивной. Согласно статистическим данным более 80% российской молодежи не проявляют интерес к политике и относятся безразлично, не имея на этот счет никакого мнения. Соответственно, вопрос о том, что молодежь должна участвовать в политике, выборах и использовать возможность высказать свое мнение, отстаивать свои права, необходимо решать, т.к. молодежь – это будущее государства.

В настоящее время проблема молодежного абсентеизма очень актуальна. Абсентеизм приносит ущерб обществу и самому человеку. Степень активности и эффективность политического участия во многом зависит от политической культуры. В настоящее время отказ молодых людей от участия в политических процессах становится популярной тенденцией [2].

Мощными стимулами политической активности человека выступают его интерес к политике и политическая компетентность. Политическая компетентность напрямую связана с образованием: более образованные люди более активны в политическом отношении. Влияние фактора образования оказывается выше, чем уровень доходов или профессия. Интерес к политике во многом связан с удовлетворением потребностей человека, которые выступают в качестве мотивов политического участия.

К причинам проявления абсентеизма относят:

- низкий уровень образования. Хотя в настоящее время такой молодежью удобно манипулировать и управлять, зачастую такая молодежь и участвуют в несанкционированных митингах, против власти, т.к. у молодежи нет достаточно сформированного типа политического мировоззрения, оно подвижно и легко подвергается манипуляциям;

■ молодежь не уверена в своих возможностях, что она каким-либо образом повлияет на результат того или иного политического события. Зачастую слышны фразы: «Зачем, какая разница? Политика не для меня», что вызывает чувство отстраненности, бессмысленности. Люди теряют или не понимают своих реальных интересов в области политики, а также взаимосвязь политики с действительной жизнью;

■ абсентеистом может стать и хорошо образованный человек, разочарованный в своём политическом участии из-за отсутствия желаемых результатов. Если обратиться к истории, то данная причина была достаточно актуальна еще во времена древней Греции, когда большая часть населения отказывалась участвовать в жизни полиса. Но политическое поведение населения стало предметом пристального внимания исследователей лишь в 20 веке;

■ распад групповых ценностей или утрата личностью чувства принадлежности к какой-либо социальной группе.

Исходя из изложенных причин, стоит сделать вывод, что высокий уровень абсентеизма у нынешней молодежи в сравнении со старшими выступает результатом очень низкой интеграции молодежи в общественной жизни. Следует отметить, что в отечественной практике практически отсутствует политическая социализация – механизм вовлечения молодежи для участия в общественных процессах.

Нельзя не согласиться с утверждением, что «активизация политического участия молодежи – одно из ключевых направлений государственной молодежной политики Российской Федерации, которое воплощается в задачах по формированию системы гражданских ценностей, знаний конституционных прав и обязанностей, развитию молодежного самоуправления и механизмов обратной связи между молодежью и государственными структурами» [2].

По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо провести комплекс мероприятий:

- 1) развивать и усиливать работу молодежных центров, в которых освещать данную проблему и указывать на последствия;
- 2) проводить в образовательных учреждениях уроки, семинары политической грамотности;
- 3) предоставить возможность молодежи посещать различные политические мероприятия своего региона.

Таким образом, данные мероприятия положат начало политической заинтересованности и образованности молодежи. Необходимо создать эффективный механизм правового воспитания подрастающего поколения, обучения основам права в образовательных учреждениях и расширения программ дополнительного образования, повышать правовую культуру среди молодежи. На наш взгляд, разработка и повсеместное внедрение мер по повышению электоральной активности молодежи в государственную молодежную политику сможет снизить уровень молодежного абсентеизма.

Литература

1. Курочкина Ю.А. Политический абсентеизм российской молодежи // Вестник молодежной науки. 2019. № 3(20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-absenteizm-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Самаркина И.В., Логунова В.П. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/absenteizm-molodezhi-kak-forma-politicheskogo-uchastiya> (дата обращения: 11.05.2022).

А.Ю. Сологубов, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

О.Б. Солдатова, канд. филол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

УЧАСТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ МВД РОССИИ В НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

«Будущее науки – в надежных руках молодых исследователей». На наш взгляд, это девиз современного научного движения. Подготовка будущих сотрудников к реализации и выполнению своих профессиональных обязанностей на основе научно-исследовательской деятельности является ключевым направлением. Привлечение в научную деятельность курсантов и слушателей способствует овладению навыками самостоятельных теоретических исследований, позволяет использовать их научный потенциал для решения актуальных задач, которые на сегодняшний день стоят перед МВД России.

Подготовка, написание и выступление обучающегося с научным докладом, сообщением выступают средством повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием в системе МВД России, способных созидательно претворять в практической деятельности новейшие достижения в сфере юридической науки и специальной подготовки сотрудников ОВД.

Стоит согласиться с мнением Т.Г. Мухиной и Н.И. Мусиной, которые подчеркивают, что «научное мышление – особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системных знаний о человеке, его видах деятельности, общества» [1]. Немаловажную роль играет и творческий потенциал, который способствует поиску нового, ранее неизвестного знания. Помимо прочего происходит развитие творческого мышления – умения нестандартно мыслить, находить в обыденных вещах иной смысл.

Одной из составляющих успешного решения задачи развития таких личностных качеств обучающегося, как его способностей быстро и

самостоятельно адаптироваться к новым юридическим реалиям является формирование навыков научного анализа. Как указывает О.Б. Солдатова, участие в научных мероприятиях положительно сказывается на успеваемости, самооценке и профессиональных качествах курсантов и слушателей [2].

Научно-исследовательская работа курсантов и слушателей в Барнаульском юридическом институте МВД России складывается из двух аспектов:

1. Написание и защита плановых работ, таких как: курсовые и контрольные работы, рефераты, а также выпускная квалификационная работа. Данные виды научных работ, безусловно, содержат исследования. Выполнение индивидуальных заданий исследовательского характера, получаемых во время производственной (преддипломной) практики непосредственно в ОВД, также включено в перечень плановых исследований обучающихся вуза.

2. Подготовка научных сообщений для выступлений на конференциях, пленарных заседаниях, научных кружках. Участие во время учебных занятий в деловых играх, викторинах, а также иных формах состязаний, которые предусматривают усвоение программного материала. Встреча с видными учеными, а также практическими работниками в целях анализа и поиска путей решений проблемных вопросов в науке и практике.

При этом стоит придерживаться того правила, что не должно быть принуждения заниматься научной деятельностью. В данном аспекте выступает принцип добровольности. Что же касается мотивации, то ее, безусловно, стоит повышать среди обучающихся, т.к. от её уровня будет зависеть качество выполняемых работ, как небольших сообщений на конференциях и научных кружках, так и довольно обширных научно-исследовательских работ объемом до 30 страниц. В качестве методов повышения научного потенциала среди обучающихся мы предлагаем следующее:

1. Выявление обучающихся, которые обладают высокими познаниями в той или иной области знания, последующее развитие их научных и творческих способностей.

2. Приглашение на заседания научных кружком представителей науки, которые бы могли доводить информацию о подготовке, написании и защите своих научных работ, наиболее важных мест в тезисах, на которые стоит делать акцент при подготовке.

3. Помощь научных руководителей в корректировке, а также апробации научных работ, включение их в научные сборники, издание курсантских научных сборников.

4. Важным фактором будет выступать элемент поощрения, который будет выступать в виде награждения грамотами, благодарственными письмами на курсовых, факультетских, общеинститутских построениях, вручение призов за призовые места на олимпиадах, конференциях, а также

выдвижение наиболее активно отличившихся обучающихся на ежегодные именные премии.

Смеем предположить, что такие способы привлечения и повышения мотивации поспособствуют как количественному, так и качественному уровню научной подготовленности обучающихся.

Подводя итог, стоит сказать, что вопрос курсантской науки не в полной мере изучен, возможно, это связано с недостаточной правовой базой, локальными актами, введение или переработка которых смогла бы многогранно охватить все стороны участия обучающихся вузов МВД России в научных мероприятиях. Ведь благодаря участию в таких мероприятиях формируется профессиональная компетентность выпускника, появляется потенциал в саморазвитии, самообразовании, нестандартное мышление, которое зачастую необходимо сотрудникам ОВД.

Таким образом, научно-исследовательская работа курсантов и слушателей системы МВД России – это значительный вклад как в науку, так и будущие перспективы выпускников образовательных организаций.

Литература

1. Мухина Т.Г., Мусина Н.И. Организация научно-исследовательской деятельности курсантов в вузах МВД РФ // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-kursantov-v-vuzah-mvd-rf> (дата обращения: 01.09.2022).

2. Солдатова О.Б. Некоторые вопросы применения дистанционных технологий при проведении научных мероприятий // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 37. С. 89-90.

В.А. Тонычева, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Казаков, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

В современной России проблема сохранения культурного наследия стоит особенно остро, поскольку культура влияет на все сферы деятельности общества и является источником вдохновения для будущего развития.

Накопленные за продолжительную историю человечества культурные ценности оберегаются стараниями законодательных и исполнительных

органов, которые следят за правомерностью процесса охраны и реставрации предметов, представляющих собой ценность с точки зрения изучения истории. Однако существует и большое количество проблемных вопросов, касающихся сохранения культурно-исторического наследия. Настоящая проблема нуждается в рассмотрении со стороны правового аспекта, т.к. законодательство Российской Федерации всё же рискует допустить наличие пробела при разрешении вопросов судебных прецедентов.

Разрушение основ российской государственности в ходе революционных потрясений начала XX века привели к концу 80-х годов к такому положению, когда народы, объединенные в составе СССР, начали терять свою национальную гордость. Начались процессы распада этносов, формировавшихся на протяжении тысячелетий.

Осознание критичности сложившейся ситуации привело к возрождению этнического самосознания и, как следствие, к подъему национально-патриотических движений, которые в конечном итоге наряду с другими факторами, привели к распаду СССР и возрождению государств на национальной основе.

Культура является живым, постоянно развивающимся организмом, а потому понять современные формы культуры без ретроспективного анализа просто нельзя. Трактовка любого элемента современной культуры основана на наших знаниях о его базовых формах, их содержании, следовательно, всегда необходимо обращаться к источникам, содержащим эти сведения.

Памятники истории и культуры являются одной из тех основ, на которых базируются этническая гордость, самоуважение и самосознание, скрепляющие этнос в единое целое.

Очень важным моментом является охрана не только собственного историко-культурного достояния, но и памятников истории и культуры, созданных другими этносами, поскольку взаимное межэтническое уважительное отношение к культуре вносит значительный вклад в развитие дружественных отношений. Трудности правоприменения в данной области связаны с тем, что действие закона не распространяется на памятники истории и культуры, не дошедшие до стадии, на которой они получают статус «вновь выявленного объекта», т.е. становятся объектом права. Процедура получения этого статуса достаточно длительная, во время процедуры памятник охране не подлежит, объектом права не является, и любые действия любых лиц в отношении этого памятника противоправными считаться не могут. Таким образом, ни местные власти, ни правоохранительные органы, ни граждане не имеют права обеспечивать целостность памятников, поскольку для этого нет юридических оснований в связи с отсутствием официального статуса указанного объекта. Соответственно, в период установления статуса памятник находится в серьезной опасности.

На сегодняшний день мы можем говорить об отсутствии каких-то норм морали и уважения к прошлому, отсутствие стремления к сохранению историко-культурного наследия нашей страны, которое и так находится в

плачевном состоянии, а также о существующих проблемах в законодательстве. Молодое поколение зачастую не знает истории своей страны, не стремится сохранить наследие предыдущих поколений, не интересуется своими предками, не говоря уже о представителях других этносов. Считаем, что надо вести регулярную информационную деятельность в данной сфере, в частности рассказывать обучающимся образовательных организаций высшего и среднего образования об истории, этнических, культурных, религиозных особенностях их региона. Граждане нашей страны должны осознавать всю важность сохранения памятников истории и культуры. Стараться всеми силами сохранить их для будущих поколений, чтобы они смогли разгадать загадки, которые не удалось разгадать нам!

Литература

1. Казаков А.А., Потапов Д.П. Памятник истории и культуры как объект права (к постановке проблемы) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1999. С. 50-53.

2. Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Ходырева, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ШАНТАЖ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МАНИПУЛЯЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Современный человек большую часть своего времени проводит на своем рабочем месте, из чего следует, что основной круг общения – это коллеги по работе. От благоприятности обстановки на работе зависит психологическое состояние человека во всех остальных сферах жизни. К сожалению, часто на работе после неудачного разговора с начальством сотрудника посещает мысль: «Почему я постоянно принимаю чьи-то условия?». Все дело заключается в том, что некоторые люди (в особенности те, кто занимают руководящие должности) прибегают к манипуляции. В психологии такой вид манипулирования называется эмоциональный шантаж.

В науке психологии мы не столкнулись с работами российских ученых, которые рассматривали проблематику эмоционального шантажа, однако официально закреплённого понятия в научной литературе нет. Мы решили привести свой вариант. Эмоциональный шантаж – это вид манипулирования сознанием человека путем применения психологического воздействия.

Как считает Е.И. Сур: «Манипуляция – психологическое воздействие, целью которого является побуждение другого к достижению манипулятором желаемого» [4, с. 3]. Манипуляция сознанием другого человека делится на два вида: осознанная и неосознанная. Эмоциональный шантаж относится к неосознанному виду, т.к. шантажист знает, насколько мы ценим отношения с ним [2]. Целью эмоционального шантажиста является желание заставить страдать и испытывать чувство вины.

У каждого психологического воздействия есть особые признаки, при помощи которых их можно различить. Наличие определённых требований, сопротивление жертвы, прессинг, угрозы, согласие, повторение. Многие люди не понимают, что эмоциональный шантаж строится на множестве тестах, т.е. если шантаж сработал на чем-то малом, то напрашивается вывод, что он сработает и на более значительные вещи. Эмоциональный шантаж строится постепенно.

Почему же многие ведутся на данный вид шантажа? Всё потому, что многие формы манипулирования отнюдь не вызывают тревоги. Мы все постоянно манипулируем друг другом, например: «Неужели никто не может открыть окно?» вместо: «Откройте, пожалуйста, окно» [3, с. 69]. Однако существует определённая граница, при которой повседневное манипулирование превращается в нечто гораздо более опасное. Безвредное манипулирование становится эмоциональным шантажом, если оно используется постоянно.

Из чего состоит эмоциональный шантаж? Первая и главная составляющая – это страх. Так как человек является в какой-то степени стадным животным, поэтому страх быть отрезанным от поддержки руководства и людей, от которых мы зависим, может стать почти невыносимым. Второй составляющей являются обязательства. Эмоциональные шантажисты, не задумываясь, повторяют, как много они сделали для своих жертв, и как многим эти жертвы им обязаны. К примеру: «Хороший сотрудник должен в первую очередь думать о работе, а не об отдыхе»; «Начальник всегда прав»; «Я всегда защищаю тебя перед руководством, а ты не можешь выйти на работу в дополнительный день?!». Третья составляющая имеет название «упрек». Данное составляющее является одним из самых эффективных способов вызвать чувство незаслуженной вины. Следующей составляющей является сравнение в негативном ключе. При использовании такой фразы как: «Почему ты не можешь быть, как...» в человеке развивается чувство сомнения в себе и страх не соответствовать нужным требованиям руководства. На рабочем месте негативные сравнения

создают нездоровую атмосферу, которая негативно сказывается на рабочей обстановке.

Действия для предотвращения эмоционального шантажа: научиться совершенно по-другому отвечать на действия шантажиста. Первое, что необходимо запомнить, что нельзя принимать решение тут же [1, с. 162], для этого необходимо выучить несколько фраз: «Это решение слишком важно, поэтому мне необходимо время подумать»; «Я не готова принимать решение прямо сейчас». После того как вы выиграли время необходимо тщательно изучить ситуацию при помощи разума и дать себе ответы на главный вопрос: «Что хочет шантажист?». Каким бы малозначительным не было требование, изучите его. Следующим шагом является сознательная уступка. То есть какой-либо положительный ответ, данный после обдумывания требований шантажиста.

Одним из действенных методов борьбы с эмоциональным шантажом является необоронительное общение. Суть данной позиции заключается в умении отвечать на шквал критики одним-двумя эмоционально не окрашенными предложениями. Например: «Мне жаль, что ты сердишься» или «Давай поговорим, когда ты успокоишься». Самая эффективная фраза «Вы абсолютно правы». Мы зачастую при своём ответе пытаемся защитить себя, что ещё больше накаляет обстановку. На обвинение в эгоистичном поведении по отношению к шантажисту мы отвечаем следующее: «Я не эгоист, это ты эгоист. Как ты мог так меня назвать, если я делаю абсолютно всё, что ты хочешь?». А что, если изменить свой ответ и не дать шантажисту управлять нашими эмоциями? Наравне с необоронительным общением существует такой метод, как бартер. Он предполагает создание ситуации, в которой побеждают обе стороны. Ведь ни одному человеку не нравится выглядеть побеждённым, поэтому мы отказываемся делать первый шаг в решении конфликта. Данный метод помогает в решении такой проблемы, как наличие обиды. Ощущение, что мы что-то получаем от шантажиста, позволяет легче справиться с ней. Зачастую бартер применяется в тех случаях, когда мы понимаем, что должны изменить свое поведение помимо шантажиста. Например, вы соглашаетесь выполнить сверхурочную работу от руководителя, за что он в течение следующей рабочей недели разрешает уходить вам после обеденного времени.

В заключение хочется подчеркнуть, что каждому под силу выявить и противостоять эмоциональному шантажу. Помните, если вы имеете дело с эмоциональным шантажистом, его мнение субъективно, предвзято и основано на собственных интересах. Необходимо нужно проделать большую работу по изменению себя для того, чтобы быть устойчивым к данному виду манипуляции.

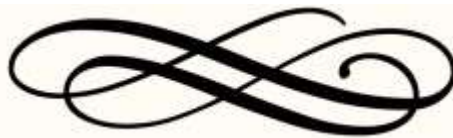
Литература

1. Маккензи Д. Psychopath Free. Как распознать лжеца и манипулятора среди партнеров, коллег, начальников и не стать жертвой обмана. 2015.

2. Доценко Е.Л. Психологи манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1996.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2011.
4. Сур Е.И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура. 2017.

КРИМИНАЛИСТИКА

Ю.Б. Балчий-маа, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Н.Ю. Русанов

Барнаульский юридический институт МВД России

**СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ,
СВЯЗАННЫЕ С ИХ ПРОИЗВОДСТВОМ**

Изучение способа преступления как действий субъекта преступного посягательства является одной из актуальных проблем юридической науки. Ее решением занимаются науки уголовно-правового цикла (к коим относится криминалистика), исследующие различные аспекты этого направления. При этом каждая из них дает свое определение способа преступления, пытаясь раскрыть его сущность для использования в решении собственных задач [1, с. 102].

В криминалистике способ преступления может служить источником информации, необходимой для выработки средств, приемов и методов расследования и предупреждения преступлений. Именно через способ преступления в окружающем мире отображается совершенный преступный акт [2, с. 23]. Так, в содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, входят три формы действия: 1) сбыт; 2) производство; 3) пересылка.

В свете обозначенного особо хотелось бы сделать акцент на производстве наркотических средств в составе организованной группы, которая осуществляет свою деятельность бесконтактным способом. Осуществляя производство наркотических средств в составе организованных групп, руководитель и «оператор» устанавливают конкретный наиболее оптимальный для этого способ с учетом имеющихся ресурсов, соблюдения мер конспирации. Так, одним из них является создание собственной нарколаборатории для производства наркотика, что требует привлечение необходимых специалистов (химиков), покупку оборудования, аренду определенного помещения, налаживание канала доставки наркотика к «оптовым» закладчикам. Более «простой» формой является приобретение через сеть Интернет синтетических реагентов и их передача путем оставления в тайнике крупно-оптовым «закладчикам», которыми осуществляется изготовление наркотика (например, на высушенную ромашку, которая легально приобретается в сети аптек, наносится разведенный раствор данного

реагента). Для этого, «оператором» интернет-магазина по продаже наркотических средств высылается соответствующая инструкция.

В завершении выделим криминалистически значимые характеристики незаконного производства наркотических средств в составе организованных групп: 1) осуществление конкретных способов незаконного производства наркотических средств определяется формой деятельности преступной группы, уровнем экономической состоятельности, количеством участвующих лиц и иными криминалистическими факторами; 2) наибольшую сложность для выявления представляют собой действия именно «бесконтактных» преступных групп, поскольку установление их соучастников не дает гарантии привлечения к уголовной ответственности иных лиц, занимающих более «значимое положение» в иерархии группы.

Литература

1. Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступления // Методика расследования преступлений. М., 1976.

2. Танасевич В.Г., Образцов В.А. Методика расследования и криминалистическая классификация преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Свердловск, 1978.

Я.В. Гиленко, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.И. Юрина

Барнаульский юридический институт МВД России

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ежегодно среди всех преступлений, зарегистрированных в Алтайском крае, преступления против собственности составляют абсолютное большинство от всех регистрируемых преступлений. Лидирующую роль за 2021 год занимают кражи – 37%. Особенно актуальной остается проблема совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: каждая четвертая кража совершена с банковских карт граждан.

Напомним о том, что в апреле 2018 года ч. 3 ст. 158 УК РФ была дополнена новым квалифицирующим признаком – «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств при отсутствии

признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ...» [2, с. 99]. В настоящее время хищение в форме кражи хотя и уступает мошенничеству по количеству совершенных преступлений, однако превосходит первое по числу способов завладеть или самой картой, или персональными данными, которые позволят злоумышленнику похитить средства [1, с. 14].

Анализ следственной и судебной практики дает нам возможность выделить следующие способы совершения хищения денежных средств с банковских счетов. Самым распространенным способом хищения денежных средств с банковских счетов граждан в условиях современных реалий является проведение транзакций путем оплаты покупок в магазинах с использованием потерянных либо похищенных расчетных либо кредитных карт, имеющих функцию бесконтактной оплаты. Не реже совершаются хищения денежных средств путем совершения различных банковских операций с помощью похищенного или найденного сотового телефона и привязанной к нему кредитной либо расчетной карты.

В ходе рассмотрения данного способа хищения денежных средств со счета подразумевается, что в сотовом телефоне установлена сим-карта, привязанная к различным банковским услугам, с помощью которой могут быть осуществлены банковские операции, в т.ч. может быть произведено хищение с помощью мобильного приложения того банка, который обслуживает счет жертвы. Примером того служат совершенные хищения денежных средств с банковского счета с помощью подключенной на телефоне услуги «мобильный банк» путем отправки SMS-сообщения на короткий номер «900» банка «Сбербанк России» с текстом «перевод», указанием абонентского номера и суммы денежных средств. К данному способу мы относим операции по переводу денежных средств «с карты на карту» (по номеру карты либо по номеру телефона), произведенные с помощью мобильного приложения того банка, который обслуживает счет жертвы.

Кроме того, встречаются хищения денежных средств с банковского счета путем безналичного расчета или снятия наличных денежных средств через систему мобильных платежей Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay, программное обеспечение которых установлено на похищенном или найденном сотовом телефоне.

В современных телефонах имеются различные способы защиты данных (распознавание лица, графический ключ, пароль, пин-код, отпечаток пальца и др.), что усложняет возможность использования вышеуказанных способов преступником, однако они имеют место быть.

В большинстве случаев потерпевшим при хищении со счета является гражданин, однако известны случаи, когда при совершении хищения со счета у гражданина не по его вине потерпевшим признается банк, возместивший денежные средства, которые были списаны со счета потерпевшего. При этом действия преступника направлены на программно-техническое устройство, осуществляющее автоматизированные прием и выдачу наличных денежных средств с использованием банковских карт.

К примеру, летом 2020 года ПАО Сбербанк в г. Барнауле проведено расследование по факту дебиторских задолженностей, образовавшихся при проведении операций физическими лицами, по которым денежные средства были возвращены клиентам с применением упрощенных схем урегулирования без проведения расследований. Анализ операции вноса наличных показал, что во всех случаях денежные средства вносились в устройство самообслуживания, затем были зафиксированы аппаратные сбои при вносе купюр, а также статус «Ошибка шаттера». При пересмотре видеозаписей, установленных в устройстве самообслуживания, был выявлен предполагаемый преступник, который подходил к устройству самообслуживания и, используя банковскую карту, подносил ее к считывающему устройству для бесконтактного использования, затем выбирал операцию по вносу наличных на карту, вставлял купюру (например, номиналом 50 рублей и выше) в купюроприемник, не давая ему закрыться. При совершении указанных действий в работе устройства самообслуживания происходил сбой, при котором на монитор устройства самообслуживания выводилось сообщение «Какую сумму Вы внесли?» (данное сообщение оформляется как претензия Банку о не зачислении денежных средств в связи с аппаратным сбоем). После чего при вводе суммы до 5000 рублей происходило зачисление указанных денежных средств на счет банковской карты, которую использовал преступник.

Все ранее указанные способы совершения хищений сопровождаются непосредственно использованием расчетных либо кредитных банковских карт, устройств самообслуживания, сотовых телефонов (планшетных устройств), однако это далеко не все способы хищения денежных средств со счетов граждан. Однако нельзя оставить без внимания такой способ, при котором преступник путем обмана или злоупотребления доверием получает от держателя карты конфиденциальную информацию (персональные данные владельца, данные карты, пароли и т.д.), которая необходима для получения доступа к безналичным денежным средствам, после чего совершает хищение указанных средств со счета.

Таким образом, значение способа совершения хищения как элемента криминалистической характеристики для расследования кражи с банковского счета заключается в возможности составления определенного алгоритма следственных и иных процессуальных действий, который в дальнейшем позволит определить ход расследования по уголовному делу, выявить лиц, совершивших преступление, а также выяснить другие обстоятельства совершенного деяния.

Литература

1. Гончаров А.А., Бойко А.И. Объективные признаки преступлений против собственности: хищение денежных средств с банковской карты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2(45). С. 14-19.

2. Сазанова Е.А. К вопросу о новых способах хищения в условиях распространения коронавирусной инфекции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6(121). С. 98-100.

Е.С. Кузнецова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.А. Мунгалов, канд. биол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ ХОДА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ

На открытой местности осмотр места происшествия в основной массе производится в отдалении от населенных пунктов. В отличие от фотографического метода фиксации составление плана дает возможность наглядно продемонстрировать расположение самого места происшествия на местности, также его границы и размеры, расположение следов и расстояния между ними.

При составлении планов места происшествия на открытой местности значимой задачей является установление реперных точек (реперов). К ним осуществляется привязка границ места происшествия или центра места происшествия. В качестве реперов, рекомендуется использование лесоустроительных знаков [2], опор линий электропередачи, а также перекрестков дорог, указанных на топографических картах. Привязка осуществляется методом треугольных измерений [1]. В современной практике все шире применяются устройства геопозиционирования с целью установления местоположения границ осматриваемого участка или его центра. Необходимо отметить, что в этом случае точность определения местоположения обладает погрешностью от 2 до 4 квадратных метров, по этой причине рекомендуется уже после проведенного геопозиционирования данные точки (границы или центр места происшествия) зафиксировать путем установления пикетных кольев. Установка таких пикетных кольев даст возможность в дальнейшем, в случае если будет необходимо провести дополнительный или повторный осмотр места происшествия или другие следственные действия, выявить само место происшествия.

С целью графической фиксации хода осмотра места происшествия на открытых участках местности предлагается применять метод азимутных измерений. Сущность метода состоит в следующем:

1. В начале осмотра определяется центр места происшествия, затем производится его привязка к топографическим объектам или устанавливаются

его точные географические координаты с использованием средств геопозиционирования.

2. Затем в центре места происшествия устанавливается специальный планшет, который имеет разметку в виде азимутного круга, т.е. круга с делениями на 360 градусов, в центре азимутного круга в планшете делается отверстие. Такой планшет можно изготовит из любого плотного листового материала (пластик, фанера, алюминиевый лист). Планшет ориентируется по сторонам света, т.е. разметкой на 0 градусов он обращается к северу, а разметкой на 180 градусов к югу.

3. Фиксация расположения следов на месте происшествия осуществляется путем измерения расстояния до обнаруженного следа и указания угла азимута на планшете, данные заносятся в протокол осмотра места происшествия.

Представляемый метод выполнения измерения характеризуется необходимой точностью, фиксируемые на плане измерения не загромождают его избыточной графической информацией, также этот метод облегчает понимание содержания протокола осмотра места происшествия.

Подводя итог, необходимо отметить, что, невзирая на все указанные преимущества, графическая фиксация хода осмотра места происшествия не должна подменять собой фотофиксацию и должна применяться с ней в совокупности.

Литература

1. Глотов О.М., Гриневиц Г.Я. Графический метод фиксации хода и результатов следственных действий. Схематические и масштабные планы: учебное пособие. Л., 1981.
2. Лесная энциклопедия / редкол.: Г.И. Воробьев (гл. ред.) и др. М., 1985.

*Ю.С. Логинова, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВЫЯВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Актуальность исследования объясняется непрекращающейся тенденцией к увеличению общего количества наркопотребителей в нашей стране. Это подтверждается данными из отчета Минздрава России за 2020-2021 год, в котором отмечается высокий процент зарегистрированных больных наркоманией в Алтайском крае [1]. Кроме того, за последние 20 лет количество стоящих на учете наркозависимых и вовлеченных в наркопотребление в нашей стране выросло почти в 10 раз, что составило величину, в 7-10 раз превышающую соответствующие показатели стран Европейского сообщества. Так, процент потребляющих опиаты в Швеции, Финляндии или Германии в 8 раз ниже российского [2]. При этом официальные данные МВД свидетельствуют о значительном снижении процента сбыта наркотиков «из рук в руки», что влечет к увеличению латентности указанных преступлений [3]. Такие показатели побуждают сотрудников, осуществляющих предварительное следствие, придавать повышенное значение изучению нового (бесконтактного) способа сбыта наркотических средств, через тайниковые закладки, с целью установления всех идентифицирующих преступника следов.

Данная задача осложняется действиями лиц, которые заинтересованы в сохранении своей конфиденциальности с целью получения прибыли и избегания уголовной ответственности. Соккрытие преступления, усложняющее органам дознания и следствия ОВД процесс доказывания, осуществляется, прежде всего, путем минимизации следов, оставленных во время совершения преступления. Для бесконтактного сбыта наркотических средств характерны определенные действия преступников, направленные на соккрытие преступления. Так, совершая данное преступление, преступники используют перчатки, и соответственно не оставляют следы пальцев рук на месте преступления и на самом предмете продажи (его упаковке). Для общения между соучастниками и наркопотребителями используют закрытые сети общения (телеграм-каналы и т.д.), а обналичивание денежных средств, полученных за незаконную деятельность, осуществляют через транснациональные схемы, что не позволяет отследить криминальные денежные потоки. Такое положение дел заставляет следователей, осуществляющих расследование таких преступлений, использовать не только проверенные, наработанные не одними поколениями правоохранителей

способы получения требуемой информации, но и находиться в постоянном поиске новых решений с учетом научно-технологического прогресса, направленных на установление максимально полной следовой картины бесконтактных сбытов наркотических средств.

Ученые-криминалисты предлагают свои способы решения данной проблемы. Так, И.А. Виноградов и В.В. Загайнов считают, что с целью достижения большей результативности правоприменителям необходимо владеть информацией о механизмах осуществления незаконных финансовых операций, поскольку распространители наркотических средств используют различные схемы переводов денег, в т.ч. и с привлечением микро финансовых организаций [4]. Сложно согласиться с таким предложением, такая излишняя, не ограниченная ничем возможность может побудить недобросовестных сотрудников использовать такую возможность в преступных целях. Видится целесообразным направить вектор своих изысканий не на увеличение полномочий органов предварительного следствия, а на совершенствование своей работы, подключение достижений науки и техники, внедрение новых ДНК технологий для идентификации лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств. Материалом для данного исследования могут служить любые носители ДНК, оставленные преступником во время упаковки наркотического средства, это может быть волосы, фрагменты эпителия и др. [5].

Кроме того, необходимо введение в обязательную программу подготовки следователей изучение информационных ресурсов сети Интернет и мессенджеров, используемых преступниками для сокрытия своих преступлений. Поскольку в настоящее время не каждый сотрудник сможет найти в телефоне мессенджер и аккаунт человека, в котором могут храниться доказательства по совершенному преступлению, в связи с чем они могут быть утрачены.

Вышеуказанное, несомненно, не является полным перечнем для решения поставленных задач, но может оказать положительное воздействие как на отдельные следственные действия, так и в целом на результат при расследовании сбыта наркотических средств бесконтактным способом.

Литература

1. Алтайский краевой наркологический диспансер. URL: <https://altknd.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Кромов А.Я. Проблема контрабанды наркотиков в зонах Российской центрально-азиатской границы // Марийский юридический вестник. 2012. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kontrabandy-narkotikov-v-zonah-rossiyskoj-tsentralno-aziatskoj-granitsy> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Статистика и аналитика МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Виноградов И.А., Загайнов В.В. Современные схемы «бесконтактного» сбыта наркотических средств и психотропных веществ //

Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-shemy-beskontaktnogo-sbyta-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 26.03.2022).

5. Мигунов О.С., Русанов Н.Ю. К вопросу о назначении судебно-биологических экспертиз (ДНК-анализ) по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотических средств // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12(127). С. 277-278.

Е.П. Локтева, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Н.Ю. Русанов

Барнаульский юридический институт МВД России

СПОСОБЫ СОКРЫТИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Одной из наиболее острых проблем нашего государства, которая угрожает здоровью нации, правопорядку, а также безопасности в целом, является незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ. Ситуация, сложившаяся вокруг незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, характеризуется расширением масштабов распространения и немедицинского употребления высококонцентрированных наркотических средств, что отмечается в Указе Президента Российской Федерации № 690 от 10 июня 2010 года «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года». В январе 2022 года выявлено 13,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Количество преступлений данной категории за аналогичный период прошлого года сократилось на 9,7%, но тем не менее вызывает обеспокоенность правоохранительных органов с учетом того факта, что данный вид преступлений характеризуется высоким уровнем латентности. Также не меньшую озабоченность вызывает и появление новых способов совершения преступления и его сокрытия, т.к. в настоящее время научно-технический прогресс оказывает большое влияние на все сферы жизни, в т.ч. и на преступные слои общества.

Изучения способов сокрытия преступления является одной из самых актуальных проблем юридической науки. Несмотря на длительное и подробное изучение различных способов сокрытия преступления, в научной литературе до сих пор нет единого общепринятого понятия. Р.С. Белкин рассматривает сокрытие следов преступления как элемент преступной деятельности, направленный на воспрепятствование расследования путем

утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей [1, с. 234].

Следует обратить внимание на появление новых способов сокрытия следов преступления, которые все чаще используются при незаконной деятельности, направленной на реализацию наркотических средств через информационно-телекоммуникационную сеть (включая сеть Интернет), т.к. данный процесс значительно затрудняет работу правоохранительных органов. Ярким примером является операционная система с наименованием Kodachi Linux, недавно появившаяся на вооружении криминальных структур. Данная система устанавливается на USB-носитель. Как утверждает производитель, программа обеспечивает полную анонимность пользователя, сохраняющуюся даже при использовании сети Интернет. Программное обеспечение Kodachi Linux не оставляет следов не только в сети Интернет, но и на самом компьютерном устройстве, используемом при совершении указанных преступлений, т.к. обладает набором инструментов замены идентификационной информации. Устройство, снабженное этим программным продуктом, позволяет преступникам использовать такую сеть, как «Даркнет», которая и так обладает высокой степенью анонимности, не оставляя практически никаких следов. Использование данной системы не только обеспечивает анонимность и конфиденциальность пользователя, но и затрудняет криминалистический анализ действий преступника.

Таким образом, в настоящее время одной из главных проблем правоохранительных органов является борьба с преступностью в информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть Интернет). Для того чтобы успешно работать в данном направлении, Министерству внутренних дел Российской Федерации необходимо повышать цифровую компетентность сотрудников, а также внедрять в свою деятельность возможности сети Интернет и других компьютерных технологий. Более того, для повышения эффективности работы правоохранительных органов по раскрытию преступлений, связанных с использованием новых достижений научно-технического прогресса, в системе МВД России нужны специалисты в сфере IT-технологий, обладающие высокими навыками программирования, а также знаниями в сфере информационной безопасности.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3.

*А.Е. Овсянникова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СПОСОБОВ ПРОИЗВОДСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Актуальность исследования в области борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, в частности способов производства обозначенных ранее веществ, состоит в транснациональном характере данной категории преступлений, т.к. затрагивает население не одного государства, а всего мирового сообщества и определенно наносит вред здоровью большому количеству людей. Производство наркотических средств подразумевает деятельность, направленную на серийное получение наркотических средств в крупных партиях и соответственно на поступление произведенных наркотических средств широкому кругу населения. Увеличивающееся количество выявленных нарколабораторий на территории РФ побуждает предпринимать меры, направленные на подробное изучение способов производства наркотических средств для последующего успешного раскрытия и расследования указанных преступлений.

Для выделения способов производства наркотических средств необходимо обратиться к следующей классификации наркотических средств [3] по характеру исходного сырья и способам его обработки:

- изготовленные из природного сырья (листья коки, опийный мак и др.);
- изготовленные без проведения химических реакций с природным сырьем путем выделения его механической (термической) обработки либо путем выделения из него наркотически активных компонентов (растительное, животное, минеральное сырье, например, гашиш, псилоцибиносодержащие грибы);
- изготовленные с применением химической обработки природного сырья (так называемые полусинтетические наркотики, такие как экстракционный опий, гашишное масло, ацетилированный опий);
- изготовленные из искусственного сырья (синтетические наркотики) посредством проведения синтеза (наркотические средства амфетаминового ряда, фентанил и его производные, метадон, и др.).

Одним из наиболее распространенных синтетических наркотических средств выступает метамфетамин, который известен в среде наркоманов как «лед» и «хрусталь». Данный наркотик получают в основном из сырья растительного происхождения. В данном исследовании хотелось бы более подробно рассмотреть способ производства наркотического средства метамфетамин из эфедрина. Так, производство эфедрина в Китае превратилось в прибыльную экспортную отрасль с высоким уровнем дохода, и постепенно в

РФ синтетические наркотические средства, изготовленные из эфедрина, набирают популярность в криминальной среде. Ранее эфедрин получали в основном из природного сырья – эфедры, которая обладает лекарственными свойствами и одновременно является ядовитым растением, занесенным в красную книгу. В Российской Федерации указана в региональных Красных книгах Республик Башкортостан и Татарстан, Белгородской, Кемеровской, Курганской, Курской, Новосибирской и др.[2]. Род Эфедрас насчитывает до 67 видов, три из которых произрастают в Алтайском Крае и Республике Алтай – эфедрас двухколосковая, эфедрас хвощевая и хвойник односемянный, который можно встретить в Джулукульской котловине Алтайского заповедника. Важно отметить, что в аптеках можно приобрести сухую траву эфедрас и другие препараты с содержанием до 10% эфедрина. Вследствие чего можно сделать промежуточный вывод о том, что при расследовании производства соединений эфедрина следует в т.ч. уделять внимание поисковой работе, направленной на аптеки как источник возможного поступления первичного сырья. Внесение в красную книгу данного растения демонстрирует, что ареал произрастания дико растущей эфедрас с каждым годом сокращается, и лица, отдающие предпочтение изготовлению наркотических средств из этого сырья, отдают предпочтение синтезированию искусственного эфедрина. Сведения о том, каким способом синтезируется наркотическое средство эфедрин, положительным образом скажутся на увеличении следовой картины и эффективности раскрытия и расследования этого преступления. Химическая формула эфедрина выглядит следующим образом: $C_{10}H_{15}NO$. При производстве эфедрина методом обработки смеси используются следующие компоненты: 1-фенилпропан-1,2-диона и метиламина водорода в присутствии катализатора [1]. Реакция проводится в среде чистого этилового спирта, катализатором восстановления может выступать оксид платины (IV). После завершения восстановления катализатор удаляют путем фильтрования, а непрореагировавший метиламин отгоняют при пониженном давлении. Затем смесь обрабатывают раствором хлористого водорода в этиловом спирте, и кристаллы осаждают выпариванием растворителя. Полученный таким образом гидрохлорид эфедрина промывают холодным ацетоном и сушат. В процессе производства эфедрина применяются такие приборы и реактивы как колбы Вюрца, Клайзена, Бунзена, капельные воронки, воронки Бюхнера [4], ацетон, средства для очистки канализационных труб. Раствор, полученный путем синтеза эфедрина, обладает характерным запахом миндаля. Далее эфедрин или псевдоэфедрин восстанавливаются при помощи таких веществ, как йодистоводородная кислота и красный фосфор, либо литий, растворенный в жидком аммиаке, кроме того, применяется каталитическое восстановление с использованием тионилхлорида и палладия или платины. Все эти сведения могут качественным и количественным образом насытить следовую картину при расследовании незаконного производства метамfetамина.

Таким образом, имея представление о роде происхождения наркотического средства, способах его производства и используемых при этом оборудовании и реактивных веществ, при проведении следственных действий можно разглядеть более насыщенную следовую картину, что позволяет правоохранительным органам более эффективно и успешно расследовать и раскрывать подобные преступления.

Литература

1. Ruwiki. URL: <https://ruwiki.press/pl/Efedryna> (дата обращения: 04.04.2022).
2. Плантариум. URL: <https://www.plantarium.ru/page/view/item/14489.html> (дата обращения: 08.04.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Роганов С.А. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

*С.И. Олейник, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
М.А. Киселева, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время активно развивается информационная инфраструктура, информационно-коммуникационная сеть Интернет становится все более популярной, в связи с чем замечен рост распространения противоправной информации в различных интернет-ресурсах. Так, значительно увеличилось количество зарегистрированных преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних с использованием средств массовой информации, в т.ч. информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Федеральный закон РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» установил понятие «информации порнографического характера», под которой понимается информация,

представляемая в виде натуралистического изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в т.ч. такого действия, совершаемого в отношении животного [3].

Для более эффективного расследования преступлений рассматриваемой категории, необходимо назначать ряд экспертиз: искусствоведческую, компьютерную, психолого-педагогическую, портретную, психологическую, судебно-психиатрическую, судебно-медицинскую и другие судебные экспертизы.

Полагаем необходимым рассмотреть возможности некоторых важных судебных экспертиз, назначаемых и проводимых при расследовании изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет.

Одним из квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 242.1 Уголовного кодекса РФ, является отнесение исследуемых материалов к порнографическим, с изображением лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Для решения данного вопроса необходимо направить объекты, содержащие порнографические материалы на судебную искусствоведческую экспертизу, которая в свою очередь является комплексной, поскольку в состав данной экспертизы входят специалисты различных областей (психологии, медицины, искусства, кино) [2, с. 56]. Однако ввиду того, что данную экспертизу не проводят учреждения экспертно-криминалистических подразделений МВД России, при расследовании данной категории преступлений субъекты предварительного расследования сталкиваются с проблемой выбора учреждений и экспертов, которые могут своевременно провести искусствоведческую экспертизу.

Компьютерная экспертиза позволяет ответить на ряд вопросов, связанных непосредственно с вычислительной техникой, а именно: установление технических характеристик СВТ и операционной системы, также выявление иных порнографических материалов из утраченной или удаленной компьютерной информации. Помимо компьютерной экспертизы при расследовании преступлений в сфере распространения порнографических материалов в сети «Интернет» необходимо проводить компьютерно-сетевую экспертизу для более детального изучения Интернет-ресурсов, www-серверов, провайдеров – поставщиков сетевых услуг. Эксперты данной экспертизы должны обладать специальными познаниями в области сетевых технологий, что позволит правильно ответить на поставленные вопросы.

Психолого-педагогическая экспертиза является одной из основных экспертиз, проводимых по преступлениям данной категории. Целесообразно назначать подобную экспертизу в тех случаях, когда ребенку причинена физическая или психическая травма. Но стоит отметить, что наряду с данной экспертизой возможно назначение комплексной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы, которая в первую очередь заключается в исследовании психоэмоциональной и сексуальной сферы

несовершеннолетнего потерпевшего, также в определении возможных психосексуальных патологий и установлении сексуальной связи с причиненным вредом здоровью.

Портретная экспертиза необходима для идентификации конкретных лиц, фигурирующих на фото-, видеоматериалах порнографического характера. В случаях, если преступники используют какие-либо маскирующие предметы для сокрытия своей внешности или внешности потерпевших, разумно составлять композиционный портрет с помощью частичного или полного рисования внешности человека [1, с. 114].

Видеотехническая и фоноскопическая экспертизы являются дополнительными экспертизами для более эффективного расследования преступлений, связанных с изготовлением и сбытом порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних. Для изучения видеоматериалов; выявления видеоаппаратуры, на которую была произведена видеозапись; улучшения качества видеоматериалов назначается видеотехническая экспертиза. Фоноскопическая экспертиза позволяет установить обстоятельства посредством изучения звучащей речи и звуковой среды в фонограмме, что способствует идентификации личности по голосу.

Таким образом, при расследовании преступлений данной категории необходимо правильно и своевременно назначать судебные экспертизы, т.к. именно грамотное использование заключений экспертов позволяет повысить раскрываемость уголовных дел.

Литература

1. Киселёва М.А. Особенности возбуждения уголовных дел о незаконном распространении порнографических материалов в сети интернет // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2(38). С. 110-114.
2. Родивилин И.П., Родивилина В.А. Судебная экспертиза порнографической продукции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2(6). С. 55-60.
3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Программа информационной поддержки российской науки и образования [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Н.Д. Ортаат, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТАМ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Осмотр места происшествия является важным следственным действием, от качества производства которого зависит расследование и раскрытие уголовного дела в дальнейшем, а также его перспектива в суде. К тому же, благодаря осмотру можно сделать ориентирующие выводы о механизме совершения преступления, о преступнике и др.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве не дается дефиниция понятию «осмотр места происшествия», однако из системного толкования норм уголовно-процессуального закона следует, что осмотром места происшествия является следственное действие, заключающееся в непосредственном визуальном восприятии следователем (дознавателем) помещения, строения, участка местности в целях исследования и изучения его обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов и других вещественных доказательств, имеющих или могущих иметь значение для уголовного дела.

По делам о фактах незаконной рубки лесных насаждений в силу специфики данных преступлений состав следственно-оперативной группы будет несколько отличаться от традиционного. Так, помимо следователя (дознавателя), оперуполномоченного, участкового уполномоченного полиции на место происшествия должны выезжать представитель лесничества, в ведении которого находится данный участок лесного массива, и инспектор-кинолог с собакой (в случаях, когда преступление было совершено относительно недавно и необходимо определить пути отхода преступников) [1, с. 83].

Необходимость участия представителя лесничества обусловлена тем, что, во-первых, необходимо измерить диаметр срубленных деревьев, для точного определения объема и суммы ущерба, во-вторых, указать расположение места срубленных деревьев (квартал, выдел, литер участка). Стоит отметить, что в данном случае представитель лесничества имеет процессуальный статус лица, обладающего специальными познаниями в определенной области, т.е. специалиста – лесоведа, а, следовательно, ему необходимо разъяснить права, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. Отсутствие в протоколе осмотра места происшествия сведений об участии представителя лесничества, как специалиста, является ошибкой и может повлечь в последующем признание данного следственного действия недопустимым доказательством.

Место совершения преступления может иметь различный юридический статус. Так, незаконная рубка может производиться на участках леса, на которых рубка запрещена совсем, и на участках леса (например, зоны перестойных и спелых древостоях), отведенных для рубок в ограниченных количествах с соответствующим разрешением. Необходимо установить, что произведенная рубка носит противоправный характер. К примеру, нельзя считать противоправной вырубку, произведенную на своем участке собственником этого земельного участка [2, с. 38].

После прибытия на место происшествия следователь (дознаватель) должен определить границы осмотра, которые могут включать в себя: непосредственное место совершения преступления; территорию, на которой обнаружены связанные с ним следы или другие вещественные доказательства; возможные пути подъезда, отъезда, подхода или отхода; транспортные средства и технические сооружения вблизи места совершения преступления, где преступник мог находиться перед совершением преступления, или могут находиться следы и иные предметы, могущие иметь доказательственное значение [3, с. 74].

Осмотр места происшествия должен производиться с обязательной привязкой местности к близлежащим территориальным объектам: реки, озера, дороги, перекрестки, при этом стоит отдавать предпочтение постоянным объектам и объектам, имеющим официальный адрес и наименование (столбы линий электропередач, дорожные указатели, автодороги как федерального, так и регионального значения и др.).

На статической стадии осмотра, в первую очередь, следует зафиксировать общую обстановку места происшествия с помощью обзорного фотографирования. Затем эксцентрическим способом производится исследование места происшествия, исключением являются случаи, когда определить центр не представляется возможным, либо существует угроза уничтожения следов, находящихся границах территории осмотра.

При совершении незаконной рубки лесных насаждений, на месте происшествия остается целый ряд следов: следы обуви; следы рук; орудий и механизмов рубки древесины; следы автотранспорта; следы ткани; следы горюче-смазочных материалов; биологические следы (кровь, моча, волосы); иные предметы, имеющие значение для уголовного дела (бутылки, канистры, окурки, орудия для рубки и т.д.).

Особое внимание нужно обращать на остатки срубленных деревьев в виде пней. Также важно помнить, что до приезда следственно-оперативной группы обстановка могла быть изменена нарочно или случайно, как самими преступниками, так и лицами, оказавшимися первыми на месте происшествия. Также обстановка может быть изменена под воздействием природных явлений.

Очень важной особенностью осмотра места происшествия при незаконных рубках является необходимость изъятия спилов с пней, а также опилок, находящихся на месте происшествия. При этом спилы следует

изымать не со всех пней, а только с тех, которые имеют индивидуализирующие особенности (необычная форма ствольной части, выемки и выступы на коре, следы сучков на внешней поверхности спила, следы поражения насекомыми, особенный рисунок годовых колец, вырванные волокна).

В дальнейшем эти спилы и комплекс индивидуальных признаков на них позволит эксперту, производящему трасологическую экспертизу определить по ним спиленное дерево с такими же признаками, т.е. он даст категорический положительный ответ о том, составляли ли ранее изъятый спил и спиленное дерево одно целое.

Стоит сказать, что правонарушители с целью затруднения идентификации и привязки к определенному месту срубленного дерева делают дополнительные срезы с комлевой части дерева. В таком случае при осмотре места происшествия необходимо отыскивать уже сделанные спилы с деревьев. Пни, с которых будут сделаны спилы или уже найденные, фотографируются по правилам масштабной фотосъемки.

Также возможен вывод о том, преступление совершено лицами, имеющими обрабатывающий станок (чаще всего они находятся на лесоперерабатывающих предприятиях). Если у деревьев разный диаметр, то, вероятно, лес был вывезен для распиловки. Из этого следует, что к незаконной рубке, возможно, причастны лица, работающие на лесоперерабатывающем предприятии, занимающемся распиловкой.

Знание данных обстоятельств помогает следователю (дознавателю) предполагать совершенные непосредственно после преступления действия и выдвигать версии о предполагаемых преступниках. При необходимости с места происшествия изымаются образцы почвы для сравнительного исследования. Образцы в количестве не менее 3-4 и массой от 50 до 200 грамм изымаются с территории места происшествия. Контрольные образцы можно взять с расстояния 25-200 метров. При этом отбор образцов проводят с глубины погружения обуви, которая характерна оставленным на месте происшествия следам. В последующем, если на одежде или обуви подозреваемого или на колесах автотранспортного средства будут обнаружены частицы почвы, то их можно сравнить с образцами, изъятymi при осмотре [4, с. 83].

Таким образом, при осмотре места происшествия по факту незаконной рубки лесных насаждений, следователю или дознавателю необходимо учитывать особенности осмотра, исходя из специфики данного рода преступлений. Данные особенности позволяют собрать как можно больше доказательственной информации, позволяющей эффективно и плодотворно раскрывать и расследовать данные преступления.

Литература

1. Васильева М.А., Степанюгин К.В. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России): монография. Хабаровск, 2015.
2. Королев А.В. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
3. Унжакова С.В. Методика расследования незаконных рубок лесных насаждений: учебное пособие. Иркутск, 2010.
4. Селяков Н.А. Расследование преступлений, связанных с незаконной порубкой деревьев и кустарников: монография. М., 2005.

*А.В. Остробородова, студент 4 курса
Алтайский государственный университет*

*Научный руководитель:
С.И. Давыдов, д-р юрид. наук, профессор
Алтайский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

В соответствии со ст. 140 УПК РФ одним из поводов возбуждения уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Одним таких источников являются результаты оперативно-розыскной деятельности.

Шакирьянов М.М. отмечает, что с целью выявления незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в первую очередь нужно провести комплекс ОРМ, направленных на установление лиц, причастных к сбыту наркотиков, а также их местонахождения и средств связи, используемых ими. Далее необходимо получить информацию об электронном счете, открытом в онлайн-банке с целью получения денежных средств для «покупки» наркотических средств. Для этого в указанный онлайн-банк направляется запрос. После получения информации по запросу из онлайн-банка необходимо проведение ОРМ, направленных на установление идентификационных номеров средств связи (телефонов) преступников, контроль и запись, а также прослушивание телефонных переговоров, выявление номеров банковских карт, используемых в ходе преступной деятельности, установление их владельцев, а также установление движения денежных средств по данным банковским картам. Последующие мероприятия заключаются в анализе полученной информации и

установлении количества и структуры преступной группы и ее участников. И уже после проведения всех указанных мероприятий и установления лиц, причастных к совершению преступного сбыта наркотических средств обычно проводится проверочная закупка [2, с. 93-94].

С.А. Полуянов и В.А. Филатова отмечают, что «факторами, затрудняющими выявление незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей являются: использование для размещения сайтов серверов, расположенных вне юрисдикции РФ, использование программного обеспечения, изменяющего IP-адрес, расположение значительных объемов информации в «невидимой сети», которая не индексируется поисковыми системами» [1, с. 27-28].

Таким образом, использование лицами, совершающими сбыт наркотических средств, сети Интернет, электронных платежных систем, средств мобильной связи значительно усложняет установление всех лиц, причастных к совершению преступления. Это усложняет и применение классических методов производства ОРМ по выявлению преступлений указанной группы. Использование оперативными подразделениями новейших продуктов цифровых технологий существенно повысит качество и эффективность расследования преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств.

Литература

1. Полуянов С.А., Филатова В.А. Некоторые вопросы выявления и пресечения сбыта наркотиков бесконтактным способом с использованием сети Интернет // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе. 2020. С. 26-31.

2. Шакирьянов М.М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию бесконтактного сбыта наркотических средств // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 3(34). С. 92-96.

*Е.Е. Пимонова, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Количество наркопреступлений в Российской Федерации продолжает оставаться на стабильно высоком уровне. Так, за период с января по декабрь 2020 года было зарегистрировано порядка 189 905 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, 141 940 из которых – преступления тяжкие и особо тяжкие [1].

Несмотря на подробное законодательное урегулирование вопросов, связанных с определением количества наркотического средства, на практике это вызывает определенные сложности по различным причинам. Одной из таковых является использование наркотических средств в ходе производства исследований экспертом в рамках проведения предварительной проверки оперативными подразделениями. Отметим, что в последнее время приоритетным при осуществлении незаконного сбыта наркотических средств является бесконтактный способ, который в силу своей специфики характеризуется скудной следовой картиной. Так, еще на этапе предварительной проверки во время проведения экспертом исследования предполагаемого наркотического средства сотрудник оперативного подразделения, поручающий исследование, указывает в задании на то, что возможно полное или частичное уничтожение исследуемого вещества, что в итоге и происходит. В итоге даже в случае, если исследование предварительно определит факт наличия наркотического средства и его размер, в связи с уничтожением или частичным уничтожением представленного на исследование наркотического средства, следовательно, доказывая размер наркотического средства, сможет учитывать лишь количество, указанное в результатах исследования.

Разумеется, подобное положение дел ставит под вопрос успех проведения судебной экспертизы в рамках расследования. Можно сделать вывод о том, что само по себе проведение исследования на этапе предварительной проверки оперативными подразделениями и является препятствием для дальнейшего производства по делу. Отметим, что сам документ, именуемый как «справка об исследовании», к сожалению, не имеет такой же доказательственной силы как заключение эксперта. Прежде всего это связано с заведомым отсутствием для эксперта, проводящего исследование, возможности привлечения его к уголовной ответственности за предоставление им ложной информации в справке об исследовании. Подобное обстоятельство,

по нашему мнению, может поставить под сомнение не только результаты первоначального исследования вещества, но и выводы, в которых эксперт ссылается на исследование. В отличие справки об исследовании заключение и при необходимости показания эксперта рассматриваются в качестве отдельного вида доказательств, а поставить их под сомнение возможно лишь при наличии результатов иной экспертизы, которые будут отличны.

Так, кажется целесообразным упразднить возможность назначения исследования оперативным подразделениям и сотрудниками дознания, что, кстати, представляется реальным ввиду наделения их полномочиями для назначения судебной экспертизы. Подобное решение представляется логичным выходом из ситуаций, когда отсутствие объекта уже для судебной экспертизы, которая представляет собою процессуально регламентированное действие и имеет существенное значение в качестве доказательства по уголовному делу.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года // Официальный сайт ГУ МВД по Московской области. URL: <https://50.mvd.rf> (дата обращения: 20.03.2022).

Т.Ю. Сабанин, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

М.А. Киселева, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время эффективность расследования преступлений, совершенных в области незаконного оборота оружия, в полной мере характеризует деятельность органов, уполномоченных на ведение предварительного расследования, по установлению обстоятельств, требующих доказывания в соответствии с положениями ст. 73 УПК РФ.

Согласно данным, представляемым Министерством внутренних дел России, а также порталом правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, за 2021 год зарегистрировано 2 004 404 преступления, из них 11048 составляют преступления связанные с незаконным оборотом оружия [2, 4]. В Алтайском крае выявлено и зарегистрировано 227 преступлений в данной сфере, что является достаточно весомым показателем, вызывающим беспокойство.

Вместе с тем в деятельности органов внутренних дел на сегодняшний день можно выделить множество допускаемых недостатков и нарушений, связанных с раскрытием и расследованием преступлений в области незаконного оборота оружия. К таким недостаткам следует отнести следующее:

- с момента поступления сообщения о преступлении в территориальный орган до момента принятия мер по его пресечению или иных действий, которые необходимо выполнить на данном этапе, проходит достаточное количество времени, что позволяет преступникам сокрыть каким-либо образом следы совершения преступления;

- недостаточно качественно и не в полном объеме осуществляются следственные действия, что в дальнейшем приводит либо к прекращению производства по уголовному делу либо к его возвращению из суда прокурору, для устранения недостатков ввиду отсутствия необходимых сведений либо недостаточной полноте собранной информации.

В этой связи следует отметить, что для сотрудников органов внутренних дел важной задачей выступает своевременное выявление и раскрытие данного вида преступлений. Данная задача имеет свое разрешение лишь в случае качественно выполненной предварительной проверки сообщения о преступлении, а также компетентностью и грамотностью сотрудников следственных органов, выражающихся в точном, правильном и своевременном производстве следственных и иных действий.

Как правило, поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, является рапорт сотрудника по материалам оперативно-розыскных мероприятий. Следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела лишь после полного исследования представленных материалов предварительной проверки по конкретному делу, оценивает качество собранной информации, объективность и своевременность производства процессуальных мероприятий и необходимых следственных действий, их полноту, в соответствии с конкретными обстоятельствами того или иного дела.

В настоящее время в условиях современного развития общества, научно-технического прогресса и компьютерных технологий, данный вид преступлений приобрел новый формат, который заключается в использовании сети Интернет в качестве инструмента для незаконного оборота оружия и боеприпасов к нему. Для преступлений данной разновидности характерным является то, что действия по подготовке, совершению и сокрытию охватываются единым умыслом всех участников организованной группы, но направленным на разные цели [3, с. 122].

Преступники создают определенные интернет-платформы, посредством которых происходит отыскивание потенциальных покупателей, а также производятся действия, связанные с незаконным оборотом оружия. Оборот осуществляется в достаточно законспирированных условиях. Покупатель и продавец в реальной жизни никак не взаимодействуют друг с другом.

Доставка комплектующих для оружия, боеприпасов и т.д. происходит посредством курьеров, также завлеченных в данную среду. Коммуникация осуществляется в интернет-мессенджерах, где и устанавливается стоимость, вид, количество, способ доставки и т.д. Выявление и пресечение в указанных условиях возможно лишь посредством деятельности оперативных подразделений уполномоченных на осуществление отдельных оперативно-разыскных мероприятий, а также взаимодействие с администрацией интернет-мессенджеров.

Обязательное значение для доказывания преступного деяния имеет определенный набор следственных действий и иных мероприятий, в списке которых выделяются такие как ОМП, осмотр предметов, баллистическая экспертиза и обыск. Данные следственные действия осуществляются в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам внутренних дел, играют важную роль в процессе собирания информации представляющей оперативный интерес. Как правило, в зависимости от вида преступления привлекаются те лица, которые ранее имели опыт в данной области: лица, которые ранее отбывали наказание по данным преступлениям; экс-сотрудники правоохранительных органов, чьи должностные обязанности ранее так или иначе были связаны с оборотом оружия на территории Российской Федерации.

Ввиду того, что преступление совершено посредством сети Интернет, большое значение в доказывании имеет такое следственное действие, как допрос, а именно допрос покупателя, в котором подробно излагаются все обстоятельства, связанные со сделкой. Необходимость подробного допроса обуславливается важностью установления личности сбытчика. Кроме того, необходимо в обязательном порядке устанавливать способ оплаты преступной услуги [1, с. 27], поскольку большинство транзакций в настоящее время отслеживаются, ввиду чего можно отследить движение денежных средств, что впоследствии приводит к обнаружению лица осуществляющем сбыт.

Особое значение имеет фиксация данных об электронных носителях, посредством которых осуществлялись сбыт и покупка оружия или боеприпасов к нему, банковских и иные счетах, через которые прослеживается движение денежных средств, IP-адресах покупателей и сбытчиков.

На основании изложенного, необходимо сделать вывод, что в современных условиях неконтролируемый оборот оружия в сети Интернет приобрёл организованный и транснациональный характер, относится к сильнодействующим детерминантам преступности. Вместе с тем своевременное выявление данных преступлений и их дальнейшее расследование с применением разработанных средств и методов будут способствовать более тщательному и эффективному разрешению уголовного дела с привлечением к ответственности виновных лиц.

Литература

1. Жукова Н.А. Проблемы расследования преступлений, совершенных с использованием интернета, с применением сокращенной формы дознания // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием интернета: сборник материалов Всероссийской научно-практ. конф-ции. Белгород, 2021.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. Официальный сайт МВД. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 07.03.2022).
3. Рагулин И.Ю. Организационные аспекты методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.
4. Статистика Генеральной Прокуратуры Российской федерации (Портал правовой статистики). URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 07.03.2022).

Д.Д. Цыкунова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Н.Ю. Русанов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков напрямую зависит от квалифицированной организации всех следственных действий. Процесс расследования незаконного оборота наркотических средств включает в себя производство неотложных следственных действий. В первую очередь, на первоначальном этапе производят следующие следственные действия: осмотр места происшествия, освидетельствование, осмотр изъятых предметов и документов, проведение обыска и выемки, назначение судебных экспертиз.

Особое внимание следует уделить осмотру места происшествия, т.к. именно это следственное действие является источником получения оперативной и следственной информации о совершенном деянии, а также доказательственной базы о преступном событии. При производстве указанного следственного действия одним из основных факторов является незамедлительность его проведения, т.к. несвоевременное производство осмотра зачастую приводит к утрате следов преступления, изменению

первоначальной обстановки. Впоследствии это может привести к затруднению или вовсе невозможности установления виновного лица.

Как ранее было отмечено, осмотр места происшествия – первоначальное следственное действие, но не стоит исключать возможность проведения указанного вида осмотра повторно. В научной литературе распространено мнение о том, что проведение повторного осмотра местности, помещения, ранее осмотренного в ходе ОМП нецелесообразно, т.к. утрачивается момент неотложности [1, с. 456], а значит, обнаруженные следы, тайники уже утилизированы подозреваемым либо иным заинтересованным лицом.

С этим мнением мы вынуждены не согласиться, т.к. целью повторного осмотра можно определить выявление других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также использовать как тактический ход. К примеру, если первоначальный осмотр места происшествия производился по факту обнаружения тайника-закладки, то преступные элементы посчитают, что сотрудники ОВД не будут повторно производить следственные действия в ранее осмотренных местах. В связи с этим данный тайник может продолжать функционировать. Также не исключается необходимость установления наблюдения за осмотренным тайником, квартирой, местностью и т.д., с целью установления лиц, проявляющих особый интерес к указанным местам.

Как известно, результат осмотра места происшествия во многом зависит от проведенных организационно-подготовительных мероприятий. Осмотр подпольных лабораторий, наркопритонов, наркохранилищ, квартир, местности требует особой подготовки. Первостепенное значение имеет выбор технических средств, организации взаимодействия между его участниками. Необходимо помнить, что по делам о незаконном обороте наркотических средств необходимо привлекать не только эксперта-криминалиста, но и специалиста-химика, т.к. это обеспечит квалифицированное использование специальных знаний, технических средств.

При осмотре квартиры или иного помещения в качестве места происшествия необходимо обращать внимание на емкости с жидкостями (кастрюли с едой; сливы раковины, унитаза) и по возможности изымать находящиеся в них жидкости или смывы со стенок труб. Целесообразность подобного изъятия обуславливается тем, что преступные элементы могли предпринять попытку избавиться от имеющегося при них наркотического средства и смыть их в канализацию, разбавить в готовящейся еде и т.п. В последующем при производстве химической экспертизы будет установлено наличие или отсутствие в жидкости наркотиков, что станет одним из основных доказательств при расследовании.

В ходе осмотра не стоит устанавливать границы осмотра места происшествия лишь в пределах квартиры, офиса, места задержания преступника либо обнаружения тайника. Осматривать необходимо также прилегающую территорию, окна с наружной стороны (не стоит забывать про территорию под окном), лестничные марши, электрощитовые и др. места, в которых преступные элементы могли оставить, к примеру, собственные

следы, наркотики, упаковки от наркотических средств, записи из блокнотов с интересующей следствие информацией.

Необходимо помнить не только о безопасности обстановки, но и о личной безопасности каждого из участников осмотра места происшествия. После поступления сообщения о совершении преступления в сфере оборота наркотиков, в процессе подготовки к выезду на место происшествия, следователю необходимо принять меры по обеспечению всех членов следственно-оперативной группы средствами индивидуальной защиты (маска-респиратор, очки), а также средства защиты одежды и открытых частей тела (руки, шея) от внешних факторов. Связано это с ядовитым действием наркотических паров на организм человека, особенно актуально при производстве следственного действия в квартире, подпольной лаборатории, наркопритоне, т.е. в относительно закрытом пространстве. Также следует помнить, что наркотические вещества имеют специфический запах и по возможности помещение следует сразу проветрить (если при этом не будут утеряны доказательства). При касании перчатками наркотиков или их упаковок, следует поменять перчатки при последующем использовании технических средств, авторучек, заполнении протоколов, с целью недопущения переноса частиц наркотиков на посторонние предметы.

Не стоит забывать о праве, предусмотренном ст. 164 УПК РФ, которое заключается в возможности привлечения к участию в осмотре места происшествия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Такое право может быть использовано как тактический прием, т.к. позволит обеспечить дополнительную безопасность участников ОМП. Предлагаем подозреваемого либо иное лицо, обладающее какой-либо информацией об осматриваемом месте, держать рядом со следователем либо экспертом. Подобный тактический ход вынудит преступных элементов предупредить о нахождении каких-либо взрывчатых химикатов, смесей, ловушек, созданных непосредственно для противодействия производству следственного действия.

Таким образом, подготовку осмотра места происшествия по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо производить с учетом личной безопасности, тщательного подбора участвующих лиц, привлечения специалиста-химика, а также подозреваемых и иных заинтересованных лиц. Только грамотно спланированный и организованный осмотр может привести к сбору исчерпывающей информации о совершенном преступном деянии, лице, его совершившем, и иных обстоятельствах, что обеспечит высокий уровень раскрываемости уголовных дел, возбужденных в сфере незаконного оборота наркотиков.

Литература

1. Калиновский К.Б. Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. М., 2009. С. 456.

*У.А. Чернышова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Ю.И. Юрина
Барнаульский юридический институт МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ В ДОКУМЕНТАХ, ВЫПОЛНЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ КОПИРОВАЛЬНО-МНОЖИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Все письменные документы – носители богатейшей информации, используемые во всех сферах жизнедеятельности, в связи с чем письменные документы потенциально имеют криминалистическое значение [3]. Под знаковой системой фиксации речи, с помощью которой графические элементы закрепляют речевую информацию во времени и передают ее на расстоянии, понимается письмо. Наиболее распространенными объектами исследования графических характеристик почерка (свыше 90%) являются подписи и краткие записи, реже встречаются рукописные тексты, процессом исследования которых занимается судебно-почерковедческая экспертиза.

Судебно-почерковедческая экспертиза ставит перед собой идентификационные и диагностические задачи. В судебно-экспертной практике эти задачи являются основными, преобладающими в общем массиве. Так, нередко в ходе расследования уголовных дел появляется необходимость в проведении почерковедческих экспертиз по документам, которые содержат сведения, имеющие доказательственное значение. Кроме того, известны случаи, когда результат производства судебно-почерковедческой экспертизы, назначенной в ходе рассмотрения материала проверки, становился основополагающим при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом нередко случается и так, что оригинал документа в распоряжении органов уголовного преследования может отсутствовать или не может быть предоставлен в распоряжение эксперта по определенным причинам, однако в распоряжении следователя (дознавателя) имеется копия документа. В связи с чем, возникает вопрос о возможности назначения судебно-почерковедческой экспертизы по копии документа.

Как известно, в 2015 году ЭКЦ МВД России выпустил информационное письмо, согласно которому современный уровень развития науки развит недостаточно для достоверного решения идентификационных вопросов исследования изображений подписи, однако проводить подобные исследования не запрещено. Так, согласно информационному письму, рекомендовано проводить исследование по копиям только в исключительных случаях для получения оперативной розыскной информации [1]. Это связано в первую очередь с тем, что специфика отображения признаков почерка в изображениях почерковых объектов связана с искажениями их образа копировально-множительной техникой и отсутствием в них непосредственной

рукописной фиксации движений, которыми выполняется подпись или запись, что приводит к утрате и искажению части признаков оригинального объекта.

Кроме того, на конечную информативность изображения почеркового объекта, помимо сложности и объема содержащейся в нем графической информации, влияет процесс получения изображения, при котором утрачиваются или подвергаются искажению отдельные группы общих и частных признаков. К таким признакам специалисты относят степень связности подписи (краткой записи), степень и характер нажима, иногда четкость подписи, а также такие частные признаки, как близкие формы движений, направление движений при выполнении отдельных элементов букв, вид соединения движений, последовательность движений, относительное размещение точек начала, окончания и соединения движений и т.п. Таким образом, изображение почеркового объекта имеет априорно меньшую информативность, чем его оригинал.

Другой важной характеристикой изображений почерковых объектов, оказывающей влияние на возможности исследования, является их качество, которое может существенно снизить результативность исследования, вплоть до полной невозможности выявления и оценки признаков почерка. Качество изображения больше условная категория, т.к. определить четкие критерии его уровней практически невозможно. Поэтому в специальной литературе авторы, как правило, оперируют двумя крайними категориями качества – хорошее (высокое) и плохое или удовлетворительное и неудовлетворительное, подразумевая под ними критерии пригодности (непригодности) объектов для почерковедческого исследования.

Мы согласны с тем, что в изображениях, обладающих вышеуказанными характеристиками, отражается комплекс диагностических и идентификационных признаков почерка, достаточность которых позволит провести сравнительное исследование, но как эксперт в данном случае подтвердит, либо исключит монтаж почерковых объектов исследования?

Следует отметить, что анализ научных работ, посвящённых исследованию документов с изображениями почерковых объектов, показал, что выводы о возможности проведения таких исследований неоднозначны. При этом до настоящего времени актуальность исследований документов с изображениями почерковых объектов со временем не уменьшилась. Это стало основанием для разработки в 2020 году ЭКЦ МВД России пособие, которое содержит теоретическое обоснование и практические рекомендации по проведению исследований подобного рода. Методика при этом содержит описание возможностей почерковедческого исследования изображений почерковых объектов, особенности алгоритма их исследования, условия и порядок формулирования выводов [2].

Авторы данного пособия предлагают на основании проведенного исследования возможность формулирования условного вывода в отношении изображений почерковых объектов, т.к. экспертиза по копии документа базируется на общетеоретических положениях судебной экспертизы и

определяется свойствами нетипичного для традиционного почерковедения объекта, отражающего признаки почерка конкретного лица, но не позволяющего установить способ его выполнения. Конкретная формулировка вывода может быть следующей: «подпись от имени Иванова (запись, текст), изображение которой расположено в..., выполнена (вероятно выполнена) Ивановым (не Ивановым), при условии, что оригинал исследуемой подписи (записи, текста) выполнен без применения технических приемов и средств».

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что в настоящее время эксперты различных уровней, обладающие специальными знаниями, проводят экспертизы подобного рода, однако выводы напрямую зависят от качества копий почерковых объектов исследования, наличия либо отсутствия в них отдельных групп общих и частных признаков, происхождения копии документа, при этом выводы по таким объектам, как правило, условны в части предположения существования рукописного оригинала.

Литература

1. Исмадова Т.И., Новакова К.А., Сидоренко Д.Н. Современное состояние и перспективы развития методики исследования почерковых объектов в копиях документов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 4(44).
2. Курин А.А. Криминалистика для судебных экспертов: учебник. Волгоград, 2014.
3. Современные подходы к исследованию копий документов: инф. письмо. М., 2015.

Е.В. Чмерев, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Н.Ю. Русанов

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СЛЕДОВ НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Количество зарегистрированных правоохранительными органами Российской Федерации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осталось на уровне 2019 г. и составило 189,9 тыс. (-0,2%; 2019 г. – 190,2 тыс.). Практически не изменился их удельный вес в общем количестве уголовно наказуемых деяний (9,3%; 2019 г. – 9,4%). Установлено 83,1 тыс. (-2,7%; 2019 г. – 85,4 тыс.) лиц, совершивших такие преступления.

Данное обстоятельство побуждает сотрудников правоохранительных органов постоянно находиться в поиске дополнительных источников информации для организации успешного раскрытия, расследования, а также предупреждения незаконного оборота наркотических средств.

Выявление дополнительных следов преступления по факту незаконного хранения наркотических средств является важнейшим звеном в сложном процессе раскрытия указанных преступлений. Дополнительные следы выявляются в результате поисковой работы, позволяющей выявить признаки преступления и причастность лица к его совершению.

В данной статье следует уделить внимание взаимодействию лица, осуществляющего расследование по 228 УК РФ, с участковым уполномоченным полиции, осуществляющим службу в сельской местности, т.к., по нашему мнению, в сельской местности наиболее часто выявляются преступления, связанные с незаконным приобретением и хранением наркотического средства каннабис (марижуанна), приобретаемого в непосредственной близости от населенных пунктов. Реализуя процессуальную форму взаимодействия в рамках отдельного поручения, следователь или дознаватель может давать отдельное поручение участковому уполномоченному полиции (далее – УУП) при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с конкретизацией выполнения задач. Так, УУП при исполнении поручения может ответить на множество вопросов об административном участке, закрепленном за ним, т.к. при реализации одной из ключевых форм несения службы осуществляет профилактический обход территории закрепленного за ним административного участка, во время которого получает необходимую информацию, как визуальную, так и от населения. Так, например, проходя по участку, он может увидеть скрытую рекламу интернет-магазинов в виде надписи на стенах жилых домов, зафиксировать наличие камер видеонаблюдения на определенных участках местности и/или при общении с гражданами узнать о появлении на участке подозрительных лиц и т.д. Таким образом, участковый уполномоченный полиции знает, проживают ли на его участке лица, которые ранее привлекались к уголовной ответственности по статье 228 Уголовного кодекса, и путём бесед с соседями может установить следующие факты о лице, ранее привлекаемом по статье 228 Уголовного кодекса: о наличии резких запахов из его квартиры/дома, о наличии света в надворных постройках в позднее время.

Кроме того, УУП при исполнении поручения может уделить внимание жителям домов в области возможных мест естественного прорастания конопли, т.к. данные лица могут сообщить о том, что в области произрастания конопли находился привлекаемый к ответственности субъект, что может косвенно подтверждать факт приобретения средства изъятого у заподозренного. Кроме того, УУП, исполняя отдельное поручение, направленное на установление возможных свидетелей преступной деятельности привлекаемого лица, может выявить свидетелей из числа

продавцов строительных и прочих магазинов, в которых осуществляется торговля растворителем, ацетоном, т.к. данная химическая продукция зачастую используется при изготовлении наркотических средств из конопли и семян мака.

Таким образом, следователь и/или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело в сфере незаконного оборота наркотических средств, давая отдельное поручение УУП, указывая на необходимость установления дополнительных свидетелей расследуемого преступления, может конкретизировать задачу, указав, что с целью исполнения задач нужно провести опрос продавцов магазинов, осуществляющих реализацию растворителя или ацетона, а также провести опрос жильцов домов, вблизи от которых произрастает конопля. Можно сделать вывод о том, что конкретизация задач при даче поручения лицами, осуществляющими предварительное расследование, позволит существенным образом насытить следовую картину при расследовании незаконного хранения наркотических средств в сельской местности.

Литература

1. Гришаков А.Г. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции при проведении профилактического обхода в жилом секторе обслуживаемого участка // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1(33). С. 51-58.

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.Д. Юстукова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.А. Мунгалов, канд. биол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОЧНИКА ЭКСПЕРТНОГО СВЕТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В настоящее время стремительно развиваются технологии, позволяющие внедрять в практику медико-криминалистические исследования, спектральное сканирование и генетические исследования, проводимые с помощью химических способов выявления доказательств в рамках работы в лабораториях [2]. При первичной же работе с объектами биологической природы, с многообразными химическими объектами (веществами), с

различными документами, при работе со следами выстрела, следами рук и пальцев человека в ходе осмотра места происшествия остается актуальным вопрос использования источников экспертного света, т.к. это обеспечит высокую вероятность обнаружения различных следов.

В зависимости от обстановки и характера совершенного преступления следы остаются на разных поверхностях и местах, их обнаружение и исследование производится как при естественном, так и при искусственном освещении. Для обнаружения слабовидимых следов, т.е. невидимых невооруженным глазом, используются такие технические средства, как источники экспертного света [1].

Под источником экспертного света (ИЭС) подразумевают систему искусственного освещения, которая предназначена для обнаружения доказательств на месте происшествия (в качестве инструмента сканирования), повышения контрастности следов на различных поверхностях (для усиления фона при фотографировании).

При производстве осмотра места происшествия могут быть обнаружены биологические следы (человеческое тело и его органы являются источником следов биологического происхождения, к примеру, кровь, слюна, пот, семенная жидкость, ткани, волосы, кости и т.д.), которые являются очень важными следами для дальнейшего расследования преступления. Для обнаружения этих следов эффективнее всего использовать синий, ультрафиолетовый и инфракрасный ИЭС. Нередко сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с ситуациями, когда необходимо проверить подлинность документов, таких как паспорт, водительское удостоверение, печать, ценные бумаги и т.д., для этого также эффективно использовать ультрафиолетовый или красный ИЭС.

Данные источники экспертного света используются сотрудниками правоохранительных органов при производстве ОМП. Следует обозначить основные виды ИЭС по их практическому назначению (применению).

1. Начнем с белого ИЭС, он предназначен для общего осмотра, освещения (например, для поиска следов обуви).

2. Инфракрасный ИЭС используют для поиска биологических следов (например, следов крови), а также с помощью него проверяют подлинность денежных купюр, ценных бумаг и документов (длина волны составляет 850 нм).

3. Красный ИЭС (длина волны составляет 630 нм) обладает свойствами инфракрасного источника экспертного света.

4. Оранжевый ИЭС (длина волны составляет 590 нм) применяется при поиске биологических объектов (следов) на фоне флуоресценции.

5. Зеленый ИЭС (длина волны составляет 525 нм) предназначен для поиска биологических следов, флуоресценцирующих в красном спектре освещения.

6. Голубой ИЭС (длина волны составляет 500 нм) для скрывания снятых отпечатков пальцев.

7. Синий ИЭС (длина волны составляет 450 нм) предназначен для обнаружения биологических жидкостей (слюна или семенная жидкость при освещении синим, светятся желтым цветом), костной ткани, крови на темном фоне и для проверки документов.

8. Ультрафиолетовый ИЭС (длина волны составляет 405 нм) чаще всего используется для поиска следов укусов, ран на теле человека, кровоподтёков, а также для поиска биологических жидкостей на белом фоне, следов рук, выстрела.

При поиске и отборе следов с помощью источников экспертного света следует учитывать следующие особенности:

1. При большом освещении естественным или искусственным светом удобнее всего проводить осмотр МП, но для обнаружения и увеличения возможности нахождения микроследов чаще всего используют затемненные условия осмотра.

2. Для получения наиболее точного результата следует использовать длину волны возбуждающего света, при которой предмет-носитель выглядит наиболее темным. Также следует выбирать соответствующие фильтры для поиска определенных следов, так, для поиска кровяных следов используют фильтры с длиной волны пропускания 415 нм. При необходимости обнаружения семенной жидкости применяются фильтры с длиной волны в 550 нм.

При проведении эксперимента для более глубокого изучения данной темы, была проведена следующая работа. Использовались три вида ИЭС (ультрафиолетовый, инфракрасный и синий) модели SP941. Объектом осмотра являлся криминалистический полигон института, первый источник – синий, с помощью него в затемнённом помещении и с использованием красных и оранжевых очков были обнаружены различные следы. Следы крови были темнее поверхности, на которой они находились, четко были видны следы рук на стенах полигона, также было обнаружено неизвестное вещество на фартуке и на стуле полигона.

Применяя два вида защитных очков, мы пришли к выводу, что при использовании синего ИЭС, оптимально использовать красные защитные очки. Ультрафиолетовый ИЭС оказался таким же эффективным, как и синий, но с помощью данного вида были обнаружены следы выстрела на деревянной поверхности, следы крови и рук также были четко видны. Инфракрасный ИЭС применять достаточно сложно, не практично, из-за необходимости использования соответствующей аппаратуры (камеры) с цветными линзами-вставками.

3. Необходимо отметить то, что при поиске объектов, поиск эффективно осуществлять как с лицевой стороны, так и с изнаночной.

Таким образом, использовать источники экспертного света при производстве осмотра места происшествия необходимо, для получения высокого результата, для обнаружения оставленных следов, доказательств и улик. На современном этапе развития общества и технологий, следует внедрять в практику применение ИЭС в работе правоохранительных органов, экспертов.

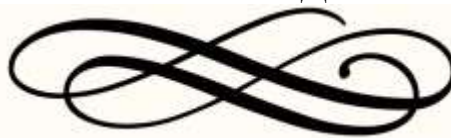

Литература

1. Александрова В.Ю., Амиева Н.Г., Богатырева Е.А., Куклев М.Ю., Лапенков М.И. Опыт использования источников экспертного света для поиска следов биологического происхождения // Судебно-медицинская экспертиза. 2020. № 63(6). С. 21-25.
2. Девятериков А.А., Куличкова Д.В., Шаповалова Е.С. Практическое применение источника экспертного света «Светоч-Х» в работе медико-криминалистического отделения // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск, 2019. № 18. С. 70-73.

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И.Е. Бугаец, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.В. Климачков

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОНЯТИЕ «ПРОВОКАЦИЯ» В РАМКАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основной проблемой в рамках заявленной нами темы является определение легальной дефиниции понятия «провокация» в оперативно-розыскной деятельности. Ни в одном нормативном правовом акте нет разграничения провокации преступления от правомерного поведения сотрудников оперативных подразделений. При этом в теории ОРД понятие «провокация» вызывает бурные споры и является понятием неоднозначным [2, с. 27]. С одной стороны, провокацию рассматривают как явление негативное и недопустимое в деятельности правоохранительных органов [3], с другой – как необходимый и единственный способ уличения преступника в его противозаконной деятельности, общественно полезное действие.

Напрашивается вывод о том, что в силу отсутствия законодательного закрепления достаточных признаков понятия «провокация» появляется ряд сложностей, связанных с определением тех или иных действий сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в качестве провоцирующих по отношению к объектам их деятельности или напротив – установление отсутствия признаков провокации.

Необходимо уточнить, что в рамках существующей ситуации, когда понятие и критерии провокации практически отсутствуют как легальные дефиниции, единственными источниками информации о них выступают решения Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека [1, с. 38].

То есть таковыми являются судебные прецеденты, что для отечественной системы права абсолютно не свойственно, т.к. законодательство Российской Федерации по своей природе тяготеет к романо-германской правовой семье, где основным источником права выступают формально-определенные нормы. Так, отсутствие легального определения приводит к появлению проблем в рамках определения законности ряда действий сотрудников оперативных подразделений, что, разумеется, в итоге обосновывает множественность обращений российских граждан в ЕСПЧ для защиты их прав и свобод.

Разумеется, единственным практическим решением данной проблемы будет преобразование законодательства об оперативно-розыскной деятельности в части усовершенствования института провокации, т.е. создания конкретного легального определения, а также выделения необходимых его признаков.

Литература

1. Ермаков С.В. К вопросу о запрете провокации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (постановка проблемы) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 1. С. 38-39.

2. Кандауров С.И. К вопросу об отграничении оперативного эксперимента и проверочной закупки от провокации или подстрекательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3. С. 93-96.

3. Климачков А.В. К вопросу о запрете провокации при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» по делам о незаконном сбыте наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. № 18-1. С. 25-27.

4. Кондратьев М.В., Зникин В.К. О провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий «Проверочная закупка» и «Оперативный эксперимент» // Оперативник (сыщик). 2015. № 2(43). С. 19-23.

*Ш.Ф. Гаджиев, слушатель 5 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
В.А. Галушко, канд. юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ

Актуальность темы связана с тем, что на сегодняшний день существует множество споров и утверждений по поводу использования результатов ОРД в качестве полноценных доказательств. Согласно позиции Конституционного Суда РФ [7], результаты ОРМ (средства ОРД) являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые будучи получены с соблюдением требований данного ФЗ, могут быть стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путём [3].

Проблемой является отсутствие правового механизма, предлагаемого законодателем на федеральном уровне, а также реализации результатов ОРД в процессуальную форму. Однако на ведомственном уровне имеется

Инструкция [1]. При анализе инструкции следует, что результаты ОРД оформляются рапортом об обнаружении признаков преступления / сообщение о результатах ОРД, а также постановлением руководителя органа.

Проблема также заключается в оформлении результатов ОРД, которые получены при проведении технических мероприятий. Говоря о сложности, она заключается в предоставлении результатов ОРМ БСТМ и ОПП, так как: 1) данный процесс, как правило, занимает много времени; 2) необходимо разрешение непосредственных руководителей данных служб.

По мнению опрошенных нами следователей (Санкт-Петербург, Красноярск, Сургут, Махачкала и Магас) можно сделать вывод, что результаты ОРД не являются доказательствами по уголовному делу конкретно для прокурора или суда. Для них они являются информацией, которая ориентирует и направляет следственные органы, в связи с чем их необходимо преобразовать в процессуальную форму. Однако профессор В.Т. Томин утверждает, что «уголовный процесс без оперативно-розыскной деятельности в большинстве случаев производства по серьёзным делам бессилён, оперативно-розыскная деятельность без выхода через уголовный процесс – бесплодна» [4, с. 7].

При проведении ОРМ «проверочная закупка» возникает проблема с изъятием фото-, видеозаписи. При проведении ОРМ «опрос» можно выделить проблему достоверности информации. Норма, предусматривающая уголовную ответственность за дачу ложных показаний лиц, не имеющих процессуального статуса, отсутствует. Проблемным аспектом в ходе проведения ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» является непонимание отличия его от следственного действия «обыск». При обследовании помещений у оперативных сотрудников отсутствует право лезть в шкафы и тумбочки без разрешения хозяина, следовательно, при проведении данного ОРМ оперативный сотрудник ограничен в своих действиях.

Вышеперечисленные проблемы можно решить следующим образом:

1. Внести изменения в ст. 11 Закон об ОРД, а именно закрепить такое понятие, как «результаты ОРД», для четкого, однообразного понимания, при условии непротиворечия определению, предусмотренному УПК РФ.

2. Закрепить на федеральном уровне правовой механизм реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в процессуальную форму.

3. Создать новое межведомственное соглашение либо постановление Правительства РФ, которое разрешит вопросы, связанные с ОПП и БСТМ: определением разумного срока на предоставление результатов ОРМ; неотложным согласованием с руководителем о передаче результатов в ОУР.

4. Ввести при проведении ОРМ «опрос» административную ответственность в КоАП РФ (в ст. 17.9) [2] за первое ложное показание, а в случае повторного правонарушения ввести для лица, не имеющего процессуального статуса, уголовную ответственность в УК РФ (в ст. 307) [6].

Таким образом, без ОРД эффективность раскрытия преступлений может намного снизиться.

Литература

1. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (утверждена совместным приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР России, ФСИН, ФСКН России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями ФЗ «Об ОРД» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. Нижний Новгород. 2001.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.Д. Гусякова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Шмидт, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ежегодно в ходе расследования уголовных дел более 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. Однако важно отметить, что процесс расследования преступлений не всегда проходит должным образом. Так, имеют место случаи оказания давления на потерпевших или свидетелей со стороны защиты, которая такими действиями пытается облегчить свою

участь, предприняв попытки исказить показания путем угроз, давления или иных инструментов воздействия.

Разумеется, подобная возможность должна детерминировать и создание соответствующих инструментов ее нивелирования, которые окажут положительное воздействие на процессы расследования и раскрытия преступлений. Говоря об актуальности вопросов, связанных с применением мер государственной защиты, необходимо отметить, что механизм их применения не является совершенным и требует внимания со стороны законодателя, поскольку применение некоторых мер безопасности хоть и предусмотрено федеральным законом [2], однако не представляется возможным при их реализации в полной мере. Меры государственной защиты являются важнейшим инструментом обеспечения должного уровня справедливости при отправлении правосудия, поскольку само их применение ставит своей задачей достижение необходимых целей при расследовании преступлений.

Отметим, что реализацию мер государственной защиты, в числе прочих, осуществляют оперативные подразделения МВД России. Наделение подобными полномочиями именно оперативно-розыскных подразделений не случайно, поскольку их специфика, выражаемая в негласном характере их деятельности, способствует эффективной реализации применяемых мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. Однако применение мер государственной защиты не может зависеть лишь от сотрудников оперативно-розыскных подразделений, поскольку подобные инструменты затрагивают слишком много сфер жизни лиц, в отношении которых и применяются данные меры государственной защиты. Некоторые меры также отличаются определенной масштабностью, что требует внимания к их реализации различных структур системы исполнительной власти в Российской Федерации [4, с. 36].

Важно понимать, какие именно обстоятельства могут стать основанием для назначения мер государственной защиты, поскольку некоторые методы воздействия хоть и могут спровоцировать участников уголовного судопроизводства на отказ от показаний или дачи неточных показаний, но все же не могут рассматриваться в качестве объективных для применения таких мер, поскольку оцениваются субъективно лицом, в отношении которого оказывается соответствующее давление.

Также проблемным аспектом в сфере защиты лиц-участников уголовного судопроизводства является вопрос финансирования предусмотренных законодательством мер безопасности. Выделение денежных средств на эту деятельность осуществляется централизованно, что может создать дополнительные сложности при финансировании отдельных мероприятий при реализации мер государственной защиты, которые, как правило, требуют незамедлительного проведения, что диктуется, к примеру, степенью реальности угрозы жизни или здоровья участника уголовного судопроизводства.

Срок прохождения документов до момента принятия решения часто составляет до 30 суток, несмотря на то, что, как правило, эти деньги требуется выплатить в течение одного, максимум двух дней [1, с. 7]. В связи с чем высказано предложение уйти от излишней централизации финансирования и предоставить больше прав оперативно-розыскным частям отделов государственной защиты в субъектах Федерации. Подобное мнение было высказано И.А. Филимоновым и И.А. Прудниковой, которые отмечали, что уровень обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, как и доверие к органам правопорядка остаются на довольно низком уровне, что влечет за собой отказ лиц предоставлять необходимую информацию [3, с. 332].

Несомненно, данные обстоятельства негативно сказываются на качестве расследования и раскрытия уголовных дел. Более того, имеется ряд проблем, связанных с правовым положением лица, в отношении которого была применено изменение внешности, изменение документов, переселение в безопасное место.

Литература

1. Железняк Н.С. О необходимости судебного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в неотложном порядке // Вестник Восточно-Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 5-7.

2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2022).

3. Филимонов И.А., Прудникова И.В. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства в области применения мер государственной защиты // Полицейская деятельность. 2016. № 3. С. 329-333.

4. Халиков А.Н. Обеспечение мер государственной защиты как постоянная задача оперативно-розыскной деятельности // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 34-36.

*А.П. Ермаков, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящее время устоялись такие понятия, как «виртуальное общение» и «Big Data», новые гаджеты, функциональные характеристики которых постоянно совершенствуются и уже достигают уровня искусственного интеллекта.

Метаморфозы оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) обуславливаются информатизацией и цифровизацией общества и соответствующими изменениями законодательства в целом. В этом ключевое выполнение задач ОРД, указанных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно розыскной деятельности» (далее – Закон), также должно быть ориентированно на особенности современного социума [1].

Такое состояние законодательства, когда необходимость его обновления явно просматривается, становится критическим условием дисбаланса между существующими способами получения оперативно-значимой информации и реальными возможностями использования современных технологий в целях ОРД.

По нашему мнению, в перспективе необходимо использование новых разработок в исследуемом направлении, которые являются плодами технологического прогресса и развития биомедицины: дистанционный детектор психоэмоционального состояния биологических объектов, технология виброизображения («Vibralmage»), методики психозондирования профессора И.В. Смирнова – «Майн ридер», «Молчаливый болтун» («Silent talker»): анализаторы лжи по голосу, а также метод биорадиолокации [2].

Данные методы и инновационные технические средства сегодня активно используются Федеральным бюро судебных расследований Соединенных Штатов Америки в рамках криминального профайлинга. Тенденции внедрения данных методов в оперативную работу также наличествуют в правоохранительных органах Германии, Нидерландах и Великобритании [4]. Конечно, это требует отдельной глобальной проработки порядка применения данных методов и имеет большой исследовательский потенциал.

Таким образом, детерминанты видоизменения проведения оперативно-розыскных мероприятий обуславливаются цифровизацией социума и появлением общественного запроса на совершенствование методов и способов реализации оперативно-розыскной работы в условиях технологического прогресса. Приведение ОРД в соответствие с реальными условиями его осуществления – есть путь к успешной реализации его задач,

предусмотренных Законом. Очевидно, что реализовать данные положения путем внесения разовых изменений в действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» невозможно, требуется комплексный научный подход, как к совершенствованию самого Закона, так и разработке методологических рекомендаций для оперативных сотрудников [3].

Перспективы развития оперативно-розыскной деятельности носят комплексный и технико-правовой характер в рамках функционирования всеобъемлющей сети Интернет, располагающей «Большими данными» и наличия программ-приложений и методов психофизиологического и эмоционального анализа.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Павличенко Н.В. Детерминанты современных метаморфоз оперативно-розыскных мероприятий // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3(55). С. 19-23.
3. Агарков А.В. Проблемы отечественного оперативно-розыскного законодательства и предложения по их разрешению с учетом опыта некоторых стран СНГ // Пенитенциарная наука. 2021. № 1(53). С. 85-95.
4. Криминалистический профайлинг: понятие и история становления. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/asyamov/02.htm> (дата обращения: 10.03.2022).

Б.А. Мамыева, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Шмидт, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ С ЦЕЛЬЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

На сегодняшний день сеть Интернет пользуется большим спросом практически у всего населения. Так, по данным Mediascope, в феврале 2020 г. аудитория Рунета достигла 96,7 млн человек, 79% населения страны (это те, кто пользуется Интернетом хотя бы раз в месяц) [1]. Доступность информации, размещаемой в сети Интернет, делает легкодоступной и информацию с призывами о расовой, религиозной, национальной ненависти одной группы населения по отношению к другой. В понимании большинства

людей экстремизм и экстремистские действия предстают как исключительно намеренные противоправные деяния, зачастую связанные с насилием, терроризмом, сепаратизмом, но понятие экстремизма может включать в себя более «спокойные» латентные формы.

Так, нами был обнаружен пример из судебной практики. 6 октября 2020 года прокурором Асабаевым И.Ш. в отношении Ахьядова Ю.И. вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.29 КоАП_РФ, согласно которой в прокуратуру из ФГКУ ПУ УФСБ России по ЧР поступил материал проверки по факту распространения Ахьядовым Ю.И. экстремистских интернет-ресурсов. В ходе мониторинга сети Интернет установлено, что Ахьядов Ю.И. на своей странице в социальной сети на аккаунте разместил аудиоматериал «Наши сестры». Вышеуказанная аудиозапись включена в публикуемый Министерством юстиции РФ «Федеральный список экстремистских материалов» (п. 691). При этом вопреки требованиям закона названный материал находится в открытом доступе с возможностью прослушивания, скачивания и копирования неограниченным количеством лиц из числа пользователей социальной сети «ВКонтакте» [4].

На наш взгляд, наиболее перспективным методом противодействия экстремистской деятельности является мониторинг в сети Интернет, направленный на сбор и обработку оперативно значимой информации, размещаемой в глобальной сети. А.Л. Осипенко указывает, что «мониторинг открытых и законспирированных сетевых ресурсов криминальной направленности позволяет обнаруживать признаки подготовки противоправных действий именно на ранних стадиях» [3, с. 135].

Оперативно-розыскной мониторинг помогает сотрудникам правоохранительных органов в решении следующих задач: поиске и фиксации доказательств использования информационной сети в целях совершения преступлений; установлении и изобличении лиц, совершающих преступные деяния, для дальнейшего привлечения их к ответственности и предотвращения совершения новых преступлений. Получение оперативной информации с технических каналов связи осуществляется также посредством перехвата трафика, т.е. проведения такого ОРМ, как «снятие информации с технических каналов связи». Данное мероприятие возможно при наличии соответствующих технических средств и только при участии операторов связи.

Еще одним ОРМ, направленным на сбор информации в сети Интернет, является оперативный опрос с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Под оперативным опросом, осуществляемым в сети Интернет, следует понимать специальную беседу с лицом, которое обладает сведениями о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. В целях противодействия экстремизму негласный опрос осуществляется посредством общения на определенную тематику с огромным количеством пользователей различных чатов, мессенджеров и форумов. Однако для каждой категории лиц, совершающих преступления

экстремистской направленности, должна применяться специальная тактика проведения негласного опроса в зависимости от их вовлеченности в преступную деятельность, роли и индивидуальных особенностей.

Следует выделить некоторые особенности общения оперативного сотрудника с лицом, обладающим криминогенно значимой информацией, в Интернете, например, в социальной сети «ВКонтакте»: допускать ошибки в тексте сообщения; употреблять общеизвестную в криминальной среде терминологию; использовать сокращения слов, а также, если это необходимо, эмодзи (сочетание идеограмм и смайлов). Благодаря оперативному опросу, осуществляемому в информационно-коммуникационной среде, можно определить устройство, которое использует преступник для общения. Так, при использовании мобильного телефона в тексте сообщений часто встречается автозамена слов, а при работе на компьютере допускаются опечатки.

Доступ оперативных сотрудников к страницам пользователей в социальных сетях позволяет осуществлять при помощи специального программного обеспечения такое ОРМ, как «отождествление личности». Данный вид ОРМ предполагает идентификацию личности по фотографиям, размещенным в информационной среде, по стилю изложения мыслей, манере общения и интеллектуальным особенностям.

Отождествление личности в сети Интернет может осуществляться не только оперативными сотрудниками, но и лицами, располагающими сведениями об опознаваемом субъекте, а также специалистами. К проведению данного ОРМ целесообразно привлекать лицо, которое может идентифицировать преступника при помощи метода словесного портрета.

Распространенным ОРМ является исследование предметов и документов, представленных в цифровом виде, а также цифрового материала (фото, видео). К его проведению привлекаются специалисты в целях получения наиболее полной и точной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера в сети Интернет.

При осуществлении такого ОРМ, как «получение компьютерной информации», оперативный сотрудник отправляет провайдеру или администрации мессенджеров запрос на получение определенных сведений о признаках экстремистского деяния в сети Интернет, а также о лице, его совершившем. При этом для получения конфиденциальной информации могут использоваться специальные технические средства, обеспечивающие ее хранение, передачу и обработку.

Каждое из вышеперечисленных ОРМ является эффективным при осуществлении ОРД, направленной на раскрытие преступлений экстремистской направленности в информационном пространстве. Однако необходимо учитывать что информация, полученная в ходе ОРМ, может затрагивать конституционные права человека. Поэтому сотрудникам оперативных подразделений следует учитывать данное обстоятельство [2].

В заключение подчеркнем, что наиболее распространенными и перспективными оперативно-розыскными мерами, направленными на выявление и раскрытие преступлений экстремистского характера в сети Интернет, являются мониторинг, опрос и отождествление личности. При этом особенности и порядок их проведения требуют дальнейшего изучения и совершенствования, что позволит не только успешно предотвращать деятельность экстремистов, но и выявлять детерминанты совершения преступлений экстремистской направленности.

Литература

1. Аудитория интернета в России в 2020 году. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 09.03.2022).
2. Горбунов А.Н. Оперативно-розыскные мероприятия по выявлению преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Вестник КРУ МВД России. 2021. № 4(54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknye-meropriyatiya-po-vyyavleniyu-prestupleniy-ekstremistskoy-napravlenosti-v-seti-internet> (дата обращения: 23.02.2022).
3. Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4(66). С. 133-137.
4. Постановление Шалинского городского суда Чеченской Республики № 5-601/2020 от 13 ноября 2020 г. по делу № 5-601/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2022).

К.А. Моисеенко, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Шмидт, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Спецификой выявления и раскрытия взяточничества является первостепенная значимость оперативно-розыскной информации, собранной до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Основной объем указанных сведений, которые в последующем могут быть использованы в доказывании, добываются оперативными подразделениями.

На практике встречаются проблемы взаимодействия следственных и оперативных подразделений, которые не позволяют достичь стремительного и

полного раскрытия преступлений коррупционной направленности. Одной из таких проблем выступает недостаточно четкая регламентация осуществления взаимодействия вышеуказанных подразделений. В связи с чем возникает вопрос об объеме сведений, предоставляемых сотрудником оперативного подразделения следователю. Стоит отметить, что полное ознакомление следователя с результатами оперативно-розыскной деятельности даст ему возможность осуществить многофакторный, всесторонний анализ имеющихся данных для выработки наиболее оптимального плана следственных действий [1].

Безусловно, данный вопрос должен быть разрешен путем документального закрепления в нормативно-правовых актах объема оперативно-розыскной информации, подлежащей передаче следователю для ознакомления. При решении данной проблемы следует исходить из необходимости достижения указанными подразделениями единой цели по раскрытию преступления и изобличению виновных. Это достижимо лишь в том случае, когда следователь ознакомлен с оперативными материалами в максимально возможной степени.

Также проблемой взаимодействия, возникающей в ходе выявления и раскрытия взяточничества, выступает привлечение следователем оперативных сотрудников как второстепенных лиц. Это отрицательно сказывается на эффективности взаимодействия, т.к. взяточничество представляет собой сложный в расследовании состав преступления, требующий всестороннего изучения и проработки по соответствующим направлениям указанными субъектами взаимодействия. Данная проблема может осложняться шероховатостями в межличностных отношениях следователя и оперативного сотрудника. Не всегда данные субъекты взаимодействия осознают, что занимаются одним делом, при этом не происходит необходимого и своевременного обмена информацией, что негативно сказывается на показателях работы.

Отметим, что следователь не является субъектом оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем не может вмешиваться в производство оперативного эксперимента. В то же время оперативный эксперимент выступает методом, наиболее часто используемым оперативными подразделениями при выявлении и раскрытии взяточничества. Поэтому важно, чтобы при производстве данного оперативно-розыскного мероприятия следователь был наготове для дальнейшего оформления задержания в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Стоит сказать о том, что при производстве оперативного эксперимента недопустимы провокации. Для недопущения таковых необходимо соблюдение обязательных условий. Так, в процессе оперативного эксперимента необходимо прибегать к пассивному наблюдению; субъект оперативно-розыскного мероприятия должен обеспечить возможность выбора варианта поведения заподозренного лица, при этом является недопустимым склонение его к совершению противоправных действий. Не всегда сотрудники

оперативных подразделений выполняют вышеперечисленные условия, в связи с чем сведения, полученные в ходе оперативно-розыскного мероприятия, в дальнейшем не могут быть признаны в качестве доказательств по уголовному делу, что негативно сказывается на расследовании преступления.

В целях решения вышеуказанной проблемы предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», позволяющие следователю в рамках взаимодействия с оперативными подразделениями на этапе предварительной проверки производить корректировку оперативно-розыскных мер. Это позволит законно, а что главное оптимально объединить усилия следственных и оперативных подразделений.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в рамках уголовного судопроизводства при подготовке и осуществлении следственных действий, в доказывании по уголовному делу, а также выступать поводом и основанием для его возбуждения. Первостепенное значение при передаче таковой имеет правильность оформления результатов оперативно-розыскных мероприятий, а также сопутствующих документов. Не стоит забывать и о соблюдении принципа законности при производстве ОРМ, а также об особой сложности выявления, раскрытия и расследования взяточничества. Вышеперечисленное обуславливает важность информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий для следственных подразделений, т.к. в случае каких-либо нарушений результаты ОРД не могут быть признаны в качестве вещественных доказательств. В связи с этим имеется возможность говорить о еще одной проблеме, возникающей в процессе взаимодействия следственных и оперативных подразделений. Для того чтобы не допустить каких-либо ошибок при оформлении вышеуказанных документов следователю надлежит осуществлять консультативную функцию, оказывая тем самым помощь оперативным сотрудникам. В связи с чем предлагаем закрепить на уровне ведомственных нормативных актов необходимость ознакомления следователя с материалами ОРД на стадии подготовки ОРМ без раскрытия сведений о разрабатываемых лицах и источниках информации в целях оказания консультативной помощи.

Таким образом, предложенные нами пути решения выявленных проблем, возникающих в процессе взаимодействия следственных и оперативных подразделений, позволят наладить работу по выявлению, раскрытию и расследованию взяточничества. Указанные мероприятия благоприятно скажутся на состоянии преступности, в частности на снижении количества преступлений, сопряженных со взяточничеством.

Литература

1. Базаров Р.А. Современные тенденции преступности и некоторые проблемы взаимодействия следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел в раскрытии преступлений: мат-лы межвуз. научно-практ. конф-ции. Челябинск, 1998. С. 10-11.

2. Грибанова В.В. О некоторых вопросах взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при выявлении, раскрытии и расследовании взяточничества // Юрист года 2018: сборник статей III международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2018. С. 23-27.

3. Дронов С.Е. Использование оперативного эксперимента для изобличения взяточников // Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практ. конф-ции. Орел, 2017. С. 16-21.

А.Е. Мулюкина, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Р.А. Нейман

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СБЫТОМ НЕМАРКИРОВАННОЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Борьба с теневым рынком производства фальсифицируемой алкогольной продукции является приоритетным направлением для правоохранительных органов. Несмотря на установленную законом серьезную ответственность за сбыт немаркированной и фальсифицированной алкогольной продукции, на рынке фальсифицированного сырья процветают безнаказанность и доступность приобретения дешевой и некачественной спиртосодержащей продукции, а также ее составов, замаскированных под известные бренды. Высокий спрос на нелегальную алкогольную продукцию обуславливается тем, что лицензированная продукция имеет высокую стоимость и продается в соответствии с установленными возрастными ограничениями. Фальсифицированный алкоголь же доступен каждому, в связи с низкой стоимостью и, как правило, отсутствием возрастного ценза, потребителями данной продукции становятся и категория несовершеннолетних лиц. Потребители почти всегда догадываются о том, что приобретаемая ими нелегальная продукция может являться опасной для здоровья, но все-таки совершают сделки купли-продажи. Данный факт является решающим для производителей нелегальной алкогольной продукции, а также предпринимателей, осуществляющих ее сбыт. Латентный характер совершаемых преступлений позволяет преступникам получить максимальную прибыль и уйти от ответственности в нарушение положений ст. 12 Федерального закона № 171-ФЗ [2].

Выявление преступлений, связанных с производством и сбытом немаркированной и фальсифицированной алкогольной продукции,

представляет собой комплекс оперативно-разыскных мероприятий, а результаты оперативно-разыскной деятельности добываются в ходе проведения негласным способом в местах розничной и оптовой торговли оперативно-разыскного мероприятия (проверочная закупка).

Практика показывает, что в комплекс оперативно-разыскных мероприятий по раскрытию преступлений, связанных со сбытом немаркированной и фальсифицированной алкогольной продукции, необходимо включать «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», бухгалтерии и складских помещений оптовой организации и самого предприятия, с целью обнаружения и фиксации всех доказательств, способствующих раскрытию преступления и доказательству факта преступной деятельности [1].

Как правило, сведения о фактах сбыта и производства алкогольной продукции с поддельными специальными федеральными марками акцизного сбора сотрудники оперативных служб получают от лиц, оказывающих негласное содействие оперативным органам, осуществляющим ОРД. Именно поэтому сотрудникам необходимо обращать внимание на реализацию их эффективного взаимодействия с лицами, обладающими сведениями, которые имеют значение для оперативно-разыскных служб или занимаются поиском таких сведений.

При поступлении сведений о фактах реализации и производства алкогольной продукции с поддельными специальными федеральными марками акцизного сбора, необходимо оперативным путем получить документацию, отражающую факты поставки продукции, для установления оптовых предприятий, через которые была произведена поставка. После чего в оптовых организациях оперативным путем получить сведения обо всех поставках ранее закупленной немаркированной алкогольной продукции.

Также важно установить должностных лиц, осуществляющих налоговый контроль за предприятием-изготовителем продукции с целью организации оперативно-разыскных мероприятий в их отношении с использованием специальных технических средств аудио- и видеофиксации.

У оперативных сотрудников в ходе проведения проверочной закупки может возникнуть проблема, связанная с использованием дополнительных сведений в области фальсификата алкогольной продукции. Такими данными обладают сотрудники экспертно-криминалистических подразделений. Не всегда информация, полученная от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД, может быть достоверной, также у злоумышленников могут быть свои осведомители, благодаря которым будет возможность скрыть нелегальную продукцию. Для определения признаков подделки маркировки требуются специальные технические устройства и участие квалифицированного специалиста. А с ростом качества печатной техники не все отличительные признаки, говорящие о подлинности или поддельности марок, оперативный работник может определить самостоятельно визуальным путем. Именно поэтому взаимодействие с

сотрудниками разных структурных подразделений крайне значимо и позволяет сделать комплексный вывод о наличии признаков состава совершенного преступления.

Таким образом, очевидно, что раскрытие преступлений, связанных со сбытом немаркированной и фальсифицированной алкогольной продукции, представляет определенные сложности. Для увеличения процента раскрываемости важно эффективное взаимодействие с сотрудниками разных структурных подразделений и лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим ОРД, грамотное планирование проведения комплекса оперативно-разыскным мероприятий, а также использование специальных познаний в ходе расследования фактов, связанных со сбытом товаров и продукции без маркировки, предусмотренной законодательством РФ.

Литература

1. Горемыкин Максим Анатольевич. Предупреждение преступлений в сфере незаконного производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции сотрудниками УЭБ и ПК МВД РФ на территории Ставропольского края // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-prestupleniy-v-sfere-nezakonnogo-proizvodstva-i-oborota-etilovogo-spirta-alkogolnoy-i-spiRTOSoderzhashey-produktsii> (дата обращения: 07.03.2022).

2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

*А.Е. Овсянникова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Исследование проблем, возникающих в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере незаконного оборота наркотических средств, неразрывно связано с глобализацией данной категории преступления.

Нетрудно наблюдать рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, и, как следствие, уровня смертности населения большинства стран мира от употребления наркотических средств.

По делам о незаконном обороте наркотических средств проводятся различные оперативно-розыскные мероприятия для получения большей части доказательственной базы с целью пресечения уголовно наказуемых деяний и изобличения преступника. Перечень оперативно-розыскных мероприятий закреплен в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ. По исследуемой нами категории преступлений наиболее актуальными и чаще встречающимися в практике оперативных подразделений оперативно-розыскными мероприятиями являются: проверочная закупка; наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных отправлений, а также прослушивание телефонных переговоров и контролируемая поставка.

Деятельность по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических веществ, на практике имеет ряд пробелов, которые влияют на результаты оперативной деятельности, а решение которых могло бы повысить уровень раскрываемости преступлений данной категории. Рассмотрим некоторые из них.

При реализации проверочной закупки для участия привлекаются граждане-добровольцы, которые непосредственно взаимодействуют с фигурантами дела. Такие действия чреваты утечкой информации, что является прямым нарушением государственной тайны. Данный пробел в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий провоцирует граждан на совершенствование и разработку новых методов оборота наркотических средств, например, применение более действенных мер конспирации, изменения схем распространения наркотических средств, а также прекращение занятием преступной деятельностью на неопределенный промежуток времени.

Следующий не менее важный пробел при проведении оперативно-розыскных мероприятий – провокация, как правило, со стороны сотрудника правоохранительных органов. Провокация означает подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий [3, с. 5]. Провокатор с целью изобличения преступника осуществляет активные действия, которые возбуждают желание у другого лица намерение совершить преступление. Вместе с этим преступнику предоставляется возможность выбора: довести преступление до конца или отказаться от его совершения. Можно утверждать, что инициатива с просьбой продажи у наркосбытчика наркотического средства поступает от приобретателя (покупателя). Применение провокации должно быть обосновано с позиции единственного способа уличения преступника в его противозаконной деятельности [2, с. 65-66].

Из-за легкомысленности и безответственности некоторых оперативных сотрудников также возникают следующие проблемы, связанные с документированием, соблюдением сроков и представлением результатов деятельности:

- нет оснований для проведения ОРМ, например, в описательно-мотивировочной части постановления о проведении проверочной закупки не указывается конкретные основания для проведения указанного ОРМ, которые должны иметь место на момент принятия решения о его проведении (ст. 7 Закона «Об ОРД»). Чтобы избежать данной проблемы необходимо требовать от оперативных работников описания определенных оснований в рассматриваемом постановлении, рапорте о необходимости проведения ОРМ;

- участие понятых при проведении ОРМ в проверочной закупке. К слову, законодательство об ОРД не предусматривает обязательного участия в проведении ОРМ упомянутых выше лиц. Таких лиц более уместно будет называть «незаинтересованные лица», «представители общественности», нежели «понятые». Кроме этого, оперативные работники разъясняют им их «права и обязанности», ссылаясь на положения УПК РФ, и делают соответствующие записи в акте (протоколе). Такого рода нормы права законодательство об ОРД не содержит;

- нарушен особый порядок. Конституция РФ содержит статью об ограничении тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, а также права на неприкосновенность жилища, что допускается только на основании судебного решения [1, с. 6-7.]. Нередки случаи прослушивания телефонных переговоров без судебного решения или же при наличии такого решения не на тот телефонный номер, который реально подвергался прослушиванию. Часто встречаются случаи прослушивания телефонных переговоров в сроки за пределами установленных судебным решением.

Таким образом, существуют пробелы в деятельности оперативных сотрудников при проведении различного рода оперативно-розыскных мероприятий, в частности, по делам в сфере незаконного оборота

наркотических средств. Данные проблемы необходимо устранять путем более тщательной подготовки оперативных работников к проведению оперативно-розыскных мероприятий, правильного подбора лиц к участию в ОРМ, а также грамотного документирования хода и результатов этих мероприятий с целью сбора качественной и неоспоримой доказательственной базы при расследовании дела.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Радачинский С.Н. Провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2013. № 2. С. 65-66.
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 2021.

В.С. Рунов, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.В. Климачков

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ ПРОВОКАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

По нашему мнению, норма статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) в общей форме устанавливает направленность поведения сотрудников оперативных подразделений к совершению преступления, при этом обладает лексико-терминологической неопределённостью ввиду того, что не раскрывает значения слов, указанных в качестве признаков провокации в Законе. Следствием этого становятся правоприменительные коллизии, о чем свидетельствует анализ деятельности ЕСПЧ по жалобам российских граждан.

Следует упомянуть законодательство Соединенных Штатов Америки, где подобные действия именуются «вовлечением в ловушку», однако наличествует также лексико-терминологически неопределенное понятие «готовность» лица к совершению преступления, при установлении которой (на практике, выраженной в правильной фиксации и использовании определенных формулировок) устанавливается и отсутствие провокации [1].

Верховный Суд Российской Федерации придерживается позиции, что результаты таких оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в соответствии с Законом, устанавливающих умысел виновного на совершение

преступления указанного типа, возникшего и реализованного независимо от деятельности сотрудников оперативного подразделения, а также данные о подготовке к совершению такого преступления, могут быть положены в основу обвинительного приговора суда [1].

Кроме того, предлагается исключение факта наличия провокации при соблюдении следующих условий: во-первых, наличие оснований, предусмотренных Законом; во-вторых, проведение оперативно-розыскного мероприятия в целях выполнения задач, закрепленных Законом; в-третьих, умысел объекта оперативно-розыскного мероприятия должен сформироваться независимо от деятельности оперативных сотрудников; в-четвертых, в ходе оперативно-розыскного мероприятия должны быть установлены подготовительные действия объекта, необходимые для совершения противоправного деяния [2].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что актуальность выявленных проблем ОРД, связанных с провокацией при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, не вызывает вопросов. Опасность провокации как «оперативной игры» заключается в совершении противоречащих закону действий уже со стороны сотрудников оперативных подразделений, чьё призвание осуществлять борьбу с преступностью.

В качестве причин, способствующих решению данной проблемы, можно выделить необходимость совершенствования методологического аппарата ОРД и совершенствование Закона в части касающейся лексико-терминологической определенности некоторых понятий, по устранению которых возможность противозаконной провокационной деятельности будет сведена к минимуму. Ведь целью Закона является борьба с преступностью, а не препятствование этой борьбе.

Литература

1. Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М., 2010.
2. Чечетин А.Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий. Барнаул, 2007.

*С.И. Санина, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

В настоящее время все большую популярность приобретает безналичный расчёт, т.к. данный способ оплаты является более удобным и быстрым. Но несмотря на это, наличные денежные средства все также используются при осуществлении платежей, в связи с этим преступления, связанные с изготовлением, хранением, перевозкой и сбытом поддельных купюр продолжают совершаться, а раскрываемость данных преступлений, как показывает практика, крайне мала.

Большая часть фактов сбыта фальшивых купюр в розничной торговой сети раскрываются вследствие подачи своевременного сигнала сотрудниками, которым были сбыты или осуществилась попытка сбыть фальшивые купюры. В связи с чем для повышения уровня раскрываемости преступлений в сфере фальшивомонетчества необходимо тщательней информировать людей о признаках фальшивых купюр и способах реагирования на их выявление путём создания методических пособий, тем самым повышая бдительность населения при осуществлении денежных операций, доводить до каждого информацию об отличительных признаках поддельных купюр, а также о своевременных и правильных действиях при обнаружении поддельных денег.

Сейчас организация преступной деятельности, направленной на производство поддельных денежных знаков, как правило, осуществляется через сеть Интернет. Вследствие чего зачастую привлекаются к уголовной ответственности не организаторы, а рядовые сбытчики поддельных фальшивых купюр, которые приобрели их через интернет-магазины, расположенные в «DarkNet». Оплата такого товара осуществляется криптовалютой со счета покупателя на счёт продавца. В современных условиях злоумышленники тщательно маскируют данные переводы, вследствие чего сотрудникам правоохранительных органов не представляется возможным отследить данный перевод и установить личность организатора. Поэтому для раскрытия преступлений данного характера сотрудникам оперативных подразделений требуется наличие высокой квалификации необходимых познаний в области информационных технологий, поскольку традиционные методы оперативно-розыскной деятельности могут быть неэффективны.

Важной проблемой расследования фальшивомонетчества, на наш взгляд, является и то, что в настоящее время в практической деятельности следственные органы сталкиваются с трудностями соединения материалов

уголовных дел по преступлениям рассматриваемой категории. Согласно положениям ст. 153 УПК РФ основанием для соединения уголовных дел в одно производство является совершение одного преступления несколькими лицами либо совершение одним лицом нескольких преступлений [1]. В таком случае по делам о фальшивомонетничестве для того, чтобы соединить материалы в одно производство, необходимо установить, что по разным уголовным делам преступление совершалось единым способом или с применением одних технических средств. Однако на практике даже при наличии сходства применяемых способов, техники изготовления поддельного денежного знака, сложно установить единую природу исходных данных появления данных денег.

Также существенное влияние на показатели раскрываемости фальшивомонетчества оказывает организация деятельности оперативных подразделений. На сегодняшний момент можно выделить следующие проблемы в данной области: недостаточное финансирование оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и раскрытие преступлений в рассматриваемой категории; низкий уровень квалификации сотрудников (отсутствует специальная подготовка в сфере информационных технологий); отвлечение на решение задач, несвойственных для данного подразделения [2].

Также к рассматриваемой группе можно отнести позицию надзорных органов. Органы прокуратуры на местах требуют регистрации в Книге учёта заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях все известные выявленные признаки фальшивомонетчества, независимо от источника их получения. Однако зачастую оглашение имеющихся в ЭБиПК сведений, полученных оперативным путем, может оказаться преждевременным, поскольку не исключена возможность утечки информации благодаря тем же коррупционным связям организаторов фальшивомонетчества. Кроме того, на момент регистрации рапорта оперативного сотрудника ещё не установлены ни лица, причастные к фальшивомонетчеству, ни само оборудование, на котором происходило изготовление поддельных денежных знаков. Таким образом, мы считаем, что целесообразно предоставить возможность ведения оперативной проверки информации о сбыте поддельных денег, полученной сотрудниками подразделения ЭБиПК, по их инициативе [3].

Таким образом, нами была рассмотрена лишь часть проблем, связанных с раскрытием фальшивомонетчества оперативным путём. Можно сделать выводы, что деятельность оперативных подразделений по раскрытию преступлений в области фальшивомонетчества нуждается как в правовой, так и в организационной модификации.

Литература

1. Асатрян Х.А. Расследование и раскрытие фальшивомонетничества, совершенного организованными преступными группами. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003447290?-page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 06.03.2022).

2. Журавлев А.В. О раскрытии фальшивомонетничества оперативным путем // Закон и право. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-raskrytii-falshivomonetnichestva-operativnym-putem> (дата обращения: 06.03.2022).

3. Иванов П.И., Журавлев А.В. К вопросу о раскрытии фальшивомонетничества оперативным путем // Академическая мысль. 2018. № 1(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-raskrytii-falshivomonetnichestva-operativnym-putem> (дата обращения: 06.03.2022).

А.Ю. Сологубов, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Р.А. Нейман

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ЭЛЕКТРОННЫМИ СРЕДСТВАМИ ПЛАТЕЖА

В настоящее время научно-технический прогресс шагнул стремительно вперед, тем самым сменив индустриальное общество на информационное. Отличительной особенностью информационного общества является развитие информационных технологий, массовое включение в работу множества высоких технологий во всех сферах жизни человека. Как и в любом процессе можно выделить как положительные стороны, так и отрицательные. С одной стороны, расширение коммуникаций, интернет-оплата, интернет-обучение, а также поиск информации, который занимает считанные секунды. Не стоит забывать и о недостатках, которые выражаются в сфере защиты информации, конфиденциальных данных, а также электронных средств платежей и т.д.

Такие способы, как обман и злоупотребление доверием, применяются в ряде преступлений, одним из которых является мошенничество. Мошенничество – самое распространенное преступление на территории Российской Федерации. Данный институт возникает с началом развития социальных отношений между людьми [3]. На данном этапе проблема хищения в сфере использования электронных средств платежа является достаточно актуальной. Таким образом, остро стоит и проблема в сфере предупреждения и раскрытия преступлений мошеннической направленности, связанных с использованием электронных средств платежа. Раскрываемость подобных преступлений в настоящее время крайне низка и составляет не более 10% от их общего количества. Этот факт позволяет считать данную область особенно важной для рассмотрения.

Предупреждение преступлений, наряду с их выявлением, пресечением и раскрытием, является одной из основных задач, стоящих перед оперативными аппаратами ОВД. При этом и в научной литературе, и в нормативных актах различных уровней предупреждение ставится на первое место. Оно позволяет избежать наступления неблагоприятных, общественно опасных последствий. При его осуществлении отпадает и необходимость устранения подобных последствий.

Рассматриваемые мошеннические действия совершаются матерыми, достаточно информированными преступниками, которые обладают знаниями о сроках и порядке рассмотрения заявлений граждан о совершенном преступлении, о сроках и порядке заведения уголовных дел, о сроках и порядке получения оперативными сотрудниками подразделений уголовного розыска необходимой информации от банков, операторов сотовой связи, интернет-провайдеров и других организаций.

Один из способов преступных действий – хищение с помощью обмана граждан под видом продажи продукции или оказания платных услуг через социальные сети и поддельные интернет-магазины. Данные действия включают в себя [1]:

1. Создание фиктивных интернет-магазинов, у которых отсутствует цель ведения финансовой деятельности, либо данные магазины создаются на платформах социальных сетей, в которых размещаются объявления о продукции или оказании разнообразных платных услуг.

2. Немаловажным является то, что цены потенциальными мошенниками ставятся ниже рыночных, объясняется это тем, что продают конфискованные товары, либо списывают ненужный товар.

3. Что касается оплаты, то она производится дистанционно, посредством электронно-платежных систем или банковских переводов.

Товары реализуются только при условии полной предоплаты. Для связи преступниками используются абонентские номера мобильных телефонов, а также IP, SIP-телефония. Банковские счета и счета электронных платежных систем, оформленные на подставных людей (дропов), которые используются для оплаты товаров, предоставляются потенциальным клиентам по электронной почте или же в диалоге мессенджера, где происходит переписка.

Помимо поддельных номеров мошеннику нужно обеспечить себе анонимность в сети, для этого используется целый перечень правил, при соблюдении которых гарантируется полная сохранность. К примеру, в правила входит использование VPN, используется для того чтобы провайдер не видел, какие веб-сайты посещает преступник. У провайдеров есть список сайтов/форумов по теме «хищений», которые фиксируются, когда мошенник посещает с собственного IP-адреса. В связи со сказанным преступник и использует VPN.

Наиболее значительный материальный ущерб потерпевшим наносится при хищении денежных средств путем распространении вредоносного программного обеспечения, заносится этот вирус через различные

фишинговые ссылки, направляемые потерпевшим через СМС-сообщения, либо же распространяется на различных форумах.

В заключение стоит отметить, что изучение сотрудниками оперативных подразделений характерных способов совершения мошенничеств дистанционным способом позволит значительно повысить осведомленность о способах и вариантах преступных посягательств преступниками в целях более эффективного противодействия такому виду преступлений. Однако перечень указанных способов совершения преступлений, приведенный нами, не является закрытым, данных способов больше, т.к. в настоящее время информационно-телекоммуникационные технологии быстро развиваются. А значит, подразделениям уголовного розыска, осуществляющим раскрытие преступлений данной категории, необходимо постоянно совершенствовать квалификацию с учетом прогнозирования тенденций в этой сфере криминальной деятельности и активно заниматься самообразованием [2].

Литература

1. Аتماжитов В.М. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: учебное пособие. М., 1991.

2. Подшивалов А.П., Малахов А.С. Некоторые аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничеств, совершаемых дистанционным способом // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2(21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-operativno-rozysknoy-harakteristiki-moshennichestv-sovershaemyh-distantionnym-sposobom> (дата обращения: 09.03.2022).

3. Сологубов А.Ю. Институт уголовной ответственности за мошенничество в России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1(40). С. 70-72.

К.А. Сухачева, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Шмидт, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ

Одним из основных негласных инструментов по борьбе с преступностью для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, выступает такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативное внедрение, эффективность проведения которого зависит от должного уровня правовой защиты субъектов, внедряемых в криминальную среду [2, с. 252].

Проблема правовой защиты субъектов оперативного внедрения встает особенно остро ввиду того, что подобные лица при производстве данного оперативно-розыскного мероприятия в отдельных ситуациях, выполняя возложенные на них обязанности по достижению целей оперативно-розыскной деятельности, вынуждены совершать действия, содержащие признаки общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, на основании чего возникает реальная возможность привлечения указанных лиц к уголовной ответственности.

Вместе с тем существует целый ряд статей, содержащихся в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [1], которые регулируют вопросы реализации правовой защиты субъектов оперативного внедрения. Например, осознавая, что субъект оперативного внедрения может оказаться в ситуации вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам, законодатель в ч. 4 ст. 16 Закона об ОРД допускает возможность причинения такого вреда при решении задач ОРД рассматриваемыми лицами при правомерном выполнении ими своего служебного или общественного долга.

Однако, несмотря на существование законодательно закрепленной подобной нормы, существует проблема оценки правомерности вынужденного причинения вреда лицом в условиях проведения оперативного внедрения. Так, в ходе изучения судебной практики нами был обнаружен следующий пример. В 2015 году в г. Севастополе внедренный в преступную организованную группу гражданин Л., конфиденциально содействующий с оперативно-розыскными органами, занимался планированием реализации объективной стороны преступного деяния, заключающегося в похищении одного из местных индивидуальных предпринимателей, которому в момент совершения преступления он применил насилие [3]. В данном случае вынужденность причинения вреда участником оперативного внедрения при осуществлении данного оперативно-розыскного мероприятия обуславливается, прежде всего тем, что отказ от участия или причастности к преступлению внедренного в преступную среду лица в конечном счете привел бы к утрате оперативных позиций, невозможности выявить, предупредить, пресечь, раскрыть готовящиеся, совершаемые или совершенные преступления, а, следовательно, и к безнаказанности действий участников преступной деятельности.

Стараясь защитить субъектов оперативного внедрения от уголовной ответственности при причинении ими вынужденного вреда, законодатель предусмотрел в ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД возможность освобождения данных лиц от уголовной ответственности при наличии закрепленных в статье условий. Однако действующий Закон об ОРД лишь фактически декларирует возможность освобождения от уголовной ответственности рассматриваемых субъектов. Профильное же законодательство, а именно уголовное и уголовно-процессуальное, механизм такого освобождения не содержат, что вынуждает органы предварительного расследования либо осуществлять уголовное преследование в отношении субъектов оперативного внедрения, либо

толковать причиненный вред, как незначительный, либо вовсе не давать уголовно-правовую оценку действиям подобных лиц.

Для выработки механизма реализации закрепленных в российском законодательстве норм, регулирующих обеспечение правовой защиты субъектов оперативного внедрения, возможно проанализировать зарубежное законодательство в данной сфере, а именно таких стран, как Беларусь, Украина и Казахстан. В указанных странах законодатель пошел по пути уголовно-правового регулирования правоотношений, складывающихся при причинении вреда в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, и в частности, оперативного внедрения. Необходимо отметить, что подобный подход возможно применить и к отечественному законодательству, а именно дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, совершаемого при производстве оперативного внедрения, следующего содержания:

«Статья 38.1. Причинение вреда при проведении оперативного внедрения

1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при проведении оперативного внедрения уполномоченным лицом, которое действует в целях предотвращения, пресечения или раскрытия преступления, если при этом не было допущено превышения пределов причинения вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия.

Примечание: Превышением пределов причинения вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия признается умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью другому человеку, либо нарушение половой неприкосновенности или половой свободы личности, либо умышленное причинение иного вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности предотвращаемого, пресекаемого или раскрываемого преступления».

В диспозиции предложенной статьи отражаются условия правомерности причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям при осуществлении оперативного внедрения.

Также важно указать на то, что нередки случаи, при которых внедренное лицо может нарушить условия правомерности причинения вреда, вследствие чего возможно внести изменение в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренных ст. 61 УК РФ, а также вполне обосновано и внесение изменений в ст. 62 УК РФ, определяющую назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

Таким образом, проблемы реализации правовой защиты субъектов оперативного внедрения заключаются, во-первых, в отсутствии критериев оценки правомерности вынужденного причинения вреда лицом в условиях проведения оперативного внедрения, во-вторых, в российском законодательстве не определен механизм освобождения субъектов

оперативного внедрения от уголовной ответственности в случае причинения ими вреда общественным интересам. Для решения данных проблем и создания действующего механизма реализации правовой защиты субъектов оперативного внедрения необходимо, чтобы нормы, которые регулируют складывающиеся в данной сфере общественные отношения, содержались не только в Законе об ОРД, но и в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Омелин В.Н. Некоторые аспекты правовой защиты субъектов оперативного внедрения // Известия АлтГУ. 2018. № 6(104). С. 252-255.
3. Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополя от 15.03.2016 по уголовному делу 1-149/2016. URL: <https://gagarinskiy--sev.sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

А.А. Трубицына, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Р.А. Нейман

Барнаульский юридический институт МВД России

РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

С появлением новых способов совершения преступлений в сфере информационных технологий приходится говорить о дефицитности принятых мер по противодействию данному криминалу. Экономическая преступность в Интернете – это новый вид преступлений, основанный на интернет-технологиях. Количество преступлений, совершённых с использованием сети Интернет и средств мобильной связи, увеличилось до 300 тысяч и 218 тысяч соответственно. Преступники используют интернет-технологии для проведения незаконных посещений и атак троянских программ, кражи информации о пользователях и обмана жертв с целью получения денег. Цифровая эволюция детерминирует колоссальный ежегодный рост киберпреступлений при одновременном снижении показателей их раскрытия. Поскольку методы и формы киберпреступлений появляются бесконечно, очень важно собирать разведывательную информацию о таких преступлениях, а также искать новые способы повышения эффективности борьбы с рассматриваемым видом преступлений.

В связи с относительно недавним развитием информационных технологий, научные исследования на данную тему стали появляться не так давно и не так полно раскрываться, т.к. при раскрытии преступлений, связанных с киберпреступностью, существует ряд проблем, таких как отсутствие заявлений от потерпевших, неудовлетворительный уровень технического оснащения подразделений, специализирующихся на расследовании киберпреступлений, сложность идентификации преступников и др.

Борьба с киберпреступлениями в основном заключается в сборе соответствующей информации, расследовании и сборе доказательств, а также в добыче и анализе информации и данных. Из-за разнообразных форм киберпреступлений сбор разведывательной информации является сложным и изменчивым, а объем информации трудно расследовать.

Одним из наиболее популярных на сегодняшний день способов совершения киберпреступлений является использование виртуальных финансов, в т.ч. криптовалюты. Важно отметить, что на сегодняшний день владельцев криптовалюты в России немало. Наша страна входит в тройку государств-лидеров по использованию цифровых валют, а количество криптокошельков граждан РФ превышает 8 млн. Анализ спектра преступлений, совершенных с использованием криптовалют и других виртуальных активов, показывает, что их число достаточно велико, а их количество и качество имеет прогрессивное состояние по отношению к общей преступности.

На сегодняшний день особую популярность набирают преступления посредством телекоммуникационных систем с использованием ИТ-технологий, в частности, криптовалют. Пока криптовалюта в России остаётся вне рамок правового поля, отнесение цифровых активов к категории «запрещённых» или «разрешённых» носит ситуативный характер.

В практике проведения ОРМ в качестве выявления данных преступлений современная концепция осуществления государственного управления характерна для информационного общества, которое способно удаленно посредством сетей реализовывать необходимые задачи. Сегодня большинство организаций осуществляют работу в условиях использования глобальных и иных информационных сетей, представляя широкий спектр услуг. Поэтому один из способов наведения справок вытекает из сказанного: путем направления запросов (электронных) в государственные и иные организации, объединения, общества.

Очень важно в проведении ОРМ «наведение справок» следующее: необязательно обращаться в правоприменительные органы иностранных государств с просьбой, эти действия можно равноудалено совершить с включенного в сеть ПК. Основное отличие наведения справок как оперативно-разыскного мероприятия от следственного действия, направленного на сбор информации, состоит в том, что истинные цели оперативно-разыскного мероприятия могут легендироваться, скрываться.

Считаем важным отметить ныне действующий Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому прямо установлен полный запрет на оплату цифровой валютой товаров, работ и услуг. Закон распространяется на действующих на территории России юридических лиц, в т.ч. филиалы и представительства иностранных и международных компаний, и на граждан, находящихся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев.

В ФЗ об ОРД отсутствуют какие-либо ограничения на получение в процессе наведения справок информации конфиденциального характера, однако следует учитывать, что действующим российским законодательством установлены специальные режимы ограничения доступа к достаточно большому объему сведений, относящихся к частной жизни граждан, а также составляющих профессиональную тайну: государственную (см. ст. 29 Конституции РФ, Закон о государственной тайне, ст. 283 и 284 УК РФ), коммерческую, служебную (см. ст. 139 ГК РФ; ст. 183 УК РФ), личную и семейную, тайну предварительного следствия (см. ст. 310 УК РФ) и др. В заключение хотелось бы отметить, что раскрытие преступлений, связанным с криптовалютой и иными виртуальными активами, без использования специальных знаний является затруднительным, а нередко и вовсе невозможным.

Сегодняшняя криптопреступность обнаруживает неблагоприятную высококачественную и численную модификацию на фоне неоспоримой неготовности структур правопорядка подготовить монолитные образцы предостережения в таком роде преступлений, а законодателей – обозначить правовой статус криптовалюты и прочих числовых провиантов блокчейна. Для криптопреступности отличительно углубление динамики, углубление квалификации компаний и «опривычивание» преступного употребления условной валюты.

В целях предупреждения дальнейшего развития криптопреступности важно разработать такую модель правового регулирования оборота, в которой одновременно были бы решены две задачи: предупреждение совершения корыстных преступлений и поддержка инновационного развития российской экономики.

Литература

1. Лагуточкин А.В., Ильинский И.И. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий при получении информации о преступлениях, совершенных с использованием криптовалют и других виртуальных активов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3-2. С. 155-162.

2. Тан Т. Интеллектуальное применение технологии искусственного интеллекта «Интернет вещей» в экономической и правовой областях // Мобильные информационные системы. 2021. Т. 2. С. 152-156.

3. Титов М.В., Иванов С.И. Получение компьютерной информации – как новый вид оперативно-розыскного мероприятия // Молодая наука. 2017. С. 395-396.

4. Шувалова М. Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Д.М. Туманов, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Р.А. Нейман

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Цифровизация уголовного судопроизводства – процесс неизбежный, обусловленный объективной реальностью, и достаточно сложный. Внедрение технологий в уголовный процесс охватывает многие сферы жизнедеятельности, однако в статье мы подробно разберем особенности использования видеозаписи в процессе доказывания.

На сегодняшний день видеозаписи активно используются в качестве вещественных доказательств в процессе доказывания по уголовным делам. К тому же многие преступления практически невозможно раскрыть без подобного использования. В данной связи рассмотрим пример судебной практики Алтайского края. В период времени с 16.00 часов до 16.50 часов Супрун В.В., находясь в состоянии опьянения на территории Шипуновского района Алтайского края, имея преступный умысел, направленный на управление транспортным средством, а именно автомобилем «ВАЗ 21099», государственный регистрационный номер № 1111, в состоянии опьянения, понимая, что на основании указанного постановления мирового судьи от ДД.ММ.ГГГГ он является водителем, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами, осознавая общественно опасный и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения установленного порядка управления транспортными средствами для участников дорожного движения в РФ и желая этого, в тот же период времени умышленно сел за управление указанным автомобилем в состоянии опьянения и стал передвигаться по территории Шипуновского района,

подвергая опасности участников дорожного движения, тем самым нарушил п. 2.7 Правил дорожного движения РФ, утвержденных Постановлением Правительства РФ. В соответствии с протоколом осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ был осмотрен оптический диск с видеофайлами видеозаписи с видеорегистратора от ДД.ММ.ГГГГ в отношении Супруна В.В., который был признан и приобщен к материалам дела в качестве вещественного доказательства [2]. Данный пример демонстрирует актуальность использования видеозаписи в процессе доказывания.

В настоящее время все более популярными являются дискуссии, как среди российских ученых, так и их зарубежных коллег, об эффективности применения технических средств видеозаписи в процессе доказывания.

Материалы видеозаписи объективно отражают событие прошлого, которое воссоздается в процессе предварительного и судебного следствия, пронося его сквозь временные рамки. С течением времени технические средства фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи стремительно совершенствуются. Улучшается функционал, качество изображения, фото- и видеозапись интегрируется с различными системами искусственного интеллекта, такими как система распознавания лиц, система контроля температуры тела и иными компьютерными системами. Имеются технические возможности распознавания речи при значительном шумовом фоне, улучшения качества изображения.

Если сравнить материалы видеозаписи, полученные в ходе ОРМ, с показаниями свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, необходимо отметить, что показания носят исключительно субъективный характер, поскольку они перерабатываются сознанием человека.

Как известно, основным источником получения вещественных доказательств по делу являются ОРМ. По мнению А.Е. Чечетина, применение этих СТС при проведении ОРМ с неизбежностью сопровождается вынужденным ограничением конституционных прав личности, а потому использование их результатов в процессе доказывания по уголовным делам вызывает много протестов со стороны защиты и становится поводом для многочисленных жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации. По данным нашего анализа, удельный вес таких обращений среди всех жалоб на нормы Закона об ОРД составляет около 20% [3, с. 6].

Использование видеозаписи в ходе ОРД имеет ряд преимуществ перед традиционными способами фиксации информации (рапорт, протокол и т.д.). Таковыми могут являться, например, полнота и объективность фиксации сведений, наличие возможности дальнейшего исследования видео изображения, возможности одновременного восприятия видеоинформации, которая позволяет получить более точную информацию об объекте наблюдения. Также следует отметить тот факт, что миниатюризация современных видеозаписывающих устройств дает возможность фиксации действий наблюдаемого объекта незаметно для него.

Определенно можно утверждать и то, что видеозаписи, которые были получены в ходе проведения ОРД, также могут послужить основой для формирования такого доказательства, как заключение эксперта. Для этого следователю, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо вынести мотивированное постановление о назначении, например, фоноскопической экспертизы, для чего у обвиняемых должны быть получены образцы голоса при соблюдении соответствующих процедур согласно ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса с целью проведения идентификационного исследования.

Тем не менее на сегодняшний день проблемным остается вопрос об использовании в доказывании материалов, полученных негласным путем, которые исходно были представлены в цифровом виде. Это относится к видеозаписям, выполненным непосредственно с помощью цифровых камер и компьютера. Та относительная легкость модификации данных материалов может создать почву для подозрений в их фальсификации. Отсутствие совершенных процедур установления аутентичности, а также авторства таких «цифровых» материалов может в дальнейшем затруднить их использование в качестве основы формирования соответствующих вещественных доказательств.

В свою очередь правильно подобранные технические средства для воспроизведения видеосвязи, а также тактические приемы их применения не смогут достичь необходимых результатов и поставленных целей ОРД без обеспечения оперативных подразделений необходимой оперативно-розыскной информацией.

При осуществлении видеозаписи в ОРД преимущественно на конфиденциальной основе также наблюдаются некоторые расхождения с правилами ее применения, которые предписаны уголовно-процессуальным законодательством. Отсюда следует то, что использование материалов, полученных в ходе ОРД, без их подтверждения в уголовно-процессуальном порядке в качестве вещественных доказательств невозможно. Не решен до конца и вопрос в части защиты конфиденентов, при помощи которых запись была получена, если предание огласки данного материала может создать для него угрозу.

Немаловажной проблемой также является возможность изменения видеозаписей, их монтаж. На сегодняшний день при помощи компьютера можно без особых усилий и навыков изменить видеозапись при помощи различных программ, имеющих в свободном доступе. Например, таковой может являться SonyVegasPro, позволяющая создавать качественные ролики и делать тончайшую настройку картинки, производить цветокоррекцию, накладывать спецэффекты, создавать 3D-модели и многое другое, подходит для обработки и нарезки звука для добавления динамики [1, с. 63].

Можно отметить, что в настоящее время использование видеозаписи является важной частью процесса доказывания в связи с максимальной объективностью данных, однако проблема преобразования информации,

полученной при помощи негласной видеосвязи в ходе ОРД в вещественные доказательства, является одной из актуальных проблем, от решения которой зависит как эффективность оперативной работы, так и состояние защищенности законных прав граждан.

Литература

1. Кацендорф А.А., Злобина А.А., Верещагина П.С., Блинова Т.С. Использование аудио- и видеозаписей в оперативно-розыскной деятельности // Студенческий вестник. 2021. № 37-1(182). С. 60-67.

2. Приговор Шипуновского районного суда № 1-70/2021 от 14 июля 2021 г. по делу № 1-70/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

3. Чечетин А.Е. Конституционный Суд Российской Федерации об использовании специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности. // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов всероссийской научно-практ. конф-ции. Воронеж, 2014. С. 5-8.

О.Е. Цыбульская, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Н. Кукарцев, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОЯВЛЕНИЕМ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ ЛИЦ

Преступления в сфере половой свободы и половой неприкосновенности занимают особое место среди преступной картины Российской Федерации. В первую очередь это определяется важностью охраняемых в данном случае общественных отношений, а именно – общественных отношений, связанных с охраной половой свободы и половой неприкосновенности. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, что презюмирует и Основной закон нашего государства, к данной категории можно также отнести такие понятия, как физическое и психическое здоровье, а также право на самостоятельное распоряжение сексуальной свободой.

Однако такое право отсутствует у малолетних лиц, что означает невозможность легального с их стороны вступления в половые отношения, даже по взаимному согласию с лицом, автоматически становящимся субъектом преступления при совершении подобного деяния.

Половые преступления в отношении малолетних обладают наибольшей общественной опасностью, что объясняется характеристикой потерпевшего лица, который, как уже было отмечено ранее, не может, исходя из положений действующего законодательства, вступать в половые отношения.

Определение Д. Гиля при рассмотрении проблемы насилия над несовершеннолетними считается наиболее подходящим, он трактует это как «действия, препятствующие достижению ребенком его физического или психологического потенциала». Основные признаки насилия характеризуют его криминальность, поэтому важно обратить внимание на то, что категорию наиболее опасных видов преступлений против личности представляют собой преступления сексуального характера, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних. Сексуальное насилие является распространенной и серьезной проблемой охраны здоровья, которая оказывает действие на миллионы людей во всем мире [2, с. 66].

Вместе с тем одной из особенностей выявления такого рода преступлений является, как правило, получение информации из сторонних источников, а не от самой жертвы, что может быть связано с фактором возраста и невозможности осознания характера преступных действий, совершенных в отношении потерпевшего. То есть ребенок может даже не осознавать, что в отношении него было совершено сексуальное насилие [3, с. 50].

Преступник облачает свои противоправные действия в форму игры, тем самым вводя жертву в заблуждение. Уже после совершения преступления малолетний может рассказать родственникам или педагогам в школе о том, что с ним были совершены насильственные действия, при этом поделиться этой информацией вскользь, определяя такие действия как игру или что-то обыденное.

Подобная ситуация также связана с психологическими механизмами защиты жертвы преступного деяния, которая пытается оградить психику от осознания надругательства над ребенком, в связи с этим потерпевший может и вовсе не придать огласке события, связанные с применением сексуального насилия в его отношении.

Вместе с тем информация о преступлении может поступить в правоохранительные органы и из органов опеки и попечительства, сотрудникам которых стало известно об инциденте, связанном с применением сексуального насилия в отношении малолетнего. В рассматриваемом случае, как правило, такое насилие осуществляется в неблагополучных семьях, с низким уровнем достатка, родителем в отношении одного или нескольких детей [1, с. 100].

Одной из ситуаций, складывающихся в результате применения сексуального насилия, связанного с осуществлением непосредственного полового сношения с жертвой, является беременность потерпевшей. В таком случае, если лицо женского пола либо решает осуществить прерывание беременности, либо желает оставить ребенка, но при этом встает на учет в

женскую консультацию, из соответствующих медицинских учреждений должна в правоохранительные органы поступить информация о данном инциденте. Рассматривая данную ситуацию, такое сообщение должно быть передано из женской консультации, в которой встала на учет потерпевшая в результате применения насилия, в Следственный комитет Российской Федерации, а уже в дальнейшем проверкой данного сообщения в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности занимаются сотрудники оперативных подразделений полиции.

Существует и возможность самостоятельного обращения лица, пострадавшего от преступных действий в виде сексуального насилия, в правоохранительные органы, однако такая ситуация является скорее редкостью, поскольку психологическая природа жертв сексуального насилия отличается потребностью скрыть осуществленное в отношении них насилие, но если ребенок все-таки захочет придать публичности данный противоправный акт, в качестве его законных представителей при подаче заявления о совершении преступления будут выступать его родители или опекуны в качестве законных представителей.

Подводя итоги, отметим, что особенностью выявления преступлений, связанных с сексуальным насилием в отношении малолетних, является получение информации о преступном деянии из сторонних источников: медицинских организаций, от школьных педагогов, сотрудников органов опеки и попечительства и иных государственных и частных учреждений, поскольку непосредственная жертва, как правило, не имеет желания придавать публичности совершенное над ней насилие.

Литература

1. Волкова Е.Н., Балашова Т.Н., Волков В.В. Защита детей от жестокого обращения. СПб., 2007.
2. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 65-74.
3. Этьенна Г. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. М., 2003.

*Д.Д. Цыкунова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

Р.А. Нейман

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расширение внешнеэкономической деятельности России и других государств привело к увеличению товарного и денежного оборота и, как следствие, развитию таможенной преступности. Таможенная преступность имеет ряд особенностей, а именно: высокую степень общественной опасности, совершение преступлений в большинстве случаев организованными преступными сообществами, а также их латентность.

Органами, на которые возложена обязанность по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию таможенных преступлений, являются Федеральная таможенная служба Российской Федерации, Федеральная Служба Безопасности Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации. Правоохранительные органы, а именно их сотрудники, не в полной мере пользуются возможностями применения оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер, неэффективно взаимодействуют между собой. Указанный факт негативно сказывается на процессе привлечения виновных к законной ответственности.

Поэтому оперативным подразделениям ОВД и ФТС России в ряде случаев целесообразно осуществлять совместное ведение оперативных дел. Эффективность деятельности указанных правоохранительных органов по борьбе с преступлениями в таможенной сфере обуславливает необходимость реализации определённых мер, таких как:

– Создание на основе оперативных подразделений ОВД России отделов по борьбе непосредственно с контрабандой и иными преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности. Это позволит перекрыть каналы контрабанды, подорвет экономическую основу преступных групп, а, значит, сократится количество преступлений в рассматриваемой сфере.

– Часть таможенных преступлений совершается фиктивными хозяйствующими субъектами, что затрудняет поиск лиц, непосредственно организующих противоправную деятельность. Поэтому целесообразно таможенным органам и подразделениям ОВД России организовать совместный контроль и учет регистрации хозяйствующих субъектов, деятельность которых будет включать внешнеэкономические операции. Для противодействия возможности регистрации по подложным документам, по потерянным паспортам и т.д.

– Помимо органов внутренних дел России, необходимо наладить взаимосвязь с ОВД иных государств для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также обмена оперативной информацией. В настоящее время таможенные органы взаимодействуют преимущественно с аналогичными структурами иностранных государств, что препятствует получению полного объема информации о преступных элементах.

– Необходимо обеспечить доступ сотрудников не только таможенных органов, но и ОВД России к автоматизированной системе учета электронных копий грузовых таможенных деклараций и документов контроля доставки, базам данных по нарушителям таможенных правил.

Подобные организационные меры позволят улучшить работу как таможенных органов, так и оперативных подразделений ОВД России, вследствие чего может сократиться количество преступлений во всех сферах, а не только в таможенной. Так как чаще всего руководство распространением на территории РФ наркотических средств, оружия, боеприпасов и т.п. осуществляют одни и те же люди, которые руководят перемещением контрабанды через таможенную границу.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 07.03.2022).

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.11.2010. № 48. Ст. 6252 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

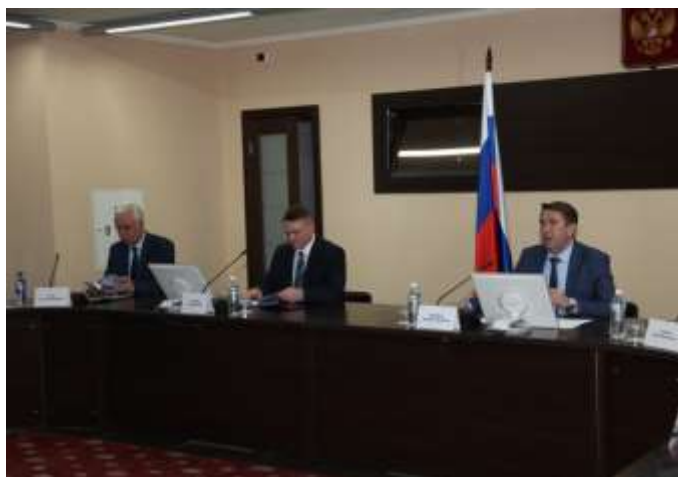
4. Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения: 07.03.2022).

5. Шохин С.О. Взаимодействие таможенных и правоохранительных органов при расследовании и раскрытии налоговых преступлений // Налого-журнал. 2018. № 4. С. 24-27.

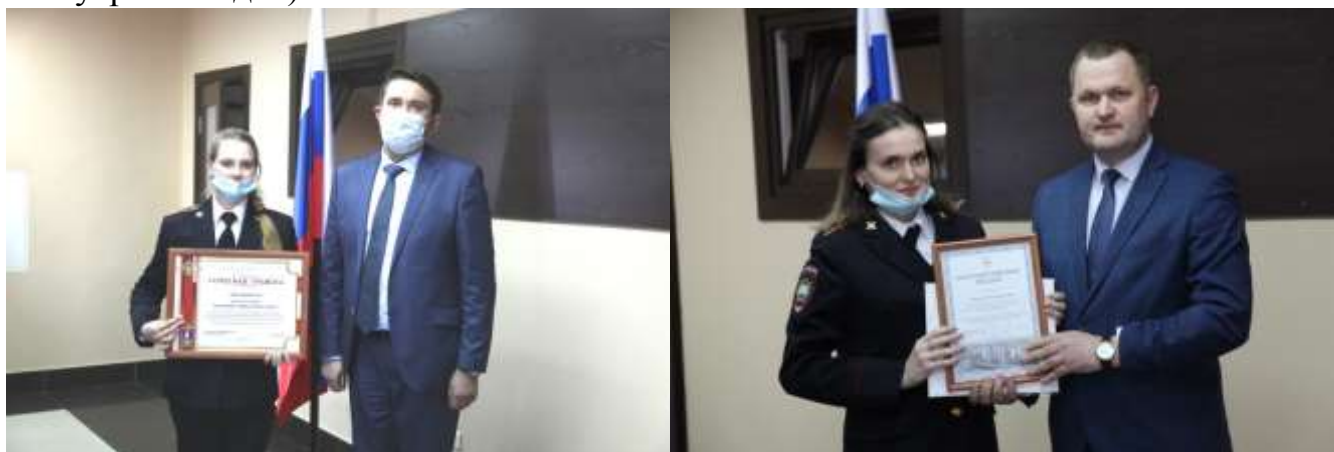
НАУЧНЫЙ ФОРУМ «ДНИ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ»

В Барнаульском юридическом институте МВД России Дни молодежной науки прошли 12-15 апреля 2022 года.

Торжественное открытие Дней молодежной науки и пленарное заседание Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства» состоялись в большом зале заседаний ученого совета БЮИ МВД России. На заседании присутствовали почетные гости: председатель Алтайского краевого суда Эдуард Ермаков, Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае Борис Ларин, заместитель председателя комитета Алтайского краевого Законодательного Собрания по бюджетной, налоговой, экономической политике и имущественным отношениям Иван Мордовин, заместитель министра образования и науки Алтайского края Галина Сеницына, Высокопреосвященнейший Сергей, Митрополит Барнаульский и Алтайский, врио начальника Управления по работе с личным составом Главного управления МВД России по Алтайскому краю Александр Хрипков, председатель комитета по делам молодежи администрации города Барнаула Владимир Гудков, глава администрации Центрального района г. Барнаула Максим Сабына, ректор Алтайского государственного технического университета имени И.И. Ползунова, председатель Совета ректоров образовательных организаций высшего образования Алтайского края и Республики Алтай Андрей Марков, ректор Алтайского государственного аграрного университета Николай Колпаков, ректор Алтайского государственного медицинского университета Ирина Шереметьева, проректор Алтайского государственного института культуры по научной работе и международным связям Елена Полякова, заместитель директора юридического института Алтайского государственного университета Евгений Аничкин, профессор кафедры теории и истории права и государства, член Общественной палаты г. Барнаула Петр Фризен, судья Центрального районного суда г. Барнаула Артур Баньковский.

Начальник Барнаульского юридического института МВД России полковник полиции Дмитрий Проказин, председатель комитета по делам молодежи администрации города Барнаула Владимир Гудков, глава администрации Центрального района г. Барнаула Максим Сабына отметили молодых ученых института, добившихся высоких результатов в научной деятельности. Пленарное заседание конференции было посвящено актуальным проблемам применения информационно-телекоммуникационной сети Интернет в правоохранительной деятельности. На заседании были представлены доклады курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Валерия Куцык выступила с докладом на тему «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов преступления» (научный руководитель – Е.А. Азаренкова, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права), Никита Васильев, слушатель Санкт-Петербургского университета МВД России, представил доклад на тему «Проблемы, возникающие при противодействии правоохранительных органов преступлениям с использованием информационных технологий» (научный руководитель – Т.А. Огарь, канд. юрид. наук, начальник кафедры уголовного права), слушатель Омской академии МВД России Шахбаз Гаджиев представил тему «Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере информационных технологий» (научный руководитель – Н.А. Черемнова, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права), курсант Барнаульского юридического института МВД России Алена Лихова выступила с докладом на тему «Использование конференц-связи в судопроизводстве России: теоретический и практический аспект» (научный руководитель – А.А. Торовков, старший преподаватель кафедры уголовного процесса), Алена Соловьева, курсант Барнаульского юридического института МВД России, презентовала тему «Некоторые вопросы административно-правового регулирования противодействия “треш-стримам”» (научный руководитель – Я.Е. Верхоглядов, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел).

Работа конференции продолжилась 12 и 13 апреля по 31 тематической секции. Всего в конференции приняли участие около 700 обучающихся образовательных организаций системы МВД России, образовательных организаций высшего образования Министерства образования и науки Российской Федерации, а также вузов Республики Беларусь и Республики Узбекистан. В обсуждении актуальных проблем в сфере административного, уголовного, гражданского права, уголовного процесса, криминалистики, психологии и многих других научных направлений продемонстрировали свой научный потенциал курсанты и слушатели Барнаульского, Уфимского Дальневосточного, Сибирского, Уральского юридических институтов МВД России, Омской академии МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, а также студенты образовательных организаций высшего образования Министерства образования и науки Российской Федерации Алтайского края Новосибирской области. По результатам заседаний секций наибольшее количество призовых мест завоевали курсанты и слушатели БЮИ МВД России, Омской академии МВД России и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

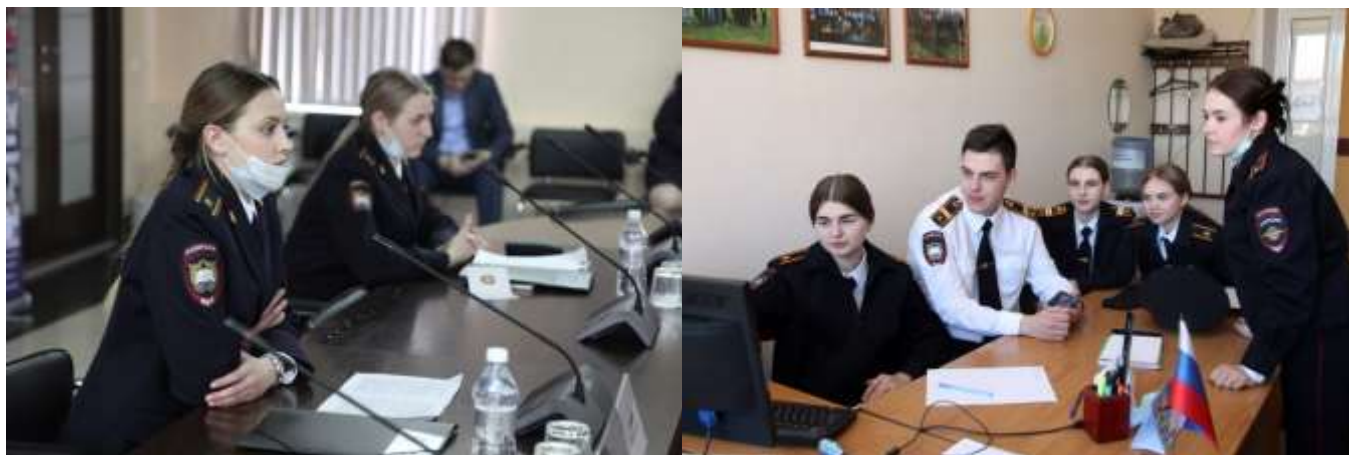

В 2022 году научный форум Дни молодежной науки значительно расширил свою географию и увеличил количество конкурсантов и выступающих. В научных мероприятиях приняли участие около 1200 представителей 20 вузов МВД России, 8 вузов Минобрнауки России, 4 иностранных вузов Республик Беларусь, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан.

В первый день форума были подведены итоги четырех всероссийских конкурсов научных работ и эссе: международного конкурса на лучшую научную работу курсантов и слушателей, студентов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации и зарубежных стран «Международно-правовое сотрудничество в противодействии новым вызовам и угрозам», Всероссийского конкурса на лучшую научную работу обучающихся организаций высшего образования «Деятельность участковых уполномоченных полиции», Всероссийского конкурса на лучшую научную

работу курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России «Проблемы деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации», международного конкурса эссе курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД стран СНГ «Актуальные вопросы миграции и миграционных процессов», Всероссийского конкурса эссе «Проблемные вопросы правового регулирования прохождения государственной службы», Всероссийского конкурса эссе «Обеспечение прав человека в деятельности участкового уполномоченного полиции».

Большую популярность уже традиционно имеет Всероссийский конкурс знатоков иностранного языка, в котором приняли участие более 150 обучающихся из 12 вузов МВД России. В итоге написания эссе на заданную тему по-английски Богдан Рожанский, курсант БЮИ МВД России, занял 1 место. Знатоки немецкого языка БЮИ МВД России также продемонстрировали высокий уровень своих знаний: Илья Чемров стал победителем конкурса, Василий Зань – бронзовым призером. Призовые места в номинациях в нелегкой борьбе также получили Виталий Булдышкин из Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (3 место в конкурсе на знание немецкого языка) и Полина Ткаченко из Восточно-Сибирского института МВД России (3 место в конкурсе на знание английского языка).

14 апреля прошла Всероссийская олимпиада по гражданскому праву и гражданскому процессу: 1 и 3 место завоевали курсанты БЮИ МВД России Виктория Уханова и Яна Гриценко, 2 место заняла Екатерина Орябинская из Уфимского юридического института МВД России, в номинации «За цивилистический кругозор» были отмечены Илья Катрышев (Волгоградская академия МВД России) и Никита Истомин (Алтайский государственный университет). В этот же день проходила Всероссийская викторина по истории полиции, по результатам которой лучшей стала команда Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, 2 место заняла команда Уфимского юридического института МВД России и 3 место команда БЮИ МВД России. Елисей Самородский из Крымского филиала

Краснодарского университета МВД России стал победителем конкурса в номинации «Лучшее эссе».

Динамично и ярко прошла викторина «УУП и УПК», где по каждому заданию у конкурсантов было минимальное время на раздумье. Лучшие результаты показал курсант БЮИ МВД России Степан Гольцов. Третье место также занял курсант БЮИ МВД России Андрей Сологубов. В викторине также были отмечены успешные выступления Валерии Пузанковой, курсанта Омской академии МВД России, занявшей 2 место, а также Екатерины Гусаровой (Омская академия МВД России) и Аделины Хайбулиной (Уфимский юридический институт МВД России).

Ярким событием стала Всероссийская викторина «Следственная группа, на выезд!», в которой, кроме команды института, приняли участие еще 9 команд: Орловского, Сибирского, Восточно-Сибирского, Уфимского юридических институтов МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Омской и Нижегородской академий МВД России, Томского государственного университета, а также Алтайского государственного университета. В упорной четырехчасовой борьбе команда «Nota Bene» БЮИ МВД России стала победителем, опередив по результатам последнего конкурса команду «Академики» из Омской академии МВД России, которая стала серебряным призером. Третье место заняла команда «Особо ценные кадры» из Орла.

Всероссийская викторина «Участковый – это призвание!» стала еще одним захватывающим научным мероприятием Дней молодежной науки. В упорной борьбе лидерство захватили команды БЮИ МВД России, которые в финальном зачете завоевали 1 и 3 место. Команда Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России стала серебряным призером викторины.

